

Родная ДАДОГА

№ 2(44)' 2018

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Владимир МАРУХИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Референт редакции
Юлия СОКОЛОВСКАЯ

Издается ежеквартально
при участии:

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЗАО «Утро»

Подписной индекс в каталоге «РОСПЕЧАТЬ» журналы России — 70924

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Агафонов Николай, протоиерей (Самара); *Громов А. В.* (Самара); *Казин А. Л.* (Санкт-Петербург); *Коняев Н. М.* (Санкт-Петербург); *Корольков А. А.* (Санкт-Петербург); *Корытин С. Н.* (Санкт-Петербург); *Орлов Б. А.* (Санкт-Петербург); *Сдобняков В. В.* (Нижний Новгород); *Семёнов В. Е.* (Санкт-Петербург); *Смолюкин И. А.* (Псков); *Швечиков А. Н.* (Москва); *Ясенов В. А.* (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БОНДАРЕНКО Владимир Григорьевич (Москва) — главный редактор газеты «День литературы», секретарь СП России.

БУЛАТОВИЧ-МЕДИЧ Лиляна (Сербия) — лауреат премий «Имперская культура» и «Золотой Витязь», член СП России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГАЙЕК Петр (Чехия) — писатель и публицист, первый заместитель главы администрации президента Чешской Республики Вацлава Клауса (2003—2013).

ГАНИЧЕВ Валерий Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета СП России, доктор исторических наук, заместитель Главы ВРНС.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — гл. редактор газеты «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ЗОРИГТ Дашдорж (Монголия) — публицист, экс-министр энергетики и минеральных ресурсов Монголии.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России.

ИВАШОВ Леонид Григорьевич (Москва) — председатель клуба министров обороны СНГ, генерал-полковник, доктор исторических наук.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отдела СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского Государственного Университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — сопредседатель Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако», гл. редактор журнала «Однако».

ЛИХОНОСОВ Виктор Иванович (Краснодар) — член Правления СП России, лауреат Государственной премии, гл. редактор журнала «Родная Кубань».

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы».

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ. Член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

ДИПЛОМАТИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов). Христианский подвиг Монарха. <i>Факты и подоплеку убийства</i> <i>Семьи Николая II</i> 5	5
Борис Ключников. Кто и почему назначает Россию врагом № 1 74	74
Александр Чачия. Сила наших народов — в единстве 91	91
Леонид Савин. Многополярный момент 95	95
Галина Скотникова. Вечная Россия в меняющейся культурно-исторической реальности 168	168

Точка зрения

Протоиерей Геннадий Рязанцев-Седогин. Об аристократии 49	49
---	----

Пути познания

Сергей Перевезенцев. «И нача философъ глаголати сице...» 53	53
Зулай Хамидова. Проблема сохранения и развития чеченского языка. <i>Ко Дню чеченского языка — 25 апреля</i> 102	102

Поэзия

Геннадий Морозов 66	66
Григорий Калужный 70	70
Сергей Корытин 165	165
Николай Пидласко 191	191
Виктория Мирошниченко 194	194
Антон Беляев 267	267
Александр Комаров 270	270
Владимир Меньшиков 316	316

Славянское братство

Андрей Фатула. Князь Лаборец 133	133
Елена Гуськова. Дневник 139	139
Лиляна Булатович-Медич. Мать православная. <i>Выступление на Всеславянском конгрессе в Москве</i> 150	150

На рубеже цивилизаций

Иржи Опршал. Чехия после парламентских и президентских выборов 154	154
---	-----

ПРОЗА

Елена Тулушева. Домой	158
Дмитрий Лиханов. Поздняя весна.....	182
Михаил Зарубин. «Жизнь не всегда права». <i>Встречи с поэтом</i> <i>Борисом Орловым</i>	254
Борис Споров. Война на всю жизнь.....	300
Николай Кокухин. Тума.....	309

История и современность

Павел Кренев. Двудесятилетний Задов.....	174
Сергей Котьяло. Время отчаяния и надежд. <i>К 25-летию Всемирного</i> <i>Русского Народного Собора</i>	273

Записки дипломата

Алексей Подцероб. О Гертруде Белл.....	197
Валентин Власов. Узбекистан	227

Великая провинция

Ярослав Скворцов. По ту сторону Каменки	204
Никита Шевцов. Елена Наумова. Молчание гнездовских курганов.....	212

Русские судьбы

Галина Кучина. Нина Михайловна Кристесен (Максимова).....	218
---	-----

Вехи

Валерий Ганичев. Самоотвержение себя. <i>О времени и книге Патриарха</i> <i>Московского и всея Руси Кирилла «В годину тяжкую Богом избранный...»,</i> <i>посвященной 100-летию Патриаршей интронизации святителя Московского</i> <i>Тихона. К 25-летию Всемирного Русского Народного Собора</i>	285
--	-----

Лестница

Блаженный инок. Жизнеописание блаженного инока Владимира, Важеозерского чудотворца	289
Архимандрит Тихон (Секретарев). «Весна о Боге радует всех...». <i>Стихотворения-проповеди</i>	295

**Митрополит
Петрозаводский и
Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

ХРИСТИАНСКИЙ ПОДВИГ МОНАРХА

*Факты и подоплеки
убиения Семьи Николая II*

На земле нет, и не может быть идеальной формы государственного устройства. У каждой формы государственности есть свои достоинства и недостатки. Это мы знаем по новейшей истории России, в которой только в течение одного XX в. была и монархия, и диктатура, и демократия. Совершенное общественное устройство в нашем грешном мире так же недостижимо, как Царство Божие на земле.

И все-таки в России, которая, пройдя трагические испытания, сохранилась православной, остается интерес к монархии, к ее основополагающим, показавшим в веках свою жизнестойкость принципам, которые многие современные политики пытаются осмыслить и использовать в новых государственных условиях. Укоренение Православной веры, увеличение срока президентского служения, борьба с коррупцией, точнее, с разграблением страны, укреп-

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мед. институт. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1989 г. окончил МДА. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС.

В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии. Председатель Синодальной богослужебной комиссии. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии.

ление армии — все это признаки современной власти, которая стремится быть не правлением временщиков, а властью самостоятельной, ответственной, заинтересованной в том, чтобы Россия была сильной и процветающей. Много аналогий с современными политическими идеалами можно найти в характеристике монархии, данной ей известным историком, профессором М. В. Зызыкиным. «Власть православного самодержца есть власть, выросшая из Церкви, из церковного идеала, органически связанная с Церковью и по идее, и по установлению, и потому ограниченная учением Церкви, ее канонами и православным народным бытом... Власть православного царя не есть феодальная привилегия, но власть подвижника Церкви, власть, немыслимая без смирения, самоотречения и жертвенного подвига всей жизни... Православный царь выражает не сиюминутную волю толпы, а мирозерцание православного народа, и его власть представляет христианский идеал, и следовательно, ту Высшую Силу, которая этот идеал создала... Только через то, что власть царя является выражением жертвенного христианского подвига, основанного на воле Божией, она и становится властью самодержавной, независимой от воли человеческой. Верховная власть здесь сознает себя основанной не на воле народа, а на Той Высшей Силе, которая дала народу его идеалы... Власть православного царя есть свыше данная миссия, существующая не для него самого, а составляющая его служение — его крест»¹.

Однако монархическое государство не предполагает, что монарх существует сам по себе, в своем служении он неотделим от своих верноподданных, верного ему народа, с которым составляет единое целое. Как говорил И. Ильин, «Монархическая верность есть такое состояние души и такой образ действия, при котором человек соединяет свою волю с волею своего Государя, его достоинство со своим достоинством, его судьбу со своею судьбою»². А последний русский Царь был насильно лишен своих верноподданных, внешние силы постарались разделить связь стремлений и судеб Царя и народа, обесценить «монархическую верность», чаемую Иваном Ильиным.

Сегодня нам хорошо известен отлично отработанный в XX в. механизм насильного, преступного свержения законного правителя в любой стране. «Государственные преступники, свергающие власть, во все времена прикрываются “интересами народа”». Схема, которую они пытаются навязать обществу, выглядит следующим образом.

1. Действующий режим “прогнил”.

2. Народ, измученный властью, “спонтанно и стихийно” поднялся, вышел на улицы и потребовал отставки первых лиц государства.

3. Силовики “прогнившего режима” частично перешли на сторону “народа” и отказались защищать государственную власть, а частично просто попрытались, разбежались и растерялись, испугавшись “народного протеста”.

4. И вот результат — власть свергнута, появляется новое правительство, которое “нельзя” называть узурпаторским и незаконным. Это люди, болеющие за интересы страны, отстаивающие идею свободы, демократии и так далее.

¹ Хомяков Д. А., Карташов А. В., Зызыкин М. В., Константин (Зайцев), архимандрит. Церковь о государстве. Старица, 1993. С. 47.

² Ильин И. А. Собр. соч. в 10-ти т. М., 1994. Т. 4. С. 503.

Последние перевороты, известные как “Майдан” и “арабская весна”, являются типичными примерами такого рода»¹.

Примерно по этой схеме развивалась «народная революция» в Российской империи, приведшая к тому, что тяжелейший крест царского служения превратился в крест физического и нравственного страдания законного правителя государства, а его смерть — во святой подвиг. ***С Николаем II без суда и следствия расправились потому, что по своей воле он от Престола не отрекался, власти своей царской никому не передавал и фактически оставался Помазанником Божиим, законным властителем России. Поэтому сокрушители Российской Империи, узурпировавшие власть, жестоко убили всю Семью, то есть и Наследника.***

Экзамен на верность Христу

*Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь.*

А. Блок

Поныне многие русские люди убеждены, что последний русский Царь, Император Николай II, по собственной воле допустил свое отречение или, вернее, отрешение от царского Престола. Во имя требуемой для страны мнимой свободы, как будто по собственной воле Помазанник Божий смиренно принял мученической венец и обрел свободу вечную. Воля и свобода — смысловое различие этих священных русских слов, имеющих синонимическую общность, может почувствовать только русский человек, знающий нелегкую историю своей Родины. Только русскому человеку дано понять трагическое различие слов: отречение и отрешение, Царь-Помазанник и Император, казнь и убийство. Это природное лингвистическое чувствование, корневое семантическое слышание связано не только с национальной принадлежностью, но с тем, что живой славянорусский язык есть древо русской жизни, творение Божественной воли. Святая вера и богословие присущи нашему благодатному языку, который способствует осмыслению исторического и современного значения величайшей русской трагедии.

Уже столетие гуляет по миру большевистская ложь о причинах и событиях отречения Николая II от богоданной власти. Целый век народу внушается, что Помазанник, слабовольный Царь, «тряпка» и плохой командующий, будучи не в силах управлять страной, претерпев необратимые поражения на фронтах мировой войны, испугавшийся гнева народных масс, сам отрекся от русского Престола, оставил Россию на произвол судьбы. Нам внушают свидетели и советские историки, что Император собственноручно написал и подписал карандашом (?) Акт (или Манифест) об отречении от власти в пользу своего брата — Великого князя Михаила — «во имя горячо любимой Родины». Действительно, там есть такие слова:

«Судьба России, честь геройской Нашей армии, благо народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требуют доведения войны, во что бы то ни стало, до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже

¹ *Зыкин Д.* Перевороты и революции: зачем преступники свергают власть. СПб.: Питер, 2016. С. 5.

близок час, когда доблестная армия Наша совместно со славными Нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и, в согласии с Государственной Думой, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с Себя Верховную Власть». Тогда как в 1927 г. в предисловии к сборнику «Отречение Николая II» большевик Михаил Кольцов писал: «Где тряпка? Где сосулька? Где слабовольное ничтожество? В перепуганной толпе защитников трона мы видим только одного верного себе человека — самого Николая. Нет сомнения, единственным человеком, пытавшимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам Монарх. Спасал, отстаивал Царя один Царь. Не он погубил, его погубили»¹.

С других позиций оценивает героический, высоконравственный выбор Императора Николая II директор Российского института стратегических исследований, известный историк Л. П. Решетников: «Николай II предпочел заточение, мученическую смерть и даже гибель своей семьи участию в братоубийственной войне и беззаконию. Царь вслед за Спасителем, которого нечистый дух соблазнял поклониться ему, обещая все блага мира, отвечал сатане: “Изыди от Мене, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши” (Мф. 4:10). 2 марта в занесенном пургой Пскове не Государь Николай Александрович отрекся от престола — большая часть России не захотела иметь Царя. Николай II лишь склонился перед Волей Божьей, в точности как это сделал пророк Самуил, когда народ больше не захотел видеть его судьей: “И сказал Господь пророку Самуилу: послушай голос народа во всем, что они говорят тебе, ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня. Чтобы Я не царствовал над ними” (1 Цар. 8:7–18)»².

Почти век бытовало у народа убеждение, что во всем виноват один Царь, который сам признал свою вину, то есть изрек ее и отрекся от власти. Но так ли это? Первые сомнения возникают уже при знакомстве с обстоятельствами, в которых оказался Император в канун этого исторического события, на самом деле подготовляемого на протяжении многих лет тайной, кропотливой, планомерной работы враждебных России сил, старающихся отделить Царя от народа и армии.

Сегодня известно, что в преддверии Февральского переворота на Россию и ее Царя были нацелены действия правящих кругов Англии и Франции, обеспечивающие тайные и явные меры по расшатыванию государственных основ России. Были и закулисные силы, координирующие внутрироссийские разрозненные усилия. Примером может быть известное германское золото, выделенное на русскую революцию. Как говорит историк В. Е. Шамбаров, «...рассматривать пресловутое “германское золото” в качестве германского совершенно неправомерно. Да откуда бы взялось у Германии столько “лишнего” золота?! Она три года вела тяжелейшую войну, вела в условиях блокады, закупая через нейтралов стратегическое сырье, оборудование, даже продовольствие. И еще “взяла на себя” союзников,

¹ *Иоффе Г. З.* Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 52.

² *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ., 2013. С. 89–90.

обеспечивая вооружением и боеприпасами Австро-Венгрию, Турцию, Болгарию. А средства на подрывную работу притекали через Варбургов и других банкиров, тесно связанных с банкирами США и даже из стран Антанты»¹.

Перед войной Россия была крепко опутана иностранными предприятиями. В результате договора 1904 года немецкие фирмы глубоко проникли в российскую экономику, торговлю, банковское дело. Только в одной Москве действовало свыше 500 германских компаний. Рьяно иностранные правительства во время войны взялись разыгрывать украинскую, польскую, еврейскую карты. Как открыто говорил австрийский канцлер Бертольд, «Наша главная цель в этой войне — ослабление России на долгие времена, и с этой целью мы должны приветствовать создание независимого украинского государства»². В Германии была создана «Лига вызволения Украины», через германские посольства в Константинополе и Бухаресте на Украину стали засылаться эмиссары, агитационная литература. Проводилась работа по отделению Финляндии, по активизации грузинских, северокавказских, крымских сепаратистских настроений. Самым раскачиваемым и результативным был «еврейский вопрос». Верховное командование армий противника выпустило воззвание, призывающее евреев к вооруженной борьбе против русских и обещающее «равные гражданские права для всех, свободное отправление религиозных обрядов, свободный выбор места жительства на территории, которую оккупируют в будущем Центральные Державы»³.

Здесь позволю себе сделать политическое отступление и приведу пример из сегодняшних реалий, показывающий, что даже спустя век ничего не изменилось в мировоззрении и намерениях ведущих западных держав. Бывший офицер армии США, специалист по психологической войне Скотт Беннетт озвучил 13 июня 2017 г. в интервью PressTV государственную доктрину США на основании заявления министра обороны США Джеймса Мэттиса, который уверен, что «у США есть некое непреложное право контролировать мировые энергоресурсы и выступать в качестве всемирного полицейского, а **Китай и Россия должны служить вассальными государствами США**» (выд. авт. ст. — М. К.). Министр обороны предупредил, что Россия и Китай оспаривают военное господство Америки, используя технологические достижения и «угрожая международному порядку». Мэттис заявил об этом 12 июня 2017 г. на слушаниях в Комитете по делам вооруженных сил Палаты представителей Конгресса США, посвященных военному бюджету Америки на 2018 год. Он подчеркнул, что технологические достижения России и Китая ставят под угрозу контроль США в море, на земле и в воздухе⁴. На основании этого заявления можно предположить направления дальнейшего развития международных отношений с Западом.

Но вернемся на 100 лет назад. Страны Запада, участники блока Антанты, так называемые «союзники» России, сознательно вредили ей на фронтах Первой мировой войны. Вместо выполнения поставок вооружения по

¹ Шамбаров В. Е. Окультизм: корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 150.

² Цит. по: Шамбаров В. Е. Окультизм: корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 126.

³ Там же. С. 127.

⁴ <http://zlobodnevno.com/blog/43730547162/Skott-Bennett:-Rossiya-i-Kitay-dolznyi-stat-vassalnymi-gosudarstvom> Опубликовано 15.06.2017 в 18:44.

обязательствам, вместо снабжения русской армии винтовками, союзники требовали от России направить во Францию русских солдат. И требуемое получили. Неудачи русской армии в 1915 г. были обусловлены объективными причинами. Российское военное министерство во главе с Сухомлиновым заказало британской компании «Армстронг и Виккерс» 5 млн снарядов, 1 млн винтовок, 250 тяжелых орудий, 27 тыс. пулеметов и т. д. Но фирма по решению правительства Англии отказалась поставлять военную продукцию России. В результате наша армия осталась без боеприпасов, что явилось причиной поражений на фронтах. В 1916 г. было модернизировано российское производство, кризис был преодолен, и последовала блестящая победа — Брусиловский прорыв.

О модернизации русской армии в Российской империи в ходе Первой мировой войны даже говорилось в секретных материалах, подготовленных в Коммунистической академии в 1934 г., то есть тогда, когда по официальной идеологии царская Россия называлась полукOLONиальной страной и за положительные оценки бывшей России людей привлекали к уголовной ответственности. А книга «Мировая война в цифрах», вышедшая в репрессивное время, содержит многоговорящие данные производства винтовок за 1916 г.: Франция — 800 000, Англия — 853 000, Россия — 1,2 миллиона. Среди стран Антанты у России первое место.

Конечно, вопрос снабжения имеет более широкие рамки. Поэтому будет интересно обратиться к цифрам, которые Военный министр Российской империи генерал Дмитрий Шуваев в ноябре 1916 г. привел в своем докладе в Думе.

«Я возьму три цифры: первую, за январь 1915 г., — за единицу, затем — во сколько раз она увеличилась 1 января 1916 г., и в настоящее время.

Трехдюймовые орудия: 1 января 1915 г. — единица, 1 января 1916 г. — в 3,8 раза и в августе 1916 г. — в 8 раз (голоса: “Браво!”).

Если же мы примем введенную вставку стволов, починку орудий, то мы получим такие результаты: 1 января 1915 г. — единица, 1 января 1916 г. — в 5,7 раза и в августе 1916 г. — в 13,2 раза (голос: “Браво!”).

48-линейные гаубицы: это орудие сложное, господа, и трудно подготовляемое, но и оно в январе 1916 г. удвоилось, в августе почти учетверилось сравнительно с январем 1915 года.

Винтовки в январе 1916 г. (количественно) увеличились в три раза, а в августе 1916 г. увеличились в 4 раза сравнительно с январем 1915 года.

Снаряды 42-линейные: в январе 1916 г. увеличились в 6,5 раза, в августе 1916 г. — в 7,5 раза.

48-линейные снаряды: в январе 1916 г. увеличились в 2,5 раза, в августе 1916 г. — в 9 раз.

6-дюймовые снаряды: в январе 1916 г. — в 2 раза, в августе — в 5 раз.

3-дюймовые снаряды в январе 1916 г. увеличились в 12,5 раза, а в августе 1916 г. — в 19,7 раза.

Взрыватели, этот важный элемент для снарядов, увеличились в январе в 6 раз, а в августе — в 19 раз.

48-линейные и 6-дюймовые фугасные бомбы — в 4 раза и в 16 раз.

Взрывчатые вещества — я не буду перечислять вам, господа, все, но увеличение произошло в некоторых случаях даже в 40 раз (голоса: “Браво! Браво!”).

Удушающие средства... Господа, надо кланяться нашим артиллеристам. Жаль, что я их не вижу. Я бы в присутствии вас низко им поклонился. Удушающие средства увеличились в январе 1916 г. в 33 раза, а в августе — в 69 раз (голоса: “Браво! Браво!”). Я остановил ваше внимание, господа, на артиллерийском снабжении, не касаясь интендантского.

Я скажу во всеуслышание, что изъяны есть, недочеты есть. Но, в общем, дело терпимо. Скажем, в инженерном, военно-техническом снабжении, в общем, мы встречаем затруднения с автомобилями, и то вследствие причин, от нас не зависящих. Авиация тоже в таком положении находится. Развивается, господа, дело внутри России, и нужно только стремиться и желать, чтобы оно пошло быстрее. Так вот что дала дружная, общая, совместная работа. Позвольте, господа, надеяться и просить вас помочь и в будущем в этой совместной работе на снабжение нашей доблестной армии (голоса справа: “Браво!”).

Господа! Враг сломлен и надломлен. Он не оправится. Я еще раз повторю: каждый день приближает нас к победе, и каждый день приближает его, напротив, к поражению»¹.

То, что речь генерала от инфантерии Дмитрия Шуваева не являлась пропагандистской, подтверждает оценка состояния русской армии, данная легендарным полководцем Первой мировой войны, начальником германского Генерального штаба Паулем фон Гинденбургом. Он пишет в своих мемуарах: «Что касается кампании 1917 г., то мы находились в раздумьях относительно того, с какой стороны придет главная угроза: с Запада или Востока. С точки зрения численного превосходства представлялось, что бо́льшая угроза находится на Восточном фронте. Мы должны были ожидать, что зимой 1916–1917 гг., как и в прошлые годы, Россия успешно компенсирует потери и восстановит свои наступательные возможности. Никаких сведений, которые бы свидетельствовали о серьезных признаках разложения русской армии, к нам не поступало. К тому же опыт научил меня относиться к таким донесениям очень осторожно, вне зависимости от того, из какого источника и когда они исходят»².

Таким образом, нет сомнения, что к сражениям 1917 г. Россия была уже подготовлена отлично. Решающее, победное наступление было назначено на май. Поэтому атаки либералов и масонов на власть усилились к осени 1916 г. и достигли апогея в марте 1917 г., когда и был разыгран спектакль с «отречением».

Подписанный фальсификат с хитрой подачи близкого окружения Царя стали называть Актом отречения. Но разве можно назвать отречением, то есть сознательным отказом от власти, изменой своей клятве, высокопарный текст, которому предшествовал заранее разработанный, предательский захват Императора, удерживаемого несколько дней в изоляции в вагоне практически насильственно плененного поезда.

Приказания Царя военными и административными властями намеренно не исполняются. Все командующие фронтами, связанные масонскими клятвами, ему изменяют, и сам он попадает в западню. Окружавшие Царя

¹ <http://www.km.ru/v-rossii/2014/05/10/istoriya-rossiiskoi-imperii/739536-pervaya-mirovaya-voina-obekt-antirossiiskoi-l>

² *Marshal von Hindenburg. Out of my life.* Cassel and company, LTD, London, New York, Toronto and Melbourne, 1920. С. 243.

День тезоименитства Николай II отмечает в действующей армии

предатели искажали реальные факты, заговорщики в своих интересах снабжали действующего Императора и главнокомандующего дезинформацией, навязывали свои решения, беспрекословно убеждали в необходимости отречения якобы во имя России. Но каково в это время было положение России? Прислушаемся к мнению и доводам ученого-историка П. В. Мулатулы о положении страны накануне переворота и об истинных причинах расправы с Николаем II.

«В 1915 году Николай II становится во главе армии, и армия начинает побеждать: мы остановили наступление врага. В 1916 году — великое наступление на Луцком направлении, которое вошло в историю под названием “Брусиловский прорыв”. Армия поднимается, создана химическая промышленность в России... Такие темпы были только в Великую Отечественную войну — мы создали пять химических заводов по изготовлению отравляющих газов. Вся химическая промышленность была поставлена на оборонные рельсы. Кстати, ею руководил брат Ипатьева, в доме которого была убита Царская Семья.

И что происходит в 1915 году? Николай II потребовал от союзников признать за Россией ее права. Нам должны были после победы отойти черноморские проливы, Константинополь, все Средиземноморское побережье, и самое главное — Палестина. Еще Наполеон говорил: “Кто владеет Палестиной, тот владеет всем миром”. Естественно, этого не могли допустить союзники! Кроме всего прочего, союзники очень хорошо поняли, что как

только царская Россия выиграет войну, она становится державой номер один в мире. Ничего без решения России сделать было бы нельзя — единственная страна, которая могла бы воевать с Россией, была Германия. Если бы Германия была разбита, конечно, никакие Франция, Англия или Соединенные Штаты Америки не могли противостоять России. А это означало, что весь план нового мирового порядка, который уже тогда навязывался миру (это была главная тайная цель Первой мировой войны), рухнул бы. Никогда бы Николай II не позволил сделать то, что сделали с германским народом после Первой мировой войны — значит, не было бы Гитлера. Значит, если бы победил Николай II, никогда бы не было унижения других государств, никогда бы не возникли бандитские режимы, как режим Пилсудского, никогда бы не возникли те чудовищные структуры, которые дали потом фашизм не только в Германии и в Италии, а во всех приграничных с Россией государствах, в будущем — граничащих с Советским Союзом. И не надо забывать: вся Прибалтика была фашистская, Польша, Румыния — это были фашистские государства, в классическом смысле. В Польше православный человек не мог попасть ни в одно высшее учебное заведение. Если бы Россия Николая II победила, то мир был бы совершенно другим — этого не допустили так называемые союзники. Именно поэтому они не просто поддержали, а возглавили заговор против Императора»¹.

К этим словам уважаемого историка можно добавить, что если бы усилиями революционеров, масонов, американских и немецких банкиров, иллиминатов, сионистов не было бы сокрушено Самодержавие, не было бы и Бабьего Яра, Освенцима, тысяч концлагерей и гетто (по последним данным на территории Европы существовало 42 500 таких учреждений). Не было бы уничтожения 6 миллионов простых евреев, которые стали заложниками амбиций властных единокровцев и своими жизнями искупили их преступления против России и Удерживающего «тьму беззакония», поглощающую на своем пути все и всех, не разделяя людей ни на расы, ни по национальностям.

Надо сказать, что начавшаяся Первая мировая война вызвала огромный патриотический подъем среди всего еврейского населения. Выступавший вместе с представителями других национальностей в Государственной думе 26 июля 1914 г. член кадетской фракции Н. Фридман говорил: «Никакие силы не отторгнут евреев от их родины России, от земли, с которой они связаны вековыми узами». С призывами отстоять Отечество выступила и еврейская печать. В синагогах и молитвенных домах проводились богослужения о даровании победы русскому оружию. В первом номере газеты «Война и евреи» (1914) была опубликована статья князя П. Д. Долгорукова, который, в частности, отмечал: «Сотни тысяч евреев проливают кровь за великую Россию, между тем они лишены прав, которых ни один из русских подданных не может лишиться иначе, как по суду за преступление». Не очень симпатизировавшая евреям газета «Новое время» писала:

«Манифестация русских евреев... должна вызвать во всех нас, русских, чувство глубокого удовлетворения... Такие минуты не забываются... Пронесется гроза, выглянет солнце Мира над родиной, и русский народ не забудет о тех, кто в дни испытаний бодро шел с ним рядом, плечом к пле-

¹ Беседа П. В. Мультатули в эфире православного телеканала «Союз» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hram-ks.ru/multatulli1.shtml>

чу»¹. При этом не лишены справедливости слова Леонида Андреева: «наше пресловутое “варварство”, в котором обвиняют нас... все целиком и исключительно основано на нашем еврейском вопросе и его кровавых эксцессах»².

Красноречивую и много объясняющую цитату можно привести из Солженицына, ссылающегося на книгу Г. Б. Слиозберга «Дела давно минувших дней. Записки русского еврея. Париж. 1933 г.». «И если “лучшие представители еврейского общества и интеллигенции” боялись, что “победа Германии... послужила бы только укреплению антисемитизма... и поэтому одному не могло быть речи о симпатии к германцам и надеждах на их победу”, то из Дании уже слышим от русского военного агента в декабре 1915, что успеху антирусской пропаганды “способствуют и евреи, которые открыто заявляют о том, что не желают победы России и, как результат ее — обещанной автономии Польши, ибо знают, что последняя примет энергичные меры для изгнания евреев из ее пределов”, то есть... в самостоятельной Польше евреев, может быть, ждет жребий похуже российского»³.

Множество подвигов совершили евреи, защищая Отечество в годы Великой Отечественной войны. Более 500 тыс. их было призвано в армию. Абрам Левин 22 февраля 1942 г. закрыл грудью амбразуру вражеского дзота, подвиг Николая Гастелло повторил летчик Исаак Пресайзен и еще 11 летчиков. Ефим Дыскин в одном бою, будучи трижды раненным, уничтожил 7 фашистских танков. И таких подвигов было много.

Но все это будет потом, а сейчас, в начале XX в., западные враги России хорошо понимали то, что самодержавная Россия не допустит победу ни Германии, ни «нового мирового порядка». Поэтому необходимым условием для победы революции стали свержение Императора Николая II генералитетом и Думой, поддержанное правительственными и аристократическими слоями общества, и его последующее убийство⁴.

Ложь господствующей сегодня точки зрения, что Февральская революция была спонтанной, народной и не имела организаторов, подтверждают слова Ленина, не скрывающего, что заговор против России существовал. «Без революции 1905—1907 годов, без контрреволюции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное “самоопределение” всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, “разыграна” точно после десятка главных и второстепенных репетиций; “актеры” знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия. Но если первая, великая революция 1905 года... через 12 лет привела к “блестящей”, “славной” революции 1917 года,

¹ <http://www.liveinternet.ru/users/rinarozen/post323783580>

² Андреев Л. Первая ступень // Щит: Литературный сборник / под. ред. Л. Андреева, М. Горького, Ф. Соллогуба. М.: Русское Общество для изучения еврейской жизни, 1916. С. 5.

³ Солженицын А. И. Двести лет вместе. Т. 1. М.: Русский путь, 2001. С. 487.

⁴ См.: Константин (Горянов), митрополит. «Горькая ошибка». «Церковная революция» 1917 года, ее последствия и уроки для православного священства и всего народа России на примере истории Карельского края // Родная Ладога. 2017. № 1.

которую Гучковы и Милюковы объявляют “славной”, ибо она (пока) дала им власть, — то необходим был еще великий, могучий, всесильный “режиссер”... Этим всесильным “режиссером”, этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война... Империалистическая война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами. Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-первых, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и **со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов** (выд. авт. ст. — М. К.) с одной стороны, и Советом рабочих депутатов, начавшим привлекать к себе солдатских и крестьянских депутатов, с другой»¹.

Наверное, здесь не лишним будет и портрет «благодетеля» русских революций Парвуса, данный историком Игорем Фрояновым. «Известно, что поступление немецких денег в партийную кассу большевиков обеспечивал Парвус — личность до сих пор во многом таинственная, загадочная. Он заслуживает того, чтобы сказать о нем особо. Александр (Израиль) Лазаревич Гельфанд (Парвус, Молотов, Москович) родился в 1867 г. в местечке Березино Минской губернии в семье еврейского ремесленника. Учился в одесской гимназии. В Одессе примыкал к народовольческим кружкам. Будучи 19-летним юношей, Парвус уехал в Цюрих, где познакомился с видными членами “Группы освобождения труда” — Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и Верой Засулич. Под их влиянием молодой Гельфанд-Парвус стал марксистом. В 1887 г. он поступил в Базельский университет, который окончил в 1891 г., получив звание доктора философии. Вскоре переехал в Германию и вступил в немецкую социал-демократическую партию, не порвав, впрочем, отношений с русскими социал-демократами. Познакомился с К. Каутским, К. Цеткин, В. Адлером, Р. Люксембург. Очень рано им заинтересовалась немецкая полиция. Ему пришлось буквально кочевать по немецким городам, живя то в Берлине, то в Дрездене, то в Мюнхене, то в Лейпциге, то в Штутгарте. В Мюнхене Парвус встречался с Лениным, который вместе с Крупской не раз бывал у него в гостях»².

При его участии подрывная работа против России вышла на новый мировой уровень. В 1915 г. Израиль Парвус предложил свои услуги правительству Германии и представил программу, в которой доказывал, «что русская демократия может реализовать свои цели только посредством полного сокрушения царизма и расчленения России на малые государства. Германия, со своей стороны, не добьется успеха, если не сумеет возбудить крупномасштабную революцию в России. Русская опасность будет, однако, существовать даже после войны, до тех пор, пока русская империя не будет расколота на свои компоненты. Интересы германского правительства совпадают с интересами русских революционеров»³. В Берлине эта теория

¹ Ленин В. И. Письма из далека. 1917. ПСС. Т. 31. С. 12–14.

² Фроянов И. Я. Октябрь семнадцатого / Глядя из настоящего. СПб., 1997. С. 23.

³ Цит. по: Шамбаров В. Е. Окультизм и корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм. 2006. С. 129.

понравилась, ее одобрил сам кайзер, и Парвусу было выделено 2 млн марок на работу по разрушению России, потом еще 20 млн, а осенью 1915 г. еще 40 миллионов марок.

Парвус консолидировал революционные силы, финансировал Ленина и Троцкого, подкармливал и меньшевиков, создал революционный штаб, финансировал подрывную пропаганду. Он начисто был лишен чувства Родины. «Я ищущу государство, где человек может дешево получить отечество», — писал он как-то В. Либкнехту.

Вот таким людям на самом деле был выгоден этот «совместный удар по царизму» (Ленин), но в первую очередь иностранным державам и их русским пособникам, заботящимся о своих финансовых и властных интересах. При соблюдении более ли менее благопристойной с юридической точки зрения внешней стороны, заговорщики, боящиеся зоркого ока истории, по сути, осуществили насильственный военный переворот, отстранение от власти законного правителя, которое следует называть не отречением, а **отрешением**, то есть лишением власти, насильственным свержением с помощью внешних сил. Долго и успешно, на местной, финансово удобренной почве, они готовили русскую трагедию, которая состояла не в отречении Царя от власти, а, наоборот, в отречении от оклеветанного и преданного законного Монарха — высшего света, политиков, родственников Венценосца, а затем и народа. Обманутый русский народ легко поверил в хорошо отрепетированное и быстро разыгранное театрално-политическое действо.

Заговорщики или невидимые их руководители, явно любители мистификаций, даже выбрали соответствующее место, где начиналось историческое событие, станцию с говорящим названием «Дно», что должно было свидетельствовать о руке судьбы, отстранившей от власти Царя, доведшего, якобы, Россию до самого дна. Так же как в новейшее время, в начале июля 2016 г. для проведения юбилейного саммита НАТО наши извечные противники выбрали именно Варшаву, как символ победы над Варшавским договором. Ведь ровно 25 лет назад 1 июля в Праге был подписан Протокол о полном прекращении Варшавского договора, оберегавшего Советскую империю: мол, «рука судьбы», а не заокеанских кукловодов. И в 1918 г. многие в эту «руку судьбы» для Российской империи тоже поверили, не распознав заготовленного заранее сценария. А по сценарию расправа с русской православной монархической властью началась задолго до марта 1917 г., сначала путем систематического террора, которым дирижировал центральный комитет эсеров, в него входили Азеф, Гоц, Швейцер, Лейба Сикорский, Дора Бриллиант, Борис Савинков, Каляев и др. Верных царских слуг начинают систематически истреблять. Погибают от выстрелов и бомб Великий князь Сергей Александрович, министры Плеве, Сипягин, Боголепов, Столыпин, генерал-губернаторы и губернаторы граф Игнатьев, Старынкевич, Хвостов, Александровский, Слепцов, генералы и адмиралы Чухнин, Сахаров, Мин, Карангозов, Алиханов и сотни других. Убийства совершаются с особой жестокостью и издевательствами. За шесть недель только с 1 июля до 15 августа 1906 г. террористы партии Керенского совершают 613 покушений, ими убито 244 человека. Это не борьба за свободу, это очевидное разрушение государства.

Но этого разрушения как будто не видят или не понимают дворянство, интеллигенция, купечество. Многие представители этих сословий или при-

ветствовали убийства известных сынов нации, или трусливо отмалчивались. Так, например, сообщение в Думе об убийстве адмирала Чухнина вызывает гром аплодисментов. Лидер кадетов Милюков едет в Лондон уговаривать Ленина продолжать политические убийства и скорее готовить революцию. Купец и миллионер Савва Морозов посылает деньги большевикам и страхует в их пользу свою подозрительно скоро окончившуюся жизнь. В числе сочувствующих террористам можно видеть представителей известных дворянских фамилий: это князья Львовы, Долгорукие, Трубецкие, Шаховской; Родзянко, Самарин, генералы, члены Государственного Совета; грешили свободомыслием и некоторые члены Царского Дома, Великие князья — цвет русского общества. Так об их деятельности высказался очевидец — французский журналист Густав Эрвэ: «Мы всем сердцем жалеем русскую аристократию и буржуазию, которые перенесли с 1917 г. страшные испытания, но приходится признать, что, подобно и нашей аристократии старого режима, они проявили в критический час легкомыслие, безрассудность и отсутствие политической устойчивости поистине изумительное. <...> Часть русской элиты своим разлагающим и мелко фрондирующим настроением, своим сочувствием самым разрушительным идеям, своими интригами во время войны — могла подготовить ужасную трагедию»¹.

Важно подчеркнуть, что в России к тому времени не было почвы для революции. Народ не бунтовал, а работал и сражался на фронте. Государство распадалось не вследствие объективных причин, а благодаря тайным усилиям неких врагов и в результате разложения правящего класса, который старался разъединить единственно оставшиеся здоровыми элементы общества — Царя и народ. Произошла не «народная революция», а свершился с помощью военной силы в лице генштаба, командующих фронтами и Думы насильственный захват власти. «Анализ показывает, что революция (переворот) готовится задолго до формального начала уличных беспорядков. Свержение власти — это спланированные и хорошо продуманные действия, в основе которых лежит военная сила. Вместе с тем в качестве камуфляжа используются разнообразнейшие приемы переключения внимания общества с истинных заказчиков и исполнителей государственного преступления на внешнюю шумиху, митинги, громкие заявления на улицах и прочую пропагандистскую трескотню»².

Здесь вновь встает закономерный вопрос — являлась ли деятельность русских либералов и революционеров свободной от постороннего влияния? И насколько сильно было влияние хитрого, замаскированного внешнего врага?

О значении и степени разрушительной деятельности тайных обществ в русской революции сегодня говорится много. Не следует, вероятно, преувеличивать их бесспорную роль, когда правящие круги по собственной воле сдавали свою страну и первыми отрекались от своего Царя. Известны слова Брусилова, который говорил: «Если придется выбирать между Царем и Россией — я пойду за Россией». «Начинайте, и мы вас поддержим», — говорил генерал Крымов, «Нет, пусть армия добивается отречения», — отве-

¹ Император Николай II и революция // под ред. С. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 62.

² Зыкин Д. Перевороты и революции: зачем преступники свергают власть. СПб.: Питер, 2016. С. 6.

чал Родзянко. А чего стоит высказывание командира Финляндского полка Теплова во время приема в масонскую ложу. Когда одним из братьев ему был задан вопрос о Царе, генерал не раздумывая, не по принуждению, а по собственной воле, ответил: «Убью, если велено будет...»¹. В сплетении личных и государственных интересов уже было трудно определить, где кончалась измена Монарху и начиналась измена Отечеству.

Последним оплотом Царя оставался народ, который за него и за Матушку-Россию проливал кровь на фронте. К концу 1916 г. положение укрепилось на всех фронтах. Снаряды доставлялись в достаточном количестве, части были укомплектованы. Ставка, не без помощи волевых усилий Государя Императора, который не боялся появляться в сопровождении Наследника на передовой, ободрял солдат в тяжелые минуты, вникал во все военные операции, готовила к маю 1917 г. решительное наступление против обессилившей к тому времени Германии.

Поныне дискутируется вопрос о компетентности Николая II в вопросах военной науки, считается, что он зря возложил на себя обязанности Главнокомандующего, что он был бездарным военным. Эти сомнения — следствие антироссийской пропаганды столетней давности, которой поныне верят больше, чем историческим фактам. Во многих воспоминаниях современников отражен тот факт, что Николай Александрович Романов с раннего возраста, с того времени, когда ему нужно было выбирать учителей, кроме общего образования начал получать и военное. Нельзя забывать, что его отцом был царь-миротворец, царь-богатырь, не допустивший войны во время своего правления, Александр III. Первым военным учителем Наследника был генерал от инфантерии Георгий Георгиевич Данилович. Генерал настолько основательно подготовил Николая Александровича по военной науке и азам солдатской жизни, что Государь мог управлять любым военным соединением. Государь обожал армию и флот, в бытность Наследником он служил в Преображенском и Гусарском полках и всегда с восторгом вспоминал эти годы. Государь говорил, что солдат — это лучший сын России. С участием Императора в подготовке военных операций Первой мировой войны связаны многие победы, особенно в 1916 году.

Но все усиливающаяся оппозиция со стороны Государственной Думы и измена в военных кругах подрывали возможность окончательной победы. Пропаганда Гучкова, членов Думы, Земгора (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов) и германских агентов на фронте возымела свое действие, в некоторых частях замечалось уже тревожное волнение. Началось распространение пораженческих настроений, выгодных врагам России, и постепенное разложение народной армии.

Государь все же чувствовал себя увереннее и спокойнее в армии, среди преданных ему генералов и верных Отечеству солдат. Поэтому революционный центр пытался перетянуть на свою сторону многих военачальников, возбуждая в них честолюбивые планы. В результате подпольной пропаганды понемногу стала образовываться ячейка военных, готовых оказать помощь перевороту. В течение лета 1916 г. в самой Ставке уже идут совещания и обсуждается возможность низложения Государя. К концу 1916 г. военный заговор созрел настолько, что перестал составлять тайну для общественно-

¹ Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. М., 2007. С. 215.

Николай II и Наследник на фронте

сти. Сегодня, с высоты прошедшего времени, явственно вырисовываются в кажущейся хаотичной политической картине, предшествовавшей гибели монархии, спроецированные направления, отрегулированные действия, как будто подвластные палочке закулисного «дирижера». Этот «дирижер» заранее знал, что после революции, после измены Батюшке-Царю русский народ откажется воевать за новых господ, и произойдет долгожданное крушение русского фронта, а вслед и самого русского государства.

На протяжении почти всей истории христианской России ей приходилось бороться не только с внешними, явными врагами на поле брани, но и со скрытыми, невидимыми, подтачивающими духовно-нравственные и политические устои государства силами, искусственно приводящими к смутам и революциям. Но так ли всемогущ был бы этот незримый хитрый противник, если бы не было у него алчных до денег и власти пособников внутри православной страны, представляющей угрозу для мирового зла своей духовно-нравственной крепостью, хранителями которой были Православная Церковь и Царь Помазанник Божий. Всегда против них велась подлая подпольная война, в начале XX в. превратившаяся в открытое массированное наступление. Во время царствования Николая II идейное противостояние в обществе достигло предела, не стало единого мнения в понимании добра и зла, правды и кривды. Тяжелейшая болезнь «чужебесие» охватила все слои общества, восставшего не только против социальных порядков, но и против всего русского, родного. Гимном антирусских настроений стали строки сочинителя В. Печорина (1807–1885), который, будучи блестящим филологом, владевшим восемнадцатью языками, профессором Московского университета, стал по собственной воле эмигрантом, а потом после нескольких лет бесплодных заграничных скитаний сделался католическим монахом и священником.

*Как сладостно — отчизну ненавидеть,
И жадно ждать ее уничтоженья,
И в разрушении отчизны видеть
Всемирного денницу возрожденья!*
(Берлин. 1823–1825)

Но не только эти строки можно спроецировать на события начала XX века. Вспомним, что и великий Пушкин отмечал вспышки ненависти к своему Отечеству в российском обществе и так обращался к русскому либералу:

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый свет увидел
И нежно чуждые народы полюбил,
И мудро свой возненавидел.*

Родоначальниками этой русской русофобской традиции, надо сказать, были не космополиты евреи, не просвещенные англичане, а такие русские аристократы, как Чаадаев, Бакунин, Герцен, склонные к идеям французских просветителей.

Участие евреев в катаклизмах начала XX в. сегодня известно и широко обсуждается. Очевидна значительная их роль в подготовке русских революций, но преувеличивать ее тоже не стоит. Активное участие принимало меньшинство, да и те, кто участвовал в революции, называли себя интернационалистами, порвавшими со своими национальными корнями¹. Об их роли в истории России, как мне кажется, хорошо сказал русский поэт-символист и философ Вяч. И. Иванов: «Мне думается, что евреи — провиденциальные испытатели наши, и как бы всемирно-исторические экзаменаторы христианских народов по любви к Христу и по верности нашей Ему»². И, добавим, по верности Его Помазаннику, православному Царю, правителю России. Этот экзамен в начале XX в. не сдали ни элиты, ни народ.

Очевидно, в русском высшем свете этой верности накануне революций не наблюдалось. Об этом свидетельствуют, например, воспоминания фрейлины Анны Танеевой (Вырубовой). В частности, она передает слова Императрицы Александры Федоровны из письма графине Ранцау. «Моего мужа отовсюду окружает лицемерие и лживость. Чувствую, что нет никого, кто мог бы быть действительной его опорой. Немногие любят его и свое отечество, и я чувствую, что еще меньше тех, кто действительно выполняет свои обязанности по отношению к моему мужу. Все делается ради личных выгод, и повсюду интриги, и всегда только интриги». Анна Танеева добавляет: «Как же правильно поняла Государыня по прибытии в Россию положение Государя! Но о том, что и она сама также окажется жертвой интриг, она вряд ли могла догадываться. День за днем мы замечали, что направленная против Государыни недобрая молва только усиливалась. Когда мы находились, к примеру, в Главном штабе, я заметила, что Государыня явно не была желанным

¹ Я. М. Свердлов, однако, воспитанный отцом Мовшей Израилевичем в религиозных традициях, в анкетах жандармского управления, заполняемых при аресте, в графе вероисповедание указывал «иудейское», а не как большинство его соратников, указывающих — «атеист».

² Цит. по: Шафаревич И. Р. Трехтысячелетняя загадка. СПб.: Библиополис, 2002. С. 156.

гостем. Даже приглашенные туда иностранные атташе пытались не являться на обед к Государю, сочиняя зачастую очень “прозрачные” отговорки. У Генерала Алексеева стало привычкой высказывать оскорбительные замечания о Государыне, но Государь со своей стороны не мог осознать, что в такой злобе мог бы быть смысл. Его совесть была чиста»¹. И поэтому, хорошо зная о подрывной деятельности сэра Джорджа Бьюкенена и о том, что почти все близкие родственники Императора настроены против него и замышляют его свержение с Престола, чтобы наречь Государем Кирилла Владимировича, ни Николай II, ни его супруга не предпринимали никаких действий, так как были уверены в своей правоте и в верности им народа и армии.

Но не только среди высшего окружения Императора не было искренности, и простой народ вел себя бессовестно. Известно, что у большого наследника был «заботливый», «любящий» несчастного малыша матрос-телохранитель Деревенько. Казалось, не будет конца их взаимной привязанности. Матрос носил Наследника на руках, оберегал от неожиданных травм, дети матроса часто приглашались играть с Алексеем. Деревенько почти всю жизнь несчастного ребенка был рядом с ним. Но как же притворялся обласканный Императором и Императрицей этот хитрый простолюдин!?

Искренне возмущается Анна Танеева (Вырубова): «Все думали, что Деревенько всем сердцем привязан к ребенку. Но как мало один человек может знать другого, даже если они связаны службой более десяти лет! Я не могла даже и представить, что Деревенько был готов предать своего господина при первом случае. Когда началась революция, Деревенько был первый приверженец нового и сразу же покинул своего подопечного. В первые дни революции, когда я зашла в детскую комнату, Деревенько сидел, развалившись в кресле, руки в карманах и приказывал Наследнику оказывать ему всевозможные услуги. Мальчик был в совершенном недоумении. Все же он выполнял приказы Деревенько, его “дядьки”, его слуги, совершенно не понимая, почему роли поменялись»². Или доктор Гедройц, приближенная к Императорской Семье, обучавшая Императрицу и Великих княжон на курсах сестер милосердия. После революции она оказалась грубой, дерзкой по отношению к своим благодетелям и сразу примкнула к революционерам.

Имеются объективные причины, по которым XX в. предъявил русскому народу очередной экзамен на верность Христу. К началу царствования Николая II общество требовало перемен, не осознавая их вероятных последствий. Власть, пытаясь бороться с террористами-одиночками, с революционерами-подпольщиками, недопонимала, что происходит идейная трансформация целых слоев общества. «В первом десятилетии XX века **отречение большей части образованного общества от русской духовности, традиций достигло таких масштабов, что можно смело говорить об отречении от исторической государственности. В таких условиях русский Царь как Помазанник Божий становится непонятным и ненужным** (выд. авт. ст. — М. К.). И это в ситуации, когда в царствование Императора Николая II Россия достигла невиданного материального расцвета»³.

¹ Анна Танеева — фрейлина Государыни // под ред. И. Вихерюри. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 152–153.

² Там же. С. 156.

³ Решетников Л. П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 71–72.

«Да будет воля Твоя»

*Остановитесь и познайте, что Я — Бог:
буду превознесен в народах, превознесен на земле.*
(Пс. 45:11)

Каждый из православных русских Царей династии Романовых прославил себя подвигами: кто военно-стратегическими, кто политическими, кто в социально-государственном устройении страны. Николай II отличился на всех выше перечисленных поприщах, но с детства чувствовал свое особенное предназначение, свою жертвенную миссию, в тяжелые для России времена говорил: «Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой. Да будет воля Божия!». Может, это убеждение было связано с днем рождения старшего сына Императора Александра III? Николай Александрович родился 6 мая (19) 1868 г., в день памяти святого и праведного Иова Многострадального. С детства отличавшийся волевым характером, достойным самообладанием, сдержанностью, чувством долга, стремящийся заслужить любовь своего народа, Николай Александрович Романов сохранил все эти качества на всю жизнь. Став российским Императором, он свято соблюдал обет Помазанника Божия, то есть властителя, ставящего волю Божию, жизнь по Заповедям выше своего желания и обстоятельств. Православный воцерковленный человек, Николай II был убежден, что лишь в Божией воле, которую надо уметь услышать и которой следует подчиняться, можно быть по-настоящему свободным, что Россия может быть свободной лишь устроенная и живущая в согласии с Божиим Промыслом. И в этом своем убеждении был непреклонен последний русский Царь, видимая сдержанность и смиренность которого была истолкована многими далекими от церковной жизни современниками как слабость, как нерешительность. Хотя в это же время президент Французской республики Лубэ, человек умный и проницательный, так отзывался о русском Императоре: «Он предан своим идеалам, он защищает их с трепетом и упорством; у него задолго продуманные планы, которые он постепенно осуществляет... Царь обладает сильной душой и мужественным непоколебимо верным сердцем. Он знает, куда идет и чего хочет»¹.

Не такая свобода ценилась в высших российских кругах. Многим представителям аристократии, промышленникам, политикам и государственным деятелям хотелось лишь свободы беспрепятственного обогащения за счет государства и народа, свободного подчинения законной власти своим корыстным интересам, многие понимали свободу как вседозволенность. Руководствуясь этими принципами, большая часть русской элиты стала благодатной почвой для пропаганды интересов западных стран, мечтавших о слабой России, понимавших, что она может стать таковой лишь при уменьшении влияния Православной Церкви и уничтожении Самодержавной власти, и накинута с клеветой и ложными обвинениями на Николая II и его Семью. В аристократических салонах и либеральных кругах создавались такие сплетни, о которых английский атташе при Ставке генерал сэр Вильямс после общения со своим соотечественником, проводшим в столице всего

¹ Николай II и революция / под ред. С. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 40.

24 часа и передавшем все, о чем наслышался, сказал так: «...он дал мне о Государе такой отзыв, что я подумал, что он эти часы провел в помойных ямах Петрограда, ибо иначе он нигде не мог собрать сведений более лживых, несправедливых и столь же ошибочных, как и зlostных»¹.

В подтверждение звучат слова Анны Танеевой (Вырубовой), двенадцать лет бывшей в свете, вблизи Императрицы Александры Федоровны: «Когда я вспоминаю все события того времени, мне кажется, будто Двор и высший свет были как бы большим сумасшедшим домом, настолько запутанно и странно все было. Единственно беспристрастное изучение истории на основании сохранившихся документов сможет внести ясность в ту ложь, клевету, предательство, неразбериху, жертвами которых, в конце концов, Их Величества оказались»².

Показательны слова философа Василия Розанова, который, находясь в своих трудных исканиях и заблуждениях, не будучи монархистом, восклицал, отбиваясь от идейных соблазнительей: «Почему вы пристали к душе моей и пристали к душе каждого писателя, что он должен **НЕНАВИДЕТЬ ГОСУДАРЯ**. Пристали, как шакалы, воющие у двери. Не хочу я вас, не хочу я вас...»³. В первую очередь в «заслугу» соотечественникам можно поставить успехи по дискредитации Самодержавия в среде русского народа и в рядах солдат, несущих тяготы мировой войны. Именно там эти предательские, антипатриотические усилия дали свои ядовитые, по сей день не увядшие всходы.

Что сегодня простой народ знает о военных, политических и социально-культурных достижениях в царствование Николая II? Что все было плохо! Но это не соответствует действительности. Можно спорить о мнениях, оценках, но не о фактах и цифрах, многим неизвестных и сегодня. К 1914 г. население Российской империи возросло со 129 млн (по переписи 1897 г.) до 178 млн человек. По данным Энциклопедии Брокгауза и Эфрона за двадцать два года царствования Государя Николая Александровича была начата и отчасти осуществлена величайшая аграрная реформа, которую когда-либо знала история, стабилизирована национальная монета установлением золотой валюты, разработано и установлено народное представительство, в международной области — взята инициатива учреждения международного Гаагского суда, действующего и поныне. Добавим к этому, что за двадцать два года правления Николая II экономическое развитие России до войны шло таким быстрым темпом, который уступал лишь США. Урожай хлебов поднялся на 116 %, добыча угля увеличилась на 400 %, нефти — на 65 %, чугуна — на 250 %, золотой запас Государственного Банка увеличился с 648 млн руб. до 2257 млн руб., большая часть страны покрылась сетью железных дорог. Государственные доходы, несмотря на Русско-японскую войну, на саботаж Государственной Думы, увеличивались темпом, неведомым ни одному другому европейскому государству: если в 1867 г. они составляли 415 млн руб., то в 1913 — 3417 млн руб., причем ко времени

¹ Николай II и революция / под ред. С. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 40.

² Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюри. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 321.

³ Цит. по: *Шафаревич И. Р.* Трехтысячелетняя загадка. СПб.: Библиополис, 2002. С. 153.

начала войны оставались значительные излишки после покрытия текущих и чрезвычайных расходов. Россия могла позволить себе щадящие налоги.

Россия преуспевала не только экономически. За время царствования Николая II смета Министерства народного просвещения возросла с 25 млн руб. до 161 млн рублей. Число учащихся в начальных учебных заведениях увеличилось на 159 %, в средних — на 264 %, в высших — на 433 %. Нигде в мире женское образование не стояло так высоко, как в императорской России. Нужно ли говорить о достижениях русской науки, русской культуры?!

А вот факты из военной сферы: героическое наступление русской армии, которое спасло Париж в 1914 г., преодоление бедствия отступления без снарядов, постепенное восстановление сил, яркие победы, вхождение России в кампанию 1917 г. непобежденной, более сильной, чем ранее. По данным из монографии М. Геллера и А. Некрича «Утопия у власти», «несмотря на войну, продолжается быстрое экономическое развитие России. В 1914 г. русская экономика составила по сравнению с 1913 г. — 101,2 %, в 1915 — 113,7 %, в 1916 — 121,5 %».

Страстно и доказательно сегодня возражает историкам-мошенникам и «февральским преступникам», посеявшим миф о революционной ситуации, и наш современник, писатель, публицист, военный историк Кавад Раш. В своей книге «Русский выезд» он приводит высказывания англичанина Мориса Беринга, который несколько лет провел в России. Вот что писал иностранный исследователь накануне Первой мировой войны: «Не было, пожалуй, никогда такого периода, когда Россия более процветала материально, чем настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось, меньше оснований для недовольства... У случайного наблюдателя могло явиться искушение воскликнуть: “Да чего же большего еще может желать русский народ?!”»¹.

Статистика того времени дает удивительные цифры экономического роста, экономика — поразительные факты. Оказывается, к 1913 г. рост промышленности был таков, что позволил заложить уже тогда ДнепроГЭС, Байкало-Амурскую магистраль, осуществлялся проект Урало-Кузбасса, закончен проект Транссиба, готовилась прокладка каналов Рига—Херсон и Кама—Иртыш. До 1917 г. в императорской России создано 34 авиационных предприятия с десятью тысячами занятых на них рабочих и основано 13 авиационных школ, создана победоносная военно-морская авиация. В начале 1916 г. правительство учреждает отпуск кредитов на строительство шести автомобильных заводов-гигантов — пяти частных и одного государственного. Инициатива исходила от Царя. К началу 1917 г. заводы, для которых в США закуплены совершенные станки, в основном возведены. Разве не к славе русского Самодержца вся эта статистика, все эти начинания, многие из которых присвоили большевики себе?

Разве не к славе Царя его нежные отношения в кругу боголюбивой семьи? Разве не в радость его красивые добрые дети, так любящие свою Россию, что старшая дочь Ольга Николаевна отказалась от брака с принцем Кáролем, будущим королем Румынии, лишь бы не расставаться с Родиной, не менять веру? И все остальные сестры клялись, что никогда не изменят Православию, пусть даже вообще не пойдут замуж. А матушка-Государыня!

¹ Раш К. Русский выезд. Омск, 2007. С. 18.

Венценосная Семья

Не было причин такого непочтительного к ней отношения высшего общества. В начале войны возникли безосновательные подозрения, что она, якобы, на стороне немцев. Ее называли «немкой», как в свое время Марию Антуанетту называли «австрийкой». Но никто не удосужился принять к сведению, что Александра Федоровна никогда не любила своего двоюродного брата, кайзера Германии Вильгельма. У нее не было никакой переписки с Германией во время войны, за исключением того случая, когда кайзер попросил ее позаботиться о содержании немецких военнопленных, которые находились в России в ужасных условиях, и упрекнул в непатриотичном поведении русскую Императрицу по отношению к ее бывшей родине. Она была противницей войны, в уверенности, что война принесет неисчислимые бедствия России.

Государыня свое служение понимала, прежде всего, в исполнении долга матери и жены. Она не любила ни роскоши, ни блеска, была равнодушна к туалетам настолько, что камеристкам приходилось ей напоминать о необходимости заказать новые платья. Александра Федоровна могла носить одно и то же платье годами, во время войны она не заказала себе ни одной принадлежности туалета. Детей воспитывала строго, учила их быть нетребовательными, дети носили скромные хлопчатобумажные одежды, друг за другом донашивали вещи. Государыня распоряжалась сравнительно большими средствами, но тратила их не на себя, а на благотворительные цели, так что иногда не оставалось средств на необходимый новый наряд для особого торжества.

У Государыни был тонкий изысканный вкус, художественное чутье, даже директор Императорского фарфорового завода приходил к ней за новыми идеями, показывал образцы готовой продукции. Императрица была покровительницей ряда учреждений, в том числе Школы народного искус-

ства, где обучались кустарному ремеслу крестьянские девушки, бывало вместе с ними, встав на колени, она делал чертежи к коврам.

Народ любил Императрицу. Она часто ездила по уездным городам, деревням, монастырям. За несколько месяцев до революции Государыня была в Новгороде. В маленьком монастыре она посетила старицу Марию (Новгородскую) (1808—1917). Когда Императрица подошла к старице, та воскликнула: «Вот идет мученица, Царица Александра!». Императрица Александра очень любила Россию, страну, где родились ее дети, землю ее возлюбленного мужа и любившего ее народа. Невозможно поверить в какие-либо происки против России Государыни, которая незадолго до смерти, в письме из Тобольска 10 декабря 1917 г., пишет такие проникновенные слова. «Какая я стала старая, но чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка, и люблю мою родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения. Ты знаешь, что нельзя вырвать из моего сердца любовь к России, несмотря на черную неблагодарность к Государю, которая разрывает мое сердце, — но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет. Господь, смилуйся и спаси Россию!»¹. Но злостная клевета упорно ползет по городу, потоки грязи льются из великосветских салонов так густо, что брызги летят до самого царского дворца. Почему разлилась темная «сила беззакония», которая вновь схлестнулась с Удерживающим от нее, с Помазанником Божиим, и на этот раз временно победила?

Вероятно, в Самодержавном здании, ведущем счет своим летам от Руси Святой, образовался ущерб или трещина, которая ослабила его вековую крепость. Много тому во все времена могло быть причин. Но одной из главных следует считать постепенное подчинение Церкви государству и подмену объединяющей все народы и слои общества национальной духовной идеи только идеей государственной — идеей Империи. Православная Церковь всегда была защитницей и хранительницей нравственно-религиозного идеала Святой Руси-России, предполагающего, что «взаимоотношение государственной и церковной власти характеризуется симфонией, параллелизмом самобытных по существу и происхождению власти Царя и Патриарха. Божественные каноны, являющиеся законом Божиим, требуют безусловно-го подчинения всех христиан, в том числе и царей. Судьей того, грешит Царь или нет, является духовенство»². Но первый российский Император Петр I увидел по-своему взаимоотношения Церкви и государства в Империи, что отразил в своей книге «Правда воли монаршей» главный идеолог духовной революции Феофан Прокопович. Эти взаимоотношения можно тезисно сформулировать так: «Государство обладает верховенством, а потому всякая иная власть (включая церковную) верховенством не обладает и юридически подчиняется государственной власти. Верховная государственная власть повинуеться только Богу и никаким человеческим нормам, в том числе и церковным канонам. Судьей того, соответствует ли ее решение воле Божией или нет, является сама Верховная власть»³.

¹ Цит. по: Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюри. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 337.

² *Экономцев Иоанн*. Православие. Византия. Россия. М.: Христианская литература, 1992. С. 142.

³ Там же.

Между взаимоисключающими идеологическими полюсами оказалась Россия, ослабевающая в непрекращающемся конфликте национально-религиозного идеала и идеи Империи, в конфликте интересов этноса, нации и государства, метущаяся над все расширяющейся духовной пропастью, постепенно заполняющейся темной «силой беззакония» вследствие все возрастающей национальной разобщенности. Николаю II, находящемуся ближе многих к идеалам Святой Руси, было трудно, даже невозможно привычными, *от мира сего* способами восстановить единство русского общества, с одной стороны бесцельного, злостного, утопающего в роскоши, жадного до сенсаций, с другой — замученного непосильным трудом, непрестанно жертвующего Родине своих сыновей. Однажды Царь предложил спасительный выход из создавшейся ситуации — избрать его Патриархом. Но это предложение было встречено в Святейшем Синоде молчанием. И тогда не столько понимая, сколько чувствуя последнюю и единственную возможность спасения возлюбленной России — принесением себя в жертву, Помазанник сознательно довел до праведного конца подвиг своей жизни.

Когда сегодня многие рассуждают о том, что было бы, если бы Царь спасся, как бы сложилась его судьба в эмиграции, какие более решительные меры можно было предпринять и т. п., удивляешься, как они не понимают, что Николай II пришел на эту землю не для того, чтобы утопить Россию в крови гражданской войны или прятаться в чужеземных дворцах, но чтобы вместе с ней пережить страшные испытания и не получить за них вознаграждения на этом свете во имя того, чтобы над Россией не закатился Свет Вечный. И вся его Святая Семья, составлявшая единое целое, тоже уверовавшая в необходимость жертвы, выживи, не смогла бы существовать отдельно от своего главы. «Когда ты будешь сгибаться под тяжестью креста, возложенного на тебя Господом Богом, подними свои очи к Нему, мой единственный обожаемый, и Он тебя утешит, ибо мы смертные, слишком слабы, и трудно сказать: *«да будет воля Твоя»*, если сердце разрывается от большого горя», — писала мужу задолго до трагических событий Императрица. Сказать было трудно, но легко оказалось страдать и умереть, повторяя *«да будет воля Твоя»*.

О подобном богоугодном отречении, как о высшем познании Бога, говорится в Книге Псалмов: «Остановитесь и познайте, что Я — Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле» (Пс. 45:11). Вот как поясняет эти слова преподобный Максим Исповедник. «Существует шесть видов упразднения, достигая которых, мы можем познать Бога. Первое есть упразднение от осуществления греха, второе — от разжигающей пищи, третье — от места средоточия живущих в беспечности, четвертое — от поведения, не подобающего для богоугодной жизни, пятое — от жизни [полной] ссор и пересуд и влекущей ум ко множеству предметов, шестое — совершенное отсутствие собственной воли. И это есть истинное и богоугодное отречение и повиновение»¹. В соответствии со всеми этими шестью правилами жил Император Николай II, недостижимый в своей духовной высоте и оболганный современниками. Познавая Бога, в этом невероятно трудном

¹ *Максим Исповедник, преподобный*. Вопросы и недоумения: Пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова; науч. ред. Г. И. Беневиц; отв. ред. Д. А. Поспелов. М.: Святая гора Афон: Никея, 2010. С. 208–209.

«богоугодном отречении» и «повиновении» осознанно страдали и умирали все члены Святой Семьи, безропотно принимая Божию волю.

Черная месса революции

*И сказал Господь Самуилу:
послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе;
ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня,
чтоб Я не царствовал над ними;*

(1 Цар. 8:7)

Духовно-мистическое содержание присуще всей жизни Николая II. Особенно оно проявилось в трагические дни «отречения» и в последовавшие за ним мучительные месяцы плена. Государь был мужественно смиренен, понимая, что именно ему выпало доля претерпеть во спасение русского народа от гибели, подобающей за отречение от Бога и от Его Помазанника. Это спасение предполагало жертву, оно не стало бы возможным, если бы Царь озаботился собственной безопасностью. Помазанник не стал умолять Господа не только о том, чтобы посланы были ему двенадцать легионов воинов, но не молил даже и о 12-ти не изменивших присяге верных ему офицеров или солдат. Он знал о пророческих писаниях Авеля-прорицателя, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского. Знал, что такова воля Божия. Блаженная Матрона Московская (1881–1952), будучи еще ребенком, попросила у матери куриное перо, общипала его и сказала: «Вот так обдерут Царя-батюшку». Позже говорила об Императоре: «...Принудили. Пожалел народ, собою расплатился! Зная вперед путь свой».

Подрывная деятельность врагов России и атеистическая пропаганда были настолько сильны и повсеместны, что отход русского общества от Бога и Церкви совершился быстро и неожиданно, хотя подготавливался многие годы. И как в многочисленных случаях богоотступничества древнего Израиля, о которых мы читаем в Библии, так и болезнь России не могла быть уврачевана обычными средствами. Ради вразумления и исправления Бог предавал израильтян в руки неверных. Та же участь постигла и нас в начале XX века.

Император Николай II принес себя в жертву с надеждой, что это спасет русский народ от кровопролитной гражданской войны, на которую на протяжении нескольких десятилетий настойчиво и умело провоцировали различные по своему статусу и положению агенты западного капитала. Царь понимал, что, поднимя он восстание, это вызовет братоубийственную гражданскую войну и неизбежное поражение России в мировой войне. У Ленина была диаметрально противоположная цель, и он действовал по схеме: мировая война — революция — гражданская война. В 1913 г. Ленин писал Горькому, как своему единомышленнику: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие»¹.

Русский Царь, почти тысячу лет спустя, в XX в. совершил святой подвиг, подобный подвигу первых русских святых Бориса и Глеба, совершен-

¹ <http://n-lenin/livejournal.com/3320.html>

ному в XI веке. Подвиг святых братьев имел важное государственно-политическое значение, они сознательно приняли смерть, но не подняли руку на старшего брата, стремящегося к власти, не допустили кровопролитных междоусобных распрей. Их подвиг имеет символический христианский смысл. Выбрав смерть, Борис и Глеб не преступили Господних заповедей, стали образцом христианского благочестия и смирения. Они стали главными заступниками за Русскую землю, не допустив обаяния ее кровью сородичей. Как говорит неизвестный автор «Сказания о Борисе и Глебе»: «Не знаю... какую похвалу воздать вам, и недоумеваю, и не могу решить, что сказать? Нарек бы вас ангелами, ибо без промедления являетесь всем скорбящим»¹.

Много исторических аналогий событиям начала XX века. В свое время царь Иоанн Васильевич Грозный оказался в ситуации, подобной нами рассматриваемой. Он, будучи глубоко религиозным человеком, услышал голос Божий и совершил подвиг личного самоумоления, самоуничтожения, оставив Царский Престол ради вразумления согрешивших людей его Царства. На самом деле Царь не отрекся и не оставил свой Престол, но унес его с собой вдаль от непокорных людей. Он не отрекся от Святого Миропомазания, но ушел по велению Божию подальше от людского греха против Духа Святаго. Митрополит Петербургский Питирим (Окнов) говорит: «Помазанник Божий Государь есть орудие воли Божией, а эта воля не всегда угодна людям, но всегда полезна им». Иоанн Васильевич исполнил волю Божию, наказав взбунтовавшийся народ уходом от управления ими и, как видно из истории, вскоре за искреннее раскаяние людей вернулся на Царство в Москву.

Но в России XX в. такого народного раскаяния не случилось. И **Николай II, помазанный Святым Миром на Царство, даже плененный**, был опасен новым руководителям государства, узурпировавшим власть, и их заграничным кукловодам. Кроме получения выгод, здесь явно присутствует и религиозно-мистический фактор. Поэтому, для укрепления своего положения в захваченной России, узурпаторам власти **необходимо было убийство с элементами религиозного ритуала Помазанника и всей Семьи**. Кроме того, насильственный захват власти и убийство Царя прервали процесс развития русского народа по законам Божиим. В настоящее время это очевидно. Казалось бы, зачем надо было Императора и его Семью арестовывать, если он был полностью отстранен от власти и от политической деятельности. Прот. С. Н. Булгаков вскоре после февральских событий писал: «У меня была смерть на душе... А между тем кругом все сходило с ума от радости..., брехня Керенского еще не успела опостылеть, вызывала восхищение (а я еще за много лет по отчетам Думы возненавидел этого ничтожного болтуна)... Я... знал сердцем, как там, в центре революции ненавидели именно Царя, как там хотели не конституции, а именно свержения Царя... Все это я знал вперед и всего боялся — до цареубийства включительно — с первого же дня революции, ибо эта великая подлость не может быть ничем по существу, как цареубийством, которое есть настоящая **черная месса революции** (выд. авт. ст. — М. К.)»².

¹ Цит. по: *Перевезенцев С. В.* Тайны русской веры. От язычества к империи. М.: Вече, 2001. С. 155.

² *Булгаков С. Н.* Христианский социализм. Новосибирск: Наука, 1991. С. 313.

Временное правительство во главе с Керенским, не первый год возглавлявшим масонскую ложу «Великий Восток Народов России», получило власть распоряжаться судьбой Помазанника Божия и его Семьи и пленило их. Но Царь еще оставался Удерживающим от разгула демонических сил. Русское Самодержавное Царство или наследственно-преемственная власть Русских Царей, по толкованию древних и новых Отцов Церкви, есть не что иное как «Удерживающий»: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только *не совершится* до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь (2 Фес. 2:7). С его отъятием от среды, по словам ап. Павла, связано пришествие в мир человека беззакония, сына погибели, сопровитника Христа и Русского Царя, то есть антихриста. Очевидно, что враги осознавали, что русский Православный Царь, даже вдали от трона, оставался Удерживающим от тьмы беззакония, так алчущей завладеть Россией. Что он еще остается носителем духовно-генетического благородства.

Великий князь Михаил, над которым не было совершено таинство Миропомазания на Царство, не давший окончательного согласия быть Царем, с юридической точки зрения был лишь кандидатом на трон. Потому заговорщики постарались всяческими способами помешать Царю покинуть страну. Да Государь и не помышлял об этом предательстве Отечества. Перед войной английский король Георг V писал своему двоюродному брату и российскому Императору: «Да, мой самый дорогой Ники, я надеюсь, что мы всегда будем продолжать нашу с тобой дружбу; ты знаешь, я неизменен... и помни, что ты всегда можешь рассчитывать на меня как на своего друга». Сразу после трагических мартовских событий готовы были принять в Лондоне семью русского Императора, но 10 апреля 1917 г. под давлением определенных сил Георг V взял назад свое королевское слово.

«Охота на царя» дело не новое. В Византии на протяжении всей ее истории служение византийского императора было самым опасным. Из 107 василевсов, правивших между 395 и 1453 гг., только 34 умерли собственной смертью. Остальные приняли насильственную смерть. Византия пережила 65 крупных дворцовых переворотов, не считая мятежей и интриг¹. Продолжилась эта «охота» и в новой истории. На Императора России Николая II она длилась не один год, и гибель Царской Семьи нельзя назвать «революционной ошибкой». Наводит на мысль о подготовке убийства русских Монархов такое символичное событие. В 1910 г. Монаршая чета посетила с визитом Францию, которая принимала Николая II с супругой особенно торжественно. В Париже им отвели покои Марии Антуанетты и Людовика XVI. Александре Федоровне подарили портрет казненной французской императрицы. Что это — случайность или предостережение сил, которые задолго до крушения русской монархии задумались об уничтожении русских монархов? И в дальнейшем есть немало совпадений.

Петр Мультатули в своих работах, в частности в статье «Король Людовик XVI и Николай II» отмечает параллели в судьбах названных монархов. Первым делом в Тампле королевская семья была разделена, так же как и в первое время после ареста по приказу Керенского Государь Николай II и Государыня Императрица были разлучены в Александровском дворце. Обоим императорам были даны прозвища. Людовика XVI прозвали Луи Капет,

¹ Козлов Николай (Щедрин А. А.). Царская жертва. М., 2010. С. 138–139.

хотя он был из династии Бурбонов и к Капетингам отношения не имел. Но Филипп IV Капетинг покончил с тамплиерами и их магистром Жаком де Моле (Капет по-гречески означает «конец», «могила», на еврейском — «капорес» — заместительная жертва, само жертвоприношение. Заместительная кровавая жертва, начиная с жертвоприношения Авраама, положена в основание всей ветхозаветной системы богослужения), а Новый Завет отменил кровавые жертвы. Вероятно, в случае с французским монархом именно это прозвище символизировало ритуальный смысл его убийства. Марией «Кровавой» слыла рьяно защищающая католичество королева Шотландии Мария Стюарт. Подобно этой аналогии, Государю Николаю II борцами с Православием было присвоено символичное, связанное с кровавой жертвой определение «Кровавый».

Употребление эпитета «кровавый» по отношению к какому-либо лицу имеет магический механизм подобия, заключающийся в перенесении свойств одного предмета на другой, в данном случае отрицательных. «Пароль “человек кровей” употреблялся в Средние века для травли неугодных “жидовству” монахов»¹. Под «жидовством», согласно ап. Павлу (Гал. 1:13–14) «разумеется иудейство покривленное, в котором и главное понятие об иудействе покривлено..., противное Церкви Божией»². Прозвище «кровавый» было присвоено Николаю II революционной прессой после Кровавого воскресенья, которое, так же, как и Ходынка, было спланировано и умело спровоцировано революционными провокаторами для подрыва веры народа в Царя-батюшку.

Надо заметить, что первым все-таки принял решение об аресте Государя Совет рабочих и солдатских депутатов, так им не терпелось расправиться с исконной Россией. Уже на следующий день после отстранения Царя от власти Исполнительный комитет Петроградского Совета принял решение арестовать семью Романовых и предложил созданному накануне Временному правительству произвести арест, совместно с Советом рабочих депутатов. Временное правительство дало распоряжение об аресте Николая II и его супруги не сразу, а только 7 марта. 8 марта исполком Петросовета постановил арестовать всю Царскую Семью. С 9 марта Император с Семей находился под арестом в Царском Селе, где супруги были разделены и могли видеться только за трапезой. Постановление об аресте не имело никакого законного юридического обоснования, так как ему не предшествовало никакое судебное расследование. Однако 4 марта правительство создало Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных действий бывших министров и прочих высших должностных лиц. Комиссия предприняла большие усилия с целью выявить документы, свидетельствующие о противозаконной, антигосударственной деятельности бывшего Государя и его супруги. Предполагалось предать их суду по обвинению в государственной измене. Следственная комиссия не добыла ничего, что подтверждало бы обвинение. Но вместо того, чтобы освободить невиновных узников, Временное правительство 1 августа 1917 г. отправило Царскую Семью в ссылку в Тобольск.

И большевики, вскоре пришедшие к власти, не нашли за что судить Императора, и не стали проводить открытый процесс, который был бы не в

¹ Козлов Николай (Щедрин А. А.). Царская жертва. М., 2010. С. 9.

² Феофан, епископ. Толкование на послание ап. Павла к Галатам. М., 1893. С. 89.

пользу новой власти. Решением ВЦИК весной 1918 г. Николай II с семьей был переведен в Екатеринбург. Современные историки подвергают сомнению версию непричастности большевистских лидеров к убийству Царя, основанную на отсутствии подтверждающих архивных документов. Романовых большевики убивали именно в том порядке, в котором они могли занять пустующий русский трон. Хронология соблюдалась строго. Михаил Романов являлся основным претендентом на трон, и убит он был из Романовых первым.

Сегодня уже известно, что в 1922 г. следователю Н. А. Соколову с помощью специалиста по шифрам удалось прочитать телеграфные сообщения, которыми большевистские вожди обменивались перед убийством Царской семьи. Телеграфные ленты они не успели уничтожить в спешном отступлении, когда Екатеринбург занимали отряды Белой армии. Из одного из этих сообщений становится видно, что Свердлов связывался с Юровским и передал приказ, подписанный Шиффом, о необходимости «ликвидировать всю семью». Приказ этот был передан в Москву через Американскую миссию, находившуюся в Вологде. Через эту миссию передавались и ответные сообщения.

«Свердлов подчеркивал в своем разговоре по прямому проводу, что никому другому, кроме него, Свердлова, обо всем этом неизвестно, и что он в таком же порядке передает приказание “СВЫШЕ” — ему, Юровскому, для исполнения. Юровский, по-видимому, не решается сразу привести в исполнение этот приказ, но на следующий день он вызывает к аппарату Свердлова и высказывает свое мнение о необходимости убийства лишь ГЛАВЫ СЕМЬИ — последнюю же он предлагает эвакуировать. Свердлов снова категорически подтверждает приказание убить ВСЮ семью, выполнение этого приказа ставит под личную ответственность Юровского»¹.

Джейкоб (Яков) Шифф — зловещая личность русской революции. Этот американский банкир родился в Германии в семье раввина, получил превосходное религиозное и светское образование. Наоми Коэн, биограф Джейкоба, называла отношение Шиффа к царской России своего рода «личной войной, продолжавшейся с 1890-х до 1917 года, ... которая с годами усиливалась и превращалась во всепоглощающую страсть. <...> Банкир настойчиво сравнивал положение евреев в России с библейской историей Египетского исхода, а себя самого видел новым Моисеем. <...> Именно крестовому походу против России обязан Шифф своим возвышением на невиданную прежде для еврейского лидера высоту»². После Февральской революции отношение Шиффа к России изменилось — он приветствовал Временное правительство, отменившее вероисповедные ограничения, и обеспечил финансовую поддержку его военного займа.

Символичную антропонимическую особенность отмечает Петр Мультатули: со времен казни магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, казненного по приказу короля, самые крупные антимонархические организации как во Франции, так и в некоторых других странах, носят имя Якова, начиная с Жакерии и заканчивая якобитами в Англии и якобинцами во Фран-

¹ Шамбаров В. Е. Окультизм и корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 323.

² Naomi Wiener Cohen. Jakob H. Schiff: A study in American Jewish Leadership. New England, Hanover, NH: Brandeis University Press, 1999, p. 124, 126.

ции. В России с именем Якова связаны имена главных царевичей — Якова Юровского, Якова Свердлова и Якова Шиффа (по совпадению ли?). Известный факт, что якобинцы на тайных заседаниях, со словами «Великий учитель будет отмщен!» отрубали кукле короля голову. «Мотив отмщения прослеживается в переименовании Вознесенской площади в Екатеринбурге, на которой стоял дом Ипатьева, в площадь “Народной мести”»¹. Наводит на мысль, что в Екатеринбурге было совершено ритуальное убийство, перечень предполагаемых новых имен этого города, который большевики хотели назвать Красноград, Реваншбург, Местеград. Но он почти на век стал Свердловском.

Тайно, по распоряжению «СВЫШЕ» в ночь на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге без суда и следствия, якобы только по решению президиума Уралсовета и коллегии Уральской ЧК, были уничтожены все члены Царской Семьи — Император Николай Александрович, его супруга Александра Федоровна, Наследник Цесаревич Алексей, Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, их слуги и сопровождавшие — лейб-медик Е. С. Боткин, лейб-повар И. М. Харитонов, камер-полковник А. Е. Трупп, комнатная девушка А. С. Демидова. Всего 11 человек. В тот же день ВЦИК и Совнарком получили телеграмму из Екатеринбурга с уведомлением о состоявшейся казни, которую по всем нравственным и юридическим нормам следует называть только — убийством. Казнят после суда преступников, вина которых или очевидна, или доказана. Император был предательски убит за то, что являлся Православным русским Царем и верой и правдой служил Богу и России. Помимо Семьи Николая II новая власть расправилась со всеми членами Дома Романовых, оставшимися в России, за исключением Великого князя Николая Константиновича, умершего в 1918 г. в Ташкенте, и двух детей его сына, доживших в Москве до 90-х годов. И никто членов Царской Семьи не защитил. И на защиту своего Императора Россия не встала, не оказалось слаженности и единомыслия и у небольшого числа защитников монархии. Не выступили они таким же монолитным фронтом, не нашлось красноречивых защитников идеи, как, например, у большевиков. Вспоминается такой факт, касающийся депутата IV Думы от питерских рабочих А. Е. Бадаева, который в сентябре 1913 г. был приговорен к шестидневному заключению за неповиновение полиции. На его защиту встали депутаты большевистской фракции, заявив, что если власти арестуют Бадаева, то все заводы Петербурга и не только Петербурга приостановят работу — весь пролетариат готов был оказать поддержку своему депутату. Полиция так и не решилась арестовать Бадаева. Такой поддержки у оболганного и свергнутого Императора не было. И он был убит вместе со своей Семьей с молчаливого согласия русского народа.

“Belsatzar ward in seibier Nacht Von seinen Knechten umgebracht”

До сего времени рассматриваются разные подоплеки убийства, остается много неясного, специально скрытого. Одним из первых попытался найти истину судебный следователь по особо важным делам армии Колчака,

¹ Козлов Николай (Щедрин А. А.). Царская жертва. М., 2010. С. 141.

бывший надворный советник, убежденный монархист Николай Соколов. 3 марта 1919 г. ему была вручена следующая охранная грамота:

«Верховный правитель России.

3 марта 1919 года.

№ 588/Б 32, город Омск.

ВСЕМ

Настоящим повелеваю всем местам и лицам исполнять беспрекословно и точно все законные требования судебного следователя по особо важным делам Н. А. Соколова и оказывать ему содействие при выполнении возложенных на него по моей воле обязанностей по производству предварительных следствий об убийстве бывшего императора, его семьи и великих князей.

Адмирал А. Колчак.

Исполняющий обязанности директора канцелярии
Верховного правителя генерал-майор В. Мартыанов»¹.

4 марта 1919 г. Н. А. Соколов выехал в Екатеринбург, где проводил следствие до 11 июня 1919 года. Осмотрел место убийства, находил очевидцев, допрашивал свидетелей. К сожалению, дело попало в руки Соколова с большим опозданием, из-за чего немало следов и деталей преступления было утеряно и искажено. Соколов организовал поисковые работы, распротранившиеся на много километров вокруг, им было обследовано 29 шахт. После этого следователь сделал вывод: императорская семья была убита, трупы расчленены и сожжены при помощи керосина, а обугленные останки уничтожены серной кислотой. Он обнаружил и Алапаевский жертвенник.

*Следователь
Николай Алексеевич Соколов*

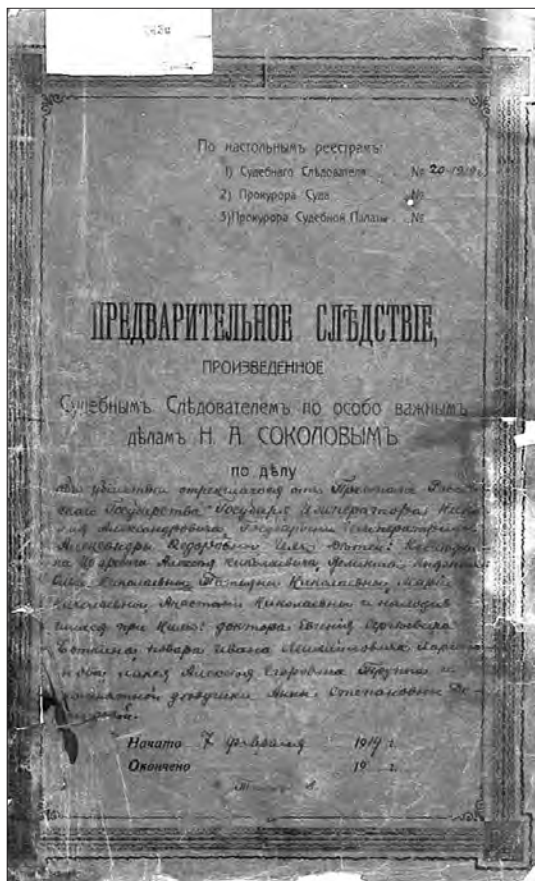
В конце февраля 1919 г. некоторые следственные материалы были опубликованы в омской газете «Заря». После захвата Екатеринбурга красными 15 июля 1919 г. Соколов продолжил свою работу, во время отступления белых он проводил допросы свидетелей и экспертизы, понимая, что надо было спасать следственные материалы. Через Харбин Соколов добрался до Парижа. Здесь он подготовил отчет для вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, матери Николая II, и восемь томов дела для передачи в суд. Но 23 ноября 1924 г., в садишке у своего французского дома, следователь Николай Алексеевич

¹ Цит. по: «Совершенно секретно», № 38/367. *Нечаев С.* Он слишком много знал.

Соколов был найден мертвым, ему было 42 года. Согласно официальной версии, смерть наступила от разрыва сердца, однако ее обстоятельства вызвали немало кривотолков (например, сообщалось, что он погиб и от отравления, и от огнестрельного ранения).

Непосредственный начальник Н. А. Соколова, генерал Дитерихс, назвал убийства Царской Семьи «особо исключительными по зверству и изуверству, полными великого значения, характера и смысла для будущей истории русского народа».

Много сторонников у версии «ритуального жертвоприношения» Удерживающего Православной цивилизации, разработанной следователем Соколовым. Против ритуальной версии выступает старший прокурор-криминалист Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ Владимир Николаевич Соловьев. Уголовным делом по убийству Николая II и его Семьи он начал заниматься с 1993 г., когда оно было возбуждено в связи с захоронением с останками деда для этого — разносторонние экспертизы привлекал ученых и других специалистов иностранных. В 1998 г. комиссия покойного ныне Бориса Немцова в Петербурге, в Порошенковом логове Царской семьи и Царских слуге, что это останки Святой Семьи, то время это дело, находящееся в очереди находившегося под полным контролем советчиков. В том же году в Петербурге состоялись торжественные похороны членов Царской Семьи. Тогда дело возобновлено уже в 2007 г., когда местные поисковики нашли фрагменты — сына и дочери Николая II. С учетом мнения многих экспертов, завершено расследование вел Владимир Николаевич Соловьев.

Обложка следственного дела
Н. А. Соколова по убийству Николая II

Это расследование важно не столько в установлении причины зверского убийства, сколько в воспроизведении картины преступления и выявлении преступников. Вот, что говорит следователь: «С точки зрения закона обсуждение вопроса о “ритуальных убийствах” некорректно, поскольку существующее российское уголовное и гражданское законодательство не знает такого понятия. Российскому законодателю до 1917 г. также не было известно такое юридическое понятие, хотя существовали неоднократные попытки проведения процессов об убийствах как о преступлениях “ритуальных”. Нам не известно ни об одном следственном деле или судебном процессе о “ритуальных убийствах”, возникшем после октября 1917 года. Характерно, что такие процессы не проводились даже в фашистской Германии, где евреи преследовались повсеместно». <...>

Следователь Соловьев подтверждает свою уверенность рядом рассуждений и доказательств. «Имело ли место ритуальное убийство семьи российского Императора Николая II? Следователь по особо важным делам Омского окружного суда Н. А. Соколов по поручению адмирала А. В. Колчака в феврале 1919 г. возглавил следствие по убийству российского Императора Николая II, членов его семьи и слуг. Установив факт гибели всех членов царской семьи, Н. А. Соколов большое внимание уделил доказательствам, связанным с умыслом на уничтожение Романовых. В 1920-е гг. он пришел к выводу о том, что причины гибели семьи кроются не только в действиях непосредственных исполнителей смертного приговора, но и в процессах, отнесенных во времени на отдаленный от 1918 г. срок. По мнению Н. А. Соколова, высказанному в частном письме, “за много лет до революции возник план убийства, имеющий целью разрушение идеи монархии. ...Распутин был центром немецкой агентуры. В последние годы его жизни он являлся орудием в руках организации, носившей наименование зеленых. Ее центром был Стокгольм. Организация эта умышленно толкала волю Распутина во все главные акты верховной власти. Путем пропаганды она же сама подчеркивала эти факты в России и за границей, дискредитируя власть монарха”. Большую разрушительную роль при этом, по мнению Н. А. Соколова, М. К. Дитерихса и Р. Вильтона, играли еврейские круги в лице А. С. Симановича, Манасевича-Мануйлова и других. В кругах, близких Н. А. Соколову, М. К. Дитерихсу и Р. Вильтону, влиянию евреев приписывали решение о расстреле царской семьи. Генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу представлялось, что большевики создают в России некое “еврейское царство”. <...>

Версия об “отрезанных головах” разрушена в ходе расследования уголовного дела № 18/123666-93, возбужденного по обстоятельствам обнаружения останков семьи и слуг российского Императора Николая II. По заключению экспертов, останки всей царской семьи, исключая царевича Алексея Николаевича и великой княжны Марии Николаевны присутствуют в захоронении, никаких следов, свидетельствующих об отчленении голов, нет. <...> Во время осмотра комнаты, где произошел расстрел царской семьи, судьей Екатеринбургского окружного суда Сергеевым была обнаружена надпись на немецком языке:

*“Belsatzar ward in seibier Nacht
Von seinen Knechten umgebracht”.*

Эта надпись расшифровывается как вольное толкование стихотворения немецкого поэта еврейского происхождения Гейне: “В эту самую ночь Валтазар был убит своими слугами (холопами)”. Содержание стихов взято Гейне из библейской истории, в которой царь Валтазар, унижавший израильского Иегову, был убит своими собственными слугами. Стихи описывают суверена, не еврея, который оскорбил Ветхий Завет Израйля». <...>

«Наличие на стене надписи на немецком языке романскими буквами не дает оснований для утверждения о ритуальном характере действий инициаторов и участников расстрела. Не имеется данных об участии Гейне в каких-либо иудейских религиозных течениях. Скорее наоборот, это был крещеный ассимилированный еврей. Наличие этой надписи говорит только о том, что в комнате до или после расстрела побывал человек, знающий немецкий язык и знакомый с произведениями Гейне. Не имеется ни одного упоминания исследователей “ритуальных убийств” о том, что стихи Гейне включены в священные тексты или “ритуальные действия” евреев». <...>

Хотя надо отметить, что Гейне были присущи очень сильные родовые национальные чувства, при том что он мог реализовать себя только как немецкий поэт. Две вещи он ненавидел более всего — немцев и христианство. Поэт придумывал для немцев клички, как, например, «Геттингенские жители разделяются на студентов, профессоров, филистеров и скотов»¹. О скотах мы еще услышим в России во время красного террора. Гейне в письме к своему другу Сете откровенничает: «все немецкое мне противно. А ты, к сожалению, немец. Все немецкое действует на меня как рвотное»². Или такое откровение поэта, которое приводит крупный немецкий историк Генрих фон Трейчке: «Есть такие разновидности идей-насекомых, которые долго смердят, если их раздавить. Таково христианство. Этот духовный клоп был раздавлен 1800 лет назад (распятие Христа?), а до сих пор отравляет нам, бедным евреям, воздух»³.

«Время появления цитаты из стихов Гейне и “каббалистической надписи” не установлено, как и ее возможные исполнители. Не исключается, что они могли быть нанесены в период с 19 по 25 июля 1918 г., уже после того, как охрана покинула дом. Жилищный комиссар областного совета Урала Жилинский вспоминал в 1934 г.: “Я хочу отметить, что после того, как совершили расстрел и был объявлен митинг (18 июля 1918 г.) ...никакого караула (в доме Ипатьева) не было... 19–20 числа там уже никого не было в этом доме, как сукно оставалось и патроны, так и лежали. Мы их тогда забрали”. В протоколе осмотра дома Ипатьева, проведенного следователем по особо важным делам Екатеринбургского окружного суда Наметкиным, отмечен факт взлома двери в доме Ипатьева». <...>

«Действия участников сокрытия и уничтожения трупов носили стихийный, вынужденный характер. Участники этих действий выбирались произвольно, без учета их национальной и религиозной принадлежности». <...>

«Для того чтобы подтвердить или опровергнуть версию о так называемом “ритуальном убийстве”, необходимо прежде всего уяснить, что

¹ Цит. по: *Шафаревич И. Р.* Трехтысячелетняя загадка. СПб.: Библиополис, 2002. С. 104.

² Там же.

³ Там же. С. 105.

“популяризаторы” такого рода убийств понимают под ними. Ритуал, по определению, — это порядок обрядовых действий при совершении какого-либо религиозного акта. Для ритуальных действий характерны их строгая последовательность, повторяемость, сакральный смысл, они приурочены к определенным датам»¹. Ничего подобного, как отмечает В. Н. Соловьев, не обнаружено. Он считает, что с расстрелом поторопились только по причине существования заговора по освобождению Царской Семьи. Сейчас известно, что дезинформация об этом заговоре на самом деле являлась провокацией большевиков, стремившихся получить основание для уничтожения Романовых. Существовала, как отмечает следователь, якобы вероятность и народной расправы с Царем, ведь чуть не увенчалась успехом попытка более тысячи горожан устроить самосуд во время прибытия Николая II на вокзал в Екатеринбург из Тобольска.

«Получив, по-видимому, “по причинам военного времени” санкцию на расстрел только одного царя, Президиум Уралсовета принимает самостоятельное решение о расстреле всей царской семьи и лиц из окружения. Мотивы такого решения, прежде всего, политические, не связанные с какими-либо религиозными тайными культами. Среди большевиков, принимавших такое решение, лица еврейского происхождения находились в меньшинстве. Приводимые списки национальной принадлежности членов Президиума Уралсовета (из пяти членов Президиума один еврей) и Коллегии Уральской областной Чрезвычайной комиссии (из шести членов Коллегии два еврея), принявших окончательное решение о расстреле всей царской семьи, не дают оснований для утверждения о “доминировании евреев”. Изучение личных дел членов Уралсовета и УралоблЧК говорит о том, что среди них не было ни одного человека, активно участвующего до и после революции в каких-либо религиозных организациях. Можно с уверенностью сказать, что все еврейские участники решения о расстреле, в том числе и в Кремле, и исполнители приговора были людьми нерелигиозными, оторванными от еврейских общин, атеистами»².

Существуют еще и списки непосредственных исполнителей расстрела, но и здесь нет однозначного мнения о ритуале. Встречаются имена русских, латышей, эстонцев, евреев. Историк Церкви, известный Санкт-петербургский прозаик Николай Коняев, занимающийся историей расстрела Царской Семьи, приводит такие данные. «Считается, что Шая Исакович (Голощекин) и привез в Екатеринбург инструкции Якова Михайловича Свердлова. В Екатеринбург он приехал 14 июля. В тот же день, в 10 часов вечера, состоялось объединительное заседание Уральского Областного комитета коммунистической партии и Военно-революционного Комитета, на котором Шая Исакович Голощекин доложил директивы Якова Михайловича Свердлова, а начальник губчека Яков Хаимович Юровский, которого в Екатеринбурге знали просто как Янкеля-фельдшера, доложил свои соображения по ликвидации Царской семьи.

План его был утвержден, и 16 июля вечером Яков Хаимович явился в дом Ипатьева и приказал начальнику охранного отряда Медведеву собрать

¹ Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве» семьи российского Императора Николая II и лиц из его окружения в 1918 году [Электронный ресурс]. URL: <http://romanov.y.narod.ru/ritual.htm>

² Там же.

все револьверы системы Нагана. Медведев выполнил приказ, и собранные наганы раздали членам комиссии особого назначения — чекистам с нерусскими именами, неведомо как возникшим в доме Ипатьева. По многим свидетельствам, они проходят как латыши, но, судя по именам, никакого отношения к латышам не имели.

Сохранился список их фамилий, отпечатанный на бланке Революционного штаба Уральского района: “Горват Лаонс, Фишер Анзелм (вероятно, в имени пропущен мягкий знак — Анзельм), Эдельштейн Изидор, Фекете Эмил (тоже пропущен в имени мягкий знак — Эмиль), Над Имре, Гринфелд Виктор (Гринфельд), Вергази Андреас”¹...

Семеро (выд. Н. Коняевым. — *авт. ст. М. К.*) должны были расстрелять **семерых** членов Царской Семьи. Более эти имена ни разу не встретятся ни в каких чекистских документах...

Эту семерку то ли подобрали из военнопленных, то ли специально для расстрела Царской Семьи вызвали в Екатеринбург...

Незадолго до полуночи в Ипатьевский дом приехал Шая Исакович Голощекин, и Яков Хаимович Юровский велел поднимать Царскую Семью. Он сказал, что получил приказ увезти Семью в безопасное место. Когда все оделись, Яков Хаимович приказал всем следовать за ним в полуподвальный этаж. “Романовы, — как писал в своей записке Юровский, — ни о чем не догадывались”².

Но как соотносится с неритуальной версией убийства Императора еще и такой исторический эпизод? «За день до ритуала появляется еще одно действующее лицо трагедии. Как установило следствие из опроса свидетелей, “в Екатеринбург из Центральной России прибыл специальный поезд, состоявший из паровоза и одного пассажирского вагона. В нем приехало лицо в черной одежде, похожее на иудейского раввина. Это лицо осмотрело подвал дома” (то есть место ритуала). О неизвестном еврее “с черной как смоль бородой” пишут Дитерихс и Вильтон. Он был важным лицом, прибыл с собственной охраной из 6 солдат. Доказательством его присутствия стал и найденный в камине дома Ипатьева незаполненный бланк на идиш — бланк органа центрального комитета еврейской коммунистической организации в Москве. Той самой, созданной под эгидой Свердлова на Варравке»³. Этот персонаж появляется и после убийства, в пятницу 19 июля. Только с приездом «человека с черной как смоль бородой и усами» тела Царственных Мучеников были подняты из шахты и состоялось жертвоприношение⁴.

Как бы ни было, окончательный вывод следователя В. Н. Соловьева таков: «Суммируя изученные данные, можно прийти к выводу о том, что

¹ О «латышах» ничего не было известно до 1956 года, пока в немецком журнале «7 ТАГ» не появились воспоминания австрийца Майера, впервые огласившего их имена. Судьба этих людей — еще одна загадка, связанная с убийством Царской Семьи. Ни один из них впоследствии никак не обозначился, не оставил воспоминаний. Некоторый свет на их участь проливает страшная находка, сделанная следственной комиссией Соколова. В окрестностях того места, где сжигались трупы Царской Семьи, было обнаружено захоронение — пять трупов в австро-венгерской форме (сноска сделана автором статьи. — М. К.).

² Коняев Н. М. Что читал Государь в Тобольске. СПб.: Русь, 2013. С. 396—397.

³ Шамбаров В. Е. Окультизм: корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 322.

⁴ Козлов Николай (Щедрин А. А.). Царская жертва. М., 2010. С. 142.

решение о расстреле российского Императора Николая II, членов его семьи и лиц из окружения, а также посмертные манипуляции с телами погибших не имеют признаков так называемого “ритуального убийства” и напрямую связаны с политическими и организационными вопросами, прежде всего, в деятельности Президиума Уралсовета и УралоблЧК»¹.

Генеральная прокуратура РФ в своем постановлении о «Прекращении уголовного дела № 18/123666-93 “О выяснении обстоятельств гибели членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в период 1918–1919 годов”» квалифицировала убийство Царской Семьи и приближенных лиц, как **«умышленное убийство»**. Уголовное преследование в отношении установленных следствием убийц прекращено «в связи со смертью лиц, совершивших преступления». В сентябре 2015 г. Следственный комитет России в связи с новыми фактами возобновил расследование по факту гибели Царской Семьи. Много неясного с архивами, которые в 1918 г. были основательно подчищены, хотя имеется надежда, что часть их сохранилась и может содержаться в спецхранах ФСБ как центрального, так и областного уровня. Историк-архивист В. М. Хрусталеv на основании переписки между различными правительственными ведомствами, касающейся представителей Дома Романовых, предполагает о существовании «двойного делопроизводства» и считает, что окончательную точку в расследовании убийства ставить рано. Остается эта тема на усмотрение историкам.

«Кругом измена, трусость и обман»

«Кругом измена, трусость, и обман!» — эти слова, которые записал в дневник Государь Николай Александрович 2 (15) марта 1917 г., известны многим. Но хронология последних дней последнего русского Царя и его святой Семьи остается не проясненной до конца, поныне существует немало версий и мнений об отречении Николая II, о событиях ему предшествовавших, об убийстве Царской Семьи. Неоднозначно и отношение к самому факту убийства. Убедительным, наиболее доказательным мне представляется историческое расследование этой темы профессиональным историком и ученым, кандидатом исторических наук Петром Мультатули, который сравнивал убийство Царской Семьи с уничтожением самой российской государственности. Царь, по мнению его убийц, являлся священным символом России; убивая Царя, большевики уничтожали саму историческую, православную Россию. Ученый называет св. Императора Николая II исключительной личностью в истории России. «Второй такой личности, где бы сочетались и политическая воля, и огромные преобразования, и в тоже время нравственная чистота, я в русской истории, именно государственной истории, не знаю. Это действительно не только история государства, но и Русской Церкви, русской духовности»². «Николай II — фигура объединяющая; это фигура, которую надо сегодня рассматривать не только с точки зрения исторической и духовной, но и с точки зрения политической... Николай II — это укра-

¹ Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве» семьи российского Императора Николая II и лиц из его окружения в 1918 году [Электронный ресурс]. URL: <http://romanovy.narod.ru/ritual.htm>

² Беседа П. В. Мультатули в эфире православного телеканала «Союз» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hram-ks.ru/multatulli1.shtml>

шение русских царей: в нем воплотились лучшие черты русской монархии. Русская монархия всегда была самоотверженной, христианской, и христианский подвиг стоял всегда выше не только личных интересов, но даже выше интересов земного Отечества... В Николае II христианский подвиг русской монархии воплотился наиболее сильно. И в то же время Николай II был человеком исключительно интересным в личностном плане как государственный деятель. Просто его оболгали, и ответственность за катаклизмы, что произошли при нем, лежит не на нем, а на обществе, которое с какой-то тупой решимостью делало все, чтобы Царь не совершил великих начинаний, какие хотел»¹.

С болью вспоминает фрейлина Императрицы Анна Танеева (Вырубова): «...я видела слезы на глазах Государя, когда он рассказывал о предательстве Великих князей, генералов, командиров полков и своих слуг, и о том, как его принуждали под угрозой убийства семьи отречься от престола. “Государыне никто не причинит вреда, не перешагнув вначале через мой труп”, — был ответ Государя на угрозу»².

Как же могло случиться, что от такого действительно прекрасного человека отвернулся народ? Нельзя, конечно, к апостасийному, расцерковленному русскому обществу начала XX в. подходить с мерками воцерковленного верноподданного соборного народа Святой Руси. Смещение сословий, городского и сельского населения, газетная пропаганда, огромное имущественное расслоение, принижение роли и осмеяние деятельности Русской Православной Церкви привело к выхолащиванию русской души, к оскудению любви к Богу, а значит, и ко всему Божию миру. Страшные последствия вырождения любви, заключающиеся в клятвопреступлении и отступничестве, предчувствовал и пророчил еще Ф. Тютчев:

*И отповедью —
да не грянет
Тот страшный клич,
что в старину:*

Царь Николай II

¹ Беседа П. В. Мультатули в эфире православного телеканала «Союз» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hram-ks.ru/multatulli1.shtml>

² Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерьюри. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 175.

*«Везде измена —
Царь в плену!» —
И Русь спасать его
не встанет.*

(8—11 апреля 1865 г.)

О том же сокрушался воплотитель Белой Идеи генерал М. К. Дитерихс: «Никакими социалистическими, демократическими или иными земными законами и измышлениями человеческого разума нельзя достигнуть истинного проведения в жизнь русского национально-религиозного, государственного строительства. Только одна новая заповедь о любви, данная Христом, является единственно верным путем и прочным фундаментом для строительства и существования здания Российского государства»¹. Но как быть с тем, что в последней русской Государственной Думе под усмешки и аплодисменты рифмовали «патриот — Искариот»?

Поэтому реконструкцию трагических событий нельзя выстроить без осмысления духовно-нравственного состояния предательского близкого окружения Николая II, сфальсифицировавшего так называемое «отречение». «Произошло грехопадение, отступление народа от понимания смысла православной монархии. Но в первую очередь несет за это ответственность элита. Потому что элита должна объяснять народу; она, аристократия, была призвана сохранять монархию. Если народ видел, что аристократия вела себя предательски по отношению к Царю, то, естественно, “если господа себя так ведут, почему и нам нельзя?”»²

И все-таки хочется верить, что победоносные русские генералы, служившие Императору долгие годы верой и правдой, в предреволюционные дни предали интересы России и того, кому присягали верноподданнически, не в силу своих антирусских убеждений, а вследствие излишней доверчивости, политической неискренности, обмана союзниками Антанты, с которой эти «бессознательные прихвостни» (по Ленину) оказались связанными масонскими клятвами и по понятиям чести их исполняли. Личные трагедии высшего военного руководства, приведшие к трагедии России, связаны с неспособностью «различенья духов», выявления сил зла, с душевной глухотой. Эта неспособность есть следствие невоцерковленности. Церковная жизнь для многих слоев общества в то время была формальной, состояла из системы церемониальных правил, проходила без молитвенного и литургического единения со Христом. Поэтому для них не казалось грехом ни нарушение клятвы, ни участие в заведомом обмане Венценосца.

Но Царь, даже зная о военном заговоре, не ожидал от единомышленников клятвопреступления и до последних дней верил своей армии, своим генералам, эта вера укрепляла веру в близкую победу России в войне, победоносное окончание которой не вызывало сомнений и было для Николая II превыше всего. Да и как можно было не верить генерал-адъютантам Брусилову, Рузскому, легендарному контр-адмиралу Колчаку, овевшим себя славой исторической. А генерал М. В. Алексеев?

¹ Цит. по: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/03/25/krugom_izmena_trusost_i_obman

² Беседа П. В. Мультатули в эфире православного телеканала «Союз» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hram-ks.ru/multatulli1.shtml>

Вот как об этом достойном русском воине пишет историк А. Я. Дегтярев в сборнике научных трудов, посвященном 60-летию И. Я. Фроянова. «Лето 1915 г. — черное время взаимного кровопускания — Алексеев встретил в должности командующего Западным фронтом. Почти три четверти русской армии находилось под его командой. Ему доверились в момент, когда надежд почти не оставалось: прорыв немцев в районе Вильно-Свенцяны фактически открывал им дорогу на Москву. Именно в этих условиях талант Алексеева поднялся до высоких мер военной гениальности. Точно высчитав замысел противника, быстро и скрытно перегруппировав огромную массу войск, генерал Алексеев разгромил прорвавшиеся группировки и тем сорвал несомненно победоносный замысел Людендорфа. Именно в это время пришло к Алексееву признание. “Спаситель русской армии” — вот звание, стоящее выше всех наград, присвоенное ему тогда современниками»¹. Почему же этот герой Отечества остался в истории как предатель, был изгнан новой властью масона Керенского, ради которой, не понимая подоплек, погубил душу, и умер от тяжелой болезни 8 октября 1918 г., пережив своего святого Царя на несколько месяцев?

Потому что не знал, что глава французской военной миссии при царской Ставке Морис Жанен 7 апреля 1917 г. записал в свой дневник, что Февральская революция «руководилась англичанами и конкретно лордом Мильнером и сэром Бьюкененом» (П. Мультатули). Генерал прислушивался не к Божиему зову, а к командам руководителей заговора. Заговорщикам надо было выманить Царя из столицы, иначе бы революция в это время не состоялась. И в этом много помог начальник Штаба генерал-адъютант М. В. Алексеев, который находился в это время на излечении в Крыму. Император доверял Алексееву, верил дезинформации, исходящей от него. Когда генерал находился в Крыму, ему 7 декабря 1916 г. пришла поддерживающая телеграмма от Царя: «Надеюсь, южное солнце и воздух восстановят Ваше здоровье»². Историк К. М. Александров писал, что Николай II не изменил своего отношения к Алексееву и в дни Февральской революции — в дневниковых записях от 3 и 4 марта 1917 г. он продолжал называть Алексеева «добрым», не высказывая в его адрес никаких обвинений³. Алексеев со своей стороны в эти же дни не называл Николая II «бывшим», подчеркивая его прежний статус.

Государь не встревожился, когда М. В. Алексеев прервал свой отпуск и внезапно 18 февраля 1917 г. вернулся в Могилев. Сразу же направил Императору телеграмму с просьбой срочно прибыть в Ставку, хотя необходимости в том не было. Но Николай II уважал своего генерала, соглашался с его решениями и покинул столицу, не подозревая о своей дальнейшей участи, о том, что Акт его «отречения» уже подготовлен заговорщиками.

¹ Дегтярев А. Я. О генерале М. В. Алексееве // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1996. С. 706.

² Куликов С. В. Бюрократическая элита во время «штурма власти». Гл. III // Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 31.

³ Цветков В. Ж. Телеграфная переписка Ставки, Петрограда и командующих фронтами в феврале–марте 1917 года. Публикация документов из сборников «Красный архив». Т. 2 (21), М.-Пг. 1927. С. 3–78; и «Красный архив». Т. 3 (22), М.-Пг. 1927. С. 3–70. Сайт «Добровольческий корпус».

Что касается процедуры «отречения», то сегодня многим ученым уже понятно, что это было хорошо подготовленное и разыгранное действо. Манифест — фальсификация. Акта личного отречения Николая II не существует. Кроме того, основные Законы Российской Империи никакого «отречения» Царствующего Императора от Престола не предусматривали (а стало быть, оно было полным беззаконием). Царь имел право отречься только перед смертью, если принимал монашеский сан и передавал Престол Наследнику. Продуманную цепь заведомо преступных действий доказывает тот факт, что еще до «отречения» Временное правительство поспешило вывесить над Зимним дворцом красный флаг. Надо сказать, что в эти дни широко использовался красный революционный флаг, который по постановлению Юридического совещания от 25 апреля 1917 г. был заменен на национальный бело-сине-красный.

Итак, 4 марта 1917 г. был объявлен Манифест об отречении Императора Николая II от Престола в пользу своего брата Великого князя Михаила Александровича. «Однако оригинала никто не видел вплоть... до 1928 г., когда он был обнаружен в архиве Академии наук в Ленинграде. Это был набранный на печатной машинке текст, где подпись Николая II сделана карандашом (!). Отсутствуют титул Императора и личная Императорская печать. Вот этот документ до сих пор считается оригиналом Манифеста и хранится в Госархиве РФ! Понятно, что документы госважности никогда не подписывались Государем карандашом. В 2006 г. исследователь Андрей Разумов фактически доказал, что «карандашная подпись» взята с Приказа Николая II по армии и флоту от 1915 года. «Переведена» по специальной технологии... Говорят, что Император сам составил Манифест. На самом деле документ был написан генералом Рузским и Председателем Государственной Думы Родзянко за несколько дней до событий. Государь его даже не видел. Подпись Императора подделали. После «написания» Манифеста об отречении 8 марта 1917 г. Императора арестовывают официально. Заговорщики испугались, что, если Государь выйдет из-под контроля, он сразу же заговорит и опровергнет свое отречение. Император, Императрица и дети до самой кончины были под жестким домашним арестом»¹.

Но если даже принять версию, что Николай II сам решил отречься от престола, вызывает недоумение процедура этого отречения. Все мы были свидетелями недавних громких отречений папы римского Бенедикта XVI и Президента России Бориса Ельцина. Папа римский решил отказаться от Престола по возрасту и состоянию здоровья, он заранее уведомил о дне отречения итальянскую газету *Corriere della Sera*, символично выбрал время: соответствующее заявление сделал на латинском языке накануне Пепельной среды 13 февраля — это начало Великого поста у католиков. Борис Ельцин выбрал для своего досрочного ухода канун Нового года и Нового тысячелетия и обратился к россиянам по телевидению с объяснением своего решения. Почему же Николай II (если предположить, что это было добровольное решение) отрекся тайно, да еще и на станции с названием «Дно», символизирующим провал его политики? А ведь тогда, хоть телевидения и

¹ См. подробнее: *Мультатули П.* Николай II не отрекался от престола. Знаменитый манифест — фальшивка века? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/society/history/14475>. 24.02.16. 23-35

не было, но любопытных журналистов и газетчиков было не мало. Никаких интервью, никаких пресс-конференций. Почему Государь не мотивировал свое отречение благом Отечества, почему не обратился к исполнительной власти в Зимнем или в Таврическом дворце? Его бы туда на руках внесли, если бы он при всех произнес четыре слова: «Я отрекаюсь от Престола». Не было обращения и к Церкви. А ведь Православная Церковь в России была государственным органом. Спрашивал же он у членов Святейшего Синода разрешение стать Патриархом Русской Православной Церкви и согласия не получил.

Почему же все произошло так, как произошло? Неужели из-за любви заговорщиков к России и вследствие их стремления помочь союзникам?

«С высоты сегодняшнего дня оправданы сомнения насчет искренности желания таких деятелей, как Милюков, Гучков, Родзянко, Родичев, помочь Сербии и Франции. Их “патриотические” настроения прикрывали планы использовать войну для изменения политического строя России. Об этом откровенно высказался один из главных организаторов февральского переворота А. Ф. Керенский, который действовал в полном согласии с кадетско-гучковской оппозицией. “Революция нам нужна, — заявлял Керенский в январе 1917 г., — даже если б это стоило поражения на фронте”. Уже после февральских событий П. Н. Милюков в письме монархисту И. В. Ревенко признавал, что оппозиция твердо решила “воспользоваться войною для производства переворота. Ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая 1917 г. наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования”»¹.

Доказательством того, что революция была спровоцирована элитой, является тот факт, что вопреки попытке высокопоставленных руководителей переворота показать его как результат волеизъявления всего народа России, революционные волнения были сконцентрированы сначала только в Петрограде. Всероссийской революционной ситуации, как отмечал в своих мемуарах князь Н. Жевахов, не было, но были лживые измышления политиков и представителей близкого окружения Царя Николая II. Даже Троцкий признавал: «Февральскую революцию совершил Петроград. Нигде, кроме Петрограда, борьбы не было», «Переворот в Москве был только отголоском восстания в Петрограде», «В ряде провинциальных городов движение началось только 1 марта, после того как переворот совершился уже и в Москве». Именно в Петрограде успешно действовали революционные пропагандисты, вооруженные революционной теорией Ленина. Вот как об этом пишет Троцкий в книге «История русской революции».

«Мистика стихийности ничего не объясняет. Чтобы правильно оценить обстановку и определить момент удара по врагу, нужно было, чтобы у массы, у ее руководящего слоя были свои запросы к историческим событиям и свои критерии для их оценки. Другими словами, нужна была не масса вообще, а масса петроградских и вообще русских рабочих, прошедших через революцию 1905 г., через московское восстание декабря 1905 г., разбившееся о гвардейский Семеновский полк; нужно было, чтобы в этой массе рассеяны

¹ Решетников Л. П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 81–82.

были рабочие, продумывавшие опыт 1905 г., критиковавшие конституционные иллюзии либералов и меньшевиков, усвоившие себе перспективу революции, задумывавшиеся десятки раз над вопросом об армии, наблюдавшие пристально за тем, что совершалось в ее среде, способные делать из своих наблюдений революционные выводы и сообщать их другим. Нужно было, наконец, наличие в частях самого гарнизона передовых солдат, захваченных или хотя бы задетых в прошлом революционной пропагандой.

На каждом заводе, в каждом цеху, в каждой роте, в каждой чайной, в военном лазарете, на этапном пункте, даже в обезлюженной деревне шла молекулярная работа революционной мысли. Везде были свои истолкователи событий, главным образом из рабочих, у которых спрашивались, что слышно, от которых ждали нужного слова. Эти вожаки часто были предоставлены самим себе, питались обрывками революционных обобщений, доходивших до них разными путями, сами вычитывали из либеральных газет что им было нужно между строк. Их классовый инстинкт был изощрен политическим критерием, и если не все свои идеи они доводили до конца, зато мысль их неизменно и упорно работала в одном и том же направлении. Элементы опыта, критики, инициативы, самоотвержения пронизывали массу и составляли внутреннюю, недоступную поверхностному взгляду, но тем не менее решающую механику революционного движения как сознательного процесса»¹.

После Февральской революции единство антироссийских сил нарушилось. Правящие круги Англии и Франции своей цели достигли, Россия была ослаблена, Царя свергли, значит, можно было не выполнять взятые союзнические обязательства. Другим внешним силам Германии, Австро-Венгрии, Турции — достигнутого было недостаточно. «Им нужен был сепаратный мир на Востоке, поэтому шла поддержка большевиков, левой части меньшевиков и эсеров. Требовалось отчленение от России национальных окраин, чтобы после войны включить их в свои сферы влияния — поэтому шла поддержка сепаратистов. Третья внешняя группировка, сионистские круги, желали полного распада и уничтожения России. Поддерживали любые силы, “углубляющие” революцию»².

В дополнение ленинскому из Германии в Россию последовал второй десант «делателей революции» — из Америки во главе с Троцким. В его группировке были отколовшиеся от Ленина большевики-примиренцы и выходцы из других партий. Активистами Троцкого стали Луначарский, Володарский (Гольдштейн), Урицкий, Иоффе и др. Троцкий, как о нем говорил контрразведчик, действительный статский советник В. Г. Орлов, был величайшим преступником в России. Он стоял в партии особняком, ни с кем не сближался. Его двигали исключительно личные интересы, не имеющие никакого отношения к благу государства. «Троцкий был активным масоном, поддерживал связи с американскими сионистскими ложами. В частности, с Якобом Шиффом Лев Давидович лично встречался и контактировал... И сама группировка троцкистов по сути представляла не только центристов,

¹ Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 1.

¹ Электронный ресурс]. URL: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/trotsky/irr/1-8.html>

² Шамбаров В. Е. Окультизм корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 28.

а масонирующее течение социал-демократии. Впрочем, к “вольным каменщикам” разных лож и направлений относились и многие видные большевики: С. П. Середа, Ю. В. Ломоносов, И. И. Скворцов-Степанов, Г. И. Петровский, Н. И. Бухарин, К. Радек (Собельсон), М. И. Скобелев, Н. Д. Соколов, А. В. Луначарский»¹.

Керенский и его Временное правительство подыгрывают Ленину и Троцкому, выполняя волю могущественной иностранной державы Великобритании, заинтересованной в гибели своего конкурента Германии. В огне Первой мировой войны сокрушили друг друга Германия и Россия. Это англичане через подставных лиц убедили германское руководство разрешить приехать Ленину через немецкую территорию и выделить большевикам денежные средства, о чем подробно пишет Н. В. Стариков². «Уничтожение Российской империи — это самая грандиозная операция британской разведки за всю ее историю... Февральская революция разлагает страну, армию и народ, а пришедшие им на смену в октябре большевики приводят русское государство к уничтожению и распаду», — убедительно доказывает Николай Стариков³. Историк делает вывод: «ведь не ради торжества идеи интернационала британские спецслужбы помогали Ленину и его компании взять власть. Нет — ради развязывания Гражданской войны. В ее огне должны были сгореть экономика, исчезнуть легитимные правители и «расплавиться» территория огромной империи»⁴. «Если бы белые армии выдвинули идею мужицкого царя, мы бы не продержались и недели», — скажет позднее Троцкий.

Ловко эти деятели обдeldывали свои дела «под шумок» народного ликования. Но не все русские люди инфантильно упивались революционными надеждами. Такой выдающийся мыслитель, как И. Л. Солоневич, прозревал через февральские дни мучительное будущее России. «Я помню февральские дни: рождение нашей великой и бескровной, — какая великая безмозглость спустилась на страну. Сотысячные стада совершенно свободных граждан толкались по проспектам петровской столицы. Они были в полном восторге, — эти стада: проклятое кровавое самодержавие — кончилось! Они были счастливы — эти стада. Если бы им кто-нибудь тогда стал говорить, что в ближайшую треть века за пьяные дни 1917 г. они заплатят десятками миллионов жизней, десятками лет голода и террора, новыми войнами, и гражданскими и мировыми, полным опустошением половины России, — пьяные люди приняли бы голос трезвого за форменное безумие. Но сами они, — считали себя совершенно разумными существами: помилуй Бог: двадцатый век, культура, трамваи, Карла Марла, ватерклозеты, эсеры, эсдеки, равное, тайное и прочее голосование, шпаргалки марксистов, шпаргалки социалистов, шпаргалки конституционалистов, шпаргалки анархистов, — и над всем эти бесконечная разнузданная пьяная болтовня бесконечных митинговых орателей»⁵.

¹ Шамбаров В. Е. Окультиные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 188.

² Стариков Н. В. 1917. Разгадка «русской» революции. М.: Яуза, 2008.

³ Стариков Н. В. Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? СПб.: Питер, 2010. С. 6–7.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Солоневич И. Л. Народная монархия // отв. ред. О. М. Платонов. Институт русской цивилизации, 2010. С. 213.

Поэт Андрей Белый промыслительно воскликнул: «Сгибнет четверть вас от глада, мора и меча». А один из лидеров Французской социалистической партии Альберт Тома, общавшийся с Керенским, приветствовал февральский государственный переворот и величал его как «самая солнечная, самая праздничная, самая бескровная русская революция»¹. Не столь поэтично, но более подробно и с перспективой на будущее пишет об этом же известный историк Н. Стариков: «То, что мы сегодня видим, — это только начало. Как февраль 1917-го стал началом трагедии для десятков миллионов людей. Сначала в России, потом в Германии. Там был свой “февраль” — ноябрь 1918-го. Точно такой же. Полное торжество свободы. Радостные демонстранты. Прогнивший режим пал! После была перекроена ВСЯ КАРТА ЕВРОПЫ. Затем эти “радостные демонстранты” стали пухнуть с голоду, потому что победители-ангლოსаксы обобрали их до нитки. “Радостные демонстранты” в России к тому времени уже давно убивали таких же, как они, граждан России в Гражданской войне. Тиф. Голод. Эпидемии. ЧК. Расстрелы. Казни. Белый и красный террор. Расстрелы пленных и заложников. Все это плоды “победы” великой бескровной революции, как называли предатели и дураки февральский переворот. А ведь корни Второй мировой оттуда же, из февраля 1917-го. Куда заведет мир череда нынешних февральских революций, даже сложно себе представить»².

Окончание следует

¹ Деникин А. И. Крушение власти и армии / Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. С. 34.

² Стариков Н. В. Хаос и революции — оружие доллара. СПб.: Питер, 2011. С. 106.

Точка ЗРЕНИЯ

**Протоиерей Геннадий
РЯЗАНЦЕВ-СЕДОГИН**

ОБ АРИСТОКРАТИИ

Геннадий Рязанцев-Седогин — окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Член СП России, член-корреспондент Академии Российской поэзии, действительный член ПАНИ, МАПП. Автор семи книг. Лауреат Литературной премии имени Евгения Замятина. Протоиерей, настоятель храма Архистратига Михаила в городе Липецке, который построил тщанием прихожан и с помощью Божьей. **Живет в Липецке.**

Не должны казаться человеку «демократического» общества разговоры об аристократии странными или ненужными. Можно быть членом гражданского общества и при этом быть аристократом или слыть плебеем. Состояние — АРИСТОКРАТ, при полном уничтожении русских культурных традиций, может быть устроением человеческой души, возвышенным состоянием человеческой личности. Аристократ духа — это, прежде всего, патриот (вот тоже забытое слово) своего народа и своего отечества! Аристократизм и патриотизм — не отделимые друг от друга понятия. Патриотизм — это иммунитет нации. Это может понять только аристократ. Все дворяне служили России. Во время военных действий шли первыми защищать рубежи нашей Родины! И погибали первыми, потому что брали ответственность на себя, обладая знаниями и воинской культурой. Патриотизм и духовный аристократизм — это основа жизни нации! У апостола Павла где-то есть слова: кто не заботится о своих, тот хуже неверного. Итак, поговорим об аристократии.

Нужна ли аристократия? Да, аристократия всегда нужна. Она носитель духовных ценностей. Как есть люди носители того или иного живого языка. Она культурна. Ее происхождение онтологично. Она ведет свое начало от Бога, потому что сотворена Им и от Него получила соответствующие качества. Царственность аристократии несомненна. Она как дар судьбы. Она дается не по заслугам и не по наследству, она дается как благодать. Аристократический склад души может быть и у простого человека, рабочего или жителя деревни; в то время как человек из потомственного дворянства мог быть хамом. Кстати, дворянство в России, пожалуй,

было лучшей формой исторической аристократии. Оно служило отечеству во всех сферах жизни и государственно-политической, и социальной, и культурной. Сколько удивительных и мощных по красоте произведений искусства дала миру русская аристократия. Сколько ученых с мировым именем вышло из нее. Иван Алексеевич Бунин в «Окаянных днях» заметил, что ни одна страна в мире не имела такого талантливое дворянства. Новая власть, которая уничтожила дворянство, впоследствии подражала дворянству, создавая свою «аристократию», свою элиту. Но эта «аристократия» не создала новой культуры. Все, что создавалось, было отзвуком золотого и серебряного века. Кроме теорий, ничего общего не имеющих с жизнью, и катастрофических разрушений, как в материальном мире, так и в сознании людей, не создала так называемая советская «аристократия». Все это кануло в Лету.

Интеллигенция не могла быть аристократией, потому что у нее не было послушания. Непризнание Божественного авторитета. Она слишком верила в человека и его разум. Совершенно забывая о его падшей природе. Это состояние собственной гордыни и обожествление личных возможностей. «Блаженны нищие духом» — эта заповедь блаженства никогда не могла быть понята интеллигенцией. Она всегда иронично с притворным сожалением комментировала:

— Не все же могут быть нищими духом.

Это состояние человеческой гордыни называется «непроницаемостью эгоизма», по остроумному замечанию протоиерея Георгия Флоровского.

Путь интеллигенции трагичен и во времени, и для вечности. Наиболее полно это выразилось в русской жизни конца XIX — начала XX (в наш так называемый серебряный век русской поэзии). Когда она, совершенно забыв почти тысячелетний опыт Православной Церкви, давшей народу язык и ставшей основой культурной традиции России, пустилась в поиски нового харизматического возрождения и новой социальной жизни, смешав эти две реальности. И получилась «новая» жизнь с новыми «проповедниками — апостолами»: «Двенадцать» Блока и во главе этой жизни — свой «с белым венчиком из роз впереди Иисус Христос». А в это время обращенные в новую религию и новую жизнь народные массы жгли библиотеку в Шахматово. По существу, опираясь на собственную гордыню, интеллигенция того времени пребывала в интеллектуальном аду. А что может еще предложить сатанинская гордыня и «плотское мудрование».

Исторической аристократии больше нет, есть жалкие попытки создать клубы, в которые входили бы потомственные князья и дворяне. И сферой жизни этих клубов являются сами клубы, ограничивающие деятельность исторической аристократии. Никто большей арены для действий современной потомственной аристократии не предоставит.

В новое время появилась «аристократия с оттенком олигархичности». Ее породили экономические отношения. Она определяется модным словом «гламур». Это мир денег и роскоши и определенных элитных «аристократических» кругов, со своими условностями и стилем. Этот мир можно назвать антиаристократическим. Это мир антикультурный; мир вульгарности и пошлости, где все позволено, где все возможно; мир псевдоинтеллигентской богемы. Произрастает он в денежном мешке — в Москве, которая уже совсем не похожа на русскую столицу, а скорее напоминает Вавилон.

Аристократия тогда подлинная аристократия, когда она подается даром как талант или гений. И они аристократичны уже только потому, что талант и гений не принадлежат человеку, а являются духовным даром милости Божьей. При правильном понимании вещей от них нельзя стать гордым и тщеславным, они суть Божьи и по рождению, и по происхождению. Поэтому гений и талант по праву принадлежат аристократии.

Духовная аристократия священного чиновничества имеет ту же основу, что и историческая аристократия. Она привилегированная раса, получившая даром свои преимущества. Эта раса должна существовать в мире, чтобы выражать природу аристократии, которой является благородство души. Благородство души есть подлинная природа аристократии. Ей чужды низкие движения. Она не испытывает чувств: зависти, гнева, обиды. Она осознает свою принадлежность к аристократии, как высшей иерархической ступени бытия. Совсем не аристократичны душевные состояния обиды и претензии. Это плебейская психология. Для аристократии более свойственно состояние вины, чем обиды. Аристократии свойственна щедрость, а не жадность. Она не занимается самовозвышением, она служит другим. Она жертвенна.

Да, высшая аристократия — это аристократия духовная. Не верить в Бога не аристократично. Христианство — аристократическая религия. Религия сынов Божиих, даром получающих благодать и милость. Христианство — это религия жертвенной любви, это религия, раскрывающая тайну мира и тайну призвания человека.

Первым аристократом был Адам, получивший власть от Творца над природой и стихиями. Высочайший аристократизм означает иметь власть над всем низменным, что есть в падшей природе человека. Поэтому праведник и святой — аристократы в высшем смысле. Они царствуют над миром. Потому что победили мир с его привязанностями. Они царствуют над стихиями. Потому что они повинуются им. Они царствуют Духом, потому что над ними не властвуют силы тьмы, ничего своего не находя в них.

Поэтому одна из возвышенных форм духовной аристократии — это монашество. Отказ от участия (получение своей части) в жизни и ее разнообразных благ по праву рождения в пользу других людей. Монаху ничего своего не нужно. На нем специальное монашеское облачение (одежда), у него в руках духовный меч — четки, напоминание о непрестанной молитве к Богу, у него простая пища и казенная келья, похожая на гроб. От мира он отделен толстыми и высокими стенами монастыря. Он не имеет свободного времени, кроме сна, он подчиняется монастырскому Уставу и духовнику и не действует по своему произволению, не служит страстным проявлениям души. Его путь к свободе и обретению личной индивидуальности лежит через смирение и послушание. Монах знает, что тот, кто идет к Истине, не должен иметь привязанностей. Монах уступает «пир жизни» другим и не претендует на соперничество в получении благ. Монах благословляет всю природу, испытывая умиление, «возгорание сердца обо всем творении» (Исаак Сириин). Монах уступает жизнь.

Так один монах решил с сокрушенным сердцем помолиться Богу о спасении всего мира. Он встал на колени на краю скалы и воздел руки к небу. Пролетающие птицы приняли его руки за ветви дерева и сели на его ладони. Затем они стали носить веточки, чтобы свить гнездо, положить в него яйца и высидеть птенцов. Монах не опускал рук, пока дело жизни этих птиц,

благословенное Богом, не будет завершено. И когда он увидел, что птенцы выучились летать и оставили гнездо, монах смог опустить руки.

Вы хотите демократическое общество, где есть власть всех? Такого не будет по природе вещей. Человеческая аристократия не нужна только муравьиной куче. Впрочем, у нее есть своя иерархическая система, без которой она не смогла бы существовать. Не надо потакать низменным, мстительным порывам человеческой природы. Народу нужна аристократия.

КЫША ЛА КНИГА

Митрополит Константин (Горянов)

Апокалипсисы революций. — СПб. : Родная Ладога, 2017. — 560 с. : ил.

Книга богослова, историка, публициста, митрополита Константина (Горянова) «Апокалипсисы революций» является сборником его избранных исторических статей, в которых автор исследует причины возникновения, процессы развития, а также трагические последствия не редких в России революционных времен. На примерах известных и малоизвестных событий русской и связанной с ней мировой истории ученый выявляет ментальные основы «русского мира», доказывает непреходящее значение Православной веры как основной силы, противостоящей внешним и внутренним угрозам. Автор, используя метод сочетания историко-софского анализа и научного исторического исследования, доказывает, что любая революция есть бунт деструктивных сил против божественного миропорядка. В связи с современными геополитическими реалиями многие факты и события минувших времен, о которых пишет ученый, воспринимаются актуально, позволяют лучше понять настоящее и предположить будущее. Все материалы издания написаны литературным языком, обладают глубоким аналитическим подходом, доказательностью, сопровождаются обширной библиографией. Книга достойна внимания не только специалистов — историков, философов, богословов, священников, но и широкого круга читателей, интересующихся путями и способами укрепления российской государственности.

Пути ПОЗНАНИЯ

**Сергей
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ**

«И НАЧА ФИЛОСОФЪ ГЛАГОЛАТИ СИЦЕ...»

Сергей Вячеславович Перевезенцев, доктор исторических наук, декан историко-филологического факультета Российского православного университета, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, сопредседатель Правления Союза писателей России, автор многочисленных книг и публикаций по истории России и Русской Православной Церкви. **Живет в Москве.**

В 986 году от Рождества Христова в русских землях впервые прозвучало учительное слово — знаменитая «Речь Философа». Эту речь, произнесенную греческим миссионером перед киевским князем Владимиром Святославичем, «Повесть временных лет» предваряет словами: «И нача философ глаголати сице...» («И начал философ говорить так...»)

Учительная литература — один из древнейших жанров русской словесности, истоки которого восходят к Священному Писанию и творениям Отцов Церкви. Темы учительной литературы широки и разнообразны — научение истинам христианской веры и нормам нравственного поведения, обличение еретических учений и разнообразных человеческих пороков, но здесь же и наставления по политическому и социальному благоустройству общества, обращенные как к правителям, так и к простым мирянам. Главный смысл учительных сочинений вполне понятен — объяснить с христианских позиций противоречия как окружающего мира, так и внутреннего мира самого человека, привить своему народу христианское миропонимание, а в итоге — открыть Истину и наставить на путь спасения. Вполне закономерно, что авторами учительных слов и в древности, и позднее чаще всего оказывались духовные лица — святители, настоятели монастырей, православные подвижники и старцы, священники.

В русской традиции сочинения учительной литературы создавались в форме «поучений», «посланий», «наказаний» (наставлений), «писем». Впрочем, «учительные смыслы» содержали произведения, написанные и в иных жанрах, — летописи, жития, исторические и политиче-

ские сочинения, а в позднейшие времена — и произведения художественной литературы (романы и повести, стихи), публицистика и т. д., причем авторами этих произведений выступали мирские люди: писатели, поэты, публицисты. Бывало так, что и церковные пастыри неожиданно оказывались в несвойственной им роли литераторов. Вспомним хотя бы поэтический диалог Александра Сергеевича Пушкина и митрополита Московского Филарета (Дроздова). В 1828 году Пушкин написал стихотворение, наполненное чувством безысходности и бессмысленности жизни:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?*

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?..*

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Святитель Филарет, познакомившийся с этим пушкинским сочинением, решил напомнить поэту и о смысле жизни, и высоком предназначении человека. Для своего ответа московский Владыка избрал тоже стихотворную форму:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана;
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.*

*Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал;
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомнением взволновал.*

*Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум,
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.*

Пушкин поначалу иронически воспринял поэтический опус московского митрополита, но спустя некоторое время ответил святителю вполне серьезными и, главное, благодарными строками:

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей*

*Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.*

*Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.*

*Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.*

*И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.*

*Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*

Но чаще всего учительные тексты именовали «словами». И это было совсем не случайно. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», — говорится в Евангелии от Иоанна (Ин. 1:1). Давно известно, хотя, может быть, не всегда на это обращается внимание, что с древних времен первые переводчики Священного Писания на славянский язык Святые Равноапостольные Константин-Кирилл Философ и его брат Мефодий понятием «Слово» переводили знаменитое греческое понятие «Логос». А что такое Логос? В древнегреческом языке значение Логоса настолько многомерно! Это и собственно слово, и закон всемирного развития, и закон жизни отдельного человека. И, конечно же, некая Высшая Сила, управляющая миром, — Бог. Позднее, в трудах ранних христианских мыслителей, сам Логос отождествлялся с Сыном Божиим, Иисусом Христом, сошедшим на Землю для спасения человечества. Ибо Логосом-Словом спасал Господь грешный мир.

Но! Всю эту бесконечность значимости, которая скрывается в Логосе, славянский, а позднее уже собственно и русский язык, оказывается, передает тоже одним только понятием — «Слово». В Слове русский человек выражал волнующие его вопросы о сути мира. В Слове искал он ответы на свои вечные, «проклятые» вопросы. В Слове же ответы он и находил, потому что Слово само по себе — это уже истина, причем истина абсолютная, неопровержимая. А следовательно, для русского сознания, русского мировосприятия само Слово — это ВСЕ, чем живет человек, да и человечество. Да что там человечество — все мироздание! Ибо — «И Слово было Бог. Оно было в начале у Бога» (Ин. 1:1–2).

В русской истории очень часто бывало так, что какое-то огромное, значимое дело, а то и свершение, обязательно начиналось со слова, потому что

именно слово поясняло нашим предкам смыслы их движения по историческим дорогам, и тогда им становилось понятным, почему, как и зачем они должны выбрать определенный путь своего исторического развития.

С учительного слова начался и величайший цивилизационный поворот в истории России, осуществленный в конце X века — Крещение Руси. Вспомним, как об этом рассказывает «Повесть временных лет» в записи, размещенной под 986 годом¹: киевский князь Владимир, выбирая веру, встречался с представителями различных религий — иудеями, мусульманами, латинянами. Эти встречи продолжались до тех пор, пока не пришел к нему некий грек, который произнес перед князем речь о сущности православного вероучения. «Повесть временных лет» называет грека «философом», поэтому и его речь стали называть «Речью Философа».

По мнению современных исследователей, общий ход беседы грека-философа с киевским князем вполне соответствует миссионерской практике Греческой Церкви в IX—X веках. Показательно и именование грека «философом». В Византии IX—X вв. философами называли людей, имевших богословское образование или отличавшихся исключительными знаниями в богословских вопросах, недаром же это прозвание на веки вечные прикрепилося к одному из славянских просветителей — Кириллу Философу. Следовательно, о христианской вере князю Владимиру повествовал человек знающий, искренне верующий и обладающий несомненным талантом проповедника. Поэтому в ходе беседы христианские истины впервые по-настоящему запали в сердце киевского князя («Вълодимеръ же положи на сердци своем») и стали истоком будущего Крещения Руси, а значит, учительное слово грека-философа прямо повлияло на процессы развития всей последующей отечественной истории².

После Крещения Руси большая часть учительной литературы была предназначена прежде всего для разъяснения основ христианской веры, церковных обрядов и обычаев, сущности нравственного поведения, различиям православного и католического («латинского») вероучений, обличениям языческих пережитков, ересей и человеческих грехов. Христианская

¹ Конечно, нужно иметь в виду, что дата «986 год» достаточно условна, как условно большинство дат «Повести временных лет» в рассказах о событиях конца IX—X вв., ведь многие из них были вставлены в летопись позднейшим летописцем искусственно.

² Уже намного позднее было установлено, что «Речь Философа» является цельной вставкой в «Повесть временных лет». Возникла дискуссия о происхождении этого текста: кто-то считал, что «Речь» была составлена на Руси (Д. С. Лихачев), другие указывали на Болгарию (А. А. Шахматов), третьи находили западнославянские корни (Н. К. Никольский). Наконец, А. С. Львов показал, что в языке «Речи» сохраняются элементы моравского и болгарского языков, поэтому была предложена версия о том, что возникла она в IX в. в Великой Моравии, а на Русь попала через Болгарию (см.: *Львов А. С. Исследование Речи Философа // Памятники древнерусской письменности. М., 1968*). Искусственное включение «Речи» в летописный текст породило сомнение в самом факте беседы грека-философа с киевским князем. Однако известный специалист по данной эпохе А. Ю. Карпов отмечает: «Искусственное включение “Речи Философа” в летопись вовсе не означает, что весь рассказ о проповеди является простой выдумкой летописца. Составитель летописного сказания, вероятно, воспользовался готовым славянским сочинением, вложил его в уста греческого проповедника» (см.: *Карпов А. Ю. Владимир Святой. М., 1997. С. 179*). Кроме того, учитывая раннее происхождение текста «Речи» (IX в.), мы вправе предположить, что Владимир Святославич мог быть знаком с его содержанием.

мудрость, в первую очередь, черпалась из древних истоков. Поэтому значительное число учительных текстов и в ранние, и в более поздние времена были переводами с греческого и болгарского языков: труды Отцов Церкви, сборники произведений, фрагментов произведений, афоризмов различных христианских писателей: Изборник 1073 года, Изборник 1076 года, «Златоструй», «Пчела», «Измарагд», «Златая цепь», «Златая матица», «Маргарит» и другие.

Но уже в XI–XII веках появляются учительные сочинения, написанные на Руси, причем их авторами выступали как греки (например, киевские митрополиты Георгий и Никифор), так и русские — новгородский епископ Лука Жидята, игумен Киево-Печерского монастыря преподобный Феодосий Печерский, святитель Кирилл Туровский. О значимости поучений и слов, созданных в этот период, свидетельствует хотя бы тот факт, что они передавались из поколения в поколение многие столетия, ведь большинство таких сочинений дошли до нас только в поздних рукописях XIV–XVI веков. Причем нередко авторство сочинений устанавливается приблизительно, как, например, в случае с тремя «Почениями простой чади»: два из них, посвященные обличению излишеств и языческих клятв, по традиции приписываются игумену Моисею Новгородскому, третье, о вреде пьянства, — епископу Григорию Белгородскому, но были ли именно эти Моисей и Григорий, авторами данных поучений доподлинно неизвестно.

И в последующие столетия учительная литература создается русскими православными пастырями постоянно и целенаправленно, ибо забота о духовном и нравственном состоянии народа, поддержание сердечного огня веры — это важнейшая задача Церкви. Не стоит забывать, что каждое поколение, даже в той, давней, православной России, должно было заново открывать для себя Христа. Ибо искренняя вера — это не простое, традиционное следование обрядам, привычка, приобретенная в семье. Искренняя, настоящая вера всяким человеком обретается в его личных духовных переживаниях, и даже давняя семейная привычка здесь не поможет. Духовная, и, как следствие, политическая мощь России во все века и держались на том, что власть и Церковь создавали условия для того, чтобы каждое пришедшее в этот мир новое поколение, более того, каждый человек, родившийся в Русской державе, мог обрести Христа — лично обрести. Кстати, важнейшая обязанность русского правителя, государя состояла в том, чтобы дать возможность каждому подданному стать настоящим христианином. И не в том было дело, чтобы силой заставить ходить человека в храм, а нужно было предоставить возможность для личного выбора каждым человеком пути к духовному преображению, чего никакой силой не достигнешь, только любовью. И опасность утери искренней веры — она тоже всегда существовала, недаром же один из главных заветов, который давали русские князья и цари своим потомкам и наследникам, звучал однозначно: храните веру Православную! И многие беды, обрушивавшиеся на нашу страну, были связаны с тем, что те или иные правители плохо исполняли эту свою обязанность. Об этом свидетельствуют, к примеру, все русские духовно-политические памятники, созданные в моменты политических кризисов, ведь главный их призыв, обращенный и к правителям, и к простому народу, заключался в одном: верните в свои души веру, обретите страх Божий, и Господь не оставит вас, и все опять наладится. Нам, рационализированным

созданиям, нынче трудно поверить в действенность подобных рецептов, но ведь так и происходило — все налаживалось, и Россия, обретая новое, очередное для себя открытие христианской истины, вновь обретала и политическую стабильность.

Так что пресловутая «природная» религиозность, «природная» нравственность русского народа — это, на самом деле, результат огромного многовекового и каждодневного труда, из поколения в поколение выпестованная потребность в духовном преображении, и из поколения в поколение предоставляемая возможность найти путь к духовному преображению. Ведь вера — это и есть серьезный труд по духовному преображению самого себя и окружающего тебя мира. Поэтому все упования на некую «природную» религиозность и «природную» нравственность русского человека — это тоже из числа мифов о России. Да, сегодня у нашего народа есть понимание (может быть, и интуитивное понимание) того, что общество в целом пребывает в духовно-нравственном кризисе. Да, у нашего народа сегодня есть высокая и глубокая потребность в исправлении этой кризисной ситуации, в духовном осмыслении своего бытия. Но для того чтобы эта потребность стала реальностью, нужно очень много потрудиться. И власти, и Церкви, и обществу, и каждому человеку. Так, как трудились наши предки.

Этот постоянный, на протяжении многих столетий, настойчивый и искренний труд по духовному возвращению современников и потомков ода-рил русскую словесность и русскую духовно-политическую мысль целой россыпью великих имен, создавших золотой фонд русской учительной литературы: архиепископ Серапион Владимирский (XIII в.), преподобный Сергей Радонежский, святители Алексей Московский и Стефан Пермский (XIV в.), преподобные Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий (XV в.), святители, митрополиты Московские Макарий и Даниил, патриархи Иов и Гермоген (XVI–XVII в.), святитель Тихон Задонский и преподобный Паисий Величковский (XVIII в.), святители Иннокентий Херсонский, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Филарет Московский, преподобный Амвросий Оптинский, праведный Иоанн Кронштадтский (XIX в.), святители патриарх Тихон и архиепископ Лука Крымский, патриарх Алексей II (XX в.) и многие-многие другие.

Однако в своих словах и поучениях духовные наставники нашего народа не останавливались только на религиозных темах. Их пристальное внимание привлекала вся полнота жизни. Именно поэтому в учительных текстах настойчиво и постоянно поднимались политические вопросы: об устройстве государства, о принципах управления, о сущности и методах власти. В древние времена, наверное, главным предметом обсуждения был образ правителя государства, князя, позднее царя. Уже в XI–XII веках в русской духовно-политической мысли, во многом благодаря учительной литературе, утверждается христианская традиция, в соответствии с которой всякий правитель — это прежде всего христианский владыка, защитник веры и Церкви, «воин Христов», помогающий своему народу найти истинный путь к спасению и вечной жизни в Царстве Небесном. Эта традиция широко представлена в древнерусских сочинениях, и в первую очередь в «Повести временных лет», где к записанным устным языческим легендам и преданиям летописец-христианин делает очень жесткие и нелестные для князей-язычников комментарии. Особенно это касается князя Святослава, который сознательно

отказался исполнить просьбу своей матери княгини Ольги принять христианство. Летописец, подчеркивая, что Ольга, любя сына, не попрекала его, а только молилась за него, сам не может удержаться и вставляет в редактируемый им текст слова из Священного Писания в знак осуждения князя за упрямство и в назидание потомкам: «“Невернымъ бо вера крестьянская уродство есть” (1 Кор. 1:18); “Не смыслиша бо, ни разумеша въ тме ходящии” (Пс. 81:5), и не видеша славы Господня. “Одобелеша бо сердца ихъ, и ушима бо тяшкы слышати, очима видети” (Ис. 6:10). Рече бо Соломонъ: “Дела нечестивыхъ далече от разум” (Притч. 13:20); “Понеже звахъ вы, и не послушасте, и прострох словеса, и не разуместе, но отместе моя светы и моихъ же обличений не внимасте” (Притч. 1:24–25); “Възненавидеша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свееть, подражаху же моя обличения” (Притч. 1:29–30); ...Аще кто матери не слушаетъ, в беду впадае, якоже рече: “Аще кто отца или мать не слушаетъ, смертию да умреть” (Лев. 20:9). Се же тому гневашеся на мать. Соломонъ бо рече: “Кажа злыя, приемлетъ себе досаждение, обличая нечестиваго, поречетъ себе; обличения бо нечестивымъ мозолье имъ суть. Не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе” (Притч. 9:7–8)»¹.

Такое же христианское звучание приобретает под рукой летописца и сюжет, связанный с подвигом тмутараканского князя Мстислава Владимировича: в борьбе с Редедей Мстислав начинает проигрывать, но возносит молитву Богородице и дает обет построить в Тмутаракани церковь в Ее честь. Только после этого Мстислав чудесным образом одолевает касожского князя, а по возвращении из похода исполняет свой обет: «И пришедшую к Тьмутороканю и заложи церковь святыя Богородица, и создаю, яже стоит и до сего дни в Тьмуторокане»².

Так, благодаря комментариям летописца, обычные погодные записи о событиях («летопись») превращались в полноценное учительное слово. Наверное, подобное вмешательство в предшествующие летописные тексты может вызвать неудовольствие у чрезмерно придирчивого исследователя (в самом деле, никакого уважения к источнику!), но будем помнить, что на протяжении веков эти комментарии были крайне необходимы современникам и потомкам, ищущим смысл своего существования в истории.

В XI–XII веках русские церковные мыслители разрабатывают целое учение о смысле деятельности и предназначении правителя православного государства (сочинения митрополита Киевского Илариона, Иакова-мниха, прп. Феодосия Печерского, поучения митрополитов Киевских Георгия и Никифора, сочинения свт. Кирилла Туровского и др.). Во второй половине XII века было создано «Слово о князьях», неизвестный автор которого призывает князей одуматься, прекратить усобицы и, на примере черниговского князя Давыда Святославича, рисует *образ идеального православного правителя*, умеющего жить в мире и любви, творящего добро, оберегающего своих близких и свою землю, держащего свое слово, и потому «въ велице тишине бысть княжение его»³. Нужно отметить, что в данном тексте впер-

¹ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). СПб., 1997. Т. 1. С. 112.

² Там же. С. 188.

³ Слово о князьях // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 228.

вые в русской духовно-политической мысли появляется понятие «тишины» как результата идеального правления, то есть «тишина» — это своеобразный социально-политический идеал.

В XIII–XIV веках во времена «ордынского плена» в духовно-политических памятниках учительного жанра появляются новые образы — *князя-мученики* и *князя-спасители*, которые стали представлять собой некие образцы поведения, в том числе политического поведения, как для современников, так и для потомков («Житие князя Александра Невского», «Сказание о князе Михаиле Черниговском и боярине его Феодоре», «Похвала рязанским князьям», «Слово о житии Великого князя Дмитрия Ивановича», «Сказание о Довмонте» и др.). При этом Русская Церковь, причисляя к лику святых и тех, и других князей, показывала своей пастве, что оба возможных пути — верные, ибо и один и другой ведут по дороге святости. Но выбор остается за самим человеком в каждой конкретной исторической ситуации.

В XV–XVII веках образ правителя Русского государства воспринимается еще более возвышенно, как *«браздодержателя Святой Руси»*, следовательно, и ответственность русского государя возрастает стократно, и об этом ему постоянно напоминают в учительных текстах. Начало тому положил в 1480 году архиепископ Вассиан Ростовский в своем знаменитом «Послании на Угрю» к Великому князю Ивану III Васильевичу. Московского Великого князя Вассиан Ростовский *впервые официально именует «царем»*. Напомним, что до того времени этот титул по отношению к русским землям могли носить или византийские императоры, или ордынские ханы. Более того, любые попытки титуловать московских князей «царями» воспринималось, особенно в Орде, как политическое преступление, следствием которого должно быть жестокое наказание. Так, некоторые источники свидетельствуют, что темник Мамай в 1380 году обрушился с походом на Русь, в том числе и потому, что московского Великого князя Дмитрия Ивановича иногда стали называть «царем». Но в конце XV века ситуация в корне изменилась. В 1453 году погибла Византийская империя, да и Орда уже не представляла собой единой силы. Титул царя «освободился». И вот архиепископ Вассиан Ростовский в этом новом титуловании московского государя, во-первых, сразу подчеркивает особую историческую значимость как самого предстоящего события — возможного военного столкновения с ордой хана Ахмата, — так и последствий этого столкновения, ведь победа над ахматовой ордой означала не только обретение Русью государственной независимости, но и огромную перспективу будущего развития Московской Руси — *превращение Московского великого княжества в Российское царство*. Поэтому, во-вторых, владыка Вассиан фактически ставит перед московским правителем и новую государственно-политическую цель — *русский государь должен принять царский титул и стать духовно-политическим наследником византийских императоров*. Идея, выдвинутая архиепископом Вассианом, стала популярна в Московской Руси в конце XV века, и, хотя Иван III официально так и не принял царского титула, но в некоторых документах его уже официально стали именовать «царем».

Кроме того, архиепископ Вассиан в своем Послании раскрывает перед Великим князем духовно-политическую сущность самой царской власти — *истинный православный государь должен быть в первую очередь*

защитником веры. В Послании несколько раз повторяется один и тот же тезис: московский государь — это, прежде всего, «воин Христов», защитник истинной веры, такой же, какими защитниками Православия всеми православными христианами считались византийские императоры. И архиепископ Вассиан напоминает Ивану III *смысл духовного подвига*: истинный христианин не должен бояться физической смерти, тем более, если смерть настигнет его в битве за родную землю. Воина, погибшего в бою за Отечество, по глубокому убеждению православных людей, Господь простит за земные грехи и подарит ему вечную жизнь в Царствие Небесном рядом с великими святыми праведниками¹.

В XVI веке о смысле царского служения глубоко размышляли в своих посланиях прпп. Иосиф Волоцкий, Максим Грек, Ермолай-Еразм, патриарх Иов. При этом они нередко спорят — очно и заочно — и между собой, и с различными светскими мыслителями. Но именно в этих спорах духовных учителей постепенно выкристаллизовывалось русское учение о самодержавной власти.

А для простого люда великой учительной книгой стал «Домострой», составленный священником Сильвестром в середине XVI столетия. По сути дела, в «Домострое» Сильвестр, собрав плоды народной мудрости и практических правил жизни, накопленных русским православным народом за многие столетия, создал жизненное руководство для каждого православного человека, для каждой православной семьи. Недаром в самом начале читателям совершенно определенно предлагается жить и поступать именно так, как написано в этой книге, ибо она создана «на память и на вразумление» им самим и их детям².

Залогом и основой благоустройства семьи, дома, а, значит, и всего государства, по убеждению Сильвестра, является духовное устройство человека — мужчины, женщины, ребенка, старца. Но обычному человеку, православному мирянину, отягощенному в обыденной жизни многообразными и тяжелыми заботами о семье, детях, о хлебе насущном, очень непросто соблюдать духовную и нравственную чистоту. «Домострой» же для того и составлен, чтобы помочь всякому православному человеку не только сохранить, но и взрастить свои духовные качества среди всех этих забот и каждодневных обуз. Но «Домострой» не забывает и о формировании политических предпочтений своих читателей. В книге утверждались глубокая вера в Бога, любовь и уважение к русскому государю. Знаменательно, и это было отмечено исследователями, что в «Домострое» слово «государь» одновременно используется в отношении и к государственному, и к семейному владыке, причем без различения их функций. Таким образом, «Домострой» в «сильвестровской» редакции на примере семейных отношений создает модель всего государственного организма, увенчанного самодержавной властью «государя» и сложными отношениями к нему со стороны других членов «дома», основанными не только на силе, но еще и на законе и на

¹ Вассиан Ростовский. Послание на Угру // БДР. СПб., 2005. Т. 7. С. 386–399.

² Хранители России. Антология. Т. I. Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв. / под ред. С. В. Перевезенцева; авт.-сост.: Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянц; подг. текстов А. С. Хелик, А. Б. Страхов, Д. А. Ананьев и др. М., 2015. С. 368–438.

чувстве долга. Поэтому можно согласиться с тем мнением, что «Домострой» «в законченном виде выстраивал иерархию основных организующих форм: государство — Церковь — семья, с ведущим для такой иерархии принципом единения на основе воли, понимаемой как общественная польза, ... в полном соблюдении принципа власти на всех социальных уровнях реформаторы XVI в. видели смысл своих государственных реформ и прочность государственной жизни»¹. В итоге, на страницах «Домостроя» в очень яркой форме представлен общественный и нравственный идеал русского общества, русской семьи и русского человека.

XVIII столетие принесло новые идейные и политические веяния, которые потребовали духовного осмысления. Учительная литература в этот период вновь противоречива. С одной стороны, «восходит звезда» архиепископа Новгородского и вице-президента Святейшего Синода Феофана Прокоповича, ставшего главным государственным идеологом не только Петровского времени, а, фактически, всего XVIII века. Именно он предложил новое обоснование идеи и практики абсолютной монархии, истинность которой Прокопович доказывает как рационалистическими методами и ссылками на научные авторитеты, так и традиционными богословскими обоснованиями, и ссылками, прежде всего, на авторитет Священного Писания и сочинения Отцов Церкви. Сам термин «самодержавие» Прокопович стал употреблять в смысле неограниченной власти императора. Его прежнее содержание, означавшее суверенность и независимость государства, утратилось, и отныне данный термин стал обозначать только верховную, неограниченную власть. В таком именно значении он употреблялся и употребляется в XIX, XX и XXI веках.

Но одновременно сохраняются и развиваются традиционные православные представления о сущности власти и образе правителя. За сохранение традиционной религиозности и церковной дисциплины жестко боролся святитель Арсений Мацеевич, митрополит Ростовский и Ярославский, тяжко пострадавший за свои убеждения (его расстригли и под именем Андрея Вреля отправили на вечное содержание в тюрьму г. Ревеля, где он и умер). Но его послания в защиту Церкви навсегда закрепились в «соборной мудрости» учительной литературы². Высочайшим духовным авторитетом в XVIII столетии пользовался святитель Тихон Задонский, прославившийся как выдающийся проповедник и писатель. В своей знаменитой книге «Об истинном христианстве» он целый раздел посвятил рассуждениям о сущности власти с христианской точки зрения³. Знаменательной была деятельность и творчество преподобного Паисия Величковского, составившего свод под названием «Добротолюбие», который получил самую широкую известность и стал одним из самых излюбленных чтений в славянском православном мире.

В XIX веке предшествующую традицию подхватили и развили многие иные пастыри, а первым среди них можно считать, наверное, митрополита

¹ Колесов В. В. Комментарий к «Домострою» // БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 582.

² Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева; авт.-сост. Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянец; подг. текстов: А. С. Хелик, А. Б. Страхов, Д. А. Ананьев и др. М., 2015. С. 649–676.

³ Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. Кн. 2 // Святитель Тихон Задонский. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М., 2008.

Филарета Московского (Дроздова), автора множества различных учительных сочинений. Святитель Филарет твердо стоял за чистоту Православной веры, часто не разделял намерения правительства утвердить в обществе европейские принципы веротерпимости, отказывался от потворства светским обычаям, заведенным со времен Петра I и противным духу Русской Церкви. Митрополит Филарет принимал самое активное участие в политической жизни страны. Как известно, именно он, по поручению Императора Александра I, составил тайный Манифест о передаче прав на престол от Великого князя Константина Павловича, отказавшегося его наследовать, к Великому князю Николаю Павловичу. Филарет исполнил поручение Государя и по воле последнего хранил подлинник данного акта в Успенском соборе в Москве. После кончины Александра I он обнародовал завещание покойного Императора, развеяв всякие сомнения в законности власти нового Государя Николая I. В феврале 1861 года именно святитель Филарет написал проект Манифеста об отмене крепостного права, утвержденный Императором Александром II и опубликованный 19 февраля 1861 года с небольшими изменениями. В 1863 году святитель высказывался за сохранение единства России, за подавление мятежа в Царстве Польском и западных губерниях, осуждал всякую нерешительность. Однако нужно сказать, что, по мнению некоторых исследователей, «у Филарета была своя государственная теория, теория священного царства. Но она совсем не совпадала с официальной и официозной доктриной государственного суверенитета...». Более того, утверждается, что «филаретовский образ мыслей был вполне далек и чужд государственным деятелям Николаевского времени. Филарет им казался опасным либералом»¹. Впрочем, в «николаевские времена» даже славянофилы казались либералами, а то и социалистами...

Духовные пастыри постоянно напоминали светским правителям о том, что государство может благоденствовать только в том случае, если в нем царит истинная христианская справедливость («Христова правда»), а сами правители являют неподдельную милость к своим подданным. В этом отношении очень характерно наставление тверского епископа Семена (XIII в.), сказанное одному из князей. Этот короткий, но яркий текст стоит привести полностью, ибо звучит он, несмотря на более чем семисотлетнюю отдаленность, крайне современно: «Полоцкий князь Константин, прозванный Безруким, собираясь укорить у себя на пиру за что-то своего тиуна, сказал при всех епископу: “Владыко, где будет тиун на том свете?” Епископ Семен отвечал: “Где и князь!” Князь же, рассердившись, говорит епископу: “Тиун несправедно судит, взятки берет, имущество людей с торгов продает, мучит, злое все делает, а я тут при чем?” И говорит епископ: “Если князь хороший, богобоязненный, людей бережет, правду любит, то выбирает тиуном или иным начальником человека доброго и богобоязненного, исполненного страха Божия, разумного, праведного, творящего все по законам Божиим и судить умеющего. Тогда князь — в рай, и тиун — в рай. Если же князь лишен страха Божия, христиан не бережет, сирот не милует и вдовиц не жалеет, то ставит тиуном или начальником человека злого, Бога не боящегося, закона Божия не знающего, судить не умеющего, — только для того, чтобы добывал князю имущество, а людей не щадил. Как взбесившегося

¹ *Георгий Флоровский, прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 203.

человека напустить на людей, вручив ему меч, — так и князь, дав округу злему человеку, губит людей. Тут и князь — в ад, и тиун с ним — в ад!»¹.

С подобными словами обращались к царям, князьям и боярам и другие отечественные духовные мыслители — прпп. Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Иосиф Волоцкий, Максим Грек, праведный Иоанн Кронштадтский, многие епископы и митрополиты. А некоторые давали развернутые советы по благоустройству государства, как, например, крупнейший церковный писатель XVI века Ермолай, «во иноцех Еразм». В сочинение «Правительница» (или «Благохотящим царем правительница»), которое было направлено царю Ивану IV Васильевичу, Ермолай «Прегрешный» (как он сам себя называл) предложил полновесный проект реформирования Русского государства на православных основах: опора на христианские идеалы любви и милосердия; необходимое участие всех сословий в благоустройстве общества; сильная царская власть, ответственная за подданных «до последних» перед Богом; реформа податного обложения и переустройство поземельного обеспечения военной службы; забота о земледельцах. Даже нормы взимания налогов Ермолай-Еразм обосновывал примерами из Священного Писания! Ссылаясь на авторитет библейского героя Иосифа, сына Иакова, который, став фактическим правителем Египта, во время голода ввел налог в виде пятой части всего урожая (Быт. 47:24–26), Ермолай-Еразм предлагает царю заменить все подати крестьян (в том числе и денежные) одним натуральным налогом — пятой частью урожая. Нужно отметить, что «прегрешный» Ермолай был, наверное, единственным в ту эпоху мыслителем, который именно в русских крестьянах видел основу благосостояния Российского государства и потому столь искренне стремился улучшить их положение².

И конечно, важнейшая тема, над которой размышляли церковные пастыри на протяжении всей отечественной истории, — тема России. Эта тема, напрямую и глубоко связанная с православной эсхатологией, была *главной историософской проблемой* в русской учительной и духовно-политической литературе. Интересно, что тема России на протяжении всей русской истории развивалась в направлении освоения и углубления библейской традиции, когда смысловые и целевые установки существования России формулировались по аналогии с библейскими сюжетами и символами, ибо именно в Священном Писании, как в собрании абсолютных истин, русская духовно-политическая мысль искала ответы на свои вопросы. Сама тема России возникла уже в первом отечественном духовно-политическом сочинении — в «Слове о Законе и Благодати», написанном киевским митрополитом Иларионом в середине XI века. Здесь Русь осмысливалась в контексте идеологием и символики Нового Завета, как освященная Христовой Благодатью. Значительный толчок к углублению библейских аналогий дало монголо-татарское иго. Тогда впервые формулируется *идея гибели Руси* и одновременно отыскиваются пути *спасения Руси* на основе православного самосовершенствования.

¹ Наставление тверского епископа Семена // БЛДР. СПб., 1997. Т. 5. С. 394 (перевод Д. С. Лихачева).

² *Ермолай-Еразм. Правительница (Благохотящим царем правительница)* // БЛДР. СПб., 2000. Т. 9. С. 474–485.

В дальнейшем, особенно в XV—XVI веках, размышления о России и русском народе приводят отечественных мыслителей к созданию оригинальных религиозно-мистических теорий народа-богоносца, народа-мессии («Послание на Угру» архиепископа Вассиана Ростовского, «Сказание о князьях Владимирских», послания старца Филофея, «Великие Четьи Минеи», «Степенная книга царского родословия» и др.). В рамках этих теорий русский народ осмысливался как избранный Самим Богом для исполнения на Земле Его Божественного замысла. Избранность русского народа состояла в том, что он должен, обязан Богом нести особую духовную миссию для мира, помочь всему остальному миру достичь духовного совершенства; своей жизнью, а если понадобится и смертью, доказать миру возможность достижения нового духовного состояния. Основу этим теориям составляет уже ветхозаветная традиция. Так и возникают *символические идеалы-образы*, которым должна соответствовать Россия: «Москва — Новый Царьград», «Третий Рим», «Новый Израиль», «Новый Иерусалим» и «Новый Сион». Тогда же складывается и идеал-образ «Святая Русь». Эти историко-философские символы и образы приобретали в русском сознании значение целевых и смысловых установок, ибо указывали путь Русскому государству и всему русскому народу к спасению. И реальная политическая практика должна была соответствовать этим символам и идеальным образам. Иначе говоря, политические лидеры России, в первую очередь государи, должны были своими действиями обеспечить достижение этих идеалов, обеспечить воплощение этих идеалов в жизнь.

Интересно, что основные черты, например, политической идеологии русского самодержавия, разработанные в духовно-политической и учительной литературе XVI—XVII веков, сохранялись в Российской империи и в XVIII — начале XX века, да и сегодня они имеют значимое влияние в общественном сознании наших современников. А хранителями великих духовных смыслов России вновь стали духовные пастыри и подвижники. Ведь именно в их трудах и в подвигах русских святых продолжилась та мощнейшая духовно-политическая учительная традиция, подаренная нашему народу больше тысячи лет назад Святым Равноапостольным князем Владимиром и... неизвестным нам по имени греком-философом, который 1032 года назад всего лишь «нача глаголати сице»...

Геннадий МОРОЗОВ

«НА КРОМКЕ ЖИЗНЕННОГО КРУГА...»

Геннадий Сергеевич Морозов — родился в г. Касимове Рязанской области в 1941 г. Окончил Касимовский индустриальный техникум и Литературный институт им. А. М. Горького. С 1963 г. живет в Ленинграде — Санкт-Петербурге. Работал редактором художественной литературы «Лениздата». Автор многих книг стихов и прозы. Член СП СССР с 1977 г. Лауреат трех журнальных премий. Профессор Международной Славянской Академии науки, литературы и искусства. **Живет в Санкт-Петербурге и Касимове.**

ЗЕЛЕНый ЛУЧ

Когда прольются с небосвода
Луны холодные лучи,
Светясь, речные вспыхнут воды,
Искрясь, блеснет роса в ночи.
И лунный свет зеленоватый,
Заоблачный и неземной
От нас относит прочь куда-то
Вселенной отзвук потайной.
А тот, кто видел в свете этом
Реку, луга, поля и лес,
Тот хоть на миг, но был... поэтом,
Счастливец дива и чудес.
Я тоже был им! Падал косо
Зеленый луч... Была видна
Не только зыбь речного плеса,
Но рябь ракушечного дна.
И майской ночью серебристой,
Отбросив сетчатую тень,
Мягка и млечно-шелковиста
К нам льнула белая сирень.
Ее пахучестью объятый
Я клялся сдуру, сгоряча
В любви, конечно... Спешны клятвы
При свете лунного луча.
Зеленый луч, в оконце брызги —
И озари мое жилье,
Являя мне и прелесть жизни
И как бы... призрачность ее.

БЕССОНИЦА

Когда ночами мне не спится
И глохнет жизни мгlistый путь —
К заветной тайне не пробиться
Сквозь ускользящую суть.
От этой сути неизбежной
В душе и сиротливо, и темно.
Все дышит хаосом безбрежным,
Вломившимся в мое окно.
И, глядя в темные пределы
Полей, оврагов и равнин —
Я чувствую: мысль оцепенела,
Услышав шелесты осин.
Как будто влажный шелест этот
Вот-вот дыханье оборвет,
А тайны трепетная мета,
Как лист от ветки, — отпадет.

В АЭРОПОРТУ «ПУЛКОВО»

...А над молочным пологом тумана
Клубится высь, пустынна и темна...
Ты улетаешь утром раным-рано,
Еще не отошедшая от сна.
В аэрофлотском зале неуютном,
Где суетно снует спешащий люд, —
Переживаю редкие минуты,
Не где-нибудь, а именно вот тут.
О, как они томительны и кратки
На жизненном извилистом пути!

Горит табло... Объявлена посадка,
Но друг от друга нам не отойти.
Мне кажется: вот-вот откроет бездны
Душа твоя... Ты вглубь ее взгляни,
Ведь перед нею путь лежит небесный,
Горят аэродромные огни.
Горят огни! И трепетно стремится
Душа свершить воздушный перелет.
...И чем нежней с землей
она роднится —
Тем дальше улетаёт самолет.

ТАЙНЫЙ ЗВУК

Сиял горячий летний день...
Вдыхая влагу водоема,
Вползала ящерка на пенё,
Раздув живот, впадала в дрему.
Животных жала и людей,
Слепни зудящие клубились
И, как немолчный шум дождей,
В звенящем зное проносились.
А по-над гладью тинных вод
Парило облако шатрово.
Пятнился белый небосвод
Летучей тучкою лиловой.

И хоть еще не грохал гром,
Раскатистый и бесшабашный,
Но, опавнув траву теплом,
Ко мне влачил ветер влажный.
И тайный звук в душе звучал,
Звук, рвавший смертные преграды,
И умягчавший жар луча,
И вызвавший волну прохлады.
Он реял где-то за плечом
И там, на краешке Вселенной...
...И был в том звуке заключен
Какой-то зов неизреченный.

ЗА СФЕРОЙ НЕЗЕМНОЮ...

Юрию Ростовцеву

Когда в отлет собрались птицы,
Когда багрянцем бор горит,
Куда душа моя стремится,
В какой заоблачный зенит?
В какое дальнее далеко?
Зачем туда стремиться ей,
Когда и здесь не одиноко
Среди страдающих людей.
Здесь, на земле, слепой борьбою
И страстью полнится она.

А там, за сферой неземною,
На что она обречена?
Там гулко, пусто или глухо —
Поди узнай?! Там космос, тьма...
Какой там звук коснется слуха,
Увы, загадочно весьма.
Там виснут звездные полотна,
А здесь багрянцем бор горит...
...Вот, говорят, душа бесплотна!
Но что ее так тяжелит?!

В КАЗАНСКОМ СОБОРЕ

В глубоких сумерках собора...

А. А. Блок

Смятение таилось в ее взоре,
Души приоткрывалась глубина,
Когда в Казанском, сумрачном соборе
Случайно мне увиделась она.

И вот идет, меня не замечая,
Волнуется... И к выходу спешит.
Я становлюсь рассеян и печален,
Мне взгляд ее — о *многом* говорит!
Хотелось крикнуть: «Стой! Не той юдоли
Я ждал от жизни в эти-то лета!»
Но, слыша зов Небесной Высшей Воли,
Не смог разжать я грешные уста.
Возможно, я бы жаловался глухо
На жизнь, судьбу... Роптал бы до сих пор,
Когда б не взлет Целительного Духа,
Что нес в себе Божественный собор!

У ЖИЗНИ НА ПИРУ

Виктору Лихоносову

В тиши провинциальной, непогодной
Шумит мой сад и клонит ветви ниц...
Дивит река своей стихией водной,
А лес — певучим пересвистом птиц.
Все эти звуки выразит ли слово?
О чем они? О тайне Бытия,
Бессмертия? Вопросы бестолковы...
Ответить не берусь! В недоуменье я.
Мне слышится, как тихо плещут воды
О бережок... Как дыбится волна
Вольнолюбивая, познавшая свободы
Нерасшифрованные письма, на
Начертанные на воде, на суше,
На камне, воздухе и облачной гряде,
На всем на том, что людям в жизни служит
Их единя! Особенно... в беде.
Кто расшифрует вод речных течучесть,
Терпенье камня, воздуха струю?
Иль грозовой разряд рычащей тучи,
Улыбку саркастичную твою?
Печальных слов пленительную ложность,
Их роковую, странную игру,
Явившую в итоге — безнадежность
Твою, поэт, у жизни на пиру.

СТРОКА РУБЦОВА

Когда читаю я Рубцова,
То вижу, как родное слово
В его стихах поет и плачет.
Сквозь сосен шум в них свадьба скачет,
Позвякивают бубенцы...
И свет летит во все концы!

Во все концы Руси безбрежной,
Святой, мятежной, грешной, нежной,
Такой беднячкой в наши дни!
Не поленись — и загляни
В строку поэта... Родникова
Строка угрюмого Рубцова,

Но вместе с тем и весела,
Воспевшая печаль села.
И пусть она совсем не зычна,
Зато пластична и лирична.

И что отрадно — иронична...
А коль у жизни на краю,
То суть ее всегда трагична —
Я в ней Россию узнаю.

У СТАРОЙ ЦЕРКВИ

Глебу Горбовскому

Осенний воздух сух, прозрачен...
И в той прозрачности сквозной
Как ясно купол обозначен
Пустынной церковки одной.
Торчат стропила, как оглобли.
Пожух и съежился лопух.
Меж поржавевших ребер кровли
Белеет голубиный пух.
Разбиты древние надгробья —
И негде преклонить колен.
К тому же смотрит исподлобья
Вся нецензурица со стен.

Когда-то здесь дубы валила
Гроза... Валяются окрест.
И лишь его, его щадила —
Ажурный православный крест.
Кой-где он даже золотится,
Посверкивает и блесит.
И на него садятся птицы,
Чтоб только дух перевести.
И хоть стоит слегка наклонно,
Но выси держит — на весу...
И смотрит, с болью затаенной,
Что мы там делаем... внизу?!

ГОРОДСКИЕ ДЕРЕВЬЯ

Крикнул резко я ветру с откоса:
«Усмирись! Потому что уже
На щеках стынут льдистые слезы,
Дрожь ознобную чую в душе».
Усмирись! Дуть в лицо мое — хватит!
Посветлейте, ненастные дни!
Пусть деревья роднятся, как братья.
Тянут ветки друг к другу они.
С них, подброшенный
 в небушко ветром,
Чивилича, вспорхнул воробей...
Сиротливы их гибкие ветки,
Все шершавей кора и грубей.

Вы дрожите! Томит вас тревога.
Потому что в сей ветреный час
Яд вдыхаете едкого смога,
Синей дымкой окутал он вас.
Особливо сейчас, когда ветер
Бьет в лицо, вышибая слезу.
Ни жены, ни подруги на свете,
Я один, как волчонок в лесу.
Городские деревья, вас много!
Я вас всех, как друзей, узнаю...
...Лепет листьев, как шепоты Бога,
Переполнили душу мою.

НА КРОМКЕ ЖИЗНЕННОГО КРУГА...

Как ни храбрись, а наши годы
Бегут под горочку... И я,
Предощущая зов природы,
Живу на грани бытия.
И местный сумеречный вид
Мне все отрадней год от года.
И радуется, а не томит
Меня любая непогода.
Уже один привык я жить
И замкнуто, и одиноко...
Нелепо, что и говорить!
Судьба не только к **нам** жестока.

Она жестока даже к **ним**,
Кто ласков с ней, кто ей внимает.
Кто, примеряя ее нимб, —
Сильнее нас с тобой страдает.
Внимая тайно судьбам тем,
Как в виртуале мы витаем,
А уйму личностных проблем,
Накапливая, не решаем.
Наш пульс неровен, учащен...
На кромке жизненного круга
Мы все же держимся еще!
И — сердцем — чувствуем друг друга.

Григорий КАЛЮЖНЫЙ

«ТЫ НА ЗЕМЛЮ ВЕРНУЛА МЕНЯ»

**Григорий Петрович Калюж-
ный** — поэт, прозаик, публи-
цист, литературовед, лауреат ли-
тературных премий им. Николая
Островского, Вячеслава Шишко-
ва и мн. др., родился в 1947 г. в
городе Макеевка Донецкой обл.
Окончил Кировоградскую школу
высшей летной подготовки. Рабо-
тал штурманом гражданской ави-
ации на внутренних и междуна-
родных авиалиниях. Автор пяти
поэтических сборников, инициа-
тор создания «Энциклопедии сел
и деревень». **Живет в Москве.**

РУССКАЯ ВЕРСТА

Куда вы рветесь, русофобы,
Как слуги аспидной утробы?
Решили, видно, неспроста
Пройти Московию до края
Путем вражды, того не зная,
Что значит русская верста.

Невнятны вам ее скрижали:
Не наши бабы вас рожали,
Вас беды наши не трясли,
Вы наших далей не видали,
Вы наших песен не певали,
Идя на зов Святой Руси.

Вас влек призыв иных походов,
Видавших в ней тюрьму народов,
Вкушавших рознь ее племен.
Но тем ничтожны ваши крики,
Что Русь сроднила все языки,
Что ею молох усмирен.

Всегда рвались вы в мир наш Бóгов
Для провокаций и подлогов,
Как дел нечистых мастера.
Се! Час истек ваш ядом злобы,
Пора, пора вам лечь во гробы,
Поджав хвосты, давно пора.

Не то, из мрака вашей плоти
В свиней все скопом вы войдете
По Воле Божьего Перста.
И, пав с обрыва, на излете,
В бездонной пропасти поймете,
Что значит русская верста.

* * *

Людмиле Хоркиной

Стоя под стрелами Судного Дня,
Разметав все препоны запретов,
Ты на Землю вернула меня
Из объятий планеты скелетов.

Ты исполнила в точности
Вышний Завет,
Не замедлив на вызов с ответом.
Ты вернула мне весь Белый свет,
Став его ослепительным светом.

И ныне, и присно на небеси
Душа твоя светло пребудет.
Имя твое во вселенской Руси
Лира моя не забудет.

* * *

Помилуй мя, Боже, помилуй.
Грехи с меня паче омый.
Я ныне прощаюсь с Людмилой.
Прими ее душу, Святой.

В ней свет красоты небывалый,
Открытый на все времена.

И грех у нее был немалый:
Любила поэта она.

Помилуй мя, Боже, помилуй.
Грехи с меня паче омый.
Я ныне прощаюсь с Людмилой.
Прими ее душу, Святой.

* * *

Людмиле Хоркиной

Любимая! Я ничего не стою,
Поцелуй срывая с мертвых уст.
Твоя душа витает надо мною,
И бьет в колокола сорокоуст.

Любимая! Я ничего не значу,
Не зрю ни утешенья, ни дорог.
И день и ночь не различая, плачу
О том, что уберечь тебя не смог.

* * *

Людмиле Хоркиной

Я не успел с тобой проститься,
Не ведая, в какую даль
Ты полетишь, как чудо-птица,
В которой встретимся едва ль.

Ведь слепо бьет судьба крылами,
И горечь льется через край.

Моими скорбными грехами:
Не разберу где ад, где рай.

Не удержать мне слезы градом.
Извечно рок необратим.
Но я хочу, чтоб все же рядом
Мой прах покоился с твоим.

* * *

Завидую Тебе, Господь, завидую,
Не потому, что Сущий Ты — Един,
А потому, что пред нечистой силою
Тебя не предал на кресте Твой Сын.

Завидую Тебе, Христос, завидую,
Не потому, что Ты — душа небес,

А потому, что мир, не став могилою,
Через Тебя воистину воскрес.

Ты освятил его Своей любовью
И заповеди людям дал к тому ж.
И я воскрес в миру Твоею волею,
Но как прийти к согласованью душ?

* * *

Кто даст ответ: куда впадает прошлое?
Какое слово ныне нужно нам,
Чтоб на корню вернулось все хорошее,
Угодное земле и небесам?

Наивный отрок весь оброс вопросами,
Ища ответ на них по словарю,
Он упоен туманами белесыми,
И, видя в нем себя, я говорю:

Да будет слово всяк животворящее
На поприще молитвы и труда.
А прошлое впадает в настоящее
И больше не впадает никуда.

* * *

Чти, писатель, бремя чести.
Ты ответ за упокой.
В государственном реестре
Нет профессии такой.

Бесполезны здесь дебаты.
Почивай в гробу, поэт.
Нами правят демократы,
Им виднее, кого нет.

* * *

Отверзи очи! И восстань для слуха,
Дабы открылась истина сия:
Во имя Чести и Святого Духа
Поэзия — Мерило Бытия.

* * *

Земной поклон Наталии Поклонской
За то, что жаждой к Истине горя,
Она в Бессмертный полк во тьме бесовской
Включила лик Российского Царя.

И пусть мнутся те, кто знать не хочет,
Как льется всюду свет Святых мощей.
Не только царский бюст — Россия мироточит
Через сердца прозревшие людей.

* * *

Повсюду множатся заборы.
Как хорошо, что есть простор,
Что наши Пушкинские Горы
Не упираются в забор.

Не уповая на погоду,
Я говорю: когда гроза,
Не только им, всему народу
Ограда — Божьи образа.

* * *

Цветет сиреневая ветка,
Поет и курский соловей,
Пока есть внешняя разведка
И офицерский корпус в ней.

Поведай же скорее, Лира
Благословенная моя,
Что без нее не будет мира,
Погаснет радость бытия.

* * *

А. С. Глыбину

Други! Выпьем за отвагу,
За нетленный идеал!
Свой приказ: «Назад ни шагу!»
Сталин ведь не отменял.

Вспомним гром его удара:
Гренадеры в полный рост,
Глядя в пропасть Сен-Готара,
Одолели Чертов мост.

Вспомним: в пору ратных споров,
В дни раздоров и опал
Полководец наш Суворов
Никогда не отступал.

Укротим же дух раздоров,
Чтоб звучал Победы глас!
Ведь на небе сам Суворов
Богу молится за нас.

* * *

Н. В. Грибашевой

Без молитвы, без Божьего паруса
Не дается живым благодать.
Богородице Дево, радуйся
И привети земную мать.

Помози устоять Наталии,
Молви слово за сына ея.

Пал он с честью в жестокой баталии
За Отчизну, за други своя.

Знаешь Ты, как терять приходится
По примеру Христа сыновей.
Помози, помози, Богородице,
В устоянии их матерей.

Борис КЛЮЧНИКОВ

КТО И ПОЧЕМУ НАЗНАЧАЕТ РОССИЮ ВРАГОМ № 1

Борис Федорович Ключников — родился в г. Георгиевске Ставропольского края в 1935 г. Окончил с отличием МГИМО, Дипломатическую академию. В течение более 20 лет работал в ЮНЕСКО в Париже. В качестве эксперта ЮНЕСКО и Всемирного Банка работал в десятках стран Азии, Африки и Латинской Америки. Многие годы был директором программы политики и планирования образования ЮНЕСКО. Вернувшись на родину, стал главным научным сотрудником Института востоковедения РАН, профессором Восточного университета. Автор семи монографий. В течение 15 лет печатается в журнале «Наш современник». Живет в Перedelкино.

Истинный защитник России — это история; ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу.

Федор Тютчев

«Думаю, Запад никогда не отстанет от России... В 90-е годы прозападному правительству не удалось довести задуманные реформы до конца. Другие люди перехватили инициативу... Сегодня российский президент слишком амбициозный! Но не следует ожидать, что Запад отступится от своих планов»¹, — так считает Джакоб Ротшильд. Он хозяин денег, и с его замыслами должны считаться самые влиятельные в мире лидеры, все правящие элиты. Многие явно выслуживаются перед ним, соревнуются в русофобии. Вот американский ястреб Джон Маккейн в интервью ABC браво заявил летом 2017 года: «Россия, а не ИГИЛ, самая большая угроза». Попытаемся разобраться, почему им мешает Россия?

* * *

На Западе все еще существуют независимые патриотические средства информации. Их, конечно, не назовешь массовыми. Их слабые голоса уже давно говорят о враждебных элитах (*hostile elites*), которые десятилетиями крались к власти и, наконец, захватили ее, лишили народы Запада слуха, зрения, чувства реальности и, как считают патриоты, будущего.

Факт, что Трамп, президент глобальной супердержавы, вынужден общаться с нацией посредством Твиттера и беспомощно жаловаться, что американские СМИ распространяют только «фейковые новости», а потому они плуты, фальсификато-

¹ <http://cenznnet.com/2016/08/23>.

ры, а в жаргоне — fake, fakement — значит еще и грабители и убийцы. Вспомним, что год назад говорил Трамп в своей инаугурационной речи. Цитирую: «Сегодня не обычная передача власти от одной администрации к другой, но передача ее от вашингтонского истеблишмента (WDC) вновь вам, народу США... Слишком долго маленькая группа людей в столице господствовала в правительстве, а за все расплачивался народ. Истеблишмент процветал, но его победы были не вашими победами». Трамп, как известно, много раз обещал «осушить вашингтонское болото (to drain the swamp) и сделать Америку вновь великой».

Итак, в Белом Доме, в Вашингтоне совершенно неожиданно, волей, видимо, Провидения появился человек, который понимает, что его родиной правит антинациональная враждебная элита. Она, как растения-паразиты, обвила могучее древо государственности американского народа и душит его. Эта элита запрограммирована на паразитизм и мародерство. На ее счету гибель многих империй, государств, народов. В недавнем историческом списке Российская, Австро-Венгерская, Турецкая империи, да и развал Советского Союза. Кто конкретно составляет враждебную элиту в Америке, кто ее ставленники — правящие элиты в большинстве европейских стран?

Эти элиты можно представить себе в виде гигантской пирамиды, перевернутой основанием вверх и уходящей острием вниз, в глубину того болота, которое Трамп замахнулся осушить. На виду государственные чиновники, судьи, журналисты, адвокаты, консультанты, лоббисты и прочая мелкота, которая даже не понимает, кому она служит и что ждет их страны в эпоху затухания глобальной сверхдержавы.

Кто руководит наступлением на нации, на их религии и государства? Наши известные политологи Ю. Болдырев и М. Делягин указывают на «глобальный управляющий класс». Он оседлал 147 транснациональных банков и корпораций (ТНК). Они базируются в основном в США. Их часто называют мировым проектором, который движет фигуры на мировой шахматной доске геополитики. На мой взгляд, в тени часто оставляют лондонское Сити, где гнездится и российская «оффшорная аристократия».

Связка Уолл-стрит и лондонского Сити составляет трансатлантическую систему. Она основана на каркасе двухсотлетней Британской империи. Это новая долларовая империя, империя мировых финансов, империя управления сознанием масс, империя культуры рока, наркотиков, секса, цифровых социальных сетей. Империя, которая ставит целью сокращение населения планеты с миллиардов до одного миллиарда или даже меньше. Принц Филипп, сын королевы Англии, позволил себе высказаться о шести миллиардах лишних ртов. Поэтому следует учитывать, что геополитические вихри несутся не только из США, но и от англо-голландского финансового спрута — ротшильдовской «Inter-Alfa Group». Англия выходит из Евросоюза, но Голландия остается.

Всей этой пирамиде враждебной нациям элит Трамп пришлось не ко двору. Наиболее активными его противниками стали неоконсерваторы — неокконы. Западные исследователи уже давно пришли к заключению, что неокконы — это «этнически сплоченная преторианская гвардия» финансового капитала, его идеологический и разведывательный спецназ. Доказано, что именно неокконы инициировали уничтожение ряда государств, в том числе Югославии, Ирака, Ливии. Они организовали серию цветных рево-

люций, в том числе в ряде постсоветских республик — в Грузии, Киргизии, на Украине. Выполняя планы Фининтерна, они пытаются уже многие годы изолировать и задушить непокорную Россию. Задушить, охватывая ее кольцами геополитического змея «Анаконда»¹.

Разгром ИГИЛ в Сирии и Ираке означал, кстати, что удалось этого змея разорвать на куски. Он охватывал своими кольцами все государства зеленого пояса нестабильности, от Индонезии до Нигерии. Решающую роль в этой победе сыграла Россия. Но это еще не окончательная победа. Неоконны вполне способны возродить «Анаконду». Не надо быть провидцем, чтобы усомниться в том, что удастся сохранить единую светскую Сирию. На Ближнем Востоке все против нее, в первую очередь Израиль. За единую Сирию, пожалуй, лишь Иран. Раздел Сирии на несколько марионеточных государств уже полвека назад запланировал мировой проектор. Доказано, что именно неоконны заманили Америку, да и всех англосаксов, в иракскую трясиину, а европейцев — в разгром процветавшей Ливии. Они добивались глобальной всесокрушающей бомбардировки Ирана по типу сожжения Дрездена 14 февраля 1945 года, Хиросимы и Нагасаки 6 августа 1945 года. Шестилетняя война в Сирии — это тоже исполнение плана неоконнов. Они консолидируют самые могущественные элементы враждебной элиты — антинациональные, антитрамповские Конгресс, Сенат, Демократическую партию, отчасти — Республиканскую партию, все 17 спецслужб США, включая такого монстра, как ЦРУ, весь военно-промышленный и нефтяной комплекс, все СМИ, Верховный суд, университеты, большинство исследовательских центров. Как им это удастся? С помощью денег, потому что мы живем в эпоху, когда деньги потеснили Бога. Когда деньги стали непобедимым оружием.

Не в правде Бог, а в деньгах! Хозяева денег обосновались в Федеральной Резервной Системе в Нью-Йорке и в Сити в Лондоне. Вкупе с бюрократами Евросоюза они выступают в роли мирового проектора. Этот мировой проектор формулирует не просто мировую политику, а метаполитику. Текущие вопросы он оставляет в ведении клиентов типа Клинтонов, Бушей, Меркель и других видимых лидеров. Но не глобальные проблемы войны и мира, климата, коэволюции, биосферы, техносферы и социосферы, не продовольственные вопросы. А главное — не эмиссию бумажного доллара, своего главного оружия, опираясь на который мировая олигархия формирует мировой порядок, определяет главные тенденции развития мира. Доллар и его обеспечение — ахиллесова пята мирового проектора.

Порой кажется, что мировой проектор с усмешкой наблюдает за мелкой возней государств и наций, которые грызутся между собой в сумерках затухания глобальной сверхдержавы. Он враг всех наций и всех государств, в том числе и США. Он выстраивает новый мировой порядок, где главными субъектами станут не нации и их государства, а транснациональные корпорации со своим мировым правительством, с транснациональной полицией, армией и флотом.

Важно понимать паразитическую сущность враждебной элиты. За ней не капитал вообще, а финансовый капитал, банки, не промышленный, а спекулятивный космополитический капитал. Такой же безродный, как она сама. Это однодневные бабочки, залетающие в ту или иную страну за сверхприбылью.

¹ Ключников Б. Анаконда. Наш современник, 1999, № 5.

Вот с этими бабочками-паразитами обещал разобраться Трамп. Это они, спекулянты, — уверяет Трамп, — финансировали экономический взлет конкурента — Китая, это они перевели в Китай наукоемкие производства, вооружив его против США. Финансовый капитал и его олигархат создали для себя спекулятивный рай. В этом «раю» господствует всепоглощающая страсть делать деньги, а с ними захватывать власть, планомерно возводить всемирную диктатуру, новый тоталитаризм.

Признаюсь, я читаю Евангелия как учебник высшей социологии. Иисус, кроткий сын Марии, только один раз применил насилие: «И деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Ин. 2, 15) и, сделав бич, «начал выгонять из храма продающих и покупающих». Потому что они из Храма «сделали вертеп разбойников» (Лк. 19, 45–46). Иисус называет «их детьми дьявола и лжи», «не устоявшими в истине». И потому за 2000 лет после Иисуса старый, всеми презираемый ростовщик стал уважаемым банкиром, хозяином денег и потому хозяином жизни. Он учит презирать не только идиотизм крестьянской жизни, но и тупого рабочего, всех наивных тружеников, всех, кто не понимает толка в спекуляциях, в биржевых операциях. Ныне по телеканалам учат и в России молодежь, как легко и без особых усилий можно «зарабатывать» хорошие деньги. Деньги не пахнут!

Враждебная элита выпадает из благодатного поля бытия. Обычное ее состояние — ксения — отчужденность в искусственно ею созданном мирке. Мирок этот виртуальный, сумрачный, полный злобы и химер. Химеры в христианской культуре должны напоминать о забытых силах зла, о таинственных и вредоносных явлениях, которые они порождают.

Так объяснял мне химеры Нотр-Дама мой парижский друг, глубоко верующий французский аристократ Ксавье Римо. То, как Ксавье описывал знамение химер Нотр-Дама, вполне отвечает на вопрос, кто они, современные враждебные элиты Запада. Всего Запада, всех олигархов мира, включая российских.

Химера — это чужеродная ткань или даже орган, отличный от несущего национального организма, порой безвредный, но чаще паразитирующий. Химера — творение дьявола — отца лжи. Современные химеры — это банки и прочие финансовые спруты, которые прорвались к власти в эпоху гипертрофированной роли денег. Они отравляют жизнь человечества и природы. Или человечество их отторгнет, поставит на место в органическом строе жизни, или они его задушат.

Именно это толкование роли мирового финансового олигархата было программой американского протестного движения “Occupy Wall Street”. Оно было смертельно опасным для властвующих элит Запада, которые не любят яркого света. И потому его уничтожили, вырубili под корень. Но появился Трамп с его лозунгами осушить болото, реиндустриализировать страну, вернуть корпорации в США и т. д. И неважно теперь, сомнут олигархи Трампа окончательно или заставят плясать под их дудку! Борьба против глобалистской диктатуры Фининтерна разгорается. Она продолжится не только в США, но и в Евросоюзе, и в России. В мире рождается интернационал антиглобалистов, интернационал национал-патриотов. Об этом, однако, ниже.

Посмотрим теперь, кто голосовал за Трампа? Это десятки миллионов тружеников — redneck — «загорелых шей», в основном белых. Или, как

их ныне политкорректно называют, евроамериканцев. Социологи отмечают, что это почти все верующие. Они угрюмо слушают «клинтонов», которых легион. Гнездятся «клинтоны» в первую очередь в Нью-Йорке, да еще в десятке других мегаполисов. Почему их слушают угрюмо? Потому что уже в канун XXI века тот же Клинтон радостно заверял своих избирателей¹: «В течение пяти лет исчезнет этнический перевес одного народа в Калифорнии, а затем и во всех штатах Америки». Шквальная иммиграция привела к тому, что через пяток лет белые станут в США меньшинством. В 1960 году их было 88,6 %, в 1990 году — 75,5 %, в 2000 году 69 %², в 2010 году уже только 58 %.

Кто организовал за полвека новое великое переселение народов с Юга на Север? Те, кто задумал буквально изменить народ, уничтожить нации! Кому и зачем это понадобилось? Ответ ясен! Ясен и для большинства американцев! Да и для европейцев. Так как в Европе тоже бушуют волны иммиграции. Это делают враждебные элиты. Они изобрели ускоренную иммиграцию в качестве убийственного оружия для разложения этнически однородного среднего класса. В результате идет поляризация по этническому и расовому признакам взамен классовой борьбы, которая ведется против враждебной элиты — против капитализма, против банков и корпораций. Переводят, что называется, стрелки.

Трамп и его избиратели поняли этот новый трюк неоконков: объявить теперь не богатых, а белых главными врагами. Расовая война в США, пока слабой интенсивности, уже идет. На стороне цветных сексуальные меньшинства и прочие извращения.

Вот, например, в Америке борется с заскорузлыми традиционалистами некая Ж. Соловей (Jill Soloway). Она продолжает дело Сюзин Зонтаг (Suzanne Sontag), которая еще в 60-е годы объявила белую расу раковой опухолью на теле человечества. А Соловей внедряет программу «смены пола», так как, уверяет она, «мы не более чем куски тела». И ей и ее сторонникам безразлично мнение психиатров. А они считают, что изменить пол биологически невозможно. Те, кто сменил пол, остаются или женственными мужчинами или мужеподобными женщинами. Ну и что? Смена пола — это же фундаментальное право человека! Уродство? Конечно! Но еще в 70-е годы ассоциация психиатров США официально определяла гомосексуальность как болезнь. С помощью денег лоббисты добились, что гомосексуальность — это норма и неотъемлемое право человека. В Америке их уже под 10 %.

Феномен Трампа начинаешь углубленно понимать, прочитав некоторые исследования. Например, книгу Эрика Кауфмана «Возвышение и падение Англоамерики». Вот что он пишет: «Идет бурный процесс смены WASP — белых англопротестантов, которые являются в нации культурно доминирующей группой. Процесс, который подталкивает WASP — англопротестантов к смене национальной идентичности и переходу к космополитизму». Именно «либерализм, — пишет Кауфман, — индивидуализм, “сексуальное освобождение”, включая легализацию гомосексуальности, моральный релятивизм, презрение к религиозным институтам стали факторами падения роли англосаксов (Anglo-Saxon decline)»³. Трамп поэтому зовет «сделать Америку снова великой».

¹ Цит. по: Патрик Дж. Бьюкенен. Смерть Запада. М., 2004.

² Там же.

³ Kaufmann Eric R. The Rise and Fall of Angloamerica. 2012. P. 165.

Напористые неоконны шаг за шагом теснили традиционалистов, потомков «отцов-основателей» США. Это были так называемые «культурные революционеры», перелетевшие в 30-е годы XX века из Старого Света в Америку после краха троцкистской всемирной революции. Не удалось им использовать Россию, по слову Троцкого, как «охапку хвороста» для мирового революционного пожара. Отсюда такая неизбывная ненависть к тирану Сталину. Они бежали в революционные Венгрию и Германию. Но их и оттуда изгнали.

И тогда они решили, что Маркс ошибался, что пролетариат все-таки имеет отечество и патриотичен. Души людей, — решили они, — отравлены двухтысячелетней проповедью христианства. Зерна всемирной революции падают на «каменистую почву христианства». Следовательно, надо подтачивать и крушить христианство. П. Бьюкенен, кандидат в президенты США, в 2004 году в книге «Смерть Запада» называет имена «культурных революционеров» так называемой франкфуртской школы. В большинстве это бывшие коминтерновцы: Д. Лукач, Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Э. Фромм, Ч. Райх, В. Райх. Они легко перебежали с левого фланга сокрушителей христианства на правый. Но суть их «благодетельной» вести осталась в целом прежней: Бога нет, нет вечной морали, нет ни рая, ни ада, понятия добра и зла относительно; христианская этика не только ошибочна, но и жестока, ибо она преграда к наслаждениям, то есть к реальному счастью. Как и в России в 1917–1925 годах, не капитализм, а ценности христианской цивилизации в США они нацелились ниспровергать.

Следовательно, надо было подменить старую элиту новой. Стоило только захватить СМИ, а затем радио, телевидение, университеты. То, что им не удалось сделать с православной и католической интеллигенцией, они успешно сотворили с протестантской. Она переродилась. Сказано, нельзя служить двум господам — Богу и мамоне. В итоге десятилетий кропотливой работы, используя неограниченные финансовые ресурсы финансовой олигархии, им удалось воспитать не только в США, но и в Европе новую элиту, враждебную своим народам, не помнящую родства с «заскорузлыми предками».

Философ Маркузе десятилетиями внедрял «основополагающий принцип удовольствия». Среди жизнерадостной молодежи он стал кумиром. Долго ли может в юных душах «принцип удовольствия» состязаться с жертвенностью, со старомодной любовью к ближнему?! И стала новая элита низвергать старые идолы. В. Райх учил молодежь, что «семейный империализм воспроизводит себя в империализме государственном». Выстрел сразу в два столпа западной цивилизации — в семью и в государственность. И актуализируя проповедь, в 30-е годы заявлял: «Патриархальная семья — это колыбель фашизма». Следовательно, брак, семья, нация, государство — это оковы, их надо сбросить! Принцип удовольствия предполагает свободную любовь. Права человека отвергают само понятие «сексуальные извращения», как, впрочем, и понятие греха вообще. Со временем новая элита усвоила, что секс и наркотики — самые эффективные средства управления массами людей, отпавших от Бога.

П. Бьюкенен тоже считает, что вполне обоснованно называть правящую элиту Запада враждебной: она за аборты, разводы, наркотики, алкоголизм, сексуальные извращения. Более трети детей в США растет с матерями-

одиночками. Каждый третий ребенок рожден вне брака. Среди афроамериканцев еще в 2000 году 69 % младенцев рождались вне брака. Девочек безнаказанно насилюют молодежные банды, подсевшие на наркотики. «Трое из четырех незамужних белых девушек до 18 лет теряют девственность», — пишет П. Бьюкенен. С 2000 года маразм только крепчал.

За враждебной элитой стоит мировая финансовая олигархия. Она строго следит за президентами, министрами, дипломатами, генералами. Широко известно, как публично в 2001 году одернули президента Буша-младшего за одно лишь упоминание Христа: «Нам не нужны церковники, проповедующие с президентского помоста». Поставили Буша на место! Покорный олигархам Конгресс США в 2006 году обязал впредь называть елки не рождественскими, а праздничными, каникулы не рождественскими, а зимними.

Пишу эту статью и слышу по радио, что сегодня 24 декабря 2017 года президент Трамп поздравил американцев с Рождеством Христовым.

— Браво, Дональд! — кричат избиратели Трампа. — Еще отбиваешься. Шлешь весточку своему электорату, что верен своим предвыборным обещаниям! Не падайте духом! Хотел, наверное, в Рождество Христово напомнить и WASP — белым англосаксам-протестантам в Конгрессе, что они и у власти остаются ренегатами, не помнящими родства, что они явили миру свою полную бесхребетность и примиренчество с теми, кто целенаправленно, шаг за шагом сокрушает остатки христианства.

Совершенно не обоснованы, на наш взгляд, подозрения конспирологов, что враждебные элиты этнически однородны. Достаточно взглянуть на членов Конгресса и парламентов, на владельцев транснациональных корпораций, на состав советов директоров, просмотреть списки Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии, Совета международных отношений, чтобы увидеть имена членов действующих или подавших в отставку монархий Европы, Хашимитской династии, султаната Брунея, раджей Индии, членов семьи японского микадо¹. В их ряды хоть ползком рвется российская оффшорная «аристократия», то бишь охлократия.

Задумаемся о самом факте появления Трампа на посту самой могущественной сверхдержавы. Кто мог подумать, что восстание против враждебной элиты начнется в ее цитадели? Не в Германии под корень денацифицированной, не в деголлевской Франции! Национал-патриоты очнулись в одноэтажной Америке и увидели, что они стоят на краю мультикультурной пропасти. Либерально-глобалистская элита предприняла, казалось, все возможное и невозможное, чтобы не допустить избрания Трампа. Один из ведущих идеологов неоконов исламофоб Даниель Пайпс (Pipes) писал накануне выборов 2016 года: «Нет более важной задачи, чем воспрепятствовать избранию Дональда Дж. Трампа, ибо он намерен внести неофашистский вихрь в Белый Дом». Кстати, первым назвал Трампа фашистом неокон Р. Коган — муж той самой Нуланд, что раздавала печенки на майдане в Киеве.

Читаю публикации альтернативных правых: в них обсуждают, почему такой отъявленный ненавистник ислама, как Пайпс, настойчиво требует проводить срочную и массовую иммиграцию мусульман в США! Почему никто Пайпсу не возражает, никто, кроме Трампа? Потому что знают, на

¹ См. по этому вопросу интересную статью Александра Елисева в газете «Завтра» от 29 декабря 2017 г. «Слив демократии. Контрнаступление мировой элиты».

что способны хозяева денег. Многие помнят, например, беспрецедентную в истории Ватикана отставку Папы Бенедикта (Ратцингера). Он по многим мотивам не подходил мировому финансовому олигархату. Убрали его за три дня, заблокировав для Ватикана систему международных денежных переводов (SWIFT). Это был акт объявления войны и капитуляции Папы. Купленные мейнстрим СМИ «не заметили» это оскорбление католической церкви. Изощренно, показательно наказали президентов Никсона и Картера. Вот такой хищник готовится к прыжку на Россию!

Национал-патриоты — наша надежда и даже возможные союзники в созидании Большой Европы от Лиссабона до Владивостока, а затем и до Сан-Франциско и канадского Ванкувера. Замечено, что они с симпатией и тоже с надеждой присматриваются к событиям в России. Они видят, что правящая элита России в основе своей национальна, что мировой проектор демонизирует Путина из-за того, что он отказался ему подчиняться. И поэтому после его Мюнхенской речи в 2007 году предан антихристовой анафеме. Видят они и главное: Россия обратилась к Богу, народ понял, что христианство, Православие — это иммунная система нации и государства. Это поле боя, которое без победы нельзя оставлять.

Известный на Западе ученый Александр дель Вай в книге «Подлинные враги Запада» пишет: «Россия нам не враг, она враг для Сороса. Для Сороса враги патриоты и нации... В рамках европейской и христианской цивилизации настоящим “упрямцем” становится постсоветская Россия. Она, в отличие от Запада, настаивает на возврате к христианской идентичности, к национальной гордости, к многополярной системе и реальной политике... Наш враг исламистско корректная англосаксонская элита, прогибающаяся перед суннитскими нефтемонархиями Персидского залива и Пакистана». И еще одно важное прозрение замечательного ученого-католика: «Пора прекратить поддерживать во всем реваншистские страны Восточной Европы и Кавказа, которым хотелось бы втянуть НАТО в безумную войну с Москвой»¹. Автор, видимо, хорошо осведомлен и о планах киевских временщиков. Так думают миллионы людей на Западе и потому все еще не разочаровались в Трампе.

* * *

Да, мир с тревогой наблюдает за политическим кризисом в США. На американском авиалайнере нет пилота. Президент тянет в сторону «Америка прежде всего», а Конгресс в сторону, прежде всего, «транснациональных банков и корпораций». Элита Америки разделилась, и это зримо проявилось в подготовке «Национальной стратегии безопасности» — NSS.

Что такое NSS? Это важнейший документ, который президент США раз в несколько лет представляет Конгрессу. В нем определяются главные проблемы безопасности США. За несколько дней до опубликования этого документа его главный разработчик советник Трампа по безопасности Герберт Макмастер заявлял в одном из мозговых центров, что в документе NSS, который он подал Трампу, «Россия объявляется наивысшей опасностью (top threat)», потому что она «подрывает международный порядок

¹ *Del Valle, Les Vrais Ennemies de l'Occident. Paris, 2014.*

и стабильность, игнорирует суверенные права соседей и законопорядок... ведет изощренные подрывные кампании против США..., использует кибероружие, чтобы разжигать вражду в нашем сообществе и стравливать нас между собой»¹. Как теперь принято в Америке, никаких доказательств Макмастер не привел.

Но вот что показательно: в окончательном тексте NSS, в том, который в итоге подписал Трамп, Россия не названа главной угрозой. В целом документ выглядит как вынужденный, болезненный компромисс, хотя изрядно агрессивный и с большой дозой вот такого самовосхваления: «Весь мир находится на подъеме в результате обновления Америки и восстановления американского лидерства». Напротив, мир наблюдает затухание американской сверхдержавы. Показательно, что в новой стратегии безопасности нет обамовской исключительности США, нет прежней установки на экспорт демократии и универсальных американских ценностей.

Трампу явно не удалось ввести в документ его предвыборную идею «чем нам плохо ладить с Россией?» Но он убрал тезис Макмастера «Россия враг № 1». Ни Россия, ни даже Китай не объявляются врагами, противниками. Цитирую документ: «Китай и Россия бросают вызов американскому могуществу, влиянию и интересам; пытаются ослабить безопасность и процветание Америки». А в третьей части объясняется почему, а главное, как опасны Китай и Россия: «Китай и Россия стремятся выстроить мир на ценностях, полностью противостоящих ценностям и интересам США. Китай вытесняет США из Индо-Тихоокеанского региона... Россия ищет пути восстановить статус великой державы и сферы своего влияния у своих границ». Не является ли это признанием того, что Китай наступает, а Россия обороняется? А тезис о том, что «США готовы сотрудничать с обеими странами в областях совпадающих интересов» выглядит как констатация того, что мир становится многополярным. Это де-факто признание бесперспективности проекта Рокфеллеров *Rax Americana* — синонима проекта «однополярного мира». После разгрома ИГИЛ канцлер Меркель признала: «Мы видим Россию, которая хочет быть силой, формирующей международный порядок. И уже является ею, если мы посмотрим на Сирию». Небольшая подвижка во взаимном дрейфе друг к другу двух частей Большой Европы².

* * *

Кто и почему назначил Россию врагом № 1? Они гнездятся главным образом в Конгрессе США, выполняют заказ мирового проектора. Вернее, одной из его фракций — конгломерата Ротшильдов. Политологи указывают на три фракции: Ротшильды, Рокфеллеры и Барухи. Имена эти не более чем собирательные образы для обозначения группировок сил в элитах. Они все глобалисты, но пути — стратегии мирового господства — у них разные.

Мир узнал о схватке между Рокфеллерами и Ротшильдами в свете дела Стросс-Кана. Он считался главным претендентом на пост президента Франции. Будучи директором Международного валютного фонда, он проектиро-

¹ *Mcmaster Gerberl*. Conference of Policy Change, Think Tank, December 13, 2017.

² См. кн.: *Ключников Б.* Большая Европа Владимира Путина. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2013.

вал превратить этот Фонд во всемирный центральный банк, плотно контролировать финансы всех государств и отодвинуть Ротшильдов от печатного станка долларов. Трюк, который в 1913 году изобрели сами Ротшильды, создав центральный банк США — ФРС. Она контролирует все американские банки. Этот проект Стресс-Кана шел в разрез с планами Ротшильдов. А именно: создать несколько региональных валютных зон. Стресс-Кана обвинили в изнасиловании горничной. Позже выяснилось, что это ложь, но цель была достигнута. Вместо Стресс-Кана президентом Франции стал Олланд.

Кратко говоря, Ротшильды прокладывают путь к регионализации мира, делают ставку на Китай. Почему? В регионах будет несколько ключевых валют. А у Ротшильдов столетиями основной доход шел от спекуляций на курсах валют, курсов цен на товары и услуги. Ротшильды — это менялы. Они поставили на Хилари Клинтон и проиграли Трампу.

Они, судя по всему, готовят обвал доллара и установление за юанем роли региональной валюты в Индо-Тихоокеанском регионе. Китай, кстати, готовит новую безналичную валюту — феникс (phenix), обеспеченную золотом. В главном рупоре Совета по международным отношениям (CFR) в октябре 2017 года сообщалось, что международные банкиры считают США битой картой и «превращают Китай в лидера глобализации»: «Китай дает лучшие возможности для капиталовложений... Китай и сионизм союзники... Реальной жертвой китайского «Шелкового пути» станет Россия»¹. Вот такие хитросплетения! Цель — посорить Китай и Россию?!

У Рокфеллеров остается прежняя ставка на США, но не на национальное государство англосаксов, а на США как плацдарм для транснациональных корпораций (ТНК). ТНК нужны природные ресурсы, прежде всего нефть и газ. Их банки дают кредиты для их освоения и стригут проценты. Рокфеллеров называют процентщиками.

Есть и третья, мало заметная фракция глобалистов — Барухи. Но она то и наиболее влиятельна, считают многие авторитетные аналитики. Почему? Потому что, используя Международный валютный фонд, Федеральную резервную систему США и сеть центральных банков, включая Банк России, Барухи определяют курсы валют, цены на золото, на сырье, а также базовые процентные ставки. Поэтому их называют оценщиками. Ни одна из этих группировок не является другом России, как любого национально ориентированного государства.

Ныне в авангарде атаки на Россию фигурируют Ротшильды. Вдумаемся в признание 80-летнего Джакоба Ротшильда: «Думаю, Запад никогда не оставит в покое Россию, так как она привлекает многих инвесторов. Они видят в ней массу возможностей для своих компаний. В 90-е годы западному правительству не удалось довести задуманные реформы до конца. Инициативу перехватили другие люди. А сегодня российский президент слишком амбициозный! Но не следует ожидать, что Запад отступится от своих планов»².

Вот так с позиций Ротшильдов видится погром России в 90-е годы. Мамодеры, главным образом из США, ограбили Россию по разным оценкам на

¹ *Balton Kerry R.* One Belt, One Road, China, Globalization and International Organizations // Foreign Affairs. October, 2017.

² <http://cenynet.com/2016/08/23>.

сумму от 1 до 3 триллионов долларов. А это с десяток современных годовых бюджетов РФ. В перспективе Ротшильды «не оставят в покое Россию» не только из-за ее несравненных богатств. Ее нужно раздробить на ряд государств-клиентов, ввести в них разные валюты и спекулировать по столетней матрице менял. Но главное, Россию они считают врагом № 1 потому, что она «последний упрямец» на пути к мировому правительству. «Упрямец», который вознамерился устанавливать свой миропорядок, основанный на христианских духовно-нравственных устоях. Они веками против них воевали. Воины Царя Тьмы!

В свете этого приходится удивляться, казалось бы, умудренным опытом экспертам на российских ток-шоу, которые утверждают, что США теряют интерес к Украине. Да они 75 лет готовили из галичан удавку России и создали, наконец, из Украины Антироссию.

Россию объявляли врагом № 1 задолго до Трампа, задолго до высанного из пальца вмешательства в избирательную кампанию 2016 года. Клялся низвергнуть Россию и ее лидера Путина еще в 2012 году кандидат в президенты США мормон Ромни, проигравший Обаме. Победивший незадачливый Обама объявил Россию такой же угрозой миру, как эпидемия эболы и ИГИЛ. Конгрессмен Джон Маккейн пылает неизбывной ненавистью к России. И вовсе не потому, что его самолет был сбит во Вьетнаме нашей ракетой. Он просто давно и бесповоротно связан с Ротшильдами и потому вторит Джакобу Ротшильду: «Россия, а не ИГИЛ, есть наша наибольшая угроза»¹. Так он заявил в интервью, данному ABC.

Маккейн громче всех обвиняет Россию во вмешательстве в президентские выборы 2016 года. Но в мире все чаще многие вдумчивые люди ставят вопрос, а чем занимается институт того же Маккейна в Аризоне? В его уставе записана цель: «готовить следующее поколение американских и международных лидеров». Выпускников института Маккейна внедряют в правящие элиты государств, в том числе и европейских. Они должны, согласно уставу, «рапортовать о своих достижениях... и о том влиянии, которое они оказывают на обстановку у себя дома (home environment)»². Таких центров подготовки проамериканских лидеров в США несколько. Еще один известен в Йельском университете, в котором готовились и российские оппозиционеры типа Навального. Значит, США открыто присвоили себе исключительное право вмешиваться в дела суверенных государств. Но гордые демократии, в том числе в Европе, покорно молчат. Молчат, даже когда прослушивают телефон канцлера Германии Меркель. Молчат украинцы, «революционеры достоинства», по проекту США. Молчат, когда на совещании правительства «незалежной неньки» председательствует вице-президент США. Молчат, когда даже второстепенными делами управляют то посол США, то офицеры ЦРУ. Молчат, иначе не дадут займов! Кто за них будет расплачиваться? Напомню о выходе Маккейна: он встречал Новый 2016 год среди украинских боевиков, обстреливающих мирных жителей Донбасса. В своем Твиттере он писал: «Мы с ними в их борьбе против агрессии Путина»³.

¹ FAQ. <http://www.macaininstitute.org/fag>.

² *Mc Cain J.* Russia, not ISIS is the bigger threat // Foreign Policy. 2017. July 17.

³ USA Today, 31 January 2016.

В американских источниках появляются все новые свидетельства того, что Конгресс США, все 17 разведок и спецслужб США сфабриковали историю с вмешательством России в выборы в пользу Трампа. Наиболее убедительным представляется «Открытое письмо Трампу 24 июля 2017 г.»¹ от ассоциации VJP (ветераны разведки за оздоровление [служб]). К чести американских разведчиков, есть такая организация, и дел у нее очень много. Весьма любопытное письмо заслуживает особого внимания. Обращу внимание на то, как ветераны-разведчики объясняют волны клеветы о вмешательстве России и небывалый накал русофобии, которые второй год сотрясают мир.

Хилари Клинтон, сообщают ветераны разведки Трампу, искала «идеального преступника (ideal culprit)». Она потребовала, чтобы «пресса сфокусировалась на... том, что Россия не только взломала и украла emails DNC (штаб Демократической партии), но и помогает Трампу и вредит ей — Хилари Клинтон». Ветераны пишут, что они провели собственное расследование о взломе документации Х. Клинтон и «опровергают судебное решение от 6 января 2017 г. о том, что в этом виновата Россия»².

Ветераны привлекли к расследованию этого громкого дела «независимых киберследователей», и те сделали вот такой вывод: «Изучив метадаты Guccifer 2.0 от 5 июля 2016 г. ... они “пришли к заключению, что это внутренний агент (insider) скопировал (а не взломал /not hacked/ компьютер Совета Демократической партии (DNC)”... И главное! “Следы, хвосты, приводимые как доказательства вины России, были фальсифицированы (doctored)”... «Принципы физики никогда не врут, — писали ветераны. — Технические ограничения Интернета широко известны... Так вот копирование было сделано со скоростью, которая намного превосходит скорость Интернета на дальнем расстоянии: 1,976 мегабайтов за 87 секунд... Фальсификация была сделана на Восточном побережье США»³.

В этом письме ветераны разведки сообщают Трампу, что результаты своих расследований они послали и генеральному прокурору, и директору ФБР, и во многие СМИ. Все они их расследование проигнорировали и замолчали. Без особых надежд они пишут президенту Трампу: «Год назад мы опровергли обвинения Ассанджа и его Wikileaks в том, что “они заполучили секретные документы Демократической партии от русских”». Свои доказательства они послали президенту Обаме. «Обама, — пишут ветераны, — знал, что это ложь, но отмахнулся, заявив, что выводы ветеранов “недостаточно обоснованы”»⁴.

В этом письме ветераны также сообщают Трампу, что 7 марта 2017 года Wikileaks начал публиковать подлинные секретные документы ЦРУ «Vault7». Источником назван «действительный член или бывший сотрудник ЦРУ». Новый Сноуден?! На что директор ЦРУ Майк Помпео реагировал «крайне неврологически». Он считает, что «Ассандж — это демон! Пора

¹ VJProfessionals for Sanity // Intel Vets Challenge. www.consortiumnew.com.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

называть Wikileaks тем, чем он является — враждебной неправительственной разведкой, часто подстрекаемой государственными акторами, например, Россией»¹. Опять Россия. Директора ЦРУ Майка Помпео после ухода Тиллерсона прочат новым секретарем Госдепа. Ветераны-разведчики явно не доверяют ему и предупреждают Трампа в заключении своего письма: «В недавних десятилетиях профессиональная этика наших разведок деградировала до той черты, после которой объективный анализ стал невозможным». В своих разоблачениях ветераны рассказывают о новых преступных видах кибероружия в недрах ЦРУ: они вызывают массовое помутнение сознания, спутанность речи, зомбирование и т. д. Они были испробованы на китайском, корейском, арабском, русском языках, на языке фарси. Это кибероружие может шпионить через обычный телевизор или повысить скорость вашего автомобиля внезапно до 100 миль и выше...»².

Видимо, вполне обоснованно Трамп летом 2016 года много раз заявлял, что Хилари Клинтон погрязла во лжи и мошенничестве (crooked Hilary). Он обещал привлечь ее к суду и посадить. Однако ему самому грозит импичмент после промежуточных выборов в Конгресс осенью этого года.

В сентябре 2016 года мне приходилось уже писать, что «Трамп вовсе не одиночка-высочка, как утверждают мировые СМИ. Трампа поддерживают многие сегменты истеблишмента США... Его патриотическая часть собралась с духом и говорит: хватит использовать нашу родину как дубинку, нет у нас прежних сил, надо сосредоточиться на проблемах дома»³... При всех известных миру неудачах и провалах Трампу удалось менее чем за год оживить экономику США: рост ВВП на 3 %, создано 200 тыс. новых рабочих мест и т. д. Президент России считал нужным с этим поздравить Трампа. «Как это Трампу удалось?» — гадают многие аналитики. Ведь за целый год он не сумел даже свою команду создать! В довольно серьезных источниках появляются сообщения, скорее предположения: Трампу помогают Барухи-оценщики. Они регулируют потоки капиталовложений. Они и в годы великого кризиса 1929—1932 годов помогли президенту Ф. Д. Рузвельту вытянуть Америку буквально из экономической пропасти. И ныне капиталы бегут в США, пытаясь обезопасить себя от грядущего кризиса. Бегут доллары со всего мира в США. Но они пустые, ничем не обеспеченные. Их волны могут затопить эту супердержаву, а вместе с ней и весь мир.

* * *

Бездоказательные вымыслы о вмешательстве России во внутренние дела Америки, Англии, Испании и других стран привели в некоторых странах Запада к русофобии. Надо четко и глубоко осмыслить ее истоки. Они вовсе не в том, что Хилари Клинтон нужен был «идеальный внешний враг». Это даже не рецидивы холодной войны против СССР. Это константа вековой англосаксонской геополитики. Россия — враг морской мощи англосаксов в силу географического детерминизма. Классик геополитики английский адмирал Хэлфорд Маккиндер еще в начале XIX века убеждал правительство

¹ См. ст. Nakashima Ellen // Washington Post on 31 March, 2017.

² Там же.

³ Ключников Б. Феномен Трампа // Наш современник. 2016. № 9. С. 206.

Британии, империи, в которой солнце не заходит, в том, что Россия занимает «сердцевину земли» (Хартлэнд), без овладения которой невозможно мировое господство. Он автор концепции геополитического дуализма — неизбежного столкновения континентальной державы или власти суши с морскими англосаксонскими государствами, с властью моря. «Тот, кто правит Хартлэндом (то есть Россией), — писал он, — господствует над всей Евразией — мировым островом. Кто правит мировым островом, господствует над миром»¹.

Англия веками стремилась подорвать Российскую империю, особенно активно во второй половине XIX века в так называемой «Великой игре» (Great Game). Эпохальными победами английской дипломатии стали войны России на стороне Англии против Германии. В наши дни мы наблюдаем продолжение той же стратегии окружения и удушения России. Просто враждебные элиты Англии передали эстафету Америке. США пытаются удушить Россию «зелеными суннитским поясом», кольцами «змея Анаконды», вооружают лимитрофов типа Польши, Румынии, прибалтийских государств, а теперь и Украину, расширяя НАТО на восток.

Категорически недопустимо для США сближение, тем более союз, России с Германией и Францией. Почему? Потому что это равнозначно быстрой потере США и Англией вековых геополитических завоеваний, в том числе завоеваний двух мировых войн. Если Трамп искренне заявлял, что ему хотелось бы «поладить с Россией», то он, очевидно, замахнулся на вековой геополитический проект враждебной элиты. Есть основания считать, что Трамп исходит из того, что со времени Маккиндера принципы геополитики существенно изменились: Америке противостоит и наступает экономический гигант Китай. Но как мы отмечали выше, Ротшильдов, а ныне Рокфеллеров, вовсе не волнует будущее Америки, будущее американской нации². Мавр сделал свое дело! Мотором глобализации они готовятся использовать Китай. У Китая, судя по решениям последнего съезда КПК, другие цели, другая стратегия: сделать Китай спустя века вновь великим. Как и у Трампа в отношении США: «Make America great again». Две схожие, в основе националистические, стратегии.

* * *

Среди малопонятных и противоречивых внешнеполитических ходов Трампа просматривается один очень важный след: поиск союзников среди национал-патриотов Европы. Трамп закладывает фундамент нового интернационала, интернационала традиционалистов и консерваторов³. Этот интернационал рождается в Европе в вихрях неконтролируемой массовой иммиграции. Волны беженцев превращаются в новое великое переселение народов. Это, пожалуй, самый мощный фактор рождения внесистемной оппозиции в Европе. Она уже представлена десятками национал-патриотических партий. Упорно и успешно они прокладывают путь к власти. Они уже

¹ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика. Антология. М.: Академический Проект; Культура, 2006. С. 244–255.

² См. ст. *Botton Kerry R.* One Belt, One Road. China, Globalization and International Organizations // Foreign Affairs, 2017, October.

³ См. ст. Кирилла Бенедиктова // Взгляд, 4 декабря 2017 г.

представлены во многих парламентах, в том числе в Европарламенте. В некоторых странах, как например, в Австрии, они участвуют в правительстве.

Либерально-глобалистские СМИ объявляют их «правыми, ультраправыми», «маргиналами». Словом — отщепенцами на цветущем древе Евросоюза. В действительности их программы, скорее левые, популистские, так как отвечают запросам европейских наций. Их объединяет протест против глобализации, против насаждаемого Евросоюзом мультикультурализма, который подрывает национальную идентичность, нравы и обычаи европейских народов. Национал-патриоты протестуют против ползучей исламизации Европы.

Наиболее влиятельными среди европейских националистов и просто традиционалистов считаются Национальный фронт Франции (НФ), партия «Альтернативы для Германии» (AfD), ставшая третьей силой в бундестаге, и Партия свободы в Австрии (OFP), ставшая этой осенью в коалиции правящей. Почитаем их программы действий, речи их лидеров.

За Национальный фронт Франции голосуют более трети французов. НФ требует выхода Франции из Евросоюза, восстановления суверенитета Франции, «возрождения духа Франции». НФ против «финансового и банковского тоталитаризма». Его лидер Марин Ле Пен, выступая в Вашингтоне перед входом в Международный валютный фонд, требовала его ликвидации, так как «он является адской машиной на службе ультралиберальной идеологии». Проблему беженцев НФ связывает не с мусульманской религией, а с необходимостью обеспечить работой 12 % безработных французов. НФ за укрепление традиционной семьи и государства. Марин Ле Пен заявляла, что, добившись власти, она будет считать «Россию привилегированным геополитическим партнером». В программе НФ среди 11 главных целей (осей) — возрождение «Европы отечеств», выход из НАТО, союз с Россией, «основанный на военном и энергетическом партнерстве», создание «тройственного альянса Парижа—Берлина—Москвы» и панъевропейского союза нейтральных государств. Ясно, почему власти предприняли чрезвычайные меры, чтобы не Марин Ле Пен, а Макрон — сотрудник ротшильдовского банка — был избран президентом Франции. Макрон намерен возглавить Евросоюз и добиваться его независимости от США.

Посмотрим программу немецкой партии «Альтернатива для Германии», почему она резко отрицательно оценивает политику канцлера Меркель и коалицию партий. Это партия евроскептиков, которая считает, что «договоры Евросоюза в Шенгене (1935), Маастрихте (1992) и в Лиссабоне (2007) превратили в фикцию неприкосновенный суверенитет немецкого народа, который является фундаментом нашего государства»¹. «Евросоюз стал превращаться в централизованную федерацию. Он должен вернуться к своим первоначальным целям, снова стать сообществом суверенных национальных государств, объединенных общими экономическими интересами. Мы отвергаем планы о Соединенных штатах Европы, как и Евросоюз в форме федерального государства... Если наши возражения не будут приняты, мы потребуем выхода Германии из Евросоюза»... В разделе «Европа отечеств» эта партия заявляет, что намерена «отстаивать свободу европейских наций и не допускать иностранного вмешательства». Это, видимо, относится к Америке и сотням ее военных баз, практически по сей день оккупирующих

¹ Das Grundsatzprogramm der Alternative fuer Deutschland.

Германию. Партия AfD, как и Трамп, считает своей центральной задачей защиту «национальных интересов и благополучия немецкого народа», требует восстановить и охранять границы Германии и добиваться большей роли европейских государств в руководстве НАТО. Партия выступает «против вмешательства иностранных концернов во внутренние дела государств и их элит». Она «против создания общеевропейских вооруженных сил».

Особое внимание в программе AfD уделено сохранению национальных традиций и проверенных временем социальных институтов: «Традиционные брак и семья — это ячейки гражданского общества, и они должны быть надежно защищены... Массовая беспорядочная иммиграция недопустима. Беженцы не должны восполнять низкую рождаемость среди немцев: “Больше детей вместо массовой иммиграции”». Мультикультурализм рассматривается как «серьезная угроза социальному миру и культурному единству» немецкого народа.

«Ислам не является религией Германии». В постоянно растущем числе мусульман AfD видит «огромную опасность для нашего государства, для нашего общества и наших ценностей... Ислам несовместим с нашей культурой», — бескомпромиссно записано в программе AfD, — и его критика не должна быть запрещена». Недопустимо иностранное финансирование строительства мечетей. Коранические школы должны быть закрыты, никаких особых прав для учеников-мусульман. Партия AfD требует отмены раннего «сексуального воспитания», она против смещения и изменения полов, против уродливого феминизма.

Как и Трамп, AfD против трансатлантического торгового соглашения (ТТЈР): «Мы категорически отвергаем экономические санкции».

Австрийская партия свободы (АПС) пришла к власти в значительной мере потому, что совершенно ясно заявила о недопустимости массовой иммиграции: «Австрия не страна для переселения народов... Мы обязаны защитить нашу национальную идентичность... Мы заявляем, что Австрия — это часть сообщества немецкого языка и культуры». А также «часть Европы свободных народов и отечеств»¹.

Так же, как AfD, АПС настаивает на защите традиционной семьи и брака. Более того, у австрийцев нет в этом вопросе уступок гомосексуалистам. Не боясь обвинений в «гомофобии», они записали в программе, что «семья — это союз мужчины и женщины с детьми, и она является основной естественной ячейкой общества».

Отличительной и довольно редкой чертой Австрийской партии свободы является признание роли христианства и религий: «Европа была в решающей мере взлелеяна христианством, а также под влиянием иудаизма и других нехристианских религий, гуманизма и просвещения. Наше мировоззрение основано на христианской культуре»².

В отличие от немецкой партии AfD, программа Австрийской партии свободы заявляет об угрозе, нависшей над христианской цивилизацией, объявляет ее высшей ценностью и намерена ее защищать. Австрийская партия свободы заявляет, что она «решительно отвергает искусственный и принудительный мультикультурализм, глобализацию и массовое переселение». И что

¹ Freiheitliche Partei Oesterreich. Programm.

² Там же.

особенно важно для нас — австрийцы вновь подчеркивают свой нейтралитет: «Мы не приемлем вмешательства внеевропейских держав и военных союзов с внеевропейским доминированием»¹. Камешек в огород НАТО и США.

Эпилог

Итак, мы наблюдаем картину невиданного беспорядка и хаоса: на «американском авиалайнере» нет пилота; Евросоюз подобен гигантской медузе, гонимой волнами беженцев с Юга. Как и американцы, европейцы с возрастающей тревогой смотрят в свое будущее. Растет число евроскептиков, которые возмущены безответственностью своих лидеров. Эти лидеры обещают справиться с наплывом миллионов иммигрантов. Но глава Еврокомиссии Юнкер, выступая 15 октября 2015 года, был в явном замешательстве и беспомощен. Почитаем, что он сказал: «Я не люблю эту Европу, самовлюбленную Европу, которая закрывает себя для надежд и ожиданий других... Я прекрасно понимаю, что мы не можем приветствовать на нашей территории всю нищету мира». И, переведя дух, он продолжал: «В начале XX века мы, европейцы, составляли 20 % населения мира. Ныне — 7 %, а в конце столетия нас, европейцев, будет только 4 % среди 10 миллиардов людей». Послушаем и как реагировали многие европейцы на эти беспомощные увещания: «Юнкер оплакивает наше будущее и не намерен принимать хоть какие-нибудь меры. Пусть нас затопляет афроислам, станет большинством среди 4 % оставшихся европейцев. А что творят эти афроисламисты с меньшинствами, мы уже наблюдаем повсюду от Пакистана до Нигерии, включая Косово и Сирию... Для правящей элиты Евросоюза Европа — это не европейская кровь, не несравненная западная цивилизация. Это просто административная территория с общей валютой. И поэтому мусульманская азиатская Турция — это легитимный кандидат для принятия в Евросоюз, но не “недемократическая” христианская Россия... Эта элита подчиняется прежде всего американской империи и глобальной плутократии»².

Четкая и глубоко продуманная оценка властвующей в Европе элиты. Ее планы, ее пути явно расходятся с путями Господними. Да они вовсе и не войны! И интеллектуально, и морально они банкроты. На смену им идут другие, кто с крестом, а кто со свастикой. Тех, кто с гитлеровской свастикой, — легион. Для них, как и для Гитлера, Юлиан Отступник — герой. Он отверг христианство и возрождал старое язычество. «Не христианство создало Европу и европейскую культуру, — пишет один из тех, кто идет на смену враждебной либерально-глобалистской элите. — Европейская культура — это гениальное творение нашей расы, расы ариев, а христианство лишь включило элементы своего учения в наши старые религии. Раса, а не религии, создает культуры... Христианство зовет нас в рай ползком, на коленях... Спасая душу, мы губим расу. Беженцы погубили демократические Афины, но не гордую Спарту». И зовут европейскую молодежь вслушиваться в призывы из жизни спартацев: никогда не сгибаться, никогда не каяться! Вот такие воины готовятся взять власть. Воины со свастикой — тоже воины царя тьмы.

Не останется ли православная Россия последним оплотом христианства?! Это, однако, тема следующего исследования.

¹ Freiheitliche Partei Oesterreich. Programm.

² Occidental Quarterly, 15 April 2016.

Александр ЧАЧИЯ

СИЛА НАШИХ НАРОДОВ — В ЕДИНСТВЕ

Александр Александрович Чачия — родился в Очамчире (Абхазия/Грузия), окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Работал на руководящих должностях в Министерстве народного образования Грузинской ССР. С 1991 г. в качестве независимого политолога занимается исследованием политических процессов, научной работой, доктор политических наук, профессор, академик Российской академии социальных наук, руководитель Центра проблем глобализации. **Живет в Москве и в Тбилиси.**

В истории человечества было несколько переломных моментов, которые изменили направление развития человеческого общества, придали импульс качественно новым историческим процессам, наложившим отпечаток на все стороны общественно-политической, духовно-нравственной, социально-экономической, интеллектуальной жизни общества. К числу таких переломных событий относятся Великая Французская революция, Великая Октябрьская социалистическая революция, но самым важным, судьбоносным моментом для всего мира явилась Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Без революций человечество худо-бедно продолжало бы существовать, но без Победы советского народа над германским фашизмом человеческой цивилизации, самому существованию наций и народов в их культурном многообразии пришел бы конец. Великая Отечественная война, которую вел наш советский народ, стала спасительной для всего человечества. Именно эта роль спасителя человечества, которую принял на себя наш народ, имеет всемирно-историческое значение.

Наши предки, объединившись в единый многонациональный народ, в чрезвычайно короткий исторический срок сумели создать сильное индустриальное государство, которое разгромило невиданное в истории по мощи и агрессивности европейское нашествие — колоссальную военную силу, опирающуюся на военно-промышленный потенциал всей Европы. Мы часто забываем или намеренно не подчеркиваем, что в войне мы сражались не только с Германией, но со всей объединенной под Гитлером Европой с населением 400 млн человек, исключая Англию и разве что Сербию. Мы не только разгромили эту грозную силу, но и верну-

ли европейским народам возможность жить и развиваться в рамках своих национальных государств. Другое дело, насколько они благодарны нам за это. Вспомним отказ европейских лидеров приехать в Москву на празднование 70-летия Победы. В связи с этим надо прямо и громко заявить, что таким поступком нынешние руководители европейских стран солидаризируются со своими предшественниками — руководителями фашистских режимов в своих странах. Перед войной вся Европа была больна фашизмом, почти во всех странах во власти были местные фашисты — ставленники Гитлера, и почти все эти страны участвовали в нападении на СССР. Только в рядах СС, кроме немцев, служили 400 тыс. других европейцев, а всего в гитлеровскую армию вступили 1 млн 800 тыс. европейцев-добровольцев. Затем Красная армия освободила эти страны от фашизма, но если нынешние политические элиты отказываются признавать советского солдата освободителем, значит, эти элиты по духу и мировоззрению родственны своим фашистским предшественникам. А фашистов и их родственников мы на Параде Победы видеть не хотим.

Не выражают желания праздновать Победу в Москве и наши союзники по антигитлеровской коалиции. Став державами-победительницами благодаря Красной армии, они все эти годы в школьных учебниках, кинофильмах и телепередачах только себя и выставляют победителями. Делают это так убедительно, что сами же в это верят. В войне США и Англия потеряли по 320–330 тыс. человек каждая. Мы склоняем головы перед памятью этих павших героев, но хотелось бы напомнить, что одна маленькая, трехмиллионная тогда Грузинская ССР отправила на фронт около 700 тыс. своих сыновей и дочерей, из которых погибли те же 320 тысяч.

Что касается Франции, то прекрасно вооруженная французская армия численностью 2,5 млн человек в боях с немцами потеряла 84 тыс. солдат и сдалась в плен. Все заводы, фабрики, сельскохозяйственные предприятия Франции, театры, музеи, рестораны продолжали спокойно работать, обеспечивая оккупантов всем необходимым. О том, как бурлила культурная жизнь, свидетельствует хотя бы тот факт, что за годы оккупации во Франции было снято 240 полнометражных художественных и 400 документальных фильмов — больше, чем в самой Германии. Из французских добровольцев было сформировано несколько фашистских дивизий, только в советском плену оказались свыше 23 тыс. французов; бункер Гитлера вместе с эсэсовцами-немцами защищали эсэсовцы-французы. Недавний французский президент обвинял Россию в нарушении свобод, в рецидивах советского тоталитаризма, учил, как надо жить в свободном мире. Надо бы ему ответить, что советский народ 27 миллионов жизней положил, но свою свободу отстоял и на колени перед фашизмом не встал! Так кто кого должен учить, что такое свобода и как за нее бороться?!

Вообще, благодарность — редкое качество как среди людей, так и среди народов, особенно европейских. В данном случае играет роль и ущемленное национальное достоинство. Им-то особо гордиться нечем. Ведь на завоевание этих стран Гитлер тратил от одного дня (как с Данией) до одного месяца (как с Францией). Во всех этих странах имелаась «пятая колонна», которая сразу заявляла претензию на власть, а руководство стран или присягало Гитлеру, или вместе с военачальниками бросало свои народы на произвол судьбы (как в Польше). В Советском Союзе этого не произошло:

у нас к 1941 году уже не было организованной «пятой колонны», руководство страны было готово сражаться и умереть вместе со своим народом, а наши отцы и деды, сплоченные узами дружбы и братства, скрепленные клятвой на верность общей Родине, стояли насмерть, но не позволили захватчикам превратить себя в рабов. Провалился расчет врага на то, что народы СССР, ввиду этнических, религиозных различий, при первом же ударе извне порвут страну на части, и государство рухнет, как карточный домик. Именно на это рассчитывал Гитлер. Не вышло. Тогда не вышло.

Прошли годы. И когда в конце 80-х годов пошел неприкрытый интенсивный процесс по демонтажу Советского Союза, на что были направлены мощные деструктивные информационно-пропагандистские удары? Во-первых, на историческую память, на уничтожение чувства гордости за прошлое, на дискредитацию старшего поколения. Нам говорили, что войну наши отцы выиграли, потому что был сильный мороз, а Сталин завалил немцев трупами погибших солдат. Выдумывались какие-то мифические цифры, фабриковались сотни разного рода фальшивок, миллионными тиражами выпускались лживые издания, судя по которым в нашей истории не было ничего позитивного, а только море крови, миллионы безвинных жертв, рабство, мрак. Второе направление пропагандистских ударов было нацелено на отрыв наших народов друг от друга. Из народов стали формировать образы врагов. Русских убеждали, что народы советских республик нахлебники, и если от них избавиться, то Россия будет богатой и счастливой; украинцам, грузинам, прибалтам вбивали в голову, что русские грабят эти трудолюбивые народы, и если отделиться от русских, то жизнь у них будет как в Америке. В результате планомерной пропагандистской работы то, что не удалось осуществить европейской фашистской армии благодаря уму, стойкости, героизму и единству наших отцов и дедов, безо всякой интервенции было сделано кучкой предателей, вскормленных нашим доверчивым народом.

Казалось бы, цель достигнута: Советского Союза нет, братские народы стравлены друг с другом, западный капитал хозяйничает почти на всем постсоветском пространстве, в большинстве бывших союзных республик сидят марионеточные правительства, День Победы отмечаем, боясь произнести имя Верховного Главнокомандующего, даже памятник Сталину на его родине — и тот снесли. Что еще надо? Почему не утихает антисоветская истерия? Почему продолжают нас систематически оскорблять, обливая грязью наших отцов и матерей, требуя от нас покаяния за их якобы преступную жизнь?

Делается это неспроста. Несмотря на многолетнюю оголтелую пропаганду и развязанные межнациональные конфликты, отвернуть наши народы от памяти предков и друг от друга не получилось. Постсоветское пространство населено в основном патриархальными, традиционными народами, убедить нас в ничтожестве наших предков, привить нам ненависть к отцам и дедам невозможно. Здесь западные идеологи и наши доморожденные американизированные умники просчитались. А если мы не отказываемся от исторической памяти, от наших отцов, то мы не откажемся и от братства с народами, с которыми наши отцы строили и защищали страну. Отсюда и большая вероятность реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, вероятность формирования нового содружества наций, которое по своей мощи и потенциальным возможностям может в корне изменить расстановку сил в мире. Чтобы не допустить такой реинтеграции, противнику нуж-

но дискредитировать основное, ведущее звено возможного содружества — Российскую Федерацию. Методы дискредитации те же: систематические утверждения, что страна построена на крови, что Россия как правопреемница СССР ответственна за преступления советского периода, что она обязана покаяться перед народами Европы и всего мира. В первую очередь надо скомпрометировать Победу в Великой Отечественной войне, представить войну как столкновение двух равноценных злодеев — Сталина и Гитлера соответственно, Советскую Армию — как поработителя, вытеснившего из Европы других оккупантов, по сути таких же. Запад хочет юридически признать преступниками наших отцов и дедов, которые создали и в войне отстояли свое государство и миллионы жизней положили на освобождение Европы, той Европы, парламент которой предлагает уравнивать фашизм и коммунизм, и это низкое предложение, сравнивающее наших отцов с фашистами, поддерживает часть наших национальных элит.

Сегодня документально доказано, что на Западе распад Российской Федерации планировали на 2002–2005 годы. Спор шел лишь о том, сколько государственных формирований будет на этой территории и в каких границах. Путин спас Россию от распада. В последний момент спас. Как и в случае с Крымом. Если бы не присоединение, то уже в следующем году в Севастополе была бы американская военно-морская база, и Россия навсегда потеряла бы и Черное море, и выход в Средиземное, и окончательно превратилась бы в третьестепенное государство.

За последние годы много сделано для укрепления российской государственности, повышения обороноспособности страны, усиления ее влияния в мире. Но все эти достижения держатся на воле, патриотизме и решимости одного человека — президента страны. Все современные завоевания будут хрупкими и недолговечными без качественного изменения природы, состава и ценностной ориентации всего российского политического класса и без кардинальных изменений в российской экономической модели, без избавления от навязанных России норм и принципов построения экономики. Нельзя играть в чужую игру на чужом поле с соперником, который придумал правила этой игры, да еще и по ходу меняет их по своему усмотрению.

В истории нередко бывало, что тот или иной народ на каком-то этапе развития терял жизнеспособность, волю к жизни, не противился губительным процессам и в итоге исчезал с исторической арены. Много было таких народов. Мне кажется, некоторые из наших братских народов стоят сегодня на этом пути в никуда. Если мы вовремя не опомнимся, не протянем друг другу руки, по примеру наших отцов не встанем плечом к плечу, нас раздавят. Некоторые постсоветские республики, несмотря на все трагедии прошедших лет, уповают на «добрый и щедрый» Запад, их руководители раболепно благодарят, получая оттуда очередную подачку (обрекая при этом свой народ выплачивать за них непосильные долги), но мы-то, народы, должны понимать, что наши якобы независимые государства нужны Западу только как пешки в его игре против России. Если в этой коварной игре Запад достигнет своей цели, всех нас отбросят как использованный материал. В современном мире, в условиях все более ожесточенной борьбы за ресурсы, по отдельности нам не выжить. Нам не выжить без единства, без памяти о подвигах наших великих предков и без следования их примеру в отношениях друг с другом.

Леонид САВИН

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МОМЕНТ

Леонид Владимирович Савин — родился в 1974 г. Главный редактор журнала «Геополитика» и интернет-портала Геополитика.ру, руководитель администрации Международного «Евразийского движения», автор многочисленных публикаций по международным отношениям, конфликтам, идеологии и политической философии. Политический обозреватель и комментатор радиостанций «Русская служба новостей», «Голос России» (лондонская и вашингтонская студии), «Голос Ирана», «Говорит Москва», а также телеканалов Russia Today и «Мир». Ведет авторскую колонку на сайте Фонда стратегической культуры. **Живет в Москве.**

В своей статье «Однополярный момент»¹, которая была подготовлена на основе лекции, прочитанной в Вашингтоне в сентябре 1990 г., Чарльз Краутхаммер писал, что грядет новое мироустройство, где США будет единственной супердержавой. Во втором абзаце статьи он отмечал три тезиса, обсуждавшихся на тот момент в политологическом сообществе США, — о грядущей многополярности (интересно, что автор одним из будущих полюсов указал «уменьшенный СССР/Россию», предвкусывая распад Советского Союза), ослабленном консенсусе внутри США в отношении курса внешней политики, а также исчезновении угрозы войны в постсоветской эпохе. И сразу же после этого отвергал данные утверждения, назвав их ошибочными. Краутхаммер говорил о наступившем триумфе однополярного мира с безусловным доминированием США и их западных союзников.

Однако Краутхаммер тут же делал оговорку: «...многополярность придет со временем. Возможно, при следующем поколении или около того будут великие державы, сопоставимые с Соединенными Штатами, а мир по своей структуре будет похож на эпоху до Первой мировой войны».

Кажется, что этот момент настал. Но давайте не будем делать поспешные заявления, а сначала проанализируем, на чем были основаны выводы Краутхаммера, в чем он был прав и в чем ошибался. Кроме того, такой экскурс в историю геополитической мысли освежит в памяти методы, которыми работают в Вашингтоне.

¹ *Krauthammer C.* // *Foreign Affairs*. Vol. 70. No. 1. *America and the World* 1990/91 (1990/1991). P. 23–33. URL: <http://www.jstor.org/stable/20044692>.

В качестве примера непоколебимого могущества США автор приводил в пример кризис в Персидском заливе и соответствующую реакцию Вашингтона. «В заливе без Соединенных Штатов, ведущих и подталкивающих, подкупающих и шантажирующих, никто бы не пошевелился. Ничего не было бы сделано: ни эмбарго, ни “Щита Пустыни”, ни угрозы применения силы», — откровенничал Краутхаммер.

Это была не многосторонняя акция, как могло показаться, а исключительно работа США. «В основном по внутренним причинам американские политические лидеры решили нарядить одностороннее действие в многосторонние одежды». Это было сделано потому, что американским гражданам с их верой в демократию нужна легитимность.

А вот дальше следовал вопрос — насколько долго США удастся сохранить однополярное превосходство? И для этого нужно изобличить теоретиков упадка и имперского перенапряжения. Тогда в ход пошли цифры — 5,4 % ВВП США тратилось на оборону, но ранее, отмечал автор, расходовалось вдвое больше, а в будущем будет тратиться меньше — 4 % к 1995 году.

Однако тут же Краутхаммер добавлял: «...американский коллапс до статуса державы второго ранга произойдет не по внешним, а внутренним причинам». Возьмем это на заметку.

Рассматривая баланс внутренней и внешней политики США, он указывает, что «будет ошибкой рассматривать усилия Америки за рубежом как не что иное, как истощение ее экономики... Участие Америки за рубежом во многом является сущностной основой американской экономики. Соединенные Штаты, как и Британия до нее, коммерческая, морская, торговая нация, которая нуждается в открытой, стабильной мировой среде, в которой она процветает».

Далее он добавляет, что Америка заинтересована в поддержании однополярного статуса, но вот захотят ли американцы его поддерживать?

Здесь мы видим упоминание о дихотомии интересов политической элиты и простых американских налогоплательщиков. Сам Краутхаммер отмечает, что американский изоляционизм является логическим, и «проводить такую внешнюю политику дал сам Господь», поскольку на это указывает как география страны, так и история ее создания — быть вдалеке от интриг и конфликтов Старого Света.

Но Краутхаммер упоминает еще одну опцию, называя ее более интересной и серьезной школой международных отношений. Это реализм, который говорит о национальных интересах.

В этом контексте он утверждает, что «международная стабильность никогда не дается. Она не является нормой. Это продукт великих держав, особенно самой великой из них — США, поэтому если Америка хочет стабильности, она сама должна ее создавать... Коммунизм умер, но новые угрозы постоянно будут появляться». Среди них он, в первую очередь, называет распространение оружия массового уничтожения. Известны такие концепции, как государство-мошенник и несостоявшееся государство. Краутхаммер говорит еще об одном типе — государстве оружия (The Weapon State), упоминая Ирак, Северную Корею и Ливию. По мнению автора, чтобы стать государством оружия, нужно всего лишь развивать собственную промышленность, а далее появляются дополнительные интересы, которые

могут вступать в конфликт с интересами других стран. Об этом напрямую не говорится, но понятно из контекста.

«С появлением государства оружия нет альтернативы противостоять, сдерживать и, при необходимости, обезвреживать государства, которые угрожают и используют оружие массового уничтожения. И только Соединенные Штаты могут сделать это, подкрепленные таким количеством союзников, которые захотят присоединяться к этой работе.

Альтернативой столь сильному и трудному интервенционизму — альтернативой однополярности — не является стабильный, статический многополярный мир. Это не мир XVIII в., в котором зрелые силы, такие как Европа, Россия, Китай, Америка и Япония, обходили друг друга за позицию в игре народов. Альтернативой однополярности является хаос».

Итак, Краутхаммер признает, что многополярность не только возможна, она имеет исторический прецедент, более того, она помогает установить статическую стабильность (хотя относительно роли Японии в XVIII в., да и Америки, можно выразить сомнение).

Через двенадцать лет выходит новая статья Краутхаммера, посвященная этой же теме, под названием «Снова однополярный момент»¹.

Он начинает с такого же тезиса, как и ранее: грядет ли упадок США? И напоминает, что наступает третий эпизод американской однополярности из-за угрозы войны, потому что государства-мошенники обзавелись оружием массового уничтожения. По дате публикации можно понять, что она вышла через год после теракта в Нью-Йорке и как раз накануне вторжения в Ирак (без санкций ООН и поддержки европейских партнеров).

«Американское господство не прошло незамеченным. В 1990-х годах это были главным образом Китай и Россия, осуждающие однополярность в их случайных совместных коммюнике. Когда наступил новый век, это было у всех на устах. Министр иностранных дел Франции окрестил Соединенные Штаты не сверхдержавой, но гипердержавой».

Иными словами, многим не понравилось американское доминирование. Это происходило на фоне бомбардировок Сербии и оккупации Афганистана — были запущены своего рода демонстрационные войны на дистанции, показывающие всему миру новые формы могущества США.

И если до теракта 9/11 многие подумывали об антигегемонистском альянсе, то после бóльшая часть начала оказывать поддержку США, что акцентировало «историческую аномальность американской однополярности». Однако это произошло по причине «американского антитеррористического ультиматума», что было мандатом на повсеместное применение военной силы США. Превентивные действия нарушили традиционные доктрины справедливой войны. И это привело к кризису однополярности. Определением однополярности по Краутхаммеру стала фраза главы Пентагона Дональда Рамсфелда в отношении Афганистана и войны с террором: «миссия определяет коалицию». А миссию определяют США.

Что важно — это признание Краутхаммера, что так называемая многосторонность являлась лишь средством либерального интернационализма для того, чтобы США не попадали в позорные ситуации, когда другие

¹ *Charles Krauthammer. The Unipolar Moment Revisited // The National Interest — Winter 2002/03. P. 5–17.*

страны, не согласные с позицией Вашингтона, оставляют США «в изоляции» и принимают решения сами. Если серьезно проанализировать и «многосторонний» подход Мадлен Олбрайт при администрации Билла Клинтона, и такие же риторические приемы Барака Обамы и Хиллари Клинтон с ее «перезагрузкой», станет очевидно, что «открытость» и «заинтересованность» США были лишь прикрытием для навязывания своей повестки. Все было направлено «на переорганизацию международной системы по типу отечественного (американского. — Л. С.) гражданского общества».

Национальное государство с этой позиции является анархическим наследием прошлого. Поэтому для либералов было важно ускорить эрозию суверенитета через новые технологии и беспрепятственное движение капитала через границы. Но и Америка, как самый великий суверен, должна быть «одомашнена» либералами, которые испытывали дискомфорт от сверхдержавности США. И это было вызовом для однополярности, так как полюс неминуемо размывался в международных соглашениях, взаимозависимостях и новых нормах.

Краутхаммер делает краткое резюме в противостоянии двух школ международных отношений — либерализма и реализма — бумага или могущество. То есть договор или угроза и применение силы.

Мимоходом Краутхаммер вспоминает о многополярности и противоречит сам себе. Если в предыдущей статье он позитивно отзывался о многополярности, которая уже была и, возможно, возникнет снова, то на этот раз его тон резко изменился.

«Многополярность по своей сути флюидна и непредсказуема. Европа практиковала многополярность на протяжении веков и нашла ее такой неустойчивой и кровавой, с кульминацией 1914 г. в катастрофическом коллапсе деликатно сбалансированных систем альянса, что Европа добилась ее постоянной отмены в политическом и экономическом союзе. Если многополярность отчуждена для региона, странным будет отдавать предпочтение многополярности для мира», — пишет он.

Однако до XX в. прототипы многополярности были не только в Европе. До прихода европейских колонизаторов в Азии, Африке и обеих Америках были подобные системы, использующие особые механизмы сдержек и противовесов, отличных от европейских. Да и развитие европейских стран проходило в общей парадигме рационализма и просвещения, поэтому этот аргумент Краутхаммера не является убедительным. Но он понятен по причине западноцентрического мышления автора и склонности к обоснованию двойных стандартов американскими политологами. А природу такой перемены можно объяснить как раз в интересах многих стран развивать многополярность за указанный период (речь не только о Китае и России; в Латинской Америке начался так называемый левый поворот, в июле 2002 г. основан Африканский Союз).

Далее он раскрывает замысел своего послания: «...главная цель — поддерживать стабильность и относительное спокойствие текущей международной системы путем обеспечения, поддержания и продления нынешнего мира. Форма реализма, к которой я призываю, называя его новой одностронностью, ясна в своем стремлении к самосознанию и уверенности развернуть американскую власть в достижении этих глобальных целей».

В отличие от изоляционистского реализма, в данном подходе предполагается, что США будут преследовать именно глобальные цели — в Европе, Азии, Африке, Южной Америке и Мировом океане.

Но давайте вспомним, что происходило в 2002–2003 годах. НАТО официально пригласило Болгарию, Латвию, Литву, Румынию, Словакию и Словению в свой альянс; государство Югославия прекращает свое существование в связи с разделом на Сербию и Черногорию; происходит оккупация американскими войсками Афганистана и Ирака; ведутся карательные акции Израиля против палестинцев; на территории России и Турции совершаются многочисленные теракты; начинается череда цветных революций на постсоветском пространстве (после удачного тестирования этого нового типа государственного переворота в Югославии). И для Краутхаммера все это является «стабильностью и относительным спокойствием». Как ни странно, для США это так и есть, ведь все указанные события происходили с прямой или завуалированной подачи Вашингтона и за пределами границ США (исключение — теракт 11 сентября 2001 г., причины которого до сих пор являются темой серьезных дебатов). И это поддержание однополярности также означает сохранение (пост)колониального наследия с искусственным разделением на первый, второй и третий миры, нещадную эксплуатацию природных ресурсов стран, которые не могут эффективно защищать свой суверенитет, со стороны транснациональных корпораций, хищническую политику МВФ и Всемирного банка и, конечно же, право военного вмешательства со стороны США в дела других стран под надуманным предлогом (концепция «Ответственность защищать» уже была опробована на Гаити в 1994 г. и в Югославии в начале 90-х и в 1999 г. для отделения Косово и Метохии).

Поэтому по Краутхаммеру США должны действовать для «продвижения демократии и сохранения мира, действуя как балансир последней инстанции», а «страны будут сотрудничать с нами, во-первых, по причине их собственных интересов и, во-вторых, вне необходимости и желания развивать хорошие отношения с мировой сверхдержавой». Иными словами, предлагался выбор без возможности реального выбора.

Хотя на вид односторонний и многосторонний подходы похожи и использовались Вашингтоном для продвижения своих интересов, есть одно принципиальное отличие, на которое указывает Краутхаммер: «...что вы будете делать, если Совет Безопасности ООН откажется вас поддержать»? Как мы знаем, после блокирования в СБ ООН резолюции по Ираку США поступили так, как считали нужным. Но еще до вступления этого решения в силу (вторая статья вышла за несколько месяцев до вторжения в Ирак в 2003 г.) по Краутхаммеру однополярный момент уже превратился в однополярную эру.

Завершается статья словами: «Новый односторонний подход прямо и беззастенчиво направлен на сохранение однополярности для поддержания непревзойденного доминирования в обозримом будущем... Будущее однополярной эпохи зависит от тех, кто управляет Америкой, кто желает сохранить, увеличить и использовать однополярность для продвижения не только американских, но и глобальных целей, или будет ли Америка управляться теми, кто захочет отказаться от нее, либо обрекая однополярность на распад, при отступлении в Крепость Америку, либо пойдя по пути постепенно-

го перехода власти к многосторонним учреждениям в качестве наследников американской гегемонии». Краутхаммер опять повторяет, что вызов однополярности придет не снаружи, а изнутри.

Вот теперь подведем итоги. Автор частично прав, что режим однополярности зависел от политической элиты США. Отсутствие четкого консенсуса и постоянно увеличивающаяся дистанция между чаяниями американского народа и корпоративными интересами истеблишмента, постоянно скатывающимися в глобализм, породили феномен популизма и помогли Дональду Трампу выиграть выборы с частично изоляционистскими лозунгами.

Краутхаммер оказался не прав в том, что паниковал насчет распространения оружия массового уничтожения. Почти за двадцать лет реальный баланс в этой области практически не изменился. Только КНДР увеличила свои военно-технические способности до уровня, когда это вызвало паническую реакцию среди военных и политических кругов США.

Несомненно, важным знаковым событием стало решение руководства России о вводе войск в Сирию для помощи в борьбе с терроризмом.

Также не состоялась и однополярная эра. Это был однополярный момент, к сожалению, затянувшийся почти на два десятилетия, но никак ни эра. Скорее Краутхаммер был прав в первой статье, когда утверждал, что многополярность наступит через одно поколение. Действительно, если следовать критериям о вызовах США, то по утверждениям таких документов, как Стратегия национальной безопасности¹ и Стратегия национальной обороны², у США появились конкуренты в лице определенных держав. Это знакомые нам по многополярным декларациям Россия и Китай. Еще Иран и КНДР открыто бросили вызов однополярности и были зачислены Вашингтоном в клуб «изгоев».

Другие подобные исследования за предыдущие годы все чаще упоминали потерю Америкой статуса глобального центра силы и появление многополярности³.

Поэтому можно сказать, что Краутхаммер ошибался, говоря о том, что угрозы однополярности исходят изнутри США. Они всегда были снаружи — в разных состояниях — эмбриональном, замороженном, ожидания удобного случая изменить курс национальной стратегии. И, конечно же, ряд стран ухватились за первую же возможность выйти из-под контроля Вашингтона. Это можно назвать по-разному — оппортунизмом, переходом в активную антиколониальную стадию, поиском новых решений, реакцией на действия самих США — все зависит от идеологических установок и школ международных отношений.

¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-1.pdf>

² Summary of the National Defense Strategy. Sharpening the American Military's Competitive Edge. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

³ См.: *Richard Neu C., Zhimin Mao, Ian P. Cook*. Fiscal Performance and U.S. International Influence, RAND Corporation, 2013; *Global Trends 2030: Alternative Worlds*, a publication of the National Intelligence Council. December 2012. URL: <http://worldview.unc.edu/files/2013/10/Global-Trends-2030-Executive-Summary.pdf>; *Global Trends to 2035 Geo-politics and international power*. European Parliament. September 2017. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU\(2017\)603263_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU(2017)603263_EN.pdf); <https://www.dni.gov/index.php/global-trends-home>.

Важно понять, что однополярность исчезает навсегда. Даже если после Трампа придут глобалисты из Демократической партии, их задачей станет стратегия по размыванию суверенитета как такового, включая американский. И им придется иметь дело, в первую очередь, со своими налогоплательщиками, которые при избрании Трампа президентом недвусмысленно показали свои предпочтения. А с учетом возросших возможностей других стран глобалистам придется идти на серьезные уступки, и вряд ли они смогут добиться таких же результатов, как при наступлении однополярного момента при администрации Клинтона или позже при попытках установить многосторонность администрации Обамы. Так или иначе, к этому времени доверие к США уже будет окончательно подорвано (новые рассекреченные документы в очередной раз продемонстрируют всему миру грязные методы Государственного департамента — также весомый аргумент в пользу сворачивания отношений с Вашингтоном), бывшие союзники предпочтут новые альянсы, баланс сил значительно изменится во всех регионах.

Мы сейчас находимся в многополярном моменте. И нашей задачей является превращение его в многополярную эру.

ВЫШЛА КНИГА

На перекрестках судеб и времен. Сборник поэзии. — СПб.: Санкт-Петербургское отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России», 2017. — 568 с.: ил.

Директор проекта Борис Орлов.

Главный редактор Владимир Морозов.

Ответственный за выпуск Мария Борисова.

Редакционный совет: Мария Амфилохиева, Наталья Апрельская, Валентин Голубев, Елена Евсеева, Александр Ковалёв, Владимир Симаков.

«На перекрестках судеб и времен» — масштабный сборник поэзии, являющийся, по сути своей, очередной тематической антологией, созданной для широкого круга читателей. В сборник включены лиро-эпические произведения о судьбах людей знаменитых и неизвестных, чья жизнь пришлось на нелегкие годы XX века. В какой-то мере перед читателем разворачивается историческое полотно, рассказывающее о судьбе страны через судьбы отдельных людей.

Вступительная статья написана Марией Амфилохией, составитель библиографического справочника — Владимир Симаков.

Поэтический сборник показывает мощный срез современной петербургской поэзии во всем ее разнообразии.

Пути ПОЗНАНИЯ

Зулай ХАМИДОВА

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

*Ко Дню чеченского
языка — 25 апреля*

Становление и развитие любого языка непосредственно связано с историей народа. «...В языке, как в зеркале, отражаются все моменты исторической жизни народа; язык представляет неистощимое средство для изучения древнейшего времени, а потому в основу исторических изысканий должен быть положен прежде всего язык».

В России представлены языки разных семей — славянские, тюркские, финно-угорские, монгольские, северокавказские и др. Большинство языков народов России являются младописьменными, так как письменность для них была разработана только в советское время. В настоящее время в России 85 субъектов (регионов) — 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. В России активно функционируют более 150 языков. Русский язык в многонациональной России является государственным языком всей страны, на нем говорят 98,2 % населения. По итогам Всероссийской переписи

Зулай Хамидовна Хамидова — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор. Окончила Чечено-Ингушский государственный университет. Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской Республики. Награждена почетной грамотой за успехи в науке. В 1993 г. назначена ректором Чеченского государственного педагогического института. В 1994 г. зам. главы Администрации г. Грозного. Автор более 200 работ, в том числе 5 монографий, учебников для вуза. Работала в РУДН (читала курс «История мировой культуры»), советником исполнительного директора «Благотворительного Фонда имени Зии Бажаева». Написала и выпустила более 20 работ, среди которых «Чеченско-русский словарь». Удостоена премии им. Михаила Ломоносова с вручением золотой медали. Член СП России. **Живет в Москве.**

населения 2010 г. численность русских в Российской Федерации составила 111,02 миллионов человек (77,7 % всего населения страны). Почти во всех субъектах РФ русский является первым по численности населения народом (от 35 % до 97 % общей численности населения). Только в Дагестане, Ингушской и Чеченской Республиках русские составляют 5 % населения. По данным переписи населения 2010 г. наиболее многочисленными этносами Российской Федерации, кроме русских, являются татары (5 310 649 человек), чуваша (1 435 872 человек) и чеченцы (1 431 360 человек).

Чеченский язык — язык народа нохчий (самоназвание чеченцев) — входит в северокавказскую семью языков, которая распадается на западную (абхазо-адыгскую) и восточную (нахско-дагестанскую). К живым нахским языкам относятся собственно чеченский, ингушский и бацбийский. Чеченцы и ингуши называют себя вайнахами (вай-наши, нах-люди), их языки близки и понятны друг другу. Бацбийцы проживают на территории Грузии, их язык под влиянием грузинского языка настолько изменился, что стал уже непонятен вайнахам.

Чеченцы — самый многочисленный этнос Северного Кавказа.

В зависимости от места расселения и непосредственных контактов с различными народами, чеченцы известны у осетин — как цацаны, у кабардинцев — шашаны, у лезгин — чачаны, у кумыков — мичигаши и др.

Нахские языки родственны древнейшим хуррито-урартским языкам Передней Азии и Закавказья. Следы языков — предков современных вайнахских — найдены в хурритской письменности, зафиксированы в надписях древневосточных государств Митанни (XVIII—XVI в. до н.э.) и Урарту (IX—VI в. н.э.).

Близкое родство хурритского и урартского языков считается давно доказанным. Вопрос же об их месте в семье северо-кавказских языков решился сравнительно недавно. «Северо-кавказские языки распадается на две большие группы: западно-кавказскую и восточно-кавказскую. К первой относятся адыгейский, кабардинский, убыхский, абазинский и абхазский языки, а также хеттский. Восточно-кавказские языки в свою очередь распадается на ряд групп:

- 1) восточная или лезгино-даргинская группа;
- 2) центральная или аваро-андоцезская группа — лакский язык;
- 3) западная или нахская группа, включающая в себя три языка — чеченский, ингушский и бацбийский; нахская группа в настоящее время самая многочисленная.

Хуррито-урартские языки представляли собой еще одну группу восточно-кавказских языков. В них встречается целый ряд лексических изоглосс с нахскими языками, несколько меньше — с лезгинскими. Несмотря на то, что хуррито-урартские языки имеют некоторые особенности, отсутствующие в современных кавказских языках, нет никаких сомнений в принадлежности их именно к восточно-кавказским языкам. Большое типологическое сходство существует между этрусскими и хуррито-урартскими языками... Нужно также отметить, что в глубокой древности различия между ныне существующими восточно-кавказскими языками были менее значительными. Так, разделение чеченского и аварского языков произошло примерно две тысячи лет назад. Следует при этом помнить, что фонетические изменения могут происходить очень быстро в условиях тесного контакта с типологически несходными языками».

Начиная с 20-х годов нашего столетия, лингвисты связывали с кавказскими языками и этрусский язык. У истоков этой гипотезы стоял итальянский языковед А. Тромбетти. Расшифровка этрусских надписей подтвердила эту гипотезу. Лингвистический анализ многих этрусских слов позволил ученым сделать вывод о том, что «как историческая фонетика этрусского языка, так и предлагаемые этимологии обнаруживают существенные сходства с фонетикой и лексическим составом другой древней ветви восточной кавказской семьи — хуррито-урартской».

«Этрусский был результатом развития одного из хурритских диалектов», и в целом ряде случаев «этрусское отражение близко к нахскому».

К середине XVI века нахские общества занимают территорию, на которой проживают и сейчас. Этноним «чеченцы» еще не появился, в документах той эпохи встречаются лишь названия отдельных обществ и родов: «ооки» — аккинцы, «шибуты» — шатойцы, «мичики» — чеченцы, живущие вдоль реки Мичик, рядом с кумыками, и др. Грузинские источники называют их «кисти». К концу XVI века завершилось заселение кистинцами-бацбийцами Тушетии, где они стали называться «цоватушины». Спасаясь от набегов аварских ханов, бацбийцы продвигались вверх в горную Тушетию, где нашли защиту у кахетинского царя Леона. Между грузинами и бацбийцами установились торговые и культурные связи. В силу жизненных потребностей бацбийцы овладевают грузинским языком, а с течением времени принимают и грузинскую культуру, обычаи и традиции, веру.

Чеченский язык — язык народа нохчий (нохчо — самоназвание чеченцев), объединенного общностью территории, происхождения, памятью, общностью исторической судьбы, самоназванием, чувством принадлежности к определенной общности (и отличия от других общностей), обычаями, традициями и укладом жизни, общими чертами материальной и духовной культуры, особенностями групповой психики, проявляющимися в системе ценностных ориентаций и эстетических представлений (национальный характер, менталитет).

Самосознание — чувство принадлежности к этнической общности, солидарности с ней, даже при утрате других черт этноса, остается наиболее устойчивым, способным долгое время служить основой этнической самоидентификации, опираясь на представление о единстве происхождения и общности исторической судьбы.

Народно-разговорный чеченский язык делится на:

— 7 диалектов — плоскостной (*равнинный*), аккинский, галанчожский, итумкалинский, кистинский, чеберловский, шароевский;

— 10 говоров — веденский, шалинский, урус-мартановский, надбережный, пхарчоевский, дуайский, нашхоевский, терловский, лам-аккинский, шелхистинский.

Все эти диалекты и говоры чеченского языка имеют общие черты, объединяющие их в единый язык, и их носители пользуются единым литературным чеченским языком.

Единая территория расселения, культурные и хозяйственные связи, генетическая близость вайнахских обществ, постепенное закрепление ислама, антифеодалная и антиколониальная борьба стали консолидирующими факторами в становлении чеченского народа, способствовали зарождению и развитию общего для всех, национального языка устного общения, который

вобрал в себя элементы разных диалектов. Вершиной в развитии средневековой духовной культуры чеченцев является героический эпос — илли. Эти сказания являются шедевром устного народного творчества, которое имеет многовековую историю и в процессе длительного существования выработало свои языковые и композиционные формы, особые принципы отбора и организации языковых средств. Эпическая поэзия характеризуется многообразием языковых формул, образных выражений, синтаксическими и лексическими клише. Ее язык резко отличается от разговорно-бытового языка и территориальных диалектов. Устно-поэтическая речь является наддиалектной формой. Являясь результатом дифференциации языка, она обособляется от других языковых образований в функционально-стилистическом плане. Необыкновенное своеобразие, богатство и широкая распространенность устно-поэтической речи не только поставили ее над диалектными расхождениями, но и оказали значительное влияние на становление единого чеченского литературного языка, истоки которого неразрывно связаны с многовековыми традициями устно-поэтической речи.

Пытаясь найти союзников для ослабления татарского натиска, Российское государство стремится к установлению связей с народами Кавказа. Стремясь защитить свои владения от набегов крымского хана, некоторые феодальные князья Кабарды и чеченских обществ ищут защиты у России. Так появляются первые поселения русских казаков в левобережье Терека уже в середине XVI века. Россия проводила свою политику в основном через кабардинских князей, которых московские цари принимали в подданство. В 1588—1589 гг. в низовьях Терека был построен Терский город, что означало окончательное закрепление России на Северо-Восточном Кавказе.

В XVII—XVIII веках в результате антифеодальной борьбы крестьянства в Чечении княжеское управление было свергнуто и здесь возникли «вольные общества». Российская политика в XVIII веке сводилась к тому, чтобы «мирными» средствами, без использования крупных воинских соединений, принудить горцев принять российское подданство. Но теперь это было совсем непросто. Своим напором чеченцы вытеснили с равнин расселившихся было здесь кабардинцев и кумыков, это уже не изолированные общины, они уже действуют заодно, и любое давление со стороны России вызывает их яростное сопротивление. К 1785 г. было закончено строительство русской военной линии по Тереку и Кубани, а также от Моздока к Владикавказу. Северные и западные границы Чечении были блокированы, тем самым был нарушен хозяйственный уклад жизни чеченцев, прерваны связи с Астраханью, ограничена торговля. Именно в это время, в конце XVIII века, и появляется алдынский шейх Мансур. Постепенно его религиозная пропаганда направляется на объединение горцев, на борьбу против неверных. На его проповеди начинают собираться люди со всей Чечении, приезжают из Дагестана и Кабарды. Характерной особенностью шейха Мансура является стремление уничтожить племенную вражду между народностями Северного Кавказа, примирить их, объединить и дать им всеобщую идею. Его письма с проповедями на арабском языке идут во все общества и находят отклик. Мансур возглавил народно-освободительное движение и предпринял определенные меры по созданию горской государственности.

Борьба продолжалась в течение шести лет, а в 1791 г. первый имам Северного Кавказа был пленен и брошен в Шлиссельбургскую крепость, где и скончался.

Подписание в 1801 г. манифеста о присоединении Грузии к России и начало строительства Военно-Грузинской дороги давали России все ключевые позиции на Кавказе. Война с Ираном закончилась в 1813 г. подписанием договора, по которому Дагестан признавался навечно российским. После 1813 г. Северный Кавказ все больше становится сферой внутренней политики России.

В этих условиях на Кавказе появляется генерал Ермолов. Прибыв в мае 1816 г., он сразу стал насаждать казачество — по рекам Тереку и Сунжа. Только в 1821 г. из Черниговской и Полтавской губерний сюда было переселено 16 500 душ. Ермолов требовал непосредственного подчинения горцев военно-административной власти. Чеченцы выселялись со своих земель. Лучшие земли отдавались казакам, закладывались крепости: в 1818 г. — Назрановская, в 1818 г. на реке Сунже — Грозная и ряд других укреплений. Вокруг крепостей возникали станицы, а чеченцы изгонялись в горы. Любое недовольство со стороны горцев приводило к проведению карательных экспедиций. По всему Северному Кавказу были сотни разграбленных и сожженных сел, тысячи убитых.

Самыми ранними свидетельствами зарождения письменности можно рассматривать идеографические знаки на памятниках материальной культуры в высокогорной зоне Чеченской Республики. Имеются данные о распространении в Средние века грузинского и греческого алфавитов. С распространением ислама усиливается значение арабской письменности. Первые научно подтвержденные сведения о создании чеченской письменности на арабской графической основе относятся к периоду Кавказской войны.

В 1829–1831 гг. весь Дагестан и значительная часть чеченцев поднимают восстание под религиозными лозунгами имама Гази-Магомеда. В одном из сражений имам погибает. В конце 1834 г. имам Шамиль возглавил национально-освободительное движение и создал военно-теократическое государство — имамат, оказавшееся способным в течение 25 лет вести войну с Россией. Имамат представлял собой содружество народов, говорящих на разных языках, что вызвало потребность в едином языке общения. Таким языком становится арабский, на котором Шамиль и его мюриды писали свои прокламации к народу. Свод законов — низам — также был написан на арабском языке. И между собой руководители горцев вели переписку на арабском языке. Однако далеко не все горцы владели им, и Шамилем была предпринята попытка создания для чеченцев письма на основе арабской графики. Специальной комиссией арабский алфавит был приспособлен к фонетике чеченского языка. Этой системой чеченцы пользовались вплоть до 1926 года. По всей Чечении при мечетях действовали медресе, где детей обучали арабской грамоте и чтению Корана. Учитывая большую роль духовенства, царизм пытался привлечь на свою сторону шейхов и мулл. Еще в 1849 г. на Кавказе было открыто 8 мусульманских школ, из них 3 суннитского толка, где учились некоторые дагестанцы и чеченцы.

В 1859 г. Шамиль потерпел поражение, и Северный Кавказ был оккупирован царской армией. С 1861 по 1863 гг. на территориях горцев было основано 113 станиц и расселено в них 13 850 семей. В 1864 г. была «обозначена необходимость» переселения горцев, в том числе чеченцев, в Турцию, куда было отправлено до 22 тысяч чеченцев.

Российское завоевание явилось тяжелым ударом для экономической, политической и культурной жизни всего Северного Кавказа, и особенно

Чечении. «Многолетняя война, — писал Вердеревский, — уничтожила цвет юношества и вообще мужского пола. Население уменьшается в страшной пропорции».

Одновременно с этим в XIX веке в трудах российских исследователей — Р. Эркерта, Ю. Клапрота, И. Гюльденштендта, С. Броневского, А. Шифнера и др. появляются первые сведения о чеченцах и их языке. В этих трудах подчеркивалось этническое единство чеченцев и ингушей, отмечалось, что «жители обоих концов Чеченской плоскости свободно понимают и говорят друг с другом, за исключением джераховцев, говорящих весьма измененным языком». По мнению К. Гана, ингуши и кисти — это два племени чеченцев. К чеченцам причисляет ингушей и академик А. П. Берже.

О единстве бацбийцев, живущих в Грузии, и чеченцев писал И. Цискаров, который подчеркивал, что они «суть кистинского происхождения, язык их кистинский или, что совершенно все равно, чеченский».

Таким образом, исследователи этого времени подчеркивают единство вайнахских языков. Но именно в это время политика российских властей ведет к постепенному отделению западных (ингушских), нахских, обществ от восточных, чеченских, чему особенно способствует создание Сунженской линии казачьих станиц.

Процесс выделения из нахского этноса ингушского народа завершился уже в наши дни. Свидетельством тому служит тот факт, что одна часть населения пограничных обществ Эрстхой, Лам-Аьккхи и других, считают себя чеченцами, а другая — ингушами. Известный археолог Е. И. Крупнов отмечает то, что «в научных кругах в настоящее время больше склонны относить карабулаков к чеченцам, не отрицая их близости и к ингушам». Так как колонизация земель чеченцев-орстхоевцев шла с востока на запад, значительная часть этого племени оказалась оторванной от остальных чеченцев и отступила в селения ингушей. Оказавшись в инонациональной, но родственной им по языку и по культуре среде, орстхоевцы со временем стали частью формирующейся ингушской народности. Другая часть осела в селах Чечении, но большинство их (1500 семей) в 1865 г. эмигрировали в Турцию.

Историю научного кавказоведения справедливо связывают прежде всего с именем П. К. Услара. Деятельность П. Услара и его роль в чеченской истории крайне противоречивы. С одной стороны, он стремился к русификации горцев, говорил о «тлетворном» влиянии на них арабского языка и настаивал на приспособлении для письменности кавказских языков русской графики, «дабы забрать эти проводники в свои руки и суметь распоряжаться ими». С другой стороны, своими трудами по изучению чеченского языка и распространению грамотности среди чеченцев он объективно внес вклад в становление современной чеченской нации.

Подлинное научное изучение чеченского языка начинается с труда П. Услара «Чеченский язык». Им же был составлен и чеченский алфавит на основе русской графики, а также собраны приведенные в указанном труде образцы чеченских сказок, преданий и пословиц. В 1862 г. Усларом была открыта первая школа для чеченцев в крепости Грозной, где 25 детей обучались чтению и письму на чеченском языке. Дети быстро осваивали грамоту. Но школа просуществовала недолго и была закрыта. С помощью П. Услара К. Досов, родом чеченец, составил первый чеченский букварь на основе русской графики (1862).

После российского завоевания в горах продолжали существовать мусульманские школы, где муллы обучали арабскому языку и чтению Корана. Бывший наиб Шамиля Атабай Атаев получил высшее духовное образование в Каире и в совершенстве владел арабским языком. Его проповеди и письма, написанные на арабском языке, имели изысканнейший слог. Он пользовался огромнейшим уважением как в Чечении, так и у администрации Терской области, которая даже ходатайствовала об отмене ему смертной казни, к которой Атаев был приговорен за организацию Аргунского восстания в Чечении в 1860—1861 годах. Не меньшей популярностью пользовались у народа шейхи Ташу Хаджи, Кунта Хаджи, Юсуп Хаджи и др. Арабский язык был неразрывно связан с исламом и сопротивлением горцев России под мусульманским знаменем. Царизм же ставил своей целью проникновение русского языка во все сферы своего взаимодействия с горцами. С течением времени арабский язык был вытеснен русским языком и стал использоваться только в религиозной сфере.

Вместо школы П. Услара в 1863 г. открывается горская школа, которая давала начальное образование. После ее окончания продолжали учебу в Ставропольской гимназии. За обучение в школе взималась плата, поэтому учиться в ней могли только дети состоятельных чеченцев. В 1864 г. в Терской области, куда входила и Чечения, была открыта сеть школ за счет средств населения, где письмо и чтение было и на местных языках, и на русском языке; и овладение русским разговорным языком было обязательным, для русских в них преподавался Закон Божий, для детей местных народов — Коран. В 1866 г. появляется букварь А. И. Бартоломея. Но постепенно в гимназиях и школах русский язык стал вытеснять родные языки. Если в 1848 г. во всех классах гимназии для всех учащихся были обязательны для изучения два местных языка, то уже в 1853 г. их изучение было обязательно только в трех младших классах, а в старших — изучается только один. Как основное направление языковой политики царской России для второй половины XIX века, периода реакции, образование повсеместно переводится на русский язык, вводятся ограничения на издание литературы на национальных языках и на их преподавание в школах.

В 1870 г. крепость Грозная получила статус города и стала играть важную роль в экономической, общественно-политической и культурной жизни Чечении. Начавшаяся добыча большой нефти в Грозном (1893) привела к образованию крупных предприятий, связанных с банками и иностранным капиталом. Возросло значение денег. Образовался рынок труда в Чечении: приходящих на заработки было до 5 тысяч человек — армяне, грузины, аварцы, ногайцы, ингуши, калмыки, русские. Бурное развитие промышленности и торговли привело к появлению среди чеченцев владельцев магазинов, складов, мельниц (Башировы, Мациевы, Арсамирзаевы, Мустафиновы и др.).

Появляются первые чеченцы — рабочие нефтепромыслов. Начинает развиваться чеченская промышленная буржуазия. Чтобы обеспечить взаимопонимание в среде рабочих и владельцев, в 1872 г. в Грозном открывается первая школа переводчиков. В 1896 г. начало работу Пушкинское училище, а в 1904 г. были открыты реальное училище и женская гимназия, начала работать первая изба-читальня. Как на равнине в нагайской степи, так и в горных селах повсеместно стали открываться школы. Появились первые национальные буквари. В 1920 г. С. Гойсумовым был составлен бук-

варь на основе арабской графики, по которому обучались дети до 1920 г., а в 1911 г. — букварь, составленный Т. Эльдархановым. В 1914 г. в Чечении насчитывалось 154 школы. Тем не менее население в целом оставалось безграмотным. Грамотность среди чеченцев составляла 0,8 %.

В XVIII—XIX веках в религиозной и общественной жизни чеченцев господствует ислам. Арабская письменность обслуживала не только нужды религии, но и делопроизводства, официальной и частной переписки. В чеченском языке этого периода появляется значительное количество арабских слов — тептар, жайна — книга, Иедал — власть, низам — закон, дола — молитва, и др. В конце XIX века, однако, усиливается влияние русского языка, появляются слова: салти — солдат, эпсар — офицер, инарла — генерал, пилмат — пулемет, церпошт — поезд, картол — картофель, копаста — капуста, сторпал — стропило, кибарчиг — кирпич, ишкап — шкаф, ведар — ведро, стака — стакан и др.

Развитие чеченского языка в этот период происходило и за счет внутренних ресурсов при все более тесном взаимодействии носителей различных диалектов и говоров, что способствовало их сближению, стиранию различий между ними и выработке общих норм речевого общения.

Открытие школ, гимназий, появление новых букварей и учебников на чеченском языке способствовало зарождению учебно-педагогической терминологии, употреблению языка в новой для него сфере деятельности.

В этот период появляется чеченская интеллигенция: С. Арсанов учился в политехническом институте в Петербурге, в лесном институте в Петербурге — Х. Ошаев, И. Бекбузаров — в медико-хирургической академии в Петербурге, Ставропольскую гимназию закончили М. Кадиев, М. Курумов, А. Ахтаханов и др.

Наступил новый период в истории России, а соответственно, и на Кавказе. В феврале 1917 года царизм был свергнут. В 1918—1920 гг. в условиях Гражданской войны вопросы языкового строительства были отнюдь не в центре внимания.

20 января 1921 года во Владикавказе был созван Горский учредительный съезд, на котором с докладом выступил Иосиф Сталин. Он обещал амнистию всем участникам антибольшевистского восстания Саид-Бека, если они прекратят борьбу и признают Советскую власть. Горцы поставили условие — вернуть отобранные у них земли и признать их адаты и шариат. Сталин согласился принять условия. Тогда формально была признана Советская власть. Так была провозглашена Горская Советская республика, в которую вошли Чеченский округ, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария, Карачай и Адыгея. Правительство Горской республики сразу приняло постановление по обязательному обучению грамоте на родном или русском языке для всех граждан от 14 до 30 лет. Все лица, препятствующие проведению ликвидации неграмотности, должны привлекаться к ответственности по законам революционного времени; все, кто будет посещать ликпункты, будет освобожден от работы с сохранением заработной платы. Была организована чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (ЧКАБ). Отсутствие письменности и учительских кадров, однако, очень осложняло работу.

Уже в январе 1922 г. из Горской республики выделяют Карачаево-Черкесскую область, Кабардино-Балкарскую и Адыгейскую, а в ноябре —

Чеченскую и в 1924 — Осетинскую и Ингушскую. Так перестала существовать Горская республика.

Создание национальной государственности имело важное значение в становлении чеченского языка, как и других горских языков. Возникли благоприятные условия для сближения диалектов и говоров чеченского языка. С 1921 по 1925 гг. председателем Чеченского областного ревкома был Т. Эльдарханов. Партийные и советские органы стремились к быстрейшему созданию сети школ и проведению культурно-просветительной работы среди чеченского населения. Чеченским ОНО был выдвинут и вопрос о создании письменности на чеченском языке.

Правительство сформулировало задачи партии большевиков в борьбе за уничтожение национального неравенства: образование переводилось на родной язык, для этого открывались курсы по подготовке местных кадров не только в области просвещения, но и в промышленности, сельском хозяйстве, театре, прессе и т. д. Чтобы претворить эти задачи в жизнь, нужно было создать письменность на родных языках. Вокруг Эльдарханова собираются образованные чеченцы того времени: Х. Ошаев, М. Исаева, М. Сальмурзаев, А. Ножаев, С. Арсанов и др. Со всей остротой встал вопрос о диалектной основе будущего чеченского литературного языка. При выборе опорного диалекта учитывалось проживание его носителей в экономически и культурно развитых центрах, их численное превосходство над носителями других диалектов. Принимая это во внимание, в основу чеченского литературного языка был положен диалект населения равнинных районов, распространенный среди жителей столицы Чечении города Грозного и прилегающих к нему сел. Для чеченцев и ингушей и еще 14 народностей Северного Кавказа и Средней Азии была создана письменность на арабской графической основе. В 1921 г. выходит чеченский букварь К. Тучаева и Т. Эльдарханова, который просуществовал всего лишь один год, но начало ликвидации безграмотности было положено. Утверждение арабской графики дало возможность привлечь к работе и учителей мусульманских школ, хорошо знающих арабский язык, предварительно подготовив их для работы в школах. В 1923 г. Ш. Сугаипов внес изменения и дополнения в алфавит и выпустил новый букварь для первого года обучения, книгу для чтения для второго года обучения, задачник и географию. Уже в 1923 г. было подготовлено 50 человек, которые начали ликвидацию безграмотности в селах. За период с 1924 по 1932 гг. в ликпунктах были обучены грамоте 69 333 человека взрослого населения, в том числе 2120 женщин-чеченок. В этот период идеологическая ориентация советской власти на «мировую революцию» и на пролетариат западных стран приводит к идее введения латинского алфавита. «Переход на латинскую графику имеет большое значение — это разбивает стену между европейской и мусульманской культурой, создает сближение между Западом и Востоком», — подчеркивал А. Микоян в 1925 г. на конференции по вопросу о переходе на латиницу. Происходящие в мире процессы, казалось, подтверждали, что движение за латинизацию письменности к 20-м годам уже победило за рубежом и «латинский алфавит становится единым мировым». Профессором Н. Ф. Яковлевым было предложено перевести на латинскую графику не только новописьменные языки, но даже и русский язык, что было отвергнуто Лениным.

На Кавказе латинизация имела и дополнительные идеологические значения. Во-первых, она свидетельствовала о том, что с русификацией покон-

чено и создаются новые равноправные с русской кавказские нации. Во-вторых, латинский алфавит противостоял арабскому, который поддерживало антисоветское мусульманское духовенство. Эти политические и идеологические цели иногда прикрывались чисто филологическими рассуждениями о неадекватности арабского алфавита для кавказских языков.

В 1923 г. на латинскую графику перешли Ингушетия, Северная Осетия и Кабарда, а для остальных народов Северного Кавказа действует пока арабская графика. В Чечении и Дагестане переход алфавитов на латинскую графику был несколько отложен ввиду сильного сопротивления духовенства.

Первая попытка создания чеченского алфавита на основе латинской графики была сделана еще в 1920 г. на Первом Съезде горских просвещенцев в Пятигорске, но под давлением арабистов он был отвергнут.

В 1925 г. на заседании Президиума Чеченского областного ЦИКа был утвержден проект чеченского алфавита на основе латинской графики, составленный М. Сальмурзаевым и Х. Ошаевым. 18 марта 1925 года увидела свет первая газета на чеченском языке «Серло» — «Свет». В конце 1926 г. в Ленинграде был изготовлен латинский шрифт для чеченской письменности и для типографии газеты.

Вплоть до 1927 г. в газете печатались статьи с использованием русской, арабской и латинской график. С 1927 г. газета полностью перешла на латинскую графику.

На заседании ОНО от 7 октября 1926 года было принято решение перевести программы для школ первой ступени на чеченский язык и приступить к составлению орфографического словаря. В 1927 г. состоялся первый выпуск 16 учениц чеченок, окончивших краткосрочные учительские курсы. Вышел в свет «Русско-чеченский словарь» А. Мадиева. В 1927–1928 учебном году в Чечении работало 104 школы, в них обучались 14,2 % детей.

Тем не менее, по данным 1926 года, чеченцы занимали последнее место по грамотности среди других национальностей Северного Кавказа: осетины — 21,2 %, черкесы — 16,9 %, ингуши — 9,1 %, кабардинцы — 6,8 %, чеченцы — 2,9 %.

В 1929 г. создан Союз писателей Чечении. С 1 мая 1928 года начала работу радиовещательная станция. На рабфаке стало работать национальное отделение, готовились учителя в двух педучилищах и на краткосрочных курсах. Также в 1929 г. было принято постановление о введении нового латинизированного алфавита, за которым признавалось «особое культурно-экономическое значение». Идеология этого решения основывалась на единстве во всех сферах жизни мирового пролетариата, в том числе и в единообразии графики всех языков. К этому времени латинизация письменностей мусульманских народов СССР окончательно завершилась, вытеснив арабское письмо. Она полностью соответствовала господствовавшей в те годы идеологии интернационализма. В ноябре 1929 г. была создана подкомиссия по разработке вопроса о латинизации русского алфавита. Ее председателем стал Н. Ф. Яковлев, секретарем языковед-коми В. И. Лыткин. В состав комиссии вошли как деятели языкового строительства Л. И. Жирков, А. М. Сухотин, так и языковеды-русисты Н. М. Каринский, С. И. Авакумов и А. М. Пешковский. Активно поддерживал латинизацию и председатель Ученого комитета при ЦИК СССР А. В. Луначарский.

В 1937 г. в журнале «Культура и письменность Востока» Н. Ф. Яковлев опубликовал тезисы «О необходимости латинизации русского алфавита», в которых обосновывал необходимость реформы: «русский гражданский алфавит в его истории является алфавитом самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма, что особенно проявляется в русификаторской роли этого алфавита по отношению к национальным меньшинствам бывшей Российской империи». Деятельность комиссии Н. Ф. Яковлева в 1930 г. закончилась представлением итогового документа: предлагались три альтернативных проекта латинизированного русского алфавита. Проекты были тщательно разработаны и основывались на солидной научной теории, но деятельность комиссии не получила продолжения. 25 января 1930 года И. В. Сталин дал указание Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита.

1 сентября 1930 года в СССР было введено обязательное всеобщее начальное образование. Осуществление всеобщего в Чечении было связано с большими трудностями — глубокие корни религиозных верований, размещение многих сел в горной местности.

Образованное в 1929 г. научное общество в 1930 г. было преобразовано в НИИ краеведения. В Грозном работают два педтехникума, два нефтяных техникума, рабфак Ростовского института инженеров транспорта, два сельхозтехникума, медтехникум, нефтяной институт, пединститут. Выходят художественные произведения на чеченском языке писателей С. Бадиева, А. Ножаева, Ш. Айсханова, И. Дудаева, Х. Ошаева, М. Мамакаева и др. В 1930 г. вышла статья М. Мамакаева «За большевистские темпы коренизации аппарата, против недооценки роли родного языка». Статья имела огромный успех. 10 мая 1931 года было принято решение ВЦИК об усилении «коренизации» и переводе делопроизводства советских и партийных органов на родной язык, а также обеспечении в местной промышленности к концу 1932 г. не менее 70 % рабочих мест для граждан местных национальностей. С 1930 по 1933 гг. вышли учебники для начальной школы на чеченском языке на основе латинской графики: арифметика, чеченский язык, книга для чтения, природоведение; терминологический словарь А. Мадиева, М. Исламова (1930), трехязычный словарь А. Мадиева (1932), «Известия краеведческого музея» (на русском языке), сборник «Устное народное творчество» (1932). За это время (с 1922 г.) Чеченским облисполкомом было выпущено до 150 документов в области образования, имеющих целью ликвидировать неграмотность, вовлечь в культурное строительство женщин, поднять уровень образования чеченцев в вузах разных городов России, открыть клубы, библиотеки, спортивные кружки, готовить специалистов всех профилей из числа чеченцев.

1 мая 1931 года открылся первый национальный театр. На его сцене были поставлены пьесы С. Арсанова, С. Бадиева, Х. Ошаева и др. 7 сентября 1932 года НИИ краеведения был реорганизован в НИИ нацкультуры.

Двадцатые годы — годы бурного развития современной чеченской культуры и интенсивного национально-языкового строительства. И одновременно — это годы террора. Прежде всего этот террор обращен против представителей мусульманского духовенства и судебных шейхов, носителей арабоязычной культуры, которую была призвана искоренить новая латинская графика. Но постепенно масштабы террора расширяются.

Осенью 1931 г. в Чечении началась «большая операция по ликвидации кулацко-контрреволюционных элементов и мулльско-националистических идеологов». В результате этой акции было арестовано 35 тысяч чеченцев, сколько из них расстреляно — неизвестно. Осенью 1932 г. была арестована еще группа людей в 3 тысячи человек (инженеры, адвокаты, писатели, ученые, финансисты). Восторжествовала теория, что «бандитов в Чечне надо искать не только в горах, но и за столом ученых, на заводах, в кабинетах, лабораториях и парткомитетах». Таким образом, наиболее интеллигентная часть населения периодически уничтожалась, и оставшимся немногим приходилось начинать ее заново.

В 1934 г. Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в одну Чечено-Ингушскую автономную область. Обком и облисполком дают указания для создания единого алфавита для чеченцев и ингушей на основе латинской графики. Первоочередной задачей является ликвидация расхождений чеченского и ингушского алфавитов. Единый алфавит был принят. В дальнейшем задача языкового строительства заключалась в «изучении изменений корневой гласной во всех диалектах чеченского и ингушского языков и выработке на этой основе орфографических правил».

В феврале 1936 г. вышло постановление II пленума облисполкома Чечено-Ингушской автономной области по обсуждению постановления ВЦИК СССР «О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае». В постановлении горрайсоветы, райисполкомы и сельсоветы обвиняются в недооценке «глубокого политического вопроса коренизации советского и хозяйственного аппарата», подготовки национальных кадров, вовлечения лиц коренной национальности в производство, обслуживания коренного населения на их родном языке и далее. Пленум облисполкома предупреждает организации и учреждения, должностных лиц, что «игнорирование и противодействие мероприятиям по созданию национального пролетариата, коренизации госаппарата и переводу делопроизводства на родной язык будут рассматриваться как контрреволюционная вылазка классового врага» и обязует гор-, рай- и сельсоветы «довести к концу 1936 г. удельный вес чеченцев и ингушей в аппарате до 60 %, разработать вопрос о преподавании в сельских школах на родном языке, ввести родной язык во все школы, средние, профессиональные и высшие учебные заведения в городе; организовать курсы по подготовке работников для советского аппарата — секретарей, машинисток, бухгалтеров, счетоводов, инструкторов и т. д., организовать спецкурсы по изучению коренного языка для других национальностей, постоянно работающих в области и не владеющих чеченским и ингушским языками; утвердить организацию 70 школ в районах для малограмотных и неграмотных работников чеченцев и ингушей на родном языке и 22 школы по изучению коренных языков для работников других национальностей; выделить на все мероприятия деньги». Такого продуманного и всеохватывающего постановления не было больше никогда за все время существования Чечении и Ингушетии, да и других северокавказских республик.

5 декабря 1936 года ЧИ Автономная область была преобразована в ЧИ АССО со столицей городом Грозным. К концу 1936 — началу 1937 гг. на 70 % была произведена «коренизация» аппарата. Получили назначение и были приняты на работу все, кто имел хоть какое-нибудь образование и авторитет среди населения. Но они еще только приступили к своей работе,

а в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 года по составленным спискам НКВД была проведена по всем селам и районам «генеральная операция по изъятию антисоветских элементов» — 14 тысяч человек были арестованы, одни расстреляны, а другие сосланы в концлагеря. Но и этого показалось чекистам недостаточно. В октябре 1937 г. был распутан очередной «буржуазно-националистический клубок» в Чечено-Ингушской АССР. В только что отстроенном Доме культуры был созван Пленум ЧИ обкома с приглашением всех ответственных работников городов, районов и сел республики, был сделан доклад о тайных делах этого «клубка», и прямо здесь в зале все чеченцы и ингуши были арестованы, начиная с Председателя Правительства и кончая самыми простыми чиновниками сельсоветов (директор музея, директор НИИ, управляющий торговлей, комиссары земледелия, здравоохранения, просвещения, финансов, председатель Союза писателей и т. д.). Аресты продолжались до ноября 1938 г., и было арестовано только из аппарата власти 137 человек. Чечено-Ингушетия была очищена от «врагов народа».

В результате репрессий с 1929 по 1938 гг. погибшие составили 205,8 тысяч человек, поэтому это замечательное постановление 1936 г. осталось нереализованным — некому было его реализовывать.

Между тем продолжается развитие чеченского общества и чеченской культуры. С 1 сентября 1938 года начал работу педагогический институт, на трех его факультетах: историческом, физико-математическом и филологическом — обучалось 130 студентов на дневном отделении, 60 студентов — на вечернем, 147 — на заочном. Начал работать Национальный театр песни, музыки и пляски и открылись музыкальная школа и техникум. Были организованы творческие союзы писателей, художников, архитекторов и композиторов. Распахнул двери Музей изобразительных искусств, начал работать Дом народного творчества. В республике издавалось 16 газет, работало 3 вуза, 15 средних учебных заведений, 408 школ, 5 театров, 248 библиотек и 212 изб-читален. Ликвидировали неграмотность 75 % населения.

Новые социальные и политические условия — бурное развитие экономики и культуры, массовое вовлечение чеченцев в трудовую и общественную жизнь республики, резкое повышение грамотности, издание художественной литературы, открытие школ, средних и высших учебных заведений, музеев, театров, выход общественно-публицистической и политической литературы, появление телефонной связи и радио — внесли в чеченский язык, как и другие языки, огромный пласт заимствований из русской и интернациональной лексики, способствовали образованию новых слов средствами самого языка, кáлек, полукáлек, расширению семантики собственных слов в языке, дальнейшему развитию словарного состава, терминологии, усовершенствованию графики, орфографии, ускоренному развитию чеченского литературного языка, становлению его норм, расширению сфер его употребления. Введение обязательного школьного образования способствовало распространению литературного языка в тех сферах общения, где раньше господствовали диалекты. За короткий срок были разработаны основы чеченской письменности и орфографии, созданы учебные грамматики, справочники, словари. Работа по изучению основных вопросов фонетики, грамматики, лексикологии, диалектологии и истории, археологии и фольклора способствовала решению практических проблем, связанных с установлением устных норм чеченского языка и созданием норм письменного функционирования. Из

русского языка и через русский язык в эти годы была заимствована в основном терминология — научно-техническая, учебно-педагогическая, медицинская, военная, административная и т. д.: совет — совет, делгат — делегат, акти — актив, пилен — пленум, сезд — съезд, пирсатал — председатель, правлени — правление, собрани — собрание, юхьянца парторганизаци — первичная парторганизация, пхIашеран план — пятилетний план, культуран министерство — министерство культуры, министрийн Совет — Совет министров, дохтар — доктор, коьрта инженер — главный инженер, тихнолаг — технолог, библиотека — библиотека, лекци — лекция, лакхара образовани — высшее образование, стипенди — стипендия, тирмометр — термометр, амбулатори — амбулатория, бальниц — больница, артист — артист, культуран цIа — дом культуры, Илман статья — научная статья и т.д. Именно этот период обусловил стилистическое расслоение чеченского литературного языка: обретают свои особенности научно-публицистический и литературно-художественный стили, заложены основы языка делопроизводства. Являясь основой формирования чеченского литературного языка, фольклор продолжает играть важную роль в его развитии. Достаточно ясно прослеживается преемственность между устно-поэтической речью и письменно-литературным языком. Функциональное развитие языка во многом обуславливает внутривидовое развитие в области лексики, семантических процессов, синтаксических явлений и стилистической дифференциации. Не все еще овладели в Чечении общим литературным языком не только в селах, но и в городах, однако главенствующая роль чеченского литературного языка уже ясно обозначилась. Широкое социальное применение чеченского языка, интенсивное его использование многими общественными слоями является реальной предпосылкой сближения разговорной и литературной разновидностей чеченского языка.

Образование в 1936 г. в Чечено-Ингушской АССР выдвинуло перед правительством целый ряд проблем. Близость чеченского и ингушского языков, несмотря на наличие ряда специфических особенностей в фонетике, грамматике и лексике, очень велика. Тем не менее вопрос о едином языке не ставился, хотя в количественном отношении чеченцы в пять раз превосходили ингушей. В республике мирно, без конфликтов сосуществовали два языка, одинаково выполняющие общественные функции среди своих народов, на двух языках шло обучение в школах, издание газет, художественной литературы, постановка спектаклей и т. д.

Говоря о языковой политике в России, следует отметить, что существует преемственность между процессами в СССР и РФ. В процессах урегулирования языковой жизни страны можно выделить пять направлений:

- 1) плюрализм или языковой федерализм;
- 2) развитие национально-русского двуязычия;
- 3) одноязычие или лингвистическая русификация;
- 4) этноязыковая консолидация;
- 5) языковая демократия.

Период плюрализма или языкового федерализма охватывает языковую политику периода 1917—1935 гг. — идеологический контекст того исторического периода определил содержание языковой жизни страны — заявленное на политическом уровне равенство всех этносов России, период «коренизации», поддержка просвещения на титульных языках республик без

выделения русского языка. Свое решение получила и проблема создания единой графической системы для всех языков, разработка алфавитов для бесписьменных языков. С 1920 по 1940 гг. письменность была разработана для 50 национальностей.

Успехи культурной революции, таким образом, несмотря на террор, были грандиозны. Но, пребывая в СССР и РСФСР, Чечено-Ингушетия полностью зависела в своем развитии от изменений в идеологии и политике России, Москвы, причем зависела не только в таких вопросах, как административное устройство, но и в том, что значительно глубже, что непосредственно связано с самой национальной идентичностью — в языке. Чеченский язык становится жертвой российских перемен.

Перемены же в России назревали большие, интернационализм и ориентация на западный пролетариат, приведшие к победе латинской графики, постепенно уступали место новым идеологическим ориентациям — на русское имперское прошлое и русский патриотизм. Соответственно возрождается старая имперская идея дать зависимым народам письменность на основе русской графики, что должно привязать их к России и облегчить их русификацию.

Совет национальностей ЦИКа СССР постановляет «по многочисленным просьбам трудящихся» перевести письменность всех новописьменных языков на русскую графическую основу. Новая идеологическая установка была юридически закреплена и в концепции государственного языка, предусматривающей обязательное употребление во всех госучреждениях русского языка. Началась сплошная русификация.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 года выпускает постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Целью этого постановления было формирование межэтнической интеграции, но на деле функционирование национальных языков ограничивалось. Именно в этот период графики национальных языков были переведены с латиницы на кириллицу.

В 1938 г. по предложенной профессором Н. Яковлевым математической схеме был составлен алфавит на русской графике, примененный (с небольшими изменениями) для языков Северного Кавказа и других регионов страны (более 70 народов).

Переход на русскую графическую основу был связан с большими трудностями: для овладения новым алфавитом десяткам тысяч людей нужно было переучиваться, пришлось вновь переиздавать все учебники, менять шрифт и т. д., что, несомненно, снижало темпы развития языка и ликвидации безграмотности. Чечено-Ингушский пединститут и Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы провели значительную работу по упорядочению орфографии и терминологии, изданию учебников для чеченских и ингушских сел, осуществляли переводы общественно-политической, сельскохозяйственной, медицинской и технической литературы. Уже в 1941 г. вышли учебники на русской графике для национальных школ, в которых отныне чеченский язык и литература и ингушский язык и литература преподавались лишь как предметы, а все остальные дисциплины преподавались на русском языке.

Началась Великая Отечественная война, и 29 тысяч чеченцев ушли защищать «свою» родину. 23 февраля 1944 года чеченцы и ингуши **все** были высланы в Среднюю Азию и Казахстан, где для них был установлен специ-

альный режим проживания. Чеченский и ингушский языки вместе с названиями их народов были вычеркнуты из книг, энциклопедий, уничтожены памятники их культуры, переименованы все их населенные пункты — их больше как бы не существовало. Долгих 13 лет язык был предан забвению. Но даже в этих условиях люди не теряли честь и достоинство, старались облегчить друг другу страдания. Именно в это время слилась воедино «могучая кучка», так называли интеллигентнейших вайнахов того времени, тех немногих, кто сумел выжить, которые не покладая рук работали в области науки, культуры и искусства — это М. Гайрбеков, Д. Мальсагов, М. Эсамбаев, А. Хамидов, В. Татаев, У. Димаев, И. Базоркин, Н. Музаев, Х. Эдилов, М. Абазатов, А. Мамаев, Х. Дукузов и др. Уже в 1946 г. 7 ноября художественный руководитель Кавказского ансамбля песни и пляски А. Хамидов добился разрешения проводить концерты во Фрунзе, а чуть позже и в Казахстане. А после смерти Сталина в 1955 г. М. Гайрбеков получил добро на издание газеты «Къинчъегаманбайрах» — «Знамя труда». Редактором газеты стал М. Абазатов, заведующим отделом культуры А. Хамидов, литсотрудником Х. Эдилов. Работал в редакции А. Мамакаев, там начинала свой творческий путь чеченская поэтесса Р. Ахматова и др. Газета печатала материалы на русском, на чеченском и ингушском языках. А 1 января 1956 года по радио, впервые за долгие годы, люди услышали приветствие на чеченском и ингушском языках, музыку У. Димаева, сатирический рассказ А. Хамидова, стихи Д. Яндиева и др. Без устали выступал с концертами М. Эсамбаев. Все они духовно поддерживали народ.

В 1957 г. Чечено-Ингушская АССР была восстановлена. Оставшиеся в живых вернулись на Родину. Языком обучения в республике был русский. В городских школах чеченский и ингушский языки теперь не преподавались даже как предмет. В сельских школах родной язык и литература были предметом изучения, все остальные предметы велись на русском языке. Во всех учебных заведениях обучение и проведение всех мероприятий позволялось только на русском языке. В Чечено-ингушском госпединституте можно было проводить литературный вечер, посвященный творчеству В. Шекспира, на английском языке. Но нельзя было провести вечер, посвященный основоположнику чеченской литературы С. Бадиеву, на чеченском. В детских садах языком воспитания был русский язык, а если ребенок знал только родной, то его наказывали, требуя говорить только на русском. Вайнахская общественность была тревогу, обращалась во все инстанции, чтобы поднять статус языка.

Позиции национальных языков в наибольшей степени были подорваны в 60–70-х годах из-за усилившейся политики русификации, которая проводилась под лозунгами «сближения народов», «стирания национальных различий» и т. д. Исчезла не только национальная школа, сократилось количество издаваемой литературы на национальных языках, в некоторых сельских районах перестали издаваться районные газеты на национальных языках, что повлекло за собой утрату целых терминологических систем и вызвало ряд других деструктивных процессов в разных сферах языка.

Интерес исследователей к языковым проблемам берет свое начало с 80-х годов. Это было вызвано кардинальными изменениями в российском обществе и сопровождалось ростом политической деятельности этносов, направленной на повышение их социально-политического статуса. Стал ак-

туальным вопрос о выборе нового курса языковой политики страны, появилась возможность открыто говорить о проблемах национальных языков.

В 80-е годы возобновляется научное исследование языков, фольклора, истории и этнографии вайнахов. Важным вкладом в дело изучения нахских языков являются труды Ю. Дешериева, в которых содержатся подробные исторические сведения по фонетике, грамматике и лексике этих языков и рассмотрены основные научные направления в кавказском и общем языкознании, а также работы Н. Яковлева, исследовавшего морфологию и синтаксис чеченского языка. В деле подготовки национальных кадров исследователей большую помощь оказали академии наук Грузии и Азербайджана, научные учреждения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Осетии, Ставрополя, Ростова-на-Дону, Москвы и Ленинграда. Несмотря на чинимые препятствия при поступлении в вузы и аспирантуру, с каждым годом ряды вайнахов с высшим образованием пополняются, среди ученых увеличивается число кандидатов и докторов наук. Значительный вклад в изучение чеченского и ингушского языков внесли Н. Яковлев, А. Мациев, С. Эльмурзаев, И. Арсаханов, К. Чокаев, М. Чентиева, З. Джалмаханов, И. Алироев, Н. Бибулатов, А. Магомедов и другие. Внесли свою лепту в изучение вайнахских языков и ученые Института языкознания АН СССР Ю. Дешериев и Т. Дешериева, грузинские филологи А. Чикобава, Д. Имнайшвили, Г. Гониашвили, Р. Гагуа и др. Исследователи нескольких поколений создавали грамматики чеченского языка, многотомные издания фольклора, двух- и трехязычные словари, были изучены практически все уровни языка.

Изучением актуальных вопросов вайнахских языков занимаются кафедры вайнахской филологии университета и пединститута, а также секторы в НИИ. Особое место занимает кафедра вайнахской филологии университета, являющаяся ведущим центром, где проводится большая работа по исследованию проблем вайнахского языкознания, методическому обеспечению учебного процесса в средней школе и подготовке научно-педагогических кадров. Работники кафедры являются авторами программ для школ и вузов по языку и литературе. Ими созданы десятки учебников, учебных и методических пособий, выпущены монографии, сборники статей, которые используются в учебном процессе. НИИ занимается сбором, систематизацией фольклора и выпуском сборников фольклора, составлением словарей, исследованием диалектов, выпускает сборники статей и материалов по вопросам терминологии, фонетики, морфологии и синтаксиса вайнахских языков.

Все время мы видим взаимодействие двух процессов. С одной стороны — язык изучается и развивается. С другой — он уничтожается. В последепартационный период двуязычными стали практически все чеченцы. Но постепенно русский язык начинает вытеснять чеченский не только на официальном уровне. Некоторая часть населения перестала пользоваться родным языком, а другая — вообще утратила свой язык. Городское население, особенно молодежь, пользуется в общении смешанным языком, который состоит из чеченских и русских слов.

Вайнахской интеллигенцией неоднократно поднимался вопрос о введении в городские школы родного языка. В течение 9 лет автором этих строк предпринимались попытки убедить власти в необходимости введения в городских школах уроков родного языка: истории, географии и зоологии своей республики. После долгих согласований чеченский и ингушский

языки были введены в расписание в городских школах как предмет, один час в неделю, тогда как на русский язык отводилось пять часов в неделю. И лишь после перестройки с 1985 г. в горкомах и райкомах заговорили о роли родного языка в образовании, о расширении сферы его употребления. С 1989 г. автором данной статьи были организованы курсы по обучению чеченскому языку людей разных национальностей, проживающих в Грозном. В две смены обучались 200 человек, приходили даже семьями. Были подготовлены передачи по телевидению «Изучаем чеченский язык» (один раз в неделю полчаса) и «Спокойной ночи, малыши» на чеченском языке с показом озвученных на чеченский язык актерами театра мультфильмов (один раз в неделю пятнадцать минут), а также была организована передача по радио: «Что ты знаешь о своем родном языке?». Учеными были подготовлены учебники по истории Чечено-Ингушетии на русском языке для 6-х, 7-х, 8-х и 9-х классов, увидели свет самоучители и разговорники, теоретические работы, рассматривающие разные уровни языка.

Таким образом, закончился еще один этап развития чеченского языка. С 1957 по 1990 гг., в период усиленной русификации, русский язык стал источником обогащения чеченского языка научными, техническими, административными, юридическими, медицинскими, политическими и бытовыми словами и терминами. Количество заимствований этого времени огромно. Появилось большое количество языковых признаков, схожих с русским языком, структурные схождения, обусловленные не родством языков, а приспособлением их к одинаковым социальным условиям существования. Новые нормы общественно-политической жизни, сдвиги в экономике, производстве, науке и культуре, быту породили массу новых понятий, не имеющих адекватного выражения в чеченском языке. Их заимствование вызвало зарождение в языке ранее неизвестных стилей и категорий, слов и выражений. Это привело к большей свободе порядка слов в предложении, возникновению новых типов предложений. Наряду с обогащением лексики значительное развитие получила смысловая сторона чеченского языка: расширилась семантика исконных слов, обогатились ряды антонимов, омонимов, синонимов, появились новые слова и значения, представляющие собой лексические и семантические кальки, полукальки, одновременно исчез из словарного состава ряд исконных и заимствованных ранее слов. Появилась тенденция соблюдать в заимствованиях орфографические нормы русского языка: слова стали произносить и писать так, как в русском языке, не подвергая их фонетическим изменениям. Попытки заменить широко распространенные в чеченском языке заимствования словами и фразами из исконного материала, не учитывая при этом многообразных аспектов функционирования лексических единиц в речевой практике народа, не привели к успеху, однако было немало терминов, удачно образованных и средствами родного языка.

Исключительно кропотливая и серьезная работа по терминологии во многом способствовала становлению единых лексических норм чеченского литературного языка. Литературное оформление и обогащение чеченской лексики, как и стабилизация норм правописания, развитие синтаксических и стилистических средств непосредственно связаны с периодической печатью, появлением обширной художественной литературы на чеченском языке. Язык и стиль писателей отражали элементы народной речи, говоров и диалектов, устного поэтического творчества. Умелое употребление осо-

бенностей чеченского языка в художественной литературе способствовало закреплению их в общенациональной системе языка, обогатило синонимические средства и тем самым расширило его стилистические возможности. Значительны в этом отношении заслуги писателей Р. Ахматовой, М. Мамакаева, А. Мамакаева, Х. Ошаева, А. Хамидова, М. Мусаева, Ш. Арсанукаева, Н. Музаева, А. Айдамирова, А. Сулейманова и др.

Становление единых норм фонетики, грамматики и лексики явилось предпосылкой для дальнейшего развития чеченского литературного языка. Наиболее существенные изменения под влиянием нормализованного языка происходят в речи и в диалектах. Вопросы языковой нормы и типологии нормализационных процессов, однако, еще недостаточно изучены.

За это время сформировался большой отряд ученых, высококвалифицированных специалистов-чеченцев, успешно работавших во всех областях экономики и культуры. Однако, многие из них, кроме тех, кто закончил национальное отделение, имея высшее образование, не умеют писать и читать на своем родном языке. Кроме того, русский язык, являясь языком науки и культуры, стал участвовать в формировании мыслительных процессов. Хорошее знание чеченцами русского языка привело к появлению в речи чеченской интеллигенции большого количества русских слов. Из речи чеченцев даже старшего поколения исчезли числительные, их употребляют на русском языке (в чеченском — двадцатеричная система счисления). За это время чеченский язык так и не стал языком делопроизводства, науки и техники. Необходимость унификации алфавита, развития терминологической системы, расширения общественных функций чеченского языка — требовали незамедлительного развития.

Преподавание в школе русского и чеченского языков в соотношении: пять часов к одному способствовало появлению несвойственного языка слогового чтения; в чеченском языке носовые гласные на письме обозначаются буквой -н-, чтение этой буквы способствовало появлению мягких согласных и в чеченском языке; некоторые согласные лишились придыхания; во многих словах, начинающихся с гласных, в чеченском языке им предшествует смык [ə], он исчез; в чеченском языке от долготы и краткости гласного зависит смысл слова, а на письме ни долгие гласные, ни долгие дифтонги не обозначаются, что привело в некоторых случаях к замене дифтонга фонемой; в алфавите чеченского языка нет буквы -е-, а звуки есть, наличие этой буквы в русском языке способствовало написанию ее и в чеченском языке; в чеченском языке постоянное ударение на первом слоге, но появилось второе переносное ударение в многосложных словах; огромное количество заимствований привело к появлению не свойственных речи чеченцев сочетаний согласных; изменился строй простого предложения, он стал более свободным; появился новый строй сложного предложения и т. д. И самое главное, что в результате всех этих изменений чеченцы остались безграмотными, они, в большинстве своем, не умеют писать и читать на своем родном языке.

Положение о социальном характере языка, о связи языка с развитием общества, о влиянии общественно-политических и экономических факторов на развитие языка полностью подтверждается историей развития чеченского языка. Полную картину исторического развития чеченского языка, как и любого другого языка, может дать только обобщение большого количества лингвистических фактов, которые относятся к современному состоянию и

к истории родственных кавказских языков, а также этнолингвистических и историко-культурологических данных.

Языковое строительство — это не только лингвистическая практика, это ее единство с теорией, их взаимодействие, поэтому современная жизненная ситуация требует разработки актуальных проблем нахского языкознания как для настоящего, так и для будущего. Это проблемы развития литературных языков, их нормализация, разработка их орфоэпических и орфографических норм, развитие стилей и жанров литературной речи, разработка современной терминологии, борьба за культуру речи. И поскольку слово — носитель духовной культуры народа, оно заслуживает бережного отношения к себе, всестороннего изучения и специального глубокого исследования в сравнительно-историческом плане. История языка — это постоянно меняющиеся языковые факты и явления, которые происходят в достаточно широких временных рамках, а потому нуждаются в составлении периодизации истории языка, основанной на диахронической стратификации языковых изменений.

На волне подъема движения за возрождение языков в 1990 г. в республиках были приняты законодательные акты, в которых языки республик провозглашались (наряду с русским языком) государственными языками. Статус языка был официально закреплен в Конституциях и законах о языках. К титульным народам причисляются этнические сообщества, которые используются в наименовании республики. В течение многих лет языковая политика в СССР была во многом направлена на распространение русского языка. Но нет сомнения, что объективная потребность любого многонационального государства — это наличие общего для всех языка общения. Исторически сложилось так, что и в Российской империи и в СССР эту функцию выполнял русский язык, поэтому при проведении языковой политики с этим нельзя не считаться. По итогам всероссийской переписи населения 2010 г. численность постоянного населения РФ составила 142,86 миллионов человек, из них русским языком владело 138 миллионов человек (99,4 %). Языковая политика в новых условиях, по мнению специалистов, должна быть направлена на поиск путей сбалансированного функционирования русского и родного языков, придав языкам титульных наций статус государственных.

Национальная языковая политика государства оказывает поддержку языкам, сохраняет их языковую общность — народ-носитель языка — и его культуру. В любой стране с этническим и языковым многообразием существует социальная потребность в языковом единении страны, что вызвано самой жизнью, которая требует контактов между жителями в связи с их участием в процессе формирования материальных и духовных ценностей, а также стремление разных народов сохранять и развивать свой национальный язык и культуру. В процессе сознательного воздействия общества на язык успешная языковая политика должна учитывать это, так как она направлена на сохранение и развитие языков.

Защита языков выражается в принятии языкового законодательства, программ развития, материальной поддержки в образовании массовой коммуникации, книгоиздании, принятии программ по изучению языка и их выполнению.

25 октября 1991 года приняты закон РСФСР «О языках народов РСФСР»; Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений закон

“О языках народов РСФСР”», принятый 24 июля 1998 года, действующий на всей территории РФ, — это основополагающий документ, регламентирующий общие вопросы языковой политики государства. В соответствии со ст. 33 «О языках народов РСФСР» государственным языком на всей территории России признается русский язык, при этом каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а входящие в состав федерации республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, местного самоуправления, госучреждениях республик они употребляются наравне с государственным языком РФ — русским. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Основные положения этого закона подтверждаются в соответствующем разделе Конституции России, принятой в 1993 году.

В республиках РФ республиканское законодательство дополняет этот закон, устанавливая функциональное соотношение государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик.

Первоначально в Конституции Чеченской Республики в качестве государственных признавались русский и чеченский языки, при этом русский язык был назван языком межнационального общения и официального делопроизводства. Впоследствии в Конституцию Чеченской Республики были внесены изменения, допускающие ведение официального делопроизводства на чеченском языке наряду с русским языком. Закон Чеченской Республики от 25 апреля 2007 года № 16 «О языках в Чеченской Республике» объявляет государственными языками Чеченской Республики русский и чеченский языки. Статус чеченского и русского языков как государственных не ущемляет права других народов РФ, проживающих на территории Чеченской Республики, в использовании и развитии своих языков (ст. 2 п. 1), ст. 3 определяет гарантии равноправия и защиты языков в Чеченской Республике:

1. В Чеченской Республике признается и защищается неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие языка и культуры.

2. Чеченская Республика гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества.

3. Органы государственной власти Чеченской Республики, органы местного самоуправления обеспечивают и гарантируют социальную, экономическую и юридическую защиту всех языков Российской Федерации.

Чеченский язык объявлен одним из государственных языков и в Республике Дагестан.

Региональные государственные языки реализуются по-разному — в разном количестве сфер общения и с неодинаковой степенью интенсивности, что предполагает дальнейшее распространение и расширение функций статусных языков. Принципы национальной языковой политики являются основой концепции языкового законодательства, от претворения в жизнь которого зависит успешное функционирование языков России.

Требуется создание языковой среды — язык должен стать средством жизни данного этноса — это основное условие выживаемости языка: нет языка — нет нации!

Различный уровень функционального развития языков Российской Федерации зависит от многих социальных факторов:

- 1) численности носителей языка;
- 2) способов расселения носителей языка;
- 3) наличия письменности;
- 4) наличия традиций использования языка в разных сферах общения;
- 5) наличия социальной потребности в использовании национального языка (этническое самосознание);
- 6) культивирования других языков в разных сферах общения (двуязычие, многоязычие).

В Чеченской Республике титульная нация — чеченцы, составляет подавляющее большинство населения Республики — 95,3 %.

Согласно данным переписи населения 2002 г. все население Чеченской Республики составляло 1 103 686 человек, в том числе чеченцев — 1 031 647 человек, из которых родным чеченским языком владели 97,51 %.

Большая часть чеченцев, не знающих чеченский язык, приходится на диаспоры. Чеченская Республика является одним из немногих субъектов РФ, в котором отмечается рост численности населения при незначительной доле людей старшего возраста.

Социально-политические потрясения 1990-х годов вызвали мощный отток из республики нечеченского населения, которое составляло примерно треть населения. За последние десятилетия из Чеченской Республики уехали сотни тысяч этнических чеченцев, и рост численности населения происходил за счет высокого уровня естественного прироста. Чеченцы в 2003 г. составляли 93,47 % населения Чеченской Республики, а доля русского населения сократилась до 3,68 %. Тем не менее национальные меньшинства по-прежнему живут среди чеченцев — это кумыки, ингуши, ногайцы, татары, аварцы. Кроме того, чеченцы говорят на кумыкском и ингушском языках, а кумыки и ингуши владеют чеченским языком.

Для основной массы чеченцев характерен компактный способ расселения: на территории Чеченской Республики, Республики Дагестан и Грузии. Чеченцы компактно проживают в Хасавюртовском, Новолакском, Казбековском и Бабаюртовском районах Дагестана — это в основном чеченцы-аккинцы.

В Грузии чеченское население живет в шести селениях Панкинского ущелья и в Ахметовском районе, где преобладают кистинцы и бацбийцы. За этот период крупные чеченские диаспоры появились в Московской, Тверской областях (до 2–2,5 тысяч), в Москве (до 15 тысяч), в Республике Ингушетия (до 96 тысяч). В Краснодарском, Оренбургском, Красноярском краях (в каждом до 2 тысяч), в Самарской, Курганской, Челябинской, Кемеровской, Омской областях (в каждой до 2 тысяч), в Кабардино-Балкарии (до 5 тысяч), Карачаево-Черкесии (до 2 тысяч), в Республике Башкортостан (до 1,5 тысяч). Крупные диаспоры находятся в Калмыкии (до 6 тысяч), Ставропольском крае (до 15 тысяч), в Астраханской области (до 11 тысяч), в Ростовской области (до 18 тысяч), в Тюменской области (до 11 тысяч).

Для чеченских диаспор в регионах Российской Федерации характерно дисперсное расселение, наиболее неблагоприятное для функционирования родного языка.

Крупные диаспоры есть и за рубежом: в Турции, Сирии, Иордании, Ираке. Для этих диаспор характерен компактный характер проживания. Ассимилировалась в арабской среде иракская община чеченцев.

Сильнейший толчок к увеличению чеченской миграции в страны Запада дали две военные кампании. В начале XXI века поток чеченских беженцев был настолько значительным, что министерства внутренних дел Эстонии, Латвии, Литвы и Австрии в сентябре 2004 г. внесли предложение о создании единого центра по приему чеченских беженцев, который разместился бы на Украине. С 2001 по 2004 гг. в польское министерство внутренних дел поступило более 13,9 тысяч заявлений о предоставлении политического убежища. В то же время в Австрии ежегодно получали убежище до 2 тысяч выходцев из Чеченской Республики. В настоящее время самые крупные европейские чеченские диаспоры расположены в Австрии (более 18 тысяч), Бельгии (до 9 тысяч), Германии (более 12 тысяч), Польше (более 12 тысяч), Чехии и Словакии (до 2,5–3 тысяч), Франции (более 10 тысяч), Норвегии (до 7 тысяч), Швеции, Дании, Швейцарии (в каждой стране до 2 тысяч). Реальное количество чеченцев, проживающих в европейских странах на постоянной основе, значительно выше официальных данных, их численность в пределах 150–200 тысяч человек.

Одна из старейших чеченских диаспор на Западе существует в США, в штате Нью-Джерси. Появились диаспоры и в азиатских странах (самые крупные в Малайзии, Австралии и Новой Зеландии).

Большая часть чеченцев, не знающих чеченский язык, приходится на российские и зарубежные диаспоры. В речи чеченцев появилось много ничем не оправданных заимствований из русского языка и из других языков через русский язык. Тем не менее исследования знания чеченского языка в Чеченской Республике показали, что чеченский язык знают в Республике Адыгея 40 человек, в Республике Башкортостан — 105 человек, в Республике Дагестан — 5386 человек, в Республике Ингушетия — 4405 человек, в Кабардино-Балкарии — 229 человек, в Северной Осетии — Алании — 404 человека, Республике Татарстан — 267 человек, в Чеченской Республике — 7148 человек. Специалисты отмечают возросший интерес к Чеченской Республике и ее народу не только в России, но и за рубежом.

Уровень владения русским языком этнических чеченцев в Чеченской Республике довольно высокий. Причина, по которой распространение русского языка оказывает такое сильное влияние на чеченский язык, очевидна — на протяжении последних десятилетий чеченский язык не отражает социальную практику и поэтому не отвечает в полной мере потребностям использования в разных сферах научного познания, управления, бизнеса. При том, что чеченский язык располагает ресурсами развития и функционирования наравне с русским языком.

В 2002 г. чеченцы, проживающие в Чеченской Республике, владели английским языком — 5606 человек, арабским — 1699 человек, казахским — 1444 человека, немецким — 1871 человек, французским — 443 человека.

Чеченский язык относится к числу достаточно развитых языков РФ, чтобы выполнять всю совокупность функций в различных сферах жизни современного общества. Однако языковая ситуация в Чеченской Республике характеризуется функциональным доминированием русского языка. При этом демографическая мощность русского языка сохраняется за счет числа двуязычных чеченцев. Демографическая мощность чеченского языка поддерживается за счет высоких темпов роста чеченского населения.

До депортации чеченцев в 1944 г. обучение в начальной и средней школе (1–7 классы) Чеченской Республики велось на чеченском языке, но с

1957 г. чеченский преподается в школах как предмет, наряду с иностранным языком.

В настоящее время обучение на чеченском языке с 1 по 4 классы ведется в 21 школе на территории Республики Дагестан (10 школ в Хасавюртовском, 9 школ — в Новолакском и по одной школе в Казбековском и Бабаюртовском районах). Кроме этого, чеченский язык в качестве родного изучается в 48 школах Дагестана. В 2000–2001 гг. обучением на чеченском языке и изучением чеченского языка в Дагестане было охвачено 16 327 учащихся. Изучается литературный чеченский язык, но в 1996 г. издан букварь для детей-аккинцев, предназначенный для более легкого усвоения литературного чеченского языка.

В 1992–1993 гг., после многочисленных согласований, автору этих строк удалось открыть межфакультетские кафедры чеченского языка во всех образовательных учреждениях: в Чеченском государственном университете на всех факультетах, в педуниверситете, в нефтяном институте, педучилищах, колледжах, гимназиях. В образовательных учреждениях всех уровней язык обучения — русский. Чеченский язык и чеченская литература, методика их преподавания, культура речи, краеведение преподаются в качестве отдельных предметов в средней школе, учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования и в вузах — на чеченском языке. В городских школах чеченский язык и литература были введены в изучение как предмет.

Закон Чеченской Республики от 25 апреля 2007 года № 16-РЗ «О языках Чеченской Республики» устанавливает, что во всех образовательных учреждениях Чеченской Республики с иным языком обучения чеченский язык изучается как предмет (п. 4 ст. 7). Язык, на котором ведется воспитание и обучение, определяется учредителем этого учреждения или уставом в соответствии с законодательством РФ и ЧР (п. 6 ст. 7), а право выбора образовательного учреждения с тем или иным языком обучения и воспитания ребенка закреплено за родителями (п. 5 ст. 7).

Во всех дошкольных образовательных учреждениях проводится воспитание на двух языках: русском языке с использованием родного языка, а также ведется обучение чеченскому языку. Во всех дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах язык обучения и воспитания определяется местными органами власти, которые должны обеспечить учеников учебниками и учебными пособиями на родном языке. С 2007 г. в дошкольных учреждениях городов Чеченской Республики продолжается целенаправленная работа по созданию целостной системы национального образования, которая включает дошкольное, школьное, начальное, среднее и высшее профессиональное образование. Развитие и гармоничное взаимодействие русского и чеченского языков обеспечивается в школах Чеченской Республики. В городских и сельских школах чеченский язык и литература изучаются как предмет.

В системе образования Чеченской Республики созданы условия для реализации и развития способностей детей: функционируют учреждения дополнительного образования (образовательные и досуговые программы на чеченском языке и русском языке). Во всех образовательных учреждениях изучается чеченский язык. Для лиц других национальностей, желающих изучать чеченский язык, действуют воскресные школы.

В 2008 г. в качестве эксперимента в 47 школах ЧР временно было введено преподавание математики в начальных классах на чеченском языке. Эксперимент не получил развития. Количество родителей, готовых выбрать для своих детей начальную школу с чеченским языком обучения, было 65,6 %, а число желающих, чтобы обучение велось на русском языке, а чеченский язык изучался как предмет — 30,3 %.

Согласно проведенным опросам, на чеченском языке не говорили 0,4 % учеников, хорошо говорили 78,3 %. Причем значительная часть опрошенных высказалась за качественное обучение родному языку: за увеличение часов, отведенных на изучение чеченского языка, высказались 51,8 % респондентов. Принятие руководством республики решительных мер по выполнению закона «О языках Чеченской Республики», направленных на расширение применения чеченского языка в сфере образования, во многом изменит ситуацию в Чеченской Республике.

В средних и высших учебных заведениях Чеченской Республики чеченский язык как язык обучения используется при подготовке специалистов соответствующего профиля (преподавателей чеченского языка и литературы). Отмечается также, что при преподавании предметов представители гуманитарных дисциплин отдают предпочтение чеченскому языку, а представители естественно-математических и технических — русскому языку.

Это связано с отсутствием терминологии, терминологических словарей по разным отраслям знаний и указывается на сужение сферы распространения чеченского языка в этой области. Одним из важнейших условий эффективности преподавания родного языка является создание и поддержание у школьников и студентов внутренней мотивации для изучения этого языка и для дальнейшей работы по его сохранению. Руководством Чеченской Республики провозглашен курс на всемерное поддержание чеченского языка и расширение сфер его применения. В рамках этой политики поощряется использование чеченского языка в деятельности органов государственной власти, СМИ и т. д. Официально в качестве праздничного дня введен «День Чеченского языка» — с 2007 г. отмечается ежегодно 25 апреля. Составной частью государственных программ по сохранению, развитию и изучению языков являются разделы о языке титульного этноса, в которых предусматривается развитие системы образования и воспитания на данном национальном языке. Развитие языка — это любые изменения в языке, которые ведут к совершенствованию выразительных способностей языка, что является следствием процесса приспособления языка к растущим потребностям общения в разных сферах жизни — рост производительных сил общества, развитие науки и техники, культуры. Возникает много новых понятий, для которых язык вынужден искать средства выражения, расширяются общественные функции языка, усложняется стилевая вариативность. Развитие языка происходит как за счет внутренних языковых ресурсов, которые являются достаточно мощной доминантой, так и использования готовых конструкций языка.

Учебная и методическая литература издается на русском и чеченском языках. Создаются электронные учебники. В сфере науки функционирует русский язык во всех областях знаний, а чеченский язык — в науках гуманитарного цикла — лингвистика, педагогика, литературоведение, культурология. Изданы орфографические двуязычные словари. Издание газет и

журналов, вещание радио- и телепередач на территории Чеченской Республики осуществляются на чеченском и русском языках, а также, по усмотрению учредителей, на других языках.

В настоящее время в Чеченской Республике издается 32 газеты, из них 15 — на русском языке, 7 — на чеченском языке. Тираж всех изданий невысок — в среднем 1–3 тысячи экземпляров. Кроме того, выходят 11 журналов (на русском языке — 3, на чеченском языке — 3, а также на двух языках — русском и чеченском — 5).

В ЧР две республиканские телекомпании — «Вайнах» и «Грозный». Язык передач — русский и чеченский, примерно поровну. Культурно-просветительские программы ведутся на чеченском языке, общественно-политические с использованием русского и чеченского языков. Новостные блоки дублируются на русском и чеченском языках.

Радиовещание носит развлекательный характер и ведется на двух языках. Время вещания информационных программ примерно одинаковое. В Чеченской Республике население широко использует Интернет как средство массовой информации и коммуникации, в котором активно сосуществуют два массива информации — русскоязычный и чеченский. Помимо порталов и серверов государственной власти Республики, все библиотеки, музеи, учебные учреждения, средства массовой информации, периодическая печать, радиостанции предоставляют свою информацию на русском и чеченском языках.

Объем книгоиздания на родном языке за последние два десятилетия сократился в связи с прекращением государственной поддержки национального книгоиздания.

В Чеченской Республике на чеченском языке издается по госзаказам в основном учебная литература, при этом значительная часть заказов размещается за пределами Чеченской Республики. В Чеченской Республике издается достаточное количество произведений художественной литературы: стихи, пьесы, рассказы, повести, романы. В 2009 г. на территории Чеченской Республики издано не менее 34 книг на русском языке, 5 — на чеченском языке. Еще не менее 9 изданий на русском языке вышло за пределами Чеченской Республики. В 2010 г. издано в ЧР на русском языке 9 книг, 7 книг на чеченском языке. На чеченском языке издается, в основном, художественная литература, в том числе детская. Объемы изданий невелики. Выходит небольшое количество научной и научно-популярной литературы (в сфере гуманитарных наук, филологии), что является отражением того факта, что из всех научных дисциплин наибольшее распространение чеченский язык получил в языкознании и филологии.

В последние годы предпринимаются попытки распространить использование чеченского языка на другие дисциплины. В 2011 г. Академия наук Чеченской Республики впервые издала «Атлас анатомии человека» на чеченском языке. Издается на чеченском языке и духовная литература. Опубликован перевод на чеченский язык Корана. Кроме того, до сих пор существует духовная переписная книга — как на арабском, так и на чеченском языках с использованием арабской графики.

Закон «О языках в Чеченской Республике» определяет язык как основу и средство воплощения и развития национальной культуры. Язык — одно из важных средств фиксации культуры и способ передачи ее последующим поколениям в составе лингвокультурной традиции. Закон провозглашает,

что в Чеченской Республике в сфере культуры используются все языки народов, проживающих на ее территории. Кроме того, ЧР на основании соглашений с другими субъектами РФ оказывает содействие развитию чеченского языка и культуры на территориях данных субъектов, принимает участие в подготовке национальных кадров, в обеспечении учебной, художественной, научной и другой литературой, в распространении периодической печати, подготовке теле- и радиопрограмм для них (ст. 19).

Довольно широко применяется чеченский язык в деятельности культуры и искусства. В последнее время до половины всех массовых мероприятий, проводимых библиотеками, клубами, проводятся на чеченском языке. В республике действуют 4 театра, из которых только один — Русский драмтеатр им. Лермонтова — не использует чеченский язык. Исключительно только на чеченском языке идут постановки в Чеченском драмтеатре имени Х. Нурадилова, в молодежном театре «Серло» (свет), театре юного зрителя. Чеченская эстрада традиционно пользуется чеченским языком, концертные и праздничные мероприятия проводятся с использованием чеченского языка.

Закон «О языках в Чеченской Республике» устанавливает ведение на территории Чеченской Республики официального делопроизводства в государственных органах ЧР, учреждениях и организациях на государственных языках ЧР: русском и чеченском. Тезисы документов (бланков, штампов), вывесок с наименованиями государственных органов, учреждений, организаций в ЧР оформляются на чеченском и русском языках, а в необходимых случаях и на иных языках народов РФ с учетом интересов местного населения (ст. 12). Однако следующая статья того же законодательства закрепляет за государственным языком Российской Федерации (русский язык) право языка официальной переписки — на русском языке должна вестись вся официальная переписка, осуществляться иные формы взаимоотношений с госорганами, учреждениями, организациями вне территории Чеченской Республики. На территории ЧР официальная переписка может осуществляться на гос. языках ЧР с использованием чеченского языка, при обеспечении перевода на язык РФ. Но так гласит закон, а на самом деле вся официальная переписка как на территории ЧР, так и за ее пределами осуществляется исключительно на русском языке. В Парламенте Чеченской Республики законодательная деятельность ведется на русском языке, но на чеченский язык могут быть переведены все законы, указы, постановления, для чего нужна школа переводчиков при Союзе писателей ЧР или на факультете журналистики ЧГУ, которая готовила бы переводчиков специально для этой сферы деятельности (чтобы 3–4 человека работали при Правительстве).

Законодательно предусмотрено использование чеченского языка и при подготовке референдумов и выборов. Чеченский язык находит применение только в устной речи представителей государственных органов власти, и это объяснимо: подавляющее большинство госслужащих являются этническими чеченцами. На всех уровнях чеченский язык используется в Парламенте и в Правительстве (чеченский — 42,9 %, русский — 9 %), в государственных и муниципальных учреждениях всех уровней — в устной форме.

Закон «О языках в Чеченской Республике» предусматривает публикацию республиканских законов на чеченском и русском языках (ст. 9), но нотариальное делопроизводство осуществляется в соответствии с зако-

нодательством РФ — на русском языке. В сфере административной деятельности чеченский язык используется ограниченно, в местах компактного проживания чеченцев.

Чеченский язык не используется в письменных решениях суда, но ограниченно используется в свидетельских показаниях. В соответствии с Конституцией РФ участники процесса имеют право пользоваться родным языком, при этом государство обязано предоставить им переводчика, любой из участников процесса имеет право ознакомиться с материалами дела или выступить в суде на своем родном языке. Нарушение установленного порядка использования языка в судебном производстве и делопроизводстве в правоохранительных органах является основанием для отмены судебного решения и всех других процессуальных решений по принимаемым ими делам (ст. 14). На деле делопроизводство в судах и всех правоохранительных органах ведется в основном на русском языке и ограниченно — на чеченском языке при устном межличностном общении.

Законодательство Чеченской Республики допускает использование чеченского языка при написании названий географических объектов, надписей, дорожных и других указателей, а также во внешнеэкономической деятельности, в сфере промышленности, связи, транспорта, энергетики на всей территории ЧР наряду с русским языком. Однако во всех этих сферах чеченский язык широко используется в неофициальном межличностном общении с представителями своего этноса, а также в письменной рекламе. Вся документация и деловая переписка ведется на русском языке. Чеченцы исповедуют ислам суннитской ветви. На чеченском языке публикуются произведения духовного и религиозного содержания. В сфере религии в ЧР русский язык не применяется. Духовную сферу чеченский язык делит с арабским языком. Большинство религиозных обрядов проводится с использованием чеченского языка, часть религиозных обрядов проводится на арабском языке. На чеченском языке произносится пятничная проповедь. Традиционное религиозное песнопение — назм — исполняется на чеченском языке. Амулеты и обереги составляются на арабском языке (зикр, мовлид). В нерегламентируемых взаимоотношениях, в деятельности общественных и религиозных объединений и организаций используется чеченский язык. Широко используется чеченский язык в семейно-бытовой сфере общения, дружеском, неформальном общении. Опросы 2003 г. показали, что в семье чеченским языком пользовались 97,3 % респондентов. Но и здесь сегодня расширяется использование русского языка — в общении с друзьями чеченским языком пользовались 88,3 % и в то же время 70,3 % пользовались одновременно чеченским и русским языком.

Практически во всех сферах чеченский язык активно софункционирует с русским языком, за исключением религиозной и семейно-бытовой сферы общения, где доминирует чеченский язык.

На территории Чеченской Республики сформировалась ситуация, в которой основными являются русский и чеченский государственные языки. Все остальные этнические группы малочисленны и не влияют на языковую ситуацию. Все языки в ЧР испытывают сильное влияние русского языка. На территории Чеченской Республики чеченский язык обладает демографической мощностью, пока не сопоставимой с мощностью русского языка. Однако демографическая мощность чеченского языка основывается на де-

мографическом росте чеченского языка, а демографическая мощность русского языка поддерживается за счет лиц, владеющих и пользующихся им. Русский язык — не только язык межнационального общения, но и язык официального делопроизводства, язык обучения, науки, средств массовой коммуникации. Во всех сферах, где представлен чеченский язык, он испытывает конкуренцию со стороны русского языка. Чечено-русское двуязычие оборачивается вторжением русского языка в чеченский язык. Но следует отметить, что полифункциональность чеченского языка, его широкая социальная база и высокий общественный статус государственного языка в ЧР обеспечивают ему высокую степень витальности (жизнедеятельности).

Таким образом, в Чеченской Республике существует двухкомпонентная несбалансированная ситуация (компонентами являются два государственных языка республики), характеризующаяся неравновесной функциональной нагрузкой: русский язык используется в большем количестве коммуникативных сфер с большей интенсивностью. При этом чеченский язык, софункционирующий с русским в социально-коммуникативной системе ЧР, в целом характеризуется высоким уровнем функционального развития, имеет достаточную демографическую базу, ему оказывается законодательная и иная государственная поддержка: язык с большей или меньшей интенсивностью функционирует в официальных сферах общения и интенсивно используется в неофициальном общении.

Среди многочисленных факторов, влияющих на уровень витальности (жизнеспособности) языка, одним из главных является демографический фактор, то есть количество говорящих на данном языке. Самый высокий процент наций, считающих свой родной язык основным языком общения, в РФ это: чеченцы 98,5 %, тувинцы — 98,4 %, якуты — 95 %, осетины — 92,4 %, что указывает на высокую степень этнического самосознания и устойчивости витальности их языков, несмотря на то, что некоторые из них не имеют широкую сферу функционального применения.

Планируемое в Чеченской Республике создание полилингвальных школ с использованием чеченского и русского языков и расширение функций чеченского языка в сфере делопроизводства, управления и администрирования создадут гарантии сохранения и развития языка. Важную роль в этом сыграет и наблюдаемое в последнее время повышение престижа и ценности родного языка в чеченской молодежной среде.

Изменившаяся социальная, экономическая и этнокультурная ситуация в стране способствовала принятию основополагающего для стратегического развития страны документа «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ 19 декабря 2012 года на период до 2025 года.

Центральным вопросом современного российского общества, несмотря на его внешнюю устойчивость, является вопрос о способах интеграции внутренне неоднородного в языковом, культурном и конфессиональном отношении социума в консолидированное сообщество. Если государство посредством законодательства и других документов поддерживает этнические общины, то это автоматически позволяет сохраниться их языку и культуре. Престиж русского языка и культуры не требует, чтобы его освоение достигалось за счет исчезновения родных языков. Создание оптимальных паритетных условий функционирования языков, развитие билингвизма в

республиках, установление оптимального сочетания функций государственных национального языка и русского языка, межнационального общения, общегосударственного значения — таково решение проблемы сегодня. Проблема возрождения и развития национальных языков в РФ еще не решена, реальная языковая ситуация во многих национальных республиках в отношении титульных языков остается тревожной, не наблюдается процесс реэтнизации этноса и национального языка, формируется молодое поколение национальной интеллигенции, которое занимается распространением своего языка и культуры. Необходимо предпринять меры, чтобы поощрить и поддержать эти перемены. Основная задача, по мнению исследователей, — это расширение сфер функционирования титульных языков. Человек должен быть окружен информацией на родном языке: вывески, объявления, наименования, реклама, газеты, радио, телевидение. Необходимо создать благоприятное социальное пространство общения на родном языке на производстве, в транспорте — в общественных местах — это вполне реально и реализуемо. Основное условие выживаемости национального языка — создание языковой среды, где он станет средством жизни данного этноса. И очень важно, чтобы сами народы — носители языка были готовы реализовать функциональные возможности своего языка. Совместные усилия власти, общественности и международных сообществ помогут решить эту трудную, но благородную задачу — восстановить все социальные функции национальных языков в РФ и использовать современные информационные технологии для их развития.

25 апреля ежегодно чеченцы отмечают «День чеченского языка» в Чеченской Республике, в диаспорах России и зарубежья.

Мы поздравляем всех, кто неравнодушен к развитию и процветанию чеченского языка, и желаем говорить и думать на чеченском языке для передачи его следующим поколениям.

Дала аьттобойлваймассо а дикачу гIуллакхаш тIехь!

Дай Бог удачи нам во всех хороших делах!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов В. М.* 150 языков и политика. М., 2000; М., 2001.
- Алпатов В. М.* Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2004. № 2 (17).
- Алпатов В. М.* Языковые проблемы новой РФ // Язык, культура, этнос. М., 1994.
- Аюпова Л. Л.* Языковая ситуация: социолингвистический аспект. М., 2000.
- Багаев М.* Население плоскостей Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вайнахов с гор на плоскость (XIII–XVI в.) // Археолого-этнографический сборник. Т. 2. Грозный, 1996.
- Баскаков М.* О языках народов СССР. М.: Наука, 1978.
- Биткеева А. Н.* Роль родного языка в развитии этноса // В пространстве языка и культуры: звук, язык, смысл. М., 2010.
- Биткеева А. Н.* Языковое законодательство в современном мире (социолингвистический аспект). М.: Наука, 2006.
- Брук С. М.* Население мира // Этнодемографический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986.

Вильхельм Т. Древний народ хурриты. М., 1992.

Герд Г. С. Языковая политика // Возрождение России. Язык и этнос. СПб, 1995

Горячева М. А. РФ — функционирование языков в современном образовательном пространстве. М., 2015.

Дешериев Ю. Бацбийский язык. М., 1953.

Дешериев Ю. Д. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М.: Наука, 1988.

Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1966.

Дьяконов И., Старостин С. Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988.

Елистратов В. С. Глобализация и национальные языки // Вестник МГУ. 2006. Сер. 19. Лингвистика и международная коммуникация. № 4.

Иванов В. Древневосточные связи этрусского языка // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988.

Итоги всероссийской переписи населения 2010. Т. 4. Кн. 1—3. М., 2012.

Каплунова М. Я. (Голук). Язык Интернет СМИ как отражение сознательного воздействия общества на язык в эпоху глобализации // Вопросы филологии. 2014. № 3—4 (48).

Конституция Российской Федерации. М., 1993.

Масон Н. Первые цивилизации. Л., 1989.

Михальченко В. Ю. Языковое единство и языковое разнообразие в РФ // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2015.

Николаев С. Л., Старостин С. А. Северо-Кавказский этимологический словарь. М., 1994

Орел В., Старостин С. О принадлежности этрусского языка к восточно-кавказской языковой семье // Кавказ и цивилизации Древнего Востока. Орджоникидзе, 1989.

Пиотровский Б. Урарту. Древнейшее государство Закавказья. Л., 1939.

Плиев Р. Хранитель тайн — язык. М., 1997.

Письменные языки мира, языки РФ. Социолингвистическая энциклопедия. Т.1, М., 2000; Т.2, М. 2003

Письменные языки мира: языки РФ // Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М.: Academia. 2000.

Проблема языковой жизни РФ и зарубежных стран. М., 1994.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

Чельишев Е. М. Решение национально-языковых вопросов в современном мире. М., 2003.

Чокаев К. Аайнмтт — вайнистори. Грозный, 1991.

Язык в контексте общественного развития. М., 1994.

Языковая политика в контексте современных языковых процессов / отв. ред. А. Н. Биткеева. М., 2015.

Языковая политика и функциональное развитие языков в РФ // Вестник РГНФ. 2015. № 3 (80).

Языковая политика и языковые конфликты в современном мире // Материалы международной конференции / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. М., 2014.

Языковые проблемы РФ и законы в языках. М., 1991.

Славянское БРАТСТВО

Андрей ФАТУЛА

КНЯЗЬ ЛАБОРЕЦ

Андрей Васильевич Фатула — родился в 1946 г. в с. Волковое Ужгородского района Закарпатской обл., Украина. После окончания Тюменского государственного педагогического института более 27 лет прослужил в системе МВД. Окончил Академию МВД СССР. Награжден девятью медалями. Кандидат юридических наук. Награжден Грамотой как победитель народного голосования за кандидатов на независимую «Русскую премию 2012» и большой личный вклад в сохранение Русского и Русинского мира. Член Президиума Всеславянского Союза. Председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Объединение русинов» в России.

В журнале «Родная Ладога» № 4 за 2017 год в своей статье «Русины. Кто они такие?» я обещал вам рассказать о некоторых из представителей карпато-русинского народа.

Кто такие русы, русины, карпатороссы, вы уже знаете, и знаете, почему раньше в Советском Союзе о них никто ничего не слышал и не читал. А ведь ответ простой. В советское время это слово было под запретом. И только начиная с 1991 года, после распада СССР, эти термины все чаще упоминаются в Интернете, по радио и телевидению, на страницах газет и журналов.

Сегодня на территории русинского края, ныне Закарпаття, по неофициальным данным проживает более 700 тысяч русинов. В то же время, по данным канадского историка, профессора П. Р. Магочи, во всем мире проживает примерно один миллион шестьсот тысяч русинов, в том числе 620 000 в США и 20 000 в Канаде.

Так кто же такие русины? Какие их имена были известны Европе и миру в прошлых веках и начале XXI века?

Предлагаем вам краткое повествование о легендарном вожде русинских славян Карпатской Руси — князе Лабореце.

Интересные сведения о времени Лаборца мы находим в сочинениях русинского писателя Анатолия Кралицкого (1835–1894). Так, в историческом рассказе «Пастир в Полонинах» он упоминает 895 год после Рождества Христова, когда князь Лаборец собрал в Ужгородском замке русинов для борьбы с непрошеными гостями. «Зблизьтесь, сини славной Русі, і станьте вкруг мене!»¹.

¹ Кралицкий А. Пастир в полонинах (Повістка із сторін подкарпатських). На Верховині. (Збірник). Ужгород: Карпати, 1984. С. 202–213.

Спустя полвека на месте «града» князя Лаборца строится каменный замок, который в 1086 году, во время набега половецкой орды хана Кутеска, кочевники взять не смогли.

Князь Лаборец погиб в неравной схватке с многочисленным войском угров, так и не став на колени. Согласно венгерскому историку-хронисту Анониму, «град» князя Лаборца был взят штурмом войсками предводителя угров Арпада, вторгшимися в Притисскую и Дунайскую низменность. Князь Лаборец был схвачен и казнен у речки Свиржавы (Восточная Словакия). Согласно легенде, с тех пор эта речка носит название мужественного защитника подкарпатских славян, князя Лаборца.

Лаборцу посвящены многие рассказы-легенды, стихотворения. Вот некоторые из них. Мадяры «Аж над ріков князя імили, \ Голову сиву з плечей здоймили... \ Так над ріков убили Лаборця \ — І зчервенила тоту воду кровця. \ Одтогды річка та Лабориця \ На вічну память князьови звесья»¹.

После казни, когда все разошлись, один из уцелевших воинов князя Лаборца, спрятавшийся в лесной роще, вернулся на место падения княжеской лошади и обнаружил сверток, поднял его и, прижав к груди, быстро исчез. Поздней ночью, добравшись до ближайшего монастыря, воин-защитник родной земли, отдал сверток монаху. Развязавши сверток, монах перекрестился и, нагнувшись, поцеловал книги.

«— То, шо там такоїе? — спросил монаха уставший воин Лаборца.

— То дві книжки «Евангеліє» і «Обряды» — переклад отців Кіріла і Методія», — ответил тихо монах»².

С тех пор, как погиб князь Лаборец, руське княжество стали называть Угория, а позже — Угорская Русь.

Заметный след в изначальной истории Карпатской Руси оставил о себе священник Михаил Андрелла.

Михаил АНДРЕЛЛА (Оросвиговский) (ок. 1638–1710) — родился в селе Росвигово, вблизи Мукачево. Получил отличное образование в Вене, владел многими иностранными языками. Писатель-полемист, священник (иерей), антикатолический деятель³. В 1669 году порвал с унией и стал православным священником. Униатский епископ угрожал Андрелле лишением сана. В том же году иезуиты дважды заточали его в Мукачевский замок, но под давлением многочисленных сторонников Андреллы непреклонный в своей вере священник был освобожден. После этого М. Андрелле было запрещено появляться в Мукачево и приходах Бережского комитата.

В 50–60-х годах XVII века М. Андрелла проживал в селе Великие Лучки. Своей общественной и церковной деятельностью снискал себе любовь и уважение простого народа. Автор рукописных произведений «Молитвенник», «Логос», «Оборона верному каждому человеку».

¹ Підгірянка М. «Князь Лаборець». Міле слово материнське. (Збірник вибраної поезії, прози, малих сценічних форм...) Русинська оброда на Словеньську. Пряшів, 2010. С. 19.

² Гомічков А. «Покоріння Ужгорода». Міле слово материнське. (Збірник вибраної поезії, прози, малих сценічних форм...) Русинська оброда на Словеньську. Пряшів, 2010. С. 115.

³ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2006.

Произведения М. Андреллы были изданы русским историком А. Л. Петровым, многие годы прожившим в русинском крае, только в начале XX века¹.

Исследователь творчества священника, отец Василий (Пронин) упоминает еще две рукописи Андреллы, находящиеся в библиотеке Научного общества им. Шевченко во Львове. Первая рукопись — это «*Литургия св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого*» и разные молитвы. Она была переписана в 1670 году. Вторая рукопись — это так называемые «*Пять словес*». Главная идея творчества М. Андреллы, по мнению В. Мельника, — пропаганда принадлежности коренного русинского населения к Православной вере, к которой принадлежат и братья на Востоке, то есть единства закарпатских русинов с русским и украинским народом².

Свой псевдоним, а вернее прозвище, «Оросвиговский» М. Андрелла получил от названия села, где он родился. Название «Оросвигово» образовано от венгерского слова «*oros*» — рус, русский.

Последние годы жизни Андрелла провел в Свято-Николаевском мужском монастыре в с. Иза, возле Хуста, где и был похоронен.

Первая связь, первая ниточка между Карпатской Русью и Великой Русской империей завязалась благодаря русину, переводчику Зейкану Ивану Алексеевичу еще в 1697 году.

Иван Алексеевич ЗЕЙКАН (ок. 1670—1739 гг.) — родился в семье священника, в селе Имстичево, Подкарпатская Русь, Венгрия, ныне Иршавский район Закарпатской области, Украина.

Соратник Петра I, переводчик, дипломат, воспитатель наследника престола Петра II. Русский ученый А. Флоровский писал, что «Зейкан, муж ученый и опытный с Петром I в Россию зашел»³.

В 1697 году в Европу приехало так называемое «Великое русское Посольство» во главе с молодым царем Петром I. Во время пребывания посольства в Вене с челобитной к русскому государю пришел И. Зейкан. В «Записках» посольства написано так: «17 июля 1697 года бил челом Великому Государю, а великим й полномочным послам подал челобитную студент Иван Зейкан, чтоб ему быть при них, великих й полномочных послах, латинского языка в переводчиках... а учился по славянски й по латыни лет с девяти и слушал философии в академиях в Праге и Регенсбурге, и в Вене и умеет переводить с латинского на славянский совершенно... и тому Ивану Зейкану у его Велико-го Государя дел латинского языка в переводчиках, при настоящем посольстве быть велено, й жалование й корм ему велено давать...»⁴.

Уже в октябре 1698 года Зейкан в качестве переводчика принял участие в составлении Карловицкого договора между Турцией и государствами Священной Лиги: Россией, Австрией, Польшей и Венецией.

До 1727 года И. Зейкан служил при дворе российских царей, выполняя различные дипломатические поручения.

¹ Духовно-полемические сочинения иерея Михаила Оросвиговского-Анджеллы против католичества и унии // Материалы для истории Подкарпатской Руси. Вып. IX. Прага, 1932.

² Мельник В. Видатний закарпатський полеміст XVII ст. // 1957. Жовтень. № 5.

³ Флоровський А. «Карпаторосс И. А. Зейкан — наставник імператора Петра II». Карпаторуський збірник. Ужгород, 1930.

⁴ Сайт Нестора Кукольника. <https://nestorkukolnik.wordpress.com/>

Помимо этих обязанностей Зейкан зарекомендовал себя умелым педагогом и наставником. Так, по поручению Петра I, в 1708–1721 годах И. Зейкан был гувернером и наставником двоюродных братьев царя — Александра и Ивана Нарышкиных, сопровождал их в Англии, Голландии, Италии, Испании и Франции, а позже и внука государя Петра II.

В царских письмах записано: «Господин Зейкан! Понеже время пришло изучить внука нашего, того ради, ведая ваше искусство в таком деле и добрую вашу совесть, определяя все к тому, которое дело начни с Богом по осени, а именно в октябре или первых числах ноября, конечно. Петр I»¹.

Источники говорят, что И. Зейкан был также учителем известного русского писателя Александра Петровича Сумарокова.

Отец писателя, Петр Панкратьевич, крестник Петра Великого, будучи человеком весьма образованным, пригласил русина Зейкана для преподавания своему сыну «общей словесности»².

Не исключено, что именно И. А. Зейкан и был тем первым, кто посоветовал Петру I, любителю хороших европейских вин, закупать в Подкарпатской Руси белые и красные вина, особенно середнянские. Середнянский микрорайон — единственный в русинском крае, где имеются наиболее благоприятные условия для выращивания лучших марок закарпатских вин: «Троянда Закарпаття», «Променисте», «Рислинг Закарпатский» и др., получивших высокие награды на международных выставках, к примеру, и золотые в Софии в 1976 году. Уже в начале XVII века середнянские вина вывозились во многие страны Европы и поставлялись ко двору Петра I.

Император Петр Великий ценил Зейкана за его ум, скромность, ценные советы и не выпячивание перед другими, за поддержку его начинаний по переустройству России и беспредельную личную преданность государю. Отзываясь о Зейкане, Петр I говорил, что «он имеет дело с мужем ученым и опытным»³.

В редкие часы отдыха, когда Петр I мог уединиться и отвлечься от государственных дел, он любил слушать завораживающие рассказы Зейкана о величии Карпатских гор, быстро текущих речках и исцеляющих минеральных водах, чарующих песнях и тяжелой жизни русинского народа. Петр I, ставший императором огромной державы, мечтал совершить новую поездку по Европе. Он обещал Зейкану посетить его родные места, увидеть замковые сооружения Ужгорода и Мукачева. Зейкан мечтал об этом, он молился, жил мыслью вернуться домой вместе с императором, но скоропостижная смерть Петра I оборвала все его заветные надежды. Зейкан, редко отлучавшийся далеко от Петра I, через год после смерти любимого государя по настоянию князя Меншикова вынужден был покинуть Петербург и Россию. Малолетний Петр II протестовал и требовал вернуть любимого наставника в столицу. Уехав юношей, Зейкан, проживший лучшие годы далеко от родины, тяжело перенесший потерю Петра Великого, после его смерти уже в пожилом возрасте вернулся домой в Сваляву, в Русь за Карпатами, входившую тогда в состав Венгрии, и был встречен весьма холодно,

¹ Гегальций А. В. Русь пуд Карпатами. Русское слово, № 2, 2007, Прага.

² Штернберг Я. И. Мир поэзии и дружбы. Ужгород, 1979. С. 164.

³ Алмаший М., Лявинец С. Славный Иван Зейкан / отв. ред. проф. Антоній Лявинец // Русинський альманах. Будапешт.

как человек, верно служивший России. Венгерские власти держали Зейкана под домашним арестом, так и не разрешив ему вернуться в Россию¹.

Расскажем еще об одном известном священнике, ученом богослове Андрее Бачинском, удостоившимся чести быть принятым лично императрицей Марией-Терезией.

Андрей БАЧИНСКИЙ (14 ноября 1732 г. — 19 декабря 1809 г.) — родился в селе Бенятина, Австрийская империя (ныне Обранецкий район, Словакия).

Священник, просветитель, публицист. Окончил Ужгородскую духовную гимназию, затем факультет философии и теологии в Трнаве. Доктор философии. С 1773 по 1809 год епископ Мукачевской греко-католической епархии.

Весьма примечательно, что Андрей Бачинский был первым угрорусином, удостоившимся чести быть принятым лично императрицей Марией-Терезией, значительное внимание уделявшей подготовке и воспитанию молодых священников.

Уже через несколько месяцев после начала епископского служения Бачинский был приглашен в Вену на совещание, проводимое Марией-Терезией специально для епископов восточного обряда из Венгрии. Императрицу интересовал вопрос, на каком языке печатать церковные книги для их епархий. Кроме того, Мария-Терезия просила духовенство определиться с числом церковных праздников, которые следует отмечать в течение года². Ею было учреждено несколько «генеральных семинарий». Отныне никто не мог быть рукоположен в иереи без окончания семинарии. В 1774 году специально для русинов, сербов и румын Мария-Терезия учредила при церкви св. Варвары в Вене «Императорскую генеральную Греко-католическую семинарию»³.

В 1775 году Бачинский перенес свою резиденцию в Ужгород, где создал большую для того времени библиотеку (около 10 000 книг). При встрече с Императрицей на ее вопрос «В чем больше всего нуждается Мукачевская епархия?» ответ епископа был кратким: «Книги».

Просьба Бачинского была исполнена: несколько тысяч книг в библиотеку были переданы по распоряжению Марии-Терезии. В 1778 году в стенах Ужгородского замка была открыта Духовная семинария. В семинарии Бачинский ввел занятия на «руськом» (русинском) языке, сделал его деловым языком епископской канцелярии. «В одном из окружных посланий своих Бачинский упрекает священников в нерадении к отечественному языку и обращается к пастве со следующими словами: “Бодрствуй, Угорская Русь!”»⁴.

Будучи епископом, он выступал как просветитель, организатор школьной системы в крае. Видя неграмотность населения русинского края, епископ Бачинский способствовал подготовке учителей для начальных школ. В 1793 году при его непосредственном участии в Ужгороде была открыта

¹ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2006.

² Лявинец М. Вызначні постави русинської історії, літератури і культури. Выдання Столичного Русинського Самоуправління. Будапешт, 2010.

³ Свистун Ф. И. Прикарпатская Русь под влиянием Австрии. 1896 г. Второе дополненное издание. США. Peter S. HARDY, 1970.

⁴ Деволан Г. А. Угорская Русь. Исторический очерк. М., 1878. С. 25.

учительская семинария. Кроме того, он сумел решить вопрос о выделении дополнительных мест для наиболее способных выпускников семинарии в высших учебных заведениях Будапешта, Вены и Трнавы¹. Итогом его неутомимой заботы о просвещении русинского народа, сохранении языка и духовной жизни в целом явилось изданием им пятитомной Библии на церковнославянском языке. Обозревая жизненный путь Бачинского на всех направлениях его богословской и культурно-образовательной деятельности по формированию национального самосознания русинов и их национального возрождения, мы имеем все основания полагать, что Бачинский являлся «просвітителем народу **першої величини**»². Умер и похоронен Бачинский в Ужгороде. В знак уважения к великому сыну русинского народа 2009 год был объявлен в Закарпатье годом Андрея Бачинского.

Продолжение рассказа о плеяде ученых, карпатороссов: И. С. Орлае, П. Д. Лодие, В. Г. Кукольнике, а также первом ректоре С. Петербургского университета — Михаиле Андреевиче Балугьянском, вы сможете прочитать в следующем номере журнала.

¹ Алмашій М., Поп Д. Шарга М. Підкарпаторусинський народ. Факти. Частина друга. Ужгород, 2010.

² Там же.

ВЫШЛА КНИГА

Козлов А. Ю.

Поезд до станции Дно. СПб.: СП России, 2017. — 656 с.

Историко-документальный роман «Поезд до станции Дно» — емкое и хронологически выверенное современное произведение о исторических событиях в России с 1905 по 1920 гг., дающее наибольшую полноту картины и отвечающее на многие спорные вопросы этого периода. Роман «Поезд до станции Дно» освещает самый малоизученный, но самый мифологизированный период истории: события 1905 г., Первую мировую войну, революции и Гражданскую войну в Сибири под предводительством Верховного правителя России.

Славянское БРАТСТВО

Елена ГУСЬКОВА

ДНЕВНИК

НАЧАЛО СТРАННОЙ И НЕСУРАЗНОЙ ВОЙНЫ

Никогда я не писала дневников, даже когда это было необходимо с исторической точки зрения, например, в Миссии ООН на Балканах в 1994 году. Но тогда, в марте 1999 года, казалось, произошло что-то невообразимое, жуткое, бесчеловечное. Среди бела дня, в цивилизованной Европе, беспричинно — бомбят. Очень трудно передать те чувства, которые меня охватили. Страх? — нет. Ужас? — нет. Беспомощность? — нет. Скорее, боль за тех, кто там, под бомбами, желание быть рядом, помочь, бороться за правду против зла и ненависти. Рука сама потянулась к перу. Хотя

Елена Юрьевна Гуськова — родилась в Москве. Доктор исторических наук, специалист по истории югославянских народов, окончила исторический факультет МГУ. Руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН. Работала научным экспертом по Балканам в штабе миротворческих сил ООН на территории бывшей Югославии в Загребе. Опубликовала более 600 научных работ, из которых 21 — книги и брошюры. Является членом Российско-сербской комиссии историков при Отделении истории РАН. Научный эксперт защиты в процессе над генералом Станиславом Галичем в Международном трибунале по бывшей Югославии (2002), участник научно-исследовательского проекта «Косово и Метохия между национальной идентичностью и евроинтеграцией» в рамках реализации проектного цикла Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии. Член Сербской Академии Наук и Искусств, избрана сенатором Республики Сербской (БиГ). Затем избрана иностранным членом Академии Наук Республики Сербской. Читает лекции на философском факультете Приштинского университета с временным пребыванием в Косовска-Митровице. Награждена многими российскими и сербскими орденами и медалями, лауреат многих литературных премий. **Живет в Москве.**

дни были очень напряженными, хотелось записать основное: мы не сидели сложа руки. Все боролось: кто перед американским посольством, кто на митингах протеста, кто в газетах и журналах, перед микрофоном и камерой. Легче стало только тогда, когда в апреле удалось вырваться в Югославию, все увидеть своими глазами, понять и выработать план действий. Тогда уже больше и не писала. Про свои записи я успешно забыла, недавно нашла их случайно и решила опубликовать как свидетельство времени.

НАЧАЛО ВОЙНЫ. МАРТ 1999

Это несуразная и странная война. Война необъявленная. Бомбардировка территории суверенного государства считается нормой, военных объектов — оправданием. Нападающая сторона заранее оглашает список объектов бомбардировок. Время нападения известно. Сирены оповещения звучат задолго до нападения.

23.03.99, вторник

Вечером ужинали с черногорской делегацией, которая приехала на выставку туризма в Москву. Там же узнала, что Е. Примаков развернул свой самолет на подлете к Вашингтону и, решив перенести переговоры, вернулся в Москву. Это плохой знак. Значит, он узнал о решении НАТО бомбить.

24.03.99, среда

Днем дала интервью для радио «Голос России» на Югославию. Вечером мы внимательно следили за новостями. Понимали, что ситуация накаляется, что бомбардировки, скорее всего, будут. С 16:00 начала звонить в Белград. В течение четырех часов сумела дозвониться до семьи Крнета, Веры Пилич, Лиляны Пузич в Шабце, Трикович, Лиляны Булатович. Всех предупреждала о начале бомбежек. Настроение у всех было нормальное. Все сомневались, что такое варварство возможно. Удары начались в 10:30 по московскому времени. Онемели.

Б. Ельцин сделал заявление: возмущен военной акцией НАТО. Дал поручения.

25.03.99, четверг

Шок. Бомбовые удары продолжаются. Работать трудно. Правку библиографии к книге делала автоматически. Звонили в Белград, связи не было. 11:00 — запись для ТВ-6, для передачи «Обозреватель». Приехала бригада журналистов домой. В 18:40 — живой эфир. В передаче А. Крутова «Русский дом», 3 канал. Отклики хорошие.

26.03.99, пятница

Пришла в себя. Могу действовать. Писала для Лужкова историческую справку об истории Славянских комитетов в Москве. По телефону дала интервью для радио «Голос России» на Болгарию. Интервью радио «Резонанс». Разговор с Радомиром¹. АДЮ² — надо бы послать приветствия. Прямой эфир на канале ТВ-6.

¹ Радомир Рапичевич — черногорец, бизнесмен, создатель Фонда славянской летописи.

² Ассоциация друзей Югославии.

Пикеты у посольства в Москве и американских консульств по всей стране. Митинги, протесты, сожжение американских флагов. В посольство летят яйца и чернильницы. Россия прерывает отношения с представителями НАТО. Россия выносит на голосование в Совет Безопасности резолюцию, осуждающую агрессию.

27.03.99, суббота

11:00 — интервью на радио «Маяк». Хавьер Солана угрожает расширить акции. Немцов, Гайдар и Федоров едут с миссией в Сербию «угговорить» Белград сдаться.

Дума принимает постановление.

28.03.99, воскресенье

Получила факс из Общества сербско-русской дружбы. Декларация. Тут же послала в комитет «АнтиНАТО», Лыкошину¹, в Думу. Вечером приехал П. Радусинович².

Сербы сбили самолет-невидимку Ф-117А.

29.03.99, понедельник

Звонки целый день. Обсуждаем планы действий. Дописала Лужкову. Звонили из РГНФ³. Нужна статья по кризису и что сделали по гранту. Союз славянских журналистов хочет организовать круглый стол или пресс-конференцию.

С 29 марта приостановлены все отношения России с НАТО. В Белграде начались митинги и концерты протеста.

30.03.99, вторник

Тяжелый день. Утром встала в 5:30. В 6:30 выехала в Останкино на передачу «Навигатор», 3 канал. Два включения по 10 минут. Разъясняла вопросы Косова. Приехала домой, взяла машину и поехала в Инслав⁴. Задание от Волкова, аспирант из Одессы на консультацию, встреча с Шереметом и Лециловской о РАЕН⁵. К 14:00 в ИНИОН⁶. В отделе совещание. Рассказывала о Косове. К 17:00 помчалась в представительство. Ждали Радомира. Не приехал. В 18:30 поехала домой. Саша ждал с розами. Первый раз забыла, что у нас день свадьбы. 28 лет. Вечером звонила жена Саши Панченко, Тамара. Ее студенты хотят что-то делать. Надо помочь их организовать. Звонила Лыкошину. Они как раз организуют недельную акцию протеста для молодежи.

На Ниш сбросили кассетную бомбу. Примаков, Иванов и Сергеев летят в Белград. Переговоры длились 6 часов. С. Милошевич готов на переговоры, если прекратятся бомбежки. Бонн не согласился.

¹ Лыкошин С.А. — писатель, секретарь Союза писателей России.

² Павел Радусинович — известный черногорский ученый, большой русофил.

³ Российский гуманитарный научный фонд.

⁴ Институт славяноведения.

⁵ Российская академия естественных наук.

⁶ Институт научной информации по общественным наукам.

31.03.99, среда

Работала дома. Позвонил Лаза¹. Говорит, что пока живы. Я ему — про корабли, которые вышли к ним. Не верит. Освоила работу сканера как ксерокса. Приглашают на телевидение «Голос России». Позвонила Наташа Дайович из Белграда. Попросила написать слова поддержки для газеты «Борба». Я написала и послала для «Борбы», «Политики», «Победы». Звонила Радмила из Белграда. У нее все хорошо. Договорилась об интервью для радио на Болгарию на завтра. Марущенко просит текст о Косове для информации офицерам.

НАТО заявляет о начале второй фазы операции. Сербь взяли в плен троих американских солдат. НАТО разбомбила мост в Нови-Саде.

01.04.99, четверг

Главные новости: разбомбили мост в Нови-Саде, российский флот из 8 кораблей готов выступить в Средиземное море, начались учения на востоке, на севере. Из Мурманска послали ракету, которая уничтожила цель на востоке страны. Успешно. Американцы заволновались. М. Олбрайт позвонила И. Иванову: что будет делать наш флот в Средиземном море? Ответ был кратким: защищать национальные интересы России. Звонил Лаза. Сказал: не волнуйся, мы еще живы. Сегодня военная тревога звучала в Белграде 27 часов непрерывно. Для Марущенко подготовила текст, который будет распространен в армии, оставила дискету М. А.². В течение дня я дала 3 интервью на радио («Радио России», «Маяк», радио на Болгарию), интервью газете «Красная Звезда» и участвовала в телепередаче на «Голосе России», которая пойдет на все страны мира. Организовала встречу Радомира с директором Пивоваровым. Вечером по телефону познакомилась с Драганом³, который следит за всеми событиями и пообещал помочь с Интернетом.

С. Милошевич встретился с И. Руговой: обратились с просьбой прекратить бомбардировки.

02.04.99, пятница

11:00 — круглый стол в Комитете мира и согласия. Выступала как эксперт по ситуации в Косове.

03.04.99, суббота

Ночью впервые бомбили центр Белграда, здание МВД. Пожар на улице князя Милоша. Узнала об этом только в машине в 9:00. Испытала шок и сильную боль.

11:00. Лекция в Московском государственном университете коммерции. Студенты слушали с большим вниманием. Составление петиции.

Командующий Дальневосточным округом, генерал Виктор Чечеватов заявил, что может возглавить движение русских добровольцев на

¹ Лазар Трпкович — инженер, вместе с русской женой Герттой все 90-е помогал с получением газет, журналов и книг из Югославии, активно участвовал в установлении более тесных связей между Сербией и Россией. Давно дружили семьями.

² Марина Александровна Калинина.

³ Драган Лабан — сербский бизнесмен, работал в Москве.

Балканах. Ночью разбомбили еще два моста — в Нови-Саде и Бачка-Паланке.

Получила от Л. Првуловича¹ письмо электронной почтой: «Дорогая Елена, мы находимся в тяжелой ситуации, но и дальше сопротивляемся террористам НАТО. Труссы, они нападают только ночью. Сегодня ночью пятью крылатыми ракетами вели огонь по республиканскому и союзному министерствам внутренних дел. Здание республиканского МВД горело всю ночь. Сейчас мирно. В 12 часов каждый день на Площади Республики проходят концерты в рамках манифестации “Песня нас поддержала”. Г. Олбрайт, когда это увидела, сказала, что мы сумасшедшие, — и действительно так, ведь они этого не ожидали. Елена, прошу тебя, пошли мне по Интернету адреса видных ученых из других стран СНГ — академиков и других, кто к нам хорошо относится. Мы написали одно обращение на английском, хотим послать им. Я тебе его pošлю в понедельник. Ты можешь его перевести на русский и послать на все адреса, которые знаешь, а я уверен, что ты уже подняла голос против брутальной агрессии НАТО, которая нарушает все нормы международного права и разрушает существующий правовой порядок в мире. Нас, наряду с Россией, поддерживает и Ватикан, так как Папа не может поддержать Клинтона из-за аморальности, иначе он бы потерял верующих. Перевожу твой текст для книги, но Мерима сказала, что они не отказываются от проекта, так как нам эта книга необходима как никогда, но что она не может быть опубликована, пока не обеспечат государственные средства, которые в данный момент не могут просить. Во всяком случае, мы работаем над переводом, как будто все в самом лучшем виде. Передай привет всем нашим друзьям и спасибо всем вам за поддержку в этот тяжелый момент для всех сербов и православных славян. Сердечный привет и спасибо! Люба Првулович».

04.04.99, воскресенье

Из Белграда ночью звонил Лазар. Разбомбили ТЭЦ в Новом Белграде. Близко от их дома. Район остался без горячей воды.

Полдня настраивали компьютер. Позвонил Перо Стефанович, просил написать в Крагуевац. Писала обращение крагуевчанам. Послала факсом. Читала газеты. Собирала информацию. Звонил Павле Радусинович, приглашает выступить в Клубе югославов в Москве. Меня не было дома, когда звонили Лиляна Булатович² и Борко Гвозденович³.

НТВ надрывается распространить информацию о геноциде над албанским населением в Косове, зверствах сербской полиции. Часто зовут Козырева. Вся информация дозируется, специально расставляются акценты, которые изменяют представление и содержание событий.

Предположительно сухопутные войска НАТО будут входить на всю территорию Югославии.

¹ Люба Првулович — научный сотрудник Института международной политики и экономики в Белграде, специалист по экономике России, давний друг.

² Лиляна Булатович — известная журналистка из Белграда, автор ряда книг о страданиях сербского народа, в том числе и о генерале Младиче. Давно с ней дружим.

³ Борко Гвозденович — известный сербский журналист, много лет проработавший в Москве. Дружим семьями.

Дозвонилась Лиляне Булатович. Держится молодцом. Разговаривала с Зораном Видоевичем¹. Саша², кажется, пал духом. Очень раздражен. Зоран ничего. Но задает вопрос: как долго они могут еще продержаться?

05.04.99, понедельник

Бомбят уже 12 дней. Самые интенсивные обстрелы за все время. Стреляли по Белграду, Земуну. Весь Новый Белград без теплой воды. Ждут нашей помощи. Российский посол Ю. Котов поехал в Приштину и встречался с Руговой. Впервые самолеты взлетали с территории Германии.

06.04.99, вторник

Люба Првулович сообщает: «Дорогая Елена, я получил твой ответ. У нас все по-старому! Днем работаем, а молодые идут на открытые концерты. Тем самым даем отпор агрессору. Ночью нас бомбят. Вчера снова обстреливали Белград, а сегодня ночью стреляли не по Белграду, а по Нови-Саду, Сомбору в Воеводине, Алексинацу в Сербии, Призрену и другим местам в Старой Сербии. Есть и жертвы. Мы им подбили еще два самолета. Подбили мы им и три вертолета с диверсантами. Потери у них огромные. Рассылаем обращения по всему миру, но не всегда встречаем понимание. Информационная война, которая длится 10 лет, сделала свое дело. Тяжело разбить заблуждение у обычных людей на Западе, но истина постепенно пробивается на свет. Наши политики и общественные деятели все чаще появляются в передачах на иностранных каналах, особенно в передачах Лари Кинга. Огромное количество людей разных национальностей убежало из Косова, многие добрались и до Белграда. Агрессия привела к мнимой “гуманитарной катастрофе”, а сейчас это используют, чтобы оправдать агрессию. Это цинизм самого худшего вида. Агрессоры пытаются манипуляциями нам навязать политические решения, которые мы уже отвергли. Они сами видят, что Рамбуйе — это не решение. Так, они не говорили о возвращении беженцев, так как их тогда и не было! Любая помощь России драгоценна. Только великая Россия может защитить нас от геноцида, который готовят сербам, и дальнейшего развала нашей родины. Если тебе легче, то пиши по-русски латиницей, так как с кириллицей у меня трудности, но, в конце концов, могу ее перевести на нашу кириллицу. В ожидании русской более решительной помощи, привет всем в Москве. Люба Првулович».

Сегодня выступала в КТ Бюро³ на первом заседании Клуба югославов в Москве.

«Правительство Союзной Республики Югославии и правительство Республики Сербии на отдельных заседаниях приняли совместное сообщение, в котором заявляют, что в связи с самым большим христианским праздником Пасхи односторонне прекращают все действия армии и полиции в Косове и Метохии против террористической организации ОАК, начиная с 6 апреля в 20 часов».

¹ Зоран Видоевич — белградский ученый, социолог, доктор наук. Дружим много лет.

² Александр Видоевич, сын Зорана Видоевича.

³ Торговое представительство Югославии в Москве.

Сообщение ИТАР-ТАСС:

БРЮССЕЛЬ, 7 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС Александр Минеев/

«Контактная группа по бывшей Югославии в составе США, России, ФРГ, Франции, Великобритании и Италии проводит сегодня заседание в Брюсселе. Россию представляет посол Борис Майорский, который был одним из трех международных посредников на переговорах в Рамбуйе. Заседание, которое пройдет в посольстве ФРГ в Бельгии, — первое после срыва мирных переговоров и начала натовских бомбардировок Югославии.

Накануне вечером натовские страны, входящие в Контактную группу, заявили, что инициативу Белграда об одностороннем прекращении огня в Косове они считают недостаточной и требуют от Югославии выполнить полностью все условия Запада, в том числе согласиться на ввод руководимых НАТО войск в Косово».

«Общаясь с журналистами после сегодняшнего совещания у Примакова по поводу Югославии, Игорь Иванов сжато сформулировал главное балканское противоречие: “НАТО требует вывода всех вооруженных и полицейских сил Югославии из Косова, после чего будет рассмотрена возможность прекращения ракетно-бомбовых ударов, а Белград настаивает, чтобы сначала были прекращены эти удары”. Он сообщил, что для поиска выхода готов выехать “куда угодно”, подчеркнув, что трудно предполагать конкретные действия — они зависят от развития ситуации, однако вполне возможны новые инициативы России. Он подтвердил завтрашнюю брюссельскую встречу на уровне политдиректоров МИДов и дрезденскую встречу в пятницу в рамках подготовки саммита “восьмерки” на уровне генеральных директоров. Однако он настаивает на экстренной встрече министров иностранных дел: “Ситуация не требует промежуточных встреч. У нас нет времени. С каждым днем ситуация усложняется”» (6 апреля. Информационное агентство «Полит.ру»).

07.04.99, среда

Сегодня выступала в «Русском доме» у А. Крутова. Основная тема — итоги двух недель войны для НАТО и Югославии. Позвонили из «Красной Звезды» — интервью со мной выходит завтра. Из журнала «Профиль» звонили и обманули — советовались, как лучше написать о Милошевиче, а сами на пленку записали наш разговор. Священники просили меня выступить в Донском монастыре.

США впервые применили для нанесения авиаудара по Югославии бомбардировщик А-10.

ВАШИНГТОН, 7 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС Борис Грушин/

«Бомбардировщик ВВС США А-10 впервые со времени начала военной операции НАТО против Югославии нанес бомбовый удар по колонне сербских танков в Косове. Факт использования этих самолетов, которые сбросили на цели 225-килограммовые бомбы “Марк-82” и “Маверик”, подтвердил сегодня агентству ЮПИ “осведомленный представитель Пентагона”.

По мнению экспертов, использование во вторник для бомбардировок этих тяжелых самолетов свидетельствует об интенсификации военной кампании НАТО против Югославии. По словам представителя Пентагона, А-10 до сих пор не использовались против сербских целей из-за плохих погодных условий и опасений, что они могут быть сбиты югославскими силами противовоздушной обороны».

МОСКВА, 7 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС Иван Новиков/

«Государственная Дума приняла постановление “О срочных мерах по прекращению ракетно-бомбовых ударов НАТО по Югославии и возобновлению процесса политического урегулирования ситуации вокруг Косова”. За этот документ сегодня на пленарном заседании палаты высказались 279 депутатов, 34 парламентария были “против” при 4 воздержавшихся.

В связи с игнорированием Североатлантическим альянсом одностороннего прекращения руководством Югославии с 6 апреля этого года всех действий армии и полиции в Косове и начала совместной сербско-албанской работы по достижению политического соглашения и возвращению беженцев, Госдума предложила Президенту и правительству РФ до 15 апреля “рассмотреть и принять необходимые меры по поставкам в Союзную Республику Югославию вооружений, военной техники и запасных частей к ним”. Главе государства и председателю правительства предложено также направить в СРЮ военную миссию».

Президенту и правительству РФ предлагается также «направить парламентские делегации в Германию, Францию, Италию, Грецию, Румынию, Болгарию, Индию, Египет для разъяснения позиции России в отношении ситуации в Югославии и принятия срочных мер по возобновлению процесса политического урегулирования». Государственная Дума рекомендует Евгению Примакову и правительству РФ «провести срочные консультации с руководством Индии, Египта и Кубы о подготовке миротворческой инициативы движения неприсоединения по урегулированию югославского кризиса».

08.04.99, четверг

Сегодня была в ИСБ¹ съемка для военной студии.

Новости:

Новое монструозное преступление Альянса НАТО в центре Приштины

Погибли по меньшей мере десять гражданских лиц, разрушено 200 частных домов. Уничтожено здание старой почты, Учреждение пенсионно-инвалидного страхования. Сравнено с землей здание, в котором находились беженцы из Книнской Краины. Снаряд попал на православное кладбище, повреждено 100 надгробий. Спасатели извлекают из-под развалин мертвых и раненых жителей.

В разрушенном Алексинаце на следующий день после преступления новых фашистов

В каждом доме печаль и боль. Преступной рукой варвара уничтожена улица Вука Караджича. «Все перестало существовать в одно мгновение, все рушилось на нас, целый дом», — свидетельствует Драгица Миладинович.

Новые бомбежки и разрушения Ниша

Дикому агрессору мешают склады продовольствия и техника для дома. Вчера в 4:40 утра в трех налетах преступники НАТО разрушали склады «Фиделинки», склады «Электротехны», фабрики насосов «Ястребац», несколько машиностроительных фабрик и частные дома. Новые разрушения

¹ Институт славяноведения и балканистики.

в табачной промышленности; только локализованный пожар на складе обработанного табака снова разбушевался. Серьезно повреждена дорога, которая связывает центр Ниша с северным и северо-западным районами. На главной автобусной станции выбиты 150 окон и входные двери.

Во Вране двое погибших и 23 жителя ранены. Жизнь в городе, который больше всего бомбили

Руины новосадских мостов становятся святынями. Рядом с разрушенными мостами граждане пишут записки красными и белыми гвоздиками. «На это способен только больной разум, я так думаю», — говорит рыбак Йова Гуцулов. Около 30 тысяч человек с первого апреля без воды, но эпидемиологическая ситуация стабильная.

«Дружеской» посылкой по гражданским целям

Агрессор бомбил центр Подгорицы и пригороды как раз в то время, когда Тони Блэр говорил, что Подгорица исключена из целей бомбардировок.

Как раз в то время, когда черногорское телевидение транслировало обращение Тони Блэра к черногорской «демократической и реформаторской власти, что никто не смеет ее трогать», что «Черногория исключена из целей бомбардировок», над Подгорицей раздалось несколько взрывов преступной агрессии. Наша противовоздушная оборона ответила яростно. После этого где-то в 21 час начала гореть гора над Смоковцем в пяти-шести километрах от Подгорицы. Пожар возник в нескольких местах в неприступных районах, поэтому не удалось приблизиться и установить, что стало причиной возгорания — снаряд или летательный аппарат.

Через два часа снова были слышны сильные взрывы и действия противовоздушной обороны. Детонация ощущалась во всем городе, поэтому было ясно, что преступник обстреливает сам город. Вскоре узнали о том, что ракета упала в районе горы Любович в центральной части города. Когда мы приехали на место, между зданием Сейсмологической станции, стрельбищем и зданием Республиканского фонда пенсионного и инвалидного страхования собрался народ. Собирали части ракеты, которая, вероятно, подбитая, взорвалась в воздухе. В этих зданиях, а также во многих близлежащих домах выбиты стекла. Уничтожен один автомобиль там, где упали остатки ракеты. Все это вызвало еще больший протест граждан против преступников и недоверие к власти Мила Джукановича, которая уверяла граждан, что приятели черногорских властей пощадят Черногорию, если она будет «нейтральна».

Одна ракета попала в вершину Дайабской горы в самом пригороде Подгорицы. На той горе нет никаких военных объектов. Там только известный монастырь Дайбабе. К счастью, преступники не попали в эту святыню.

После нападения и обстрела гражданских объектов помощник министра внутренних дел Вук Бошкович открыто заявил, что «авиация НАТО была по гражданским объектам в СРЮ и военным целям в Республике Черногории».

«Понятно теперь, почему утром отреагировало командование Второй армии, т. к. раньше в Черногории, к сожалению, ширилась дезинформация, которую ревностно, почти каждые полчаса, распространяет черногорское государственное телевидение и тем самым пытается посеять замешатель-

ство среди граждан, чтобы оправдать действия здешней власти», — писал Д. Бечирович.

09.04.99, пятница

Интервью для радио Белграда. Помогала студенту МГИМО готовиться к игре — модели заседания Совета Безопасности. Плюс собирала все обращения российских ученых в поддержку Югославии и отправила Лазе. Сделать это было трудно, поскольку пришлось много документов сканировать. Получила послание от генерала Гверо:

«Высокоуважаемая госпожа!

Почти случайно узнал Ваш e-mail адрес, и для меня представляет огромное удовольствие Вам написать и Вас поприветствовать в это мрачное время. Пишу Вам, чтобы установить первоначальный контакт. Мне было бы очень приятно, чтобы Вы мне ответили как можно раньше, высказав Ваше мнение и предложения. Я готов Вам регулярно писать с последними новостями, если они Вам необходимы.

Безумие нацистов продолжается. Без разбору разрушают все наши самые важные объекты, гражданские цели, центры городов, родильные дома, больницы и села. Взбешенный зверь не выбирает целей. Целится в то, где будет больнее. Пытались погубить и старого сербского короля Неманю и Св. Саву, так как разрушали здания на улице Немани непосредственно перед клиническим центром имени Св. Савы.

Белград и Сербия защищаются песней. Каждый день в полдень на Площади Республики, а каждую ночь на мостах. Живым щитом Белград защищает свои связи с миром. То же происходит и в других городах Сербии.

Аналитики НАТО ошиблись. Рассчитывали на широкие разногласия и распад за несколько дней, и тогда они придут как спасители. Но Сербия никогда не была столь единой. Полное единение по вопросам обороны и выживания. Нет ни партийных, ни идеологических, ни политических перебранок и трений. Здесь считается моральным и человеческим позором что-то сказать, а не то, чтобы сделать нечто, что повредит пониманию необходимости сопротивления, обороны, выживания.

Сербский народ традиционно любит Россию. Известно, что у вас много трудностей. Но знают ли все там, что мы ведем и вашу войну, так как до вас только один шаг. Вы следующие...

Дороги нам слова поддержки. Красиво звучат. Но мы не можем защищаться только словами. Пока произносятся красивые слова, у нас погибает часть за частью народное тело, жизнь. Легче и безболезненнее дать средства и обороняться здесь, чем на своей территории. А если мы здесь не защитимся, то вас не минует.

В ожидании Вашего быстрого ответа приветствует Вас и высоко ценит Ваш
Милан Гверо».

Сегодня много противоречивой информации. Селезнев приехал из Югославии, разговаривал с Ельциным, затем объявил, что Ельцин одобряет предложение С. Милошевича о присоединении к Союзу России и Белоруссии. И что боевые ракеты будут развернуты на Запад. Дума встретила

это сообщение аплодисментами. Белград ликовал. Но через час Ельцин уже отказался от своих слов.

«16:49 — ИГОРЬ ИВАНОВ: ПРОСЬБА ЮГОСЛАВИИ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К СОЮЗУ РФ — БЕЛОРУССИЯ РАСЦЕНИВАЕТСЯ В МОСКВЕ КАК ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ. Геннадий Кулик поддерживает идею о присоединении Югославии к Союзу Белоруссии и России, но считает, что к ее реализации надо подходить осторожно. Сейчас “преждевременно и недопустимо делать резкие заявления” вокруг предполагаемого союза с Югославией, считает лидер фракции “Наш дом — Россия” в Государственной Думе Владимир Рыжков. В связи с обращением Президента Югославии о вступлении в Союз Беларуси и России возможна встреча Александра Лукашенко и Бориса Ельцина, заявляют в Минске».

«ИГОРЬ ИВАНОВ: В ЮГОСЛАВИИ НАТО МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НОВЫЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ — С РАДИОАКТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ».

РИМ, 9 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС/

«Начиная с сегодняшнего дня, в Албанию будет переброшена группировка в составе 24 новейших вертолетов “Апач”, использующихся для борьбы с танками, 18 противовоздушных ракетных систем МЛРС, радарные установки, а также 2 тысячи военнослужащих НАТО, которые будут обеспечивать боеготовность всех этих систем. НАТО перебрасывает в Албанию вертолеты “Апач” и системы ПВО. Пять натовских ракет и бомб обрушились около 14:30 (время московское) на пригороды административного центра Косова — Приштины».

10—11.04.99, суббота/воскресенье

Работаю на компьютере. Пишу.

23.04.99, пятница

Утром — встреча в Военном университете. Разговор о совместных изданиях по проблемам кризиса на Балканах. Затем пыталась купить билет. Сегодня вышла моя статья в НГ «Могла бы Россия отдать Куликово Поле?». Вечером привезла к нам Павла Радусиновича.

24.04.99, суббота

Пишу сообщение для Круглого стола.

25.04.99, воскресенье

Собираюсь. Покупаю подарки и необходимые вещи в Белград.

26.04.99, понедельник

Отъезд в Югославию.

Славянское БРАТСТВО

ЛИЛИЯНА БУЛАТОВИЧ-МЕДИЧ МАТЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

*Выступление
на Всеславянском
конгрессе в Москве*

Лиляна Булатович-Медич — родилась в 1940 г. в Томашево, Черногория. Окончила филологический факультет Белградского университета. Член СП Сербии. Член СП России. Лауреат премии «Имперская культура» и «Золотой Витязь». Известная сербская писательница и журналистка. Автор многих книг, вышедших в Сербии и за рубежом и неоднократно переизданных: «Ратко Младич» (1996) — 6 изданий, «Радован» (2002) — 3 издания, «Завет матери Радована Караджича» (2003) — 2 издания, «Рапорт коменданту» (2009, 2010). Член редакционного совета журнала «Родная Ладога». **Живет в Белграде, Сербия.**

Я, православная мать, черногорская сербка — мама сына Дарко и бабушка внука Луки, которого родила моя прекрасная сноха Тамара. Но я и символическая мать многих женщин и мужчин — моих соратников в борьбе за правду, за сохранение достоинства сербов — и всех народов православных, да, сказала бы, и в целом всей современной цивилизации. Полагаю, что миллионы женщин, похожих на меня, сознают особое значение матери в семейном, домашнем православном воспитании новых поколений, — ради сохранения самих СЕМЬИ и РОДИТЕЛЬСТВА, ради нашего здорового продолжения.

Среди вас я, прежде всего, как Лидер мира, обладатель Международного знака «Серебряный голубь», лауреат престижных премий русских патриотических организаций (в том числе Союза писателей России, форума искусства «Золотой Витязь», газеты «Советская Россия»), а еще и как сербский и русский казачий есаул.

Мне радостно, что мы собрались через 150 лет после первого московского Всеславянского собора для обсуждения и решения исторической задачи: кто и что мы есть, и какими мы должны быть.

В свете нынешних исторических обстоятельств, поистине драматических, Православный мир, его многовековая христианская цивилизация находятся перед смертельной угрозой со стороны вечных недругов. Полагаю, нам требуется говорить о том, как сблизить наши народы, объединиться в защите будущего — по нашему православному укладу.

Позвольте напомнить вам, что в конце прошлого века девятнадцать могущественных государств в составе преступного геноцидного альянса НАТО без объявления вой-

ны подвергли бомбардировкам остатки уничтоженной Югославии, начав завершающее наступление третьей мировой войны против православной христианской цивилизации. Отравленные урановые бомбы огромной разрушительной силы они сбрасывали в сердце Сербии — Косово и Метохию, рушили и жгли наши величайшие православные святыни. Сколько маленьких детских сердец перестало биться, сколько прекрасных глаз навсегда закрылось! Убивали матерей с их не рожденными еще детьми — убивали наше будущее!

С тех пор их злодеяния безнаказанно ширятся по всей планете. Они — сами убийцы, сами и прокуроры, а также верховные судьи! Они сгоняют с земли, которая нужна им для новых войн, целые народы, уничтожая ядро христианской цивилизации. Лишенные родного дома семьи, миллионы беженцев, в основном молодые мусульмане, тонут в морях и океанах на своих беженских суденышках. А те, кто выжил и добрался до Европы, вызывают негодование местного населения.

Но в соответствии со своими целями о главных виновниках страданий мирных жителей Европы, особенно Сербии, не упоминают. Видимо, недостаточно уничтожали нас мощным оружием. Теперь так называемые глобалисты, творцы нового мирового порядка, покушаются на фундамент духовности. С помощью СМИ они успешно сосредоточились на деградации среды существования Православного мира и подошли к последнему ее оплоту — СЕМЬЕ.

Войны по всем направлениям привели большинство людей к тяжким бедствиям и нищете; наркотики и множество новых неизлечимых болезней изничтожают миллиарды людей на планете Земля. Заболевания раком стали настоящей эпидемией. Распространение рака молочной железы является еще одним мрачным символом сущности господства Запада. Каждый день множатся ужасные формы зверских преступлений в семьях. В Сербии ежегодно распадается каждый пятый брак. По абортам мы в лидерах среди стран Европы. Инцест, семейные убийства — то, что было неприемлемо для православных семей — множится ежедневно. Совместные самоубийства семей из-за безысходности случаются все чаще.

Средства массовой информации с садистскими подробностями и на все голоса рассказывают, как отец насилует или становится сутенером собственной малолетней дочери, или убивает сына, или брат убивает сестру, или внуки убивают дедушек и бабушек, как дети расчлениают МАТЕРЕЙ, а МАТЕРИ СВОИХ ДЕТЕЙ. То, чего никогда не происходило на наших просторах, сегодня стало обыденностью.

Также и телевизионные игры и шоу, предназначенные для детей, буквально толкают их к самоубийствам. Вместо помощи традиционной семье, достоинство которой веками держалось на МАТЕРИ, по всей планете распространяется забота о правах так называемых «новых брачных пар» — людей одного пола. Даже в государственные программы включаются их права на обзаведение детьми. В нелепой одежде, а все чаще и вовсе голые, под охраной полиции и западных послов идут по нашим улицам «Парады гордости». То, что еще недавно было клоунадой, цирковым представлением в цирке, над которым смеялись дети, в условиях «нового мирового порядка» преподносится как образец для подражания новых поколений. В Сербии, к счастью, провалилась попытка Министерства просвещения внедрить

в начальной школе так называемое «сексуальное воспитание» и пропаганду «нетрадиционных» браков и отношений.

Это предупреждение: если победит тенденция придать геям и лесбиянкам престижный и доминирующий статус в обществе, — традиционная, естественная семья потеряет свой смысл и свою роль в качестве краеугольного основания Православной цивилизации. Если мы позволим это, то облегчим фашистам-извращенцам их разрушительные деяния. Единственное, что мы можем противопоставить этому, уважение и сбережения духа МАТЕРИ: в школе, в детских образовательных учреждениях, в политике, в культуре, в творчестве, в спорте.

«Когда говорит свое слово МАТЬ, надо сразу же остановиться, прекреститься и матери (женщине) глубоко поклониться», — так написал мне 3 мая 2017 года бессменный ратный командующий войском Республики Сербской генерал Ратко Младич из застенков Шевенингена, из гаагского незаконного и несправедливого трибунала. Он не знал, что я буду говорить о матери на этом достойном собрании представителей славянских народов. Но это, так или иначе, и его жизненная тема. В частности, он отметил неопределимую роль матерей в воспитании бойцов, защитников чести и свободы...

В оборонительной войне в Боснии матери сербских бойцов, особенно тех, кто погиб или пострадал, всегда и везде занимали почетное место. Командующий славит МАТЬ с благодарностью к ней. МАТЬ отвечает ему гордостью и родительской любовью. Генерал пишет, он был озадачен, что по Библии Бог все сотворил за семь дней, — землю, воздух, солнце, воду, — все, что по догме. Но «если точно по Библии и Преданию, я удивляюсь, почему он первой не сотворил женщину-мать-родительницу, а мужчину, — и от них пошли люди разных рас, вер, религий, стремлений. Потому что у нас говорят, что дом держится на Женщине, матери, а не на земле. И для меня всякая МАТЬ — святая родительница».

Я знала его мать Стану. Это была мудрая, жертвенная защитница своей семьи, воспитательница честных и храбрых потомков Младичей в тяжкую военную годину, в суровых условиях жизни. Подняла и прекрасно воспитала, будучи вдовой, своих детей и детей брата своего мужа. От такой матери — такой и сын! В православных семьях в обычае было, что мать собирала вокруг себя сирот всего семейства и растила их честными и добрыми людьми. Из-под крыла таких матерей веками выходили сербы, способные отдать жизнь за свободу своей страны, своего народа, за свою семью.

«Мать православная — БОГ. Когда остаешься без матери, остаешься и без Бога. Но не безбожником», — сказал мне мой побратим, известный наш актер Михайло Янкетич. Военный сирота. Фашисты убили и его мать, и его отца. Одной ночью 1944 г. остались мы без матерей. Убили их зверски гитлеровские пособники. Мы через боль пришли к понятию МАТЕРИ. И их жертва — это наша клятва хранить их идеалы. Много таких матерей в нашей истории жизни и выживания на Балканах. Они воспеты в лучших эпических стихах — от времен турецкого рабства до наших дней.

Особенно рада, что мать Владыки Черногорского и Сербского, государственного деятеля и поэта Петра Петровича Негоша, Ивана Петрович, оставила истории знак материнского достоинства, мудрости и героизма — ее речь в далеком 1851 г. на могиле сына. Чего не должно быть у православных, говорит женщина над смертным одром:

«Братья Негоши, соколы-черногорцы! Нехорошо, что вы тоскуете и плачете о Владыке. Не для того я его родила, чтобы вы стонали и плакали, а ради доброго вашего сербского имени. И воистину, Боже, не буду я о тебе плакать, а если бы заплакала, то не была бы твоей матерью! Пусть плачут майки, которые родили предателей и низких людей. Ты — материнская рана, сербское молоко, которым я тебя вскормила».

Но это не только примеры из нашей далекой истории, полной войн и страдания. Со времен Второй мировой войны осталась одна из возвышенных поэм «СТОЯНКА, МАТЬ ИЗ КНЕЖЕПОЛЬЯ», которую в 1942 г. написал Скендер Куленович. В ней и призыв к мести, и вера в свободу, но и плач матери, потерявшей трех сыновей во вражеском нашествии. Это поэтическое видение победы, которая произрастает из исконной веры человека в бессмертную жизнь, в том, что помощь страдающему народу, месть врагам придет — от праматери России.

*...Освету, секо, освету!..
Чујеш ли једну хуку велику
од оне стране откуд сунце излази?..
Њу ми је Млађен често помињо:
Ако погинем, мајко Стојанко,
мене ће окајат помајка Козара,
мене ће окајат прамајка Русија!..*

Два десятилетия назад, в Москве, в нашей праматери России, на первой презентации моей книги «Генерал Ратко Младич» на русском языке, познакомилась я с русской МАТЕРЬЮ Людмилой Богословской. Сын ее, 20-летний Константин, встал в один ряд с сербскими братьями Срджаном, Мрджаном, Младженом — сыновьями матери из Кнежеполя — своей жизнью отомстив за раны, нанесенные тем же извечным врагом. И я навсегда поняла: МАТЬ — основа нашего славянского единства в борьбе за веру православную, нашу культуру и этику. Женщины по своему духу — воины и защитницы своего рода. Конечно, со временем меняются материальные и духовные ценности, и мы не знаем, куда приведет нас нынешняя эволюция: к самоуничтожению или просветлению. Но разрыв священной связи между МАТЕРЬЮ и потомством пугает, это неприемлемо и ужасно.

Если вы согласны к моим подходом к этой теме, а хочется надеяться, что это так, предлагаю, чтобы один из Славянских Ходов был посвящен Матери православной. Во славу и в защиту родительства и традиционной семьи!

Иржи ОПРШАЛ

ЧЕХИЯ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ И ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Иржи Опршал — родился в 1932 г. в городе Гавличкув-Брод (Чехословакия). Первый чехословацкий выпускник МГИМО МИД СССР — выпуск 1958 г. Ответственный сотрудник Министерства иностранных дел Чехословакии (1958—1990) — специалист по Франции и западноевропейской интеграции. С 1969 по 1989 гг. — непосредственный участник СБСЕ и всех последующих встреч хельсинского процесса. С 1990 г. — бизнес-советник по экономическому сотрудничеству и контактам Восток—Запад. С 2002 по 2012 гг. — председатель Клуба чешских и словацких выпускников МГИМО. **Живет в Праге, Чехия.**

Введение

Чешская Республика проживает внутри- и внешнеполитическое непростое время, хотя экономически она растет и процветает. Европейский Союз, членом которого она является, находится в кризисном состоянии, о чем говорят многие на Западе и на Востоке Европы. В этой сложной ситуации прошли в Чехии две выборные кампании — в парламент и выборы президента. Как же определились избиратели, которым политические верхи не очень доверяют, а избиратели не доверяют им? Доверие к традиционным политическим партиям правого и левого спектра также сильно упало. Кто же будет править в нашей небольшой средневропейской стране?

Выборы

В парламентских выборах победило движение АНО (в переводе на русский язык: «движение недовольных граждан») во главе с олигархом Андреем Бабишом, получившие почти 30 % голосов и 78 мандатов из 200 мест в парламенте. Остальные 8 партий получили от 5 до 20 % голосов, далеко позади за АНО. Однако проблема Бабиша состоит в том, что ни одна из традиционных партий пока не желает с ним создавать правительственную коалицию. Это довольно сложная задача для чешских политиков в начале 2018 года.

В январе 2018 года, вслед за парламентскими, последовали президентские выборы. В первом туре участвовало 9 кандидатов, в том числе и действующий президент Милош Земан. Земан поучил 38,56 % голосов, второй кандидат — Иржи Драгош — 26,60 % голосов. Они вышли во второй тур. Здесь их соперничество серьезно обострилось. Милош

Земан получил 51,36 % голосов, Иржи Драгош — 48,63 %. Это случилось и потому, что большинство кандидатов первого тура поддержали Драгоша. Некоторые правые и либеральные аналитики, разочарованные результатом, охарактеризовали победу Земана даже концом демократии в Чехии. Ставили даже вопрос, стоило ли давать возможность голосовать всему народу, который, по их мнению, не разбирается в политике.

Драгош — профессор химии и до ухода на пенсию президент академии наук, политикой до сих пор не занимался. Думал, что для его победы будет достаточно повторять праволиберальные лозунги и клише — прозападные, проамериканские, антироссийские и антикитайские. Большинство чешских избирателей проголосовало иначе. Участие избирателей во втором туре выборов было самым высоким за последних 20 лет — свыше 66 %.

Какие выводы можно сделать из победы Милоша Земана, который станет президентом на последующие 5 лет?

Внутриполитическое значение

Драгош был бы идеальным президентом для правых либералов. Они могли бы им манипулировать, зная, что он не политический глобалист. «Плебейский народ», как они называли большинство избирателей, однако, сказал нет. «Сельский разум» восторжествовал.

Земан настоящий человек из народа, президент «нижних слоев» 10 миллионов чехов, как он неоднократно выражался. Он этих людей понимает, встречается с ними, говорит их языком. Земан остался левым политиком. После своего «вновь-избрания» он принял приглашение и участвовал в работе съезда социал-демократической партии, председателем которой он был в 90-е годы и вывел ее из тупика в лидирующую правительственную партию. С движением АНО и с компартией он в деловых отношениях, и эти партии его однозначно поддерживали. Большинство чехов стоит за ним и ему доверяет.

Евросоюз

Статистики показывают, что экономика ЕС в неплохом состоянии. Однако политически это объединение находится в кризисном положении, о чем говорят как на Западе, так и на Востоке Европы. Политика ЕС расхожится во мнении, как и куда идти дальше. Позиции еврооптимистов и скептиков резко отличаются. Бывший президент Клаус, евроскептик, критикуя брюссельскую бюрократию, приравнивает ее к бывшему советскому блоку и СЭВу, когда все союзники вынуждены были подчиняться центру. ЕС разделяет прежде всего миграционная проблематика. Западные европейцы говорят о необходимости солидарности всех, восточноевропейцы — о диктате из Брюсселя. Прямой конфликт вспыхнул между брюссельской бюрократией и Вышеградской четверкой (В-4 — Польша, Чехия, Словакия, Венгрия). Некоторые говорят о разрыве между старой и новой Европами, что зачастую провоцируют «друзья» ЕС из США.

Президент Земан старается смягчать возникшие разногласия и одновременно не отступать из позиций В-4. Он позиционирует себя как еврофедералист, то есть сторонник Союза равноправных государств, независимых

от их размеров и экономической и политической мощи. Премьер-министр Бабиш такого же мнения.

НАТО

Президент Земан лоялен и в отношении Североатлантического пакта. Он считает, что раз Чехия стала его членом, она должна заботиться о безопасности в Европе и во всем мире. Земан не против того, чтобы скромные контингенты чешской армии помогали смягчать напряжение в кризисных регионах (Афганистан, Ирак, Сирия, Мали, Косово). Безопасность — это обязанность, и все чехи «за», но, к сожалению, военщина НАТО во главе с США продолжает провокации далеко от своих и от американских границ. Это видно в Польше, Прибалтике, Украине, везде вблизи границ России. Подобно они себя ведут и на Дальнем Востоке против Северной Кореи.

Избиратели президента Земана уверены в том, что он с таким курсом НАТО не согласен. Он, наоборот, желает и действует так, чтобы направить политику НАТО в русло настоящей безопасности и международного сотрудничества.

Россия, Китай

Было даже смешно читать комментарии неолиберальных чешских и западных журналистов на второй день после победы Земана. Первые поздравления пришли от президентов из Москвы и Пекина; из Берлина и Парижа только после, и из Вашингтона тишина до сих пор. Вывод этих писак однозначный: Земан — лакей Москвы и Пекина — какой позор!? Зная о том, что такое дипломатический протокол и простая вежливость, не сомневаюсь в том, что наш президент с благодарностью ответил всем.

Во время предвыборной телевизионной беседы профессор Драгош обвинил Земана в том, что он в слишком близких отношениях с В. В. Путиным и с Си Цзинь Пинем. Таковым он никогда не был и не стал бы. «Подбирать крошки» и подачки из Москвы и Пекина он не будет. Земан ответил Драгошу весьма конкретно: «Во время моего ноябрьского визита в Россию предприниматели, составившие самую большую делегацию за последние 25 лет, подписали контракты почти за 20 миллиардов чешских крон, включая поставку 600 чешских тракторов. Если это крошки для нашей экономики, пусть Драгош поинтересуется мнением этих предпринимателей».

Президент Земан настоящий чешский патриот. Он хорошо понимает, на каких основах зиждется безопасность чешского народа. Не на провокационных маневрах армий вдоль российских границ, а в поисках мира и сотрудничества. Поэтому он так часто высказывается за отмену санкций против России, которые вредны для всех.

Что касается чешско-китайских отношений, они в последние годы на самом деле развиваются во многих областях. И в этом большая заслуга президента Земана. Он не испугался, когда во время визита в Прагу президента Си Цзинь Пина сторонники Далай-ламы организовали антикитайские провокации. Отверг и критику тех, кто упрекал его за то, что во время своего визита в Китай он не поднимал вопрос о «правах человека». Ему достаточно было упомянуть недавний визит в Китай французского прези-

дента Макрона, который вел себя подобно Милошу Земану. Оба во главу угла поставили развитие деловых отношений с этой крупнейшей мировой державой на благо своих стран.

Перспективы

Президенту Земану 73 года. Он избран на период последующих 5 лет. Его противники продолжают атаки и клевету против него. Они знают, что у него плохое здоровье. Предпринимают немалые усилия для того, чтобы между ним и премьер-министром Бабишом возникли разногласия. Кричат, что Земан толкает Чехию еще больше на Восток, что усилит критику и изоляцию со стороны Запада.

Избиратели и друзья президента Земана иного мнения. Они его знают как одного из наиболее опытных и мудрых чешских и европейских политиков. Они не сомневаются в том, что он продолжит свою линию мира и сотрудничества в Европе и во всем мире. Уверены в том, что его политические шаги будут в этом направлении активными и встретят позитивный отклик на Западе и на Востоке.

ВЫШЛА КНИГА

В Финляндии вышла книга Александра Дугина

«Финно-угорская цивилизация: история и мировоззрение». Под таким названием в Финляндии вышла книга известного российского общественного деятеля, философа, политолога и социолога Александра Дугина.

Он лидер Международного Евразийского движения и автор Четвертой политической теории, которая, по мнению Дугина, должна стать новым этапом общественного развития после либерализма, социализма и фашизма. Книги А. Дугина издавались за рубежом на разных языках.

«Александр Дугин прослеживает захватывающие этапы развития финно-угров с древности до наших дней», — говорится в аннотации новинки. «Финно-угорские народы на важном месте в Российской истории, и они часть сегодняшней России. Финляндия и Россия географические соседи, и Дугин подчеркивает важность Финляндии с точки зрения культуры, политики и мира во всем мире. Он считает, что лучшее соседство для России — самостоятельная и независимая Финляндия».

Вступительная глава новой книги — эссе А. Дугина «Финляндия: между Востоком и Западом: размышления о финской идентичности и геополитике фронта». За ней следует текст произведения «Ноомахия. Уральский Логос. Сакральное мировоззрение финно-угров».

Книга А. Дугина «Финно-угорская цивилизация: история и мировоззрение» издана в Финляндии Йоханом Бекманом. На финский язык ее перевел А. Машин, а дизайн издания выполнен А. Колосовской.

Это первая книга А. Дугина, изданная в Финляндии.

Елена ТУЛУШЕВА ДОМОЙ

Елена Сергеевна Тулушева — родилась в 1986 г. в Москве. Окончила Институт психотерапии и клинической психологии и Институт психоанализа. Работала во Франции и США. Как прозаик дебютировала в 2014 г. в журнале «Наш современник». Окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького. Рассказы переведены на арабский, венгерский, итальянский, китайский, болгарский, белорусский, сербский. Лауреат V и VII Международных форумов славянских литератур «Золотой Витязь» (2014, 2016), премий «В поисках правды и справедливости», «Югра», «Прохоровское поле», российско-итальянской премии «Радуга» и др. Участница Литературного фестиваля молодых писателей России и Китая в Шанхае. Член Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Баден. Городок будто из сказки. Идеальнее не бывает. Разноцветные домики под черепичными крышами, вымощенные булыжником улочки, колокольчики на дверях. К обеду городок наполнится запахами жареных шницелей, официанты вынесут дымящиеся тарелки разомлевшим от весеннего солнца посетителям за уличными столиками, практиканты займут лавочки на бульваре, уплетая брецели. А на нижнем этаже кафе на центральной площади в полдень по понедельникам и средам компания ленивых старичков играет в преферанс — на деньги. Возле каждого выстраиваются аккуратные столбики монет по евроценту, азарт в таком деле важен! Их более активные сверстники малыми группами или по одиночке каждый день покоряют гористый парк: в полной экипировке, солнечных очках и со спортивными палочками. Воздух в парке волшебный, чистота природная, на каждом повороте развешены набитые цельными орехами сетки — кормушки для белок. Даже в парке этого малюсенького городка всюду указатели, инструкции, телефоны экстренных вызовов. Туда не ходи, сюда ходи... Все должно быть по предписанию.

Все здесь ровно, размеренно. На работу опоздать сложно. То есть можно исхитриться — но это, считай, провалил дело. Отговорка «задержался автобус» будет звучать крайне странно. Автобус придет ровно в то время, которое указано на табло. Изо дня в день, месяц за месяцем, год за годом...

Запись в префектуру. Очередь, как обычно. Талончики. Вокруг одни арабы. Новые жители Европы. Тоже люди, понятное дело. Только что же они не моются. Весна на улице, а они так и сидят в дубленках. Окна закрыты наглухо, дышать не-

чем. Ничего, справимся. У нас уже иммунитет к вашей системе выработался за полтора года. Это ж подумать только: одиннадцать месяцев после свадьбы жили в разных странах! И какое вам было дело до дохода моего мужа и его жилплощади? Спасибо, что озаботились, чтобы муж-европеец привез свою жену не в халупу, а в нормальное жилье, но мы могли бы уж как-нибудь сами разобраться! О, завелась опять. Спокойно, Даша. Дышим. Осталось всего два человека впереди.

Это уже третья попытка. Бог троицу любит. Только бы не развернули. Дедуля умирает, домой попасть надо. А чтобы назад пустили, этот штамп в паспорт получить необходимо. Новый паспорт «счастливой европейки» готовить еще год могут, а домой надо съездить сейчас. С первых двух раз мы друг друга не поняли. Действительно, куда я собралась, дед же не умер еще, значит, не на похороны, не его донор (я бы с удовольствием, только нельзя поделиться молодостью) — значит, не экстренная ситуация. И связь только через поколение, тут три фамилии разных, извольте доказать родство. Да и зачем мне туда в Россию, когда я замужем здесь, в прекрасной стране, и мне должны выдать паспорт через месяц-другой! Неужели дед подождать не может? Не говорите, удивительно эгоистичны эти старики...

Ничего, справимся. Дедуля, ты продержись еще, родной, я обязательно приеду. Не уходи без меня, миленький. Ты же... ты же мне ближе всех, подожди чуть-чуть. Деда, как в детстве. Уткнуться в тебя и плакать-плакать о несправедливостях мира. А ты гладишь по голове, обнимаешь, что-то бормочешь шепотом. Ты как будто один по-настоящему понял про Йозефа. Хотя Наташка сказала, что ты, наверное, уже совсем не в себе был, раз одобрил мой брак с потомком фашистов. Дура она, даром, что сестра родная. Ей хоть доказательства приведи, что он вообще из австрийских евреев, бабка в лагере едва выжила. Нет же, как заладит. Невыносима стала. А сколько раз в детстве ты нас разнимал, помнишь? Все говорил, самые близкие мы с ней, держаться друг за друга надо. Куда там, и десятой части, чем с тобой делилась, не расскажу ей. Не поймет...

Зазвонил телефон. На экране высветилось: Хайбс. Хозяин квартиры. Ох, не к добру. Пунктуальные педантичные австрийцы, они не будут названивать своим арендаторам, приезжать в сдаваемое жилье с проверками или тем более, как у нас любят, оставлять там свои вещи! Даже если оплата не поступила в срок, они напишут письмо... Раз звонит — значит что-то не так. Очередь двигается медленно...

— Добрый день, херр Хайбс!

Как всегда, чрезмерно вежливый: как дела, как здоровье, как в квартире... Давай уже, рассказывай, с чем звонишь?

На том конце вежливая пауза:

— Фрау Шольманн, я несколько обеспокоен. Мне звонила Фрау Рутберг...

О, можешь не продолжать! Началось. Старая дева, мерзотная баба! Значит, решила через тебя продавливать.

— Она все еще жалуется, что вы мешаете ей спать, стуча дверями и принимая душ после полуночи. У нее появились проблемы со сном, из-за чего утром она совершенно не может подняться на работу.

У нее не со сном проблемы, а с личной жизнью! Неудивительно: с таким характером и вечно поджатыми в злобной улыбке губами — кому нужна такая мегера.

— Я озвучил ей, что это, видимо, недоразумение, ведь мы с вами обсуждали эту ммм... проблему в прошлом и в позапрошлом месяце и, как мне казалось, смогли договориться о соблюдении тишины. Я абсолютно уверен, что вы не хотели причинять неудобство фрау Рутберг.

Неудобства? Да я б ее прибила, была б моя воля, отравила бы поганую тетку, вечно лезущую со своими «правилами нашего дома»!

— Но я вынужден вас настоятельно просить о соблюдении тишины после девяти часов вечера.

Да, пусть еще скажет, в какое время мне спать ложиться, и сколько раз за ночь можно сходить в туалет! Она, видите ли, слышит, как работает наш водопровод! Ей бы в разведчицы пойти! Небось, понимала б английский — и наши разговоры бы ее возмущали!

— В противном случае фрау Рутберг готова обращаться в совет дома...

О, еще один волшебный бюрократический орган. И оттуда уже на мозг капали.

— Мне бы не хотелось, чтобы зашло так далеко, вы понимаете меня?

— Да, конечно, херр Хайбс, я вас поняла. У мужа была рабочая командировка, и я поздно встречала его в аэропорту. Мы всегда стараемся входить тихо. К сожалению, слышимость в доме очень хорошая.

— Да-да, вы говорили. Странно, раньше жильцы не жаловались... Понимаете ли, мы здесь привыкли очень рано ложиться и рано вставать.

Опять это намек — «мы здесь», а я конечно «не здесь»...

— Вы очень приятная пара... И мне бы не хотелось, чтобы совет дома вынудил меня расторгнуть с вами контракт.

Что?! Из-за этой старой мегеры расторгнуть контракт?

— Ведь соблюдение правил тишины является обязательным пунктом договора...

— Конечно, херр Хайбс, я поняла вас. Мне очень жаль, что мы доставили неудобства фрау Рутберг. Йозеф поговорит с ней, и мы обязательно придем к согласию.

— О да, это было бы замечательно. Хорошего дня, фрау Шольман!

Да, чувствую, просто шикарный у меня день будет...

— Спасибо, херр Хайбс! И вам приятного дня!

Даша, хоть и по-русски, но все же шепотом выругалась в экран телефона, представляя физиономию противной соседки. Даше, похоже, единственной было понятно, что причина не в шуме: до ее переезда соседка очень тепло, даже, пожалуй, слишком тепло, относилась к Йозефу, несмотря на его регулярные попойки с друзьями. Набилась ему в «мамочки», старая дева. А тут приехала даже не девушка — жена, да еще и русская! Хоть и фонтанируют нынче европейцы толерантностью, но фрау Рутберг не успела замаскировать свое возмущение и даже, пожалуй, брезгливость за поджатой улыбкой. Правда иногда... иногда Даше начинало казаться, что она сама так и не смогла ощутить себя здесь своей. Как будто это ей не хватало пресловутой толерантности ко всему, что окружало...

Днем мысли о чужом и чуждом она разгоняла имитацией активной деятельности. Особенно в начале своей жизни в Бадене: то передвинет мебель, то купит новую скатерть, то развесит журавликов из бумаги. На Новый год нарисовала елку прямо на стене. (Йозеф улыбнулся, конечно, но все же уточнил, смывается ли краска, а то ж контракт аренды...) Иногда ходила на

целый день в термы, особенно первые недели — какое блаженство за такие копейки недельный абонемент, как один московский поход в кино! Каскады бассейнов с каналом на улицу. Вот она — Европа! Вечерние огни, сверху осенний туман, над водой стелется пар. А ты лежишь в теплом джакузи, медитируя под шуршание фонтанов.

Часто выбиралась в Вену, благо трамвай (так похожий на наш, московский, жаль только, совсем не гремющий) соединял их малюсенький городок со столицей всего за сорок минут. Шумная центральная улица, толпы туристов, сверкающие витрины сувенирных лавок, каток на главной площади... Постепенно и это начало приедаться. Тогда она стала ездить на окраину Вены в огромные торговые центры, пустовавшие днем. Ходила и представляла, какую бы музыку она запускала в каждом магазинчике, будь она директором. Вот домашний текстиль, вам подойдет Шостакович, надо поднимать эмоциональный настрой пенсионерок. А вот книжный, здесь что-то современное, но совсем приглушенное, почти невнятное, можно из ее юности, Моби. Книголюбам нужно аудиопространство для своих мыслей, не давите на творческих людей...

Глупо конечно, по московским меркам это попросту сливание времени, а что прикажете делать, пока паспорт не дали, официально работать она не может. А неофициально попробовала было, на объявление в Интернете тут же откликнулись русские мамочки, желающие нанять выпускницу консерватории своим чадам в училки. Она с такой радостью показала их письма Йозефу, но он очень твердо попросил не рисковать: «Что скажут люди, если узнают? Фрау Шольман работает по-черному!» И все равно ему, что вся русская диаспора только на том и держится здесь, что нанимает друг друга по-черному. Откуда ему знать про русскую диаспору! И вообще — она собиралась интегрироваться, а не держаться привычек низкоквалифицированных иммигрантов. Вот и пришлось затыкать растущую дыру хоть чем-то.

Ночью, когда Йозеф тихо спал рядом, а она все ворочалась, особенно остро накатывало это детское ощущение потерянности, как будто тебя привели в новый класс, новую школу, и все такие злобные, или в лучшем случае тебя просто игнорируют... И придется самой разбираться в их правилах и обычаях, в их дружеских коалициях, в учителях. И как же не хочется, как боязно это, а подержаться, спрятаться не за кого. Мама работает сутками, а дедуля привел и ушел домой, заберет только после обеда... А теперь и после обеда никто не заберет. Она здесь насовсем. Одна.

На табло регистратуры загорелся Дашин номер. Надо идти. Она рассеянно прижала к груди папку с документами и поплелась к своему окошку. Ничего приятного сегодня, похоже, не предвидится.

Даша не шла, а как будто летела из здания префектуры, боясь признать себе в радости. Ей казалось, она ехала не прощаться, а просто увидеться с дедулей, домой ехала. Не была там уже полгода, а теперь вот повод... горький. Но домой!

Йозеф воспринял ее радость сдержанно. Удивился, зачем лететь на неделю, если только попрощаться: «Не будешь же ты там сидеть и ждать, когда он умрет, это как-то нехорошо». И непонятно было это его «нехорошо» — про что именно оно. Эх, не важно. Она получила нужную печать. Уже стоя на ступенях, полчаса потратила, чтобы купить через сайт билеты,

хотя удобнее было бы за компьютером, чем ковыряться с телефоном, тем более, что домой идти пятнадцать минут, не больше. Но все хотелось сделать скорее, как будто кто-то мог еще помешать. Она по инерции зашла в аптеку, шагнула к знакомой полке, потянулась было... Внутри гулко отозвалось: «Теперь уже не надо...»

Каждую свою поездку она привозила деду новейшие ноотропы, чтобы хоть как-то поддерживать кровоснабжение мозга. Каких трудов стоило выбить разрешение на покупку (здесь без рецепта сможешь добыть разве что леденцы от кашля да аспирин). Сначала рецепты из Москвы, потом нотариальные переводы, подтверждения в австрийской клинике, выписки, страховки, вся эта бесконечная бумажная волокита... Но оно того стоило! Дед после каждого курса преображался, молодел лет на десять, с удовольствием читал, делился своими наблюдениями, меньше повторял древние истории, снова подсмеивался над собой.

Знакомый фармацевт поприветствовал Дашу. Она машинально кивнула в ответ, зачем-то невнятно пробурчала, что забыла рецепт, и торопливо вышла.

* * *

Дед лежал на любимом своем, давно продавленном диване. Не дал выбросить его еще лет восемь назад: «Все равно скоро помирать, уж не заставляйте старика привыкать заново». В комнате пахло ускользающей жизнью. Так пахнет утром в сентябре уходящим летом. Или еще ярче в марте: до весны с ее поющими птицами, каплями и гормонами еще недели две, а зима печально уходит, и мир будто брошен, остается между двумя временами года. И люди потерянные, озадаченно высматривают в окна вестники нового сезона. И вроде надоел старый, но и подвисать вот так «где-то между» не хочется. И все какие-то недоспавшие, неуверенные, ждут сигнала свыше, когда природа снова о них вспомнит.

Дедуля... Кто же теперь придет на смену. Кто будет... даже не то что рядом, нет. Давно уже не плакала тебе в жилетку, давно не набирала твой номер дрожащими от обиды пальцами, не слышала с первых всхлипов: «Дудочка моя, кто обидел?». Давно уже веду с тобой диалог в душе, а не по телефону. Тот, мудрый, рассудительный, последние годы все таял потихоньку, растворялся, но в душе у меня оставался дедулей, который и во дворе защитит, и про папу вздохнет вместе, и слова найдет нужные. Достаточно было просто знать, что ты есть, существуешь, а общаться можно и в мыслях. Но при этом ты все равно был, жил, пусть и все меньше осознавая реальность. А теперь... теперь ты уходишь и физически. И уже себя не обманешь, тебя совсем не станет...

— Дедуль, привет! — Даша не знала, что говорить дальше. Просто присела рядом и погладила деда по холодной, сморщившейся руке. Что не скажешь — все слишком глупо в такой момент.

— А... ну та... — прошелестел дед и как будто улыбнулся, — ну та...

— Дедуля, узнаешь? — Даше стало тепло, дед, давно уже впавший в забытие, смотрел на нее и как будто вспоминал. Сейчас ей хотелось, чтобы он сказал как можно больше, чтобы слова эти унести, увезти с собой, уложить в душе, перебирать с трепетом, возвращаться к ним с нежностью,

когда тяжело. Хотя бы от деда получить этот «клад», ведь с папой попрощаться не удалось.

Папа умер в доме чужой женщины, и другая маленькая девочка держала его за руку и слушала его последние слова. Даша все это узнала лишь годы спустя. Так и не простила — сама не знала, кого больше: папу, который бросил дважды, сначала уйдя из семьи, а потом уйдя из жизни. Или маму, которая знала, где умирал отец, ездила к нему, а дочерей не взяла, не дала попрощаться, думала, скроет от них другую его жизнь.

Может, и права была мама. Ни Даша, ни Наташа не испытали бы в тот момент радости от того, что у отца была еще одна дочь, о которой он молчал. Впрочем, после смерти отца об этом также не говорили. Правда выяснилась, но обсуждать ее или делать с ней что-то не хотелось. Слишком тяжело было в тот момент само осознание папиной смерти, чтобы еще пережить ревность и боль от предательства.

Даже родители отца тактично молчали, продолжая тепло общаться с внуками от законной жены, помогать и советом, и деньгами. Дед был готов выслушать, обнять, успокоить. Когда показывал свои ордена, всегда прибавлял: «Гордость, она ни к чему. Я их заслужил, я и распоряжаться ими могу. Заберете себе после моей смерти. Поровну разделите. Если так у вас в жизни сложится, что нужны будут деньги — вспомните о деду, продадите. Это и будет моя вам помощь оттуда. Это не стыдно, это мое вам завещание, чтобы знали, чувствовали защиту деда».

Даша никогда не задумывалась, бывала ли и третья внучка в их доме, показывал ли дед ей свои награды. Той как будто не существовало в мире Даши. Она жестко пресекала попытки матери пожаловаться на несправедливость мира, на мужиков этих неверных. Особенно маму «накрывало» при обсуждении жилья. Нет-нет да и ввернет, что, мол, как хорошо, что квартира была только на нее записана, а то пришлось бы не двум дочерям ее делить, а «сама знаешь с кем судиться».

— А... ну та.

— Да, дедуль? Воды дать? — Даша погладила влажный лоб. Дед был такой маленький, едва ощутимый. Она поднесла стакан с трубочкой, аккуратно придерживая голову деда. Чтобы отогнать щемящее чувство потери, начала сбивчиво и быстро рассказывать какие-то эпизоды детства. Все путалось, мешалось. Но ей хотелось говорить, говорить, не смолкая, только не было бы этой тишины и натянутых попыток деда что-то произнести.

— Анята, — дед произнес это настолько четко, что Даша на мгновение растерялась, не поверив.

— Деда, это я — Даша! Даша, дедуль! Это я, твоя внучка, дудочка.

Дед чуть заметнo улыбнулся.

— Дашенька хорошая, — едва слышно зашептал он. — Ты с ней подружилась? Анята, папа хотел, чтобы ты с Дашенькой... подружилась.

Даша замерла, оглушенная. *Не узнал?! Не...*

Она улыбнулась дрожащими губами.

— Я люблю тебя, дедуля. Очень люблю.

Крепко сжала ледяную руку, поднялась и, отсчитывая глубокие вдохи, вышла из комнаты.

— Сейчас Наташа едет. Как он там? — бабушка, совсем измаявшаяся за последний год с лежащим дедом, суетливо бросалась от одного дела к

другому. То посуду начнет перетирать, то белье стирать. Она говорила с Дашей, вглядываясь в щелку прикрытой двери. — Врач с утра сказал, что до вечера вряд ли дотянет. Говорит еще иль задремал? И сидеть-то тяжело рядом, да попрощаться боюсь не успеть.

— Да, бабуль. Пока говорит. Ты иди к нему.

Даша подошла к окну. Во дворе малыш бросал птицам кусочки хлеба, и как только они начинали есть, тут же с радостными криками пытался поймать единственного белого голубя. Голубь в страхе убегал, потом снова возвращался, пытаясь ухватить остатки крошек. А малыш все гонял его по площадке. Наконец встревоженная птица полетела вверх, чтобы усесться передохнуть на окне в доме напротив. Даша смотрела, как голубь, хлопая крыльями, быстро постукивал скользящими лапками, пробуя ухватиться за откос. Безуспешно. Коготкам не удавалось удержаться на металлической плоскости. Он порхнул вниз, но, едва заметив бегущего ребенка, снова замахал крыльями и улетел уже совсем, так и не приткнувшись нигде...

Даша достала телефон. Нашла на сайте номер.

— Алло? Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, можно поменять билет с четверга на сегодня, рейс Москва — Вена? Сколько доплатить?

ВЫШЛА КНИГА

Революция в России: реальна ли угроза? 1917—2017: Сборник материалов / Сост. А. Д. Степанов. — М.: ИД «Достоинство», 2018. — 624 с.: ил.

В декабре 2016 года Фонд святителя Марка Эфесского при информационной поддержке «Русской народной линии» объявил конкурс историософских и политологических работ на тему «Революция в России: есть ли предпосылки, реальны ли угрозы?» Откликнулись авторы не только из России, но также из Белоруссии, Литвы, Грузии, Таджикистана, Украины, ЛНР, ДНР... Лучшие из работ, присланных на конкурс, вошли в эту книгу. Материалы публикуются в авторской редакции.

Сергей КОРЫТИН

**«ЯВИТСЯ — ПАСХА!..
И РУССКОЕ ЗНАМЯ
ВНОВЬ
ПРЕТВОРИТСЯ
В НЕБЕСНОЕ
ПЛАМЯ!...»**

Сергей Николаевич Корытин — родился в 1954 г. в с. Екатериново Никифоровского района Тамбовской области. После окончания в 1972 г. Екатерининской средней школы работал токарем на заводе «Прогресс» в г. Куйбышеве, служил в армии. В 1980 г. окончил Гидрометеорологический институт по специальности «Гидрология суши». Работал инженером-гидрологом в Нижнем Новгороде. В настоящее время подвизается на ниве отечественного предпринимательства. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Бессмертный полк!..
Что огненная лава!
Что дождь живительный
В иссохшие сердца!

Встает с колен
Великая держава
Благословением
Небесного Отца!

Бессмертный полк!..
И, кажется, вернулись
Отцы и деды
С той Большой войны!

И вместе с нами
Празднуют Победу!
И вместе с нами
Крепят мощь страны!

Бессмертный полк!..
Идут, идут колонны!..
Как будто совершают
Крестный ход!..

И эти
Фотографии-иконы
Низводят Огнь Пасхальный
На народ!

Бессмертный полк!..
И пламенеет сердце!..
Одно!.. Великое!..
На всю страну!

И весь народ —
От старцев до младенцев —
Сегодня снова
В боевом строю!

* * *

Я — Брестская крепость!..
Держу оборону!..
Бесы штурмуют в любую погоду.
Сил не хватает!..
Бомбежки, обстрелы!..
Ядра!.. Ракеты!..
Монгольские стрелы!..

Все вперемешку!.. Восточные орды!..
Полчища галлов!.. Английские лорды!..
Ляхи!.. И тролли!.. Японцы!.. И шведы!..
Зарятся, лезут на наши пределы!..

Кто приглашал их?.. Чего им здесь надо?..
И снова атака!.. Лязг, канонада!..
Помыслы лезут в оконные щели
И достигают намеченной цели.

Я — обезвожен!.. Контужен!.. Убит!..
Но враг под Москвой будет скоро разбит!
Будет разбит он у стен Сталинграда!
На Курских полях!.. И в логове ада!..

Явится — Пасха!.. И русское знамя
Вновь претворится в Небесное Пламя!..
Вместе с Россией воскресну и я!..
И танковый шлем заменит скуфья!

* * *

Брань сия вызвала страх.	И устыдись. И дай бой.
Бурю поднял в сердце враг.	И помни, Кто над тобой!
Но ты посмотри на тех,	И обращай к святым,
Кто в битвах имел успех.	И будешь непобедим!

* * *

«Я — фарисей!..	А вот того,
Стою у солей!..»	Кто у входной двери,
Мысль эта душу	Какая мысль
Обручем сжимает.	Сейчас одолевает?

ПРИЛОГ

Вот мысль крадется... Вот вошла,	Сама осматривает двор...
Овечкой кроткой притворилась,	Как только ум шмыгнет наружу,
При входе у ворот легла,	Сверкнет ее звериный взор,
В клубочек крошечный сложились.	И разорвет на части душу.

* * *

Святость, как цель,	То в сердце твоём,
И как идеал...	Как огненный шар,
Если к нему стремиться,	Вспыхнет гнездо Жар-птицы.

* * *

Господь возвратил тебе здоровье	Но чтобы читал Евангелие
Не для греховных утех,	И жить по Нему захотел.

* * *

Три раза резко менялась погода...
То солнце сияло, то шел снегопад...

Казалось, что так отражала природа
Наш бесконечный сердечный разлад.

* * *

Снова осень. Листья желтеют.
Увядают. В лесу тишина.
В сердце страсти исподволь зреют,
Чтобы снова подняться со дна.

Сторожат. Ждут удобного часа,
Чтоб поднявшись, устроить погром,
Опрокинуть Небесную Чашу
И занять отвоеванный дом.

* * *

Сквозь асфальт пробивается зелень...
Стебелек бледный, тонкий такой...
Но по виду — он счастлив и весел,
И в душе его — мир и покой.

Отчего же тогда в нашем теле
Так тревожно гудят сквозняки?..
Не с того ли, что Бога презрели
И взрастили одни сорняки?

* * *

Она дышала чистотой,
Она звала, она манила...
В ней обитала мощь и сила,
Хотя была простой тропой.

Тропкою узкой и тернистой,
Влекущей дух в незримый мир...
И кто тропкою проходил,
Тот обретал и сердце чистым.

* * *

Небо — огромный сканер.
Видит все на Земле...
Быстролетающий лайнер,
Куст в предрассветной мгле.

Тех, кто валяется в лужах,
Тянет за уши ввысь.

Сканирует наши души.
Слышит каждую мысль...

Больно бывает при этом!..
А как же нас отрезвить
И в Царство Вечного Света
Все же живыми втащить?

* * *

И, как побитая собака,
Душа лежала на боку,
Беззвучно плакала — стонала,
Что подчинилась вновь врагу.

Исполнила его желание,
Он радость обещал, успех...
А «подарил» одно страданье...
И нагло манит в новый грех...

* * *

Снова майские дни,
Снова Праздник Победы!
Где с тобой были мы,
Помогали ли дедам?

Не завалимся в грязь,
Зло, обиды отринем,
И греховную страсть
На задворки задвинем.

Скажешь: «Не было нас.
Бытия мы не знали!..»
Но теперь, в этот час
Возьмем в руки их знамя.

Отвоюем так честь,
Как они День Победы,
И похвалят с Небес
Победители деды!

Галина СКОТНИКОВА

ВЕЧНАЯ РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Непонимание России ведет к ее отрицанию, то есть к искажению ее духовной сущности и жизненной силы. А подлинное понимание России укоренено в ее сердечном восприятии, внутренней сращенности с ней, душевном тепле, питаемом родным лоном — Родиной. Любовь к России открывает для русского человека путь к Богу, метафизическую, преображающую глубину бытия, дает смысл жизни. Зададимся вопросом, каковы сегодня важней-

¹ Розанов В. В.: «Я отрицаю Грибоедова... Белинский — основатель торжествующего мальчишества на Руси. Герцен — основатель политического пустозвонства. Я отрицаю непонимание и отрицание России» (цит. по: *Шумейко И.* Лишние люди и недостающий век // Литературная газета. 2016. № 143 (6548)).

Галина Викторовна Скотникова — потомственный житель Санкт-Петербурга (в четвертом поколении). Доктор культурологии, ведущий научный сотрудник РИИИ, профессор Санкт-Петербургского института культуры. В Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств читает курсы культурологии, культуры Византии, искусства Византии. Участник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (о. Родос). Член жюри конкурса «Служение Отечеству: события и имена», проводимого Межрегиональным общественным фондом «Центр Национальной Славы России». Изучает проблемы самобытности русской духовности и культуры. В монографиях «Византийская традиция и русская культура» (2001), «Византийская традиция в русском самосознании» (2002) и в статьях последних лет исследовала проблему византизма в русской философии культуры и византиноведении, государственном и общественном сознании. **Живет в Санкт-Петербурге.**

шие, фундаментальные опоры и пути, помогающие раскрыться источнику понимания России?

В русском самоощущении живет особое отношение к Родине. Русский человек, будучи погружен в бескрайность, необъятность родной земли, воспринимает ее иконически: как сотворенный и творимый Богом прекрасный мир, ждущий личностного ответного, синергийного, резонанса¹. «Гордый взор иноплеменный», внешний взор прагматика, не подозревающего или отвергающего реальность метафизического пространства и запроса души, воспринимает необозримые русские просторы как пугающую пустоту, «проходной двор», в котором дуют холодные ветры хаоса.

Смысл дали русской равнинности — «в бесконечности, смысл бесконечности — в Боге» (Ф. А. Степун). Среднерусский пейзаж не полон, не завершен без церкви, ибо он изначально как бы таит ее в себе. Именно отсюда проистекает *отношение к вечности* как «*родительскому очагу*» (С. Есенин). В народной культуре поэт видел «великую значную эпопею исходу мира и назначению человека». Конь как в греческой, египетской, римской, так и в русской мифологии есть знак устремления, но только один русский мужик догадался посадить его к себе на крышу, уподобляя свою хату под ним колеснице. Ни Запад, ни Восток, взятый вместе с Египтом, выдумать этого не могли, хотя бы тысячу раз повторили себя своей культурой обратно. «Я иду к тебе, в твои лона и пастбища», — говорит наш мужик, запрокинув голову конька в небо»². Именно здесь истоки неслиянно-нераздельного восприятия Отечества Небесного и Отечества земного.

Русское чувство родины — это переживание Отечества, производное от переживания Отца Небесного. Само слово «Отечество» в его современном употреблении происходит из послания Ефесянам апостола Павла. Апостол: «Преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3:14–15). Отечество не отождествляется с государством — земным институтом, хотя и не отделяется от него. Православное сознание рождает чувство причастности *ко всей* многовековой истории Отечества: его прошлому, современности и будущему за пределами собственного жизненного пути.

В. В. Розанов спрашивает: «До какого предела мы должны любить Россию?.. до истязания; до истязания самой души своей. Мы должны любить ее до “наоборот нашему мнению”. Родина — постоянная, неизменяемая, вечная ценность». Но «любовь есть боль. Кто не болит (о другом), тот не любит (другого)»³. Любовь проистекает из сердца. «Мы не по думанью любим, а по любви думаем. Даже и в мысли — сердце *первое*»⁴. Все творчество Достоевского — боль за Россию. Суть творчества недавно ушедшего Валентина Распутина — сострадательная любовь к России.

¹ Именно иконичность мировосприятия лежит в основе восточнохристианского типа мироотношения. «Это восприятие мира не как окончательной материальной реальности, а как образа другого мира. Это различие между иконой и религиозной картиной» // *Лидов А. М.* Византийский миф и европейская идентичность: Лекция в клубе Полит.ру. 11 февраля 2010.

² *Есенин С.* Ключи Марии // Собр. соч.: в 3-х т. М.: Правда, 1983. Т. 3. С. 138–139.

³ *Розанов В. В.* Листва. М., 2010. С. 95.

⁴ Там же. С. 149.

Проникновенно глубинно, пророчески раскрыл этот феномен Н. В. Гоголь: «А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам...»¹. Любовь к Родине в России — это путь к Богу. Любовь к России — уже сама по себе есть Богопостижение, Богообщение. В Древней Руси говорили: «Умрем за святую Русь, за Дом Пресвятая Богородицы». Любовь к Родине предопределяет беззаветную открытость Православию. «Кто любит русский народ, — не может не любить церкви. Потому что народ и его церковь — это одно. И только у русских — это одно»².

Если этой любви нет, духовное око человека не открыто, то жить в России становится холодно, ее заповедный мир делается чуждым и чужим, исконные идеалы и ценности — теоретическими формулами (в лучшем случае), но не жизненно-определяющими реалиями, Родина перестает быть «живой духовной силой, пребывание в которой дает твердое ощущение ее блага, ее правоты; ее энергии и ее грядущих одолений»³.

Духовные очи Руси открыла наша Одигитрия в горный мир — Византия, давшая и формообразующий принцип государственного устройства, «симфонию властей», определившая цивилизационно-православную принадлежность Руси. Изучение византийской культуры имеет после изучения истории и культуры российской важнейшее значение, обращая взор к культурному фундаменту, духовным архетипам. «Изучая “византизм”, мы, русские, все время как бы чувствуем себя дома, углубляем свое самопознание, припадаем к истокам своих родных ключей»⁴.

Однако именно в современных образовательных программах, как средних, так и высших учебных заведений гуманитарного профиля, изучение византийской культуры фактически не осуществляется. Во многом это происходит вследствие настороженного отношения к церковному характеру всей ее жизни, поскольку научное знание нередко по-прежнему отождествляется с атеистическим подходом, а «просвещение для многих современных людей состоит преимущественно в отрицании всяких духовных требований как устарелых предрассудков»⁵.

Отметим вместе с тем, что Византия и Русь — два преемственно и тесно связанных, но различных «типа духовности» (С. С. Аверинцев). Византийское влияние пробудило самобытные силы русской культуры, которые уже хранились в ней. Именно Византия дала нам национальный идеал, согласно которому «душа человеческая — всего дороже, ее спасение, цельность и глубина внутреннего мира» (П. Е. Астафьев).

¹ Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. Глава XIX: Нужно любить Россию (Из письма к гр. А. П. Т...му) // Гоголь Н. В. Духовная проза / сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова; вступит. ст. В. А. Воропаева. М.: Русская книга, 1992. С. 136.

² Розанов В. В. Уединенное. Почти на праве рукописи. СПб., 1912. С. 222.

³ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 234.

⁴ Рудаков А. П. Византийская культура по данным греческой агиографии. СПб.: Алетейя, 1998. С. 30.

⁵ Страхов Н. Н. Ход развития нашей литературы, начиная от Ломоносова // Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 165.

Когда Русь в конце X в. приняла крещение, Византия переживала период сильнейшего возвышения православной духовности. Счастливая судьба молодого христианского государства была в том, что с самого начала своей христианской жизни оно получило в наследство из Византии все *самое насущное*, что она могла дать, восприняла ориентацию на *максимальные* духовные ценности как *норму и единственно возможный путь*¹. Исторически Руси было суждено раскрыть такие стороны духовного богатства Византии, которые оставались невыявленными даже в ней самой. Так, выдающийся искусствовед М. В. Алпатов высказывает следующую мысль: «Создание Рублева так и осталось неизвестно за пределами Московской Руси. Но можно думать, что если бы “Троица” стала известна византийцам, они признали бы в ней счастливое завершение своих многовековых исканий»².

Важно подчеркнуть, что Руси была чужда идея византиноцентризма. Это отчетливо проявилось в концепции «Москва — Третий Рим»³ старца псковского Елиазарова монастыря Филофея. Филофей говорит не только о втором, но и о первом Риме державы Августа, Риме времени Воплощения Слова. Таким образом, в его концепции осуществляется преодоление византиноцентристского образа мира, «углубляется историческая перспектива, национальное сознание вовлекает в свою орбиту европейское и восточно-средиземноморское географическое и временное пространство»⁴. Называя себя «Третьим Римом», Россия выявляла свою верность эпохе единства христианского мира (первоначального христианства, Вселенских Соборов), осознавала свое место в мировой истории после катастрофы 1453 г. как хранительницы и центра Православия.

Ситуация в ценностной сфере нашего общества в настоящее время отнюдь не радужная. Глубокие исследователи говорят о современной России как о стране «с исковерканным мировоззрением и разрушенными историческими традициями»⁵. «Воля к жизни»⁶ (потребительскому наслаждению, удобству, безответственной легкости бытия) вытесняет «волю к культуре» как стремлению к истине, подлинности, внутренней содержательности, личностному и национальному достоинству. Культивируется отрицание надындивидуальных ценностей: религиозных, государственных, национальных, этических, эстетических, социальных. Это означает вытеснение вертикальной, духовной координаты жизни, пренебрежение вечными смыслами бытия, утрату масштабного видения хода мировой истории. Идея творческой

¹ Попова О. С. Византийская духовность и стиль византийской живописи VI и XI вв. (Равенна и Киев) // Византийский временник. М., 1998. Т. 55 (80). Ч. 2. С. 216–221.

² Алпатов М. В. Рублев и Византия // Этюды по истории русского искусства. М.: Искусство, 1967. Т. 1. С. 111.

³ Эта концепция была впервые сформулирована в 1523–1524 гг. в труде епископального жанра, в официальном же документе она была изложена в 1589 г. в Уложенной грамоте Московского Освященного Собора, утвердившего Московский патриархат.

⁴ Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции XV–XVI вв. М.: Индрик, 1998. С. 12.

⁵ Разумовский Ф. В. 1917: Переворот? Революция? Смута? Голгофа! М.: Изд. Московский Патриархии. 560 с. Автор характеризует эту книгу как «попытку православного осмысления истории русской катастрофы».

⁶ Бердяев Н. А. «Воля к жизни» и «воля к культуре» // Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. М.: Мысль, 1990. 173 с.

преемственности с культурными традициями России, то есть *органики* духовно-культурного развития, заменяется идеей *эргономики*, оптимального взаимодействия человека с миром окружающих его вещей, комфортного включения в окружающую его среду. Молодой человек, ничтоже сумняшеся, может серьезно задаваться вопросом, какую страну предпочесть для будущей жизни и какая вера ему больше подходит. Духовно-культурная, национальная беспочвенность начинает восприниматься как норма.

Каково состояние современного российского общества? Ф. В. Разумовский говорит¹ что после революции и Гражданской войны погибли почти все социальные и культурные институты русской жизни. К 1991 г. оказалось, что из всего Русского мира (фундаментальных ценностей, формировавших русское самосознание) осталась только Православная Церковь. Исследователь видит внутри современной России по крайней мере три разных мира, которые настолько отличны друг от друга, что диалог между ними практически невозможен. Один мир, который пытались построить большевики после 1917 г., разрушив прежний, исторический «до основания». «Другой мир возник в 1991 г. Его принято называть либерализмом, но более точное название... — «елцинский большевизм»». Суть его состоит в презрении к прошлому, в стремлении власти железной рукой построить светлое будущее на основе рационального конструкта, уничтожив веру, традиции, память. В ходе большевистской сознательной «перековки», насильственного упрощения русского человека Русский мир утратил свою культурную многоплановость, исторически сложившуюся сложность. И третий мир — мир исторической России, в основе которого Православие, определившее базовые ценности мироотношения и самосознания. Автор предостерегает от отождествления Русского мира как с дореволюционной Россией, так и «с политической идеологией, с идеей загнать всех русских в единое государство».

Вместе с тем понимание фундаментальных оснований отечественной культуры, а также осознание ее современных болезней и важнейших проблем — это путь интеллектуально-духовного возрастания, который потенциально уже содержит в себе жизнестроительную силу, ибо означает верность одной из коренных черт духовного склада русского народа. «Погруженный лучшими и глубочайшими своими стремлениями в свой внутренний мир, он <русский народ> не может не быть глубоко проникнут интересом самосознания»². Классик русской философии³ П. Е. Астафьев (1846—1893) подчеркивал, что одно **«из священнейших и величайших, самое малое им причастное возвеличивающих дел жизни — дело родного национально-го самосознания»**⁴. Тип русской философии определен синтезом западноевропейской философской традиции и византийского, святоотеческого, духовного опыта⁵. Вместе с тем вопрос о сущностном своеобразии русской

¹ Феликс Разумовский о своей новой книге. URL: gor.ru/...article...razumovskiy-o-...1917...smuta-golgofa.

² Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи // Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва, 2000. С. 53.

³ Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2009.

⁴ Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи // Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва, 2000. С. 35—36.

⁵ Скотникова Г. В. И. В. Киреевский о духовном корне русского философского сознания // Русин. 2015. № 4 (42). С. 334—343.

философии, ее самобытности не входит в настоящее время в число общественно актуальных, что, по сути дела, означает пробуксовку национального самосознания. Предмет русской философии линии «метафизического персонализма», у истоков которой — *внутренний человек*, человек в его *духовном измерении* (И. В. Киреевский и А. С. Хомяков). Истина русской философии — истина о человеке. При этом «глубокое, живое и чистое любомудрие святых отцов»¹ — зародыш высшего философского начала, развития самобытной русской философии.

Каждый из русских философов, представителей классической фазы «метафизического персонализма», разрабатывал свой раздел учения о человеке: рациональную антропологию как учение о месте человека в природе — *Н. Н. Страхов*; психологию и пневматологию — *П. Е. Астафьев* и *Л. М. Лопатин*; учение о человеке как «самоотношении» и «отношении к другому» — субъектологию — *П. А. Бакунин*; учение о народности, нациологию — *Н. Г. Дебольский*; учение о личности человека, персонологии — *В. А. Снегирев* и *В. И. Несмелов*. В своем конкретном единстве все основные разделы учения о человеке и составляют «действительность русской философии»².

Русский человек есть живой и личный дух, живущий в пространстве соборного делания, созидания и служения вечной России. Православие, будучи исторически духовным стержнем культуры страны, предстает как творческое задание для личной и общественной жизни, означающее процесс развития *православной культуры*, то есть культуры, имеющей в своей основе идею *синергии* как единства человеческого усилия и божественной благодати. Любовь к духовному облику народа есть любовь к России, дающая прозорливую силу на любом поприще деятельности человека. Духовный инстинкт становится действенным благодаря целенаправленным усилиям по развитию национально-государственного самосознания народа. Русская философия — это философия, присущая православной цивилизации, то есть являющая собой одну из форм синергийной культуры и имеющая истоком своей самобытности любовь русских к служащей Богу Родине.

Русскоискательство необходимо предполагает сердечную открытость, душевную восприимчивость к благодатным энергиям Русской земли. Понимание России связано с духовно-душевым состоянием и усилием личности, имеет своим лоном традицию православной духовности, творческое освоение опыта и заветов представителей магистральной линии отечественной философии — «метафизического персонализма», восстановление подлинной философской культуры.

¹ *Киреевский И. В., Киреевский П. В.* О нужде преподавания церковно-славянского языка в уездных училищах // Полн. собр. соч.: в 4-х т. Т. 1: Философские и историко-публицистические работы. Калуга: Гриф, 2006. С. 187.

² *Ильин Н. П.* Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2008.

История и современность

Павел КРЕНЕВ ДВУЛИКИЙ ЗАДОВ

Павел Григорьевич Кренев (Поздеев) — родился в д. Лопшеньга. Окончил Ленинградское Суворовское училище, затем факультет журналистики ЛГУ. Служил в ленинградских властных структурах. Долгое время состоял на военной и государственной службе России на высших должностях, являлся сотрудником Администрации Президента РФ, был Полномочным представителем Президента России в Архангельской области. Секретарь Союза писателей России. Печатался в журналах: «Нева», «Ленинград», «Наш современник», «Москва», «Родная Ладога», «Север», «Вертикаль» и др. Является лауреатом Всероссийских литературных премий. Кандидат юридических наук. **Живет в Москве.**

О нем сказано и написано много. И надо признать, что, вероятно, большинство из нас воспринимают его имя без особого энтузиазма. Неважная у него известность. Честно говоря, еще недавно и я относился к нему точно так же.

А потом, в 1989 году, в процессе подготовки кандидатской диссертации, работая с документами в архиве КГБ Украинской ССР в городе Киеве, я познакомился с личным делом сотрудника ГПУ НКВД СССР Зиньковского Льва Николаевича и с большим удивлением узнал, что изучаю биографию того самого легендарного Льва Задова. И я впервые в нашей советской истории сказал о нем честные и уважительные слова, опубликовав в газете «Труд» статью «Человек из контрразведки» в номере от 1 декабря 1989 года. С тех пор в различных публикациях и даже в Интернете, где так или иначе говорится о нем, я вижу знакомые мысли и целые выдержки из той моей статьи. Но я не обижаюсь на эти рецидивы плагиата, наоборот, я очень доволен, что тот мой материал оказался полезен для историков и, как говорится, пошел на нужное дело. Кроме того, мне кажется, что публикация в популярной газете «Труд» прекратила тенденцию сплошного очернительства этой личности. Также, насколько мне известно, моя статья «Человек из контрразведки» послужила одним из оснований для официальной реабилитации Льва Задова в судебных органах, которая состоялась в начале 1990 года.

Теперь же, по прошествии многих лет, становится очевидным, что на основании вновь полученных исторических фактов есть необходимость дополнить некоторые моменты его биографии, актуализировать и уточнить отдельные, сделанные ранее оценки.

Крепкий гвоздь в создание одиозного мнения о нем «забил» советский писатель Алексей Толстой. Помните сцену в третьем томе «Хождений по мукам» — Рощин прибыл в махновскую вольницу Гуляйполе?

«Сейчас же вошел, несколько переваливаясь от полноты, лоснящийся, улыбающийся человек в короткой поддевке, какие в провинции носили опереточные знаменитости и куплетисты...

— А ну, подивись на меня, — не слушая его, сказал человек в поддевке, — я Лева Задов, со мной брехать не надо, я тебя буду пытаться, ты будешь отвечать...»

И так далее. Мягко говоря, симпатий образ, созданный Толстым, не вызывает. Что побудило его написать о Задове именно в таком ключе? Не знаю. Может быть, то, что ко времени создания романа чекист Л. Н. Зинковский-Задов был уже объявлен врагом народа и расстрелян? Впрочем, пусть этот вопрос, как говорят, «повиснет в воздухе». Допустим, что писатель просто не разобрался...

Не исключено, что все выглядит иначе, что Алексей Толстой с буквальной точностью описал и слова, и действия начальника контрразведки повстанческой армии лютого и беспощадного батьки гуляйпольских бандитов анархиста Нестора Махно. И в самом деле, с какой стати человек, наделенный полномочиями карать всех врагов революционной анархии, будет миндальничать на допросах с явным лазутчиком?

А образ Льва Задова нарисован у Толстого правильно: огромный мужик с круглой лысой головой, толстой шеей, широченный в плечах. Такому на допросах и в самом деле не стоит брехать недостоверные сведения.

В целом же надо признать: в общественном мнении сложился образ Левы Задова как кровавого бандита и костолома.

Я тоже не претендую на абсолютную достоверность, потому что еще многого не знаю.

Я лишь хочу вместе с вами перелистать некоторые страницы обнаруженного мною в 1989 году в Киевском архиве КГБ СССР личного дела, заглянуть в иные исторические материалы и вместе с вами убедиться, насколько разные источники и людская молва могут исказить реальный образ той или иной исторической персоны.

Он родился в 1893 году в местечке Веселое Бахмутского уезда Екатеринославской губернии Украины в очень большой еврейской семье: у его отца и матери было одиннадцать детей. Жили бедно, отец Юдель Гиршевич Зодов крестьянствовал на двух десятинах земли. Из-за бедности Лев не получил хорошего образования.

Он закончил лишь два класса начальной еврейской школы — хедера. Рос сильным и уже с семи лет, когда семья переехала в Юзовку (ныне Донецк), зарабатывал деньжата на мельнице, чуть позднее устроился каталом в доменный цех металлургического завода. Там же, на заводе, приобщился к революционной работе.

Судьбе было угодно повернуть обстоятельства так, что Задов вступил в партию анархистов. Наверно его широкую и свободолюбивую натуру привлекло именно в этой партии то, что в ее концептуальных основах прописана абсолютная свобода каждой личности, отсутствие над ней всякой власти и ненужность государства, так как это аппарат насилия над притесняемым народом и прочая и прочая... Разве мог тогда неграмотный парень из тем-

ного местечка разобраться в анархистском пустословии, в абсурдности революционной трескотни?

Он распространял нелегальную литературу, организовывал митинги и стачки, а примерно с 1910 года по заданию своей партии занялся добычей средств для партийной кассы — экспроприаторской деятельностью. Попросту говоря — грабежом и разбоем. В составе так называемого «летучего отряда» совершил налеты на дома богатых людей, на почтовую контору, на железнодорожную кассу в Дебальцево... В 1913 году после одного из «эксов» был арестован и отправлен на восьмилетнюю каторгу. Отбывал наказание в Екатеринославе и Луганске. В феврале 1917 года его освободила революция.

Возвратясь домой, в Юзовку, поступил опять на доменный завод. Какое-то время работал старостой цеха. А в сентябре 1917 года трудящиеся Юзовки избирают Льва Задова членом городского Совета рабочих депутатов. Однако, когда в феврале 1918 года возобновились боевые действия с Германией, он уехал на фронт, вступил в Красную армию. Воевал в составе отряда под командованием старого друга анархиста Максима Черняка против войск Австро-Венгрии и УНР. Начал рядовым бойцом, а к концу лета 1918 года, под Царицыном, стал уже командиром боевого участка.

Надо сказать сермяжную правду: воевали анархисты отвратительно, и Задов, как и все сослуживцы по отряду, напропалую занимались грабежами среди местного населения, а также разбоями и развратом. А после первых же боестолкновений с регулярными немецкими частями славные защитники советской Украины — анархисты позорно бежали с боевых позиций и драпали до самого Царицына.

Красногвардейцы всех их арестовали за их бандитские выходки, но увы, суровая военная реальность заставила отряд Максима Черняка освободить: надо было собирать войско на борьбу с атаманом Красновым. И Задов снова оказался на свободе. И снова он в составе Красной армии.

Анархисты — есть анархисты. Им не понравились строгие армейские порядки, воинская дисциплина, царящие в войсках их партийных конкурентов — большевиков. И анархист Лев Задов удрал из Красной армии.

С сентября 1918 года он в Гуляйполе, в армии Н. И. Махно, с которым был знаком давно по партийной работе. Теперь он в рядах партийных единоверцев — анархистов.

За заслуги перед анархистской партией Махно сразу же назначил Льва Задова заместителем командира одного из полков и вербовщиком новобранцев в махновскую армию. Лев стал также редактором главной газеты армии батки «Путь к свободе».

С марта 1919 года командование поручило ему заняться привычным делом — грабежами населения в пользу махновцев. Задов вошел в так называемую «инициативную группу по изыманию контрибуции с буржуев», которая под руководством Максима Черняка отбирала деньги и ценности у жителей Мариуполя, Бердянска и других населенных пунктов, оккупированных махновцами.

На первый взгляд странным может показаться то, что и Задов, и большинство махновских бойцов могли в зависимости от обстоятельств воевать в рядах и Красной армии, и у анархиста батки Махно. Это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, и те и другие относились к так называемым революционным армиям. На знаменах у них были схожие лозунги:

«Свобода, равенство, братство!», «Свободу трудящимся массам!» и т. д. Во-вторых, большевики в зависимости от обстановки на фронтах сами поощряли пополнение своих войск революционно настроенными анархистами. Худо-бедно, они ведь тоже воевали и закрывали бреши на фронтах.

Но эта вера в революционное союзничество дорого обошлась боевому командиру Нестору Махно. На склоне жизни он горько сожалел, что доверял Ленину и Троцкому. Может быть, эта вера и стубила его Повстанческую армию. В стремлении к совместным действиям с красными он наделал много непоправимых ошибок.

Обратимся к фактам.

В декабре 1918 года совместно с красногвардейскими отрядами батька Махно занял Екатеринослав. Командованием Южного фронта он назначается военным комиссаром района и членом губернского РВК, а с 30 декабря — главнокомандующим так называемой Советской революционной рабоче-крестьянской армией Екатеринославского района. Но вскоре его армия была разбита петлюровцами, и Махно вернулся в Гуляйполе.

В середине февраля 1919 года махновцы заключили соглашение с Красной армией о совместных действиях против Деникина, и Нестор Махно становится командиром 3-й Красной Заднепровской бригады. 27 марта 1919 года он получает орден Боевого Красного знамени за успешные бои против деникинских войск на линии Мариуполь — Волноваха.

В то же время он постоянно открыто выступал против политики большевиков, угнетающих политические свободы, разваливающих крестьянские хозяйства разорительной продразверсткой.

6 июня 1919 года батька Махно приказом Троцкого объявлен вне закона. На его место был назначен красный командир А. С. Круссер, который на следующую же ночь был убит махновцами.

9 июня он направил письмо Ленину, Троцкому, Зиновьеву и Каменеву, в котором заявил о своем разрыве с большевиками вследствие их «постоянного предательства повстанческих сил».

Но когда Белая деникинская армия начала широкомасштабное наступление на Москву, большевики снова позвали к себе неустрашимого батьку Махно. И он опять пошел к ним на службу, опять возглавил крупное соединение в составе Красной армии.

Он выступал перед своими бойцами с призывом:

— Главный наш враг — Деникин. Коммунисты — все же революционеры. С ними мы можем рассчитывать потом...

Махно осуществил в этот период ряд успешных рейдов в пользу Красной армии, и Троцкий его во всеуслышание прославлял. Но уже 11 января 1920 года, когда был ликвидирован деникинский фронт, Троцкий опять объявил Нестора Махно вне закона.

В этот период к нему обратился белый генерал барон Врангель с заманчивым и вполне логичным предложением о совместной борьбе против красных. Прими батька это предложение, неизвестно, как бы сложилась дальнейшая судьба Гражданской войны и в какой стране мы бы сейчас жили. Но рьяный революционер с гневом отверг просьбу Врангеля, сославшись на то, что не собирается устраивать союзы с буржуями. Он забыл, к сожалению, что большевики для достижения своих целей вступали в союз с кем угодно. А потом беспощадно расправлялись с любыми союзниками.

Еще бóльшую ошибку он совершил, когда публично казнил парламентаря, доставившего послание барона. Неведомы были крестьянскому сыну Нестору Махно железные, но, наверно, на его взгляд, буржуазные законы любой войны, которые гласят, что нельзя убивать парламентарей, ведь они ни в чем не виноваты. Они просто почтальоны своих командиров... Господу Богу было за что покарать батьку Махно. Он его и покарал.

Осенью 1920 года Троцкий опять поманил Махно калачом доброго союза. И вот что удивительно: батька опять поддался на уловку, и две с половиной тысячи махновцев вместе с красными штурмовали Перекоп и заняли Крым, проявив чудеса храбрости.

Ну, а славный красный нарком Лев Давидович Троцкий совершил очередную, очень характерную для него подлость. После совместной с отрядами Махно победы над белыми в Крыму он отдал приказ уничтожить махновцев. Они были окружены и почти все погибли под пулеметным огнем. Лишь немногие вернулись в Гуляйполе.

Эта кровавая бойня, устроенная большевиками над его бойцами, надломила нестигаемого батьку Махно. Рушились его революционные идеалы, его наивная вера и честное желание воевать вместе с красными за дело революции. Ему, идейному революционеру-анархисту, много пострадавшему за свои взгляды, трудно было и представить, что другие революционеры — большевики могут быть столь коварны и беспощадны к своим идейным противникам. Он не мог и предположить, что Троцкий, Ленин и вся их кровавая камарилья желают совершать «мировую революцию» без каких-то там посторонних попутчиков — анархистов. В их планы это никак не входит, и у них совсем другие задачи, поставленные реальными заграничными хозяевами. Что его, батьку Махно, этого выходца из совсем не нужного им украинского народа, они просто и нагло обманули.

В отрядах Махно Задов занимал разные должности: был помощником командира полка, начальником контрразведки 1-го Донского корпуса, комендантом Крымской группы во время ликвидации Врангеля. Там он чудом остался жив. Последняя должность — член штаба армии, заместитель (адъютант) командующего по контрразведке. Это действительно так — Лев Задов возглавлял маховскую контрразведку и, судя по всему, пользовался расположением командующего. Кроме того, в его прямые обязанности входил и контроль за оперативной обстановкой вокруг расположений частей Повстанческой армии, вербовка агентов в окрестных населенных пунктах, которые выполняли задачи изучения обстановки, оповещения о возможных приготовлениях военных действий против махновцев, попытках проникновения диверсантов и провокаторов и т. д. То есть задачи Задова не ограничивались контрразведкой, он занимался и разведывательной деятельностью.

В некоторых источниках фигурирует мнение, что, находясь на службе у Махно, Задов уже сотрудничал с ВЧК. Я эту точку зрения поддерживаю. Мое убеждение основывается на следующем.

6 июля 1918 года в Москве террористической группой в составе двух сотрудников ВЧК — Якова Блюмкина и Леонида Андреева — был убит германский посол Вильгельм фон Мирбах. Нет никаких сомнений в том, что в этом преступлении были замешены противники Ленина Троцкий, Свердлов, а также и Дзержинский — выступавшие против подписанного в Бресте мирного договора с немцами, инициатором которого был Ленин. Их задачей

было возобновление войны с Германией. (Подробнее об это можно прочитать в других моих материалах. Например, в статье «Мятеж, которого не было».) На период следствия Блюмкин по заданию организаторов теракта скрылся на территории Украины и, как указывается в его биографии, в течение года занимался там организацией партизанского движения против Деникина, а также агентурной чекистской работой внутри армии Махно. Хотя, как убийца иностранного посла, официально он находился в розыске, но, безусловно, вся эта работа велась им под руководством его прямого начальника Дзержинского, который был главным куратором всей оперативной работы ВЧК на территории Украины и конечно же был полностью в курсе о местонахождении и деятельности своего подчиненного Якова Блюмкина. Недаром же, когда в 1919 году Блюмкин «сдался» Украинской ЧК, то был сразу же амнистирован, назначен на крупные должности в военном ведомстве и служил начальником охраны Льва Троцкого. А затем был переведен в закордонную разведку и дорос до генеральских должностей.

Имеются все основания полагать, что Лев Задов уже тогда был завербован Блюмкиным, и ВЧК через него получала полную информацию о передвижениях, планах и действиях Повстанческой армии. Об этом свидетельствует несколько косвенных фактов.

Явные метания батьки Махно в вопросе веры Троцкому и Красной армии скорее всего стимулировались его ближним кругом. Ему кто-то все время наговаривал, что будущее анархистов только в союзе с большевиками, с Троцким, и тем самым разрушал Повстанческую армию. Очень возможно, что таким советчиком был Задов, которому Махно бесконечно доверял. Ведь каждый союз с Красной армией вел к массовой гибели махновцев, что и требовалось Троцкому. Известно также, что примерно в тот период Лев Задов стал активным троцкистом и в конце тридцатых годов был расстрелян как троцкист. И скорее всего к троцкизму привел его Яков Блюмкин, верный соратник Льва Давидовича, который в 1929 году принял расстрельную смерть с именем Троцкого на устах.

Складывается твердое и небезосновательное впечатление, что Льва Задова в дальнейшем вела по жизни чья-то твердая рука. Провела через эмиграцию, где Задов совершил нужные для чекистов действия (об этом несколько позднее), и привела к службе в советских органах госбезопасности, причем на работу в те же структуры советской разведки, где состоял и Яков Блюмкин. Скажите, можно ли себе представить, чтобы начальник контрразведки бандита батьки Махно, наверняка своими руками замучивший на допросах многих красных командиров, мог затем быть принят на работу в советские органы госбезопасности и работать там на руководящих, очень ответственных должностях, если бы перед этим не доказал свою работоспособность и преданность как негласного агента? Конечно же, у него были крепкие рекомендации старых чекистов, давно его знающих по совместной оперативной работе. Иначе быть просто не могло.

После разгрома махновских войск Красной армией Нестор Махно вместе с женой Галиной и отрядом в 77 человек подошли к Днестру, обезоружили погранзаставу между селами Каменка и Подоймица и, перейдя реку, ушли в Румынию. Произошло это в августе 1921 года. В составе отряда был и Лев Задов с братом Даниилом.

Начались годы эмиграции. Протекали они безрадостно, в полупустых, тяготящих хлопотах. Задов с братом сначала мыкались в Бухаресте, но так и не нашли ни жилья, ни работы. Кормились случайными заработками. Затем уехали в г. Гимиш, где какое-то время работали на лесопильной фабрике. Жили в Плоешти, трудились там на стройке. В Румынии они поменяли фамилии. Лев стал Зиньковским (но мы и далее будем именовать его в этом материале Задовым, так привычнее), его брат Даниил — Зотовым. Конечно, они все время испытывали тягу к Родине.

Скорее всего, мытарства братьев завершились, когда им вновь удалось установить контакт с советской разведкой. Дело в том, что в конце 1923 года старый знакомый Задова Яков Блюмкин переходит из аппарата Троцкого на службу в органы ГПУ и начинает служить по линии закордонной работы. Нельзя исключать, что он разыскал Льва Задова в Румынии как весьма способного агента и поставил ему задачу внедриться в румынскую разведку. И Лев Задов обращается в «сигуранцу» с предложением создать группу из эмигрантов, перейти советско-румынскую границу и организовать в СССР серию терактов.

Румынская разведка, учитывая богатый в прошлом опыт Задова на антисоветском фронте, согласилась на это предложение, и Лев после короткого курса подрывной работы перешел во главе большой группы диверсантов границу по организованному разведкой «коридору». Задача группы состояла в том, чтобы взорвать несколько важных стратегических объектов на территории СССР.

В 30 километрах от границы, уже на советской территории, Задов провел последний «инструктаж» и предложил своей группе сдать советским властям. Согласились все. И Лев привел всю группу в ближайший отдел ГПУ.

Их долго допрашивали, что, в общем, вполне закономерно. Выявляли настоящих врагов, подлинных лазутчиков. Но Задов лично знал этих людей. Почти все они были бывшими махновцами, всем надоело воевать. И их отпустили всех.

А к судьбе Льва приложил свою руку — я в этом почти не сомневаюсь — Яков Блюмкин. Вероятно, он поручился за него, старого и проверенного своего агента, и братья Лев и Даниил оба попали на работу в органы государственной безопасности. Даниил был направлен в Иностранный отдел ГПУ города Тирасполя, а Лев отправился в отдел контрразведки города Одессы. (Я уже говорил, что такое доверие к бывшим махновцам было бы немыслимым, если бы они уже не проявили себя с лучшей стороны на негласной агентурной работе и не выполнили множество тайных поручений чекистов.)

В заслугу им пошло и то, что советская украинская и центральная пресса очень широко объявила о проведенной чекистами удачной операции по захвату группы заклятых румынских шпионов и диверсантов, естественно сопровождаемой яростной перестрелкой.

Итак, с декабря 1924 года оба брата — чекисты.

Льву Задову работа пришлась по душе. Да и сам он пришелся к месту.

В начале чекистской карьеры он работал на линии борьбы с контрабандой, что доставлялась в СССР со стороны Румынии. Интересен факт, что в этот период эту же линию курировал Яков Блюмкин с позиций работы в разведке в центральном аппарате ГПУ. Поэтому может быть и не случайно

Задов попал на ту же линию, что и его старый шеф. Но вскоре его также перевели в штат Одесского ИНО — Иностранного отдела, который занимался закордонной разведкой.

Исходя из имеющихся материалов, видно, что служба его в разведке была успешной. Он в Румынии вышел на бывшие связи среди махновцев, живших там, и создал крупную разведывательную сеть, став ее резидентом. От его агентуры была получена важная информация о деятельности румынской разведки против СССР. В то же время есть материалы, говорящие о том, что Задов использовал свои оперативные возможности для доставки контрабандных товаров в Одессу в корыстных целях.

Честно говоря, учитывая авантюрный характер Задова, такую вероятность совсем нельзя исключать.

Но нельзя не отдать ему должное: он был весьма смелым человеком. Получив информацию о попытках проникновения диверсантов и шпионов из-за границы, он всегда стремился принять личное участие в операции по их задержанию или ликвидации. Вот реальный случай из его боевой биографии.

В 1929 году Лев Задов получил от закордонного источника сведения о том, что матерый и опытный лазутчик Ковальчук в конкретном районе будет переходить государственную границу с диверсионным заданием. Задов на возможном пути следования шпиона организовал засаду, и Ковальчук вышел на него. Чекист направил на Ковальчука револьвер и приказал бросить оружие. Но тот выстрелил в упор и ранил Задова в руку. Чекист ответный огонь не открыл, а встал во весь рост, хотя подвергнулся смертельной опасности, вновь крикнул: «Бросить оружие!» и пошел на диверсанта. Ковальчук был смятен таким необычным поведением Задова, поднял руки и сдался. Потом на следствии он потрясенно рассказывал:

— Я в него стреляю, а он идет на меня во весь рост. Я подумал, что он заколдованный какой-то, и бросил наган.

За проявленную храбрость Лев Задов неоднократно поощрялся командованием. Это видно хотя бы из списка его поощрений:

— 1929 год, благодарность ГПУ УССР и 200 рублей за ликвидацию крупного диверсанта Ковальчука;

— 1929 год, от Одесского губотдела ГПУ — маузер с золотой монограммой «За боевые заслуги»;

— 1932 год, от Одесского облисполкома — именное боевое оружие;

— 1934 год, денежное вознаграждение за ликвидацию группы террористов... Это был способный чекист.

Его жизнь оборвалась точно так же, как и жизнь многих советских чекистов. Он был арестован 26 августа 1937 года и обвинен в шпионаже в пользу Румынии. Кроме того, ему инкриминировалась приверженность троцкизму и вина за некоторые провалы советской разведки в этой стране. Судя по всему, обвинения были, что называется, высосаны из пальца. 25 сентября 1938 года он был расстрелян. Брат его Даниил был расстрелян тоже.

Что еще хотелось бы сказать о Льве Задове-Зиньковском? Его женой была Вера Ивановна Матвеевко, уроженка города Кременчуга. От него остались двое детей — дочь Алла 1925 года рождения и сын Вадим 1927 года рождения. Хотелось бы, чтобы они жили и здравствовали.

ПРОЗА

Дмитрий ЛИХАНОВ

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Дмитрий Альбертович Лиханов — родился в 1959 г. Учился на факультете журналистики МГУ и стажировался на факультете филологии Гаванского университета (Куба), где одновременно работал в газете «El Saiman Barbudo». Затем в «Советской России», «Огоньке», в газете «Совершенно секретно». Стал первым российским журналистом, которому удалось взять интервью у штатного киллера ЦРУ Мариты Лоренц, участвовавшей в покушении на Фиделя Кастро и президента Кеннеди. Автор многих книг, издававшихся в Финляндии, Венгрии, Польше, Японии и Греции. Член Союза журналистов России, СП Москвы и России. Лауреат многих наград и премий. **Живет в Москве.**

Утром лень подниматься. Печка, что вечером истопили, еще теплая, как мамка. Пахнет горелыми углями и высохшей берестой. И еще чем-то таким, что не объяснишь. Хочется дышать и дышать бесконечно долго. Угли в печке еще не все прогорели. Подмигивают красными глазками, дышат на тебя теплом не жарким, но уже парным, добрым таким дыханием.

На лежанке свернулся пушистой рыжей шапкой кот Чубайс. Вчера вечером он стащил крупного кроншнепа, которого мы приготовили и даже ошпили для похлебки. Теперь вот отсыпается, урчит себе сыто, каналья.

Лампадка у иконы теплится. Освещает темный и суровый лик Спасителя в латунном окладе. Справа — иконка Николая Чудотворца, а слева — седенького старичка, окормляющего медведя с руки, — самого Серафима Саровского. Эти иконы тоже старые. Достались в наследство от прежних хозяев. Лики от времени и гари лампадной потемнели очень. Их бы отмыть, покрыть свежим лаком, украсить цветочками из пластмассы, что продают в сельпо. Но проходят годы, а иконы становятся все темнее.

Железным звуком постукивают ходики часов. Часы эти мы заводим, когда приезжаем в деревню. Остальное время они молчат и ржавеют. Пауки покрывают их тончайшей паутиной. Но каждую весну мы сметаем паутину. Смазываем механизм машинным маслом из старомодной жестяной масленки с длинным носиком. Подтягиваем гирьки и вновь раскачиваем ходики. Часы сразу оживают. Теперь они будут отсчитывать дни до поздней осени, покуда мы вновь собственными руками не остановим их ход, запрем дверь и уедем в город. Часы отсчи-

тывают наши самые счастливые дни. И потому мы называем их часами нашего счастья.

Счет по оконному стеклу мелкий холодный дождь. Зарядил он уже с прошлого вечера. Думали, к утру закончится, и тогда спозаранок мы с Федорычем отправимся ставить сетки в затоне на Паденьге. Но дождь все не кончается. И это радует, потому что раз дождь, и Федорыч не идет, то и не нужно вылезать из теплой постели, нет необходимости надевать холодные резиновые сапоги и натягивать долгополый плащ, не придется собирать пахнущие водорослями сети и нести их полтора километра до того места среди желтых камышей и осин, где мы обычно прячем свою лодку. Хорошо, что Федорыч не придет. Значит, можно еще пару часов поспать. Утонуть в сладкой, беспечной дреме этого дождливого деревенского утра.

В такую погоду все в природе смолкает. Хоронится под широкими лапами еловых ветвей рябчик, уплывает в заросли прошлогоднего пожухлого камыша перелетная утка, даже беспечные глухарки и те уже не бродят по дорогам, поклевывая мелкие камешки, а улетают подальше, в самое сердце болот, где они родились, выросли и во все времена, повинаясь глубинным инстинктам, отыщут теперь убежище и приют. Рыба, все еще сонная после долгой морозной зимы, стоит сейчас в глубоких ямах. Не мчится на пенные перекаты, не плещется на мелководе в погоне за глупой мелюзгой. Даже сеткой ее сейчас не возьмешь. Пустое дело.

Заботливый крестьянин в такую погоду тоже в избе сидит. Плетет из бересты туески и корзины под клюкву, под морошку, да рыжики. Или навостряет в сараюшке крестьянский свой «струмент»: топоры, литовки, да лопаты с граблями. Нечего делать ему в такую погоду на улице. Разве что хозяйка, накинув поверх старого, стиранного-перестиранного спортивного костюма прорезиненный дождевик, отправится до селпо, чтобы услышать последние деревенские сплетни да прикупить сладких пряничков к чаю. Или пьяница сосед, сосредоточенно вглядываясь в раскисшую под его ногами дорогу, побредет, покачиваясь, в поисках дармового самогона на дальний край села. Или бездомный пес. Иных на улице не встретишь.

Вдруг шум под окном. Возня какая-то. Кто-то кричит. Потом постучал. Деликатно так, как бы извиняясь. Потом посильнее, понастойчивее. И, наконец, даже требовательно.

— Че, спитя ищо, рыбаки хреновы?! — послышался, наконец, голос Федрыча. И по голосу его, по какой-то едва уловимой интонации, стало понятно, что старик с утра уже принял рюмочку беленькой. А может, и две. Или три.

В ту же минуту в окошке появился облезлый треух из черной овчины; длинный нос с пучком черных волос, выбивающихся из его ноздрей; беззубый, шамкающий рот и, наконец, белесые, выцветшие глаза, шарящие вокруг любопытствующим взглядом. Довольно быстро они обнаружили на нашем, неприбранном со вчерашнего ужина, столе початую бутылку «Московской», банку рижских шпрот и полбатона сырокопченой микояновской колбасы. Обнаружили и облизнулись.

— Так че, ребята, — проговорил Федрыч примирительно, — в избу-то пустите или че?

Чуть погода он уже грохотал ведрами в сенях. И вот уже появился на пороге нашей светлицы. На ногах — рыбацкие бахилы с отворотами; ста-

рые шерстяные брюки с пузырями на коленках; черное драповое пальто с цигейковым воротником — тоже старое, тоже штопанное-перештопанное. За плечами — алюминиевый короб с лямками от туристического рюкзака, полный сетками, катушками и иными нехитрыми рыболовными снастями. Роста Федрыч маленького. И одежду на него достать нелегко. Вот и донашивает детские вещи. Дети те уже выросли давно. Иные даже дожили до седин. А Федрыч все донашивает их одежду.

Вошел, перекрестился на иконы. Снял с плеч тяжелый короб. Снял бахилы, оставшись в одних носках из некрашенной шерсти. Снял и пальто с шапкой. Присел к столу. Оглядел его критически. Сокрушенно покачал маленькой своей головой с растрепанными седыми волосами:

— Женитца тебе надобно, Колька! — вздохнул сокрушенно, — плохо в доме без бабы-то.

— Да на ком, Федрыч?! — пробурчал со своей кровати художник Анохин, который уже был несколько раз женат, но всякий раз неудачно. — Где ж найти хорошую жену?

— Это да! — вздохнул Федрыч и закурил папиросу. По избе поплыл синий дым. — Мужик-то ты, Колька, и в сам деле никудышный. Все малюешь, да малюешь. Ну, да ты вот че: возьми, которая с робенком. Такие бабенки в мужиках нуждающиеся!

— Да пробовал я и с такими, — пробурчал художник Анохин. — Они все денег хотят.

Вслед за дымом потекла по избе звонкая тишина. Только ходики железные отсчитывают секунды нашего недолгого счастья.

— Тогда я те вот че скажу, Колька, — придумал старик, — возьми, которая из тюрьмы. У ей дома-то нет, ниче нет. Что ей? Ты для ней — подарок!

— Спасибо за совет, — обиделся художник и отвернулся лицом к стенке.

Федрыч тем временем налил в граненый стакан немного водки, а сверху — заварки из чайника и четыре чайные ложки песка из сахарницы накидал. Чай с водкой — любимый напиток в этих краях. Его пьют по любому случаю. Не почитая за грех, пьют даже бабы. Сладкий, он похож на ликер. Зимой его пьют горячим. Отхлебнул и Федрыч для пробы. Крякнул. И опрокинул в себя весь стакан. Утер рукавом свитера губы и еще набуравил.

Дождь стихал понемногу. Низко над домом, радостно покрикивая и подгоняя тех, кто отстал, прошла стая гуменников. Гуси теперь шли на Вагу. Там они проведут целый день, а ночью вновь отправятся в свой далекий путь к Белому морю. Поднялся со своей лежанки рыжий Чубайс. Изогнулся кренделем, потягиваясь. Зевнул лениво, обнажая острые, как иголки, клыки. Зыркнул по углам. И мягко, совершенно бесшумно прыгнул на пол. Величественной походкой приблизился к Федрычу и принялся тереться об его ногу, выпрашивая какой-нибудь подачки.

— Да, — с глубокомысленным видом изрек, наконец, Федрыч, — погода сей день, конечно, — говно! Но на рыбалку идтить все одно надо.

— Зачем же надо, раз погода такая?! — спрашиваю.

— Дак ить, — тут Федрыч как бы даже растерялся, — мы ж вечер договорились. Аль забыл?

— Помню, Федрыч. Да ведь ты сам говоришь, что погода плохая.

— Плохая, — согласился старик и добавил решительно, — однако мы все одно пойдем.

Пришлось подниматься с теплой, мягкой перины. Вылезать из-под уютного монгольского верблюжьего одеяла, которое, словно любимая женщина, все не отпускало от себя, просило остаться и полежать с ней недолго, хотя бы чуть-чуть. Пришлось, обжигаясь о холодные половицы, бежать до печурки, где схоронил на ночь носки, чтобы к утру они были теплые и совсем сухие. Пришлось натягивать выстуженные в сених резиновые сапоги и китайский плащ-дождевик с капюшоном. Да мою любимую фетровую шляпу, купленную лет пять тому назад по случаю в военторге финского города Куовола. Финны, наверное, своих вояк берегут, а потому амуницию им выправляют надежную и чрезвычайно удобную: от кепи и до трусов. За кожаный ремешок вокруг тульи я крепил перья убитых мною птиц. Тогда их было немного — два коричневых с пестринкой перышка из хвостов рябчиков и одно от крыла вальдшнепа. Закинул за плечо свою «ижку» двенадцатого калибра и с десяток «пятерки» россыпью на случай, если вдруг потянет над нами утка. В кармане спрятал блестящую фляжечку из нержавеющей стали, куда с легкостью помещался целый стакан хорошего армянского «Наири» двадцатилетней выдержки. Этот коньяк подарил мне один мудрый армянин из города Дилижана. Его звали Арсен. У него было трое детей и красивая жена-украинка. Во время войны с Азербайджаном рядом с Арсеном разорвался кумулятивный снаряд. Арсен погиб. Его разорвало в клочья. Даже гроб не открывали. А подарок его остался. И теперь я всегда возил его с собой на охоту. Я пил его всегда один. Этот коньяк напоминал мне о живом еще Арсене и о том времени, когда мы вели мудрые беседы о горьких судьбах нашей родины в маленьком армянском ресторанчике возле метро Белорусская. Другим этого было бы не понять. Для них это был бы обычный коньяк. Без всяческих воспоминаний, без грусти и памяти.

Федрыч тем временем допивал уже пятый стакан своей баланды. И «хорошел» на глазах. Говорил он теперь долгими, не связанными между собой фразами, сдобренными перченными матюгами, ничуть не беспокоясь о том, что его правильно или вообще, хоть как-то поймут. Похоже, что и сами собеседники были ему теперь не очень нужны, поскольку и спрашивал, и отвечал на собственные вопросы старик вполне самостоятельно. Выпей он еще столько же, он тогда и слышать перестанет, уйдет, так сказать, в автономное плавание. Ляжет на дно. И перестанет принимать позывные. Такое уже случалось с нашим соседом. И, чтобы этого не случилось, приходится вызывать к его недремлющей совести:

— Идешь ты, Федрыч, в конце-то концов? Битый час тебя жду!

Тогда только он поднимается, наконец, со скамейки. Покачиваясь, всовывает детские свои ножки в рыбацкие бахилы с закатанными по колено отворотами. Потом вновь надевает драповое пальто с цигейковым воротником, треух с кожаным верхом и, в последнюю очередь, алюминиевый короб со снастями. Вновь крестится на иконы. «Господи, Господи, че Ты мучишь меня, заberi уж скорей», — только и смог разобрать в путанных его словах.

Из Киселихи к реке — дорога одна. Мимо старой бани, в которой по ночам тяжело вздыхает домовый, к величавому столетнему дубу, а оттуда,

да через пепелище, вниз, по сырой, вязкой насыпи — метров двадцать, не больше. Вот она и Паденьга. Рождается она где-то там, в тишине бездонных таежных топей, в зареве северного сияния, в объятиях белых ночей. Поднимается из глубин земли вместе со струйками газов. Теплая еще, словно младенец, отдыхает на перине из желтого мха и пушистого хвоща. Слабым родничком сочится меж кочек пожухлой травы, по гранитным валунам, лежащим здесь наподобие реликтовых бегемотов, еще со времен Потопа. Так становится сильнее. Звонче. Детский ее голосок слышно покуда недалеко. В двух шагах, не дальше. Но всего через несколько километров пути через иные болотца и ручейки, впитав в себя радостный майский дождик, и тающий снег с косогора, и даже утреннюю росу, катящуюся вниз по жесткому брусничному листу, становится она уже бурным потоком. Еще не рекой. Еще подростком, в котором только чувствуется пока будущая зрелость и сила. Пройдет еще совсем немного времени, и присоединятся к ней точно такие же потоки-подростки. Чистые, студёные, пахнущие материнской болотной свежестью. Много таких в тайге. Летом они почти высыхают, превращаясь в тихие, задумчивые ручейки. И оживая лишь весной, в пору великого солнцестояния. Десятками полнят они Паденьгу, сотнями тонн хрустальной воды выплескиваются в ее крепнущее тело. Громко шумит она теперь по перекатам, на километры вокруг слышан ее зычный голос. Играясь, переворачивает и тащит за собой скользкие камни; подмывает крутые берега, чтобы подхватить и унести вековые деревья; рушит мосты, возводимые ей на потеху упорными поселенцами, да и самих поселенцев, по неосторожности вздумавших пересечь ее на лодке или вплавь, убивает, крушит в бурлящих водоворотах, мнет и, мертвых, уже ненужных ей, выбрасывает на берег. Так было с Павликом, найденным прошлой весной за десять километров отсюда, зацепившимся хлястиком пальто за корягу. Так было и с Афанасием из Часовенской, отправившимся на лодке вниз по течению. Даже лодки его не нашли. Так случалось, и будет случаться впредь со всеми, кто решится обуздать ее непокорное русло.

Бьется, бурлит весенняя Паденьга по русской земле еще многие версты. И там впадает в полноводную, прежде судоходную даже, Вагу. Здесь растворяется в ее мутных глубоких водах, оставаясь самой собою уже и не на половину, а на сотую, быть может, всего часть. Много рек, таких как Паденьга, полнят Вагу. Та, в свою очередь, тоже впадает в Северную Двину. А уж Северная-то Двина — в соленое Белое море. Так что и в его великой соли, в его могуществе, в его дикой морской силе есть малая частица нашей Паденьги, есть запах затерянного болота и вкус брусничного листа. И если дотронуться прямо сейчас до ее пенистого течения, то что-нибудь от моего тепла, даже от меня самого обязательно передастся великому морю, да и всей Вселенной, конечно.

Встаю на колени возле самой воды. Здесь, у берега, вода бурлит особенно сильно, затягивая в воронки разный лесной мусор: щепки, прошлогоднюю траву, сосновую кору и прибрежный камыш. Черпаю полными ладонями. Выплескиваю на лицо. После натопленной нашей избы вода обжигает, ломит виски, стягивает кожу. Но дышать сразу делается легко и свободно. Воздух наполняется свежестью. Радостней бьется сердце. Хочется бежать куда-то и что-нибудь кричать от беспричинного, нахлынувшего вдруг счастья.

Дождь уже кончился. Небо понемногу освобождалось от серой рванины облаков, обнажая глубокую лазоревую даль, в которой, словно рыбки в аквариуме, мечутся бойкие стайки дроздов и стрижей. Мокрое от паденьской воды лицо припекает восходящее над косогором солнце — яркое и сильное в своей весенней юности. Нагреет нынче северную землю. Оживит соки растений. От крохотной травинки, примятой невзначай сапогом, до древнего дуба возле погоста, который так стар, что даже перестал плодить желудевое свое потомство и лишь только, не спеша, по-стариковски, позже остальных сородичей пускает еще неяркую, с проплешинами, листву. Погонит солнце на поляны, да на дороги схоронившуюся от дождя и ночи всякую лесную живность. Приведет в движение и саму тайгу, уже наполняющуюся, как и река, движением, шорохами, звонкими песнями всевозможного пернатого братства. Вот и еще один день принес в мою жизнь нечаянную радость. Спасибо Тебе, Господи, за это!

Но Федрыч, кажется и не видит ничего вокруг. Ни этой реки, ни этого нарождающегося солнца, ни птичьих голосов и кружащихся в небе стай... Идет в своих старых бахилах краем реки, спотыкается иногда, но не останавливается и, лишь поплотнее прижав к спине алюминиевый короб с лямками от рюкзака, движется все дальше и дальше к крохотной осиновой рощице, где вдали от стремнины и завистливых глаз спрячем мы нашу лодку.

Вдруг слева, с маленького затона, где весенний разлив подтопил кусок луга со старыми ивами, плеск воды. Хлопот крыльев. Две птицы взлетели с воды. Этот звук, этот взмах крыла ни с чем не перепутаешь. Утки! Поднялись. Крякнули. И потянули к реке. Низко идут, метрах в пятидесяти. Первой — серая кряква. Вслед за ней селезень с шейкой павлиньего, зеленого с синим, отлива. Вскидываю ружье. Выцеливаю чуть впереди селезня. Ах, этот сладостный миг, когда сердце, предвкушая скорую развязку, бьется ошалело в груди, когда взгляд предельно ясен, рука тверда, и ты, пытаясь унять волнение, прерываешь дыхание, чтобы подчинить все свое естество, все страсти свои и желания только одному — алой мушке над планкой прицела. Провожу ею вслед за полетом птицы. Все точно. Мягко жму на курок. Выстрел. Словно плетью стегнули над самым ухом. Удар в правое плечо, как во время хорошей драки. В свежих лучах утреннего солнца ясно видно, как отлетел пластиковый контейнер для дробы. Но сама дробь ушла ниже. И даже не задела летящую птицу. Вновь задерживаю дыхание, понимая вместе с тем, что за эти секунды птицы ушли достаточно далеко, метров за семьдесят, и я их могу не достать. Но вновь выцеливаю и вновь стреляю. Не шелохнулся селезень. Летит себе вдоль реки все дальше и дальше, подбадриваемый криком своей серенькой подружки. Переламываю ружье. Цокает инжектор, выплевывая из стволов отстрелянные пластиковые гильзы. Поднимаю их с земли. Я люблю их кисловатый запах. Запах горелого пороха и удачи.

Пустые гильзы мы отдаем Федрычу. Зимней стужей он выбьет из них стреляный капсюль, заменит на новый, блестящий; снарядит гильзы весовым порохом, точно отмеряя черные лепестки специальным мерным стаканчиком; законопатит их промасленным, собственного изготовления войлочным пыжом, нарезанным в избытке из старого валенка; засыплет увесистой дробы и, наконец, плотно закатает машинкой. За сезон охоты мы отдаем старику до полусотни стреляных гильз, а то и больше. Оставляем пару

банок бездымного итальянского пороха и кило разной дробы. Здесь, в деревне, ему этого ничего не найти. До ближайшего магазина в Шенкурске — восемьдесят верст. Да у Федрыча больные ноги. И жизнь его — на излете. Так что ни в какой город он не поедет.

— Ну че, охотник херов, — кричит мне Федрыч, — промазал?

— Промазал, — радостно кричу в ответ.

— Дак ты, должно, целил ей в жопу. А надо по носу. И с упрядой.

— Я так и целил.

— Эх, — машет рукой Федрыч, как бы окончательно отказываясь выяснять причину моей неудачи, — ну ты к лешаку.

Сплевывает скуренным до губ, измусоленным бычком «Примы» на землю и, отвернувшись, вновь пускается в путь. До затона уже недалеко, с полкилометра, должно быть. А я все еще стою посреди луга с переломленным ружьем в руках. Оно пахнет порохом и оружейной смазкой. Его металл, украшенный выгравированными изображениями рябчика — с одной стороны и фазана — с другой, холоден и тяжел. Его отполированный приклад, вырезанный из ствола орехового дерева, еще хранит тепло нашего дома, и, кажется мне, частицу самого старого ореха, под сенью которого укрывался от солнца абхазец-пастух, наблюдавший за стадом позвякивающих боталами коров.

Утки уже улетели, превратились в мелкую точку на горизонте. И я радуюсь, что они остались живы. Что не овдовела утка. И теперь, в самое ближайшее время, отложит на желтой камышовой кочке в глубине дикого болота несколько пестрых яиц. Пригреваемые ласковым солнцем и маминым теплым пером, выплутятся из них мокрые цыплята. А значит, продолжится утиное племя, чтобы радовать нас, будоражить беспокойное охотничье сердце.

Федрыч со своим артритом бредет не быстро, так что нагнать его мне не составляет большого труда. Плетусь позади. Слушаю, как что-то свое, никому не понятное, бормочет под нос этот маленький старичок, позабывший-позаброшенный всеми посреди архангельской тайги. Кто знает его, помимо десятка немногочисленных и редко общающихся родичей? Кто вспоминает его, кроме дочки и внука, проживающих в городе подводников Северодвинске и лишь иногда присылающих ему открытки — к Девятому мая да дню рождения? Кто помянет его, когда его не станет? И для чего прожил он, безвылазно, в нашей Киселихе все свои семьдесят лет, наблюдая медленную, но неизбежную смерть всех ее жителей? Он теперь, после того, как весной повесилась круглолицая, веселая старушка Леонидовна, совсем один остался. Вокруг — поросшие крапивой да лопухом, вымытые до свинцовой серости избы. У иных под тяжестью снега да из-за отсутствия заботливых рук уже провалилась крыша, уже и стекла треснули у других. Пройдет год-второй, и неумолимая природа разрушит человеческие жилища. Рухнут стены, на которых прежде висели иконы; зарастут сорной травой и трубками репья дворы, где играли некогда дети; обрушатся печи, в которые много лет тому назад добрые руки хозяек ставили круглые караваи. Где же вы, хозяйки, где вы, дети, отчего покинули свои дома? Ответ мне известен: одни разъехались, других снесли на погост, что ширится с каждым годом на той стороне Паденьги. Только Федрыч все утешит зачем-то своими бахилами землю, все ходит для чего-то по мертвой деревне,

словно король Лир, оглашая безответный мир безумным своим бормотанием. Нет, никто тебя не слышит, старик, никто о тебе не знает, никто не любит тебя. Никто во всем мире.

Вот мы и пришли. Всю эту ночь, а может и еще раньше, поработали здесь бобры. Серые осинки-подростки подъедены у основания по всей окружности ствола до оранжевой сердцевины. Те, что послабее, и вовсе попадали в воду и унесены туда, где дружная бобровая братия строит свои непролазные хатки. Только красные колышки торчат из воды. Кругом по воде плавают осиновая кора, поваленные деревья, ошметки речной пены. Но лодочка наша, выдавшая виды дюралевая «казанка» с облупившейся желтой краской на корме и на киле, стоит, где и прежде, на самом краю затона. Правда, за те два дня, что мы не были здесь, воды прибавилось, и привязанная к толстой осине лодка оказалась теперь не у самого берега, а аккурат в трех метрах от него.

— Щас пригону, — бормочет Федрыч, поднимая отвороты бахил как можно выше. — Ниче, никуда ты от нас не уплывешь, родимая.

Вода, хоть и поднялась, но не намного, сантиметров, может, на сорок, на пятьдесят. Бредет по ней Федрыч не спеша, нащупывая ногой дно, чтобы не провалиться, невзначай, в яму, укрывшуюся под слоем мутной весенней воды. Вода все выше и выше. Подобрал полы своего старенького пальто, все медленнее приближается к лодке старик. Наконец дошел. Взялся руками за ее холодные борта. Улыбнулся чему-то. Затем, кряхтя и матерясь, забросил внутрь лодки одну ногу, а потом и другую. Посидел на корме минуту, доставая из кармана пальто и прикуривая помятую, с отсыревшим табаком «Приму». Пыхнул в золотистое небо вонючим дымком. Поднялся с тяжелым березовым дрын в руках, служившим нам и шестом, и веслами одновременно. Отвязал лодку от дерева и принялся маневрировать по затону, разворачивая «казанку» носом к берегу. Держался он, впрочем, при этом весьма неуверенно. Лодка под ним ходила из стороны в сторону, и только тяжелый дрын не позволял ему рухнуть в воду.

— Слышь, Федрыч, не раскачивай лодку! — кричу я ему с берега. — Потонешь, кто доставать тебя будет!

— Ниче, — кричит он в ответ, — ни хрена мне не будет! Я, ить, старый рыбак.

В то же самое мгновение дрын попадает в какую-то яму, выскакивает из рук старика, и тот летит напрямик в воду. Вслед за ним переворачивается и лодка. Шум. Плеск. Матюги.

Слава Богу, тут не глубоко. Так что Федрыч всего лишь наглотался грязной речной воды. Ну и промок, конечно. Вышел из затона навроде старой охотничьей собаки. Отряхнулся. Сел на пригорок. Слил воду из сапог. Снял отяжелевшее, словно мертвый бобер, пальто. Снял рубаху. И остался только в синей майке и в старых брюках, с которых текло ручьем. Я отдал ему свой рыжий свитер и фетровую финскую шляпу. Открыл крышку блестящей фляги и велел отпить хотя бы три больших глотка армянского коньяка. Он выпил. Утер мокрое лицо рукавом свитера и протрезвевшим голосом сказал:

— От ить, зараза, чуть ни утоп тут.

— Я бы тебя достал.

— Не надо. Кому я на хрен нужен, — печально промолвил старик. И добавил:

— Может, я нарочно хотел потонуть.

И тогда мы отправились в обратный путь. Живительный коньяк моего погибшего друга Арсена окончательно оживил старика и, несмотря на свой застарелый артрит, несмотря на северный ветер, которым пахнуло с реки, он шел теперь быстрее и проворнее. А ветер, тем временем, становился все сильнее, порывистее и отчаяннее. Уже потянул за собой серые лохмотья облаков, заволокло ими небо, и солнце, и нарождающуюся весну. Пошел дождь. Такой же, как утром. Колкий, секущий. В рыжем свитере Федрыч шел теперь по полю прошлогодней хлесткой осоки, наклонив голову и придерживая рукой фетровую шляпу, которая закрывала его лицо от ветра и дождя. Казалось, будет порыв ветра чуть покрепче, он подхватит, унесет старика с собой, в те дальние чудесные страны, где нет ни одиночества, ни грусти; где все еще молоды и здоровы; где новы и пахнут сосновой живицей дома; где дети играют в саду, а проворные руки хозяйки ставят каравай в раскаленную докрасна печь; где реки полны рыбы, а леса — сладкоголосого пения птиц.

Догоняю его на подъеме. Смотрю в его лицо — мокрое от дождя. А тот, чтобы я вдруг не принял их за слезы, поспешно утирает его рукавом рыжего свитера. Но они продолжают катиться из его глаз, по глубоким бороздкам морщин, по щекам и губам.

— Господи, — восклицает Федрыч дрожащим голосом, потрясая кулаком хмурому, морсящему дождем небу. — И когда же ты кончишься, окаянный!

Назавтра в Киселиху пришла весна.

ПОЭЗИЯ

Николай ПИДЛАСКО

«В САМОМ СЕРДЦЕ РОДИНЫ МОЕЙ»

Николай Тихонович Пидласко — родился в 1956 г. в с. Кирнасовка Тульчинского района Винницкой области. Окончил Киевский инженерно-строительный институт. Служил в ВС СССР и России. После окончания службы работал в Спецстрое России. Член Союза писателей России. Автор нескольких поэтических книг. **Живет в г. Колпино, Санкт-Петербург.**

* * *

Облако тенью пасется в долине,
Ветер залетный ерошит копну.
Вот моя Родина: роща, малинник,
Речка — всего два шага в ширину.

Плачется иволга где-то далеко,
Неугасимое в сердце тепло.
Милая Родина — шелест осоки,
Старые ивы, церквушка, село...

ПТАХА

Где сливаются небо и поле —
Купол церкви. Иду не спеша.
Растревожилась, плачет на воле
Позабывшая волю душа.

Ветерок продувает рубаху,
Рядом рожь колыхнет невзначай.
Хоть я здесь и пролетная птаха,
Но не в силах забыть милый край.

И душа, отдышавшись на воле,
В даль спешит,
 где церквушка во мгле...
Не узнав ни страданий, ни боли,
Не найдешь благодать на земле.

ВЕСИ

Этот теплый кусочек земли...

Н. Б. Рачков

Вам поклон — позабытые веси,
Сердце в грустной тревоге мое.
Память годы под старым навесом
Растрепала, как ветер белье.

На полях колосилась пшеница,
Вдоль плетней цвел душистый левкой.
От колодезной чистой водицы
Сняло боль на душе как рукой.

Степь раздольем бескрайним манила,
Свежий ветер мне падал на грудь,
И молчали на взгорке могилы...
И не выдохнуть.
И не вдохнуть.

МЕЖА

Смотрю на поля и долины —
В отаве желтеет жнивье.
Нет горечи прежней в полыни,
И запах не тот у нее.

У кленов пострижены кроны,
Как будто калеки стоят.

Хоромы, балконы, фронтоны.
Ни клуба, ни стареньких хат.

На сердце тревога, усталость,
И радость — не радость уже.
Но горечь полыни осталась
На этой вот самой меже...

ВОЛКИ

Зима. Мела метель шальная,
Заносам снежным — края нет.
Изголодавшаяся стая
За вожаком держала след.

Опушка леса. За полями —
Село. Мелькали огоньки.
Пахнуло хлебом и дымами.
Засутилась стая и...

Почуяв сытный запах стойкий,
Тепло и прелость от закут,

Заборы сходу брали волки,
Как войско полевой редут.

...Собаки задыхались лаем.
Зверье металось по дворам.
Метель, волчицей завывая,
Вплетала голос в общий гам.

Село в тревоге просыпалось,
Спускали люди псов с цепей.
...Ушло зверье — метель осталась,
По-волчьи воя все сильней.

ПОЖНИ

Осени черные пожни
Родины тихой, степной,
С далью туманной, тревожной,
Не позабытые мной.

Стылая зелень отавы
И обнаженность дорог,
И в придорожных канавах
Пыльный ковыль, пыльник.

Рядом село на просторе,
Кладбище в поле вросло,
Но у дощатых заборов
Мне, как и прежде, тепло.

Есть лишь в душе тяжесть ноши:
Что там, в тревожной дали?
Этой и ближе, и горше
В мире не знаю земли...

У ПОРОГОВ ЮЖНОГО БУГА

I

Листаю прошедшие годы.
Забыть их!..
Уйти!..
Но — куда?
Смешались под сводом свободы
И правда,
И ложь,
И вражда.
И грустно,
И горько,

И больно,
И новое в новом — не новь.
И все же к родному приволью
Все больше
И больше любовь...

II

Степь охвачена грозными толками,
Машет зло здесь надменно косой.
Здесь в крови кипятят волю горькую,
Горе жгучею судят слезой.

Стук разносится тяжкого молота,
Слышу голос сестры наяву.
Мне не рады?
Повеяло холодом.
Стал чужим я — в России живу...

III

1

...Вновь стою у родимого берега,
В сердце рана. И боль глубока...
Восхваляет Подолье Америку...
О, седые холмы и река!
Вдаль гляжу...
Над родными просторами
Тень беды распласталась, как спрут.
Здесь судьбу Украины дозорами
Лишь курганы в степи стерегут...

2

По камням грозно мчится река.
Я в раздумьях.
Я здесь словно пришлый...
Здесь со мной говорят высоко,
Здесь и Бога сегодня не слышат.

IV

Внемлю звону весеннего ясеня
И напевному свисту ветров,

НА ОБОЧИНЕ СЕЛЬСКОГО ПЕРЕКРЕСТКА

Тихо-тихо под липой разлапистой,
Взгляд в кипреевой тонет глуши.
На дороге грунтовой, ухабистой
Нет машин, и нигде — ни души.

И теплом еще веют колодины
Ветхой церкви. Печаль на душе.

И гляжу на холмы седовласые,
И в тревожную даль хуторов.
И на берег, где тихими долами
Тихо тропка уходит в поля,
Где черемуха крутит подолами
И звенят серебром тополя.
Встречи стали с сельчанами редкие,
Всласть Майдан им теперь

каждый день.

Я уеду. В окно мое ветками
Будет молча стучаться сирень...

V

Краснеет супесью дорога
За тыном дома моего.
Я не прошу о счастье Бога...
Прошу лишь мира одного.
В душе и горечь, и отрада
Давно стоят в одном ряду.
Но языковые преграды
Мне не мешали жить в роду.
И от себя гоню тревогу,
Тоску забыть себе велю.
Колени преклоню.
И Бога
О счастье Родины молю...

Ржавый плуг
в чернозем моей родины
Врос поодаль на старой меже.

Светит солнце.
И кустик смородины
К частоколу прижался щекой,
Как сыночек к плечу милой родины,
Где и жизнь, и любовь, и покой...

И ВПРАВДУ...

Склон речной.
Осинки, словно свечи,
Разгорелись ярко у воды.
И на терне гам стоит скворечий —
Манят птиц созревшие плоды.

От скирды исходит дух соломы,
Камыши на воду полегли.

С огорода мякоть чернозема
Веет сырью вскопанной земли.

И прижмусь душой тихонько к иве,
Помолчим вдвоем о жизни с ней.

Только здесь и вправду
я счастливый —
В самом сердце Родины моей.

**Виктория
МИРОШНИЧЕНКО**

«МЫ — ДОНБАСС, НАМ СЕТОВАТЬ НЕГОЖЕ!»

Виктория Анатольевна Мирошниченко — родилась в Луганске в 1962 г. Окончила Луганский мединститут. Работает врачом. Поэт, переводчик. Автор нескольких книг, публиковалась в периодике и коллективных сборниках Донбасса, России, Украины. Член Союза писателей ЛНР. **Живет в Луганске.**

* * *

Мы — Донбасс, нам сетовать негоже!
Погасив огни, в крошечной мгле
Боль и горе мы впитали кожей
В двадцать первом веке, на Земле...
Нам в лицо стреляла Украина,
Множила бесславье на бои...
А потом легко, по-братски, в спину
Добивали «близкие» свои:
Все, кто наживался на разрухе,
Разбивал, громил и «отжимал»,
Воровал тушенку у старухи
И спускался зверствовать в подвал...
Будем жить...

Не ради звонких мифов —
Жалок сфабрикованный заказ!
Мы соединились с русским миром,
Слово «мама» молвив в первый раз.
Ради тех, кто в плохонькой землянке
Ждал свой первый и последний бой,
Кто вставал с «лимонками» на танки,
Чтоб хоть пядь земли закрыть собой.
Тех, кто раны шил своим и пленным,
Открывал в блокаду закрома,
Кто о сводках сообщал военных,
Свет и воду возвращал в дома,
Кто скончался от битвы и пыток,
Без вести пропал в недобрый час...
Видимо, «свидомости» избыток
Украина бросила в Донбасс!
Ради всех, кто — верю —

не напрасно
Обрели покой в моей земле,
Звездами горят огни Донбасса,
Освещая путь в крошечной мгле.

* * *

Стук молотков,
как выстрелы в спину.
Прижму ладони к ушам устало...
В который раз распинают сына.
Теперь — на горькой земле Цхинвала.
Распятья гордо надев на шеи, —
Чем не языческие пираты? —
Вас, ставших первыми, иудеи,
Ученики превзошли стократно.
Чего хотите? Почета, славы?
А тяжела ведь волна проклятья.

Венец презрения — вам по праву,
Поднаторевшие на распятых.
Набить карманы поторопиться?
Во что оценены души павших?
Не наживетесь: их только тридцать.

Навеки тридцать на всех предавших.
Из слез и крови, руин, агоний
Встает любовь так легко ранима...
Надежда тянет ко мне ладони
С полотен Босха Иеронима.

* * *

Мы только первый круг прошли, —
И сдали нервы, —
Рискнув вращением Земли
На круге первом...
Теперь заходим на второй,
Взяв темп «andante».
— Что посоветуешь, герой?
Безмолвен Данте.
Пусть сплав амбиций — наш вожак
И кодекс спеси,
Свои сомненья, как пиджак,
На стул повесим.
На круге, на очередном
Расправим плечи.
Повозку совести — вверх дном! —
И станет легче.

Вмиг зубы сцеплены и вмиг
Ладони сжаты.
Без путеводных карт и книг,
Без провожатых,
Без пунктов следования, мест
И без билета...
Что тяготит и надоест —
Уносит Лета!
Безликость сомкнутых рядов,
На душах — камень.
Пусты глазницы городов,
Набитых нами.
И Провидения рука
Дрожит в испуге...
Все обойдется. Мы пока
На первом круге.

* * *

Я не люблю пустых зевак,
Бродящих в праздном любопытстве,
На раны города с бесстыдством
Поглядывая просто так.
Слывя заложником в АТО,
Мой город плакал мне в ладони,
И не было обид бездонней,
Когда он повторял: «За что?»
Он — не преступник, он — солдат,
Он, не стыдясь своих увечий,

Пытался так по-человечьи
Осмыслить: «В чем я виноват?»
И, не прося прощенья, нет,
А просто, зубы сжав покрепче,
Набросив камуфляж на плечи,
Он подготовил свой ответ...
Ты пережил со мной грозу,
Мой город, раненая птица.
Храню твой сон, сомкни ресницы,
Смахнув дождинку, не слезу.

* * *

Любовь покинула страну,
А может, землю...
От безысходности вздохнув,
Планета дремлет.
А сны страшны и тяжелы,
И в них упорно
Трясет безумие войны
Штандартом черным.
Заупокойную живым

Там служат мессу,
А разум разжигает дым
Карманной прессы,
И тьма не ведает границ...
Но вдруг однажды
Ворвется стая белых птиц
Лучом отважным
И опояшет шар земной
Теплом и светом.

От колыбели ледяной
Спасет планету.
И вспыхнут дали впереди
Ясней и проще,
Узнают летние дожди

Ее наощупь.
И тихо по аккордам фуг
Под смех прелюдий
Любовь вернется к нам, мой друг,
Вернется к людям.

✻ ✻ ✻

У событий есть ночь и есть день,
Есть подкладка, изнанка, лицо.
Есть у гениев злобность и лень,
Притягательность — у подлецов.
Есть в тылу всяких славных властей
Окаянных голов арьергард,
И у каждой из спящих страстей
Есть свой Нельсон
и свой Трафальгар.
Есть у каждой строфы свой размер,
А в огне безутешных утрат
Каждый близким своим —
Робеспьер,
Каждый сам для себя — Герострат.
У воздвигнутых памятью стен —
Осаждающих яростный стон:
Есть у каждого свой Карфаген,

И для каждого свой Рубикон,
И тихонько шипит на ушко
Каждой Еве назначенный Змей,
И находится слишком легко
Свой Везувий для новых Помпей.
Для волхва — непременно звезда,
А для Авеля — посланный брат,
Непременно для Ноя всегда
Вновь отыщется свой Арарат.
На Скрижалях горят письма, на
Остывая с течением дней:
Каждой крепости припасена
Пара-тройка Троянских коней,
непременный для счастья — Гефест,
Для Икара — свободный полет!
Есть у каждого собственный крест,
Да не всякий его донесет...

Записки ДИПЛОМАТА

Алексей ПОДЦЕРОБ

О ГЕРТРУДЕ БЕЛЛ

Алексей Борисович Подцероб — выпускник МГИМО МИД СССР и Дипломатической академии МИД СССР. Работал в Центральном аппарате МИДа и посольствах СССР в Алжире, Ливии и Египте, старшим советником Постпредства СССР/РФ при ООН, послом России в Ливии и Тунисе. Имеет ранг Чрезвычайного и полномочного посла. Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. Кандидат исторических наук. Автор многих монографий. **Живет в Москве.**

О путешественнице, шпионе, дипломате, археологе и основателе Багдадского музея Гертруде Белл, несмотря на вышедшую книгу Б. В. Соколова¹ и публикацию в журнале «Вокруг света» очерка Н. Клевакиной², известно было лишь арабистам. А тем не менее ее биография включена в Великобритании и Соединенных Штатах в хрестоматии «Выдающиеся женщины мира». Вместе с тем начавший распространяться в 2016 г. фильм В. Херцога под названием «Королева пустыни» привлек к себе внимание широкой публики. Но в фильме очень много искажений, даже больше, чем в фильме «Лоуренс Аравийский» Д. Лина. Это побудило меня написать о самом известном ее путешествии в северную зону Неджда, контролируемую шаммарами, накануне Первой мировой войны.

В конце XIX в. в Хаиле, являющейся столицей эмирата, побывали Ш. Юбер, супруги У. и А. Блант и Э. Норге. Однако иногда путешествия заканчивалась неудачей. Ч. Даути вынужден был повернуть назад, столкнувшись с враждебным отношением к нему племен, и лишь в 1876 г. ему удалось добраться до центральной Аравии. Ш. Юбер пытался совершить еще одно путешествие, но был убит. За ним последовал австриец Нольде, покончивший жизнь самоубийством.

Сама Гертруда Белл находилась к осени 1913 г. в очень трудном положении. Она и капитан Д. Даути-Уайли полюбили друг друга. Но тот порвать со своей женой не решился, и они расстались. В результате

¹ Соколов Б. В. Гертруда Белл. Королева пустыни. М.: «ТД Алгоритм», 2015. 208 с.

² <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2925/>

Г. Белл пришла к выводу, что ей нужно уехать, чтобы забыть любимого. Она писала: «Я буду рада уехать, я хочу уехать! Я прошу обрубить все связи с миром. Это самое лучшее и разумное»¹.

Гертруда Белл бросилась из Великобритании в пустыню, решив добраться до Хаиля, а оттуда направиться к югу, чтобы встретить эмира Абд аль-Азиза Аль Сауда, властителя южных территорий Неджда. Он, подерживаемый англичанами, борется за объединение Аравии. В 1913 г. Абд аль-Азиз освободил от османов Эль-Хасу, а потом вступил в конфликт с руководителем шаммаров, 16-летним эмиром Саудом Аль Рашидом, ориентирующимся на турок. Но в то время, когда Гертруда собралась ехать, все было относительно спокойно. Ее старый знакомый, скупающий земли вокруг багдадской железной дороги, шейх Мухаммед аль-Бассам, говорит ей, что условия для путешествия в Неджд никогда не были столь благоприятны, как в данное время. Сауд и Абд аль-Азиз, по его сведениям, прекратили борьбу, и ничто не мешает ей добраться до Хаиля. Но, предупреждает он, надо быть осторожной с османами, которые подозрительно относятся ко всяким путешественникам.

До отправки в путешествие Г. Белл по совету, полученному от Министерства иностранных дел, прослушала курс лекций по астрономии, основам топографии и ориентирования на местности, это ей поможет в пути. Представители МИД предложили Г. Белл провести съемку районов Леванта и Аравии, везде, куда она будет направляться. Османы подозревают, что эти фотографии попадут в Министерство иностранных дел и Генеральный штаб Британии, но сделать они ничего не могут, поскольку ни один закон она не нарушает. Кроме того, Г. Белл прочитала книгу А. Блант «Паломничество в Неджд», в которой говорилось: «Это был урок и предупреждение..., что мы, европейцы, все так же находимся среди азиатов, предупреждение, что это [Хаиль] — логово львов»². Эту книгу, а также книгу Ч. Даути «Аравийская пустыня» Г. Белл берет с собою в поездку.

Точкой отправления стал Дамаск, от которого столица шаммаров находилась по прямой в 1 тыс. километров. Но она решилась идти круговым маршрутом, протяженностью в 1,6 тыс. километров. Сначала ее караван направился на юг, потом на восток. Г. Белл уже пользовалась авторитетом у жителей пустыни. Только она с ее царственной манерой держать себя и непререкаемой уверенностью, которая защищала ее как доспехи, могла выжить в пустыне в одиночку. Местные жители называют ее «хатун», что значит «благородная». Кроме того, она всегда подчеркивала, что ее отец является могущественным человеком в северной Англии. На пользу ей работало и предписание суры 9 «Покаяние», где в 60 аяте говорилось, что закят предназначен, в частности, для тех, кто держит дальний путь, и что это — установление Аллаха. Но любой промах в поведении или встреча с шейхом, пренебрегающим знанием Корана, могли окончиться трагически. Не говоря уже о пересечении пустыни Нефуда, в котором ничего нет — ни воды, ни еды.

Расходы Г. Белл на поездку достигли 400 фунтов стерлингов. Кроме этого, она передала представителю шаммаров 200 фунтов стерлингов, ко-

¹ http://velib.com/read_book/sokolov_boris_vadimovich/gertruda_bell_koroleva_pustyni_na_vostok/

² <http://rutib.corn/book/20462/p/9>

торые она получила бы позже в столице их эмирата. Кстати, представитель шаммаров подтверждает, что в Неджде царит покой. Он посылает в Хаиль сообщение, что Г. Белл собирается добраться до столицы эмирата. Но в день, предназначенный для отъезда путешественницы, Фаттух, сопровождавший ее в нескольких путешествиях, заболел. Она назначила ему свидание в Зизе, небольшом населенном пункте при железной дороге у Аммана, и покинула Дамаск 16 декабря 1913 г. с двадцатью верблюдами, четырьмя погонщиками, рафиком (эскорт), гидами Али и Мухаммедом аль-Марави и поваром.

Зима в том году была очень суровой. По утрам Г. Белл приходилось выбивать колышки палатки, чтобы заставить сопровождавших вылезти наружу. Дождь идет два дня, после чего падает температура до минус 5 градусов по утрам, земля покрывается белым налетом, верблюды спотыкаются и падают. Проводники никогда не сопровождали в поездках европейцев и не знают, как разбивать палатку, собирать парусиновую кровать, стул, стол и душ. Всему ей приходится их учить. «Я уже готова была повернуть назад, — пишет Г. Белл, — ужасный холод, отсутствие Фаттуха — все вместе создавало целую гору трудностей»¹. Но жизнь в пустыне приучила ее к терпению, а проводники слушают ее и повинуются.

На второй день пути караван Г. Белл подвергся нападению. В Джебель Друзе она встречает тринадцать всадников, которые занимаются грабежом караванов. Они отбирают у ее спутников ружья, пистолеты, боеприпасы, а также плащи, сделанные из верблюжьих шкур. Г. Белл сохраняет спокойствие. Неожиданно один из напавших на караван признает черного погонщика Феллаха. В тот момент прибывают два дружеских шейха Мухаммед и Али. Она знала их раньше и потому тепло приветствует. Шейхи приносят Г. Белл свои извинения и приглашают ее в свою палатку. Естественно, вещи оказываются возвращены. Она, следуя правилам этикета пустыни, проводит у них два дня. Племя дает ей сопровождающего, который следует с ними до границ Джебель Друза.

Г. Белл встречает Рождество в форте Бурка, основанном византийцами. Она посещает шейха бени Сахр Ибн Митаба и обедает вместе с ним. 31 декабря 1913 г. она прибывает в Каср Азрак, сооруженный римлянами. Жители находящейся там деревни грозятся сжечь ее записки и арестовать ее. В ответ Г. Белл закуривает сигарету, и местные узнают ее, приветствуя тысячью «салам алейк». Она пишет в своем дневнике, что ее окружают арабы, друзья и тени римских императоров и мамелюков. Так путешественница встречает Новый, 1914, год. По пути в Зизу она посещает три омейядских замка — Каране, Амру и Мушатту, неподалеку от последнего она разбивает лагерь.

Наконец, Г. Белл прибывает в Зизу и встречает Фаттуха, который занимается ее бытом. Она радуется, что тот выздоровел, и намерена отправиться дальше в путь. Но поблизости от Мушатты десять османских солдат под командованием капитана и капрала преграждают ей дорогу, заявляют, что они ищут ее, начиная от Дамаска, требуют разрешения на поездку и фактически арестовывают ее. Она посылает одного из своих погонщиков верблюдов с телеграммами, адресованными британским консулам в Дамаск и Бейрут, но того арестовывают прежде, чем ему удастся их отправить. Заодно арестовывают и Фаттуха. Гертруда Белл выдвигает требование — организовать

¹ http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks363847

ей встречу с каиммакамом. Ее провожают до Аммана, где она его встречает. Каиммакам запрашивает Стамбул, который отвечает, что Г. Белл не должна посещать Центральную Аравию, а вали дает разрешение на продолжение исследований, только она не может рассчитывать на поддержку турецких войск. Арестованных освобождают, но три погонщика и рафик ее покидают. Она ищет новых караванщиков и нанимает троих верблюжатников и двух рафиков.

Посол Англии в Стамбуле Л. Маллет предупреждает, что ее страна «умывает руки» в случае дальнейшего передвижения той по стране. Тогда Г. Белл сказала османским властям, что едет на свой страх и риск. Турки недовольны, что английская путешественница проникает в районы, которые они привыкли считать своими. Ситуация в Леванте и в Хиджазе была сложная. Османы занимали самые крупные города, лишь изредка совершая карательные экспедиции. Солдаты занимались грабежом арабского населения, поскольку им давно не платили жалования. Естественно, все это усиливало ненависть к туркам среди арабов. Остальная территория находилась под контролем бедуинов и оседлого населения.

В январе 1914 г. Г. Белл прибыла в Мадабу и оттуда направилась на восток, к территории, находящейся под контролем шаммаров. Ее караван насчитывает 20 верблюдов, 8 сопровождающих и 2 рафиков. По дороге она осматривает Тубе, Баир и неизвестные замки VIII века.

27 января Г. Белл сталкивается с ховеятами — племенем, славящимся вплоть до Евфрата. Они встречают Г. Белл с радостью и закалывают в честь нее верблюда. Ее принимают как почетную гостью сначала у шейха Харба ад-Дараншаха, а затем у двоюродного брата предводителя племени Мухаммеда абу Тайи, после его прибытия в кочевье. Все ей советуют избегать дороги через Нефуд — район, который лишен растительности и воды, к тому же находящийся во власти бандитов. Кочевники советуют добираться до Хаилья через Джауф и вадии Сихран, что населены дружественным ховеятам племенем рувалла. Она проводит у ховеятатов три дня, как того требует протокол пустыни, и они производят сильное впечатление своими лучшими манерами жителей пустыни. Но и само пребывание Г. Белл у ховеятатов произвело на племя не менее сильное впечатление. Когда Т. Лоуренс спросил шейха ховеятат Ауда абу Тайя, кого он считает лучшим из европейских путешественников, то услышал ответ: «Гертруду Белл»¹.

7 февраля Г. Белл покидает ховеятатов и направляется в Хаиль. Ее караван разросся: около 30 бедуинов, одна семья из шаммаров, которые опасаются путешествовать одни из-за страха перед ограблением и два жалких шатра шерартцев. Каждое утро от этих шатров присылается ей молоко, на что она отвечает посылкой мяса и муки.

Первоначально речь шла о пустыне с достаточно редкими кочевниками и городами. Тянутся красные скалы и песчаные гряды, каждая размером с холм. Г. Белл констатирует: «Забытая Богом и людьми земля. Нельзя пройти по ней и вернуться таким, как был. Она наложит на тебя печать, к добру или к худу»². Но предстояла еще одна — и не лучшая — встреча. Ее

¹ <http://www.encyclopedia.com/women/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/bell-gertrude-18681926>

² <http://rutib.corn/book/20462/p/9>

караван натолкнулся на шейха племени вади Сулейман Саида ибн Муртеда, которого Г. Белл охарактеризовала как «проклятого обеими родителями»¹. Она посетила его. Но за первой же чашечкой кофе он стал напирать, чтобы она сообщила ему маршрут и цель ее путешествия. Когда Г. Белл пыталась уйти, шейх последовал прямо за ней и стал требовать, чтобы ему подарили подзорную трубу. Гостя сначала отказалась, но к закату они договорились, что она подарит шейху револьвер, а его племянник пойдет платным рафиком. Утром Саид вновь явился, стал требовать револьвер и цейсовскую трубу, угрожать, что придет ночью и заберет все, что ему понравится. Ее люди посоветовали отдать требуемое, и, кипя от ярости, пришлось Г. Белл на это пойти, чтобы отвязаться от столь негостеприимного шейха.

12 февраля Г. Белл вступила в Нефуд — огромный эрг, прерываемый огромными пиками, в котором ни разу не был никто из европейцев. Это — самая опасная часть маршрута. Верблюды вязнут, проваливаясь в глубокий песок. Их скорость падает до одной мили в час. Путешественникам требуется целых восемь дней, чтобы пересечь эрг. Иногда, глядя на такие похожие друг на друга песчаные холмы, Г. Белл покидала уверенность, выберутся ли они оттуда. Но все равно она наслаждалась пустыней. «...Воздух, — пишет Г. Белл, — который идет из самого источника жизни. Несмотря на пустоту и безмолвие, это прекрасно»².

Наконец, она вступает в страну шаммаров. С последних дюн Г. Белл смотрит на юг, заполненный скалами, поднимающими черные склоны к небесам. На горизонте высятся горы. Пейзаж апокалипсиса, покрытый песком, имеющим цвет крови, и прерывающимися заносами песка черного цвета. Мухаммед произносит, что это — врата ада. Но она пересекает бесприютное место и достигает 24 февраля 1914 г. Хайля. Город открывается как сказка с сахарными башнями, он освящен лучами заходящего солнца и погружен в пурпур и золото. Вокруг расстилаются сады, сияющие розовым цветом миндаля и белым цветом сливы. Но положение города нелегкое. Открытие железной дороги Дамаск — Медина и дороги Медина — Мекка подорвали путь паломничества через Хайль, и город пришел в упадок.

Г. Белл узнает, что эмир Сауд не находится в городе, а выехал на север в Джауф, чтобы подавить восстание. Юный эмир, возраст которого достиг лишь 16-ти лет, остался единственным, кто управляет шаммарами, поскольку его братья убили друг друга в борьбе за престол, а предыдущий эмир Мухаммед был еще в 1906 г. убит ваххабитами. Но оставшийся в Хайле двоюродный дедушка эмира, шейх Ибрагим ее примет. Он посылает троих вооруженных пиками и клинками всадников, чтобы проводить Г. Белл в город. Ее проводят не в ксар, а в находящееся рядом с ним здание, окруженное прудами и садами, — летний дом дедушки эмира. Ибрагим приветствует ее при входе. В зале приемов они садятся, их угощают кофе. Ибрагим интересуется мотивами и планами ее приезда, они обмениваются приветствиями. Неожиданно кто-то из охраны вмешивается, сообщая, что час молитвы настал, и все покидают Г. Белл.

После встречи с Ибрагимом шаммары настаивают, чтобы она пожила в отведенном для нее зале, поскольку улемы недовольны, что она прибыла

¹ Ibidem.

² <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2925/>

в Хайль, не получив согласия эмира. Таким образом, Г. Белл, несмотря на роскошные условия жизни, становится фактически пленницей в золотой клетке. Ее обслуживают две женщины. Одну из них зовут Туркийя. Ее отец развелся с матерью, она была похищена неизвестными людьми и продана в рабство к шаммарам. Туркийя была наложницей Мухаммеда. Она носит красное платье и плащ, покрытый жемчугом и золотыми украшениями. Она приставлена к Г. Белл и должна помогать ей. Туркийя выбалтывает все, что знает, и вскоре Г. Белл находится в курсе всех тайн Аль Рашидов. Вторую старую прислужницу зовут Лула. Кроме того, к ней приходят два малолетних принца, которые представляются ей, как последние наследники династии. Но она поддерживает связь через Фаттуха, Мухаммеда и Али. В частности, те сообщают, что реально власть находится у бабушки эмира, Фатимы, перед которой Ибрагим и остальные шейхи трепещут от страха.

Тем временем деньги подходят к концу. Г. Белл говорит, что караванщики должны продать 6 верблюдов, но выручки хватает не на много. Она требует свидания с Ибрагимом, он принимает ее в ксар и рассказывает ей о шаммарах и Аль Рашидах. Прежде чем она переходит к интересующему ее вопросу, слуга делает жест, что прием окончен. Она подумывает о бегстве, предполагая, что возьмет трех сопровождавших и восемь лучших верблюдов и направится в Багдад. Что касается остальных слуг и верблюдов, то они прибудут в Дамаск. Но этим ее планам не суждено осуществиться. Через некоторое время Г. Белл посылает ноту Ибрагиму, требуя, чтобы он вернул ей деньги, переданные через представителя шаммаров в Дамаске. Но он отвечает, что казна заперта и до приезда Сауда ее открыть невозможно. Проходит несколько дней, и Г. Белл, встречаясь с Ибрагимом, требует денег. Но он снова говорит, что ключ находится у эмира, а тот вернется через месяц. Тогда она заявляет, что хочет уехать. Ибрагим дает на это согласие. Но на следующее утро Г. Белл не позволяют покинуть дворец. Она встречается с начальником евнухов Саидом, и тот передает ей, что без приказа эмира уехать невозможно. Тогда Г. Белл пишет письма двум шейхам аназе, которые гостят в Хайле и которых обхаживают шаммары, рассчитывая, что аназе присоединятся к ним в ходе предстоящих битв с Абд аль-Азизом. Шейхи возмущены обращением дворца с уважаемой путешественницей. После этого она встречается с матерью эмира Мудирой, а затем с Саидом, и устраивает тому скандал, заявляя, что она уедет послезавтра. Саид идет к Мухаммеду и поясняет ему, что отъезжать нельзя без разрешения эмира. Тогда она является к Саиду, объявляет ему, что собирается уехать, и уходит. Г. Белл понимает, что нанесла наместнику оскорбление, но предпочитает риск и прячет пистолет в своих одеждах. Ее демарш был воспринят как привычка повелевать. Когда ночь опускается на землю, Саид является к ней, сопровождаемый камергером, отдает ей 200 фунтов стерлингов и заявляет, что гостя может ехать, куда она хочет. Накануне отъезда путешественница сделала фото города и полюбовалась памятниками архитектуры джахилии. Напоследок она попила чай у Туркийи, дала деньги слугам летнего домика и швырнула наполненный кошель пришедшим провожать ее больным и нищим.

8 марта, утром, Г. Белл покидает Хайль. Она едва успела. Абд аль-Азиз начал подтягивать силы к шаммарам. Они готовятся к обороне. Задержись она здесь, ей пришлось бы очутиться между армиями двух противников.

На четвертый день ее догоняет посланец эмира и сообщает, что находящийся в Нефуде эмир Сауд желает ее встретить. Она отрицательно качает головой. 12 дней, проведенных в Хаиле с надеждой на встречу, для нее кажутся пыткой.

Г. Белл делает попытку пробиться на юг Неджда, но неприкрытая враждебность племен, обвиняющих ее в шпионаже и грозящих убить ее, не позволяет ей этого сделать. Угрозы бедуинов были не лишены оснований. В это время капитан В. Шекспир пытается через Эр-Рияд пробраться в Хаиль, но в пути он погибает. Есть все основания изменить маршрут, и Г. Белл поворачивает на Багдад. Прибыв через Неджеф и Кербеллу в Багдад 29 марта 1914 г., она направляется в Консульство Великобритании. Затем Г. Белл совершает двухдневную поездку в Вавилон, и из Багдада ее караван прибывает в Дамаск через Пальмиру; по дороге она сводит знакомство с шейхом племени аназе Фахадом Беем. В Дамаск она прибывает будучи физически измотанной. Гертруда Белл шесть месяцев пересекала пустыню и противостояла блестящему солнцу, недостатку воздуха, бурям, дождю и снегу.

Гертруда Белл не выполнила своего задания. Она не встретила с Саудом и с Абд аль-Азизом. Тем не менее, ее путешествие имело гигантское значение, поскольку леди в одиночку пересекла Неджд и, во-вторых, привезенная ею информация имеет огромное значение, особенно в условиях приближающейся первой мировой войны. Из предоставленных ею Л. Маллету (который отговаривал ее от поездки) сведений следует вывод, что англичанам нечего рассчитывать на эмира шаммаров, погрязших во внутренней борьбе и ориентирующихся на турок, ставших слабыми. Сауд идет к своему концу, а заменить его некем, поскольку его братья погибли в борьбе друг с другом. Хаиль, на ее взгляд, производит впечатление упаднического города. Стоит делать ставку на ваххабитов, которых, добавляет Г. Белл, возглавляет сейчас Абд аль-Азиз.

Она интересуется дипломатов и журналистов. Ее рассказ был оценен министром иностранных дел Великобритании Э. Греем следующим образом: «Путешествие мисс Белл, которое во всех Праспектах является выдающимся, вызвало потрясающий интерес здесь»¹. Королевское географическое общество наградило ее за это путешествие золотой медалью. Без информации, предоставленной Г. Белл, невозможно стало бы «восстание в пустыне», подготовленное Т. Лоуренсом и Фейсалом аль-Хусейни.

А любовь Гертруды закончилась: капитан Д. Даути-Уайли был убит 26 апреля 1915 г. при десанте в Галлиполи.

Приложения

О Гертруде Белл. About Gertrude Bell.

Эта книга о путешественнице, шпионе, дипломате, археологе и основателе Багдадского музея Г. Белл, о посещении ей Хаила в 1913–1914 годах. Она описывает путь к шаммарам, столицу и возвращение обратно. В книге даются характеристики людей, населяющих Хаиль. Она описывает положение в турецких провинциях и Неджде накануне первой мировой войны. В исследовании говорится также о значении путешествия Г. Белл.

¹ <http://www.historynet.com/behind-the-lines-iraqs-queen-mother.htm>

Великая ПРОВИНЦИЯ

Ярослав СКВОРЦОВ

ПО ТУ СТОРОНУ КАМЕНКИ

Ярослав Львович Скворцов — родился в 1967 г. Окончил МГИМО МИД СССР по специальности «журналист-международник со знанием иностранных языков». Стажировался в Duke University (Северная Каролина, США). Кандидат социологических наук, профессор Славянского российско-армянского университета (Ереван, Армения), Академии военных наук РФ (Москва), декан факультета международной журналистики МГИМО. Лауреат премии Союза журналистов России за лучшее экономическое произведение (1993) и Ассоциации российских банков (1999). **Живет в Москве.**

1

Память вытаскивает из прошлого самое яркое, самое острое...

Видимо, самое ценное.

Жарким летним днем мы идем с отцом вдоль быстрой извилистой реки; источаемая свежесть спасает и от палящего солнца, и от такого сухого запаха скошенной и чуть подопревшей травы на заливных лугах.

Я не вижу воды с высоты своего детского роста, но чувствую, очень ясно понимаю, что она... чистая! Она абсолютно прозрачная!

И название у реки такое «немутное»: Каменка!

Мне лет пять, но я уже знаю, что неподалеку есть Клязьма; широкая река с большими мостами и илистым дном. И на ней стоит город, прежде именовавшийся Владимиром-на-Клязьме. Теперь почему-то просто Владимиром... А еще там, за дорогой протекает Нерль. Она такая же узкая и быстрая, как Каменка, но берега там песчаные. И местные рыбаки ходят почему-то на Нерль, а не на Клязьму...

А здесь, в Суздале — Каменка.

Папа много рассказывает. Он много знает. Про Спасо-Ефимовский монастырь, который раньше был тюрьмой, где кто только ни сидел: от опальных священников и декабристов до чехов времен Первой мировой войны и немецких генералов войны уже Второй мировой. Про Боголюбский монастырь, где размещается какая-то автобаза и гараж комбайнов и тракторов. А на одном из храмов — табличка, что именно здесь нашел свою мученическую смерть князь Андрей Боголюбский. А если ехать по железной дороге в сторону Горького, то там будет мост. Над Клязьмой. И с этого моста будет прекрасно виден красивый бе-

лый храм в полях. И что стоит он, храм этот, на слиянии Клязьмы и Нерли. И я вспоминаю, как мы ходили до него «в поход» от самой железнодорожной станции. И купались в Нерли.

И дно там было... песчаным!

А еще папа знает, что мост этот железнодорожный когда-то находился в городе Горьком. А потом там построили новый, а старый перенесли сюда, практически в Боголюбово. А если проехать чуть в сторону Горького, там будет поворот на Камешково. И на Тынцы, и на деревню Симаково. Там похоронены мои прадед и прабабушка. И оттуда прадед, Егор Сергеевич, ушел в 1914-м на войну, на Первую мировую. И оказался в австро-венгерскому плену. Но выжил, вернулся на родину. И даже привез тетрадку со стихами, хранящуюся дома как величайшая семейная реликвия...

А еще папа рассказывает, что когда началась Великая Отечественная война, они с друзьями, слыша сигнал воздушной тревоги, не в подвал прятались, а забирались на крышу смотреть на немецкие самолеты, которые шли бомбить Горький. А спустя какое-то время, «отбомбив», двигались в обратном направлении. И что шли они низко. И что все папины друзья разбирались очень хорошо в их марках и модификациях.

Но это было уже в войну, в Гороховце. Который тоже — на Клязьме. И от которого до Владимира ровно столько же, сколько от Владимира до Москвы: примерно 150 верст... Почти по прямой. И построили владимирские князья две защитные крепости практически одновременно: для защиты с Востока — Гороховец, для защиты с Запада — Москву...

А пока мы идем вдоль Каменки. Хочется в воду, но в воду нельзя: папа говорит, что здесь много холодных ключей и омутов. И что однажды, купаясь напротив Кремля и практически рядом с домом, они с братом Борисом не заметили, как начали тонуть... И что все могло бы кончиться совсем-совсем плохо. Но подросел папин отец, дед мой Иван Егорович. И вытащил их с Борисом за волосы на берег... И все кончилось хорошо.

Но папа тот эпизод запомнил. И я запомнил. На всю жизнь...

А однажды — или даже не однажды? Так, между делом, как «досказ» к недосказанному — он скажет: когда умру, хочу, чтоб прах мой над этим местом развеяли...

Он сказал.

Я запомнил.

2

Семья жила в Суздале по ту сторону Каменки, напротив Кремля.

К слову: о названии самого города Суздаль (папа очень внимательно к словам относился). Помню, в конце 70-х, я уже в средней школе учился, ездили мы от института Русского языка, где отец тогда работал, на автобусную экскурсию в Суздаль. И по дороге экскурсовод — слова гид тогда не было еще — и говорит, что название города, по версии лингвиста Трубачева, происходит от старославянского глагола «сзьдати», то есть «слепить из глины»; отсюда же и современное слово «создать» происходит... Папа улыбнулся тогда и тихо так мне на ухо сказал: «Это она про Олега Николаевича Трубачева, “Трубача”. А он — вон, справа, у окошка за ней сидит!..»

Река Каменка

Так вот: жила семья напротив Кремля. Рядом, через забор, сейчас располагается Музей деревянного зодчества, куда в сезон приезжает по многу автобусов с туристами.

Наша улица сперва называлась Щупачиха («щупали» там приезжавших суздальские таможенники), а потом стала улицей Толстого.

Дом был одноэтажный, поделенный пополам. Как раз на две семьи. Окна выходили на храм Бориса и Глебы, который в 1934-м, когда папа родился, стоял уже заколоченным.

Дед, возглавлявший перед войной Суздальскую МТС и бывший членом партии, назвал отца сперва Глебом. Просто потому, что имя это нра-

вилось. А добрый друг настоятельно посоветовал срочно, срочно сына переименовать: мол, ты что, Иван? Старший сын — Борис, а теперь вот еще и Глеб? А как же партбилет?

Дед растерялся и стал повторять имя: Глеб, Глеб, Глеб, Глеб... Язык и губы устали и «смягчили» Глеба до... Льва. Здорово, сказал друг: и улица — Толстого! Так она ж «просто Толстого», не обязательно Льва? Да какая разница: будет в честь Льва Толстого!

Так, не успев стать Глебом, папа стал Львом.

А мы идем на другую сторону Каменки. Через шаткий мостик с перилами лишь с одной стороны. Говорят, большая вода регулярно по весне мостик сносит и его строят заново...

Мы идем к торговым рядам. Папа говорит про «Женитьбу Бальзаминова» и актера Георгия Вицина, танцевавшего в фильме на этой площади.

Я слушаю отца и думаю, как же, наверно, неудобно танцевать на таких неровных булыжниках: того и гляди, упадешь и вывернешь ногу...

А еще папа рассказывает про библиотеку (сейчас она расположена рядом, по другую сторону центральной улицы — улицы Ленина). Благодаря старшему брату папа рано начал читать. И пришел записаться в суздальскую библиотеку. В пять лет.

И его записали! Но сначала убедились в том, что он умеет читать. Папа взял книгу и пошел с ней домой. Но успел прочитать по дороге и в библиотеку вернулся, чтобы прочитанную книгу сдать и взять новую.

В библиотеке немного удивились и проверили, действительно ли папа книгу прочел. Оказалось, что это и правда так.

Пройдет много лет, и однажды я расскажу об этом нынешнему директору Суздальской библиотеки Галине Насадовой. И она мне всю историю... подтвердит: «Знаем, знаем! Это наша легенда: Юлия Андреевна Соколова!.. Она не только вашего папу столь детально расспрашивала...».

В прошлом году на здании библиотеки появилась мемориальная доска:

«В 1939 году в стенах Суздальской библиотеки начал свой путь в мир Русского Слова великий лингвист и лексикограф Лев Иванович Скворцов».

3

Надо сказать, что Библиотека Суздаля — место уникальное. Современные районные и сельские библиотеки России — вообще отдельный мир! Помню, как еще лет двадцать назад одна наша знакомая, сокурсница родителей, сидела у нас на кухне — причитала: мол, как же так! Сына ее, выпускника филфака МГУ, в библиотеку распределяют! А папа спокойно так, но жестко: настоящий библиотекарь, настоящий библиофил — это звучит гордо! Этого звания еще заслужить надо!

Думаю, папа и тут был прав. Пройдут годы, сменятся эпохи. В Москве и Питере в стенах библиотек появятся всевозможные лектории и просто места проведения встреч с интересными людьми (куда интеллигентному столичному жителю «за шестьдесят пять» вечерами податься, чтобы провести время интересно, с пользой?). А в глубинке — не уверен, что слово это применимо к некогда столице Суздальского княжества! — библиотеки если сохраняются, то исключительно благодаря библиотекарям-подвижникам. «Настоящим библиофилам», как говорил отец.

Суздальская библиотека относится как раз к их числу.

Поэтому доску в Суздале в память о Льве Ивановиче решено было установить именно там...

Был прекрасный сентябрьский день. Солнечный и мягкий. Приехали друзья отца, наши родственники. Из Москвы и из Владимира. Дети пришли. Из Первой школы, где в 2016-м был открыт современный, прекрасно оборудованный «Кабинет русского языка Льва Ивановича Скворцова»... Параллельно велась работа по открытию «Словарного кабинета» отца в Литературном институте имени М. Горького в Москве, но там внезапно начался ремонт, и идею отложили до лучших времен.

Забавная деталь: как-то руководитель Первой суздальской школы спросил меня, а мы... не торопимся? К 1000-летию Суздаля, которое будет отмечаться в 2024-м, есть идея у отцов города объединить две школы в один... «образовательный кластер»; я в свою очередь директора успокоил — когда еще это будет? А сколько поколений школьников успеет в классе этом поучиться? То-то и оно! Забавно, не правда ли: где Суздаль и где Москва? А ситуация — один в один: деньги выделяются — осваивать надо!..

Возвращаясь в наши «детские» прогулки по Суздалю: в 70-е, тоже, видимо, к юбилею какому-то, тогдашние власти города решили бюджет освоить и водрузили в центре города «колесо обозрения». Но то ли денег не хватило, то ли вовремя спохватились, что сооружение это город, мягко

говоря, не красит, но простояло это колесо «мертвым» несколько лет. Пока деньги на демонтаж не нашлись...

Папа рассказывал, что об этом «даже в “Правде” написали»...

Кстати, по поводу «написали»: помню, как-то проходим мы с отцом мимо добротного такого дома, крепкого, свежевыкрашенного. Папа мне и говорит: а здесь суздальский миллионер живет! «Огуречный». Я и про миллионеров тогда слыхом не слыхивал, и про «огуречных» — тем более, но папа объяснил: тут, в Суздале, уникальная земля. И предприимчивые суздальчане — не все, но некоторые — научились в теплицах своих уже в феврале-марте собирать первые урожаи огурцов. Ныне свежими овощами никого не удивишь, в тогда, в 70-е, в это время года огурцы в магазинах продавались только консервированные... Так что на своей «свежей» продукции жители Суздаля очень неплохо зарабатывали.

Опять же, газета «Правда», по папиным рассказам, написала об этом феномене социалистической экономики. И о том, что накопленные миллионы сознательные граждане переводили, как правило, в советский Фонд мира.

Честно говоря, не знаю, что стало потом с суздальскими миллионерами. Только вот праздник — День суздальского огурца — теперь отмечают. Ежегодно. В третью субботу июля. Собирающиеся в этот день «огуречники» могут поведать всем желающим предание об огуречном обереге — это такая кукла тряпичная (ткань ни в коем случае не крашеная должна быть), которая охраняет огурцы от плесени. Каким образом? Секрет! Но папа мне его как-то раскрыл: там в «голову» горчичные семена набивают, потом куклу-оберег — в кадку с огурцами... И все хорошо!

Если верить организаторам, с недавних пор праздник стал международным.

4

«Какое потрясающее портретное сходство!..» — тихо произнесет, стоя у библиотеки и осеняя себя крестным знаменем, Юрий Вяземский. Да-да, тот самый! Воспринимаемый, по его собственному признанию, «в трех ипостасях»: писатель, педагог, автор и телевизионный ведущий...

От себя добавлю еще две («ипостаси»): друг отца и прекрасный рассказчик.

Делом жизни отца было... слово! Слово, которое бывает повесомей иного дела. Поэтому помнить его — в том числе на родине, в Суздале — должно именно словом. Словом людей, знавших и любивших отца.

За прошедшие годы приезжали в Суздаль — в школу и в библиотеку — и замечательный папин друг «по бане», прозаик Гарий Немченко (по собственному признанию, «второй веник Москвы»; почему «второй»? потому что «первых много, а второй — он один!»); и старинный друг, многолетний ректор Литературного, под началом которого отец был и проректором, и заведующим кафедрой, писатель Сергей Есин. Сергей Николаевич, столь стремительно ушедший в декабре прошлого года туда, откуда не возвращаются...

К отцу.

А вот теперь приехал Юрий Павлович. Писатель. Любящий подчеркнуть: «Я — член Союза писателей СССР! Эс-эс-эс-эр, слышите?»

При заведующем кафедрой Мировой литературы и культуры, профессоре Юрии Симонове, отец проработал в МГИМО целых 20 лет...

Мы приехали с Юрием Павловичем в канун «старого» Нового года.

Когда в сентябре на здании библиотеки доску торжественно открывали, Юрий Павлович то ли уезжал куда-то, то ли снимал открытие сезона «Умниц и умников».

Посему приехали только сейчас.

В школе на тот момент продолжались зимние каникулы, но на встречу с популярным телеведущим пришли и учителя, и школьники, и даже педагоги из других школ района.

Было как-то тепло и приятно, что, обращаясь к собравшимся, Вяземский стоит прямо под портретом отца. Видишь, папа, каких гостей ты в свой кабинет приглашаешь!..

Мероприятие в «Кабинете русского языка и литературы Льва Ивановича Скворцова» задумывалось как «открытая лекция», но Юрий Павлович в самом начале признается: «Когда я лекции читаю — всем становится скучно. Я лучше отвечать на вопросы буду. Посему давайте сразу к вопросам и перейдем...»

Вяземский очень тепло и интересно говорит о своих родителях. О своем отце, физиологе и биофизике Павле Васильевиче: «Он был удивительным ученым, сделавшим ряд выдающихся открытий. Самое главное открытие отца — это то, что невозможно понять человека, невозможно понять его поступки, если мы не постараемся выяснить, какие потребности им движут: биологические, социальные, духовные, познавательные. Но у каждого человека есть еще то, что отец называл “доминантой жизни” — это главенствующая потребность. Вот у отца такой доминантой жизни была наука...»

Интересно, а что было для моего отца «доминантой жизни»? Суздаль? Семья? Любимая работа над словарями? Над последним словарем, Толково-объяснительным, ради завершения которого он оставил преподавание и необходимость хождения на работу? Когда работой стал его кабинет с вечно заваленным бумагами столом? Словарь, который он так и не дописал, остановившись на слове «мурашки»?

Вяземский очень тепло говорит о бабушке: «Я однажды выразился, а мама записала: я очень люблю бабулю, потому что она меня... родила!»

Нас вот с сестрой не родила, конечно, но воспитала — это точно! — бабушка, мама отца Валентина Гавриловна. Мы изредка, правда, но и с ней в Суздаль приезжали. И даже находили кого-то из бабушкиных подруг по тому, довоенному Суздалю.

По ту сторону Каменки...

На вопрос одного из преподавателей о Льве Скворцове, их совместной работе и многолетней дружбе Юрий Вяземский ответил кратко: «Говорят, что незаменимых людей не бывает? Не верьте. Лев Иванович незаменим...»

5

Взяв небольшую паузу между двумя встречами, мы заглянули в Кидикшу, что на месте впадения Каменки в Нерль; к Борису и Глебу.

Сюда мы с отцом тоже доходили. Во время многодневных походов от Суздаля до Владимира...

Час — и обратно, в Суздаль!

Подумалось: очень, очень люблю я этот «формат»! С утра пораньше встреча со школьниками, а ближе к вечеру (по суздальским меркам четыре пополудни это даже ближе к ночи) — в библиотеку, к местной интеллигенции...

Вопросов — еще больше.

Какие три книги вы взяли бы с собой на необитаемый остров? Юрий Симонов отвечает: «Только одну! Библию. Там есть ответы на все вопросы!»

Интересно, что бы отец ответил? Хотя... кажется, я знаю: «Выбранные места из переписки с друзьями!» Он вообще боготворил Гоголя! А «Выбранные места...» постоянно перечитывал. Раз в полгода — обязательно! Говорил, что так должен поступать каждый русский интеллигент...

Уже в 1984-м, когда я поступлю в институт, отец скажет мне: ну, хорошо! Не хочешь филологией заниматься — не надо. Но я тут напечатаю тебе список на одну страницу — это те книги, которые надо прочитать. Одна страничка превратится в семь с половиной; там будут разделы «Старые авторы», «Русская классика», «Современная зарубежная литература»... Список основной, список дополнительный... И папины пометки: «к», «п» и т. д. (ищи в прихожей, в коридоре и т. п.).

Сейчас и в Первой школе, и в Суздальской библиотеке есть и копии этого списка, и специально закупленная по ним литература.

Пусть дети (и взрослые) читают, кому интересно...

Но вернемся к гостю. Отвечая на вопросы, Юрий Вяземский весьма интересный тезис выдвигает, говоря о мировых гениях, «титанах литературы». «По моей системе, это те, кто, во-первых, сформулировал новое литературное мышление. А во-вторых, создал школы. И многие последующие писатели утверждают: я у него учился! Так вот: в Англии один титан — Шекспир, в Испании один — это Сервантес, один в Германии — Гете. А в России титанов — аж два с половиной! Это Толстой, это Достоевский. А “половина” — это Чехов. У Антона Павловича как прозаика мировой школы нет; но когда мы говорим о театре, то человек хотя бы чуть-чуть понимающий театральное искусство согласится: весь европейский театр вырос из Чехова!...»

2018-й, к слову, Год театра...

Хорошо, это — в литературе. А в языкознании?

Вяземскому такой вопрос никто не задавал, а я вот... Словом, в отцовском кабинете висят над школьной доской портреты выдающихся русских лексикографов: Владимира Даля, Сергея Ожегова, Льва Скворцова, Виктора Виноградова, Дмитрия Ушакова...

Не согласны? Что ж поделать: есть у нас с профессором свои взгляды, свои критерии, свои системы ценностей!

«Доминанты жизни», если угодно...

И вот я опять иду вдоль берега Каменки.

Как много лет назад.

Как еще больше лет назад шел мой отец...

Я думаю о том, что, разойдясь по домам, мои земляки — с недавних пор взял я на себя такое право называть суздальчан земляками! — будут, возможно, и сегодняшнюю встречу обсуждать...

Ведь были ж сегодня такие, как иеромонах Фотий из Юрьева Польского, несколько раз приезжавший в Москву с Юрием Павловичем увидеть-

ся — не выходило! А теперь вот профессор приехал сам! И мы еще долго после встречи пили в библиотеке чай с домашним вареньем...

К слову: храм Бориса и Глеба, что напротив отчего дома, недавно начали стремительно ремонтировать. Бог даст, и настоятель появится, и приход! Получил я тут благословение к отцу-настоятелю прийти и испросить его уже благословения написать икону святого Льва, Папы Римского; и иконописец Владимирской школы прекрасный уже имеется...

Как-то заведующая библиотекой поделилась со мной: выхожу однажды — стоят возле входа ребята местные, обсуждают, кому это тут доску открыли. Скворцову? А почему Скворцову? А кто-то из них и говорит: потому что сын его интересных нам гостей привозит!

Видишь, пап!

Интересных мы с тобой гостей в Суздаль вместе привозим!

Выходит, не зря и ты меня вдоль Каменки водил...

ВЫШЛА КНИГА

Сдобняков В. В.

Память сердца. — Нижний Новгород: «Вертикаль. XXI век», 2017. — 312 с.

В новую книгу Секретаря Союза писателей России, председателя Нижегородской областной организации Союза писателей России, главного редактора журнала «Вертикаль. XXI век» Валерия Сдобнякова вошли воспоминания о встречах и дружбе автора с известными писателями, художниками, скульпторами, учеными.

«Воспоминания — зеркало человеческой памяти. — Так пишет в предисловии к книге ученый, доктор физико-математических наук, писатель Анатолий Абрашкин. — Оно может быть чистым и ровным, а может быть кривым, мутным и даже расколотым. В воспоминаниях можно продолжать спорить с оппонентами, можно поставить себя в центр повествования и рассказывать, как мир твоих современников вращался вокруг тебя. А можно поступить совсем по-другому. По крупицам собрать все памятное о человеке, выделить то сокровенное, что подпитывало его творчество и помогало жить, и запечатлеть образ мастера. Так поступает Сдобняков. Валерий Викторович, за редким исключением, не выписывает портреты своих героев. Ему интереснее (и важнее!) говорить об их творческих успехах, деле, которому они отдают свои силы. Это авторский стиль, его отличительная манера. Ведь внешность человека меняется. И запечатлев ее одежды, не остановишь ли ты время в своем повествовании? Не прервешь ли, тем самым, плавное течение рассказа?.. В очерках много мемуарных и лирических отступлений. Коронный прием писателя — отвлечься ненадолго, припомнить что-нибудь важное и возвратиться на время оставленной теме. Автор органически вставляет в очерки переписку с друзьями, рецензии на их произведения, тексты дарственных надписей на книгах. Делает это спокойно и обстоятельно, я бы даже сказал, доверительно. Хорошая получилась книга, душевная!»

Великая ПРОВИНЦИЯ

Никита ШЕВЦОВ

МОЛЧАНИЕ ГНЁЗДОВСКИХ КУРГАНОВ

Елена НАУМОВА

Памятники обычно ставят знаменитым людям, героям. Есть монументы, сооруженные в честь значимых исторических событий, а существуют и шуточные — например, чижику-пыжику. В Смоленской области можно увидеть стелу из бетона, на которой изображен разбитый кувшин-амфора или, как его называли в Древней Руси, корчага. Он появился сравнительно недавно — в 2013 году. Установлен на территории знаменитого Гнёздовского курганного комплекса, обнаружение которого стало одним из крупнейших открытий в истории отечественной археологии.

Изображенный на стеле кувшин, вернее черепки от него, были найдены в древнем захоронении. Когда фрагменты склеили, то увидели еле заметные буквы. Ученые относят появление надписи к первой половине X века. Более ранние тексты на

Никита Всеволодович Шевцов — родился в 1951 г. в Москве, окончил факультет международной журналистики МГИМО. Длительное время работал соб. корр. газеты «Труд» в Праге и Брюсселе. Автор книг «От вашего собственного корреспондента» (2002) и «От вашего специального корреспондента» (2010). Зав. кафедрой Международной журналистики МГИМО — Университета МИД РФ. Кандидат исторических наук. Награжден памятной медалью «100-летие А. Т. Твардовского». Член СП России. **Живет в Москве.**

Елена Евгеньевна Наумова — родилась в 1964 г. в Потсдаме, окончила с отличием факультет русского языка и литературы МГПИ. Координатор международных культурных проектов (фестиваль «Цюрих—Москва 2007», фестиваль немецкоязычной литературы «Три страны — один язык» в Москве и Екатеринбурге, 2010). Преполагает в РГГУ и МГИМО. Регулярно публикует (в соавторстве с Н. В. Шевцовым) материалы по истории и культуре в различных периодических изданиях. **Живет в Москве.**

русской кириллице науке пока неизвестны. Так что состоящая из одного слова надпись на корчаге из Гнёздовского кургана считается самым древним из отечественных памятников письменности. Одна из ее «младших сестер» — высеченная на беломраморном камне тмутараканская надпись 1068 года — хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. А в Оружейной палате в Москве можно увидеть чару черниговского князя Владимира Давидовича с надписью, сделанной не позднее 1151 года. Всего же до настоящего времени сохранились шесть надписей, относящихся к X—XI векам и около 80 от XII—XIV столетий. И самой древней из них считается та, что начертана на корчаге из Гнёздово.

Корчага из Гнёздово

Ее-то мы решили увидеть, отправившись в Смоленск. Однако остаться наедине с подлинником легендарной корчаги оказалось делом непростым. Оказывается, в экспозиции Исторического музея Смоленска выставлена копия сосуда, а оригинал надежно спрятан в запасниках. Пришлось проявить немалую активность, вспомнить о связях в мире культуры, чтобы получить разрешение на знакомство с подлинником. И вот, приехав в Смоленск, мы ранним осенним утром вместе с хранителем коллекции археологии Смоленского государственного музея-заповедника Т. В. Столяровой подходим к зданию, где разместилось хранилище музейных фондов. Открылась решетчатая дверь, мы предъявили письменные разрешения, и вскоре нам вынесли упакованную в картонную коробку реликвию, которую бережно положили на подстилку из специального негорючего материала.

С виду кувшин как кувшин: склеенные черепки, а там, где они отсутствуют — белые пятна алебаstra. Но становится не по себе, когда видишь сосуд, пусть и склеенный, который пролежал в земле почти тысячу лет, сохранив самую раннюю известную науке надпись на древнерусском языке. С благоговением приблизились к корчаге и сделали несколько снимков, в том числе еле различимых букв: Г, О, Р, У, то ли Х, то ли N, что-то похожее на Ш, А.

Существует несколько версий прочтения надписи. Согласно одной, она указывает на содержимое кувшина, в котором хранили, вероятнее всего, горчичное масло, а слово означает «горчица». Если верить другому предположению, то сосуд-амфора предназначался для горючего — нефти. Наконец, надпись могла называть имя владельца корчаги — Горуна. Такое имя встречается в русских летописях.

Слегка прикоснувшись мизинцами к корчаге, чтобы хоть отчасти приобщиться к древним временам, мы покинули хранилище и отправились в сторону села Гнёздово, расположенного примерно в 13 километрах от центра Смоленска. Именно здесь находится обширный курганный комплекс,

хранящий тайны далекой цивилизации. От шоссе, соединяющего Смоленск с белорусским Витебском, до курганов всего метров триста. Подходишь и не замечаешь их. Вместо крупных насыпей — невысокие холмики. Некоторые из них можно перепутать с муравейниками. Кругом растут сосны. Мы в лесу. Не случайно этот участок курганного комплекса так и называют — «Лесная курганная группа». Здесь можно встретить грибников. Немало и тех, кто приезжает из Смоленска просто погулять, подышать свежим воздухом.

Вместе с директором историко-археологического и природного музея-заповедника «Гнёздово» Андреем Владимировичем Королевым идем по одной из тропинок в сторону кургана № 13. Подходим и видим установленный на вершине холмика памятник с изображением корчаги. Именно здесь, в 1949 году группа археологов во главе с Д. А. Авдусиным обнаружила на глубине, не превышающей полутора метров, ту самую корчагу с древней надписью. Андрей Владимирович рассказывает, что парное захоронение, где нашли черепки сосуда, умышленно разбитого при похоронах, представляло собой огромное кострище с остатками сожженных мужских и женских тел. На месте погребения обнаружили также сломанные стрелы и древний каролингский, или, как его еще называют, франкский стальной меч, который ныне выставлен в смоленском Историческом музее. Очевидно, похоронили знатного воина, отправившегося в мир иной со всем, без чего он не смог бы обойтись в загробной жизни — с женой или наложницей, оружием, предметами, необходимыми для хозяйственных нужд, например, той же корчагой и, конечно же, деньгами. Не случайно из захоронения извлекли пять арабских серебряных монет — дирхемов. По указанных на них именам султанов и форме корчаги и удалось в первую очередь определить время захоронения, или, как говорят специалисты, «сокрытия кургана» — первая четверть X века. Все находки отправили в смоленский музей. Курган восстановили, а на его вершине несколько лет назад установили бетонную стелу с изображением корчаги.

Издали она кажется светло-серым пятном, выделяющимся на коричнево-зеленом фоне соснового леса. Памятник прост и в то же время очень выразителен. А ведь обошлось его создание, по словам директора заповедника, всего в 40 тысяч рублей. И как не похож он на некоторые многомиллионные монстры-монументы, которые то и дело появляются в больших и малых городах нашей страны!

Продолжающиеся раскопки в лесной группе Гнёздовского курганного комплекса и сегодня приводят к удивительным открытиям. Мы подошли к двум курганам. На их вершинах и у подножий еще сохранились деревянные столбики и колышки — свидетельства недавно закончившихся археологических работ. В одном кургане летом нынешнего года на небольшой глубине удалось найти достаточно хорошо сохранившийся франкский меч десятого столетия, а в соседнем — особо редкий деревянный щит диаметром в 80 сантиметров. находка уникальна прежде всего потому, что обычно в здешних песчаных почвах дерево быстро подвергается гниению. Щит же, пролежав в песке более тысячи лет, чудесным образом сохранился. Оба кургана с бесценными находками расположены всего в паре сотен метров от того, который раскопали в 1949 году. Удивительно, что столь ценные реликвии обнаружены не где-то в отдаленной дикой местности, куда с трудом можно

Гнёздово

Курганы Гнёзово

добраться, а в непосредственной близости от крупного города, совсем рядом с оживленной автомагистралью, в скорее напоминающем парк лесу, куда приходят отдыхать жители Смоленска.

Мы оказались в заповеднике ясным солнечным днем в самый разгар золотой осени. Голубое небо, слегка припорошенное редкими кучевыми облаками, пожелтевшие деревья и кустарники создавали ощущение праздника. «Курганы радуются вашему приезду, — улыбнулся Андрей Владимирович. — Ведь вы не хотите ни нарушить их покой, ни оклеветать их. А случилось и обратное. Как-то раз приехала к нам съемочная группа од-

Директор музея Андрей Королев у памятника корчаге

ного из телеканалов, решившая рассказать о привидениях, якобы облюбовавших гнёздовские курганы. Мол, чуть ли не древние захоронения стали виновниками произошедшей в 2012 году под Смоленском авиакатастрофы с польской государственной делегацией. И надо же так случиться, что в момент съемки в начале осени набежали тучи, завыл ветер и пошел снег. Ледяной вихрь чуть не унес за собой растерявшегося и вконец продрогшего ведущего телепередачи. Сейчас же природа улыбается вам».

От курганного некрополя совсем недалеко до сйлища, где когда-то были устроены жилища древних обитателей Гнёздова. Сейчас это ровная площадка-луг, кое-где поросшая молодыми сосенками. Селище расположено между курганами и знаменитым гнёздовским городищем, разделенным на две части железной дорогой Москва — Минск. Собственно, благодаря ей и удалось обнаружить следы гнёздовской цивилизации. Ровно сто пятьдесят лет назад, в 1867 году, строители выкопали относившийся к десятому веку клад серебряных украшений, который ныне хранится в Государственном Эрмитаже. Местом находки заинтересовались ученые. Началось изучение окрестностей, сопровождавшееся археологическими раскопками, которые позволили обнаружить древнее поселение и некрополь. Интересно, что в 1910 году в раскопках нескольких курганов принял участие художник Н. К. Рерих. Сегодня ими занимается совместная археологическая экспедиция Московского государственного университета и Государственного исторического музея.

От прекрасно сохранившегося квадрата крутых валов городища, служившего надежным укрытием для местной знати и оборонявших крепость воинов, совсем близко — всего несколько сотен метров — до Днепра. Глядя на реку, здесь пока еще не столь могучую, вспоминаешь о знаменитом пути «из варяг в греки», значительная часть которого проходила по днепровским водам. Вероятнее всего на территории городища обосновалось племя кривичей. Но здесь жили и варяги, о пребывании которых свидетельствуют

обнаруженные фибулы, подвески в виде топора бога Тора — Мьёльнира, накладки на варяжские боевые пояса, скоба в виде змея Ёрмунганда и, конечно же, мечи и другое оружие. Их скандинавское происхождение не вызывает сомнений. Приплывали сюда и гости из южных краев. Об их присутствии напоминают многочисленные монеты — арабские дирхемы, византийские серебряные милиарисии и золотые солиды. Все это сегодня можно увидеть в экспозиции Исторического музея Смоленска. Словом, Гнёздово представляло собой крупный стратегический центр, располагавшийся на оживленном торговом пути. Правда, название «Гнёздово» появилось гораздо позже, ближе к XV—XVI векам. Существует предположение, у которого становится все больше сторонников, что на территории нынешнего историко-археологического комплекса первоначально располагался древний Смоленск, который во второй половине XI столетия в силу целого ряда политических, экономических, а также причин военного характера был перенесен на то место, где сейчас стоит этот город. А о его первоначальном расположении забыли на века.

Во время нашей прогулки по валам А. В. Королев заметил, что мы следуем маршрутом, которым недавно он шел вместе с известным ведущим телепередачи «Умницы и умники», писателем Ю. П. Вяземским. Возвратившись в Москву, мы поинтересовались у Юрия Павловича, чем привлекли его гнёздовские курганы и городище.

«Очень скоро, — сказал он, — я сдам в печать роман, половина действия которого проходит в X веке. Гнёздово — одно из немногих мест нашей страны, которое непосредственно приближает к той эпохе. Совершенно очевидно, что городище служило тогда перевалочным пунктом на важном торговом пути с севера на юг и наоборот. Другая часть романа переносит читателей в современный мир. И пусть каждый, кто возьмет в руки мою книгу, постарается ответить на вопрос: есть ли общее в мироощущении людей, живших более тысячи лет назад, и у нас, землян XXI столетия».

* * *

Благодарим за помощь в подготовке материала директора Историко-археологического и природного музея-заповедника «Гнёздово» Королева Андрея Владимировича, а также Смоленский государственный музей-заповедник и лично заместителя директора по развитию и общим вопросам Алексеева Дмитрия Петровича и заведующего сектором древней и новой истории Тимашкова Павла Анатольевича.

Русские СУДЬБЫ

Галина КУЧИНА

НИНА МИХАЙЛОВНА КРИСТЕСЕН (МАКСИМОВА)

Галина Игнатьевна Кучина, урожденная Волегова — родилась в 1929 г. в Маньчжурии, Китай. Отец — Игнатий Волегов — офицер Белой армии, пройдя всю Сибирь, включая Ледяной поход, оказался в Китае, где женился на дочери купца Антонова. Гимназию закончила в Хайларе, продолжала образование в Харбине. Активно занимается общественной деятельностью, возглавляет литературно-театральное общество им. В. Солоухина, многие годы проводит Дни Русской Культуры, организует камерные концерты. Автор книги «Минувшее разворачивает свиток» (СПб., 2007). В 1957 г. вместе с семьей мужа и своими родителями переехала в Австралию. **Живет в Мельбурне.**

Сидя за чашкой чая, мы беседовали с отцом Игорем о проблемах, возникавших в мире, в нашем обществе, касавшихся всех нас, и в большей мере меня, из-за моего сильно увлекающегося характера и страстного искания истины и справедливости. Я находилась в постоянном волнении, и вдруг отец Игорь, со свойственной ему мудростью, говорит мне:

— Галина Игнатьевна, пишите, не думайте о том, что вас волнует, пишите! Кстати, вы писали о Нине Михайловне?

— Да, писала в разных публикациях, писала в моей книге «Люди и судьбы в письмах...».

— Сейчас напишите о ваших впечатлениях об этой замечательной женщине, о ваших встречах, о ваших беседах с ней, о жизненном опыте, полученном от общения с ней.

— Да я бы с удовольствием писала, но ведь о ней уже много написано. Писал Олег Альбертович Донских — профессор, доктор философских наук в своей книге «Остров Элтам или одна счастливая жизнь», писала Джулия Армстронг...

— Но вы опишите ваши впечатления. Ваш личный опыт от знакомства с Ниной Михайловной — это ваше личное общение.

И, как всегда, этот мудрый священник, которого я безгранично уважаю и люблю, осчастливил меня в очередной раз.

Священник, о котором я говорю — протоиерей Игорь Филяновский Московского Патриархата в Мельбурне. Знакома я с ним и его семьей с первых дней их прибытия в Австралию из России. Я, будучи основателем Литературного общества имени В. Солоухина, а впоследствии переименованного в Литературно-театральное общество им. В. Солоухина, устраивала ежемесячные докла-

ды и часто приглашала отца Игоря выступить с докладом. Отказа не было никогда. Он только спрашивал, о ком рассказать. Я предоставляла ему темы на выбор, он приходил на лекцию с книгой, клал ее на стол, я устанавливала микрофон, он начинал свою лекцию, зачастую не открывая книгу совсем, «и речь его катилась как волна», как сказал поэт. Благодаря отцу Игорю мы, то есть члены нашего общества, ознакомились с бесчисленным количеством великих людей литературы, искусства и богословия.

Повезло нам и с приездом О. А. Донских — автора книги «Остров Элтам». Его лекции о литературе были потрясающими. Необъятное количество писателей и поэтов было охвачено в его программе.

Жена О. Донских, Нина Ильинична Макарова-Донских — искусствовед, она провела много лекций по иконописи и изобразительному искусству.

Необходимо отметить, что работа этих замечательных людей была неоплачиваемой. Все на волонтерских началах.

Так же часто выступали со своими произведениями наши местные поэты: Анатолий Карель, Игорь Смолянинов, Евгений Деменюк, Олег Козин. Все эти одаренные поэты ушли в лучший мир, оставив нам свои дарования, которые благодаря современной технике записаны на пленку и изданы в отдельных изданиях.

Выступала и Нина Михайловна Кристесен, о которой я буду писать ниже.

Мое первое знакомство с Ниной Михайловной произошло в 1957 году. Год, когда мы эмигрировали из Китая в Австралию.

Приехали мы, как многие харбинцы, при содействии Uniting church. В то время приехавшим из Китая помогала Зарубежная Православная Церковь, католическая церковь. От государства мы не получали никаких пособий, зато была работа. И вот для того, чтобы найти работу, мне понадобился перевод с русского языка на английский моих документов об образовании. Мне посоветовали обратиться в Русское отделение Мельбурнского университета, что я и сделала моментально. Подсказали, к кому обратиться. Конечно, этой личностью оказалась Н. М. Кристесен.

Я приехала в Мельбурнский университет. Среди разбросанных зданий на огромной территории университета я легко нашла «Бабел билдинг» и неуверенно прошла по коридору, пытаясь найти кабинет Нины Михайловны. Нашла. Тихонечко постучала в дверь и услышала милый голос: «Войдите». Это была она. Как сейчас помню маленькую изящную женщину, стоявшую в глубине кабинета около письменного стола, одетую в элегантный, но скромный костюм. По ее виду я поняла, что она готова была уходить.

Нина Михайловна выслушала мою просьбу, извинилась за то, что она очень спешит в аэропорт, но ничем не проявила своего недовольствия по поводу того, что я пришла без предварительного звонка и нарушила ее планы.

Когда я приехала в очередной раз забрать перевод, я познакомилась с ней ближе и уехала с чувством глубокой симпатии, благодарности и признательности к ней, и это чувство не оставляло меня на протяжении всей моей жизни, а только усиливалось и развивалось.

Ввиду того, что наша дочь училась в Мельбурнском университете на русском отделении, основательницей которого была Нина Михайловна, нам

приходилось встречаться довольно часто. Каждая встреча приносила мне новые впечатления, и чувство уважения и восхищения этой милой женщиной росло. Особенно меня удивляли ее скромность, простота в обращении.

Как много раз на страницах моей книги «Люди и судьбы в письмах» мелькало имя Нины Михайловны Кристесен, а писем от нее я не могла предоставить для издания, потому что их нет, но вдруг сейчас я обнаружила розовый конверт с запиской Нины Михайловны, в которой она пишет следующее:

«Дорогая Галина Игнатьевна, большая просьба к отцу Владимиру: сделать мне еще одного ангелочка. Мои австралийские знакомые в восторге от его бумажной скульптуры и забрали у меня то, что он мне так щедро подарил. Я тогда поставлю его в стеклянный шкаф вместе с сувенирами из России и никому не буду давать — пусть сами к нему обращаются.

Надеюсь видеть Вас в недалеком будущем. Мне еще не удалось вырваться из дому. Но, может, через неделю смогу дать Вам более точные сведения о пушкинском спектакле.

Петербургская девочка Н. М. Кристесен

Сердечный привет Вадиму, извините, ради Бога, опять забыла отчество.

Ваша Нина Кристесен».

О чем же говорит эта маленькая записка? Сделайте вывод сами, дорогой читатель.

Общение с Ниной Михайловной всегда происходило «живьем». Встречалась я с ней очень часто, по телефону общались постоянно, знакомство с ней я очень ценила, потому что любовь и уважение к ней у меня были безграничны. Думаю, что она это чувствовала, потому что не стеснялась обращаться ко мне с любой просьбой, зная, что для меня выполнить любую просьбу Нины Михайловны было радостью и честью. По ее просьбе я проводила концерты, а после ее смерти я задалась целью провести большой концерт в Melba Hall, посвященный памяти Нины Михайловны. Мне захотелось включить в программу концерта всех, кто в какой-то степени был связан с Ниной Михайловной. Тут выступал мальчик, участвующий в «Пушкинском литературном конкурсе», созданном

Ниной Михайловной. Бывший студент Нины Михайловны Том Готт вел концерт на чистейшем русском языке; бывший студент, ныне лектор русского языка при Мельбурнском университете Роберт Линдельберг выступал с воспоминаниями о Нине Михайловне. И, конечно, выступал профессор Олег Альбертович Донских, безгранично уважающий и любящий Нину Михайловну. В концерте приняли участие лучшие силы музыкального и вокального мира Мельбурна.

Вот что конференсье концерта Том Готт рассказал о знакомстве с Ниной Михайловной.

«В начале 1970 года я поступил на отделение русского языка и литературы в Мельбурнский университет. Первые четыре года я был студентом, а потом поступил в аспирантуру. Будучи аспирантом, я некоторое время преподавал в отделении. Самые яркие воспоминания того времени связаны, конечно, с Ниной Михайловной Кристесен.

Почему я стал изучать русский язык? Собственно, и решение изучать русский язык я принял, когда познакомился с Ниной Михайловной, а вернее, даже раньше, — когда услышал ее голос. Произошло это так. Я, молодой человек, выпускник школы, должен был решить, какими предметами заниматься на первом курсе университета. Я очень интересовался языками, в школе учил французский язык и латынь. В университете мне хотелось начать изучать другой, совсем новый язык. Я стал ходить на различные летние языковые семинары, но ничего такого, чтобы задело душу, не находилось. Кто-то мне сказал: “А вы сходите на четвертый этаж здания “Бэйбл” (так называлось здание, где преподавали европейские языки) и поговорите с заведующей отделением русского языка. Может быть, что-нибудь из этого выйдет...” Я поблагодарил за совет. Поднялся на лифте на четвертый этаж и вышел в коридор. Одна дверь была приоткрыта и оттуда был слышен женский голос. Кто-то разговаривает по телефону и повторяет одно слово: “Да. Да-да. Да-да-да”. Нежный женский голос, как будто летит куда-то. Этот голос, это непонятное мне слово... — и я сразу влюбился в русскую речь, в русский язык. Я заглянул в кабинет, увидел улыбающуюся женщину: “Входите, мальчик, чем я могу вам помочь?” И в этот самый момент я понял, что нашел свой “родной” иностранный язык, и уже предчувствовал, как приятно будет заниматься в отделении, которым заведует такой ласковый, интеллигентный, добрый человек, как Нина Михайловна.

Ни разу в течение последующих пяти лет я не пожалел о своем выборе. Нина Михайловна прекрасно понимала, что нельзя раскрыть богатство русского языка и литературы, не создав по-настоящему русской атмосферы в отделении, что надо создать кусочек русского мира на территории Мельбурнского университета. Она окружала себя преподавателями, которые так же страстно, как и она, любили все русское. Так и получилось, что в отделении создалась такая обстановка, что студенты не только учились грамматике и лексике, но и принимали живое участие в русской жизни отделения».

Нина Михайловна была основательницей отделения по изучению русского языка при Мельбурнском университете, после чего русский язык стали преподавать во всех университетах Австралии.

О Н. М. Кристесен (урожденной Максимовой) написано много книг: The «Christesen Romance» by J. Armstrong, «Остров Элтам или одна счаст-

ливая русская жизнь» Олега Донских, «Воспоминания о Нине Михайловне», изданные Мельбурнским университетом, много очерков и статей. Хочется привести несколько высказываний о Нине Михайловне. Софья Яковлевна Визеридж вспоминает:

«Говорить о Нине Михайловне трудно и даже немного кощунственно, ведь сама она выражала свое отношение к людям не словами, а делом, и в первую очередь тем, что помогала всем, кому могла, причем она помогала не только тем, кто непосредственно обращался к ней за помощью, но и тем, кого к ней посылали друзья и знакомые, зная, что она не откажет. Это особенно ярко вспоминается теперь, когда люди стали то и дело взвешивать, кому надо и кому не надо помочь».

Летом Нина Михайловна со своими студентами пользовалась домом в Шорхеме на побережье океана. Дом принадлежал ее другу, известному искусствоведа и художнику Мак Каллуму. Это была летняя школа. Студенты должны были говорить только по-русски, и за каждое английское нечаянно оброненное слово взимался символический штраф.

Там я увидела, с какой любовью Нина Михайловна относится к своим студентам. Это была воистину материнская любовь к каждому из них. Она суежилась на кухне, чтобы их накормить, собирала их на пляж, на прогулки. После завтрака бывали уроки русского языка, а затем ходили собирать ягоды, грибы или на берег купаться. Вечером после ужина все собирались в гостиной. Мы с мужем были приглашены в один из выходных дней и получили огромное удовольствие от царившей там атмосферы. В гостиной рассаживались на стульях, креслах, а студенты, конечно, устраивались на полу. Звучала музыка. Читали стихи, пели песни. Этот единственный вечер, проведенный в студенческой компании, мне запомнился навсегда.

Мой муж, Владимир Михайлович Сухов, обладал прекрасным голосом и довольно хорошо играл на гитаре. В этот вечер он смог увлечь всех своим пением. Помню, что я по просьбе Нины Михайловны читала стихи К. Симонова «Ты помнишь, Алеша...», «Жди меня...». Студентка Аня Кобызева привезла с собой аккордеон, играла на нем и пела русские песни. Студенты читали стихи и снова пели. Ах, какой был прелестный вечер! Там же была мамочка Нины Михайловны Татьяна Семеновна. Утром она повела меня в дом господина Мак Каллума, познакомила с ним и его женой. Здесь я получила огромное удовольствие от знакомства с таким интересным и в то же время простым и доступным человеком. Он показал мне свои картины. В студии были разбросаны разные зарисовки, скетчи, там же без рамы, небрежно прислоненная к стене, стояла одна из ранних работ Тома Робертса. На мольберте стояла незаконченная работа самого художника — морской пейзаж. В кухне, куда мы вернулись из студии, шла оживленная беседа между Татьяной Семеновной и женой художника. Предметом обсуждения был маленький аквариум с рыбкой, камушками и ракушками.

Помню студенческие спектакли, душой которых была Нина Михайловна. Поставленная М. С. Стефани «Сказка о царе Салтане» прошла на сцене Мельбурнского университета с большим успехом. Работали над этим спектаклем все: и студенты, и преподавательский состав. Ольга Федоровна Винокурова, урожденная княжна Ухтомская, многолетний секретарь русского отделения, работала над произношением участников спектакля, а потом передавала их режиссеру

М. С. Стефани, а муж Виктор Яковлевич Винокуров руководил музыкальным оформлением спектакля. Марина, моя дочь, обычно бывала на конференсе на всех студенческих концертах и справлялась с этой ролью великолепно. Так хорошо, что обратила на себя внимание молодого человека, который однажды после спектакля пришел за кулисы, познакомился с ней и вот уже 40 лет выступает в роли ее мужа и отца трех совершеннолетних детей. Нина Михайловна, конечно, была почетным гостем на свадьбе Марины и Васи, а из серебряных бокалов, подаренных ею, пьют шампанское до сегодняшнего дня.

Не раз Нина Михайловна приглашала меня на ланч в университетскую столовую и всегда знакомила с интересными людьми, иногда ее муж Клем, когда ему позволяло

здоровье, разделял с нами эти встречи. На одной из таких встреч Клем был в прекрасном настроении и с увлечением рассказывал мне, как он встретился с Ниночкой, влюбился в нее с первой встречи и с энтузиазмом стал изучать немецкий язык, который она преподавала.

Я не только уважала Нину Михайловну, я любила ее. Я восхищалась ее скромностью, деликатностью, чуткостью, щедростью ее души. Ведь она была добрейшим человеком, а скромность ее меня просто сражала. Помню ее рассказ о том, как она оказалась свидетельницей репетиции Мстислава Ростроповича. Это происходило в доме Корнея Чуковского в Переделькине. Нина Михайловна скромно сидела в уголке комнаты, тихонечко наслаждаясь игрой великого мастера, оставаясь незамеченной, но счастливой. Боже, какая скромность, совершенно не свойственная мне! Может быть поэтому я ее так любила. Или еще один из ее рассказов. Опять на даче у Корнея Чуковского. За обеденным столом она обратила внимание на сумрачного мужчину, это был Александр Солженицын во время гонений на него. Она не решилась заговорить с ним, представиться, а скромно сидела за столом. И это глава русского отделения Мельбурнского университета! Определенно у нее было много вопросов о литературе, которую она преподавала, о его творчестве, но она не посмела войти в мир его переживаний и нарушить его.

В августе 2001 года я с внучкой Аленкой ездила в Россию. Я побывала в доме Корнея Чуковского после того, как мне позвонил муж из Австралии и сказал: «Галюша, Нина Михайловна тебя не дождалась».

Н. М. Кристесен на обложке книги

Быть в этом доме после сообщения о смерти Нины Михайловны было ужасно трудно. В каждом уголке этого дома я ощущала присутствие Нины Михайловны. Она очень дружила с Лидией Чуковской. Я с трудом боролась со слезами, экскурсовод как-то странно смотрела на меня, вроде ничего грустного в ее повествовании не было, а я плачу. Мне пришлось рассказать ей о причине моих слез. Она поняла и выразила свое сочувствие.

Оказавшись в доме Чуковского, я вспомнила рассказ Нины Михайловны о ее первой, случайной встрече с Чуковским в Чеховском домике. Это был 1957 год, работала она в Оксфорде и считала, что это было совсем рядом с Россией и было так соблазнительно поехать туда. С Ниной Михайловной поехали человек двадцать студентов. Однажды они пошли в домик Чехова в Москве. Там была группа школьников, и учительница, показывая им картинки, что-то им рассказывала. Нина Михайловна вспоминает и говорит мне: «Я прислушалась к тому, что она говорила детям, мне не очень понравилось. Мне показалось, что можно больше сказать, интереснее. Детишки зевают. А рядом, немножко позади меня, стоял высокий человек, и вдруг он спрашивает: “Вы думаете, можно иначе рассказывать?” Я удивилась, как он читает мои мысли, и говорю: “Да”».

Учительница с детишками вышла, мы со студентами и этот человек остались в зале, и он вдруг говорит: «Подумайте, ведь тут Лика ходила», и он начал говорить так, что мы заслушались... На другой день мы должны были пойти в университет на встречу с Корнеем Чуковским. Нам с писателями было встречаться очень трудно, но не с Чуковским, потому что ему разрешали встречаться с иностранцами. Я ожидала увидеть какого-то профессора, а тут нам навстречу идет этот человек из чеховского музея. И мы все засмеялись: получилось, как будто специально подстроено для пьесы какой-то. Мы уже оказались знакомы. Потом мы встречались, я бывала у него в Переделкино.

Дело в том, что Нина Михайловна просила меня провести концерт в Мелба Холле, чтобы отметить переход Русского отделения из университета имени Монаша снова в Мельбурнский, и, кроме того, чтобы привлечь внимание профессуры университета, русской общественности и студентов, в том числе потенциальных, к русскому отделению. Перед моим отъездом в Россию я снова позвонила Нине Михайловне. Она была уже смертельно больна, и она подтвердила свою просьбу. Я тогда хотела к ней сразу приехать, чтобы все детально обсудить, но она сказала: «Деточка, сейчас не приезжайте. Вы возвращаетесь из России 21 августа, я вас дождусь». Но она не дождалась.

После смерти Нины Михайловны мы вместе с Олегом Альбертовичем Донских и моей дочерью Мариной Толмачевой решили организовать и провести этот концерт, который воистину оказался посвященным светлой памяти Нины Михайловны. Помню сцену Мелба Холла, портрет Нины Михайловны, вазу ее любимых цветов, проникновенные слова ее любимых учеников и коллег. Я счастлива тем, что на мою долю выпала привилегия провести этот концерт, о котором я уже написала выше.

Теперь мне хочется написать несколько слов о ее студенте, который приехал из Новой Зеландии специально, чтобы принять участие в этом концерте и выступить в роли конферансье. Это Том Готт. Публика не могла

поверить, что это австралиец, а не русский человек. Настолько хорош был у него русский язык!

Нина Михайловна была поклонницей таланта Иннокентия Михайловича Смоктуновского. Когда МХАТ с пьесой Чехова «Чайка» был приглашен правительством Виктории, Нина Михайловна, зная, что я в дружбе со Смоктуновским, зная, что я встречаюсь с ним и другими артистами МХАТа, попросила пригласить ее ко мне на прием, который я для них устраивала. Она мне очень вкрадчиво и в высшей степени деликатно сказала, что, как она заметила, встречаясь с ним в прошлом, он очень любит кедровые орешки. Я последовала ее совету. И как было приятно видеть, как он ходил по моей большой гостиной с блаженной улыбкой на лице, держа в руках вазочку с кедровыми орешками в то время, когда остальные гости с бокалами в руках развлекались, кто как мог. В основном звучала тихая музыка и лились бесконечные разговоры здешних гостей с приезжими знаменитостями. Среди них были В. Невинный, Б. Щербаков, Е. Киндинов и, конечно, И. Смоктуновский. Он был очень тронут и благодарен за орешки, но я сказала ему, что в этом заслуга Нины Михайловны. Она подсказала мне, чем ему можно доставить удовольствие.

Кстати, Смоктуновский при всей своей славе был исключительно скромным и благородным человеком. Думаю, что эти черты его характера импонируют Нине Михайловне.

Когда я издала книгу моего папы Игнатия Каллиниковича Волегова «Воспоминания о Ледяном походе», я попросила Нину Михайловну сделать презентацию книги. Презентация проходила у всем мельбурнцам хорошо известного добрейшего отца Георгия, который всегда охотно предоставлял помещение для всяких культурных мероприятий. Собралась публика. Был приготовлен буфет, вино, прохладительные напитки, на отдельном столе разложены книги. Вдруг Нина Михайловна заволновалась, что недостаточно стульев, чтобы всех присутствующих посадить. Оказалось, что она приготовила презентацию на 20 минут. Если бы я только знала! Ведь я даже не подумала принести магнитофон, а видео в те года еще широко не употребляли. Как я жалела, что не останется памяти о ее словах. А моя мама уже была больна и не выходила из дома.

И что же делает Нина Михайловна? Прежде всего она берет букет роз, преподнесенный моим внуком Сережей, и тут же говорит, что этот букет роз она посылает моей мамочке. Кроме того, она сообщает мне, что она «специально для Вашей мамочки» полностью повторит все, что она сказала о книге, у меня дома. Так она и сделала. Благодаря этому у меня осталась память об этом знаменательном дне для моей семьи, для меня, и память о доброте Нины Михайловны. Для меня она является примером, которому хотелось бы следовать, но не всегда удается.

Когда муж Нины Михайловны Клем серьезно заболел и требовал ее постоянного внимания, она иногда обращалась ко мне с просьбами. Так, она позвонила мне в 1991 году и попросила заняться Артемом Рудницким. О нем и событиях, происходящих в это время в России, я писала в своей книге «Люди и судьбы в письмах».

В год двухсотлетнего пушкинского юбилея Нина Михайловна попросила меня организовать концерт в Мелба Холле. Он состоялся 28 мая 1999 года. В первом отделении принимали участие профессор Московского уни-

верситета им. М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасова, профессор О. А. Донских, доктор Роберт Лагерберг. Публике была представлена сцена из «Барышни-крестьянки», прозвучала декламация из «Евгения Онегина». Были музыкальные и вокальные номера. Концерт прошел на высоком профессиональном уровне. Надо отметить, что это, как и многие другие мероприятия, финансировала Нина Михайловна. Она же заказала роскошные букеты. По убедительной просьбе Нины Михайловны я со сцены благодарила всех, кто как-то был связан с русским отделением.

Мне посчастливилось знать Нину Михайловну на протяжении многих лет. Каждый раз ее пример доброты, любви, щедрости и скромности воодушевлял меня. Она беззаветно и жертвенно любила своего мужа Клема. Она воистину материнской любовью любила своих студентов, но, несмотря на это, была строга и требовательна с ними. Всем известна ее безграничная любовь к русской культуре, языку, традициям, и она старалась привить эту любовь всем людям русского и нерусского происхождения. «Литература является частью нашей души», — говорила Нина Михайловна.

Нина Михайловна основала русское отделение в Мельбурнском университете. Она создала журнал *Melbourne Slavonic Studies* (сейчас *Austrelian Slavonic and East European Studies*), серию «Русские в Австралии», Пушкинский литературный конкурс. Она финансировала все мероприятия из своих собственных средств. Ее щедрость, казалось, не имела предела. Она оказывала помощь моральную и материальную всем, кто в ней нуждался. Я уверена, что этой замечательной женщине было доступно понимание смысла жизни. Вечная ей память!

Записки ДИПЛОМАТА

Валентин ВЛАСОВ

УЗБЕКИСТАН

Валентин Степанович Власов — родился в 1946 г. в Архангельске, где прошел путь до мэра Архангельска и главы Администрации Архангельской области. Окончил Всероссийский заочный финансово-экономический институт. Был назначен Полномочным представителем Президента РФ в Чеченской республике. Окончил Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Затем служил: и. о. главы республики Карачаево-Черкесия, заместителем председателя Центральной избирательной комиссии РФ, Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Республике Мальта, Чрезвычайным и полномочным посолом РФ в Киргизии. 1 мая 1998 г. был захвачен группой чеченских боевиков на трассе Ростов—Баку, в районе станции Ассиновская. Спустя полгода, после длительных переговоров, был освобожден. Имеет многие государственные награды.

6 июня 1985 года самолет из Москвы прибыл в Ташкент. Впервые в своей жизни мне пришлось ступить на землю Средней Азии, а если точнее сказать, то за пределы Ленинграда и Москвы. Узбекская ССР тогда еще была в составе Советского Союза. Стюардесса объявила при посадке, что температура воздуха в Ташкенте 35 градусов, естественно тепла. Вышел на трап, лицо обдал горячий воздух, но уже спускаясь по трапу, я почувствовал, что не так и жарко. Воздух был сухой, но с запахом какого-то специфического аромата специй, чего-то хлебного, вкусного. Нас встретили сотрудники ЦК Компартии Узбекистана и доставили в резиденцию Управления Делами Совета Министров Республики. После размещения пригласили на обед. Стол был полон яств, всего, что произрастает в Республике. Такой ассортимент фруктов на столе я, как северный человек, видел впервые, как впоследствии и многое другое. Гостеприимство востока в будущей моей жизни и работе уже не удивляло. Это национальная черта людей, которые проживают в наших братских республиках. Каждый, встречающий гостя в своем доме, накрывая достархан, ставит на стол все лучшее. В какой-то мере такое гостеприимство позднее стало использоваться в корыстных целях. Но об этом мы еще поговорим.

После обеда состоялась встреча с первым секретарем ЦК Компартии И. Б. Усманходжаевым в его рабочем кабинете. Здание ЦК размещалось недалеко от резиденции, куда мы доехали на машине. Меня Ташкент поразил своей красотой, которую он приобрел во время восстановления после крупнейшего землетрясения в 1966 году. Широкие проспекты, парки и аллеи, все утопало в зелени. На площади кроме

здания ЦК красовались Совет Министров и другие министерства, украшал площадь каскад фонтанов.

Усманходжаев вышел из-за рабочего стола, и мы обменялись рукопожатием, после этого пригласил присесть за большой стол, стоящий в стороне у окна. Обстановка кабинета первого секретаря была без излишеств, но достойная. На стене висели картины с видами природы Узбекистана, выполненные на холсте. Инамжон Бузрукович своей доброжелательностью быстро расположил собеседников к себе. Стал рассказывать о себе спокойным голосом, не подчеркивая своей значимости, говорил на хорошем литературном русском языке с прибаутками и юмором. Наше распределение он знал, и в беседе с каждым из нас обозначил особенности территориальной работы. Со мной, правда, подчеркнул: «я начинал работать в городе Маргилане архитектором». *Впоследствии я не раз в работе вспоминал этот разговор. Результаты расследования «хлопкового дела» не обошли и Ф. И. Усманходжаева. Место работы в Узбекистане он сменил на Нижнетагильскую тюрьму, где стал руководить макаронным производством. И помогли ему в этом ферганцы: списали линию по изготовлению макаронных изделий и отправили ее в Нижний Тагил. После освобождения вернулся в отцовский дом к детям и внукам. Друзья помогли ему, уступив место заместителя начальника управления хлебопродуктов по строительству. Президент Узбекистана И. Каримов, узнав об этом, не возражал, «пусть поработает дедушка». Только после смерти И. А. Каримова, в декабре 2016 года, Усманходжаев был полностью реабилитирован, но с этой радостью прожил недолго, в марте следующего года ушел из жизни.*

Наша беседа закончилась теплыми пожеланиями, и мы отправились каждый в свою область республики. Из беседы и наблюдая за ним, многое увидел и услышал: уловил этнические особенности, ментальность народа, даже их кухню, жесты. Для меня, православного, это была еще и другая, не знакомая мне религия — ислам. Я сказал себе: слушай, смотри, наблюдай и думай, прежде чем что-то сказать, не говоря уже сделать какой-то шаг.

По приезду в Ферганскую область нас встретил второй секретарь обкома партии А. И. Барулин, тоже направленный ЦК КПСС (инструктор орготдела), прибывший на работу в область на два месяца раньше нас. И сразу бросилась в глаза разница в подходах в работе с кадрами. «Как на счет бани?» — спросил он. Ответ ни «да», ни «нет», так как вопрос был неожиданным, да еще в присутствии инспектора ЦК Компартии республики А. Адылова, находившегося в эти дни здесь в командировке. Вечером за нами в гостиницу пришла машина и отвезла за город в баню, где нас уже ждали. Был накрыт стол. «Разместились, всё нормально? Ну, тогда раздевайтесь», — сказал Александр Иванович. Скинули верхнюю и нижнюю одежду. «Так, подождите, а по рюмке перед банькой»? Александр Иванович, держа в руках рюмку водки, поздравил нас с прибытием и пожелал здоровья. Сбросив одежду до наготы, стали заходить в парилку, вместе с нами стал заходить и Адылов, но в трусах. Барулин ему: «Ты что, больной, а ну быстро снимай». Благо банщик прокомментировал особенности, сказав, что так, в трусах, принято. Я позднее столкнулся с этим в своем городе в общественной бане. В раздевалке разделся, зашел в парную. Смотрю, все в трусах, интерес проявили и ко мне, увидев меня голым. Не смутился, вышел, надел трусы и вернулся, наблюдая ненавязчиво процедуру помыв-

ки. Ну, а здесь извинений, естественно, не последовало, но осадок остался. Весь разговор в бане шел с позиции: все знаю и умею, делай как я.

На следующий день разговор продолжился уже в кабинете А. Барулина, где мне была определена должность второго секретаря Маргиланского горкома партии. На второй день пребывания в Фергане вместе со вторым секретарем обкома поехали в город Маргилан на пленум горкома партии, где меня должны были кооптировать в состав горкома и избрать вторым секретарем. Приехали за полчаса до начала. На улице, как это здесь принято, нас встретила первый секретарь горкома Х. Эргашева, руководители отделов и председатель горисполкома Д. Нурматов. Первый секретарь познакомил с председателем горисполкома, представила руководителей отдела, много рассказала о городе и его активе.

На третьем этаже здания слышна была музыка, песни. Мы поднялись в зал. Шел концерт. Потихоньку подходили члены горкома партии. Оказывается, время проведения мероприятий назначалось всегда за час, чтобы все могли собраться, зарегистрироваться спокойно, пообщаться. Для нас, конечно, диковинка, но это так. Не лезь со своим уставом в чужой монастырь. Хотя в Уставе партии такие вещи не прописаны, да и время проведения оказалось рабочее. Но не надо спешить с оценками. Пленум единогласно решил организационный вопрос, без проволочек. Спустя неделю состоялось бюро обкома партии, на котором меня утвердили в этой должности. Вел бюро первый секретарь обкома Х. У. Умаров, о нем у нас еще будет разговор.

И так я начал новую трудовую биографию, изменившую в корне жизнь мою и моей семьи, которая оставалась еще в Архангельске, так как детям нужно было закончить учебу в школе. Временно разместился жить в гостинице города. О постоянном жилье вопрос никто не ставил. Да и подспудно в голове держалась мысль, что все это временно. Перед направлением в Узбекистан в ЦК сказали, мол, поработаете год. Первое время поддерживал телефонную связь с заместителем заведующего сектором организационного отдела ЦК КПСС Е. Пономаревым, но потом разговоры становились все реже и реже и впоследствии прекратились совсем со словами: «А что вам там не работается?!»

Первое знакомство с аппаратом, секретарями партийных организаций города. Сначала воспринимали меня как представителя ЦК КПСС, были осторожны в обращении, считали по должности выше первого секретаря, и что решения, принимаемые им, исходили от меня, даже при проведении бюро и пленумов горкома ждали моего мнения, с которым считались. Все это накладывало большую ответственность. Стал получать анонимные письма о руководителях, родственных отношениях в кадровой политике. Впервые в истории города мы провели выездной семинар секретарей партийных организаций. Шахмардан, где прошел семинар, расположен в 50 км от Маргилана. Одно из красивейших мест Узбекистана в долине Алайского хребта, омываемый речками Ок-Су и Кок-Су на высоте 1500 метров. Кроме учебы организовали спортивные соревнования, вместе пели знакомые всем песни. Сначала испытывали робость, неловкость, как бы неумение, а потом не знали, как остановиться. Понравилось всем, и сожалели, что не взяли членов семей. В таких встречах человек открывается по-другому.

Во время этой поездки в беседе с заместителем председателя горисполкома я высказал пожелание посетить мечеть, чем вызвал с его стороны удивление.

Потом неоднократно ему напоминал о своей просьбе, но услышал при этом, что вопрос требует согласования с Ташкентом. Уж получил он тогда согласие или нет, но дней через десять мы пошли с ним в мечеть. Устройство православных церквей я знал. Войдя в мечеть, я увидел простое, пустое, большое помещение, в одной стене была ниша — направление в сторону Мекки, люди сидели на коленях и молились в эту сторону. В мечети никто не здоровался за руку. Зампред мне пояснил, что прежде чем молиться, люди совершают омовение в одном из помещений мечети и после этого руку друг другу не подают. Мы прошли в это помещение, в нем был длинный коридор, а справа и слева были маленькие кабинки с автоматическими дверями и встроенной хорошей сантехникой. Мне пояснили, как выполняется омовение.

Постепенно стал втягиваться в работу, с большим интересом, теперь уже и посещая производства. Первая такая встреча состоялась на объединении «Атлас» — десяти тысячном женском трудовом коллективе легкой промышленности. Предприятие выпускало хлопчатобумажную ткань хан-атлас, из которой шили национальные платья прямого кроя. Основой производства был красильный цех, ручной тяжелый физический труд, где работали в основном мужчины. Качество красок было низким и, как правило, платья носились до первой стирки. Все женщины города ходили в этой одежде, они раскрашивали улицы в такие яркие цвета, что при этом терялась природная красота деревьев. Другое предприятие, тоже легкой промышленности — шелковый комбинат, где работало более 7 тыс. рабочих, треть которых были русские, направленные в Узбекистан для оказания помощи в развитии легкой промышленности из Иванова и других городов средней полосы России, так и осевшие здесь.

Прибыв на объединение «Атлас», попросил сделать экскурсию по производству. Время было обеденное. Рабочие сидели на бетонном полу и ели принесенную из дома пищу в полутемноте. В одном из цехов, проходя мимо, обратил внимание на рабочих, которые в сторонке совершали намаз, увидел это и секретарь парткома, сопровождавший меня. На его лице промелькнул испуг, но я сделал вид, что ничего не заметил. В кабинете директора попросил поделиться своими наблюдениями. Про намаз я не сказал ни слова, а об устройстве обеденного перерыва подсказал, что было бы лучше, если в цехах, в стороне от станков, поставили небольшие столики и повесили бра. Директор и секретарь парткома отнеслись к этому с пониманием и в течение месяца все сделали.

Маленькими шажками я завоевывал уважение горожан. Интересные наблюдения: когда умирает человек, по мусульманским традициям его хоронят до захода солнца. В тот период вскрытие не делали, на кладбище провожали только мужчины, женщины громко оплакивали покойника внутри двора дома. Перед домом ставились скамейки, и на них сидели мужчины поочередно. В холодное время рядом разжигали костер. На голове у каждого была допушка (тюбетейка), имам читал молитву. Для прощания с покойным работники уходили с работы. На одних похоронах я присутствовал и вместе со всеми сидел у дома, в присутствии имама. На следующий день пригласили в обком партии. Первый секретарь — Хамдам Умарович — сделал мне внушение. Попытался объяснить, что провожал уважаемого и заслуженного человека в последний путь. «Ты же направлонец ЦК», — сказал Х. У., как отрезал.

Крайности присущи в каждой работе. Заходишь в чайхану, смотришь: из одного чайника наливается чай коричневого цвета — коньяк, из другого белого цвета — водка, и сразу понятно, кто за столом (имеется в виду по принадлежности к профессии). Проживая в гостинице, из программ телевидения смотрел только республиканский канал, который шел на узбекском языке. Постепенно стал различать слова, понимать их значения, и с водителем старался говорить на узбекском языке. Гостиница была в пятистах метрах от горкома партии, и дошло до большого утреннего скандала, когда водитель Ахмаджон попытался не пустить меня идти пешком, поясняя, что я обязан ехать на машине: «что подумают люди, в том числе и о нем его родители». Но я продолжал ходить пешком, по пути заходил на базар, покупал инжир или «маргиланское сало» (так называлась зеленая редька, очень сочная и вкусная), горячую лепешку, немножко говорил с продавцами. С базара, как правило, поступали все новости и слухи. Я приходил на работу пешком, чем удивлял работников горкома партии, молва дошла и до обкома. Но со временем все встало на свои места, и все привыкли.

В городе Маргилане проживало чуть более 200 тысяч человек, основная национальность узбеки, географически он располагался на караванном шелковом пути в 6 км от областного центра Ферганы. Плотность населения в Ферганской долине почти 300 человек на квадратный километр. Архангельская область, откуда я родом, — 1,5 человека. Границы городов, областных и районных центров, кишлаков, при густой сети дорог с развитым автобусным сообщением, отделялись улицами. Понятие «пустующая земля» отсутствовало, основная часть земельных угодий использовалась под хлопок. Андижанская, Наманганская, Ошская и Ферганская области составляли плодородную Ферганскую долину. В Москве при покупке билета всегда спрашивал: есть билет до Ферганы? Нет. А до Андижана? Нет. А до Намангана? Нет. А в Ош? «Вам вообще-то куда надо лететь, молодой человек? Идите, не мешайте работать». И действительно так. Кассир же не знает, что из Ферганы в любой из названных городов можно доехать на машине максимум за один час. И так, чего ни коснись, во всем своя особенность. Вышел из строя водопровод, нужна сварка. Вопрос инженеру. Почему не варим? Дождь. Понятие «дождь» для меня перестало присутствовать, так как это был не дождь, а крапление росы сверху. «Накройте рабочее место тентом и варите», — советуя рабочим. Про себя думаю: «Как же на Севере и в дождь, и в снег, и в 30-градусный мороз и варят, и кладут кирпич, и просто работают». Все познается на расстоянии. Специфика во всем, естественно, и в человеческих отношениях. Богатый выбор товаров в магазинах, независимо, город это или кишлак. Можно купить все: дорогую импортную мебель, полный ассортимент одежды и французской косметики. На Севере в тот период этого уже ничего не было. Очень много было туристов из Сибири и Урала, которые скупали все, как маклаки в лихие 90-е годы в Турции, и увозили домой.

А какие восточные базары с запахом специй, пряностей, горячих лепешек, фруктов и овощей! Зывалы, призывающие купить только свой товар. Сколько стоит? — 1 рубль. Килограмм? — мешок. Мешок огурцов? А помидоры почему? — 1 рубль. Килограмм? — ящик. Мясо, только свежее, висит на крючках, и отрезает продавец кусок, на который ты покажешь. При поездке на пикник заезжаешь на базар и для плова берешь набор продуктов.

При этом говоришь только, на какое количество человек, а в бумажных пакетах уже расфасован ассортимент. Да, культ еды познал здесь. На предприятиях Архангельска в тот период в заводских столовых была только мойва и суп с куском сала, который из тарелки сразу выкладывался в сторону, так как съесть его было невозможно. А восточное утреннее бдение, когда еще прохладно, особенно в выходные дни. Свежую горячую лепешку с базара несешь за пазухой, в руках виноград кишмиш, по пути домой прихватываешь каймак (молочный продукт по составу между сметаной и сливками), и все это с вкусным зеленым чаем. Потихоньку становился гурманом.

Особенностью восточных базаров является умение торговаться, и как только сможешь в торговой сделке войти в такой же раж, как продавец, считай, что ты выиграл и тебе отдадут товар по твоей цене. Старшая дочь, рыжеволосая Татьяна, освоив узбекский язык (занимала первые места на олимпиадах), на базаре чувствовала себя свободно и легко общалась, особенно с аксакалами, и цену, как правило, сбивала. Мне это делать было неудобно, а потом уже и продавцы узнавали меня.

Да, все познавалось заново. Подготовка материалов к пленуму горкома, бюро, участие в заседаниях горисполкома. Как правило, многое шло на узбекском языке. Подключал сотрудников и во многом на первых порах мне помогали зав. отделом Улугбек Сабилов, благодаря своему прекрасному знанию русского языка, Киселев Геннадий, зам. председателя горисполкома, с которым позднее мы подружились семьями и сохраняем эти отношения и сегодня. Геннадию я благодарен за науку приготовления плова. Это целый ритуал. Первая особенность, когда в доме гости, это то, что плов готовит только мужчина. Домашний двор, вечер, разжигается огонь, солнце закатилось за горизонт, становится сумрачно. Приятная тишина, блики огня. Из дома доносятся едва слышные звуки пианино. Супруга, Людмила Геннадьевна, любила в это время наигрывать классику. Шел процесс подготовки продуктов к закладке в казан. Нарезалась морковь, лук, готовился чеснок, специи (зира) и добавки к плову — каватак (мясной фарш, завернутый в виноградный лист), айва, очищался и мылся рис. Все это за тихим спокойным непринужденным разговором, где обсуждалось все, от малого до великого, кроме женщин. В казане сначала растапливали курдючный жир, затем выжарки вынимались из казана в блюдо, туда добавлялся мелко нарезанный лук, помидоры, перец, соль. Лепешку обмакивали в жир от выжарок и вкушали с чувством приятного удовлетворения. Здесь выпивали рюмку за повара. Далее в казан закладывалось последовательно мясо, лук, тонко нарезанная продольно морковь, соль, и по образованию на мясе корочки все заливалось кипяченой водой. По готовности закладывался перебраный очищенный промытый рис. Сюда же добавлялся горький стручковый перец, айва, чеснок целой головкой. Кипяченая вода добавлялась так, чтобы уровень воды был выше риса на два пальца. По готовности убирали огонь, оставляли только для поддержания тепла. Рис собирался от края казана в середину, и все это накрывалось ляганом и закрывалось крышкой. По готовности где-то через 20—25 минут открывали крышку, вынимали стручковый перец, айву. Перемешивали и укладывали в ляган, положив сверху головку распаренного чеснока, айву или каватак. В зависимости от сезона посыпали зернами граната. К столу был уже готов шакороб (тонко нарезанный лук и помидоры). Вся процедура до подачи на стол занимала

полтора часа. По краю лягана выдавливался острый стручковый перец; затем, подбирая в кучку плов пальцами, еду отправляли себе в рот. Лучший кусок мяса укладывался на вершину плова, и хозяин умело ел так, чтоб этот кусок свалился в сторону гостя. И все это употреблялось с пиалой хорошего зеленого чая. А потом игра в нарды и отдельно женские посиделки.

Непередаваемое ощущение удовольствия. Но я отвлекся.

Как-то в отсутствие председателя исполкома в город приехал Х. Маджитов — председатель облисполкома и спросил: «Кто исполняет обязанности руководителя горисполкома?» Я показал на дверь с табличкой «Киселев Г. Н.». Он открыл дверь, заходит в кабинет, а Геннадий Николаевич встал и приветствует его на узбекском языке. Маджитов опешил и вдруг задал себе вслух вопрос: «Какой же он русский?» И действительно, внешне русского в нем ничего не было.

Была практика — в состав депутатов горсовета избираться и руководству партийного органа. Не обошло и меня. Начались встречи с жителями города. Пришлось отвечать на многие их вопросы жизни, и касались они уж никак не компетенции партийного органа (обеспечение теплом, водой, жильем, работы бань и т. д.). Помогла в этом моя предыдущая работа в качестве первого заместителя председателя райисполкома г. Архангельска. Как-то проснувшись ночью, не смог дозвониться ни до одной дежурной службы города. На следующий день попросил председателя исполкома Д. Нурматова позвонить мне в 2 часа ночи и прокатиться по ночному городу. Он сначала не понял, зачем. Объезжаем дежурного водоканала, побывали в скорой помощи, милиции, котельной, у энергетиков, газовиков. До пожарной части мы добрались уже в 4 часа утра. Весь состав спал, да еще и в кальсонах, подняли, но не разбудили. Бравые пожарные никак не могли понять, зачем приехал к ним Д. Нурматов. Все-таки смогли их построить, принять доклад, затем председатель на узбекском языке вывалил на них все свое негодование. Потом еще раз из его уст все это было озвучено на еженедельном совещании городских служб. Г. Н. Киселев, участвующий в совещании, рассказывал о разное, который устроил руководителям служб председатель исполкома. В адрес горкома партии поступили письма благодарности от горожан, об этом упомянули и секретари парторганизаций.

Все это помогло мне избираться в городской совет народных депутатов. Как-то незаметно увлекся работой так, что отвечать стал за все проблемы города. Встал вопрос, где жить, в гостинице порядком надоело, да и условия для постоянного проживания в ней не было. Хотя кое-что подправили, например, горячая вода стала течь постоянно. Помню, когда однажды зашел в ресторан гостиницы и увидел, как один посетитель, закончив с едой, после плова вытер руки о скатерть стола. Тут сообразил, почему мне перед едой все время меняют скатерть. Теперь же, после моего вмешательства, на столах всегда были чистые скатерти и необходимые приборы.

Стал подбирать квартиру и ввремя, супруга написала: дети готовы ехать. Маму пока с собой не брали, так как после перенесенного инсульта она побоялась менять резко климат и уехала к старшему сыну в Нижегородскую область. Получил я трехкомнатную квартиру в двухэтажном доме на втором этаже, недалеко от работы. Сделал небольшой косметический ремонт, обустроил. Семью встречал в Намангане. До Маргилана расстояние 70 км. На машине доехали до дома, я уже к жаре немного привык,

хотя было уже далеко за 30 градусов. Жена вошла в квартиру, жарко, пот градом. И действительно, потолок в квартире низкий, крыша плоская, прогревается, душно. Молчу.

Младшая дочь училась в 3 классе: «Папа, я схожу на улицу поиграть». «Сходи». Вдруг через полчаса прибегает вся в слезах: «Папа, мама, они не умеют играть!». Ну, думаю, радости жизни закончились. «Лена, — говорю жене, — пойдем на базар». Надела на себя сарафан, длина до колен, плечи голые, руки голые. Я опять молчу. Вышли на улицу. Своим нарядом удивила всех идущих навстречу, и не только мужчин, таких платьев здесь никто не носил. Дома громко поговорили: и тут надо к обычаям местным притираться. А попробуй убедить женщину, в чем надо ходить. «Я тебе что...» — только и ответила она.

Думаю, надо серьезно заняться семейными вопросами. Дочери пошли продолжать учебу в русскоязычную школу, таких школ было две в городе. Старшая пошла в 8 класс, где из 32 учеников 29 были коренной национальности узбеки, младшая — в 4 класс при таком же соотношении. Стал отвечать на непонятные для них вопросы. Классная учительница на уроке сказала: «Ребята, к нам в класс пришла учиться Катя, у нее папа работает в горкоме партии, ведите себя хорошо, а почему?»; «Папа, почему ребят в школу привозят дяди на легковых машинах?»; «Папа, почему мне учительница сказала: “Таня, тебе не надо ходить на уборку хлопка, занимайся пока самостоятельно дома”»; «Папа, мне сегодня поставили пятерку по алгебре, но я решила не все задачи, почему?». Приходилось проводить «разъяснительную работу» и с детьми, и со школой, и с женой.

Режим работы тоже изменился. Заседания бюро обкома партии, где рассматривались итоги дневного сбора хлопка, а до этого, естественно, горкома партии, стали проходить в 2 часа ночи. Город закреплялся за одним или двумя районами по уборке этой культуры. Весь сентябрь, октябрь, ноябрь, а бывало и в декабре, когда выпадал снег, до последней коробочки шел сбор хлопка. Это был главный показатель хлопкосеющих областей. После машинной уборки к работе привлекались все учащиеся и студенты, а ближе к глубокой осени — трудовые коллективы. Но надо признаться честно, мужской пол привлекался в основном из среды учащихся и студентов. Цена за килограмм сданного хлопка была 3 копейки. Труд был физически тяжелым, особенно для учащихся. Под открытым небом, в жару, подвязав на пояс простынь фартуком, двумя руками подхватывались коробочки и укладывались в фартук. Человек шел по своему ряду. Как только наполнялся фартук, выходил на место сбора, взвешивал его, выкладывал и опять в рядок. Были рекордсмены, собиравшие до 30 и более килограммов. У меня лично больше 5—6 не получалось. На заседания бюро как «направленец» я приглашался вместе с первым секретарем, и зачастую в ее присутствии поднимали меня. Сбору хлопка посвящалось все время, а ведь для города на повестке дня стояло еще и выполнение плана промышленностью. Бывало и такое: в 12 часов ночи звонок: с вами будет говорить первый секретарь обкома. «Валентин Степанович, какие результаты работы промышленности по итогам квартала?» — спрашивал Хамдам Умарович. Докладываешь цифры, чувствуешь, где-то сказал не так, но уверенный ответ удовлетворил секретаря. Потом узнал, кто не ответил на вопросы, того пригласили утром на бюро. Вот такая жизнь.

Искали новые пути в работе с кадрами. При посещении школ интересовался, знают ли они интересных, с новым мышлением учителей, авторитетных в городе. Делал у себя пометки. Нужен директор школы? Смотришь записи, эта фамилия называлась во многих школах, назначаем, и редко когда ошибались, получалось как бы общественное мнение.

При подборе руководителя, мужчины, сразу поступали анонимки, что тот имеет не одну жену. Первая жена приходила на прием и говорила, что претензий к мужу не имеет, знает, что есть вторая жена, но он выполняет все обязанности по законной семье. По работе данный кандидат характеризовался как специалист положительно, и решали вопрос в интересах дела. Доходили до меня разговоры о том, что при назначении на руководящие должности давали взятки. Должность начальника городского отдела милиции стоила 50 тысяч рублей (машина «Жигули» стоила тогда 9 тыс. рублей). В беседе с Г. Н. Киселевым затронул этот вопрос, вроде, я-то как бы не беру. Он пояснил: то, что не берете вы, не значит, что не дают другому. Все осталось так, как было, просто ваша часть денег уходит в другие руки. Наблюдалась и такая специфика в кадровой политике. Человек занимает должность директора магазина, и, если внимательно приглядеться, обязательно в связке родни будет заведующий складом, сотрудник милиции, прокурор, судья. Вот такая особенность, и разрушить ее было сложно. Но знать надо обязательно и какое-то звено стараться вывести.

Испытал однажды и такую неприятность. Поступило письмо, что директор школы интерната М. Батырова использует труд воспитанников школы в своих личных интересах, а кто отказывается, к тому применяет физические меры насилия, и это стало системой, а ее заместителем работает дочь. Направил письмо в комиссию партийного контроля. Время идет, материалов проверки нет. Раз спрошу, два... тишина. Оказывается, директор устроила проверяющим обструкцию и выгнала их, не стала ни о чем с ними говорить. Неприятные звонки с угрозами поступали и моей семье, правда, жена сразу не говорила об этом. Стал разбираться сам, действительно, директор была неприкасаемой личностью, факты подтвердились, такое поведение было нормой. Поставил вопрос на бюро горкома, первый секретарь заболела. На заседании полное молчание, пришлось перенести вопрос, подсказывали, мол, не надо связываться. После индивидуальных бесед с первым секретарем, членами бюро, самой М. Батыровой на бюро объявили ей выговор с занесением в учетную карточку — возымело действие. Второй случай: директор горпищеторга публично избил своего заместителя, секретаря парторганизации. И снова — тишина. Сам секретарь говорит, мол, не надо наказывать директора, а то директор уволит его с должности. Беседа с секретарем парторганизации результатов не дала. Только после вмешательства партийной комиссии горкома рассмотрели этот вопрос на бюро горкома партии и объявили директору выговор.

В уставе КПСС, с изменениями на XXIII и XXIV съездах партии, была 12 статья, в которой записано: «Если член партии совершил преступление, наказуемое в уголовном порядке, он исключается из партии и привлекается к ответственности в соответствии с Законом». Вроде бы правильно, но «умные головы» от партии трактовали по-другому, что при возбуждении уголовного дела против члена партии он должен быть исключен из нее, независимо в последующем, какое будет решение суда. В следственный изо-

лятор — без партбилета. А были случаи, изымали и там. Секретарь парторганизации строительной организации совершил ДТП (наезд на человека без последствий), возбудили уголовное дело. Он сам собрал собрание коммунистов, рассказал обо всем, но вины своей не видел. В соответствии с уставом поставил вопрос об исключении, коммунисты не согласились, объявили ему выговор. Партийная комиссия города исключила его из партии, бюро горкома не поддержало комиссию, объявив просто выговор. Дошло до обкома, вызвали на бюро. Я пояснил свою позицию, поддержал меня председатель КГБ области Н. Лесков. Хамдам Умарович опять мне: «ты же направлонец ЦК». Здесь я уже: «поэтому мы и приняли такое решение». Но его исключили. Уголовное дело прекратили, вины нет. Но и в партию он вступать больше не стал. Вот такие парадоксы судьбы.

Перестройка, озвученная М. Горбачевым, здесь, на мой взгляд, воспринималась по-своему. Закон о борьбе с пьянством для Средней Азии был чужд, и таких проблем с этим явлением, как в России, не было. В этом я убедился сам. Что греха таить, работая на Севере, имел такую привычку выпить, и не только по случаю праздника. Больше скажу, я не понимал, когда говорят «достаточно», всегда в ответ: «ты меня уважаешь?» И любую покупку почему-то надо было обмывать и т. д. и т. п. За время работы в Маргилане по службе ни разу не выпил, в гостях никто не наваливал и не доставал. Это я отметил для себя сразу. Но есть одна особенность. Перед пловом — рюмка за повара и по-русски 3 рюмки. После плова выпивать опасно, лучше пить зеленый чай. Выпив после плова водку, да еще охлажденную, можно получить заворот кишок или полностью потерять контроль над собой.

С перестройкой стало явно усиливаться собственное национальное достоинство в общественном сознании коренного населения. Об этом стали говорить русские, проживающие не в одном поколении в республике, но не знающие узбекского языка. В какой-то мере, видимо, было легче русским, проживающим в кишлаках, постоянное общение между собой сняло у них эти вопросы. Многие, с кем я был знаком, прекрасно говорили на узбекском языке, порой забываясь, что общаются с русским. А в городе позиция другая. Мы, мол, живем в Советском Союзе, в одной стране, русский язык должен быть главным. И в беседах горожане обижались, не понимали меня, когда разговор заходил, что они родились (и не только они, но и их родители) в Узбекистане, где основное население говорит на узбекском языке, а потому кроме русского необходимо знать и узбекский язык. Об этом также говорили и на встречах с руководством республики. В единый политдень на шелковый комбинат приехал министр иностранных дел Р. Н. Нишанов, и первое, с чего начался разговор, это о языке. Министр нашелся, что сказать: «К вам в город на работу приехал Власов, работает еще только полгода, а уже на бытовом уровне разговаривает со мной на узбекском языке». В зале наступила тишина. Конечно, амбиции преобладали. К сожалению, в этом вопросе русские оставались глухими. Скажу больше. Ничего не изменилось и через 20 лет. С этими же проблемами я вновь столкнулся в Киргизии.

Чуть более года пролетело как один день. В один из приездов первого секретаря обкома, как обычно, мы встречали у входа в горком. Хамдам Умарович с каждым здоровался за руку, подходя ко мне, подал обе руки. Я не придавал этому значение, однако мне потом сказали, что это знак особого уважения. И правда, через два месяца он пригласил меня к себе. И, как

принято было говорить: «есть предложение, чтоб вы возглавили парторганизацию города Кувасай». 3 октября 1986 года вместе с первым секретарем обкома приехали в город на пленум, где он выступил, рассказал обо мне, и решение состоялось. Одна интересная деталь: на смену мне в город был направлен секретарь облсовпрофа Власов Иван Дмитриевич. Так что моя фамилия в Узбекистане не оказалась редкой. Позднее его семья переберется жить в Тамбов, и сегодня, встречаясь, мы вспоминаем этот случай.

Осенью 2007 года, в 2000-ю годовщину основания Маргилана, я вновь посетил этот красивый город. Машина подъехала к зданию бывшего горкома партии, сейчас там хокимият (администрация города). Вместе с помощником по безопасности я вышел из машины и вдруг услышал окрик: «Валентин Степанович, Вы к нам?» От неожиданности я даже вздрогнул, а Владимир Александрович даже напугался и не знал, как среагировать. Как потом он выразился, все можно предположить, но чтобы через 15 лет помнили?! Зашли в помещение. Глава города был на месте, узнал меня. Правда, признаться, я его не помнил. Быстро подбежали другие, я увидел человека с короткой стрижкой и белыми волосами. Изменился, конечно, но я узнал бывшего директора райпотребсоюза Мухтарова Тимурхона. Мы обнялись. Знаменитая, влиятельная семья в Маргилане. Он в семье был старший; статный, спокойный, обладал большой выдержкой, грамотный руководитель торговли, пользовался авторитетом в городе. Брат Авазхон, прокурор, сначала города Маргилана, затем области, не в пример старшему брату, был ухватистый, влиятельный в правоохранительных кругах человек. Вторым брат, Юсупхон, руководил бензозаправкой (сосед по моей квартире), рядовой рабочий; еще один брат работал одним из руководителей милиции города Коканд. Когда я приехал на работу в город, буквально через 2 месяца полетел вновь в Ленинград. К горкому партии подъехала его машина, и водитель, открыв багажник, сказал, чтобы я взял гостинца с собой в дорогу. Ни много, ни мало, а несколько килограммов разных орехов. По цене это было дорого. Я отказался, аккуратно пояснил. Для водителя была неожиданность, и он не знал, как поступить, так и уехал. Молва быстро разнесла по городу этот сюжет. Впоследствии мы остались друзьями. Проехал по городу, изменился он, я бы сказал, до неузнаваемости. Нет крупнейших предприятий легкой промышленности, ни «Атласа», ни шелкового комбината, на их месте рынки. К юбилею построили аквапарк, но воды нет, деревья вырубili. Открытая территория, палящее солнце. Перестроили центральную улицу Карла Маркса, сделав посредине широкий газон, усыпанный цветами. Сохранился городской парк и, что приятно порадовало, сохранен сделанный в наше время комплекс с Вечным огнем в честь Победы. Идя по аллеям парка, я с удовольствием слушал песни Юлдус Усмановой, правда, мне больше нравятся ее ранние песни. Еще больше порадовали городской рынок, с выложенной плиткой на полу, кафель торговых рядов, продавцы в белых одеждах и сводящий с ума запах горячих лепешек. Встретился с товарищами, с которыми вместе работали, собрались довольно быстро. Естественно, сделали плов и долго говорили, вспоминая хорошие времена. Ностальгическая нотка у них по Союзу осталась сильной.

Перейдя на другую работу, я продолжал жить пока в Маргилане. Город Кувасай имел границу с городом Кызыл-Кия Киргизской республики, в котором была в основном угольная промышленность с таким же составом

населения, но проживали почти все русские. Кувасай же с населением более 50 тысяч человек был интернациональным. Здесь жили узбеки, киргизы, русские, крымские татары, турки месхетинцы и другие. Из промышленности — цементный, фарфоровый, кирпичный заводы, птицефабрика, в структуре города было шесть совхозов, которые производили молоко, мясо, выращивали хлопок, фрукты и овощи.

Много времени в работе стал уделять сельскохозяйственному производству, проводил встречи с директорами совхозов, каждый по-своему были специалисты, умудренные опытом жизни люди. С ними прошел большую школу. Меня как северянина удивляло рассуждение директора совхоза «Муян» Х. Алимова. При сборе урожая фруктов половина его оставалась на деревьях, собирали его руками, используя лестницы-стремянки. «Хусанбой, — спрашиваю я, — неужели нет приспособлений для полного сбора». «Э, дорогой, когда бог не дал урожая, и собирать нечего, а когда бог расщедрился, то и план выполнишь, вору хватит, и домой унесешь», — говорил он. На Севере доярки при выполнении своей работы сидят на маленьких скамеечках, здесь смотрю: доярка сидит на корточках, корова переходит с места на место, и она тоже передвигается, сидя на корточках. Я опять Хусанбою, говорю: «Ведь это неудобно, да и тяжело». В ответ: «Они привыкли». Я ему: «Привыкала собака к палке, посиди сам, почувствуй, что такое хорошо и что такое плохо». Рассказал, как на Севере. Через месяц не специально, но обратил внимание — используют скамеечки. Не утерпел, спросил доярку: «Лучше?» Без вдохновения кивнула головой. Да, привычка — вторая натура.

В те времена первый урожай черешни, как и других фруктов и ягод, отправлялся самолетами в управление Делами ЦК Компартии Узбекистана. В канун 1 мая для селян была сложная пора, в каждый двор раздавались гусеницы шелкопряда. Желание получить было не у всех. С одной стороны, была возможность заработать, а с другой стороны, люди при этом испытывали большие неудобства. Семья на месяц освобождала свое жилье и перемещалась жить во двор. В комнатах устраивались специальные стеллажи и на них раскладывались ветки с листом тутового дерева, и гусеница, питаясь им, наращивала себя и заворачивалась в кокон. В зависимости от количества розданных гусениц, закреплялись за этой семьей и тутовые деревья. И нужно своевременно срезать с дерева ветки и везти домой, чтобы лист всегда был свежий. Поэтому часто срезали ветки с других деревьев, так как не хватало своих. Такие скандалы были частыми, иногда переходили в драку. По кокону тоже был план, и его количество зависело от качества. Небрежное отношение или несоблюдение технологии выращивания кокона, и зарождающаяся бабочка могла прорвать кокон и вылететь. А это уже брак. После сбора кокона, его при высокой температуре сушили, внутри бабочка умирала, а кокон отправлялся на шелковый комбинат, где на ткацких станках из него разматывали шелковую нить. А саму коробочку отправляли на экспорт в Японию для глубокой переработки.

Особенностью земледелия Узбекистана является орошение полей. Специальность «поливальщик» является уважаемой, и не каждый может выдержать и справиться с этой физически тяжелой работой. Труд поливальщика начинается с зорьки. Поля подготавливают так, чтобы вода дошла до каждого росточка хлопка. Поливальщик с кетменем в руках проходит все поле, и так каждый день. От его труда во многом зависит урожайность хлопка.

У меня тоже изменился режим работы. В 6 часов утра я надевал хромо-вые сапоги и — в объезд полей. Кстати, эти сапоги у меня и сейчас сохранились. В них ноги всегда были сухими, и ходить было легко. В сезон в обком ходили тоже в сапогах, это воспринималось правильно. Я бы даже сказал: по-другому и не поняли бы. Вода в Узбекистане голова. Основной розлив ее идет с гор Киргизии по каналам и арыкам в Казахстан и Узбекистан, и является предметом особого разговора между руководителями республик. Казалось, и отношение к воде должно быть бережным, но все наоборот: водопроводные колонки не закрываются, из них бежит вода. Спрашиваю председателя горисполкома: «Когда наведете порядок?». Ответ убивает на месте: «Этот факт говорит о наличии воды».

Спустя месяц в город прибыл первый секретарь обкома партии Х. Умаров. Ездил по области всегда без сопровождающих лиц. Вместе поехали по совхозам, в поездке он спрашивал о работе, с какими трудностями сталкиваюсь. Я наблюдал его спокойный тон разговора с директорами совхозов, чувствовалась в беседе компетентность по обсуждаемой теме.

Хамдам Умарович обладал феноменальной памятью, умел разбираться в людях, пользовался огромным уважением населения области, был доступен, умел слушать и слышать людей. Четко ставил вопросы и не допускал в ответах словоблудия, мог резко оборвать ответчика. Советовал по определенным вопросам областными руководителям помочь мне. Бывало, и решал конкретные дела за меня. Как-то приезжаю в совхоз им. М. Горького. Появилась мойка скота. Спрашиваю, когда успели. Директор говорит: «Это не мы. Приехали рабочие из Ташлакского района и за сутки все сделали». Звоню в Ташлак Адилу Сабирову, первому секретарю райкома партии: «Ты чего командуешь не у себя?» — «Да, меня попросил Хамдам Умарович помочь тебе». — «Ну, спасибо». Иногда Х. Умаров сам говорил, к кому лучше обратиться. По результатам своих поездок проводил совещания прямо в поле на стане. Характерным для него было, при заслушивании докладов областных руководителей, внимательно слушать и вовремя остановить докладчика, если тот пытался уйти от острых вопросов в сторону, а еще хуже, излагал необъективную информацию. Умел остановить и хорошенько отругать, но как-то не оставалось обиды. Первые секретари райкомов всегда сидели в президиуме, и перед началом своего выступления он всегда обращившись в нашу сторону, иногда не видя, уточнял: «Власов здесь?» Убедившись, спрашивал: «Надо переводить?» Я благодарен ему за всю школу, которую он преподавал мне.

До сих пор не пойму, то ли как «направленца» он меня поддерживал негласно, то ли все-таки видел мое стремление вписаться в жизнь области и работать с душой, а может, все вместе. В общем, многое произошло. Нутром своим я чувствовал эту поддержку и зачастую принимал самостоятельно решения, которые способствовали оздоровлению экономики. Снесли действующий кирпичный завод, не отвечающий ни технологии, ни росту производительности труда, на нем отсутствовали какие-либо социальные условия для рабочих. В принципе, поставили областное управление местной промышленности перед фактом. Добились средств, и на этом месте за 4 месяца построили новый кирпичный завод с 4 туннельными печами, увеличив выпуск кирпича в два раза. В совхозе «Арсиф» стали выращивать шампиньоны. Получилось. Пошли в продажу. Правда, когда секретарь

ЦК Республики В. Н. Лобко (ленинградец) приезжал в город по развитию цементного производства, то бросил реплику: «Их же здесь никто не ест!» Я ответил: «Еще как!»

Был смешной случай. Как-то, в выходной, поехал посмотреть ход уборки зерновых. Подъезжаю к совхозу «М. Горький», у обочины стоит комбайн. Спрашиваю комбайнера: «В чем причина?» Стоит час — сломались пальцы у шнека. Далее диалог: Власов (В) — комбайнер (К).

В: В ходе ежегодной уборки какие части комбайна наиболее проблемные?

К: Вот эти пальцы.

В: Сколько их выходит из строя за уборку?

К: Не считал, но постоянно, в зависимости от поля.

В: Можно заготовить было перед началом уборки?

К. *молчит.*

В: Механик об этих проблемах знает?

К: Не знаю.

В: А кто должен знать прежде и готовить технику?

К: Я.

В: Почему не подготовил запчастей?

К. *молчит.*

В: Так, а что сидишь?

К: Жду бригадира.

В: Когда будет?

К: Не знаю.

В: Связь есть?

К: Нет.

Говорю ему, чтобы взял один палец и сел в машину. Он ошалел от того, что услышал. «Садись, — говорю, — садись». Поехали на цементный комбинат. Спрашиваю у дежурного: «Механический цех работает?» — «Нет, выходной». — «Дежурный механик или электрик? Найди их, мы едем к механическому цеху». Подъехал механик, попросил его открыть цех. Объяснил ситуацию. Конечно, все это делать было нельзя, понимал ответственность, но механик как-то к этому отнесся с интересом, спросил, кто будет работать на станке. Ответил — я. Прошли вместе к месту, где лежали латунные заготовки, взял четыре штуки диаметром 15 мм. Диаметр пальца был, если не ошибаюсь, 10-12 мм. Токарные станки, которые стояли в цехе, 1К-62, мне были знакомы еще по заводу «Красная Кузница». Включил напряжение, поменял резец, зажал в патрон латунную болванку, включил станок. Навыки не пропали. Выточил 30 штук пальцев, передал комбайнеру с вопросом «хватит?» «Да», — ответил он. Сказал механику спасибо, извинился при этом. Попросил доложить обстоятельства своему руководству. Комбайнера отвезли на рабочее место. Начальнику управления сельского хозяйства высказал все, что думал, а директора совхоза попросил не наказывать комбайнера. Больше к такой теме на селе не возвращались. Сам получил колоссальное вдохновение от выполненного конкретного труда.

Не обращал никогда внимания на анонимки злопыхателей, писавших и в Москву, и в Ташкент, не говоря уже в обком партии. На месте знали лучше. Хорошие отношения складывались с хозяйственниками города, совхозов. С соседним городом Кизыл-Кия стали проводить совместные мероприятия культуры, Дни города. Ездили коллективами в гости к шахтерам

и приглашали к себе. Это были настоящие праздники. Шла нормальная трудовая жизнь, но все хорошее быстро заканчивается.

Вся партийная работа вертелась вокруг перестройки. ЦК КПСС принял постановление о проведении отчетов бюро партийных органов перед коммунистами. Пленум Ферганского обкома тоже стал рассматривать этот вопрос, включив в повестку дня еще и «О работе общества НТО», с которым выступил первый секретарь обкома. А по первому вопросу с докладом выступил второй секретарь обкома А. Барулин. Надо отдать должное, Александр Иванович делал серьезные доклады, с хорошим анализом. Обладал даром красиво подать материал. В этом докладе было отражено много недостатков в работе бюро обкома, назывались конкретные фамилии, приводились факты кумовства, злоупотреблений. В зале стояла тишина. Мне показалась, что эта была его лебединая песня. Выступили в прениях, приняли хороший итоговый документ. По второму вопросу выступил первый секретарь. Общество НТО возглавлял первый зам. председателя облисполкома Котоврасов Геннадий Дмитриевич. Доклад слушали внимательно, но он только вскользь затронул тему первого вопроса. После пленума Александр Иванович попросил меня зайти к нему. Не успев прикрыть за собой дверь, услышал вопрос: «Ну, как, здорово?» Я подошел к столу, присел и задал встречный вопрос: «Александр Иванович, зачем вы выступали по первому вопросу?» — «Но я же курирую кадры, и мне поручило бюро». — «Мне кажется, надо было убедить бюро. Доклад должен был прозвучать из уст первого. Вы, как второй, его не затронули и себя обошли, а отвечает за партийную организацию области он, а не вы». Ради справедливости отмечу, что отношения между ними были никакими. Умаров считал направление ЦК КПСС партийных и советских работников в республику ошибкой. Задача «направленцев» была учить местные кадры, передавать навыки партийной работы, управления экономикой. А на деле, приехавшие из других регионов России считали себя временщиками, они слабо вникали в местные проблемы развития промышленности, строительства и особенно сельского хозяйства, находясь под пристальным вниманием местного населения, могли вести себя без учета местных обычаев и традиций. Однако полное право расстановки кадров оставляли за собой, порой решая их не в лучшую сторону. В области были люди, которые, как говорится, охотно плясали под дудку «дирижера» и руками «направленцев» решали кадровые вопросы в своих интересах. Да и к самому А. Барулину появилось много вопросов. На пленуме присутствовал инструктор ЦК КПСС Лаврентьев. И действительно, через два месяца А. Барулина освободили от работы. Говорили о его злоупотреблениях, но не публично. Вручили орден Почета, и он без шума покинул Фергану.

Обстановка в городе складывалась непростая. ЦК республики стал рассматривать оптимизацию управления регионами, после установок ЦК КПСС, по реализации так называемой перестройки. Все делалось в какой-то спешке, кто шустрей, без экономических оценок и человеческого фактора. Естественно, узбекские руководители, видимо, не сильно сопротивлялись Москве, на памяти у всех XXVI Пленум ЦК Компартии Узбекистана. В республике готовили предложения по укрупнению областей, а на местном уровне поручили обкомам и облисполкомам. В то время первый секретарь Кашкадарьинского обкома партии И. Каримов (впоследствии Президент Республики) выступил против такого предложения. В область при-

ехала комиссия во главе со вторым секретарем ЦК Компартии В. П. Анищевым, ранее первый секретарь Воронежского горкома партии. Собрали большое региональное совещание, на котором В. Анищев излагал видение руководства республики по укрупнению областей Ферганской долины в одну. Кроме давления сверху и «надо», без аргументированных выкладок, изложения материала не получилось. Ни один из выступавших позитивно идею не поддержал. Да и не ему надо было ехать и выступать, а главное, убеждать местное население, «что такое хорошо и что такое плохо» по таким жизненно важным вопросам региона. Руководство республики поступило также мудро, направив представителя ЦК КПСС, зная позицию регионов. Проведешь линию — всем хорошо, не проведешь — не мы делали, нам опять хорошо. Но, отдушину нашли, предложив объединить г. Кувасай с Ферганским районом, а получилось, что присоединили к селу город. Отдать должное, горком и горисполком направили в адрес председателя облизполкома свои заключения о нецелесообразности такого подхода. Область поддержала нас, а дальше никто не считался с этим, надо — и все. Впоследствии все вернулось на круги своя. А меня перевели на работу в Ташкент.

Организационный Отдел ЦК Компартии возглавлял П. Догонкин. Определили жить в гостинице Управления Делами. Дали курировать Навоийскую область. В городе Заравшан (в переводе «золотоносный») готовилась партийная конференция, я поехал в командировку. Самолет прилетел в Навои, а дальше поехали на машине, путь в пределах 100 км пролегал по пустыне Кызылкумы. Впервые в жизни ехал по безлюдной местности, но отличной асфальтовой дороге. Справа и слева дороги была безграничная пустынная даль, которая то приближалась, то удалялась, приобретая какие-то непонятные формы. Впереди показались дома и вдруг пропали, мы подъезжали к городу. Оставалось еще километров двадцать. Шофер пояснил, что это нормальное явление для пустыни. Город как бы отражается в небе. Мы еще до него не доехали, а он уже виден. Остановились у стелы. Наверху поперечная бетонная балка. На ней выбиты буквы, которые трудно читались. Водитель прочитал: «Волею ЦК, руками зэка — построен город Заравшан». Правильная надпись в 1964 году звучала так: «Волею партии, руками народа здесь будет построен город Златогорск», в 1965 году исправили на город Зарафшан.

Я так и не понял, была то шутка или нет. Только город Заравшан действительно построили заключенные и, проезжая по городу достаточно, можно видеть присутствие частей внутренних войск, которые обеспечивают охрану рудника, добывающего золото открытым способом. Вокруг города идет объездная дорога, и город по радиусу можно пройти в течение часа. Работали тогда в основном ленинградцы — молодежь. Рудник с современной технологией располагался от города примерно в тридцати километрах и находился в структуре мощнейшего в то время Министерства среднего машиностроения. На работу возили всех на электричке, она называлась «шатания», видимо, из-за небольшой скорости. Мне показали все производство. В дробильном цеху увидел руду с бликами соломенно-желтого цвета (пирит). Прошли в склад готовой продукции. У входа в здание были бойницы дзотов, из смотровой щели которых видны пулеметы. Внутри помещения проходишь через оборудование, которое тебя просвечивает полностью. В больших сейфах-хранилищах лежат килограммовые золотые слитки и

десятикилограммовые серебряные слитки. Признаюсь, подержал в руках. Обеспечение населения всеми товарами находилось в первой категории. В магазинах было все, что душа пожелает.

В 100 километрах находился другой город этого министерства — Учкудук, при въезде и по всему пути движения были горы отвала руды, все то же самое, только продуктом производства был уран. Завершив командировку, вернулся в Ташкент. Позвонил домой, обменялись домашними новостями. Супруга сказала, что в Ташкент жить не поедет. Боятся землетрясения. Еще немного поработав, подошел к П. В. Догонкину, высказал просьбу вернуться в Фергану, пояснив обстоятельства. Отнеслись с пониманием. По работе сказали, что вопрос решат на месте. И 20 декабря 1988 года я вылетел в Фергану.

В самолете соседом по креслу оказался Председатель Верховного Суда России В. Ф. Яковлев. Время в пути за беседой пролетело как миг. Мы говорили о жизни и даже о рыбалке, правда, которая здесь в Аму-Дарье. Я задал вопрос: «Вениамин Федорович, почему письма граждан на неправильные действия правоохранительных органов, направленные в ЦК КПСС, возвращают для рассмотрения не в Генеральную прокуратуру по принадлежности, не в МВД, в ЦК Компартии, а напрямую в обкомы? Где остается ответственность?» В чем-то он со мной согласился.

Приехав, доложился руководству обкома партии. Поступило предложение возглавить государственно-правовой отдел обкома. Ранее отдел возглавлял полковник милиции. Я завел практику проведения ежемесячных совещаний руководителей правоохранительных органов. И своевременно. Все согласились, прокурор А. А. Атаджанов недовольно пробубнил, но в совещаниях участие принимал. Долго складывались с ним отношения, но по принципиальным вопросам находили понимание, в том числе и в кадрах. Стал и он приглашать меня на заседания коллегии прокуратуры области. В декабре 1990 года, когда я решил вернуться в Россию, он первый мне сказал о том, что я неправильно делаю, оставляя Узбекистан. «Ты заслужил здесь авторитет, к тебе не было претензий и у нас, подумай», — были его слова. На совещаниях мы рассматривали оперативную обстановку, больше связанную с этническими проблемами, проблемами бытовой преступности, преступлений среди несовершеннолетних. Касаясь этой категории, просили судебные органы обобщать практику преступлений среди несовершеннолетних, чтобы предпринимать меры профилактики. Вышли на проведение совместных коллегий прокуратуры и УВД. Такое взаимодействие способствовало укреплению правоохранительной деятельности.

Наладились хорошие контакты с руководителем КГБ области генералом Н. Лесковым, который ранее работал в Перми. Поступила информация об активизации деятельности различного рода миссионеров, особенно из Прибалтики. Стали лучше координировать и эту работу, используя форму совещания. Следом поднялась тема возвращения крымских татар на родину в Крым, которая вышла за рамки трудовых коллективов и уже стала выходить на улицу. Ползли различные слухи, пошла активизация их руководителей, вплоть до народных волнений. Потихоньку, в унисон этому, стали поговаривать и о засилье должностей русскими. Стало это звучать в предвыборных кампаниях при встречах кандидатов в депутаты русской национальности. На одной из встреч в махалле города Маргилан кандидатом в депутаты област-

ного собрания, вместе со мной по округу, баллотировался прокурор города А. Мухтаров. Он из областной прокуратуры перешел в прокуроры города. Так вот, выступая перед избирателями, не стесняясь, высказал свое мнение: «Вы подумайте, за кого голосовать, Власов В. С. приехал и все равно уедет, а я здесь родился, здесь жили мои родители, здесь живу я и мои дети».

Встречи с представителями крымских татар стали системными, в основном уговаривающими, так как принципиальных проблем с их стороны в адрес руководства области не было. «Домой и все», — с каждым днем требования звучали жестче. Москва молчала: ни да, ни нет. Глубокой осенью 1998 года под руководством В. П. Анищева в Ташкенте прошло совещание со вторыми секретарями райкомов по данному вопросу. Дали снова установку на продолжение разъяснительной работы. Я попробовал задать вопрос президиуму, пояснив, что в области, когда проходят сборы крымских татар, то в стороне, по оперативной информации правоохранительных органов, наблюдаем присутствие турок-месхитинцев. В ответ услышал резкий окрик Анищева: «Кто такой? Что вы тут несете?»

В общем, перестройка без конкретной программы действий и подкрепленных мероприятий, без учета специфики национальных республик ползла во все щели. А республики были далеки от Москвы. Они жили своими заботами, порой не понимая, что происходит Москве.

Вдруг вспомнили XXVI Пленум ЦК компартии, предварительные материалы в Генеральной прокуратуре СССР были готовы для проведения следственных действий на местах. В Республику приехала бригада Генеральной прокуратуры в составе следователей — «важняков» Гдляна и Иванова. Начались аресты руководителей партийных организаций Самаркандской, Наманганской, Ташкентской и других областей. Пошли разговоры и о первом секретаре Х. У. Умарове.

По прибытию в область с группой следователей, Т. Гдлян работал самостоятельно. На совещании в отделе эти вопросы не затрагивались, все шло в рабочем режиме.

В один из дней мне позвонил Т. Гдлян, попросил встречи. Я заказал пропуск, кабинет мой был на первом этаже. Мы встретились. У него была одна просьба: взять в бухгалтерии командировочные удостоверения на первого секретаря и управляющего делами обкома. Я выслушал просьбу. «Вы можете сделать официальный запрос?» — «А зачем?» — «Как зачем? И не мне, а на имя второго секретаря обкома, он курирует эти вопросы». — «Мне не нужны официальные документы». — «Извините, я не могу это сделать». — «Вы же “направленец” ЦК?» Достало меня это «направленец». Отвечаю: «Ну, и что? Нарушать существующий порядок мне таких полномочий никто не дал. Кстати, второй секретарь обкома тоже “направленец” ЦК». — «Ну, знаете». Вот такой состоялся разговор, ничем не закончившийся. Затем Хамдам Умарович уехал на Пленум ЦК КПСС. В аэропорту, как обычно, пили чай, проводили. Никакой тревоги в нем не чувствовалось. Вместе с ним улетел управделами Шукуров.

После Пленума Хамдам Умарович не вернулся. Он был арестован до начала работы Пленума. На состоявшемся пленуме обкома был избран первый секретарь Юлдашев Шавкат Мухитдинович, прибывший из Наманганской области. Молодой, высокий, стройный — первые впечатления. Об Умарове пояснений не дали. После освобождения из мест заключения он устроился

на работу заместителем директора Ферганского консервного завода. Позднее я встречался с Хамдамом Умаровичем. В беседе о «хлопковом деле» не говорили, но чувствовалось: осадок и обида остались сильными. Почему начали с нас, а не с работников центрального аппарата в Москве? Вопрос, который он задавал себе. На его взгляд, этим было подорвано доверие к центру, от этих событий в том числе усилился процесс развала СССР.

Вторым секретарем был избран А. В. Козырь, первый секретарь одного из районов города Самарканда. Приехал вместе со мной в Узбекистан. К этому времени после двух лет работы из республики уже уехали: Алимов Саша, был направлен в Каракалпакскую автономную область республики; Соколов Дима, был вторым секретарем Ферганского горкома партии, у обоих возникли семейные проблемы; Бака Василий, был вторым секретарем Ленинского горкома партии Андижанской области, попросил вернуться домой, дети переболели гепатитом... В целом, из 117 человек, направленных в республику на партийную, советскую работу и в правоохранительные органы, уехало более 80 человек. Причины были разные, в том числе и отрицательные. Первым заместителем прокурора области работал В. Галкин из Свердловска. Зачастую постановления прокуратуры на узбекском языке подписывал без перевода на русский язык. Направлял материалы в суд. Как правило, подписывать приносили в отсутствие прокурора, объясняя срочностью. Говорил ему: «Есть же другой заместитель?» — «Но я же первый». — «Но там могли быть ошибки, дай бог грамматические, а если профессиональные?» В общем, не нашел себя, и подставляли его как могли, уехал с отрицательной характеристикой. А ведь направлялся как специалист для оказания помощи.

Была и другая категория «направленцев». В своей области России не нужен, не знают, куда деть, а сюда направляли даже с повышением, избавлялись. Справится — хорошо, не справится — бог судья. Амбициозные, честолюбивые брали в руки «шашки» и крепко разбирались с кадрами, рубя с плеча, зачастую необоснованно. Так что жизнь и работа в республике все расставляла на свои места. Забыл свои обязанности и ЦК КПСС, направляя нас в Узбекистан. Сопровождали нас двумя позициями: первая — навести порядок, и вторая — на один год. К сожалению, по первой — сами не понимали, как наводить порядок, а по второй — они об этом не думали, да им это и не надо. Выполнили указание и забыли. Уезжали в тот период в Узбекистан не в командировку: приезжая туда, получали жилье. Если семья имела свою площадь по прежнему месту жительства, то она выписывалась, если как-то ухищрялись оставить жилье, то нарушали сами жилищное законодательство. Человеческий фактор отсутствовал, никто не задумывался о последствиях, так как уезжали с детьми. Позднее, в Геленджике, я встретился с главой города С. Озеровым, разговорились. Он сказал: «Спасибо таким как ты, которые согласились ехать в Узбекистан, а меня с грудным ребенком прессовали долго, напомнили и Устав, надо, и все тут. А дальше, хоть трава не расти. В части карьерного роста напомнили». Судьба каждого здесь складывалась по-своему. Общения между нами не было, все были разбросаны по разным местам. Приезжающие из Центра сотрудники, даже министр культуры Демичев, с которым как-то ехали в одной машине, мог бы, по крайней мере, поинтересоваться настроением из уст направленных сюда работников.

А жил Узбекистан, как и другие республики, по-своему. Москва, как столица СССР, для населения республики была как старший брат, способный в любую минуту поддержать, оказать помощь. Многие вопросы, которые рассматривал ЦК КПСС, ни в какой мере не касались всей республики. Больше относилось, видимо, только к Ташкенту. В республике была другая жизнь, свой менталитет. В кинотеатрах на фильмы советского производства, даже классики, залы были пусты. Но показ военных фильмов, особенно индийского кино, вызывал ажиотаж. Сюжет и музыка ближе к жизни и быту селян, которые составляли большинство республики. Особенностью было и то, что никогда узбек ни покинет свое родовое гнездо. Даже если обстоятельства складываются так, что в доме остаются только родители, собирается семейный совет и решает, кто из детей остается жить с родителями или рядом с ними. Почитание и уважение к старшим на генном уровне. В России все выглядит немного по-другому. Уехал из дома, потихоньку потянул за собой детей. Родители остаются одни, уходят из жизни, зачастую и хоронить некому.

Заслуживает внимание сам город Фергана, с широкими, прямыми как луч улицами. Инициатор строительства города — русский генерал, «покоритель Туркестана», Михаил Дмитриевич Скобелев. Основан он был в 1876 году как Новый Маргилан. Первым устройтелем был второй генерал-губернатор А. Абрамов. Город-крепость, ему предписывалась функция: исполнять роль по обеспечению надежного контроля над территорией бывшего Кокандского ханства. В 1907 году, в 25-летнюю годовщину смерти М. Скобелева, город был переименован в его честь. Позволю себе отступление. В кабинете главы области сохранилась мебель генерал-губернатора. У входа слева стоял большой кожаный диван, и дежурившие ночью сотрудники обкома могли подремать на нем, такие же стулья. Большой деревянный массивный резной письменный стол темно-коричневого цвета, опора которого выполнена из резных фигур женщин с голым торсом. Посетитель садился к приставному столу, и его рука непроизвольно опускалась под стол и гладила бюст фигуры, который впоследствии становился белым, и его периодически покрывали темным лаком. В 1924 году город стал называться Фергана (возможно, от персидского слова «разнообразный»). После событий 1989 года и с оттоком русскоязычного населения из Узбекистана производственный потенциал города упал более чем на 73 % по сравнению с 1985 годом. Фергана утопает в зелени высоких чинар, создающими тень от солнца. В этом городе появился на свет Александр Абдулов, а в Русском драматическом театре работали его родители. С европейским обустройством город находится в центре азиатского колорита. На улице Коммунистов моя семья получила трехкомнатную квартиру на втором этаже, недалеко от работы. В доме проживали только сотрудники партийных и советских органов. В один из дней раздался звонок жены. Пришла домой, дверь открыта, в квартире следов каких-то поисков не было, но магнитофон и маленький телевизор унесли. Вор залез на открытый балкон и вышел в дверь.

Каждый год весной в праздник навруз во двор нашего дома приезжал аксакал с семьей из Аханбабаевского района, накрывал дастархан и готовил сумалyak (молодая проросшая пшеница). Непростой был старик и не просто так приезжал к нам. Как-то он был у меня на приеме и начал разговор необычно. Прежде чем изложить просьбу, сказал: «Я прошел много

инстанций, где деньги давал, где долго слушали и не решали. Потом услышал разговор: сходи к Власову, если он скажет “нет”, значит “нет”. Ни к кому больше не обращайся, только деньги тратить будешь». Встречей оба остались довольны, и он пригласил меня в гости, посмотреть, как живет. 8 детей, сам работает поливальщиком. Чувствовалось, что семья нуждается в помощи, и даже мешок муки оказался для семьи большим подарком. Передал детям гостинцы. Стол был накрыт, как и принято, жена подходила с чем-то к столу и сразу уходила. Обратил внимание, что из-за угла комнаты выглядывают ребята. Быстро сориентировался и попросил больше ничего не готовить, так как еду на мероприятие — все пригубил с чаем и отблагодарил. Для него мое посещение было почетно.

В Фергане была расквартирована десантная дивизия. С ее территории летали самолеты в Афганистан и привозили оттуда раненых. Командиром был Герой Советского Союза, генерал А. П. Солуянов, сам участник афганских событий. Большую помощь он оказал нам по организации таможенного поста на территории аэропорта при подготовке вывода войск.

В свободное время позволяли себе в сезон охоты съездить в горы. Цели достичь результата не было, да и желание пропало сразу. Прицелился в небольшую птичку. Попал. Дичь упала на землю, появилось пятно крови. Подошли с младшей дочерью, увидев это все, Катя закричала: «Папа, ты убил ее». Долго пришлось объяснять и успокаивать. На этом желание ходить на охоту больше не появлялось.

В беседах с личным составом просматривалось разное настроение, и это настораживало. Встречи и беседы с представителями крымских татар позитивных результатов не давали. А. В. Козырь был кабинетным чиновником: вся беседа им записывалась каллиграфическим почерком, и после моих поездок долго обсуждались их результаты. Подбрасывало работу и управление КГБ. В общем, тучи сгущались.

В декабре 1998 года обком получил письмо. Ахмедов У., пенсионер, ветеран партии, проживающий в г. Маргилан (фамилия и адрес изменены), сообщал: «В декабре я вернулся из больницы. Примерно в 12 часов ночи ко мне пришли шофер А. Каримов, пенсионер Т. Фозылов, который украл из комбината шелковые нити и купил дом за 20 тысяч. Каримов, после выхода из тюрьмы, хотел открыть в этом доме кооператив по производству атласа. Каждый вторник к нему приезжают легковые автомашины по 10-15 штук из Андижана. Из этой махали приходили люди и вербовали молодых. У 72-х из них взяли подписку на участие в восстании в Маргилане. Это только из одной махали, есть и из других. Кто бедно живет, они обещали оказать материальную помощь. Потребовали найти по одному человеку на каждого из 72-х. Сказали, что поднимут восстание одновременно в Андижане, Фергане и Намангане, а на следующий день в Коканде. Кто откажется участвовать в восстании, будут убивать — у них есть более ста каратистов, сказали они. Об этом мне рассказали Каримов и Фозылов. Утром я доложил об этом прокурору Ниезову, после обратился в милицию. Сотрудники Кавлонов, Салмонов и еще два работника завели меня в кабинет и напечатали на машинке все, что сказал. Участковый инспектор проверил сигналы и подтвердил их действительность. Позже я сообщил об этом сотруднику КГБ С. Рустамову. Он тщательно изучил сообщение и сказал: “Дядя, не беспокойтесь, мы приняли все необходимые меры”. Потом Кавлонов попросил пойти в мечеть и

там сообщить об этом людям». Далее в письме назывались фамилии и адреса людей, которые организовывали работу в кишлаках, некоторые из них были задержаны. Вместе с тем доказательной базы оказалось недостаточно, чтобы изолировать их от общества.

Такой сигнал был не единственным, но руководство области слабо верило в реализацию таких замыслов. Однако 23 мая 1989 года в городе Куvasай между лицами турецкой и азербайджанской национальностями, с одной стороны, и коренным населением, с другой, возникла конфликтная ситуация. Собравшиеся на улице группы людей стали высказывать друг другу взаимные претензии и угрозы. Несмотря на разъяснительную работу и предложения руководителей горисполкома и правоохранительных органов прекратить нарушения общественного порядка, толпа продолжала увеличиваться и достигла около 300 человек. В 17 часов часть из них направилась в сторону домов, где компактно проживали турки-месхитинцы и азербайджанцы. На улице Буденного произошла драка, в которой ее участники бросали друг в друга камни. 9 человек и 3 сотрудника милиции получили ушибленные раны. Силами правопорядка удалось остановить драку. В обкоме партии состоялось совещание, начальник УВД Бурханов заявил о своей отставке. МВД республики направило для усиления, охраны общественного порядка подразделения милиции Андижанской области во главе с начальником УВД генералом Абдуллаевым. Подвижный, грамотный, коммуникабельный, он умел быстро оценить обстановку и принять решение, порой и не популярное. Прекрасно играл на гитаре, умел составить компанию. Бюро обкома, с учетом того, что я ранее работал в Куvasае, направило меня для оказания помощи руководителям города. Первый секретарь райкома К. Икрамов из Вуадыля так и не приехал, а только звонил по телефону. Впоследствии бросил мне фразу: «Кому война, кому мать родна».

24 мая, примерно в 19 часов противоборствующие стороны стали стекаться на городскую площадь им. Ленина и заполнили ее полностью. Вместе с Н. Ахмедовой, председателем горисполкома, вышли к митингующим на площадь, темнело. Я спросил: «Знаете меня?» «Да», — прозвучали голоса. «Будете слушать?» — «Да». — «Садитесь». Люди сели на корточки. На востоке это нормальное явление. Начали спокойный диалог, который становился все громче и громче. Кто-то из толпы кричал: «Не верьте им». Все-таки основная масса согласилась разойтись и с утра проводить встречи в здании горкома партии с руководителями групп. Люди стали расходиться в две стороны. Центр площади стал освобождаться, я двинулся в сторону центра и оказался один между расходившейся толпой. Вдруг над моей головой полетели камни, я наклонился, интенсивность бросания камней увеличивалась. Двигаться в ту или иную сторону было бесполезно, можно нарваться на встречный камень. Так и просидел на корточках, закрыв голову руками. Толпа разошлась по кишлакам. Вдруг снова послышались крики, стало уже темно. То в одном, то в другом месте возобновились драки. В ход пошли палки, железные прутья, камни и взрывпакеты. К городу подтянулось значительное количество милиции, внутренних войск, все дороги были перекрыты, все подъезды и подходы блокированы. С помощью этих сил ночное кровопролитие удалось остановить.

Пострадало 58 человек, в том числе 9 турок-месхитинцев, 37 узбеков, 10 таджиков. Один из пострадавших, И. Абдурахманов, шофер птицефаб-

рики, скончался от закрытого перелома затылочной и височной кости. С целью прекращения драки и стабилизации обстановки в городе в органы милиции доставлено 87 наиболее активных участников драки, в том числе 16 турок, 17 азербайджанцев, 23 таджика, 24 узбека, 6 русских. Решением судов 13 человек привлечены к административному аресту, 32 — к штрафу, 12 — предупреждены. По указанным фактам прокуратурой области возбуждены уголовные дела: за злостное хулиганство, сопротивление сотруднику милиции, умышленное убийство.

В ходе проведения следственных действий установлено, что конфликтная ситуация возникла еще 16 мая. В этот день в пивном баре на железнодорожной станции между Золотдиновым Маратом, по национальности та-тарин, слесарем Куvasайцемремонта, и Будунным Сергеем — русским, слесарем автобазы, произошла ссора, переросшая в драку. В последующие дни между ними происходили стычки, и в конфликт втянуты были другие лица. На стороне Золотдинова оказались турки и азербайджанцы, а Будуннов — узбеки и таджики, что привело к массовым дракам между указанными группами. За пределами города стали распространяться слухи, что в городе произошли массовые убийства узбеков. Приезд аксакалов из других районов в город, чтоб самим убедиться о наличии фактов, результатов не дал. Актив города продолжал проводить работу с диаспорами. Когда собирались в зале, находили понимание, вечером и ночью все возвращалось на круги своя.

В ночь на 30 мая 1989 года неустановленные лица в кишлаке Джуйдам Ферганского района облили горючим веществом стены двух домов, в которых проживали турки, и подожгли их, также разбили в окнах стекла. Пошли слухи, что на воротах домов ночью кто-то рисует крестики, как правило, это дома, в которых проживает не коренное население. Такие же сигналы стали поступать из поселка Комсомольский, рядом с Маргиланом, не обошло и Коканд. География обстановки была разбросана. Сложно стало осуществлять маневры сил милиции и внутренних войск. В памяти у всех события в Тбилиси и Сумгаите. Наибольшее хождение получили измышления об убийствах турками узбекских детей, осквернения ими национальных могил. По существу, среди коренного населения была развернута широкомасштабная идеологическая кампания. Узбекское население через подметные листовки призывалось к поджогу турецких жилищ, убийствам и истреблению лиц турецкой национальности. Звучала угроза расправы и смертью каждому узбеку, отказавшемуся принять участие в подготавливаемом национальном шабаше. По оперативной информации, ряд лиц узбекской национальности, входящих в неформальное объединение «Бирлик» (Единство), непосредственно перед массовыми беспорядками создали своеобразные организационные группы, где прорабатывались противоправные действия в ходе намеченных поджогов и погромов, насилия и убийств. Не-взирая на уже очевидность готовящейся политической провокации, необходимых упреждающих мер со стороны областного актива и правоохранительных органов принято не было. Еще большую индифферентную позицию проявляли и руководители районного звена. Все это в совокупности явилось следствием того, что к началу массовых беспорядков 3 июня 1989 года руководство области и правоохранительные органы оказались не готовы. Не обеспечили защиту населения от погромов и поджогов.

В тот день с утра группа более 300 человек агрессивно-настроенной молодежи, большинство в состоянии алкогольного опьянения, учинила погромы и поджоги в поселке Ташлак, а затем в поселке Комсомольский города Маргилана, в местах компактного проживания турок-месхетинцев, завязав с ними ссоры и драки. Бесчинства были сопряжены с убийствами, грабежами, актами вандализма. 4, 5 и 6 июня география массовых беспорядков распространилась на город Фергану и прилегающие к нему сельские местности. Начались поджоги домов, где проживали турки-месхетинцы, пожар перекидывался и на соседние дома. С целью избежания дальнейших жертв, 4 июня с 22.00 был введен комендантский час. Это снизило остроту обстановки в Фергане и в Маргилане.

Однако 7 июня воинствующими хулиганами были спровоцированы митинги в районных центрах Риштан и Багдад, после которых многотысячная толпа ворвалась в город Коканд, где предприняла попытки разгромить отдел милиции и следственный изолятор. Подверглись нападению железнодорожный узел, ТЭЦ, водоканал и телефонная станция. В руках у них были топоры, металлические прутья. Громили все, где могли укрываться от расправы турки-месхетинцы. В ходе пресечения противоправных действий пострадало более 80 военнослужащих, свыше 100 получили различные травмы и ушибы. Садизм и жестокость хулиганов породили волну возмущения здоровой части населения области среди узбеков и других национальностей. В результате разбойных нападений погибло более 100 человек, свыше 1000 человек получили травмы и увечья. Сожжено и разграблено более 700 домов, 27 государственных объектов, 275 единиц транспортных средств.

Смотреть на все это было страшно. Жара под 40 градусов. На асфальте лежат убитые, облитые бензином. Разъяренная толпа никого не подпускает, чтоб потушить и убрать. В арыках тоже плавают трупы. Чудовищное зрелище. На руках бунтующей толпы гроб с покойником, и этим гробом ударами взламывают двери обкома партии и бегут вверх в кабинет первого секретаря, где в это время находился и Председатель Совета Министров Республик Г. Х. Кадыров. В приемной охрана и пулемет. Я вышел в коридор, дверь в приемную закрыли. Толпа подбежала к двери, попыталась ворваться, не получилось, я стоял в конце коридора у окна. Никакого внимания в мою сторону. Так, показалось, они сами не знали, что делали и зачем. Какое-то безумие. У других в руках цепи, размахивая ими, бьют все, что попадает на пути, и бегут обратно. Я не буду описывать все происходящее тогда. Поделюсь, что было вокруг.

В Москве в эти дни проходил съезд народных депутатов СССР. В область приехала большая делегация: первый секретарь ЦК КПУз Р. Нишанов, министр МВД СССР В. В. Бакатин, министр МВД Уз.ССР У. С. Рахимов. А 12 июня прибыли Председатель Правительства СССР Н. И. Рыжков и В. М. Чебриков, секретарь ЦК КПСС. В зале бюро обкома партии проходило совещание по складывающейся обстановке в области. Вдруг без предупреждения в зал заходит Р. Нишанов и идет с ним. Не присев, не заслушав сообщение первого секретаря обкома, Бакатин повышенным голосом обвинил всех в происходящем. Дал установку по наведению порядка, вместе с пришедшими вышел из зала и уехал. Присутствующие в зале члены бюро и приглашенные так и остались стоять. По-другому, прибыв в область, повел себя Н. И. Рыжков. Заслушал сообщение руководителей

области. Ознакомился с городом, попросил набросать план мероприятий с расчетами по экономике области. Остался ночевать. Спокойно подвел итоги, дал соответствующие указания руководству республики и уехал. Сложно было работать подразделениям внутренних войск во главе с Главкомом Ю. В. Шаталиным. Их прибытие в область было запоздалым. Только после обращения к секретарю ЦК Компартии М. Х. Халмухамедову, было принято решение. Разместили их на базе комплекса института сельского хозяйства. Это были солдаты срочной службы, и они приступили к выполнению своей задачи, как говорят, «с корабля на бал». В области уже действовал комендантский час. 22 часа вечера, из жилого двора выезжает велосипедист, патруль на русском языке окрикает — «стой». Парень или не слышал, или не понял, что обращение к нему, так как прозвучало на русском языке, продолжал ехать. Два выстрела из автомата, один предупреждение, второй на поражение. Нет человека. Так отмечала оперативная сводка. Самое тяжелое время, когда нужно было прийти в семью и объяснять, извиняться перед родителями. Я мог хоть как-то понять и объяснить родителям на Севере, когда их сына доставили из Афганистана, самолетом «груз 200». Но за что пострадал парнишка, который даже не понял, откуда прилетела пуля и пуля ли, упав убитым, это понять и объяснить сложно.

С объявлением комендантского часа мы перешли на круглосуточный режим работы. Времени не было самому позвонить домой, да и мобильная сеть тогда отсутствовала. Испытал, что такое не спать целыми сутками. Утром пятого дня инструктор отдела пришел прояснить ситуации по выданным мною пропускам. Стали разбираться, и действительно, я ночью на автомате выдал пропуска под подпись, но абсолютно не помнил этого. С одного из митингов поступила информация о возможном покушении на мою семью. Я поделился этим с первым секретарем обкома партии Ш. Юлдашевым. «А где родные?» — «В Маргилане», — сказал я. Решение — вывозить семью, хотя у многих руководителей семьи были размещены в десантной дивизии. Я позвонил Геннадию Киселеву и попросил, чтобы он отвез семью в Ош и самолетом отправил в Москву, предварительно попросив управделами Ошского обкома партии решить вопрос с билетами. Часа через три сообразил: делаю не то. Звонок в Ош. Прошу найти и вернуть семью, хорошо, не улетели. Иногда интуиция подсказывает действия. Пройдет время, уляжется ситуация, и будут говорить, кто где в этот период был и что делал. Ко многим были вопросы. Спустя время И. Каримов принял решение включить меня и первого секретаря обкома Ш. Юлдашева в резерв ЦК Компартии Узбекистана. Двое от всей области.

Стали готовить бюро обкома партии с повесткой дня: «О националистических проявлениях в городах и районах области, приведших к массовым беспорядкам и задачам ... по стабилизации обстановки». В своей оценке бюро обкома сочло, что трагические события не результат случайного стечения обстоятельств, а явное наглое выступление антиперестроечных, националистических, исламистских сил, пытавшихся под лозунгами национального самосознания разжечь национализм, местничество, обострить межнациональные отношения, сыграть на реальных трудностях, на многих болевых точках в экономике, социальной сфере, культуре и экологии. Благодатной почвой для этого стали допущенные... и пошли оценки и наказания. И мне, как заведующему государственно-правовым отделом обкома

партии, объявили выговор с занесением в учетную карточку за принижение требовательности к кадрам правоохранительных органов. А программа действий не была принята, кроме того, более 16 000 человек, в том числе более 6 тыс. детей, были эвакуированы в шесть областей Российской Федерации.

В конце июня в область прибыл назначенный 23 июня 1989 года первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримов. Р. Нишанов был избран Председателем Совета Национальностей Верховного Совета ССР. В обкоме состоялось совещание, в котором приняли участие и первые секретари райкомов партии. Р. Нишанов сообщил, что в республике создана комиссия ЦК во главе с Председателем Президиума Верховного Совета Узбекской ССР М. И. Ибрагимовым по расследованию обстоятельств, связанных с событиями в Ферганской области. Каримов попросил высказаться всех. Первая выступила секретарь Маргиланского горкома партии Мухитдинова Хабиба Юльчиевна, ранее работала секретарем Кокандского горкома партии. Посмотрев в мою сторону, может, случайно, Ислам Абдуганиевич сказал: «Говорите на узбекском языке». В выступлениях ограничений не было. Разговор затянулся, но он дал высказаться всем. Мне показалось, что Каримов остался недоволен услышанным. Да и откровенно никто не говорил, а главное, не смогли оценить случившееся. Как обычно, поговорили и разошлись, не чувствовалось боли за случившейся трагедией.

29 июля 1989 года состоялся Пленум Центрального Комитета Компартии Узбекистана, который заслушал результаты работы комиссии. Пленум, прежде всего, изменил повестку дня, назвав вопрос «О трагических событиях в Ферганской области», уйдя от политической оценки события.

Верховный Совет УзССР принял постановление «О мерах по стабилизации общественно-политической обстановки в республике». В комплексе мер были предусмотрены средства для возмещения материального ущерба пострадавшим, компенсации утраченного имущества, выделены строительные материалы. Для приусадебных участков наметили передать 250 тыс. гектаров земли, а сразу было выделено 10 тыс. га. Эта мера была сильным шагом, в условиях доведения хлопкозаготовок до научно обоснованных пределов, позволяла решить вопросы занятости населения, улучшения самообеспечения регионов сельхозпродукцией продукцией, изменения инфраструктуры села, решения вопросов занятости женщин и, прежде всего, многодетных матерей. А проще сказать, сократили приписываемый хлопковый клин, и люди получили к своему жилью дополнительные участки земли, что во многом сняло напряжение.

Конечно, большим подспорьем явилось решение Совета Министров СССР от 28 октября 1989 года. Впервые за несколько последних лет полевые работы были проведены без привлечения с отрывом от учебы студентов и школьников.

Обстановка в области оставалась напряженной, до конца 1989 года сохранялся комендантский час, но все понимали, что лучше мира ничего нет, и вся последующая работа строилась в этом направлении. Немного пошатнулось мое здоровье, схватил подагру, опухли локти рук. Пришлось лечь в больницу, и провалялся почти месяц. Помогла, кстати, иглотерапия. Выправился — и снова в дело.

После избрания И. Каримова Первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана и членом Политбюро ЦК КПСС в республике почувствовалось

новое дуновение, я бы сказал, ветер перемен. В области начались тихие кадровые партийные перемены, видимо, его интуиция подсказывала что-то делать пораньше. Первый секретарь обкома перешел на работу в Верховный Совет Республики. В области создали кадровую комиссию, которую возглавил хоким (глава администрации области), Рахимов Насимбек Халикбердиевич, бывший первый секретарь Кировского райкома партии. 25 мая 1990 года я перешел на работу в администрацию области на должность начальника отдела административных и финансовых органов. В воздухе стало витать настроение по выезду русских из Узбекистана, естественно, и из Ферганской области, с молчаливого согласия руководства и Центра, и Республики. Почувствовал это и на себе. Работая руководителем отдела, все меньше и меньше стал получать указания руководства области, не требовалось докладов по направлениям деятельности.

Ждать от природы нечего, нужно всегда все решать самому. Стал периодически созваниваться с руководством обкома партии Архангельской области, в частности со вторым секретарем Евгением Гурьевым. Знал его по работе в комсомоле, в одном из разговоров он спросил, смогу ли я подъехать. Не затягивая в долгий ящик, рванул на Север. И как чувствовал, лучше лететь осенью, в партии в этот период идет обновление рядов, то бишь, партийные конференции. Слукавил руководству области на счет командировки на Север, якобы по поставкам продукции, но они, конечно, понимали, зачем я лечу. Согласие дали сразу. 24 ноября 1990 года состоялась отчетно-выборная партийная конференция партийной организации Октябрьского района. Прибыл в Архангельск — и сразу на беседу ко второму секретарю обкома партии Гурьеву, после беседы спустились на 5 этаж в зал конференции. Спасибо землякам, еще помнили. Процедура выборов прошла без шероховатостей. После конференции принял дела, оставил за себя второго секретаря Дружинина Сергея, взял письмо от обкома партии и снова вернулся в Фергану. По прибытию понял, что особо никто и не ждал. Продолжаю работать, дома ничего не говорю. Мучаюсь, как быть. Прошла неделя, звонок с Севера: «Валентин Степанович, когда приедете, здесь накопилось много дел, в том числе и документов. Интересуются из обкома партии. Надо проводить совещание секретарей партийных организаций». Да, такого у меня еще не бывало. Хуже нет распутицы. Иду к хокиму. Носимбек Халикбердиевич внимательно выслушал меня, уговаривать не стал. Только сказал, что проинформирует Ташкент, и на том спасибо. Тепло попрощались. Запись в трудовой книжке об увольнении по собственному желанию датирована 7 декабря 1990 года. Больших сборов не делал. Семья оставалась здесь до окончания школы, старшая дочь заканчивала 11 класс. Рассчитывал, что вернусь. Но не суждено было.

*Дворцы, дворы, дувалы из самана,
Вздыхаю запах плова из чайхан,
Самсы, шурпы, лепешек и лагмана,
Манты, кукси, галушки, бешбармак,
Чанахи, лобио, долма, фаршмак,
Немецкие сметанка и каймак —
Все это был неповторимый smak.*

Михаил ЗАРУБИН

«ЖИЗНЬ НЕ ВСЕГДА ПРАВА»...

*Встречи с поэтом
Борисом Орловым*

Михаил Константинович Зарубин — родился в 1946 г. в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавляет 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Член-корреспондент Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н. С. Лескова, «Золотой Витязь» и др. **Живет в Санкт-Петербурге.**

¹ Окончание. Начало в № 1 2018 г.

ВСТРЕЧА ТРЕТЬЯ

...И бесконечной кажется прогулка.

В это летнее, благоуханное воскресенье мы с сожалением и неохотой уехали с дачи раньше обычного, поторопились, надеясь избежать изнуряющих автомобильных пробок, которые в воскресные вечера обычно закупоривают все шоссе, ведущие из дачной местности в Санкт-Петербург. Но все равно, даже в дневное время дорога оказалась загазованной, тормозящей, нелетной. От дорожных тягот, год от года становившихся все тяжелее в результате нецелесообразного, хаотичного заселения Санкт-Петербурга и его области, я почувствовал изнуряющее недомогание. Дома лег на диван, но и через полчаса легче не стало. Вспомнил, что в таких случаях я прибегаю к простейшему и действенному лекарству — неспешная прогулка для меня лучший доктор. Жена посмотрела неодобрительно, но препятствовать не стала. И только крикнула мне в след:

— Зайди в аптеку, Миша, купи себе таблетки! — Она крикнула еще что-то заботливое, но я уже не слышал, по-мальчишески резво сбегая с последнего этажа по крутой лестнице старинного дома на Большой Морской, где была наша квартира.

Несмотря на то, что вышел я в самый центр, город оказался милосерднее, чем недавняя пригородная дорога. Улица приласкала меня освежающим ветерком, поддержала объятием блистательных зданий-дворцов, глядя на которые я всегда воодушевляюсь, просветляюсь душой. Боясь расплескать захлестнувшее меня творческое, романтическое настроение, я пошел по теневой стороне, но, почувствовав, что в тонкой куртке мне здесь холодно, перешел

на противоположную. Но и здесь пологие солнечные лучи только подражали мне, но не согрели. Поэтому, размахивая руками, я прибавил шагу, стало, действительно, теплее.

Ближайшая на Гороховой улице аптека в выходной оказалась закрытой. Делать нечего, пошел в аптеку, что напротив Казанского собора, уж та точно открыта, так как работает круглые сутки, — со знанием дела решил я, повернув на Невский проспект.

Величайшая улица мира, средоточие деяний гениальных архитекторов, художников, меценатов, в этот вечер оказалась сплошной человеческой рекой. На пересечении ее с Мойкой, вблизи Строгановского дворца, расположились зазывалы на экскурсионные мероприятия. В основном это были непривлекательные представительницы женского пола неопределенного возраста. Конечно, о какой привлекательности можно было говорить, глядя на этих измученных, изощренных на непрерывный рекламный призыв женщин, которые не только зарабатывали себе на кусок хлеба, но делали большое благое дело, уговаривая и уговорив многих прохожих полюбоваться красотою Петербурга с палубы катерка или из окна экскурсионного автобуса. А от любования и до любви недалеко. А любовь во всех ее проявлениях — смысл нашего бытия, которое только в любви и становится счастливым. Так с писательской мудростью я оправдывал этот навязчивый бизнес в центре города, оценивая его добрые стороны.

Задумавшись над смыслом жизни, я не заметил, что иду по тротуару Невского проспекта в плотном людском потоке. Удачно лавируя между участниками многолюдного воскресного променада, дошел до Малой Конюшенной. Вдруг мой слух насторожился, что-то знакомое показалось в тембре голоса и словах, доносившихся из мощных громкоговорителей, расположенных на стенах ближних зданий.

*Листва дурманит запахом земли,
Лишайник растекается на стенах.
Архангелами в небе журавли
Трубят о предстоящих переменах.
Тревожит сердце облачная рябь —
Печаль о невозвратном и любимом.
Как сигареты, раскурил сентябрь
Березы, наслаждаясь желтым дымом.
Слепым дождем прибило в парке пыль,
Колышутся аллеи в дымке зыбкой.
Парит на Петропавловкою шпиль —
Божественный смычок над красной скрипкой.
И отраженья кораблей царя
Хранит Нева, прижавшись к парапетам.
Намыло листьев, словно янтаря,
На влажных берегах балтийским ветром.
Перемещалось все: и цвет, и звук,
И бесконечной кажется прогулка.
Осенне-золотистый Петербург
Поет, как музыкальная шкатулка.*

В подтверждение своей неожиданной догадки я повернул на 90 градусов и смело пошел поперек людского потока на этот обрадовавший меня звук. Конечно, это звучали известные мне строки стихотворения Бориса Орлова, которое читает сейчас он сам. Достигнув цели, я остановился, стараясь не пропустить ни единого слова поэта.

*В похмельных душах нету места Богу.
И суждено домам бесхозно гнить.
Нанизаны деревни на дорогу,
На ней асфальт, но некому ходить.
Одних в боях повыбило, а после
Других к себе сманили города.
Бог не поможет... Если землю бросят,
То, значит, жди — пожалует беда.
Так и случилось... Ничего нет горше,
Чем запах гнили в брошенных сенах.
В день Троицы людей увидишь больше
На кладбище, чем в русских деревнях.*

Я слушал как зачарованный. Слова о вере и истории Отечества, о морях и штормах, о любви и долге уводили меня от действительности, увлекали в иные миры. И таких, подчинившихся великой силе поэтической строки, было много. Проходя мимо нашего литературного собрания, люди замедляли шаг, кто-то останавливался, кто-то вовлекался в него, проталкиваясь поближе к поэту.

И я с трудом, шаг за шагом, словно прорастая к солнцу, пробился к небольшой сцене, что была устроена в глубине улицы, в самом начале традиционных для города «Книжных аллей». Бориса Александровича я увидел в плотном окружении любителей поэзии. Слушателей было много, здесь собрались почитатели и знатоки творчества прославленного петербургского автора, были и те, кто раньше не догадывался, что является любителем поэзии, и влюбился в нее здесь «с первого взгляда». Некоторые сидели на стульях, вынесенных из кафе, но большинство, как в церкви, стояли, поэзия — дело святое. Борис Орлов тоже стоял, он был в штатском, но по властным интонациям голоса и по темам стихов все понимали, что перед ними военный человек, капитан, ведущий свою поэтическую Россию между предательскими мелями и политическими рифмами.

*Указ или приказ — как вражеский фугас:
Уходит флот ржаветь на мели и глубины.
Я список кораблей прочел десятков раз,
А раньше я не мог прочесть до середины.
Останки кораблей — вдоль русских берегов,
Но сраму ни они, ни моряки не имеют.
Все тайные враги... а явных нет врагов,
И гибнут корабли трагичней, чем в Цусиму.
Заморские моря грустят без наших рей,
Но флаги на морях не нашего пошива.*

*О флотские сыны — романтики морей!
Здесь правит не любовь, а зависть и нажива.*

Слова просты, смыслы знакомы, так мы все теперь говорим и думаем, вспоминая недавние годы яростного сражения либералов с Советами. Хотя, надо сказать, что Борис Орлов и в убийственные «перестроечные» времена не боялся называть высокопоставленного вора — вором, властного убийцу — преступником, не стеснялся покаяться в своих грехах и проступках. Но поэту по силам не только называть болезненные темы, но удается заставить — тебя, меня, нас — действовать, понять, что от поступков каждого любящего Россию человека зависит ее судьба и общая победа.

Мне было радостно осознавать свою причастность к этому духовному событию, стоять вместе со всеми, слушать известные мне стихи поэта, понимая, что здесь творится история. Я понял также, что поэзии нужна живая, заинтересованная аудитория. Я читал много книг Бориса Александровича, но сила его слова увеличилась многократно в этом звучном, одухотворенном вниманием слушателей исполнении.

Народ долго не расходился, задавал вопросы, Борис Александрович подробно на них отвечал, спорил, сердился, убеждал. Думаю, что его знаменитые четыре строчки «Черная подлодка. Черная вода. Черная пилотка. Красная звезда», написанные на Северном флоте, после исполнения в центре Петербурга стали родными и для Балтийского флота, и для невских берегов.

* * *

Мне было так радостно, спокойно, благодатно, что я даже не огорчился, когда заметил, что день иссяк, сумерки захватывают город, а солнце, прикрывшись серым облаком как щитом, отступает в сторону Красного Села. Наступающая ночь усугубила прохладу, но я, немного озябший, не отказался, когда Борис Александрович предложил прогуляться до Невы. Разговаривая, мы шли по Невскому в сторону Дворцовой площади. Народу, правда, меньше не стало, и толкотня продолжалась, что заставляло нас, все время кого-то пропуская, отступать, ломать нашу маленькую шеренгу. И только на набережной Невы, у гранитного парапета, нам уже никто не мешал.

А может, и мешал, но мы этого не замечали, зачарованные созерцанием извечных невских волн. Кажется, что нового можно увидеть в них, знакомых мне смолоду. Но каждый раз я с восторгом наблюдаю их великую, вечную, как будто млекопитательную, материнскую заботу. И город, который воспринимался здесь, на берегу, в единой своей живой целостности, принимал к этому живительному потоку как младенца. И казалось, что мы стоим на берегу Вечности, пред океаном Вселенной.

— Борис Александрович, — заговорил первым я, — а вы родом из Петербурга?

Мы давно были «на ты», но сейчас я не столько понял, сколько почувствовал, что пред этой великой красотой, пронизанной поэзией, фамильярности недопустимы.

— И да, и нет. Моя малая родина — Ярославская земля.

— Ярославская?

— Да, да — она моя любимая и родная. В деревушке Живетьево Брейтовского района я и родился. Ну как тебе рассказать о ней? Только так, пожалуй:

*Рассвет. Калиток скрип. Собачий лай.
Над трубами — дым, свившийся в колечки.
Живетьево... Черемуховый край.
Деревня дремлет меж ручьем и речкой.
Пыль тихо гонят к пастбищу стада,
Пастуший кнут звучит раскатом грома.
Такой ее запомнил навсегда,
Когда в слезах простился с отчим домом.
Живетьево... Зарос и высох пруд.
Нет «пяточка», где наша юность пела.
Другие люди поселились тут,
Которым нет до прежней жизни дела.
Труд с совестью вошли в крутой раздрай,
Взошел бурьян непроходимой чащей.
Конюшни нет, капустника... Сарай,
Где лен хранился, сломан и растащен.
Живетьево... Жизнь не всегда права.
Не вырастили для крестьянства смену.
Черемухи спилили на дрова,
А в дождь в деревне грязи по колено.
Где удаль? Где отцов и дедов речь?
В полях растут осины да березы.
Но вспомню перед тем, как в землю лечь,
И белый цвет, и ягоду черных слезы.*

— Это даже не район, а целый край, — не переводя дыхание, продолжил Борис Александрович, — его история уходит в глубины веков. Географическая особенность Брейтовского района — всегда быть «на рубеже», «на границе». Эта территория и называлась порубежной. Поэтому и монголо-татары в 1238 году начали свои завоевания Руси с нашего края. Ты, наверное, знаешь, Михаил Константинович, о знаменитой битве на реке Сить, где прежде непобедимые русичи не смогли задержать неожиданного сильного завоевателя. Так вот эта битва была в моих родных землях. А еще потому порубежный край, что находится на путях, соединяющих Великий Новгород и Ростов Великий.

Мои земляки издревле славились ткачеством. Но во времена Петра I, можно сказать, эта земля своим производством породнилась с Санкт-Петербургом. Великий царь, задумав сделать Петербург морской столицей, а на землях, ныне входящих в Брейтовский район, решил разместить вспомогательные ремесла, самодержец здесь лично заложил транспортное судостроительное дело. Так что моя малая родина исторически связана с важнейшими государственными видами деятельности.

— Борис Александрович, а какие знаменитые люди России жили на этих славных землях? — заинтересованно спросил я, чтобы по известным фамилиям лучше представить и запомнить историю неведомых мне краев.

— Да, жили, — сердечно произнес мой собеседник, как будто вспоминая кровную родню. — История края тесно связана с жизнью и деятельностью потомственных Мологских дворян графов Мусиных-Пушкиных. Самым известным среди них был Алексей Иванович — русский государственный деятель, первооткрыватель великого «Слова о полку Игореве», историк, коллекционер и собиратель русских древностей.

Брейтовская земля всегда была на границе важных событий, культур и традиций. Знаешь, когда я смотрю на картину Васнецова «Витязь на распутье», представляю, что вещей камень с указанием путнику возможных путей находился в наших краях, ведь здесь проходила грань между свободной землей и покоренной монголо-татарами территорией. Я верю, что этот хитрый камень еще сохранился, прячется, наверное, в каких-нибудь чащобах, а когда понадобится народу, вновь этот безошибочный указатель окажется на своем месте.

Как я уже сказал, основанный Петром Великим Санкт-Петербург требовал огромного количества ресурсов. Грузы везли по воде. Делали мелкоосадочные суда и барки люди, жившие на землях нашего района. В районном центре театр уже полвека носит гордое звание «Народный». Больше ста двадцати лет библиотечной системе. В середине XIX века землевладелец генерал Николай Зиновьев освободил крестьян от крепостной зависимости за несколько лет до всероссийской отмены крепостного права. В революционные годы здесь по-своему разграничили прошлое и будущее, впервые в России создали Брейтовскую советскую волостную республику. Когда я был маленький, моя мама с гордостью говорила о нашей земле. Я запомнил ее слова на всю жизнь. Тогда я еще не знал модного ныне слова «патриотизм», я просто очень-очень любил свою землю, свою Родину, свою семью.

Борис Орлов был так вдохновлен в своем рассказе, что, казалось, он может еще несколько часов рассказывать об истории родного края. Но меня интересовали и другие вопросы.

— Послушайте, Борис Александрович, Ярославль — центральная часть европейской России. Леса, холмы, поля и топи... Откуда же у вас появилось желание ходить по морям-океанам, да еще не просто моряком на надводном корабле стать, а подводником. Ведь с детства вы не сживали на берегу мощной реки и не мечтали о дальних плаваниях, вглядываясь в морскую даль.

— Плохо вы географию знаете, уважаемый Михаил Константинович. А Рыбинское море?! Оно ведь всем морям море! — радостно воскликнул Борис Александрович.

— Но это же не море, а водохранилище, вернее, рукотворное море, — покраснев, попытался я исправить свою оплошность.

— А какая разница! Когда плывешь по Рыбинке, не думаешь, что это рукотворное море. Море — ведь тоже сотворено, если не человеком, то Богом. А человек создан по образу и подобию Творца. Так что спорить здесь не о чем. По определению море — это часть Мирового океана, обособленная сушей или возвышениями подводного рельефа. И ничего в этом определении не говорится о том, кем оно сотворено. А у нас волны — больше двух метров. Ширь — берегов не видно. Сколько помню себя, во мне боролись

два страстных желания: быть моряком, как мой отец, и поэтом. Оба с Божией помощью исполнились.

Помню наши походы с отцом по Рыбинке — счастливейшие события и лучшие дни моей жизни. Я и сейчас до мелочей, до золотых прибрежных песчинок, до радужных оттенков мелких рыбешек, снующих под водной гладью, помню красоту нашего моря.

Вот представь, на просторе уже волна, подгоняемая ночным ветром, а мы с отцом на стоянке, где-нибудь посередине «моря-океана», у необитаемого острова. Вот рассказываю тебе, а сам слышу неспешные разговоры взрослых. Прислушайся, и ты, Михаил Константинович, может, услышишь жужжание комаров, призывные трели неведомой птицы. Приглядишься — видишь — рог месяца, изобильно рассыпающий по небу спелые звезды. И волны своими мягкими губами тянутся к ним, лакомятся ночной сладостью звездного света.

— Прекрасно! В вас сейчас говорит поэт. А я не люблю рукотворные моря. Одно такое погубило мою родную деревню, под водой остался дом, где я родился, покосы и луга, наши поляны, где мы мальчишками играли в войну, набирались жизненной мудрости. И кладбище. Ничего не осталось. Даже поклониться нечему. Думаю, если бы у вас родной уголок был погребен под водой, как Помпеи под пеплом, другая бы картина рисовалась. И настроение было бы иное.

Орлов ничего не ответил, сочувственно вздохнул, но потом попытался возразить.

— Не хочу спорить, — сказал он, — у каждого человека свой взгляд на создание рукотворных морей. Знаю точно, — без Рыбинской ГЭС не было бы развития промышленности, не работали бы крупные заводы. Кроме того, весенние паводки и летнее обмеление Волги составляли бы массу препятствий для судоходства. Ведь мощный Волго-Балтийский канал связан с Волгой благодаря Рыбинке.

— Сейчас ведь время другое, Борис Александрович, электроэнергии, как говорится, пруд пруди. Может, разобрать плотину и спустить воду?

— Да, вы не первый, кто говорит об осушении водохранилища. Но когда подсчитаешь расходы и предполагаемую выгоду, в основном эстетического плана, за голову схватишься. Я неоднократно беседовал с бывшими жителями затопленных территорий. Некоторые из них страдают от ностальгии по своей малой родине, это правда, вспоминают, — какие были заливные луга! Причем это говорят даже те, кто был вывезен с тех территорий в глубоком младенчестве и лугов тех никогда не видел.

А другие резонно возражают:

— Из-за этих заливных лугов в крае постоянно свирепствовали кишечные инфекции. Дизентерия, брюшной тиф и паратиф косили людей сотнями.

Во время сенокоса на заливных лугах расстройством желудка страдало большинство крестьян. Дети от глотка сырой воды могли заразиться кишечной инфекцией и умереть. Я уж не говорю о гепатите. И о сальмонеллезе, печеночном сосальщике и прочих коренных обитателях заливных лугов. Что мы получим при осушении водохранилища?

Мы получим огромную пустыню, усталую в основном песком, ведь мизерный плодородный слой давно размыв и унесен течением в Волгу. В эту пустыню будут вкраплены разных размеров лужи и болота, в боль-

шинстве мелкие, с застойной цветущей и зловонной водой. Мало того, лучшим благоприятные условия для массового выплода малярийного комара.

Весной снова будем получать заливные территории (не дуга!), просто мелкие водоемы, которые, может, и станут дугами, но через десятки лет. А может и не станут! Многолетние сбросы в водохранилище промышленных отходов предприятий города Череповца, сейчас покоящиеся на дне под толщей воды, выйдут на поверхность, потекут в Волгу, отравляя все водозаборы, находящиеся ниже водохранилища. Частично загрязнения останутся в почве осушенного водохранилища, делая весьма сомнительной возможность и целесообразность рекультивации территории. Да и какой может быть разговор о сумасшедших затратах на рекультивацию, если у нас все больше возделываемых земель изымаются из использования и зарастают кустарниками!

К условиям водоема давно уже «притерто», приспособлено огромное водное хозяйство: водозаборные и водоочистные сооружения Рыбинска, Тутаева, Ярославля.

А судоходство? Именно водохранилище обеспечивает прохождение судов «река-море», грузовых и пассажирских, связь с Волго-Балтом, Беломорканалом. Все это хозяйство обеспечено причалами и навигационным оборудованием.

Здесь и дешевая электроэнергия, причем экологически чистая. Помогает решить проблему пиковых нагрузок. Кто все считал, кто оценивал?

— Да остановитесь вы, Борис Александрович! Если вас послушать, впопыхам прыгать в Неву от ужасной перспективы. Убедил! Доказал! Но это уже размышления не поэта, а специалиста по обеспечению живучести корабля.

— Извини.

Борис Орлов замолчал, я даже подумал, что его командирский нрав утихомирила, умиловила окружающая красота. Но через несколько минут он вновь продолжил спор с условным оппонентом, обращаясь ко мне.

— Вы знаете, Михаил Константинович, у нас в стране есть реформаторы, которым бы только выдумать и толкнуть идею покруче, себя показать таким гением-преобразователем. Вообще реформаторство мне кажется психической болезнью. Помните наших горе-младореформаторов? У них патологическая страсть все ломать, все перестраивать, доводить до абсурда. Весь этот нездоровый их запал ухудшает функционирование устоявшейся системы, причем часто это делается в чьих-то личных корыстных или «корпоративных» интересах. Под шумок можно много «бабок» срубить. Кто распознает, почему пересохли все колодцы в населенных пунктах, расположенных у моря? Кто озаботится экологическими нарушениями?

Я интересовался в деталях этой проблемой. Могу сказать, к прежнему состоянию возврата нет.

Вы поймите меня правильно. Идея осушения или снижения воды в Рыбинке опасна, экономически бессмысленна, экологически сомнительна.

— Да ладно вам, я ведь к слову сказал о спуске воды, от чего вы так разнервничались, Борис Александрович, как будто я собрался прямо сейчас открыть спусковой кран?

— При чем тут вы? Не с вами я веду спор и разговор, — не оценив моего юмора, парировал собеседник. — Общественная палата России с маниакальным упорством проводит одно за другим слушания по осушению

Рыбинки, при этом игнорирует мнение общественности города Рыбинска и Рыбинского района. Не прислушиваются ее члены к мнению местных экспертов, экологов. Позабыли и про общественность Тверской и Вологодской областей.

— А чего это они вдруг занялись этим вопросом? Что, больше заняться нечем? Все осушено, осталось только Рыбинское водохранилище извести? — вновь пошутил я.

— Вот, вот и я о том же. Кто же это так настойчиво, словно дятел, пробивает вопрос осушения? Не знаю. Может быть, хозяева дворцов, что стоят на берегах Истринского водохранилища, хотят обезопасить себя от высоких грунтовых вод?

— Так они нам об этом и скажут. А вы сами, Борис Александрович, точно знаете, что будет, если спустить воду? Что произойдет с водохранилищем? Или это ваши поэтические прозрения?

— О чем вы говорите, любезный Михаил Константинович, вы же строитель. Любому школьнику понятно, что вреда от осушения или понижения Рыбинки будет во сто крат больше, чем от сохранения его.

— Ну, если школьнику понятно, тогда будет еще долго Рыбинское море существовать в теперешнем виде. Почему? Сейчас это говорят школьники, пока они подрастут, пока хозяевами станут, вот тогда и решат, как быть. Много воды утечет.

— Ваши слова да Богу в уши.

— А Он нас слышит, Борис Александрович. Посмотрите на небо.

Мы оба одновременно запрокинули головы. Над нами мерцали мириады звезд. Там, вверху, был мир особый, правильный, гармоничный. Каждая звездочка, каждая планета веками, тысячелетиями оставалась постоянно на своих, заданных Богом местах. И эта неизбежность, бывшая сродни святости, помогала мятущейся человеческой душе поверить в ее Божественное предназначение.

Вода Невы, как будто услышав наш с Борисом разговор, тоже потемнела, нахмурилась. В этот вечер волны Невы были особенно густыми, глубокого стального оттенка, так что казалось, воздух был насыщен приторным запахом прокатного металла. И вся река напоминала огромный прокатный лист, уносящий на себе отражения звезд, прибрежных петербургских красот и наши переживания в далекие моря.

От созерцания этой объективной сущности, подвластной Богу, от любования своевольной стихией, которая сама может за себя постоять, действительно, становилось легче. Борис Александрович освободился от нахлынувших на него страхов и даже заулыбался, когда мы вышли на Дворцовую площадь. Красота утешает, возрождает, вразумляет наши недоверчивые сердца, забывающие народную мудрость: «человек предполагает, а Господь располагает». На Дворцовой площади лучше всего понимаешь, что такое Божий промысел: не иначе — Господь «расположил», чтобы Санкт-Петербург выстоял в страшных испытаниях, сохранился в великой архитектурной целостности. Невозможно представить, как во времена большевистских погромов и фашистской блокады сохранились эти символические сооружения — Исаакиевский собор, Зимний дворец, Александрийский столп с ангелом-хранителем! На все воля Божья, — подумал я и удивился, услышав от Орлова:

— Да, действительно, на все Божья воля.

По площади мы шли молча. Здесь, как в храме, громко разговаривать было неприлично, тем более поздним вечером, который услышал нас, наши переживания и ответил, и подбодрил красноречивыми символами.

Под аркой Главного штаба Борис Орлов оглянулся назад и, указав рукой на Адмиралтейство, произнес гулким шепотом:

— Вот здесь моя альма-матер была.

— Почему была, Борис Александрович? — в полный голос спросил я.

— Сейчас Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского, в котором я учился, выселено из этих стен, а сюда переведен из Москвы Главный штаб Военно-морского флота России. Видите, над зданием развевается Андреевский флаг, он символизирует присутствие высшего военно-морского командования.

— Жалеете?

— О чем?

— Что училище переехало.

— Да мне-то жалеть нечего. Я свое получил, учился здесь, в самом центре нашего славного города, напился великой его историей и военно-морской традицией. Для современного учебного заведения это здание уже, конечно, не подходит. Это почти музей. И то, что сюда переехало руководство Военно-морским флотом из Москвы, считаю правильным. Символичным! Скажу по секрету, специальный факультет, который я закончил, остался пока в здании Адмиралтейства, и курсанты продолжают здесь учиться.

Как будто в подтверждение нашего возвышенного разговора неожиданно, словно из глубины небес, раздался пронзительный звук. Он повторялся и повторялся, охватывая дали, проникая в наши сердца, наполняя их верой и надеждой.

— Наверное, это колокола Исаакиевского собора? — то ли утвердительно, то ли вопросительно сказал я.

— Нет, этот колокола Казанского собора, — опять шепотом ответил Борис Александрович.

Перезвон нарастал, наполнялся новыми гармониками, становился многозвучным. Колокола весело перезванивались, как будто переговаривались, спорили, соглашались, постепенно их разные по тембру голоса сливались в единое симфоничное звучание, возвещающее время молитвы. Где-то вдалеке, на Екатерининском канале, заговорили колокола «Спаса на Крови». Они были от нас далеко, поэтому их колокольная симфония казалась глуше, смиреннее, трагичнее. Да это и объяснимо — ведь это были колокола храма «на Крови».

Какая великая музыка! Действительно, хочется поднять к небу глаза и молиться. Борис Александрович перекрестился и блаженно вздохнул. Наверное, про себя прочитал молитву.

— А вы, Борис Александрович, верующий человек? — поспешил я, находящийся на грани веры и неверия, задать ему этот значимый для меня вопрос. Как будто не слыша меня, Борис произнес:

*Возрождает Господь колокольные звоны,
Оживают и вера и святость в словах.*

*Покаянная скорбь. Горько плачут иконы,
Словно старые матери, в русских церквах.*

*Прозреваем и в белые храмы приходим,
Черный грех из души прогоняем крестом.
Горько плачут иконы о русском народе —
Блудном сыне, пришедшем в родительский дом.*

*Искушение народа — нет хуже напасти:
Продается душа, чтобы тешилась плоть.
Квартиранты Кремля не управились с властью —
Православною Родиной правит Господь!*

Я молчал. Орлов продолжил:

— Кто-то мне сказал — «нет плохих звонов, есть плохие звонари, нет плохих колоколов, есть плохие литейщики». Все колокола освящены, они словно звучащие иконы.

— Борис Александрович, а вы верите в Бога? — робко повторил я свой вопрос.

— Трудная тема. Если отвечать кратко — верю. Но по законам Православия я недостаточно воцерковленный человек. То есть недостаточно связанный с жизнью Церкви, которая требует от прихожанина регулярного участия в богослужениях, в насыщенной церковной жизни, требует от человека умения жить по христианским заповедям, поддерживать отношения с церковной общиной и т. д. Стремление к такой жизни у меня есть, а времени на нее нет.

— Прости, что пристаю с вопросом. Так получилось в моей жизни, что я всегда осознавал себя атеистом. Но сейчас, уже в преклонном возрасте, стал все чаще и чаще задумываться о Господе, о заповедях Божиих, о Божией справедливости и возмездии. О спасении. А как ты пришел к вере? К Богу?

Сейчас, по братски, мне было привычнее обращаться к Борису Александровичу «на ты». Ведь говорят в храме — все мы братья и сестры.

— Вера в Бога — не только убежденность в том, что Он есть. Вера проявляется в доверии Богу, Божиему Промыслу, в осознании жизненного принципа: «Не как я хочу, но как Ты, Господи. Да будет воля твоя». Если человек умеет слышать Божию волю и подчиняться ей, то Сам Господь ему помогает. Мне повезло в жизни. Наша родственница, сестра моей бабушки, была монахиней в монастыре. Монастырь богоборцы разорили, осквернили, но веру отнять у русских людей не смогли. Бабушка вернулась в деревню, купила себе маленький домик и обустроила его подобно келье, стала вести тайную монашескую жизнь. Много, помню, было у нее икон. Тогда в нашем районе совсем не осталось церквей. Бабушка Елена проводила в своей избушке службы по случаю церковных праздников. Мы с сестрой помогали ей, коротали у нее все свободное время. В этой своей келье она нас с согласия наших отца и матери крестила. Уже будучи взрослым, я рассказал одному православному священнику, что был крещен монахиней, и спросил, не нужно ли провести новый обряд крещения.

— Нет, не нужно — был его ответ. — Таков о вас Божий промысел. Ведь это все совершалось в лютые богоборческие времена, когда Церковь в

руинах лежала. Хорошо, что вы были хоть так крещены. И это для вашей дальнейшей судьбы было благом и спасением.

Борис Орлов опять замолчал, губы его зашевелились, я был уверен, что он, молча, читал молитву. Наверное, на помин души бабушки Елены. Потом он продолжил.

— Да, бабушка Елена многому нас научила, часто нам говорила, что когда человек выполняет заповеди Божии, живет по совести, тогда и только тогда его можно назвать верующим. Вера это не только безотчетное, всепоглощающее чувство, но состояние ума, воли, сердечных чувств человека. Большинство людей имеют неглубокое духовное зрение, не прозревают замысла Божия, не различают духов зла, доверяются им, ведь в наше апостасийное время их тьмы и тьмы. А Бог знает все. Поэтому тем, кто на Него уповает, Он помогает, Он помогает воплотить истинно доброе и дает на это силы, — говорила мне бабушка Елена.

Борис Орлов опять задумался. Я его не торопил, и он продолжил свой рассказ:

— Я приблизительно пересказал слова монахини, но эти заповеди бабы Лены хранимы моей душой всю жизнь. И я уверен, что Господь помогает мне. Например, послал таких прекрасных учителей, которыми были Анна Александровна и Николай Романович Бакины.

Это они терпеливо учили нас в деревенской школе арифметической премудрости, чистописанию, чтению по хрестоматии «Родная речь». Их рассказы о прошлом нашей страны, о природе, о реках, морях и океанах запомнились мне навсегда. Сейчас малыш-трехлетка знает, — а я тогда в первом классе только от них узнал, что у реки есть исток и устье, а также берег левый и правый.

Борис Александрович счастливо заулыбался. Было радостно следить за его просветленным любовью лицом, одухотворенным взглядом. И я отчетливо представлял вместе с ним, как эти незнакомые мне люди, давно ушедшие в мир иной, переживают, заботятся о каждом своем ученике, волнуются об успехах своих маленьких учеников, тревожатся из-за их неудач, приходят на помощь своим подопечным.

— В этом состояла вся их жизнь, их предназначение на этой земле, их человеческий подвиг, — подытожил Орлов. — А мое поступление в военное училище — не чудо ли? Тогда был огромный конкурс. Девять человек на одно место. И я, деревенский паренек, побеждаю, а многие городские «хорошисты» сошли с дистанции.

А стихи — разве не Божий промысел? Я писал их с тех пор, как помню себя, как говорится, «отроду». Но поэту нужна оценка. Помню, как в восемнадцать лет со своими опусами я робко пришел в журнал «Нева» и первым человеком, которого я встретил, был великий Всеволод Рождественский. И он меня приветил, одобрил, похвалил. Эта его похвала стала моим поэтическим крещением. Конечно, эта встреча — случайность. Но на его месте мог в тот момент оказаться какой-нибудь заслуженный русофоб (и тогда их было предостаточно), и меня с моими духовными стихами о России могли бы выставить, унижить, отбить охоту к творчеству. Да, многие события можно назвать случайностью, но думаю, что это Господь помогал мне. И других хороших «случайностей» в моей жизни было немало.

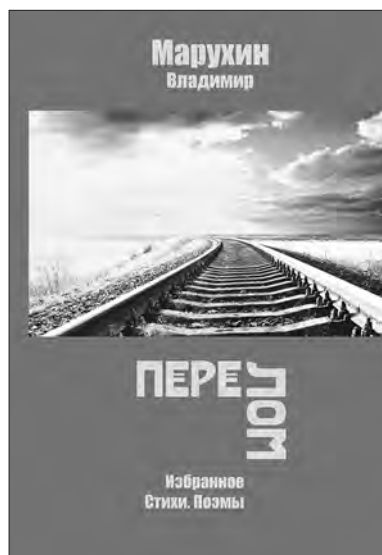
Вскоре мы подошли к Екатерининскому каналу. От небесной колокольной симфонии, от разговора, убедившего меня в существовании помощи Божией, я был в приподнятом настроении. И почему-то здесь мы с Борисом Александровичем почти одновременно вспомнили, что в советские времена канал был переименован в честь великого современника и тезки Пушкина — поэта и офицера А. С. Грибоедова. Это имя поныне символизирует высшие смыслы — героического служения, верности, любви. На берегу канала Грибоедова, у одноименной станции метро, мы с Борисом Орловым попрощались. Глядя ему вслед, зная его нелегкую военную службу и тяжелейшее писательское служение, я подумал, что, без преувеличения, это достойнейший человек нашего времени. Его имя имеет право на долгую память. К сожалению, мы мало или совсем не ценим творчество и подвиги наших современников, тем более здравствующих. Дай Бог и этому славному сыну России, моему любимому поэту, моему доброму другу, человеку высокой нравственности, Борису Орлову с его поэзией, с благородным образом служения Отечеству остаться высоким примером в веках.

ВЫШЛА КНИГА

Марухин В. С.

Перелом. Избранное. Стихи. Поэмы. — СПб.: Родная Ладога, 2017. — 128 с.

В новой книге избранных произведений известного Санкт-Петербургского поэта Владимира Степановича Марухина «Перелом» представлены стихотворения и поэмы, созданные в разные годы. Автор, являясь свидетелем и трагических, и героических событий, происходивших в России за последнюю четверть века, определяет их значимость с нравственной точки зрения, художественно отражает по законам классической литературы, осмысливает в критериях русской духовной традиции. Кровное родство со своим народом, с отеческими просторами, человеческий подвиг, непрерывность истории, сбережение хрупкой гармонии бытия — основные темы поэзии Владимира Марухина. Его лирический герой через осознание собственного предназначения в этом мире, через преодоление, через потери и обретения идет по трудной дороге жизни на свет Истины.

Антон БЕЛЯЕВ

«НА РУССКОЙ СТОРОНЕ СЕГОДНЯ СОЛНЦЕ»...

Антон Юрьевич Беляев — родился в Москве. Автор четырех поэтических книг: «Ритмы времени» (2010), «Тени Эллады», (2011), «Стихия стиха» (2012) «Дорогами мироздания» (2016). Член Союза писателей России, член-корреспондент Академии российской словесности. Номинант Бунинской премии. **Живет в Москве.**

* * *

Калейдоскоп дежурных фраз,
Шаг — от бессмыслицы до смысла,
Нам знаки, литеры и числа
Расскажут правду без прикрас.

Из лабиринта странных грез
Ты снова выйдешь на свободу;
Кому слагать ты станешь оду,
И кто ты — нищий или Крез?

Гадая жизненный кроссворд
Без запятых и многоточий,
Листаешь молча дни и ночи,
Однажды зюйд сменив на норд.

Ответ дается только раз,
В порыве чувств, слепом и смелом.
Декабрь город красит белым
Под снегопад дежурных фраз.

ОСЕННЕЕ

Играет ветер ре минор,
И в ритме осени спасенье
Сегодня ищет старый бор,
Тревожный в этот день осенний.

Скажи мне, сколько тысяч лет
Земля вращается неспешно?
Оставит осень желтый след
В сердцах и праведных, и грешных.

Коснется и твоей души,
Задев расстроенные струны.
О, лес осенний, не спеши
Прочесть начертанные руны.

В тумане скрылся косогор,
Мне что-то вспомнился Есенин.
Играет ветер ре минор,
И подпевает лес осенний.

* * *

Вновь дуют с запада холодные ветра,
Идут на Русь тевтонцы,
не впервой им,
А ветер злым, как будто волчьим воем
Предупреждает: прятаться пора.

Но росс не будет прятаться в кустах,
Врага он встретит с поднятым забралом.
Не время землю вспахивать оралом,
Когда играет солнце на щитах!

«Пришел с мечом — погибнешь от меча!» —
И падали надменные тевтонцы.
На русской стороне сегодня солнце,
Лед таял, как от пламени свеча.

«О, Боже, души павших упокой!»
Князь возвращался в Новгород Великий,
И с образов святых смотрели лики
На Русь, что отмолили в битве той.

Пасхальный перезвон колоколов,
И радость князя, шум большого вече,
Бояр степенных медленные речи,
И в небе бег неспешный облаков,

И детский смех, и верба, куличи,
Все признаки спокойной мирной жизни,
Но знает князь, чтобы жилось Отчизне,
Нужны кольчуги, копыя и мечи.

Тут слух прошел: идет орда с Востока
И Запад поражения не простит,
А черный ворон с Ладоги летит
На вешний Волхов, и кричит сорока.

Какие вести нам несет она?
Язык ведь птичий людям непонятен!
Мозаикой из разноцветных пятен
Становится пришедшая весна.

И небо отражается в реке.
А меч, как прежде, в княжеской руке...

* * *

Мы ждем зимы в начале ноября,
Когда вокруг все серо и уныло,
И вспоминаем то, что в прошлом было,
Перевернув листок календаря.

Но только дважды в реку не войти,
Подметил как-то эллинский философ.
А мы все строим глиняных колоссов,
Не разобравшись в выборе пути.

Поставить точку или твердый знак?
Ответы ищем, не поняв вопросы.

Но что прочней — кольчуга Барбароссы
Или старинный скифский акинак?

Как много дум. Но светом фонаря
Не разбудить во мгле уснувший город.
А дождь прохожим капает за ворот.
Мы ждем зимы в начале ноября...

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Зима. Метель заносит города,
И поезда уходят в путь с вокзала.
Когда-то Вифлеемская звезда
Царям-волхвам дорогу указала.

Настал тот день, — исполнились слова,
Что говорил Господь через пророка:
Младенец в яслях, рядом три волхва,
Звездой приведенные с Востока.

Прошло с тех пор уж двадцать сотен лет,
Но в эту ночь мы вспоминаем снова
Христа Младенца, в мир пришедший Свет,
И ангелов, воспевших Бога Слова.

* * *

Неба синь. Благодать. Тишина.
Погружает в раздумья она
О Вселенной, о Боге, о нас,
Что живем на земле только раз.
О загадках далеких планет,
Может быть, напишу я сонет,
Коль их тайну смогу разгадать.
Неба синь. Тишина. Благодать...

ПОЭЗИЯ

Александр КОМАРОВ

«НЕ НОЧЬ, А ТЕМНОТА СТРАШНА...»

Александр Юрьевич Комаров — родился в 1945 г. в Ленинграде. Член Союза писателей России. Автор семи поэтических книг. **Живет Санкт-Петербурге.**

* * *

О, эти древние умы!
Уздечку да коня им —
не то что нынешние мы —
все что-то усложняем.

Мы с электроникой на «ты»,
взглянуть — ума палата,
но в нас так мало прямоты
и твердости булата.

О том, что сели на мели,
догадываясь сами, —
мы что-то мелем и юлим,
и бегаем глазами,

и лжем и близким, и чужим,
а позже, неизбежно,
мы от самих себя бежим
и лжем самим себе же...

А древние — народ простой:
рубить бы, да колоть им...
Они с жестокой прямоотой
глядят на нас с полотен.

* * *

Под ногой хрустит валежник,
светит солнце, мох прогрет...
Средь прилизанных, прилежных,
одинаковых деревьев
не обрел себе покоя,
потому забрел сюда...
И случится же такое
иногда!

Даже в городе опрятном
сердце разума умней:
душу лечит беспорядком
этих веток и камней.

* * *

Знаю, всем нам не в новинку,
как и в прежние века,
заломать в полях былинку,
раздавить в лесу жука.
Что ж, — случается любое...
Этот мир, — ведь он каков? —
может, кто-то нас с тобою
наблюдает, как жуков...

* * *

Как вредливые коты,
улыдевшие друг друга,
спины выгнули мосты
наподобье полукруга.

Каждый опытен и лих.
Но стоят и лапы моют,

ибо сдерживает их
назначение прямое.
Так стоять им долго-долго...

Вот что значит чувство долга!

* * *

Мы ярким днем ослеплены.
И потому не видим ночи.
Но мраком быть она не хочет...
А мы — осваиваем сны.

И если даже холодна
она — ладони отогрею...
Не ночь, а темнота страшна,
и те, кто пользуются ею.

* * *

Эх, и что за ночь лихая!
Ветер дует, не стихая.
Задремав уже, — услышу:
отколупывает крышу.
Но беспечностью блесну —
Крепко-накрепко усну...

...Продеру глаза.
И что же?
Был ли я неправ когда? —
бурей дом не уничтожен
и погода — хоть куда!

* * *

Наступают холода,
словно белая беда...
По утрам уже не тает,
льдинки тонки и чисты.
На углах приобретают
предпоследние цветы.
Продают цыганки розы
не по розничной цене,

и за глупые вопросы
выговаривают мне:
«Ишь, нашел спросить о чем —
где да как, да что почему!»
И суют букеты силой,
и кричат: «Иди сюда!
Покупай цветы, красивый!»

Наступают холода.

* * *

Старик с корявою клюкой
сидит на солнцепеке
и гладит слабою рукой
морщинистые щеки.

Но он на мир не держит зла,
души тоска не глохнет:
он знает — сила убыла
к тому, кто помоложе.

Не злопыхатель никакой,
и никакой не сплетник.
Его не радует покой
его деньков последних.

Нет никого у старика
давно на этом свете,
лишь рядом — ящик для песка,
а в нем — играют дети.

* * *

Опять зачерствела на речке вода... когда откровеннее станет тепло,
Но грянет, нагрянет весна. И тогда, припомнит речушка свое ремесло.

Увидишь: вот льдины по ней понесло, Захочешь — купайся,
вот глади впервые коснулось весло... расплескивай, лей...
И солнце светлее, и всем веселей.

* * *

Томим какой-то смутной жаждой А ты, поэт, себя не мучай,
стишок на случай сложит каждый — и не пиши на каждый случай:
на смерть, рождение, банкет... стих — самый искренний и лучший —
случайно явится на свет.

* * *

Между озером пресным и вкусным, Можно звать и костлявой, и тощей
между морем, соленым на вкус, эту землю. Но эти места
бродит ветер со свистом и с хрустом я люблю: и суровой, и проще,
пригибает ореховый куст. экономнее их красота.
Здесь живут непугливые лоси, Да и что нам до скользкого лоска,
рысь таится на ветке. да куда мы от снега и мхов,
 Сюда если столь же проста и неброска
мои мысли частенько заносит, плоть рождаемых нами стихов.
и доносят меня поезда.

* * *

«Здорово, приятель! Откуда?» — «Из лесу, вестимо.
Лишь там обретешь обстановку уюта, интима...» —
«Поведай, зачем же тебе одиночество это?» —
«И чувствую я, да найти не умею ответа.
То вы языками вертеть насобачились ловко,
а мне не дается простейшая формулировка.
Язык же искусства, признаюсь, мне тоже неведом.
Стихи монотонными кажутся, музыка — бредом.
Вот живопись — нравится, но — рисовать не обучен,
и радуюсь немо деревьям, и водам, и тучам,
и думаю малость о том, о другом и о третьем,
и, вроде, в ладах с этой жизнью и с этим столетьем...»

О, я бы хотел, чтобы путь мой был ясен и ровен.
Я дело хотел бы иметь с распиловкою бревен,
с весенней землею, что вспахана мной под картошку,
дрова я готовил бы, дом подправлял понемножку,
детей бы воспитывал или ходил за коровой,
а в доме, устлав половицы дорожкой ковровой, —
читал вечерами, от мира вполне независим,
да изредка брал бы перо — для писания писем.

Но стоит заняться простыми делами, как следом
торопится музыка, что не мерещится бредом.
А следом за музыкой, передохнуть не давая,
в душе закипает другая волна — стиховая...
И останавлиюсь. И стою. И гляжу на окрестность.
Ах, Боже ты мой! — до чего же красивая местность!
И радуюсь травам высоким и елям могучим,
все чаще жалея, что был рисовать не обучен.

История и современность

Сергей КОТЬКАЛО

ВРЕМЯ ОТЧАЯНЬЯ И НАДЕЖД

*К 25-летию
Всемирного Русского
Народного Собора*

Сергей Иванович Котыкало — сопредседатель Правления Союза писателей России, автор многочисленных рассказов, опубликованных в журналах «Молодая гвардия», «Россияне», «Роман-журнал. XXI век», книг прозы «Лепет обманутого восторга», «Дурман», «Монастыри России», «Крик журавля», главный редактор журнала «Новая книга России». **Живет в Москве.**

Многие молодые сторонники, да и недоброжелатели Всемирного Русского Народного Собора едва ли способны себе представить, какими духовными силами народов России выковывалась эта главная дискуссионная площадка по общенациональному согласию.

Меж тем дорога к согласию и к I Всемирному Русскому Собору была тернистой. Реваншисты хрущевского призыва в 50–60 годы XX века затеяли очередной кровавый поход против Церкви и русского духа. Попиралось все: история, культура, быт, да и сам русский человек... Либерально-демократические деятели не понимали, что Дух живет, где хочет... И он прорывался там, где они его не ждали...

* * *

Все началось со знаменитого Обращения к молодежи «Берегите святыню нашу». Основная его мысль: беспамятство — это безнравственность, строить будущее можно только при бережном отношении к своему прошлому. Воззвание подготовили в редакции журнала «Молодая гвардия» главный редактор журнала Анатолий Никонов, Сергей Высоцкий, Валерий Ганичев, Владимир Десятников, а подписали его авторитетнейшие люди того времени — писатель Леонид Леонов, художник Павел Корин и скульптор Сергей Коненков. В мае 1965 года оно было опубликовано в журнале «Молодая гвардия».

Защита памятников истории и культуры для деятелей культуры и науки патриотического лагеря была делом жизни. Открывая заново многовековую русскую историю, частично исковерканную, частично умалчиваемую официальной историографией, они мыслили себя частью

«культурного потока», заново осознавали культурные и исторические связи настоящего и прошлого, пытались, и нередко удачно, обосновать это в своей публицистике. Разумеется, охрана памятников в таком понимании выходила за рамки простого сохранения их от физического разрушения.

Уже в июле 1965 года было образовано первое общественное объединение единомышленников — ВООПИК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры). В оргкомитет вошли П. Барановский, писатель Л. Леонов, художник И. Глазунов, В. Кочемасов, А. Садов и В. Ириков.

В этот же период, на VIII пленуме ЦК ВЛКСМ «О работе Белорусской республиканской и Ивановской областной комсомольских организаций по воспитанию молодежи на революционных, боевых, трудовых традициях советского народа» (27 декабря 1965 года) Ю. А. Гагарин призвал власти страны восстановить Триумфальную арку и Храм Христа Спасителя, как памятники победителям Отечественной войны 1812 года.

По Триумфальной арке властью страны решение было принято тогда же, а вот вопрос о восстановлении Храма Христа Спасителя растянулся на долгие десятилетия, но об этом будет сказано ниже.

* * *

Новым этапом духовного возрождения стала подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси в середине 80-х годов прошлого века. Эта символическая дата разбудила лучшие силы и умы деятелей культуры и науки. В Киеве, Москве и Ленинграде проходят три международные научные конференции, посвященные деятельности церкви за всю ее тысячелетнюю историю. В них участвуют писатели, ученые, историки, русские и зарубежные богословы. Как гром среди ясного неба прозвучала тогда резонансная статья (август, 1987 г.) академика Бориса Раушенбаха, посвященная Крещению Руси и его значению для древнерусского государства.

В 1985 году в СССР, когда отмечалось 1100-летие преставления просветителя славян, святого равноапостольного Мефодия, день 24 мая был объявлен «праздником славянской культуры и письменности». По инициативе писателей В. С. Маслова и С. И. Шуртакова, после более чем 100-летнего забвения, первый праздник прошел в 1986 году в Мурманске, а в 1989-м образован Международный фонд славянской письменности и культуры, как центр объединения интеллектуальных сил славянских народов (первый председатель академик Никита Ильич Толстой).

В мае 1988 года, после годичного противостояния власти и народа, в Радонеже установлен и освящен памятник преподобному Сергию Радонежскому (скульптор Вячеслав Клыков).

В 1987 году образуется Товарищество русских художников, куда вошли режиссеры С. Бондарчук и Н. Михалков, писатели В. Лихоносов, В. Распутин, Ю. Лоциц, С. Лыкошин, Ю. Юшкин, В. Калугин, философ Э. Володин и многие другие. Именно они в 1989 году инициировали восстановления Храма Христа Спасителя.

Это была первая удачная попытка соборного деланья, о чем хочу рассказать более подробно.

В газете «Литературная Россия», которой руководил тогда подлинный подвижник Эрнст Иванович Сафонов, была напечатана небольшая заметка,

где авторы идеи призвали соотечественников к воссозданию в Москве великого памятника православной России — Храма Христа Спасителя, построенного в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года, но варварски взорванного 5 декабря 1931 года.

Целый год на страницах писательского еженедельника публиковались материалы, в которых шла речь о необходимости воссоздания в Москве главного Храма России. Многочисленные и разнообразные выступления «Литературной России» стали своего рода референдумом, участники которого почти единодушно высказывались за возведение Храма Христа Спасителя на том самом месте и за создание Фонда восстановления Храма Христа Спасителя.

И Фонд был создан!

22 сентября, в день 150-летия закладки творения Константина Тона, в редакции «Литературной России» состоялась учредительная конференция. Учредителями и попечителями Фонда стали более 30 организаций. Среди них еженедельник «Литературная Россия», Общественный комитет спасения Волги, Фонд славянской письменности и культуры, Российское Палестинское общество при Академии наук СССР, Российская академия экранных искусств, журналы «Роман-газета», «Москва» и «Наш современник», Московская инструментальная капелла, Товарищество русских художников, Ленинградский клуб воинов-интернационалистов «Долг», научно-технический центр «Перспектива» (Киев), кооператив «Оптималист» из Новосибирска, патриотическое объединение «Отечество» из Тюмени, Всесоюзный Есенинский комитет Союза писателей СССР и ряд других.

Участники конференции — видные писатели, ученые, художники, общественные деятели, представители Вооруженных сил СССР — всесторонне обсудили сложные вопросы создания нового общественного института и выразили уверенность в том, что фонд станет тем центром, который послужит делу соборности русских людей, где бы они ни жили на нашей планете, объединит народы России на пути возрождения их исторической памяти, духовности и культуры и будет способствовать возрождению Храма Христа Спасителя.

На конференции был утвержден Устав Фонда и избрано его правление. Председателем правления стал писатель Владимир Солоухин. Его кандидатуру предложил великий композитор Георгий Свиридов. В состав правления вошли народный артист СССР Г. В. Свиридов, член-корреспондент АН СССР И. Р. Шафаревич, художник Ю. И. Селиверстов, писатели В. Карпец, В. Крупин, Ю. Лоциц, скульптуры В. Клыков и Вл. Мокроусов, профессор Э. Ф. Володин и др.

Заключительным торжеством рождения Фонда восстановления Храма Христа Спасителя стал благотворительный вечер в кинотеатре «Россия», посвященный 150-летию закладки Храма.

Вечер начался демонстрацией десятиминутного фильма о разрушении Храма — главного Собора страны, снятого оператором Сергеем Васильевичем Карасевым. Затем вступительное слово произнес Владимир Солоухин, рассказавший о сооружении и гибели главного Храма России.

«Когда думаешь, — сказал он, — об этой казни, о разрушении Храма Христа Спасителя, ищешь какое-нибудь одно, наиболее определяющее слово — что же это было? Волюнтаризм, недомыслие, умопомрачение, злонамерение, жестокость, уголовное преступление?.. Остановливаешься на слове “поругание”. Это было трижды поругание: поруганье красоты, поругание веры, поругание памяти народной.

Уничтожение Храма Христа Спасителя — это апофеоз поругания. И наш долг — возродить его в первоначальном виде на том месте, где он был заложен 150 лет назад».

После В. А. Солоухина выступил И. Р. Шафаревич. Говоря о глубокой символичности Храма Христа Спасителя, он сказал:

«Может быть, я увлекаюсь и ошибаюсь, но мне кажется, что не только в нашей истории, но и в истории всего человечества нет такой точки, где скрещивались бы линии действия таких разнообразных противоречивых сил, которая была бы насыщена глубокими символами роковых переломов и изменений хода истории — как Храм Христа Спасителя ... И сейчас мы проходим через период истории, который, вероятно, будет казаться нашим потомкам совершенно фантастическим. Нет, конечно, никаких гарантий того, что мы выберемся из-под тех глыб, которые нас завалили, а не вызовем нового обвала. Мы, как мне представляется, как бы бредем в темноте, нащупывая с трудом дорогу. А рядом раздаётся голос спутника безнадёжности и отчаяния. Но с другой стороны идёт другой спутник, спутник надежды, и тоже что-то говорит. И когда прислушаешься к его голосу, то чувствуешь: переживаемый нами сейчас период настолько фантастичен, неправдоподобен, что можно поверить во что угодно, никакие надежды нельзя отбрасывать как несбыточные. Как будто это про нашу страну сказано: “Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит”.

Сейчас мы кладем начало совершенно невероятному делу. Если это дело — воскрешение Храма Христа Спасителя — будет иметь успех, то завершится оно не скоро. Это дело на многие годы, может быть, на несколько десятилетий, и наше поколение не увидит его завершения — я говорю, конечно, о моем поколении, а не о тех молодых, здесь находящихся. Но если оно осуществится, то будет воздвигнут действительно великий Храм всей России, Храм на крови всех русских мучеников. Он будет носителем еще одного глубокого символа. В нем не только, как в каждом храме, будет осуществляться, вспоминаться тайна рождения, страстей, смерти и воскрешения Бога. Он будет еще и символом того, как эта тайна преломилась в рождении, страстях, смерти и воскрешении России».

Игорь Ростиславович Шафаревич увидел Храм Христа Спасителя воскрешенным из небытия. Несбыточность, о которой он говорил, стала реальностью — Храм, посвященный Рождеству Христову, воссоздан!

Владимира Алексеевича Солоухина отпевали в апреле 1997 года в еще недостроенном Храме Христа Спасителя — в нижней Преображенской церкви.

На том памятном благотворительном вечере в тогда еще кинотеатре «Россия» Георгий Васильевич Свиридов выступил после И. Р. Шафаревича:

«Дорогие уважаемые соотечественники!

Я человек уже старый. Вся моя жизнь прошла на протяжении этой эпохи, которую так сильно и убедительно охарактеризовал Владимир Алексеевич Солоухин. Жизнь, конечно, очень сложная была. Я не говорю о своей жизни, моя жизнь — капля этой жизни. Думается, что наша Родина, Россия, пережила такие события, которые, в сущности, свидетельствуют о том, что, может быть, именно здесь был эпицентр мировой истории, где была сделана попытка переломить сознание человечества, направить

его иными путями. Направить его по диаметрально противоположному пути — служить человеку иным началам, чем то понималось раньше.

И вот, в настоящий момент мы переживаем удивительный поворот — сложный, трудный, но, будем надеяться, поворот к светлым началам, а не к разрушению храмов. Мне довелось побывать в тех местах, где проходила последняя война, где состоялось открытие второго фронта. Приехал я в один большой город, который весь был совершенно разрушен. Теперь он построен заново. А тогда от него осталась одна стена и две большие старинные церкви. Стены их были повреждены — поранены осколками. Но все же церкви эти пощадила артиллерия и авиация враждующих сторон. Такая вот там была война, хотя и она была жестокая.

В довоенной же России, да и позже, шла совершенно другая война. Смысл ее был абсолютно другой. Именно здесь, в годы относительно мирные, затеяно было что-то страшное — одна из ряда последовательных акций — разрушение храмов, грабеж этих храмов. Проходило ограбление народа, ведь эти ценности храмовые принадлежали народу. Каждый мог приходить в храм и всем любоваться. Вот эта жестокость чудовищная, мне кажется, была войной с народом — война, нацеленная на искоренение народа, обращение народа в какое-то совершенно рабское состояние, потому что народа без Бога на свете, может быть, и нет. Ведь даже дикарь, самый, так сказать, низменно мыслящий, все равно имеет какой-то тотем, знак или какую-то молитву. Смутно сознает этот человек существование какой-то высшей силы над собой, ощущает страх, чувствует свою ответственность.

У нас же было все покорено. Все было, так сказать, поставлено с ног на голову. Человек как бы ставился выше мироздания, выше Бога. Уничтожением храмов был нанесен удар в самое сердце нашего народа.

И сейчас, в наше время, которое продолжает оставаться сложным и трудным, мы с надеждой смотрим на то, что открываются новые храмы и слышна наша культовая музыка. В последние годы это исподволь стало проникать в народ, люди могут слушать церковную музыку. Не вызывает сомнения то, что без Церкви культура и нравственность народа упали. И упали страшно глубоко.

Сегодняшний день меня глубоко потрясает, потрясает мою душу. И я сегодня, присутствуя здесь, преисполнен надежды, я глубоко убежден, что эта акция наша, которую мы пытаемся свершить, — организовать восстановление Храма Христа Спасителя, — станет не только восстановлением символа величия России, но и восстановлением человеческого достоинства каждого русского человека, которое мы, к сожалению, утратили.

Я со страшной скорбью смотрел в фильме на этих русских людей, которые разрушали Храм. Создавалось такое впечатление, словно они забивают гвозди в самого Христа. Мы, русские, очень много должны думать о себе, думать о своей судьбе и не быть так безучастны, как мы часто бываем безучастны к тому, что касается нас самым непосредственным образом.

Я счастлив сегодня здесь присутствовать, и глубоко потрясен этим. И я хочу сделать одно предложение. Создание Фонда восстановления Храма Христа Спасителя — большое дело. И мне кажется, что во главе его должен стать достойный, хороший, нравственный, умный и талантли-

вый человек — человек, имя которого широко известно, человек, который уважаем многими. Я имею в виду Владимира Алексеевича Солоухина».

В канун Рождества Христова 1998 года завершится земной путь великого русского композитора, Народного артиста Советского Союза Георгия Васильевича Свиридова. Его также проводят в последний путь после отпевания в той же Преображенской церкви Храма Христа Спасителя, как и академика О. Н. Трубачева, и В. Г. Распутина... Но то еще впереди, а в тот памятный вечер был большой праздничный концерт, в котором приняли участие мастера искусств столицы. В антракте и по окончании вечера в зале был организован сбор пожертвований на восстановление Святыни России. Он составил 5288 рублей 25 копеек [сумма весьма значительная по тому времени (1989 г., когда рубль стоил не меньше их доллара)]. По 200 рублей в Фонд внесли тогда гости из далекого Сиднея — русские австралийцы В. Н. Буровникова и О. Максимов. По 100 рублей пожертвовали москвичи — семья Правдиных и Наталья Александровна Кокорева, 50 долларов внес Евгений Новиков из Нью-Йорка. С этих-то пожертвований и началось общенародное финансирование восстановления Храма Христа Спасителя.

Из номера в номер «Литературная Россия» продолжала вести рубрику «Это памятник на века», в которой освещалась будничная деятельность Фонда и печатались подробные списки с именами жертвователей. И не раз приходилось тут же отвечать тем, кто объявлял чуть ли не сумасшедшими тех, кто верил и надеялся на возрождение Святыни России.

Противников восстановления Храма было тоже не так уж и мало. И у них была громадная читательская аудитория. Чего только стоят выступления в «Российских вестях» С. Андреева «Нужен ли столице новый БАМ»; в «Известиях» священника-либерала М. Ардова «У нас есть дела поважнее, чем строить храм Христа Спасителя»; в «Новом времени» небызвестного чревоуещателя М. Дейча «Проклятие игумены: Похоже, храм Христа Спасителя начинают восстанавливать за наш счет. Нас при этом забыли спросить»; в «Московской правде» М. Чегодаевой «Тот ли храм восстанавливаем?» и «На что истратить миллион?» и другие.

Не оставили тему восстановления Храма Христа Спасителя своим вниманием «партнеры» из США. В апреле 1990 года идее духовного возрождения России посвятила большой репортаж Лори Хейс, корреспондент американская весьма авторитетного делового издания «Уолл Стрит Джорнал». Она побывала в редакции «Литературной России», поговорила с теми, кто посещал бассейн «Москва», и 26 апреля 1990 года на первой полосе 82-го номера появился ее материал под заголовком «Русские верующие утверждают, что плавательный бассейн стоит на святом месте».

«Движение за восстановление собора, разрушенного Кагановичем, представляет угрозу посетителям бассейна Москва», — сообщает в первых строках корреспондент «Уолл Стрит Джорнал».

Москва. В необычно теплый апрельский день Давид Рыжак с удовольствием плавает и загорает в плавательном бассейне «Москва». 67-летний отставной военный летчик мистер Рыжак, загорелый, в отличной форме, улыбка обнажает несколько золотых зубов. Он приходит в этот огромный, нуждающийся в ремонте бассейн под открытым небом с подогреваемой водой у подножья Кремлевской стены каждый день, когда бассейн открыт.

Летом, до наступления заморозков, бассейн закрыт на ремонт. Господин Рыжак и еще 8000 москвичей приходят в бассейн каждый день.

А когда температура поднимается выше нуля, число посещающих бассейн увеличивается до 15 000.

В городе, где зимой не так-то легко найти возможности для отдыха, это простое и, как говорят русские, последнее для здоровья, удовольствие. Бассейн расположен на месте когда-то великолепного Храма Христа Спасителя, взорванного 59 лет назад. Сейчас Русская православная Церковь и верующие хотят убрать бассейн и восстановить Храм.

ГЛУБОКИЕ ВОДЫ

Движение за восстановление Храма вызвало горячие дискуссии, окрашенные возрождающимся русским самосознанием и моралью по Достоевскому, а у некоторых — чувством ответственности. У мистера Рыжака прагматические взгляды. Посещение бассейна, сауны и душа стоит только 50 копеек, или 80 центов. «Мы, — говорит он, — нищие. У вас много других забот». — Что же касается чувства ответственности за судьбу Храма, то он говорит: «Вины людей в этом нет, виновата система».

Другая посетительница бассейна, Ада Буткевич, жизнерадостная 65-летняя женщина, по профессии инженер-строитель, говорит, что поскольку создать точную копию Храма невозможно, деньги должны быть использованы на другие здания, нуждающиеся в реконструкции. Мисс Буткевич созналась, что она чувствует какую-то вину, потому что все были причастны к тому, что произошло с церковью.

Подожли поговорить и другие посетители бассейна. «Крайне важно поднимать моральные ценности общества», — сказала Нина Буркина, сторонница восстановления Храма.

«Это место не напрасно было выбрано для собора, — сказала Марина Игнатова, изящная 30-летняя женщина, — Я могу найти и другое место для плавания».

Статьи, посвященные Храму, регулярно появляются в московской прессе. Телевидение показало 12-минутную документальную программу, посвящаемую сносу Храма. Традиционная русская газета (с националистическим уклоном) «Литературная Россия» организовала сбор средств на восстановление Храма, деньги поступают и от бедных, и от богатых. Было проведено несколько благотворительных концертов с участием известных русских певцов. Деньги могут поступать даже из Америки. Аркадий Небольсин из Нью-Йорка, президент Американского общества по сохранению культурных памятников в России, сказал, что его общество тоже начнет сбор средств.

«Это сигнал общей беды и необходимости признать себя виновными в том, что мы сделали», — говорит о движении за восстановление Храма священник Московской епархии Русской Православной Церкви о. Владимир.

Построенный в конце XIX века в ознаменование победы России над Наполеоном, собор с золочеными куполами, украшенный мрамором и фресками, был архитектурным шедевром, на строительство которого ушло 40 лет и 15 млн рублей. Некоторые называли его восьмым чудом света.

Политбюро во время антирелигиозной кампании решило, что это будет хорошим местом для Дворца Советов. Днем 5 декабря 1931 года, вскоре после того, как колокола Храма отзвонили в последний раз, он был взорван и рухнул, подняв грибообразное облако пыли. Говорят, что советское правительство сняло золото с куполов и некоторые фрески, хранящиеся ныне в Государственном музее.

Место фундамента Храма было расширено для запланированного строительства дворца. Когда же выяснилось, что почва является слишком болотистой для такого громадного сооружения, фундамент был выложен кафелем и превращен в плавательный бассейн, который в шесть раз превышает размеры стандартного олимпийского бассейна.

Штаб-квартира движения по восстановлению Храма помещается в маленьком тесном кабинете Юрия Юшкина, редактора «Литературной России». Сидя за рабочим столом со стопкой желтеющих газет, он сказал, что бассейн расположен на месте духовного центра России. Храм был частью истории — на его стенах были высечены имена героев победы в 1812 году над Наполеоном; имя Храма вызывало у людей веру в то, что Христос спас Россию от нашествия, поэтому существование бассейна здесь является богохульством, — это самое позорное и грязное место прямо у Кремлевской стены.

На настоящий момент собрано 468 000 рублей от необходимых 200 млн рублей или 320 млн долларов. Господин Юшкин читает некоторые письма, написанные людьми, внесшими деньги в фонд. «Пусть и моя капля будет в море», — пишет Александра Славе из Тамбовской области, приславшая 10 рублей. «Это моя месячная зарплата», — пишет Юлия Манько из Донецка, пожертвовавшая 365 рублей. А господин Кобец из Магадана приложил к 50 рублям слова молитвы.

Господин Юшкин считает, что Храм может быть построен к 2012 году, к двухсотлетию разгрома Наполеона. Однако существуют большие проблемы. Господин Юшкин полагает, что разрешение этих проблем докажет искренность программы Горбачева по созданию свободного общества.

УТОПИЧЕСКАЯ ИДЕЯ

Земля принадлежит правительству. Для возвращения земли церкви потребуется специальный декрет. Верховный совет и Совет Министров пока еще даже не ответили на просьбу церкви о разрешении начать восстановление, а денег обещано намного меньше, чем надеялись господин Юшкин и представители церкви. Если правительство не даст разрешения, церковь будет апеллировать к Горбачеву.

Проекту восстановления Храма Христа Спасителя придется конкурировать с другим проектом, уже одобренным правительством, проектом строительства церкви, знаменующей 1000-летие Крещения Руси.

Кроме того, есть и приверженцы сохранения плавательного бассейна, с которыми приходится считаться. Николай Портнов, седовласый директор бассейна, называет восстановление собора утопической идеей: «Конечно, грустно и неправильно, что Храм был разрушен, но поскольку бассейн существует и очень популярен, какой смысл разрушать и его?»

У господина Портнова есть своя собственная мечта относительно бассейна: перестроить его и сделать частью первоклассного комплекса

спорта и отдыха. Он говорит, что состояние бассейна обескураживает его: сауны темные и заплесневелые, раздевалки грязные. На стене его кабинета висит архитектурный план реконструкции бассейна. Этот план был выдвинут городскими властями Москвы в 1981 году и одобрен в 1985-м. Новые городские власти отбросили этот проект к 1986 году.

«Церковь стала камнем преткновения», — говорит Юрий Князев, представитель спорткомитета Москвы. «Московский городской Совет, — продолжает он, — не видит смысла в том, чтобы тратить деньги на ремонт бассейна, если он должен быть закрыт, а земля возвращена церкви». Советское правительство уже вернуло церкви более 3000 соборов и другой собственности, ранее принадлежавшей церкви. Господин Н. Портнов говорит, что он ничего не слышал от сторонников восстановления Храма, но недавно встретил людей, которые пришли принять крещение в бассейн из-за святости места. Н. Портнову это кажется странным несколько. Показывая рукой на сотни пловцов в ярких купальных шапочках, покачивающихся на зеленоватой воде бассейна, говорит: «Это далекий крик с реки Ганг».

«Уолл Стрит Джорнал», 62, четверг, 26 апреля 1990 года.

Но, как говорится: «Собака лает, а караван идет»... И дело возрождения Храма двигалось вперед. Работы по воссозданию Святыни были начаты в сентябре 1994 года с разборки конструкций бассейна «Москва». Сохранившийся фундамент после проведения тщательных геолого-изыскательских работ стал основанием стилобатной части Храма. В декабре была закончена заливка бетона в основание, а 7 января 1995 года на праздник Рождества Христова была осуществлена закладка первого камня стен Храма. И уже 24 апреля того же года в строящемся Храме была отслужена торжественная Пасхальная Вечерня...

* * *

Я намеренно столь подробно остановился на истории воссоздания Храма Христа Спасителя, чтобы читатель почувствовал, как не прост и долог был путь от идеи к ее реализации. В условиях жесткой борьбы созидательных и разрушительных сил на рубеже 80—90-х годов ушедшего века страна оказалась на краю пропасти. Отваливались одна за другой вчера еще мирно сосуществовавшие братские союзные республики. Полыхали Кавказ и Приднестровье, штормило Черноморский, да и остальные флота...

Миллионы русских не по своей воле оказались разбросанными по расчлененной Родине, где ущемляются в правах, языке, религии, личной безопасности и благополучии. Сотни тысяч россиян оказались беженцами на своей земле, не получая должной материальной и моральной поддержки. Росла неуверенность в завтрашнем дне. В то же время русские десятки лет были лишены государственных и общественных организаций, представляющих и защищающих их интересы среди братских народов России. В результате положение русских во многих отношениях ухудшается быстрее положения других народов России.

Власть, по обыкновению, захватили представители хищнического либерально-демократического крыла, для кого, кроме наживы, нет ничего святого. Для них страна и народы, ее населяющие, были чужды и противны. Они

рушили на своем пути всё и вся. Исполнительная власть не желала видеть надвигающуюся катастрофу, что вынудило выходить на улицу протестующий народ, в котором еще сохранялся громадный запас сил.

Кризис уже в феврале 93-го достиг апогея. Противостояние набирало обороты. Воздух в Москве пах порохом и гарью...

После избияния демонстрантов силами ОМОНа 1 мая 1993 года народ не дрогнул. Точка невозврата пройдена, и уже 9 мая на демонстрацию пришло в сотни раз больше. Это была крупнейшая демонстрация мирного сопротивления царящей несправедливости, пожалуй, равная сегодняшнему маршу Бессмертного полка, и прошла она в атмосфере высочайшего душевного подъема и неагрессивной солидарности. Иными словами, представление о том, что какие-то латники палками избивали безоружных людей, оскорбило чувство справедливости и высвободило силы, о которых никто из власть предержащих не подозревал. Странно было бы, если бы это относилось к одному частному случаю. В народе потаенно жил мощный духовный потенциал, который и стал основой для преодоления кризиса.

Именно кризис весны 93-го привел общественные силы созидательного направления к пониманию необходимости их объединения. Общественные неполитические организации: Всемирный русский конгресс, Всероссийский Русский Собор, Марфо-Мариинское православное сестричество Феодоровской иконы Божией Матери, Всемирный русский университет, Русская община Таджикистана, Сибирский русский дом, Российско-американский университет, Фонд творческой молодежи России, Центр «Русская энциклопедия», издательство «Роман-газета», журналы «Наш современник» и «Москва», газета «Литературная Россия» и другие выступили с инициативой созвать в 1993 году в городе Москве I Всемирный Русский Собор для принятия решений по важнейшим вопросам бытия русского народа в современных условиях, определив тему «Российская соборная мысль».

26 мая 1993 года участники встречали в Свято-Даниловом монастыре Патриарха Московского и всея Руси Алексия как последнюю надежду, как единственную незыблемую духовную соль и твердь. Встречали так, как встречали Господа в Иерусалиме:

*«Не и мамы иныя помощи,
Не и мамы иныя надежды...»*

Святейший Патриарх Алексий в своем первом слове ответил участникам на не озвученное ожидание: *«Русская Православная Церковь была и будет оставаться силой, способствующей становлению национального духа России, созидающей ее духовную культуру, заботящейся о ее единстве и целостности как национально-государственного организма. Любовь к Родине — патриотизм — изначала благословляется Церковью. Вспомним слезы Спасителя при виде Иерусалима, выразившие всю силу Его любви к великому граду Своего народа...»*

После этих слов соборные действительно почувствовали себя семьей. Жизнь жительствовала. В. Н. Ганичев в своем слове на открытии Собора обозначил параметры неполитического представительства участников дискуссий:

«Во избежание конъюнктурно-политического характера выступлений и принимаемых на Соборе документов на Соборе не представляются политические партии и организации, а в работе Собора принимают участие

только в личном качестве специалисты в области богословия, истории, экономики, науки, здравоохранения, организации хозяйства, культуры, представляющие различные районы и социальные группы России...»

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, завершая свое выступление, еще раз напомнил участникам соборного дела о преодолении себя на этом поприще: *«Сегодня необходимо понять, что все мы, крещенные в Православной Церкви, и есть эта самая Церковь, и без нашего духовного обновления, без подвига веры не будет возрождения Церкви, а значит, и Отечества. Да поможет же нам Господь совершить этот подвиг так, как совершали его наши благочестивые предки».*

I Всемирный Русский Собор ставил перед собой созидательные цели:

- проанализировать потери и обретения в важнейших сферах жизни;
- определить главнейшие цели и ценности русского национального бытия;
- заявить о понимании русскими своей роли в мировой истории;
- наметить пути укрепления единства русского народа;
- защиты прав и интересов соотечественников;
- установление на российской земле гражданского мира и межнационального и внутринационального согласия.

Работа велась три дня по следующим секциям и тематическим группам с выработкой документов и резолюций по каждому направлению:

- «О понимании национальных интересов России и русского народа»;
- «Пути улучшения и охраны среды обитания русских»;
- «Основы национальной программы улучшения здоровья и демографической структуры русских»;
- «Государственное развитие России»;
- «Основные положения программы возрождения хозяйства страны»;
- «За народную трезвость»;
- «О возвращении русским их национальных святынь»;
- «Основы национальной программы воспитания и образования»;
- «О защите и возрождении русского языка»;
- «О русской нации»;
- «Русская культура, воспитание и образование»;
- «О русской национальной школе»;
- «Пути и цели духовного возрождения России».

Возглавлял работу форума Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Вели пленарные заседания сопредседатели Собора митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, кандидат исторических наук Н. А. Нарочницкая, председатель центрального правления Всемирного русского конгресса Ю. Г. Луньков, кандидат философских наук И. А. Кольченко, доктор исторических наук, профессор В. Н. Ганичев.

Выступили с докладами и сообщениями председатель правления Русской общины Таджикистана В. И. Юшин, дважды Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР, президент Российской ассоциации Героев М. П. Одинцов; академики И. Р. Шафаревич, О. Н. Трубачев, Н. И. Толстой, Н. Н. Моисеев; кинорежиссер, руководитель киноцентра «Русский фильм» Н. П. Бурляев; архитектор, президент ассоциации «Нижегородское землячество» В. В. Курбатов; послушник Свято-Троице-Сергиевой Лавры Александр; протоиерей Николай Флоринский; художники В. М. Сидоров, Ю. И. Селиверстов, В. Новиков, писатели В. Н. Крупин, Я. М. Мустафин, А. П. Ланщиков, Д. А. Жуков, В. М. Гуминский,

А. В. Фоменко, В. А. Костров, Ю. М. Лощиц, С. А. Лыкошин, В. В. Кожин, Ю. Б. Юшкин, С. Н. Семанов, П. Проскурин, М. П. Лобанов, О. Н. Михайлов, О. В. Волков, М. Н. Любомудров, Л. И. Бородин, Л. Г. Баранова-Гонченко, М. М. Мусин, С. И. Котькало, историки А. Ф. Смирнов, Ап. Кузьмин, С. В. Перевезенцев, скульптуры В. Клыков и Вл. Мокроусов, профессор Э. Ф. Володин, протоиерей Дмитрий Григорьев, настоятель Кафедрального Николаевского собора в Вашингтоне; председатель Братства Преподобного Сергия М. П. Петров; директор русской национальной школы № 141 Москвы Л. Н. Погодина; кандидат исторических наук К. Г. Мяло, академик М. Я. Лемешев, доктор педагогических наук Е. П. Белозерцев; политолог Г. А. Зюганов; член-корреспондент РАН Ф. Ф. Кузнецов; ответственный секретарь Союза борьбы за народную трезвость М. А. Зорько; доктор физико-математических наук Б. Ц. Корнилов; протопресвитер Виталий Боровой; доктор физико-математических наук Е. А. Александров; священник Александр Арсеньев; политолог С. Н. Магнитов; З. П. Иноземцева (Центральный государственный архив); А. Н. Стрижев (Братство Преподобного Серафима Саровского), любимые народом артистки Ирина Архипова и Татьяна Петрова, архитектор В. А. Виноградов, филолог Е. М. Вережагин, М. Гаврилов (Рига), О. И. Генисаретский, Д. А. Денисенко (Киев), Л. А. Богданович, В. А. Десятников, М. С. Дроздов (Черноголовка), А. О. Ильин (Вильнюс), Инокения Ольга, В. Н. Катасонов, Ю. П. Колосов (Оптина Пустынь), А. И. Корягин (Цюрих), В. В. Крапивин, В. В. Куликов (Тула), Н. Н. Лызлов, В. А. Морозов (Алма-Ата), А. И. Осипов (Сергиев Посад), В. Н. Осипов, Л. Д. Рондели, В. В. Селиванов, Г. М. Шиманов, доктор экономических наук В. В. Жарков; кандидат исторических наук, доцент Дипломатической академии В. Б. Лаптев; кандидат исторических наук, доцент МГИМО МИД Ю. Е. Федоров; кандидат экономических наук Н. А. Анисимов; кандидат исторических наук, член-корреспондент Международной Славянской Академии Ю. В. Катасонов; кандидат исторических наук А. К. Гливаковский; кандидат исторических наук В. И. Шведов (МИО); политолог А. Буниадян (Армения); кандидат исторических наук Н. И. Жданов-Тульской; доктор физических наук Н. И. Куликов; кандидат физических наук, научный сотрудник ИНИОН РАН А. Е. Медунин; журналистка Т. А. Жутова, доктора юридических наук В. А. Ковалев, В. Г. Вишняков и Г. Ф. Хохряков, президент фонда национальной безопасности Л. И. Шершнева, госсекретарь юстиции второго класса В. И. Илюхин и многие-многие не названные...

Боже, какой букет лиц и имен!

Многих уже с нами. К сожалению, нет, а тогда, 25 лет назад, большинство участников было людьми сравнительно молодыми и полными сил.

Собственно, Первый Собор задал вектор мирного возрождения Отечества на десятилетие вперед и предложил механизмы по его реализации.

К сожалению, сторона власти президента Ельцина не услышала предложения Собора и реализовывать его решения пришлось уже в новых исторических реалиях, после расстрела Российского парламента и его защитников.

Но ничего бы не вышло, если бы на то не было Господней воли, а в самом народе тяготения к Соборному разуму.

Валерий ГАНИЧЕВ

САМООТВЕРЖЕНИЕ СЕБЯ

*О времени и книге Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла «В годину тяжкую
Богом избранный...»,
посвященной 100-летию
Патриаршей интронизации
святителя Московского Тихона*

*К 25-летию Всемирного
Русского Народного Собора*

Валерий Николаевич Ганичев — родился в 1933 г. на станции Пестово Новгородской области. Окончил в 1956 г. Киевский университет. Доктор исторических наук, профессор, лауреат премии Ленинского комсомола. Главный редактор «Роман-журнал. XXI век». Председатель Высшего творческого совета СП России, заместитель Главы ВРНС. Автор многих книг прозы и публицистики. **Живет в Москве.**

Торжества, посвященные 100-летию Патриаршей интронизации святителя Московского Тихона, вылились в большие, я бы сказал, грандиозные события в жизни Церкви, Общества, Державы, православных людей, граждан России и наших соотечественников за ее рубежами.

Для всех стала ясна роль Церкви в истории страны в XX—XXI веках. Высветилась выдающаяся роль церковного, общественного, государственного деятеля — Патриарха Московского и всея Руси Тихона. Силой исторических обстоятельств, замечательных личных качеств, умения сочетать мудрость накопленного опыта с реальностями революционного времени, по Божией воле Святейший Патриарх Тихон стал в центре пересекающихся жизненных линий в обществе, да иначе и быть не могло.

Удивительно и поучительно было видеть на вечере 100-летия восстановления Патриаршества и Патриаршей интронизации святителя Московского Тихона помимо Первосвященителей Поместных Церквей и Собора архиереев Русской Православной Церкви, государственных деятелей и руководителей оппозиционных партий, крупного олигарха и мелкого предпринимателя, академика и сельского священника, бывшего теоретика классового подхода и буддийского монаха, кропотливого реставратора Кремлевских палат и руководителей регионов, космонавтов. И все это в окружении трудолюбивого, самоотверженного русского священства, представителей других конфессий.

В каком-то смысле это была демонстрация способности общества объединиться, согласиться, не самоуничтожиться.

Теперь о книге Патриарха Кирилла «В годину тяжкую Богом из-

бранный...», точнее мыслях об авторе книги, которые она разбудила после прочтения. Как же похожи в главном, в самоотвержении себя судьбы всех наших патриархов XX–XXI веков: Тихона, Сергия, Алексия I, Пимена, Алексия II и нынешнего Кирилла.

Конечно, невозможно объять необъятное, но все же остановлюсь на авторе книги, на его роли в современной жизни России, да и не только.

Говоря о выдающейся роли Святейшего Патриарха Кирилла, я хотел бы остановиться на одной стороне его деятельности: на громадной мыслительной и духовной его работе. На его трудах, на его словах, обращенных к проблемам науки и культуры. Период жесткого директивного разделения науки и веры у нас в Отечестве кончился, и связано это в том числе и с той философской, богословской, мировоззренческой деятельностью, которую проводил Святейший Патриарх. На многих из нас произвело большое и, я бы сказал, ошеломляющее впечатление выступления на I Всемирном Русском Соборе тогда митрополита Смоленского и Калининградского, ныне Святейшего Патриарха Кирилла накануне горячей осени 1993 года. Его ободряющие слова о «восстании, как уже не раз бывало, из пепла и из бездны греховной новой Руси — Руси, давшей миру многих подвижников благочестия, Русь, созидаящая храмы в городах, весях и сердцах, Русь, сияющая всему миру правдой и любовью, Русь Святая...».

Это было начало восстановления исторического духовного пути, пусть и через кровь, слезы, отчаянье, но движение к Солнцу Правды.

Особое место в нашей жизни заняла знаменитая Соборная встреча ВРНС «Вера и знание». Эта встреча богословов, ученых, общественных деятелей, писателей была просто исторической, ибо не могла состояться не только в советский период, но и во всем XX, да и XIX, и даже в XVIII веке. Ибо за это время науку и веру только разводили.

Особое место в творческом наследии Святейшего Патриарха занимают его выступления на Всемирном Русском Народном Соборе. История вызвала к жизни эту общественную трибуну, необходимую для прояснения главнейших смыслообразующих и коренных вопросов России. ВРНС не мог появиться ни под крышей правительства, ни под зонтиком оппозиции, ни в государственных кабинетах, ни на митинговых площадях — он получил благословение и развитие от Русской Православной Церкви.

И с I Собора всегда звучало слово Святейшего Патриарха Кирилла, обращенное к соотечественникам. Здесь, в непростые дни 1993 года прозвучали необычные тогда для общественной атмосферы слова: «На рубеже XV века Россия сделала решающий исторический выбор, всем сердцем почувствовав красоту и духовное величие вселенского идеала, усвоила и ввела в свою жизнь принцип универсализма, отказавшись пойти по пути национальных государств Европы. Благоговейно переняв эту идею из рук обессиленной Византии, Россия предпочла эту великую, обрекающую ее на жертвы духовную миссию решению узких национальных задач...».

Святейший Патриарх дал направленность патриотизму: «Возрождение не может совершаться без личного духовного подвига каждого. А подвиг требует сил, жертвы. Не потому ли многие из нас с такой легкостью возлагают ответственность за действительную или кажущуюся пассивность Церкви, на иерархию, богословов, но никогда на самих себя. Сегодня необходимо понять, что все мы, крещенные в Православной Церкви, и есть

эта самая Церковь и без нашего духовного обновления, без подвига веры не будет возрождения Церкви, а значит, и Отечества. Да поможет же нам Господь совершить этот подвиг так, как совершали его наши благочестивые предки...».

На II Соборе Святейший Патриарх обратился со страстным призывом: «В нашем обществе многие не разделяют религиозных убеждений и вдохновляются мотивацией светского гуманизма. Но не следует противопоставлять религиозную и светскую культуру. Наоборот, необходимо признать искусственный и опасный характер провоцируемого ныне конфликта между Церковью и культурой. За этим стоит тот, кто боится духовного объединения России. И поэтому диалог Церкви и культуры должен вестись без посредников: священникам и богословам необходимо напрямую разговаривать с писателями, художниками, музыкантами, реставраторами, искусствоведами...».

На III Соборе Святейший Патриарх Кирилл поставил уже в 1995 году проблему «Россия и русские на пороге XXI века», где он выделил проблему соборности и о том, как жить Отечеству нашему и народу на пороге нового тысячелетия по Рождеству Христову. Святейший Патриарх обозначил пределы соборности: «Поэтому полагаю, что мы никого не должны исключать, кроме занимающих самые крайние, радикальные, экстремистские позиции. Собор должен быть открыт ко всем с любовью, терпением и вниманием. А эти добродетели — результат духовного, нравственного состояния человеческой личности. И без личного движения к Небу, без личного совершенствования каждого из тех, кто составляет Всемирный Русский Народный Собор, немыслимо подлинно соборное деяние...».

На IV Соборе «Здоровье нации» всем запомнилось, как Святейший Патриарх привел ответ святителя Иоанна Златоуста на вопрос: «Неужели все болезни от грехов?» — «Не все, но большая часть. Личность, семья, народ недугуют чаще всего от греха, и духовная болезнь обычно предшествует физическим».

Глава Собора показал, что недуги общества — алкоголизм, наркомания, разврат и насилие, льющиеся с экрана, порождены пороком. «А экономический, социальный, культурный кризисы, поразившие страну? — Что это, как не болезнь, вызванная черствостью наших душ, забвением о ближнем и о будущих поколениях?»

Святейший Патриарх Кирилл в своей новой книге, перечисляя судьбоносные и исторические обращения русских патриархов, которые преграждали дорогу злу, вдохновляли на подвиг, невольно напомнил одно из многих запомнившихся мне из значительных слов на открытии Соборной встречи «Россия: путь к спасению» в Свято-Даниловом монастыре в 1998 году. Да, мы помним осень того года — величайший кризис, новое невиданное ограбление общества, социальные схватки, грандиозные демонстрации 7 ноября. И сердечное слово, которое было сказано им в передаче «Слово пастыря», как бы сковывало, умиротворяло готовый смести все на своем пути шторм недовольства, недоверия, ненависти. Желая облегчить страдания пасомых, церковное священноначалие решило обратиться к власти имущим и ко всем влиятельным общественным силам новый призыв к справедливости и активным действиям, способным спасти страну и народ от нынешних настроений, а также от возможного их повторения в будущем.

Святейший Патриарх сказал, что именно ВРНС призван привести к диалогу людей разных взглядов, поколений, профессий, возродить традиции советования по вопросам жизни, Отчизны, традиции, существующей в России со времен Земских Соборов. Тем самым была определена роль ВРНС в общественной жизни страны.

Многие из нас, писателей и государственных деятелей, познакомились с риторским и публицистическим мастерством Святейшего Патриарха, когда он был еще митрополитом Смоленским и Калининградским, в годы подготовки празднования 1000-летия христианства на Руси в Новгороде, празднования Дней славянской культуры и письменности в Смоленске, где он сказал проповедь о служении Богу и России. Необычность публичного слова, соединившего эти понятия, сразу привлекла внимание. А затем забота и попечение о русском языке и школе в обращении к Соборной встрече «В защиту русского языка», о «Русской национальной школе»...

Однажды, при вручении Патриаршей литературной премии, в своем слове, обращенном к русским писателям, Святейший Патриарх подчеркнул роль их труда и русской литературы в жизни страны: «Очень важно, чтобы писатели никогда не ставили под сомнение свою способность влиять на умы людей, как бы ни сокращалось поле доступности современного человека к литературным произведениям. Я очень прошу вас верить в то, что талант, данный вам Богом, — это великий талант, и его нужно употребить именно так, чтобы современники могли почерпнуть из ваших произведений что-то очень важное для них самих, чтобы каждый из вас смог честно ответить Богу, Который, конечно, потребует ответ от талантливой человека, согласно евангельской притче об умножении талантов...».

И мы почувствовали, сколько заботы, такта и любви в этих напутственных словах...

Это лишь маленькая толика мыслей и чувств, что разбудила во мне книга Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «В минуту тяжкую Богом избранный...», посвященная 100-летию Патриаршей интронизации святителя Московского Тихона, которую можно считать обращенной и к нам, соборянам, вспоминающим путь Всемирного Русского Народного Собора. Путь веры и надежды, путь мысли и действия, путь Добра.

БЛАЖЕННЫЙ ИНОК*

*Жизнеописание блаженного
инока Владимира,
Важеозерского чудотворца*

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея
Руси Кирилла*

*Составлено по воспоминаниям
современников и их потомков.*

Составитель А. Е. Селезнев

*Продолжение. Начало
в №№ 1, 2, 3, 4 за 2016 г.,
№№ 1, 2, 3, 4 за 2017 г., № 1
за 2018 г.

Идут к иноку и стар и млад, образованные и простые, идут с верой. По вере и получают.

Татьяна Владимировна Скоропелова обратилась к блаженному иноку с просьбой о семье брата.

«Мой брат с женой самые обыкновенные атеистически воспитанные люди. Пределом их устремлений был материальный достаток и “красивая жизнь”, как в кино. Денег всегда казалось мало, и на почве этого в семье возникали конфликты. Видимо от отчаяния брат стал пить. Наблюдая происходящее в его семье, переживая за них, я рассказала об этом своему духовнику. Батюшка благословил меня молиться и просить помощи у блаженного инок Владимира. Сей блаженный еще не прославлен, но помогает по вере обращающихся к нему. Я стала читать об упокоении его 17 кафизму и поминать так: “Упокой, Господи, душу раба Твоего блаженного инок Владимира и святыми его молитвами спаси и помилуй моего брата и наставь его на путь истинный”. Прошло несколько месяцев, и я с удивлением и радостью узнаю, что невестка вдруг стала ходить в храм, соблюдать посты, причащаться, начала читать святое Евангелие.

Читая кафизму, я по маловерию сомневалась, а будет ли то, о чем я прошу. И как бы в ответ на мои сомнения у меня стала мироточить фотография блаженного инок Владимира. Год мироточила, тому есть свидетели.

Брат очень любит свою жену, и вот, когда я стала читать кафизму, она обратилась к вере, а через нее и он потянулся. До них, наконец, дошло, что аборт — это грех. Благодаря иноку Владимиру у меня племянник родился, потому что до этого невестка все время делала аборт. Они теперь причащают ребенка, сами стараются. Брат причастился, это вообще чудо: богохульником был».

Учительница начальных классов из Санкт-Петербурга Ирина Гора рассказала о необычной помощи инок Владимира после посещения его могилы на Богословском кладбище.

«Мой сын с семьей живет в квартире с бабушкой, моей свекровью. В октябре 2005 г. родился у них ребенок, и моя свекровь стала очень активно помогать молодым растить малыша. И хотя ей, человеку немолодому (на тот момент ей было 74 года) и нездоровому, конечно было трудно, но даже часть взятых на себя обязанностей она не хотела делить со мной.

Когда мы приезжали, свекровь ни на минуту не оставляла нас с малышом: хлопотала вокруг, не давала нам с мужем побыть с внуком. Тяжело было; казалось, от нас охраняют малютку.

8 марта 2006 года, за несколько дней до начала Великого Поста, наш духовный отец о. Михаил Еременко служил панихиду на могилке инок Владимира на Богословском кладбище. Мы с мужем присутствовали. Безусловно, нам очень хотелось, чтобы ситуация изменилась к лучшему, и уж конечно, ничего плохого нашей бабушке мы не желали. Но неожиданно через 2-3 дня после отслуженной панихиды дома раздался звонок. Звонила моя невестка. Она сообщила, что бабушка упала и сломала руку. Нужна моя помощь. Меня просили гулять с внуком по утрам перед работой.

Эта просьба была для меня радостной. Я гуляла со спящим малышом в парке и читала над ним Псалтирь.

Слава Богу за все!»

Не все семейные неурядицы решаются так просто, некоторые разрастаются в настоящую драму, участникам которой помочь может только Бог. И по молитвам Его угодников эта помощь приходит.

«На Ксению Блаженную в 2005 году у меня случилась трагедия, — рассказывает Виктор Николаевич Шириков, — в автокатастрофе погибла моя дочь с мужем. После них остались два малыша — 4 и 6 лет. С дочерью мы жили одной семьей. Они с мужем были перегружены работой, и, как часто бывает в семьях с родителями, воспитанием их детей занимались бабушка с бабушкой, т. е. мы с женой. В квартире дочери прописаны мы не были, у нас с женой была своя жилплощадь. После катастрофы мы даже не задумывались о своих юридических правах в отношениях с внуками, были уверены, что они с нами так и останутся. Но тут вмешалась мать зятя, сватья. Она — человек высокопоставленный, работает в правительстве, воспользовавшись “телефонным правом”, потихоньку оформила опеку и лишила нас внуков. Закрепить свое положение она решила через суд.

К сожалению, не любовью к внукам были продиктованы ее действия, а стремлением завладеть квартирой, собственницей которой была моя дочь. Мы с женой не возражали: пожалуйста, владей, бери ты все, только отдай нам детей...»

Не вдаваясь в перипетии этой истории, полной юридических сложностей, устранившись от оценки действий спорящих, отметим только одно обстоятельство — довлеющую волю власти, существующие над или вне закона, обстоятельства «непреодолимой силы», как их называют юристы, сравнимые разве только со стихийными бедствиями, войной или сменой политического строя. Простому человеку в одиночку их не преодолеть. Но невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18, 27).

Непременная деталь современного петербургского пейзажа — пожилые женщины, старушки, кормящие птиц у воды. Свою мизерную пенсию они тратят на корм птицам, а на что живут сами — трудно и представить. С одной из них, петербургской голубятницей Евдокией, Виктора Николаевича познакомила инокиня Новодевичьего монастыря Екатерина. Знакомство это она предварила рассказом о том, что кроме городских птиц Евдокия ухаживает за некоторыми могилами на Богословском кладбище. Ухаживает совершенно бескорыстно, из сострадания к тем, кто лежит там, оставленный людским попечением, и знает о могилах праведников. Есть там одна могила, в которой почивает блаженный инок Владимир. (О том, что мощи инока пять лет назад увезли, было всем известно, но об этом никто даже не вспоминал. Люди по-прежнему получали помощь по молитвам у его могилы.) «Пойдем к Евдокии, — говорила инокиня Виктору Николаевичу, — она нам покажет могилу, помолимся иноку, и он поможет».

«...Втроем мы поехали на Богословское кладбище. Там Евдокия показала мне где лежал блаженный инок. Я помолился, и легко сразу стало, исчез сумбур; я положился на Бога».

Доверие Богу в безвыходных обстоятельствах, конечно, может утешить, а если к этому еще добавляется некий знак от Него, свидетельство того, что ты услышан, тогда утешение перерастает в уверенность.

«Лет тридцать назад, или чуть больше, — продолжал Виктор Николаевич, — я работал начальником инструментального цеха на оборонном заводе. Должность эта сопряжена с большой ответственностью, но работа была интересной, и я с увлечением трудился. Директор завода, Евгений Александрович, относился ко мне с большой симпатией. Зная мои стесненные жилищные условия, он обещал помочь. И действительно, вскоре мы с женой переехали в двухкомнатную квартиру. Когда я пришел к нему и спросил, чем могу его отблагодарить, он ответил мне: “Только своей работой”. Вскоре он с завода уволился, и я потерял его из вида. Потом уволился и я, но память о Евгении Александровиче у нас с женой хранилась верно. Каждый день за утренним правилом мы молились о его здравии.

Как-то на улице, в начале 90-х годов встретил ребят с нашего завода, спросил, не слышно ли чего о бывшем директоре. “Умер, — отвечают, — давно похоронили”. Вот тебе раз! А я за него как за живого молюсь. За годы молитвы о рабе Божием Евгении он мне стал настолько близок, что эта новость меня просто сразила. Конечно, я захотел поклониться его могиле, но где она, никто мне не мог сказать.

И вот иду я по Богословскому кладбищу от инока, зачем-то заворачиваю на другую аллею и упираюсь взглядом в совершенно невзрачный памятник. Обычный кусок гранита и больше ничего. Передо мной была могила Евгения Александровича.

Не берусь описывать свое состояние, но то, что впервые за последние месяцы после трагедии с дочерью и зятем, после суда и посещения органов опеки я испытал радость, думаю, понять можно. Я шел не только утешенный, я шел в убеждении, что Господь меня не оставит, о чем дает знать поселившейся во мне радостью. Теперь, каким бы ни было решение суда, я все приму из Его руки с благодарностью.

Потом были суды, многочисленные заседания, на которых поначалу нам с женой даже рта не давали открыть, но постепенно наше положение

там стало меняться. И все благодаря иноку Владимиру. Перед очередным заседанием я ездил к нему на могилу (конечно, заходил к Евгению Александровичу), клал прямо на могилу блаженного документы и молился, молился, просил...

Конца искам сваты, по-видимому, не предвидится, но не вечно длиться искушению. Медленно все идет, но все в нашу пользу. Уже четвертый суд предстоит. Мои адвокаты говорят, что можно уже и на суд не ходить, суду и так все ясно».

* * *

Возвращению инок в монастырь через 80 лет после его закрытия предшествовали следующие события. Вот как их описывает наместник Важезерского монастыря игумен Иларион (Кильганов).

Летом 1999 года в монастырь Промыслом Божиим прибыла группа ученых из Военно-Медицинской академии г. Санкт-Петербурга. Они искали в наших северных краях какой-то вид мха для приготовления на его основе новых лекарственных препаратов. Среди ученых был врач из Санкт-Петербурга Орловский Владимир Владимирович, который с юных лет почитал инок Владимира, неоднократно получал благодатную помощь блаженного и многие годы собирал документы о нем. Его мать и бабушка лично знали инок Владимира: их семейный архив, вероятно, стал складываться еще при жизни блаженного.

По словам игумена Илариона, которому позднее Орловский показывал документы, в них содержались записанные современниками предсказания инок о революции, репрессиях, войне. Особый интерес для братии представляли пророчества инок Владимира о перенесении его мощей в родную обитель. С радостным волнением ждали встречи с ним, но до самого последнего момента не могли определить место его будущей «вечной кельи».

В день памяти небесного покровителя инок Владимира, — продолжим слово отца наместника, — святого равноапостольного князя Владимира, 28 июля, на Богословском кладбище собралось много народа; после того как отслужили панихиду, могилку вскрыли. Были обретыны мощи. Честные останки инок Владимира положили в ковчег, и к вечеру того же дня Важезерский монастырь встречал колокольным звоном своего насельника, вернувшегося после долгих лет в родную обитель. Следует заметить, что мощи инок Владимира были перенесены в обитель только после того, как монастырь был преобразован в мужской и как будто специально ко времени перенесения мощей была восстановлена колокольня Преображенского храма, чтобы встретить блаженного колокольным звоном, как он и предсказывал.

Некоторое время мощи покоились в ковчеге в храме св. прп. Иоанна Рыльского, и все желающие могли к ним приложиться. По обычаю Русской Православной Церкви их протерли красным вином, а после престольного праздника святой обители — Преображения Господня, они были погребены на горке между трех берез рядом с Преображенским храмом.

Братия монастыря с большим благоговением относятся к блаженному. Постоянно заходят насельники обители на могилку берут благословение инок Владимира на исполнение различных послушаний и ощущают благодатную помощь. На могилке часто служат панихиды по просьбам паломни-

ков, приезжающих в монастырь поклониться иноку Владимиру и попросить его молитвенной помощи в делах духовных и житейских. Помолиться в далекий северный монастырь едут паломники из разных уголков России, они обращаются за молитвенной помощью к древним святым обители — Геннадию и Никифору Важеозерским, а после перенесения мощей — и к блаженному иноку Владимиру. Люди идут на исповедь, и покаяние меняет людей, многие причащаются в монастыре Святых Христовых Таин и возвращаются в мир обновленными.

Перенесение мощей блаженного инока Владимира явилось для всех нас чудом. Мы о нем ничего не знали, а когда это знание открылось, то события развивались так стремительно, что нам стало ясно — блаженный действительно желает, чтобы его мощи упокоились в земле родной обители. Каждому молящемуся блаженный дает мир в душе и помощь в делах.

Любовь к иноку, чудеса по его молитвам и даже его пророчества — все это несет на себе печать нашего субъективного восприятия мира, отчего в сердце, склонное к маловерию, закрадывается сомнение и начинает там свою работу. «Вот если бы произошло какое-нибудь “объективное” чудо или знамение, — шепчет оно, — как в древние времена, когда огонь сходил с небес или по молитвам пророка загорались сырые дрова... Но разве возможно сегодня свидетельство Неба?»

Еще как возможно! Чудо, подобное ветхозаветному, произошло в 2000 году от Рождества Христова в Важеозерском монастыре при перенесении мощей блаженного инока Владимира. Воистину: Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки (Евр. 13, 8). Приводим описание этого события со слов очевидца, насельника обители инока Михея:

«По предсказанию блаженного инока Владимира честные останки его должны на вечные времена упокоиться в родной обители. Говоря об этом, он уточнял: “Лежать я буду между трех берез”. Возможно, восемьдесят лет назад эти слова были понятны без пояснений, только с той поры в монастыре березы разрослись, и появилось две кущи из трех берез. Поэтому, когда в 2000 году наместник с братьями поехали за мощами в Санкт-Петербург, у насельников возник вопрос, у каких именно берез хоронить инока Владимира. Решение его отложили до возвращения наместника и братии с мощами. Но ждать долго не пришлось.

Братия с мощами были уже в пути, и вечером того же дня над монастырем разразилась страшная буря: лил дождь, сверкали молнии, громыхал гром, налетел сильный ветер. В летнем Преображенском храме заканчивалась вечерняя служба. Вдруг раздался сильный треск, и одна из берез упала прямо за апсидой храма, ветви дерева били по окнам. Промыслом Божиим храм не пострадал, даже стекла остались целы, а вопрос о том, где будут лежать честные останки блаженного инока Владимира, отпал сам собой.

Теперь мощи блаженного покоятся недалеко от входа в Преображенский храм, на горке, между трех берез. С этого места весь монастырь виден как на ладони. В ясные дни тут все освещено солнцем, видны озеро и лес, а в ветвях старых берез гнездятся птицы».

По благословию наместника обители инок Михей устроил на могилке блаженного Владимира неугасимую лампаду, горит она днем и ночью, летом и зимой — в любую погоду. Интересна история ее появления, записанная со слов инока Михея.

Раньше перед Литургией, вечерней службой и всенощной зажигал он на могилке блаженного свечу. За время службы она обычно догорала, но однажды, в Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, зажег он свечу перед всенощной, и когда вышли все после службы, которая длится в монастыре около четырех часов, свеча продолжала гореть. Маленький огарочек плавал в растопленном воске, и фитилька уже не было видно, а огонек теплился как будто сам собой. Видно, великая любовь инока Владимира к Царице Небесной Пресвятой Богородице поддерживала этот неугасимый свет, вот тогда-то и пришла иноку мысль устроить здесь неугасимую лампаду, которая горит с тех пор и как будто приглашает каждого, кто идет мимо, зайти и помолиться на этой святой могилке.

Из беседы с постриженником Оптиной пустыни монахом Мануилом:

«Я житель г. Санкт-Петербурга. Моя мама всегда была человеком церковным и молилась за меня Господу. Сам я страдал пороком, очень распространенным в России, и в минуты раскаяния ходил на Смоленское кладбище в часовню к блаженной Ксении Петербургской за молитвенной помощью. Однажды я встретил там сердобольную старушку Екатерину, и поскольку мирское имя мое было Владимир, она предложила съездить помолиться на могилку блаженного инока Владимира. Было это много лет тому назад. Мне хотелось отойти от пьянства и посвятить свою жизнь Господу, об этом я молился и просил помощи у блаженного. Я верил, что инок Владимир мне поможет, и эта вера меня спасла от пьянства.

По молитвам блаженного Господь устраивал мою жизнь. С тех пор прошло двадцать лет. Три года ездил я в Оптину пустынь, где и принял монашеский постриг.

С радостью узнал о том, что мощи блаженного инока Владимира перенесены в Важеозерье и навечно упокоились в его родной обители. Может быть, и меня сюда перевели по желанию блаженного, чтобы был я поближе к нему».

**Архимандрит
ТИХОН (СЕКРЕТАРЕВ)**

«ВЕСНА О БОГЕ РАДУЕТ ВСЕХ...»

Стихотворения-проповеди

Архимандрит Тихон (Алексей Николаевич Секретарев) — наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря с 1995 г. Родился в 1955 г. в семье священника в Подмосковье. С 1976 г. — в братии Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. В том же году пострижен в монашество, затем рукоположен во иеродиакона и в иеромонаха. Окончил экстерном Санкт-Петербургскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. Участвовал в работе Поместного собора Русской Православной Церкви. Имеет церковные и государственные награды.

Архимандрит Тихон (Секретарев) вступил в должность наместника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря в 1995 году. За минувшие 22 года неустанными трудами отца-наместника обитель еще более расцвела, благоустроилась, превратившись в подлинную духовную жемчужину России. Но не только этим славен архимандрит Тихон. Его проникновенные, исполненные духовной глубины проповеди наставляли и наставляют на путь спасения тысячи и тысячи верующих. А его духовные книги заставляют более чем серьезно задуматься о себе и о вечности, о Боге и Церкви, о совести и жизни по вере. Вот названия лишь некоторых: «Свет Христов просвещает всех», «Врата Небесные», «Будьте совершенны», «Христос — моя сила, Бог и Господь», «Божия Матерь — Чудо Вселенной».

Аудитория у отца Тихона самая разнообразная, его духовное слово обращено к детям и взрослым, простецам и мудрецам. Но мера его таланта позволяет ему находить нужный подход, нужную форму к каждой категории верующих. Поэтому столь разнообразны по жанрам его духовные труды. Тут и прямая проповедь, и историко-документальная проза, и публицистика, и даже поэзия. Стихотворения архимандрита Тихона красивы и афористичны, назидательны и ироничны, но всегда обращены к духовной пользе человека, к его утверждению на путях спасения.

Таково творческое, художественное, духовное делание настоящего Пастыря, православного писателя, члена Союза писателей России, архимандрита Тихона (Секретарева).

Игорь Смолькин (Изборцев)

НЕ ДУМАЛ Я...

Не думал я, что очень
Трудно срифмовать немного строчек.
Мысль и образ воедино соединить
И на Богоугодие вдохновить.

БОЖИЯ МАТЕРЬ — ЧУДО ВСЕЛЕННОЙ

Есть ли чудеса в жизни современной? —
Однажды меня спросили.
— Дева Богородица — Чудо Вселенной!
Печерская обитель — Чудо России!

ТРУЖЕНИКИ ОБИТЕЛИ

Псково-Печерскую обитель храня,
Древний дом Богородицы — Успение,
Братия и труженики монастыря
Жертвуют свой труд — приношение.

ПРИЕЗД ЦАРЯ

Божий помазанник Царь Николай с Царицей
В 1903 году посетил обитель и уехал в столицу.
Ныне из лика святых страстотерпцев
 молитвой призванный,
Верим, посещает нас часто; подобно —
 и святой Андрей Первозванный.

МОЛИТВА ВЕЧЕРНЯЯ

Посвящается Святейшему Патриарху Пимену

Иду дорожкой заснеженной,
Молитвы вечерние творя.
Вокруг безмолвные древа
Богу предстанут псалмохвалебно.

Сосна воздела руки к небесам,
Ель преклони́лась ветвьями до земли.
Кедр стоит, пожелтевший до зела,
С дубом обнищавшим, подобно мытарям.

Береза с липами пришли ко кладезю святому,
С иконной Самарянкой внемлют слову Христову.
На кровавом пути рябины, склоняясь,
шепчут жалобу
На грозного царя, туя в боярской шапке.

Успенский собор, вертоградарь евангельский,
Ждет добрых дел от молитвы моей.
Богу плоды принесли красотою своей
Зимне-величавые древа монастырские.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Посвящается архимандриту Алипию

Осень отзолотилась в листве
И лебединой песней вдаль улетела.
Зима деревья белоснежным покровом одела
И отдых принесла земле.

Белый снег перед взором
Рождество Христово благовествует.
Легкий морозец узором
Картины детства рисует.

Труд тренировок,
Радость лыжных побед.
Господи, избави от бед
И лукавых уловок!

Словно снегом, сединой
Моя глава украшена.
Душа молитвой утешена, —
Ее вечной весной.

С ПОСТОМ ПРИЯТНЫМ!

Молитвою и постом очищается душа,
Молитвою и постом побеждается грех...
Молитвою и постом разделения круша,
Весна о Боге радует всех.

СТАРЦЕВЫ РУКИ

Помню старцевы руки теплые
При постриге на моих плечах,
Словно к Богу молитвы матери светлые,
Со слезами в ее очах...

СТАРЕЦ

Братский корпус. Тихий причал.
Старец Адриан паломников принимает.
Рассуждает. Советует. Утоляет печаль.
О спасительном Промысле Божиим напоминает.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Посвящается архимандриту Нафанаилу

В жизни мы радости ищем...
Нет ее в плотских утехах.
Есть она в молитве в храмах.
Есть она в добро творящем.

В жизни мы радости ищем...
Нет ее в страстном гневленьи.
Есть она у Креста в терпенье.
Есть она в Воскресенье видевшем.

В жизни мы радости ищем...
Нет ее в жилищах праздных.
Есть она в трудах разных.
Есть она в ради Христа помощи нищим.

В жизни мы радости ищем...
Нет ее в славе мирской.
Есть она в Духе Святом.
Есть она в сердце моем поющем.

ТРИ МИЛЛИМЕТРА

Плоды жизнедеятельности человека:
Парниковый эффект — и на три миллиметра, —
сообщают нам, —
Поднимается ежегодно мировой океан.
Покаемся Богу — и не утонем, как при Ное,
до конца века.

ХРИСТОС БОГ — ИСТОЧНИК МИРА

«В мире место Его» (Пс. 75:3 — слав. текст)

Великой Победе 70 лет!
Россия спасенная, в ранах,
Молится о погибших и ветеранах,
Которых уже с нами нет...

Дяди-герои родные мои
Прошли сквозь страх и бои:
Василий, Виктор, Георгий —
И наследовали Иерусалим Горный.

Бог — Троица Святая:
Отец, Сын и Дух Святой.
Дом Твой — Россия родная!
С воинами упокой и дух мой...

«В мире место Его», —
Говорит Слово Божие.
Христос Бог — мир сердца моего,
Непобедимое оружие...

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Одиннадцатого — в День освобождения —
Пять бойцов Печорского ополчения
Влились в состав полка бессмертного.
Не лиши их, Господи, Царства Небесного.

Александр Невский — имя России,
Бессмертный полк — Небесное воинство.
Молите Бога о нас, вси святии,
С Вами духовное наше единство!

ГОСПОДИ, ИДУ К ТЕБЕ

Господи, иду к Тебе
По водам житейского моря.
Веру в Тебя не отдам
Никому среди бед и горя.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В снежный день, зимой
Родился я в сельце под Москвой.
В память Феодосия-начальника —
Великого монахов печальника.

Под Пресвятой Богородицы Покровом
И под нежным родительским кровом
Пролетели детство и юность!..
Ныне — седины и мудрость.

Указует Божие водительство
На Жизнь — ее Превосходительство.
Самое важное знание —
Души самопознание.

Вновь слушаю святого —
Житие Феодосия Великого.
Кое-что сделано доброе нами.
Остаюсь — велик грехами.

ЦЕЛЬ ПУТИ

Все меньше времени-пути
Мне по жизни идти.
Господи, меня грешного
Не лиши Царства Небесного.

Борис СПОРОВ

ВОЙНА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Борис Федорович Споров — родился в 1934 г. в Актюбинске. Работал на заводе, на строительстве Горьковской ГЭС слесарем, электросварщиком, сборщиком и монтажником. Заочно получил среднее и высшее образование. Автор многих книг прозы. Член Союза писателей России. Лауреат Патриаршей премии. **Живет в Москве.**

За последние два десятилетия жители Городка на Волге привыкли к ней, ежедневно видя на своих улицах. Но чья она, откуда приехала, говорили, во время войны, наверно, эвакуированная. Да и называли ее между собой «Берта-дурочка», и воспринималось это однозначно. Знали, что живет она у старой верующей хозяйки по прозвищу «Монашка». И тоже не догадывались, с какой бы стати Монашка расщедрилась: с дурочки ведь и взятки гладки.

Берта просыпалась рано, неожиданно, как будто вдруг. Тихо пробиралась к умывальнику, ополаскивала руки и лицо, пригладив ладонями серые от седины волосы, в комнате поспешно начинала собирать и скручивать вещи в дорогу, но уже скоро, махнув рукой и посовав в хозяйственную сумку попавшиеся под руку безделушки, выходила на улицу.

— Куда торопишься, Берта? — иногда спрашивал встречный прохожий. Она растерянно останавливалась, хмурилась, как будто сосредоточивалась, и отрывисто говорила, как правило, одно и то же:

— Это вы? Почему медлите? Опоздаете — скорее на вокзал. — И уже забыв о встречном, свободной рукой придерживая грудь, поспешно уходила. Миновав квартал или два, она останавливалась, сосредоточенность на ее лице сменялась разочарованностью. Минуту-две постояв на месте, уже медленно Берта шла по своему давнему маршруту, спокойный и мирный житель Городка.

Одевалась она примечательно, хотя и однообразно: на ней всегда было вышедшее из моды старое платье, вязаная обвисшая кофта, разбитые туфли на каблуке, чулки с поехавшими петлями, на руках кру-

глый год сезонные перчатки, худые, потерявшие всякий вид. Она на бумажки подкручивала волосы, красила губы, а на голову надевала старую шляпку с короткой сеткой. Ходила Берта как будто с прискоком, зато слегка откидывая свободную руку с аристократическим мизинцем...

Бесцельно послонявшись по улице в ожидании времени, Берта останавливалась возле штaketного забора, за которым играли дети — детсад. Но стоило воспитательнице вскинуть на нее взгляд, как она тотчас виновато уходила.

Затем на площадь — в аптеку. У нее давно нет рецептов, ей не нужны лекарства, но она внимательно осматривает витрины. И лишь однажды Берта купила детский нагрудник.

Из аптеки она шла к больнице, от которой начиналась улица Цветочная. Здесь все лето, до октября, стандартные двухквартирные домики утопали в зелени и цветах. Берта давно изучила здешние нравы: мимо одних домов проходила поспешно, мимо других медленно, а около некоторых задерживалась, случалось, на продолжительное время. Здесь цветы особенно хороши. Она знает, для нее не срежут ни одного цветка, да она и не просит. Но здесь нет собак, и ей не мешают — дурочку попросту не замечают. А так хочется прижать к губам самый белый цветок, так хочется, что она плачет.

Пройдя Цветочную, она входит в продовольственный магазин. Пристраивается в очередь за хлебом.

— Белого, — и выкладывает две копейки, — черного, — и еще две. Продавец взвешивает, и вместе с двумя ломтиками хлеба иногда кладет булочку.

— Вы что? — лицо Берты искажается в досаде. — Я не нищая. — Берет хлеб и, вскидывая голову, уходит. Подобное происходит всякий раз, когда к ней проявляют сострадание.

Подумав, она идет в сквер перед магазином. Садится на скамью, вяло съедает ломоть хлеба, после чего достает из сумки старую газету, но не читает. Вздохнув, закрывает глаза — так она может сидеть и час, и два даже зимой.

2

И никто из местных жителей не мог бы вспомнить, что Берта на короткое время появлялась в Городке в начале лета 1932 года — молоденькая красавица! — по окончании Педагогического института, получив направление в распоряжение гороно.

На пристани к ней подошла Монашка, болезненная женщина до сорока лет. Она тихо спросила:

— Вы к родне или в командировку?

Берта глянула с удивлением.

— У меня здесь нет ни родных, ни знакомых. А приехала я по направлению работать учителем.

— Значится, пока станете проживать в Доме колхозника — другого места нет. Условия там такие: лучший номер для двоих, остальные на четыре, на восемь коек.

— Какой ужас! — Берта даже засмеялась. — Почему же вы спрашиваете?

— У меня неплохое жилье, и я могу бесплатно поселить в отдельную комнату.

- Простите, а почему же бесплатно!? — говоря, Берта удивилась.
- Я хочу делать добро...
- Вы не сектантка?
- Нет, православная.
- Тогда ведите, посмотрю.

Шла женщина медленно, так что Берта даже утомилась. Зато изолированная комната оказалась замечательной для районного города: просторная, светлая; и кровать, и ломберный столик, и этажерка для книг, и зеркало средних размеров; по полу домотканые дорожки, но главное — два светлых окна с видом на Волгу и центр рядом. И только теперь настороженная Берта, спохватившись, спросила:

- А вы с кем здесь проживаете?
- Одна, — все так же тихо ответила женщина, — одна и живу.
- А зовут как?
- Зовут по-настоящему Наташей...
- А меня — Берта Абрамовна.

Уже через час-полтора Берта налегке пошла знакомиться с городом. И ведь надо было сложиться так, что и двадцать лет спустя она обходила центр города по тому же маршруту. Особенно полюбилась ей Цветочная улица, и Берта неизменно прогуливалась по ней и днем, и вечером. Именно здесь, на первой же неделе, судьба свела ее с человеком, с которым, казалось, ей предстояло прожить всю долгую жизнь. Берта любовалась цветами настолько увлеченно, что даже не заметила, как из дома через цветник прошел рослый, крепкий мужчина наверное лет тридцати пяти и, остановившись, долго наблюдал за незнакомкой. И чем дольше он смотрел на нее, тем откровеннее признавался себе, что это она — его судьба. И он решил, если еще хоть раз встретится с ней, то непременно познакомится. А пока надо было спешить по вызову в больницу на неотложную операцию. Это было в первой половине дня, а ближе к вечеру, когда из больницы он вышел на свою улицу, то невольно остановился и, как человек рациональный, с улыбкой подумал: «Конечно же, судьба». Незнакомка медленно шла по улице, видимо, любуясь цветами. Он легко догнал ее и тихо спросил:

- А вам какие цветы больше по душе?

От неожиданности Берта вздрогнула и оглянулась — голова ее закружилась. Мужчина был явлен из мнимых идеалов. После короткого замешательства она попыталась взять себя в руки и, отводя взгляд, ответила:

- А для меня все цветы как одно из чудес природы.
- В таком случае мы пройдем к нашему цветнику, и для вас я срежу любое чудо.

Она тихо засмеялась и сказала:

- Всего одно?!
- Красивые цветы красивы в одиночестве...

Прошли мимо двух домов и остановились.

- Можете выбирать отсюда, можете пройти в калитку — и выбрать.
- Нет, я отсюда, — ответила Берта. — Вот этот — самый красный.
- Я так и подумал.

Он прошел на веранду, поставил на стул портфель, взял садовые ножницы и срезал цветок.

Затем они еще дважды прошли по улице, и Берта удивлялась, насколько же она доверчиво отвечала на все его отнюдь не волевые вопросы. За каких-то двадцать минут он узнал о ней все, она же с удивлением открывала, что и всего-то узнала: зовут его Виктором Николаевичем, он кандидат медицинских наук и работает в местной больнице хирургом. И все.

Но прогулки, хотя и краткие, продолжились.

* * *

Исподволь, незаметно Берта сблизилась и с хозяйкой, с Наташей. По вечерам они вместе пили чай, закусывали и вели непринужденные тихие беседы. И многое для нее прояснялось — и замкнутость молодой женщины, и ее болезненное состояние, и даже прозвище для местного города оказалось естественным и безобидным.

С ее онкологией врачи обрекли тридцатилетнюю женщину, считая, что обе почки окончательно поражены, делать операцию безнадежно. И уже пятый год она доживала, прощаясь с непрожитой жизнью. Тяжелая смертоносная пятилетка: и Наташа невольно вспомнила утраченную веру, а вместе с тем изгнанную из жизни церковь. И пока были силы, она ездила в Москву и в другие города, чтобы смягчить душу в молитве, причаститься и собороваться — за это ее и прозвали Монашкой. А она и дома устроила себе монастырь. Но более другого горожан удивляло то, что Монашка летом ходила на пристань, а зимой к междугородним автобусам и предлагала нуждающимся в проживании или в ночлеге женщинам бесплатно воспользоваться ее гостеприимством.

— А может быть, попытаться сделать операцию? Хуже-то не будет, — как-то за чаем сказала Берта.

Наташа вяло улыбнулась, прикрыла глаза и сокрушенно вздохнула.

— Да я согласилась бы, врачи не соглашаются...

И вот этот разговор запал в озабоченность Берты. И когда с Виктором Николаевичем в дружеских беседах они перешли на ты, она рассказала ему о своей хозяйке. И он, не задумываясь, ответил:

— Пять лет живет обреченная! Я непременно сделал бы такую операцию. Техника наша пока не настолько совершенна, чтобы полностью доверяться ей. А заглянуть — это совсем другое! Я давно жду подобного пациента. Скажите, пусть обязательно придет ко мне на прием, иначе я сам к ней приду! — и засмеялся.

Через день Наташа пришла к Виктору Николаевичу. До вечера он лично обследовал ее: осматривал, прощупывал-пальпировал, расспрашивал, сделали снимки. А уже вечером он госпитализировал ее, распорядившись — готовить к операции...

Операция продолжалась шесть часов. В практике хирурга не встречалось такое: он раскрыл обе почки: одну, полностью пораженную, удалил, и еще два метастаза удалил; вторая же почка оказалась почти вдвое увеличенной, она и работала за двоих, поэтому и считали, что опухолью съедены обе. Но даже при всем при этом оставалось что-то непостижимое, чудесное — пациентка до операции должна была умереть. И когда через неделю стало ясно, что операция прошла успешно, Виктор Николаевич, смеясь, воскликнул:

— Берта, да твоя Наташа с одной почкой и нас переживет! Она молодец! А я всю жизнь буду гордиться этой операцией. Как будто специально для моей докторской...

А еще через неделю пришло известие, что Виктор Николаевич выиграл конкурс на вакантное место главного хирурга большой областной больницы города Житомира. Оставалось ждать, когда решатся бытовые условия и пришлют вызов.

И оба растерялись: значит, разлучаться... Но разлучаться не пришлось. В августе, когда Наташа уже выздоравливала дома, а Берта должна была выходить на работу, она отправилась в районо, чтобы уволиться в связи с семейными обстоятельствами. К тому времени они уже зарегистрировали свой брак и получили вызов из Житомира.

И горько же плакала Наташа, провожая своих бесценных спасителей. А они счастливо улыбались и утешали ее.

Все это происходило в 1932 году.

3

По рекомендации, даже по настоянию Виктора Николаевича Наташа в письмах периодически сообщала о своем состоянии и самочувствии. Переписка велась через Берту Абрамовну. Если отложить послеоперационный период, когда преследуют обострения, и мелкие болезни прилипчивы, и кажется порой, что все начинается сначала, дела ее обстояли прекрасно! А уже через год она писала: «Живу и радуюсь, молюсь о вас постоянно. Иногда чувствую себя так, хоть пляши. Дай Бог вам здоровья и радости!...». Ответы, конечно же, писала Берта; консультации по состоянию давал Виктор Николаевич. (Выбраны из сохранившейся у Наташи переписки три письма, которые и приводятся целиком.)

* * *

Письмо первое:

«Здравствуй, Наташа!

Спасибо тебе, что ты не забываешь нас и вспоминаешь добрым словом. Прежде всего о тебе: Виктор Николаевич не находит в твоём состоянии никаких отклонений от нормы. Но пока может сказываться долголетняя болезнь, организм перестраивается, а еще одиночество — тебе хорошо бы обзавестись семьей, родить или взять на воспитание сироту. А еще надо подобрать травку для успокоения — посоветоваться рекомендует с доктором Лампом...

Ты спрашиваешь, как мы, как я? Еще раз готова повторить: живем мы замечательно, у нас четырехкомнатная ведомственная квартира, любимая работа — работаем мы много, но это приносит только радость. Мы с Виктором Николаевичем счастливы, и не только потому, что любим друг друга, но и взаимно понимаем так, что душа в душе... Я уже писала тебе, что родила сына, назвали Николенькой — чудный малыш, уже поворачивается на бок, улыбается, что-то пытается говорить. Пока я не работаю, но как только кончу кормить грудью, тотчас пойду к своим ученикам. Николенька для нас счастье и радость; у него добрая няня. Слов не хватает, дух перехватывает.

Успехи Виктора Николаевича потрясающие! И всего-то мы в Житомире год, а у него уже такой авторитет, что едут к нему на прием со всех сторон — расписана даже очередность месяца на три. А еще он готовит докторскую диссертацию, думаю, что в следующем году защитит.

А я настолько счастлива, что иногда мне кажется, что все это во сне, вот-вот и кончится сон. И тогда мне становится страшно, не по себе. Помогите, Наташа, за меня, чтобы я избавилась от таких дум.

Ты приглашаешь нас в гости или отдохнуть. Спасибо — для нас теперь это место свято. Но вряд ли что получится. У Виктора Николаевича мама живет в Крыму, а мои родители в Бресте — вот и повидайся, хоть разорвись. Проще к себе пригласить. Вот и ты, если надумаешь — приезжай. Заодно и Виктор Николаевич посмотрит. А в общем, что можно загадывать?! Только с возрастом и начинаешь это понимать. Да, хотела тебе и раньше об этом написать, но вспомнила только теперь. Ты у себя в церковь ездишь за сотни километров, а здесь всюду церкви открыты, правда, не все одинаковые, но для меня никакой разницы. Хочешь — иди, никто не мешает. От меня вера в Бога очень далеко, и родители от веры столь же далеки, но все-таки, согласись, как не в одном государстве. Что ты можешь на это сказать? Я лично люблю жизнь без ограничений и указаний — мой мир, как хочу, так и живу.

Ладно об этом. Пиши подробнее о себе. Привет от всей нашей маленькой семьи. Обнимаю — Берта Абрамовна.

18 июля 1933 г.».

* * *

Письмо второе:

«Здравствуй, Наташа! Получили твое письмо, но отвечаю не тотчас. Дело такое — у нас прибавление! Родилась дочка, назвали Лилией! Хотя на лилию пока она не похожа. Правда, ей и всего-то три недели. Теперь мы многодетные, обогатились сполна! Видишь, вся жизнь в событиях. Теперь я, как женщина и как мать, отдыхаю, ленюсь, и даже письмо пишу как будто с принуждением.

Что касается тебя, Виктор Николаевич велел написать: Наташа, забудь о своей болезни — ты здоровый человек, выходи замуж, рожай детей, одного оберегайся — непосильной физической работы. Можешь не отчитываться, только если по необходимости.

Сам же Виктор Николаевич по-прежнему работает очень много и успешно. Защитился — теперь он доктор медицинских наук, ко всему главный врач больницы, остается и главным хирургом. Кстати, нам предоставили ведомственную дачу в садовом пригороде. За главным врачом закреплена индивидуальная машина, легковая. Очень удобно: в любое время куда хочешь, туда и поезжай. Шофер послушный, хотя и впертый хохол, они все здесь немножко чужие. Пишу я об этом не для похвальбы, но для сведения... Зовет дочка, допишу... Все забыла, хоть снова начинай или перечитывай. Ты знаешь, Наташа, я стала замечать, что кроме Виктора Николаевича вокруг и еще немало красивых мужчин. Это, наверно, потому, что муж весь в работе, часто и о жене забывает. Но это так, из личных впечатлений.

Погода чудесная, природа здесь тоже чудесная, вот только люди порой неблагодарные, хотя на сегодняшний день голодные времена прошли. Вообще, удивительно, как можно голодать на столь благодатной земле.

Мы, как и прежде, живем хорошо, чего и тебе желаем...

Вчера так и не дописала тебе, а сегодня дописываю в больнице: что-то с дочкой неладно — желудочек. Чего-то серьезного нет, завтра, надеюсь, быть дома. Николенька с няней. Вот ведь как: жизнь штука непредсказуемая. Думаешь одно, получается другое. Отправляю письмо в таком несобранном виде, иначе не допишу. В следующем письме допишу, что хотела. До свидания. Берта Абрамовна.

4 апреля 1935 г.».

* * *

Письмо третье:

«Здравствуй, Наташа! Пишу в невеселом настроении — у нас жизнь обострилась. Можно сказать, что для Украины в этом году началась маленькая война. По крайней мере, Виктор Николаевич скоро ощутил это: в больницу поступают раненые, больница объявлена на особом положении. Нередко вызывают по ночам для приема раненых или на операцию. Одним словом, времена тревожные. Я даже с тоской вспоминаю ваш тихий Городок, в стороне от больших дорог. По крайней мере, там не косятся один на другого и москалями не называют. Но надеюсь, и это переживем.

Ты пишешь, что чувствуешь себя хорошо. Я рада за тебя. А вот на физическую работу пошла напрасно. Помни хотя бы, что тебе говорил Виктор Николаевич. Конечно, за себя ты сама решаешь.

Я чувствую хорошо. Дети подрастают в радости. Николеньке уже пять лет, он учится писать; Лилии полных четыре — она милашка, ласковая и способная. Пляшет, песни поет на всю ивановскую...

С запада от военных действий потихоньку наплывают переселенцы. А у меня в душе тревога: ведь это уже костер — как бы не вспыхнул большой пожар... Я уже говорила Виктору Николаевичу, не подняться ли нам куда-нибудь вглубь страны. Он успокаивает, говорит, ничего страшного. Да и больницу не оставишь. Даже в таком положении окажись одна, с ума сошла бы. Все-таки за мужем, как за стеной... Польша — коварное государство, можно ожидать всего. А теперь присоединили западные территории — на будущее конфликт и вражда.

Только теперь я понимаю, как дороги нам дети, как мы страдаем за них. Вот я и квохчу над гнездом, когда и ворона над головой не видать.

Милая Наташа, болит мое сердце, и край здешний мне иногда представляется чужим. Как ведь мало надо, чтобы разрушить человеку спокойствие. Ты уже не раз приглашала в гости, и я с желанием уехала бы вместе с детьми к тебе. И спокойно прогуливалась бы вечерами с детьми по Цветочной и Набережной. Даже подумала недавно: был бы у меня Бог, попросила бы я Его об этом, но у меня Бога нет.

Вот сижу и плачу. И сама не знаю, отчего бы? Все хорошо, а плачу. Наверно, бабьи слезы, жалею.

Прости меня, до свидания, пиши. Зовет телефон.

Берта Абрамовна».

1939 г.».

От костра до пожара оказалось близко, совсем близко, как будто лишь дуновение ветра. И в один день все вывернулось наизнанку: счастье вдруг

стало горем, планы рухнули и рассыпались в прах, да и вся жизнь утратила былую ценность.

Уже бомбили Киев, в осаде остался Брест, на западе Украины молодцы Бандеры бесчинствовали над мирным населением. Ежедневно в небе Житомира пролетали вражеские самолеты, неся смерть в глубь страны. Предусмотрительные граждане давно эвакуировались в глубокий тыл. Школы стали госпиталями, бомбили Житомир, когда, наконец, было принято решение эвакуировать семьи медперсонала больницы-госпиталя. Медперсонал оставался на месте, оказавшись на военном положении.

Виктор Николаевич с утра оставался дома, чтобы к вечеру приготовить семью к эвакуации. Вместе с женой они упаковывали только необходимое. Берта часто начинала плакать; глядя на мать, плакали и дети. Виктор Николаевич то сердился, то начинал успокаивать и жену, и детей, ласкал их, и в то же время у самого выкатывались слезы. Ближе к вечеру спохватились, что не запаслись хотя бы на первый случай едой, не отварили даже пару курочек, чтобы не лезть сразу за полученным от госпиталя сухим пайком.

И Берта побежала в большой продовольственный магазин. Она никак не могла купить того, что намечала купить, поэтому слишком задерживалась, нервничала. А когда уже расплачивалась за покупки, даже здание магазина как будто содрогнулось от не столь далекого взрыва. Не получив и сдачу, Берта подхватила сумку с покупками и выбежала из магазина. Увесистой ношей било по ногам, но Берта пыталась бежать, помня лишь о муже и о детях. Но когда, минуя квартал, она свернула на свою улицу, теряя рассудок, вскрикнула и выронила из руки сумку — горел ее дом, ее этаж, ее квартира. Ей чудилось, что она бежит, бежит по улице, чтобы скорее убедиться, понять, что все ее живы и здоровы. Ведь не было воздушной тревоги, не было самолетов и бомб — и она бежала, бежала... На самом же деле Берта еле перебирала ногами, топчась на одном месте... Кто-то поднял ее сумку, взял под руку и повел к горящему дому, где уже скопились прохожие, приехала пожарная машина и милиция.

Берта знала, что нередко в квартирах взрывается газ; ходят слухи, что в городе орудуют группы каких-то хлопчиков; и Виктору Николаевичу уже не раз угрожали по телефону, советуя мотать подобра-поздорову. Всего лишь час назад она знала обо всем, но теперь ничего не понимала и не воспринимала...

И даже на следующий день, когда ее под руки подвели к могиле, где один к одному лежали три гроба, она заглядывала в эту черную дыру и улыбалась, клоня голову то в одну, то в другую сторону... Ее положили в больницу, как жену погибшего главного врача, где она или спала, или сидела на грядке кровати и молча улыбалась. Когда же больницу эвакуировали, увезли и Берту. И не разобраться, когда и как она оказалась в г. Горьком, в Ляховской психиатрической больнице — никто не знал, да и не пытался узнать об этом.

* * *

Здесь, годы спустя, медленно начала Берта возвращаться к реальному мировосприятию. Она уже разумно отвечала на простые вопросы, разумно спрашивала. И однажды сказала врачу: «Знаете, мне так хочется принять ванну, помыться и выйти из этой палаты». Ей разрешили самостоятельно помыться. Она попросила гребенку и зеркало. Долго смотрела на свое отра-

жение и не узнала себя. На нее смотрела изможденная, с короткими седыми волосами и неживыми глазами женщина. И ей стало жаль того беспечного мира, в котором она жила, к которому привыкла... Берта усмехнулась и отложила зеркало подальше от себя.

И чем яснее становилось мировосприятие, тем тяжелее становилось на душе. Ее перевели в палату выздоравливающих. Здесь не кричали, не веселились, здесь плакали. Она не плакала, хотя с каждым днем ей становилось все тяжелее. Память не восстанавливалась, память оставалась в продовольственном магазине. В конце концов ее стали спрашивать, есть ли у нее родные и где они находятся? И она вспомнила:

— В Житомире муж и дети; в Бресте родители, а в Городке Наташа Лукоянова, — и даже назвала почтовый адрес, правда, спутала номер дома. Для Ляховской больницы настало время или выписывать больную, или определять в интернат для больных. Из Житомира и Бреста запросы пришли однозначные: погибли в 1941 году. А из Городца гражданка Лукоянова обещала приехать в ближайшее время — и она приехала. Здесь за больной был приписан и чемодан с ее личными вещами.

Была весна 1947 года.

5

Когда смеркалось, Берта возвращалась домой... Но сегодня вид ее заставлял прохожих останавливаться или оглянуться. Она не шла, она крадась, словно тень скользя по стенам домов...

— Ти-хо, — провернув ключ, прошептала Берта и бочком скользнула в комнату. Оглянувшись, она поспешно пододвинула к двери стул и начала складывать на него все возможное, чтобы отгородиться от этого мира. Наконец, включила свет, вздохнула и села у двери.

Зажав в кулак прядь волос, она внимательно рассматривала чисто вымытый пол: из сучков вырисовывались дома, из щелей — дороги, и пол превращался в памятный мир — такое уже случалось и в Ляхове. И начинался шум и крик детей, который уже ломился в дверь, проникая в комнату со всех сторон... Берта побледнела, губы ее задрожали, она вскочила на ноги, прижалась к стене и взмахнула руками:

— Кыш, пошли вон! — громко выкрикнула она, но тотчас и зажала себе рот. — Где мой Виктор Николаевич, где мои дети — Николенька и Лилия? Где они? — она впервые вспомнила и назвала их имена, и животный стон вырвался из ее груди. — Не надо, не надо..., — она хихикнула и, приседая, пробралась к кровати: взяла подушку и, тутушка словно ребенка, покачала на руке, но уже тотчас и швырнула ее к потолку... Ярko блеснул свет, и в наступившей темноте и тишине, казалось, бесконечно долго было слышно почти комариное пенье разбитой лампочки.

В дверь постучали.

— Берта, открой, Берта Абрамовна! — окликнула Наташа. Наверно в испуге, Берта метнулась к окну: упал стул, загремели со стола небыющие предметы, и тотчас с треском и звоном вывалилась оконная рама — на улицу плеснулся идиотский хохот...

Ее увезли на скорой помощи. А через неделю она скончалась. В больнице говорили: слава Богу, отмучилась.

Николай КОКУХИН

ТУМА

Николай Петрович Кокухин — родился в 1938 г. в Красноярском крае, окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Член Союза писателей России. Автор многих книг на православные темы. Совершил паломнические поездки в Святую Землю, в Грецию, Египет, Сербию и Черногорию, Италию, Сирию, на остров Кипр, на остров Патмос, в Константинополь, в Абхазию и другие страны. **Живет в Москве.**

Наш храм был закрыт два послевоенных года. Закрыли его потому, что негде было зерно хранить. Отобрали у нас ключи и стали хозяйничать. Ну что делать? Жаловаться? Некому. А слово лишнее скажешь, можешь и в тюрьму угодить.

Мы собрали нашу двадцатку, верных и проверенных людей. Среди нас была схимонахиня Акилина, грамотная, рассудительная, большая молитвенница. Стали советоваться. Акилина говорит:

— Вера без дел мертва. Надо действовать! Для начала поедem в Рязань, к Владыке.

Хорошо сказать «поедем». А на что? Денег-то нет. У каждой из нас куча детей, кормить их нечем, а тут — поездка.

— Ничего, — говорит Акилина, — пойдем по деревням, будем просить копеечку. Предлагаю ходить парами, как апостолы. Вера, — обращается она ко мне, — ты пойдешь с Маврой, а я — с Феклой.

Русский народ отзывчивый, на хорошее дело последнее отдаст. Копейка к копейке, пятак к пятаку — скоро нужная сумма была собрана.

Мы отправились в Рязань. Пришли на поклон к Владыке. Он принял нас как своих самых близких родных.

— Я бы рад хоть сегодня открыть для вас храм, — говорит, — но не могу — связан по рукам и ногам.

— Что же нам делать?

— А вот что: поезжайте в Москву!

— К кому?

— К самому Сталину!

Мы опешили:

— Как? К самому Сталину? Это невозможно!

Владыка взял со стола Евангелие и поцеловал его:

— Для нас, грешных людей, невозможно, а Господу все возможно!

Вернулись домой. Акилина говорит:

— Если Владыка благословил, значит, надо ехать!

Снова пошли по деревням собирать копеечку. Москва — это вам не Рязань, денег надо во много раз больше. Удастся ли набрать? И что бы вы думали? Не прошло и четырех-пяти месяцев, как нужная сумма была собрана.

Одежки путной, конечно, не было — дерюга да лапти.

— Главное не одежда, а душа, — говорит Акилина. — Душу видно и сквозь сермягу. Не трусьте, мои дорогие! С нами Бог!

Нас было пятнадцать человек. Купили билеты и поехали. Ехали долго, но зато без пересадки — во Владимире наш вагон прицепили к другому поезду. Добрались до Первопрестольной. Добрые люди надоумили, как найти Кремль. Кремль показался нам неприступной крепостью — даже подойти боязно. Спасская башня глядела великаном.

— Смелее, голубушки, смелее! — говорит Акилина, а сама дрожит.

Постучали — вышел офицер, в новенькой портупее, на боку револьвер.

— Вы к кому? — спрашивает.

— К товарищу Сталину! — ответила за всех Акилина.

— К товарищу Сталину? — переспросил офицер. — А вы, случайно, ничего не перепутали?

— Нет, не перепутали. — Акилина смотрит ему прямо в глаза.

— Ну ладно, подождите.

Ушел, куда-то звонил, с кем-то разговаривал. Наконец выходит и говорит:

— Вы, наверно, родились в рубашках. Вас примет сам Сталин!

Мы ушам своим не верим.

Нас пропустили в Кремль. Дали провожатого. Шли, шли и наконец пришли в приемную Сталина (о том, что нас несколько раз проверяли, нет ли чего постороннего, нечего и говорить — все же власть, самые верхи!) Сидим, ждем, колени трясутся — то ли выйдем отсюда живыми, то ли нет.

II

Сколько времени прошло, не помню, не до этого было — выходит Сталин. В защитного цвета кителе военного покроя, такого же цвета брюках, в простых ботинках, строгий, подтянутый, прямой, со спокойным доброжелательным выражением лица. Мы, как по команде, встали и не можем оторвать глаз от вождя. Он остановился, потом не спеша прошел вдоль шеренги, внимательно изучая наши лица и внешность; сделал шаг назад, остановил взгляд на наших лаптях. Я была готова сквозь землю провалиться в этот момент, но держусь из последних сил, сердце зашло, думаю, смертушка моя пришла.

— Россия стояла и будет стоять вечно! — тихо, но очень отчетливо произнес Сталин.

Вдруг он улыбнулся. Его лицо стало еще более привлекательным. В глазах промелькнула озорная смешинка.

— Знаете, почему я так сказал? — Он обвел нас вопрошающим взглядом.

Мы молчали, как будто воды в рот набрали. До ответа ли тут? Брякнешь что-нибудь не то — и все пропало. Да и куда нам, неграмотным бабам,

подыскивать нужные ответы человеку такой величины. Акилина, единственная из нас, могла, наверно, что-то сказать, но и она, бедняжка, заробела.

— А сказал я так вот почему, — после непродолжительной паузы продолжал Сталин. — *Если русский народ может плести такие легкие, красивые, добротные лапти, то он может и все остальное. Он может печь самый вкусный хлеб в мире, сочинить самую лучшую песню, родить самых талантливых детей, создать самый лучший подводный корабль, одержать победу в любой войне.*

Он снова обвел нас своим внимательным взглядом.

— Правильно я сказал?

Мы от страха и нерешительности секунду помедлили, а потом громко и наперебой заговорили:

— Правильно!

— Лучше некуда!

— В самую точку!

— Знато сказано!

— Золотые слова!

Сталин сделал несколько шагов в одну сторону, потом — в другую, остановился, сцепил пальцы рук.

— А скажите мне, пожалуйста, из какого материала плетут лапти в вашем поселке?

— Из лыка, — ответила я.

— А еще из чего?

— Иногда из мочалы. Ну это когда не успеют заготовить лыка.

— Больше никаких материалов не употребляют?

— Нет.

— В других областях лапти плетут из коры ракиты, ивы, вяза, из тонких корней, ветхих веревок... — Сталин на несколько секунд замолчал. — ...из конских грив и хвостов, а кое-где даже из соломы. Представляете, какой диапазон? Какой простор для творчества? Какая смелость мысли?

Мы слушали, раскрыв рты.

— Ваши мастера во сколько строк плетут? — продолжал Сталин.

— Да мы как-то и не интересовались, — ответила я. — Плетут и плетут...

— Хорошие мастера плетут в восемь-десять строк. На точеной колодке. Специальным крючком или свайкой. Это целое искусство. На хорошие лапти любо-дорого поглядеть.

Я непроизвольно посмотрела на свои порядком поношенные лапти и ужаснулась: как я могла прийти в них сюда, в Кремль, в такие высокие торжественные палаты, где безупречная чистота, а на подоконниках стоят цветы в горшочках! Но что я могла сделать, если мне нечего было больше надеть? И моим товаркам тоже.

— Обычно одни лапти делались для дома, а другие — для дороги. — Сталин потер одну ладонь о другую. — Знаете, как назывались те лапти, которые для дома?

Мы молчали.

— Они назывались *бахилки, чуйки, шептуны, босовики, топыги*. Одним словом, по-разному. Но в любом случае очень метко. Русский народ любит меткое живое, иногда озорное словцо.

Сталин подошел к столу, взял графин, налил в стакан воды и отпил несколько глотков.

— Ну, а теперь рассказывайте, с чем пожаловали ко мне.

Он посмотрел на меня, на мою соседку, еще на одну женщину, остановил свой взгляд на Акилине, как будто заранее знал, что именно она будет отвечать на его просьбу.

— Мы насчет храма, товарищ Сталин, — ободренная благожелательным тоном вождя, сказала Акилина. — В нашем поселке очень хороший храм, его расписывал знаменитый художник Виктор Васнецов — фрески совершенно изумительные. Мы хотим его открыть.

— Это очень хорошее дело. — Сталин провел указательным пальцем по щеточке усов. — Русь без храма — это не Русь, а кладбище. Не очень-то приятно жить среди мертвецов.

— Вот наше письмо, — Акилина протянула собеседнику тетрадный листочек.

Тот внимательно ознакомился с ним, передал Александру Николаевичу Поскребышеву, своему бессменному секретарю, офицеру с несколькими звездами на погонах и с безупречной выправкой, и распорядился:

— Составь положительный ответ. И чтобы местные власти не чинили препятствий.

— Слушаюсь, товарищ Сталин, — коротко ответил Поскребышев.

— Поезжайте с Богом, — обратился к нам Иосиф Виссарионович.

Он подошел сначала к Акилине и пожал ее руку, а потом пожал руки и всем остальным. До сих пор помню тепло его большой ладони.

Неожиданно Сталин снова улыбнулся:

— Передайте мой низкий поклон вашим мастерам. Их лапти на любой выставке обуви, даже международной, наверняка получили бы золотую медаль.

— У нас в поселке говорят: правда в лаптях, а кривда, хоть и в кривых, да в сапогах, — вдруг сказала я. Сказать-то сказала, да тут же и перепугалась: куда я сую свой нос! Это же Сталин, а не председатель колхоза!

Но все обошлось. Иосифу Виссарионовичу, видно, понравились мои слова, и он сказал:

— Глас народа — глас Божий. Если бы все это знали, мы бы избежали многих бед и потрясений.

III

Домой мы летели как на крыльях. Еще бы — скоро в нашем поселке будет действующий храм!

Весть о нашем прибытии, слово молния, облетела все ближайшие веси и поселки. Люди обнимают нас, целуют, благодарят — не зря съездили.

На другой день пошли к начальству. А главный начальник — фамилия его Воскобойников — строгий-престрогий, нос картошкой, кулаки — словно кувалды, глаза как два черных ворона, ходит всегда в сапогах, слово «церковь» — самое бранное для него. Пока шли, нас охранял милиционер, наш, верующий человек, — мало ли лихих людей, которые нас ненавидят.

Зашли в кабинет к Воскобойникову. Тот гроза грозой — уже знает, зачем мы пришли.

— Ну, что скажете? — не говорит, а рычит.

Схимонахиня Акилина смело выступает вперед — после Сталина нам уже никто не страшен!

— Просим открыть храм. Мы будем там молиться.

— Молиться, говоришь? — Воскобойников нагнул свою квадратную голову вперед и стал похож на нашего колхозного племенного бугая.

— Да. Вот письмо от товарища Сталина.

Воскобойников взял письмо, повертел в руках, прочитал написанное, а потом резкими движениями разорвал его на мелкие кусочки и бросил их в лицо Акилине.

— Кого вы хотите провести? Меня? Да я вас насквозь вижу, обманщицы! Ишь, до чего додумались! Письмо! За такие штуки я вас в тюрьму упрячу! Марш отсюда!

Мы в слезах вышли на улицу. День был солнечный, а у нас в глазах темно.

— Не плачьте, мои дорогие, — говорит Акилина. Она одна только не плакала — характер у нее был бойцовский.

— Ну как же не плакать, — говорю я, — мечтали о храме, а оказались у разбитого корыта.

— Ничего, всякое бывает, — ободряет нас Акилина. — Второй раз поедем к Сталину!

— Может, не надо? Воскобойников лют на расправу: сгноит нас всех до единого.

— Волков бояться — в лес не ходить!

— Акилина, у нас же дети как никак...

— Вы думаете, Бог нас не защитит? Лучше бояться Бога, чем Воскобойникова. Поедем! Бог тому дает, кто правдой живет!

Снова стали собирать деньги на поездку — пешком от одной деревни к другой, от одного поселка к другому.

Акилина говорит:

— Год будем собирать, два, а все равно наберем!

А враг тем временем не дремлет. По округе пошли слухи: обманщики! Никуда они не поедут! На себя потратят денежки!

Напраслину терпим, а свое дело не оставляем. Много месяцев прошло, прежде чем нужная сумма была собрана. Опять поехали в столицу. И сразу к Спасской башне.

— Вы к кому? — спрашивает нас дежурный офицер.

— К Сталину.

— Так вы у него уже были в прошлом году.

— Да, были. Но нам храм не открыли. Будем снова бить ему челом.

— Вы, наверно, думаете, что у товарища Сталина уйма свободного времени, чтобы с вами разговаривать. У него дела большой государственной важности. Боюсь, что у вас ничего не получится.

— На все Господня воля, — отвечаем. — Если уж приехали, то будем добиваться своего!

— Генералы и адмиралы по неделям не могут к нему попасть. Послы иностранных держав очередь занимают на прием. А вы хотите сразу!

— Сталин любит русский народ, — говорит Акилина. — Он не прогонит нас. Мы целый год молились о нашем деле.

— Ваше дело для него — мелочь.
— А все равно надо попытаться. Мы не уйдем отсюда, пока не получим ответа.

— Так ответ можно ждать и день, и два, и три...
— Мы готовы ждать хоть месяц!
— Ну ладно. Я со своей стороны сделаю, что нужно, а там уж как получится.

Офицер ушел, а мы стали ждать. Ждали-ждали, ждали-ждали, никакого ответа нет. Ну, думаем, придется ночевать. Знакомых у нас в Москве никого нет, кроме Сталина, да если бы и был кто, разве можно разместить пятнадцать человек? О гостинице нечего и думать — денег нет. Ночуем на улице, порешили мы, у стен Кремля, притулимся друг ко другу и, даст Бог, не замерзнем — сентябрь — это, конечно, не лето, но и не зима.

Только так подумали, выходит офицер.

— Ну, матушки, пляшите! Примет вас товарищ Сталин! Но только на одну минуту. Исключение для вас сделал, я просто удивился такому повороту.

Мы рады-радешеньки, ног под собою не чуем!

Нас провели в уже знакомую приемную. Сталин вышел к нам, выслушал Акилину, которая кратко рассказала нашу историю.

— Александр Николаевич, — обратился Сталин к Поскребышеву, — выдай матушкам нужную бумагу и срочно позвони в Туму насчет храма. Задай баню этому Воскобойникову. — Снова повернулся к нам. — Поезжайте домой и ни о чем не беспокойтесь. Все будет в порядке!

Повернулся и быстрым шагом скрылся в своем кабинете.

IV

Приезжаем в Туму. Выходим из вагона, а на перроне играет духовой оркестр. Думаем, что это такое? По какому поводу такое большое торжество? Какую-нибудь «шишку» встречают? Может, генерала, который отличился на войне?

Смотрим: к нам бежит Воскобойников. Сияет, как пасхальное яйцо.

— С приездом, мои дорогие сестры! Рад вас встретить на Рязанской земле!

Расцеловать нас прямо готов.

А мы на его восторги — ноль внимания. Марку держим.

Воскобойников суетится:

— Я и ключи от храма уже приготовил.

Акилина — шутливо:

— Когда крепость сдается, то победителю выносят ключи на серебряном подносе.

Воскобойников проглотил слюну, завертел головой из стороны в сторону:

— Я того... Насчет подноса в спешке не успел...

Акилина продолжает:

— Куда зерно будем девать?

— Помещение я подыскал.

— Задержки не будет?

— Никак нет. Завтра с утра и начнем. Людей я уже выделил.

Конечно, людей было не так много, как хотелось бы, но и на том спасибо. Почти все верующие Тумы, за исключением глубоких стариков и старух, подключились к работе — быстрее, быстрее освободить храм из плена! Стосковался наш люд по церковной службе!

Наконец храм опустел. Фрески на стенах еле просматривались. Мы их отмывали специальным раствором, чтобы не повредить, — это же ценность великая!

Теперь дом Божий было не узнать — он засиял, как весенний день!

И священник у нас появился — отец Владимир Хомутов. Рязанский Владыка, спаси его Господи, позаботился о нас, грешных. В ноябре 1947 г. состоялась первая послевоенная Божественная литургия. Храм у нас громадный — в Москве, наверно, такого нет. И вот он был полный-преполный, перекреститься даже нельзя было из-за ужасной тесноты.

Владыка вскорости прислал еще несколько священников, и у нас по воскресным дням стали совершаться две литургии. На клиросе пели два хора. Так умилительно выводили наши старушки, что у меня платок от слез всегда мокрый был.

Тума ожила, преобразилась! Кажется, даже воздух стал звонче и ядрее. Лица у людей просветлели, походка стала бодрей, взгляд веселее...

ВЫШЛА КНИГА

Бондаренко А. Ю.

Виктор Лягин. Подвиг разведчика / Александр Бондаренко. — М.: Молодая гвардия, 2017. — 359[9] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1648).

Перед войной капитан госбезопасности Виктор Александрович Лягин (1908—1943) работал в Сан-Франциско и Нью-Йорке по линии научно-технической разведки НКВД. В августе 1941 года он возглавил нелегальную резидентуру «Маршрутники», действовавшую в оккупированном гитлеровцами причерноморском городе Николаеве, а потом и все николаевское подполье. Город, в котором, по словам одного из главарей рейха, «немецкие солдаты чувствуют себя как на курорте», вскоре превратился для них в крошечный ад. Однако в 1943 году из-за предательства Лягин был арестован гестапо, выдержал нечеловеческие пытки, ничего не сказав врагу, и был казнен. В 1944 году ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Книга открывает ранее засекреченные страницы биографии разведчика — человека авантюрного склада и редкостной отваги, прекрасно образованного, пламенного патриота нашей Родины, и разоблачает многие легенды, окружающие его имя.

**Владимир
МЕНШИКОВ**

«ХЛЕСТНУЛА МОЩНО ЛАДОГА ХВОСТОМ...»

Владимир Петрович Меншиков — поэт, прозаик, член СП России с 1993 г., родился в деревне Кеврола Пинежского района Архангельской обл. в 1953 г. После окончания средней школы в г. Волхове Ленинградской обл. работал в экспедиции, служил в СА. Закончил педагогический институт имени А. И. Герцена, факультет истории. Автор многих книг, награжден юбилейной Есенинской медалью, лауреат литературных премий России им. Бориса Корнилова и «Ладога» им. Александра Прокофьева. **Живет в Санкт-Петербурге.**

ВДОЛЬ БЕРЕГА

Мы с Толяном сели на буксир,
И на буром дерганном буксире
Голосили про безумный мир
И про вести в прессе и эфире.

Плыл «Чапаев» медленно, как мог,
Средь лесисто-водной красоты,
А труба с дымком — почти сапог,
Только книзу черным голенищем.

Как раскочегарить самовар...
Только что нам чай, колья взято пиво.
Про зарплату и другой кошмар
Рассуждали тихо и крикливо.

Ладога и берег. Лес, забор
С надписью матюжной
в адрес власти.
Вскоре откровенный разговор
Выявил большое разногласье.

Я все — про Сварога и зверей,
Рык издав (аж вздрогнула девчушка),
А Толян, как будто архирей,
Говорил про Бога и церквушки.

«Кто правдив был?
Кто ломал комедь?» —
Думал близ борта, впадая в ересь.
За буксиром не бежал медведь,
А вот церковки везде виднелись.

ПРЕДШТОРМОВАЯ ЛАДОГА

На берегу озерном — катер, лодки,
Среди которых несколько гнилых.
Никто здесь не откажется от водки
И от закуски питерской на клык.

Но разве люди местные клыкасты?
И зубы их, не скажешь, что острые.
Мелеющая Ладога не Каспий,
Где нефть, арбузы впаля,
где осетры.

Не горцы мы, не хищники, не волки,
Да и на звание «морских волков»
Не претендуют Пашки и Николки
Из ладожских артельных рыбаков.

Зря скромничают квелые, а то бы
Хлестнула мощно Ладога хвостом...
(По берегу средь ив идет автобус
На кладбище, что за вторым постом).

Идет неспешно траурный автобус
К погосту местному среди раakit.
Со дна всплывает мощно рыба глобус.
Поднялись волны. Ладога штормит.

ПОЛЕВОЙ «АЙВАЗОВСКИЙ»

Болит у деревенщика душа
О Родине своей малоуспешной.
Зачем ей было заключать, спеша,
Союз с капитализмом зарубежным?

Но взяв одну из ядерных ракет,
Как ручкой, подписала все бумажки
И в туалет —
на собственный фуршет —
Хлебнуть из фляжки
нашего спиртяжки.

Уже темнеет. На полях угар
Из запахов душицы и ромашек...
Россия нанесла себе удар,
Который посильнее всех промашек.

Отряды красных небеса займут
И вывесят свой флаг —
закат, зарю ли?
Я размышляю одиноко тут
И про страну, и про игру в бирюли.

Теперь у нас правитель капитал!
И догадаться разве было трудно,
Что он же самовластный капитан
Российского масштабнейшего судна.

И если мы доверились ему,
То позабыты правила и нормы.
Корабль направился в лихую тьму,
Был выбран курс —
на рыночные штормы.

Нас в трюмах пошвыряло хорошо,
От качек все родное облевали.
— Эй, корешок, иль как тебя,
рашок? —
Когда-нибудь придешь в себя?
— Едва ли...

Какой прогресс? И если блевантес,
То в пониманье дамском и гламурном.
— Вот вы и прибыли
в «страну чудес».

Эй, с котулями выходите, дурни!

На четвереньках выползали мы.
Слабы, ушатаны... усохли ножки...
Брожу в полях,
а с наступленьем тьмы
Вернусь домой, налопаюсь картошки.

ЛАДОЖАНИН

Небо над округою синееет...
Все сильнее буржуазии власть.
Эх, зелены клены, как бы с нею
Сельскому народу не пропасть.

Нищета... Но за деревней пропасть
Аленьких и беленьких цветов.
Не ныряй в них, а, впадая в робость,
К быстротечной жизни будь готов.

Утонуть в лугах душистых просто,
Станешь как утопленник лежать —

Как мужчинку небольшого роста
Никому тебя не будет жаль.

Здесь всего! Любых цветов для гроба!
Но перевернув, потерябя,
Все ж должна осуществиться проба,
Чтобы откачать, поднять тебя.

Может, при искусственном дыханье
Золотые рыбки изо рта
Поплывут в красивом трепыханье,
А за ними — деньги на счета?

Сказка буржуазная! И «деза»!
Не смеши кремлевский караул!
Если из тебя что и ползет,
Так цветы, в которых утонул.

Если ты еще не захлебнулся
Ими, то найди себе дела.
Плохо с работенкой здесь,
и в нуль вся
Жизнь так неожиданно ушла.

ПОМИНАНИЕ

Здесь прошла не то чтобы АТО,
Но недавней полночью как жажнет!..
Тут цветы скончались, но никто
Их в последний путь не провожает.

Никаких процессий и венков
Или роз красиво-похоронных,

Ни печальной музыки веков,
Ни речей... Лишь карканье воронье.

Да под вечер непонятно кто
Выстрелил трехкратно за домами...
Здесь еще пока что не АТО,
Но и не прощание с цветами.

КРАСНАЯ РОДИНА

Я ничего сейчас не пропою
С покрытой мхом провинциальной сценки.
Недооцениваем родину свою
И завышаем запросто оценки.

Она не из космических ракет,
Чтоб возносить до солнышка сюрпризно
И очарованно смотреть вослед,
Лишаясь глупым образом отчизны.

Она не гроб, чтобы в прозрачной мгле,
Стеная, опускать в могилу, братцы,
И чтобы, оставаясь на земле,
На родине без Родины остаться.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖУРНАЛА
«РОДНАЯ ЛАДОГА» В МОСКВЕ:**

Ясенов Владимир тел./факс: 8 (499) 242 42 46 rodная.ladoga@gmail.com

**КОРРЕСПОНДЕНТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖУРНАЛА
«РОДНАЯ ЛАДОГА» ЗА РУБЕЖОМ И В РЕГИОНАХ РОССИИ:**

Австралия	Кучина Галина	+6 (139) 879 70 29	kuchina_galina@mail.ru
Беларусь	Семерник Снежана	8 10 (375) 152 88 55 278	snezhha05@mail.ru
Белгород	Молчанов Владимир	+7 (904) 532 46 65	tavolganov@mail.ru
Болгария	Анчев Панко	+359 889 545 770	pankoantchev@mail.bg
Воронеж	Невярович Владимир	+7 (910) 285 17 7	vkn2009@mail.ru
Германия	Даксель Фриц	+49 36459 62344 +49 151 40151855	fritz.dachsel@t-online.de zoreana@mail.ru
Грузия	Чеботарь Зоряна	+995 577 220 813	
Екатеринбург	Кердан Александр	+7 (912) 610 57 11	kerdan@ru66.ru
Иркутск	Забелло Василий	+7 (924) 604 39 47	irkdl@mail.ru
Казахстан	Михайлов Валерий	8 (777) 221 48 77	vfm@list.ru
Карелия	Пиетилйнен Елена	+7 911 409 24 30	sever@karelia.ru
Кемерово	Бурмистров Борис	+7 903 916 71 85	cdlk@mail.ru
Коми			
Республика	Попов Андрей	+7 912 123 44 00	popov-ag-vorkuta@rambler.ru
Кострома	Мурзин Николай	+7 962 180 79 80	gonharova4848@mail.ru
Краснодар	Макарова Светлана	+7 (988) 244 09 11	
Крым и Севастополь	Горелов Вячеслав	8 (380) 503 24 65 85	gvn@tavrida.com
Курган	священник		
	Павлюченко Константин	+7 (912) 570 844	pkserg@mail.ru
Молдова	Авдеева-Мокрак Ольга	8 (373) 22 58 20 32	olga_mocracavd@mail.ru
Московская обл.	Ясенов Владимир	8 (495) 231 45 21	nativeladoga3@gmail.com
Нижний			
Новгород	Сдобняков Валерий	+7 (910) 887 59 55	vertical.journal@gmail.com
Омск	Перминов Юрий	+7 (913) 612 84 01	j-perminovomsk@mail.ru
Орел	Кондратенко Алексей	+7 (906) 66 06 000	istorik57@yandex.ru
Псков	Смолькин Игорь	+7 (951) 756 70 14	iasmol@yandex.ru
Республика	Москвитин		
Саха (Якутия)	Сергей Владимирович	+7-924-872-79-66	sergej-moskvitin@yandex.ru
Самара	Громов Александр	+7 (927) 260 24 43	ag-smr@ya.ru
Словакия	Пархимович Виктор	8 (421) 904 289 016	vparkhimovich@gmail.com
США	Петров Геннадий	770 923 3313	nalubitela@yahoo.com
Сербия	Булатович-Медич Лиляна	+3 (816) 331 38 63	likid@eunet.rs
Ханты-Мансийск	Стельмах Андрей	+ 7 (902) 814 13 21	stelmah@bk.ru
Чехия	Опршал Иржи	8 (420) 602 171 618	joprshal@seky.cz
Эстония и Финляндия	Илляшевич Владимир	8 (372) 507 81 95	vladila1320@gmail.com

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В. В. Ефимовская)

Московское представительство:
тел./факс: +7 (499) 242 42 46

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В. В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
e-mail: info@rodnayaladoga.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
191014, Санкт-Петербург,
Ковенский пер. 30/7, литер А, помещение 4-н

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Компьютерная поддержка *Николай Станкевич*
Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 18.04.2017 г. Формат 70×100^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 28,0.
Тираж 1500 экз. Заказ 1804024.
Отпечатано в типографии ООО «Лесник-Принт»
Санкт-Петербург, Сабировская ул., д. 37.